АФРИКАНСКИЙ КОРПУС

ЛИВИЙСКО-ЕГИПЕТСКАЯ КАМПАНИЯ (1941–1943)

Франсуа де Ланнуа

Книгоманы
torrents.ru

Франсуа де Ланнуа

АФРИКАНСКИЙ КОРПУС

ЛИВИЙСКО-ЕГИПЕТСКАЯ КАМПАНИЯ (1941–1943)

Книгоманы
torrents.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

УДК 94(100)"1941/43"
ББК 63.3(0)62
Л22

François de Lannoy

1941-1943
AFRIKAKORPS
LA CAMPAGNE DE LIBYE-EGYPTE
THE LIBYA-EGYPT CAMPAIGN

Перевод с английского С. Буренина

Оформление и компьютерный дизайн А. Сергеева

Печатается с разрешения издательства Editions Heimdal
и литературного агентства Nova Littera.

Подписано в печать 20.06.08. Формат 84x108 $^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 25,2. Тираж 3000 экз. Заказ № 0826460.

Ланнуа., Ф. де

Л22 Африканский корпус : Ливийско-Египетская кампания (1941—1943) / Франсуа де Ланнуа; пер. с англ. С. Буренина. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. — 237, [3] с.: ил.

ISBN 978-5-17-052152-4 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-9713-9547-8 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»)

В марте 1941 года передовые части немецких войск высадились в Ливии, чтобы оказать помощь итальянской армии. В последующие два года силам Германского Африканского корпуса под командованием Эрвина Роммеля удалось отбросить дивизии британцев и их союзников и выйти к Нилу. То, что началось как стремительная и жестокая экспансия в пустыню, превратилось в театр ожесточенных военных действий, отмеченный танковыми атаками, стремительными маршами и быстрыми перемещениями войск.

Эта книга рассказывает о многочисленных сражениях, которые вели объединенные германо-итальянские силы с марта 1941 года до февраля 1943 года в Ливии и Египте.

Настоящее издание содержит 800 иллюстраций, включающих уникальные фото солдат и офицеров. Авторский текст дополнен картами, схемами, именным указателем и комментариями.

УДК 94(100)"1941/43"
ББК 63.3(0)62

© Heimdal, 2002
© Перевод. С. Буренин, 2006
© ООО Издательство «АСТ МОСКВА», 2008

Театр военных действий: Ливия

1

Историческая подоплека: итальянцы и Ливия

Ливийская территория до начала XX века

В древние времена под словом «Ливия» понималась прибрежная полоса, тянущаяся от Нила до Атлантики, а также пустынные районы, лежащие сразу за ней. В прошлом этот регион сыграл большую роль в истории Греции, Египта, Карфагена и Рима.

Согласно полулегендарной истории, город Кирена, от которого и пошло название Киренаика, был основан в 631 году до нашей эры греческими колонистами с острова Тера (Санторин). Возглавлявший эту экспедицию Баттос стал родоначальником династии, просуществовавшей до середины V века до нашей эры. В гавани Кирены он построил порт Аполлония (Марса-Суса). В колонии процветала торговля зерном, фруктами и серой, пользовавшейся большим спросом, поскольку она входила в состав многих лекарств.

В IV веке до нашей эры Киренаика перешла под власть египетских Птолемеев. К этому времени относится образование портов Таушейра (Тукра) и Эфесперида (Бенгази). Порт Барк был переименован в честь Птолемеев, и Кирена превратилась в один из главных культурных центров Средиземноморья.

К концу I века до нашей эры Киренаика, объединенная с Критом, становится римской провинцией. В I веке нашей эры в 115 году Кирена и Барк были центрами крупного еврейского восстания. В 287 году до нашей эры Птолемеи превратились в столицу Верхней Ливии, а остальная часть Киренаики стала называться Нижней Ливией. Гораздо богаче, чем Киренаика, была финикийская колония Триполитания. Три города процветали за счет торговли с Суданом и Сахарой: Сабрата, Лептис-Магна и Эа. Последний сделался столицей и получил название Триполи («Три города»). Как и Карфаген, города Триполитании оккупировали римляне в 106 году до нашей эры. Триполитания была присоединена к проконсульской провинции Африка, а затем отдана под власть префекта.

В V веке нашей эры ливийским провинциям Рима пришел конец. Триполитанию захватили сначала берберы, а потом вандалы. Однако Византия сумела изгнать вандалов, и Триполитания была объявлена консульской провинцией со столицей Лептис-Магна. Но это продолжалось недолго. Очень скоро жители Ливии бежали, а ее территория стала местом ожесточенной племенной борьбы. В VII веке Киренаика была завоевана арабами, а потом постепенно кочевыми племенами из Верхнего Египта (XI век) и обращена в ислам. После этого Триполитания попала в сферу влияния Туниса.

В 1510 году разразилась война между Оттоманской и Австрийской империями. Триполитания была захвачена католическим императором Фердинандом и в 1530 году передана мальтийским рыцарям-крестоносцам. Но в 1565 году они были вытеснены оттуда турецкими пиратами, которые сделали Триполи столицей вилайета (административной территориальной единицы Оттоманской империи). В начале XVIII века ливийские территории фактически избавились от оттоманского правления и только выплачивали определенную дань Порте. Однако, воспользовавшись войной между местными князьками, Порта в 1835 году снова взяла правление Ливией в свои руки. И лишь небольшая часть Киренаики, управляемая шейхом Мухамедом ибн Али ас-Сенуси, основателем ордена сенуситов, оставалась независимой. Когда Франция в 1881 году установила протекторат над Тунисом, турки усилили свои гарнизоны в Триполитании и сумели защитить внутренние границы.

Медленное угасание Оттоманской империи в XIX веке позволило Франции, Великобритании и Италии проявить открытый интерес к ливийским территориям. Германия же была вполне удовлетворена чисто экономической экспансией. Однако амбициозные устремления этих стран не находили общих точек соприкосновения, и

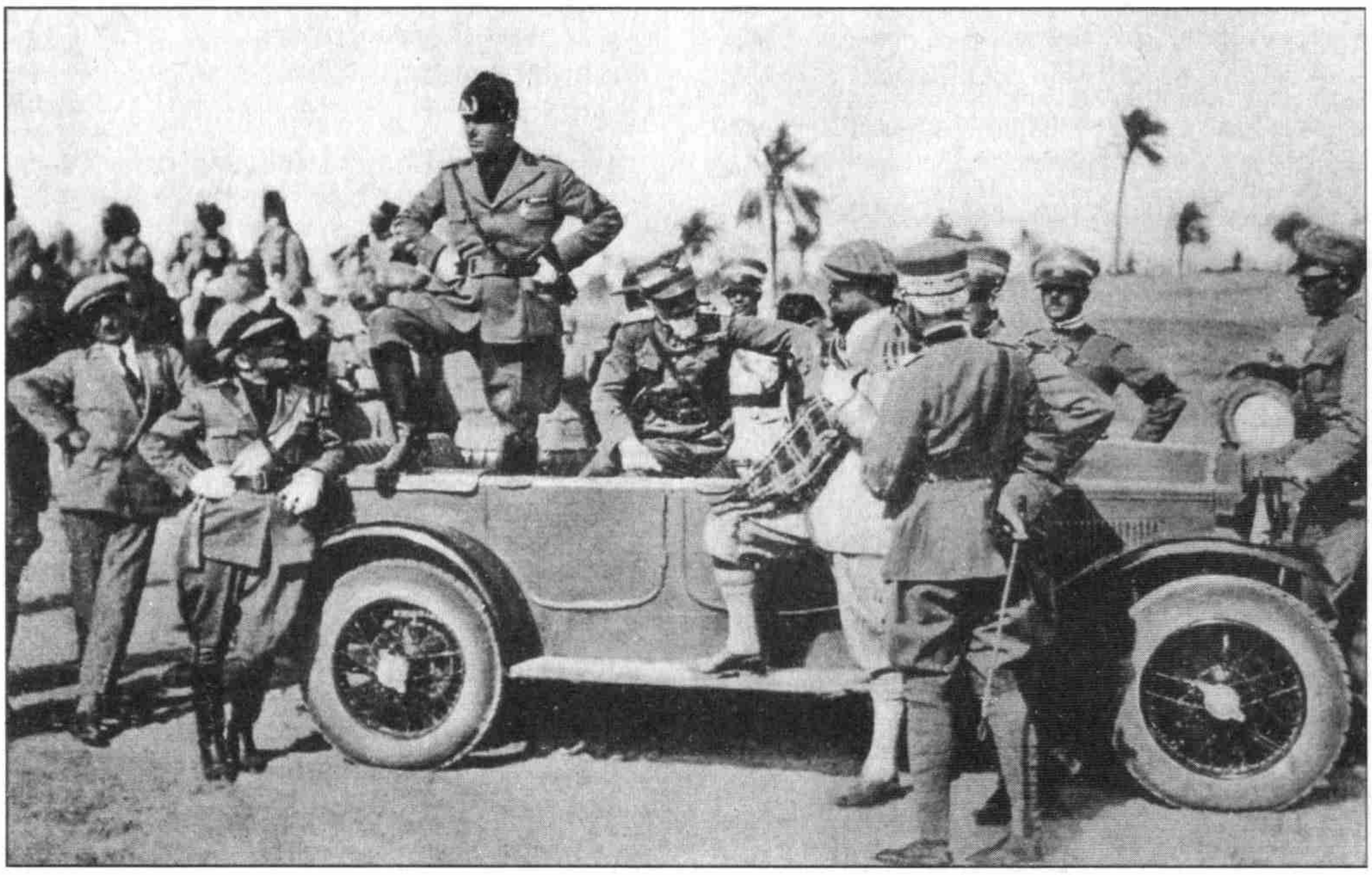
поэтому Оттоманская империя продолжала сохранять свой суверенитет.

Оккупация Ливии итальянцами

Завоевание Ливии итальянцами произошло во время очередного этапа европейской колонизации. В отличие от Туниса, Египта и Алжира Ливия превратилась в колонию не по договору, а в результате войны. Италия вела эту войну для того, чтобы войти в число Великих держав. Военная кампания также в какой-то степени явилась ответом на унижение и обнищание государства, связанные с массовой эмиграцией в другие страны Европы и в Соединенные Штаты Америки. В конце концов, она была вызвана амбициями нации восстановить цивилизацию на территории, некогда находившейся под римским влиянием...

29 сентября 1911 года Италия объявила войну Турции. Перед экспедиционными силами, численностью в 36 000 человек под командованием генерала Канева, была поставлена основная задача захватить Триполитанию, а второстепенной задачей стало взятие Киренаики. Турецкая армия по численности не уступала итальянской, но в ней было всего лишь 4000 регулярных войск. Имея превосходство на море, итальянцы сумели отрезать Турцию от театра военных действий и таким образом достичь превосходства в силе.

1 октября 1911 года итальянский флот блокировал Триполи, после чего подверг артиллерийскому обстрелу его фортификационные сооружения. 5 октября пал Триполи, а 11 октября произошла высадка итальянских войск на африканское побережье. Были взяты основные прибрежные города (Хомс, Бенгази, Дерна и Тобрук). К концу октября экспедиционные силы насчитывали уже около 50 000 человек, куда вошли и эритрейские аскари (солдаты). Операция возобновилась весной 1912 года, к сентябрю была оккупирована вся прибрежная равнинная территория. В то же самое время итальянские силы начали военные действия при Додеканесе. Они захватили Родос и подвергли артиллерийскому обстрелу Дарданеллы, доставив туркам множество хлопот. 16 октября осложнившаяся ситуация на Балканах заставила султана Мухамеда V пойти на уступки. 18 октября в Уши был подписан договор, по которому султан признавал суверенитет Ливии и обещал вывести оттуда войска и гражданскую администрацию. Взамен итальянцы ушли с островов Эгейского моря. В ноябре 1912 года было официально объявлено об аннексии Триполитании, позже ее признали



Муссолини во время первого визита в Ливию (апрель 1926 года)

и Россия, и Великие европейские державы. Однако итальянская армия не контролировала внутреннюю территорию. Вплоть до 1914 года, получая тайную помощь от Германии и Турции, она проводила операции в Киренаике против местных племен и сенуситов...

Разразившаяся Первая мировая война поставила вопрос об аннексии Триполитании под сомнение. Объявление Италией войны Австрии в 1915 году вызвало широкие выступления в Триполитании. Итальянцы потерпели серию военных неудач в конце 1914 — начале 1915 годов, а затем эвакуировались из страны, оставив свои части только в Триполи, Хомсе и Зуваре. В сентябре 1916 года при поддержке Германии Порта вернула себе Ливию и назначила туда генерал-губернатором сенуситского лидера Сулеймана аль-Баруни. В страну стали прибывать немцы, особенно в Мисурат, где они создали базу подводных лодок.

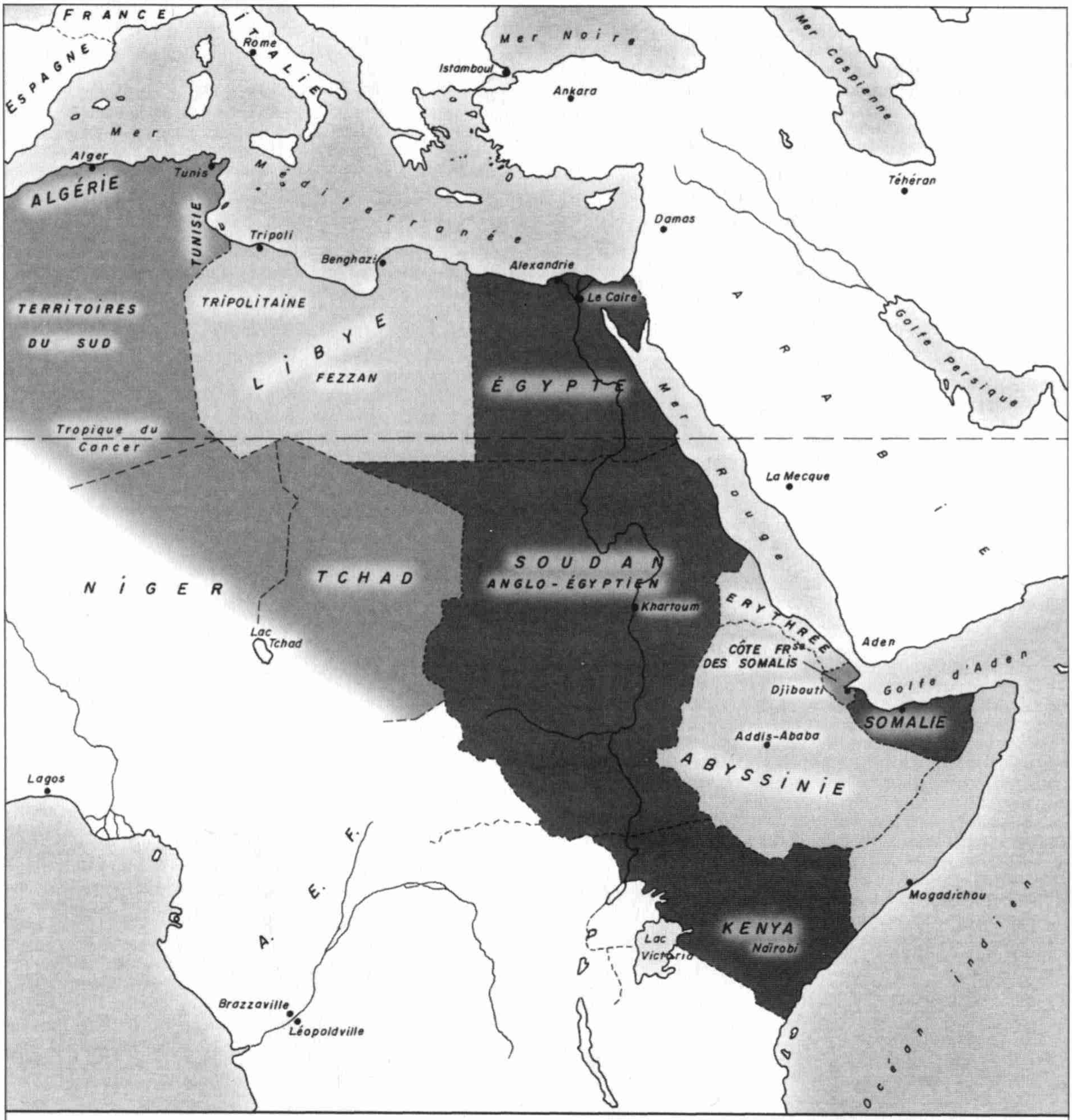
Падение Оттоманской империи и конец Первой мировой войны позволили итальянцам вернуться в Ливию. Согласно 121 статье Севрского договора, подписанного 10 августа 1920 года, Турция отказалась от всех прав на Ливию и от всех своих привилегий в этой стране в пользу Италии. Но ситуация в регионе сложилась довольно запутанная. В мае 1919 года итальянское правительство, желая избежать тяжелых и кровопролитных боев на побережье, гарантировало Триполитании (объявленной тогда республикой) признание статуса итальяно-ливийского гражданства, что обеспечивало свободу и равные права между итальянцами и ливийцами. Такой статус позволял Ливии проводить выборы в собственный парламент и содержать свои войска. Несмотря на все эти инициативы, в Ливии началась гражданская война между местными племенами и общинами (включая и сенуситов).

После всеобщего восстания бедуинов, итальянское правительство в начале 1922 года приняло решение о военной интервенции в Ливию. Был послан экспедиционный корпус под командованием генерала Бадальо — победителя в сражении у Витторио-Венето[1]. Внутренние территории были очищены от банд бедуинов. Этот процесс активизировался после прихода в октябре 1922 года к власти Муссолини. Усмирение тянулось с 1923 по 1924 год. Когда 23 ноября 1924 года итальянские войска вступили в район Сурта, то получили контроль над всей береговой территорией Триполитании. На том и закончилась первая кампания. За время этой операции воспиталось целое поколение колониальных офицеров (включая будущего фельдмаршала Грациани), которые использовали все возможности местных банд, национальных батальонов, моторизированных подразделений и военно-воздушных сил[2].

В Киренаике вождь сенуситов Идрис ас-Сенуси, признавший 25 октября 1920 года итальянский суверенитет и добившийся автономии для южных оазисов, был свергнут и вынужден бежать в Египет. После этого итальянские войска принялись за усмирение населения Киренаики.

Прибытие фашистского генерала де Боно, назначенного губернатором Триполитании в июле 1925 года, открыло новую страницу в существовании Ливийской колонии. Де Боно получил от Муссолини приказ придать Триполитании фашистские черты, организовать там итальянское военное присутствие и, главное, закрепить оккупацию, подавив любые вероятные очаги сопротивления во внутренних землях Киренаики. Эту операцию произвели с должным рвением, и в 1925 году Киренаика была усмирена. Оккупация различных южных оазисов в течение 1926—1928 годов закрепила положение захваченных территорий. За зимний период 1927—1928 годов итальянские силы Киренаики и Триполитании, подавив последние очаги сопротивления в Нуфилье и Эль-Агейле, соединились на побережье залива Сидра. Но несмотря на достигнутый успех, в пустыне все еще действовали многочисленные банды. «Доуры» (группы примерно из двухсот всадников) продолжали беспокоить итальянские подразделения.

В январе 1929 года генерал Бадальо, ставший к этому времени фельдмаршалом, сменил генерала де Боно. При помощи генерала Грациани, назначенного на должность вице-губернатора и командующего войсками, Бадальо к 1931 году закончил умиротворительную акцию, захватив Эль-Куфру в Феццане. На восточной границе Ливии он создал цепь заграждений, представлявшую собой комбинацию из 9 застав (3 главные и 6 вспомогательных), которые охраняли проволочные заграждения и имели в своем распоряжении моторесурсы. В сентябре 1931 года был схвачен и казнен главный предводитель мятежников Умар аль-Муктар (по прозвищу Лев Пустыни). Остальные партизаны сложили оружие, и 24 января 1932 года Бадальо доложил о



Colonies, protectorats, possessions, condominiums
Colonies, protectorates, possessions, condominions

Angleterre
Britain

Français
France

Italie
Italy

Карта Ливии

Северо-Восточная Африка в 1940 году

— Эритрея, лежащая на берегу Красного моря, к северу от Абиссинии, являлась итальянским владением с 1890 года.

— Абиссиния (Эфиопия), на которую претендовали Великобритания, Франция и Италия, в тридцатых годах XX века представляла собой несколько независимых африканских стран. Возглавляемая негусом Хаилом Селасси I Абиссиния после краткой кампании (с октября 1935 года по февраль 1936-го) была завоевана Италией. Вместе с Эритреей и итальянской Сомалийской Африкой она образовала восточные итальянские владения.

— В конце XIX века территория Сомали была поделена между британским, французским и итальянским влиянием. Итальянцы образовали свой протекторат на южном побережье в 1889 году, а затем захватили контроль и над всей страной, ставшей протекторатом в 1905 году (Итальянская Сомалийская Африка со столицей в Могадишо). Оккупация британцами Сомали началась в 1884 году и шла от залива Аден. И наконец, Французское сомалийское побережье (со столицей Дубай) — территория, уходящая в глубь материка от бухты Таджура до самого Адена, — стало французским протекторатом с 1884 года. Эти земли присоединились к Свободной Франции в декабре 1942 года.

— Кения являлась британской колонией с конца XIX века, если не считать небольшой береговой полосы Занзибар, бывшей протекторатом.

— Судан с 1889 года находился в совместном англо-египетском владении с британским губернатором во главе.

— Египет стал британским протекторатом в 1914 году. В 1922 году Египет восстановил свою независимость и его султан превратился в короля Фуада I. В 1923 году там была провозглашена парламентская республика. Но Великобритания продолжала контролировать все коммуникации, оборону, внешние сношения и отношения с Суданом. Египет добился полной независимости в 1936 году. Однако Британия оставила за собой контроль над внешней политикой страны и держала воинский контингент в зоне Суэцкого канала. Перед началом Второй мировой войны Египет являлся важной британской военной базой, что не соответствовало прогерманским взглядам местного общества...

полном подавлении мятежа. Реорганизация Ливии официально произошла 1 января 1934 года, когда было объявлено об объединении Триполитании и Киренаики. 9 января 1939 года, если не считать Феццана, ставшего «военной зоной» в южной Триполитании, вся эта территория была присоединена к метрополии.

Итальянская колонизация

Итальянская колонизация Ливии началась еще в 1923 году. В Триполитании первый губернатор, сенатор Джузеппе Вольпи, стал копировать французские инициативы, проводимые в Алжире и Тунисе, по широкому применению политики земельной концессии. Колонисты получали землю во владение за определенную плату и в соответствии с ее реальной застройкой или обработкой. Когда губернатором назначили де Бодо, туда вызвали опытных колонистов из Туниса. Затем, в 1926 году, после своего первого визита, Муссолини принялся внедрять новую систему. Концессионеры получали гранты и деньги только в том случае, если в их уставном фонде были итальянские денежные вклады. Усмирение Киренаики в тридцатых годах проводилось путем основания большого количества новых поселений. Такая политика осуществлялась бывшим дофином дуче — командующим авиацией маршалом Итало Бальбо, назначенным губернатором в 1936 году, что привело к возникновению поселений, где колонистами были сплошь и рядом бывшие фашистские боевики. В 1938 году было образовано 9 таких поселений (5 в Триполитании и 4 в Киренаике), где разместились в общей сложности около 20 000 «рабочих легионеров», привезенных из Неаполя и Генуи. Целью Бальбо было довести численность колонистов до полумиллиона к пятидесятым годам! Но подобные поселения вызвали волну протеста со стороны арабских стран, и численность колонистов к началу войны стала убывать (11 000 в 1939 году и уже 4000 в 1940 году). В 1940 году в Ливии в общей сложности жило 90 000 колонистов, а в 1921-м их было всего лишь 18 000. Однако они все же были меньшинством в стране с населением около 750 000 человек.

Присутствие итальянцев способствовало ускоренному развитию колонии, в особенности «полезной» прибрежной зоны. Сюда итальянцы вложили несколько миллиардов лир и развернули широкий фронт работ. Они построили прибрежную дорогу из Триполи в Барбию длиной в 1800 километров, Виа Бальбо (в честь маршала Бальбо), ее торжественное открытие состоялось в присутствии Муссолини в 1937 году. Прибрежные города отстраивались, и для них разрабатывались масштабные программы развития. Столица, Триполи, была буквально выстроена заново. Появились новые здания, широкие бульвары, площади и фонтаны, которые во многом напоминали Рим. Главные порты оборудовались в Триполи, Бенгази и Тобруке. Были выкопаны колодцы и оросительные каналы и посажено множество деревьев. Однако когда разразилась Вторая мировая война, все эти работы оказались еще далеки от завершения.

Географическая ситуация

Обладая площадью в 1 759 000 квадратных километров (для сравнения площадь Египта всего лишь 1 000 000 квадратных километров), Ливия территориально в три раза превосходит Францию. На юге она охватывает оазисы Эль-Куфра и Тропик Рака и простирается от 35 до 20-й параллели и от 11 до 25-го меридиана. На ее территории находятся три горных хребта, высота которых нигде не превышает 800—900 метров: Триполитанский Джебель, протянувшийся от пустыни до Феццана, Эль-Джебель-эль-Ахдар в Киренаике и Джебель-эль-Сода за заливом Сидра. Климат Ливии в основном сухой. На прибрежной полосе еще выпадают какие-то осадки, но в общей сложности они никогда не превышают 200 миллиметров в год. А во внутренних районах климат засушливый: там порой выпадает менее 20 миллиметров в год! Лето очень жаркое, средняя температура выше 25 градусов во всех частях страны. Местами в тени температура доходит до 35, а то и 45 градусов. Зимы мягкие, со средней температурой от 10 до 15 градусов. Преобладают ветры северных и южных направлений. Летняя жара снижается северным ветром. Южный ветер, гибли, дующий круглый год, приносит засуху. За пределами пустыни, которая покрывает большую часть страны и совершенно не возделывается, в основном по береговой линии расположены лесистые заросли, поросшие тамариском, можжевельником и кустами лесной земляники. Однако в Триполитании всего лишь 19 000 гектаров леса, а в Киренаике лесом покрыто 385 000 гектаров. Единственными деревьями, произрастающими в оазисах Феццана, являются финиковые пальмы. Ливия разделена на два основных географических региона: Триполитания на западе и Киренаика на востоке. Триполитания (900 000 квадратных километров) простирается от западных берегов залива Сидра до Туниса. Низменность отделяют от каменистой или песчаной пустыни холмы Джебель-эль-Сода. В юго-западной части этой провинции имеются несколько оазисов в районе Феццана. Обрабатываются земли только в оазисах прибрежной полосы и в отдельных районах поблизости от соляных озер. Прибрежная полоса была густо колонизирована итальянскими фермерами, которые создали несколько индустриальных и рыбообрабатывающих центров. В преддверии войны население Триполитании составляло 541 000 человек. Территория была разделена на две провинции (Триполи и Мисурата), управляемые префектами. Единственным крупным городом являлся Триполи (население 75 000 человек). Остальные населенные пункты были всего лишь небольшими городками (с запада на восток): Хомс, бывшая Лептис-Магна, Мисурата, Буерат и Сирт.

Киренаика (600 000 квадратных километров) простирается на восток от залива Сидра. Она отделена от Триполитании полосой пустыни Сиртика. Местность от залива Бомба до границы с Египтом называется Мармарика. Она состоит из нескольких частей. На севере и востоке Сиртики лежит известняковое плато, выходящее северо-восточным концом на морской берег. В этом районе на восток от Мармарикского плато выпадает достаточное количество осадков, что позволяет выращивать там большое количество разнообразных овощей. На юге Киренаики находятся впадины, расположенные ниже уровня моря, а за ними — обширная пустыня. Накануне войны Киренаика была разделена на две провинции (Бенгази и Дерна) и ее население составляло примерно 165 000 человек. За время перемирия в период тридцатых годов этот регион превратился в центр колонизации и вдоль достаточно плодородной и увлажненной береговой полосы возникло большое количество деревень. Основными городами здесь (с запада на восток)

были: Бенгази (население примерно 31 000 человек), Дерна (примерно 12 000 человек), Тобрук (примерно 1700 человек) и Бардия. Во всех этих населенных пунктах имелись гавани. Самые крупные порты были в Бенгази и Тобруке. В Бардии строительство гавани закончилось в 1936 году. Остальные поселения (с запада на восток: Эль-Агейла, Агедабия, Барс, Кирена и Айн-эль-Газала) были намного меньше.

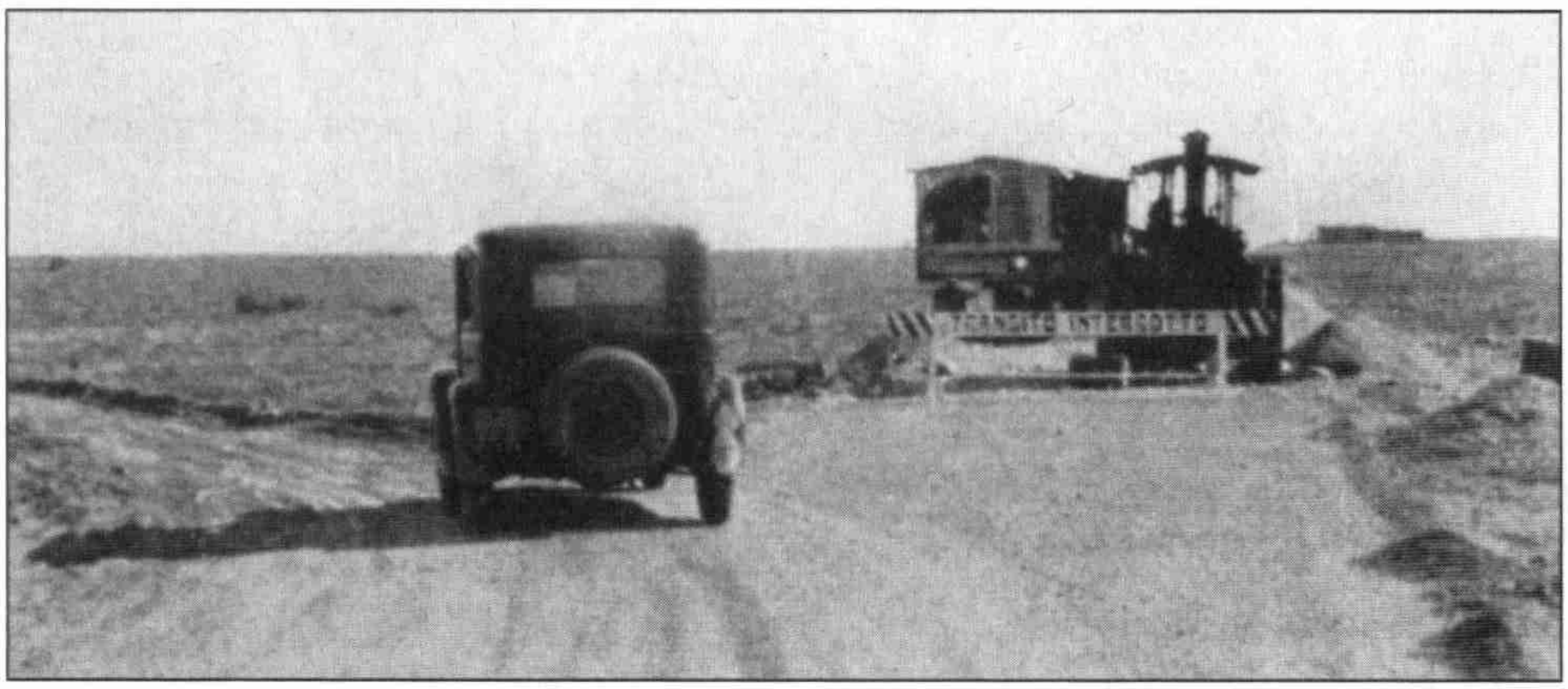
Все города вдоль Ливийского побережья находились на Виа Бальбо, этой точке опоры для всей страны. Во внутренних землях имелись дороги, большинство из которых тянулись с севера на юг, но для автотранспорта они в основном были не пригодны.

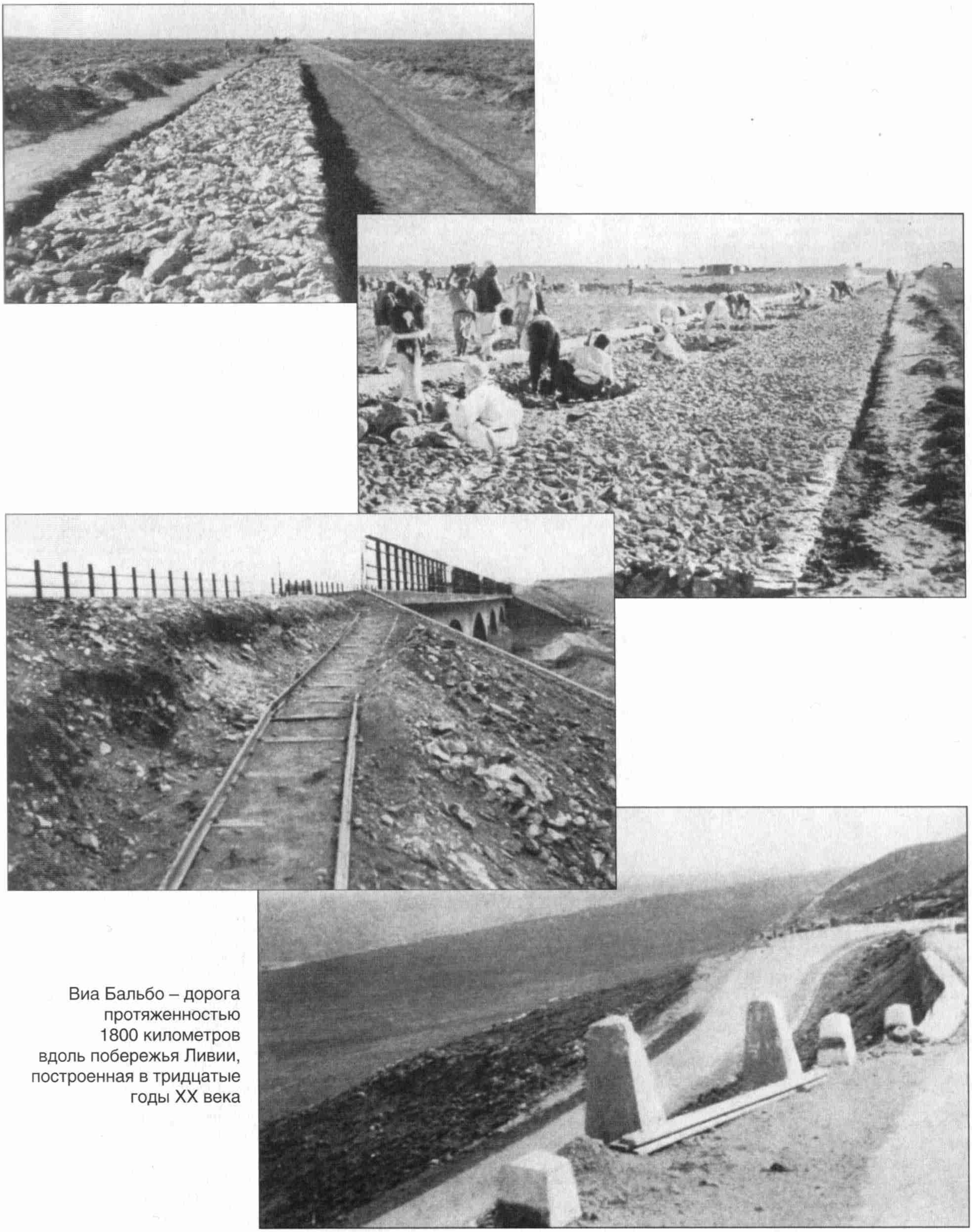
Накануне Второй мировой войны Ливия обладала определенным стратегическим интересом для стран Оси. Итальянские колонии в этом районе являлись крайне важными военными плацдармами для защиты других итальянских колоний в Африке (Эритрея, Сомали, Абиссиния). Геоположение Ливии, граничащей с Египтом и Суданом, делало ее серьезным препятствием для британского влияния в Северной Африке...

Итальянское наступление и британская контратака (сентябрь 1940 года — февраль 1941 года)

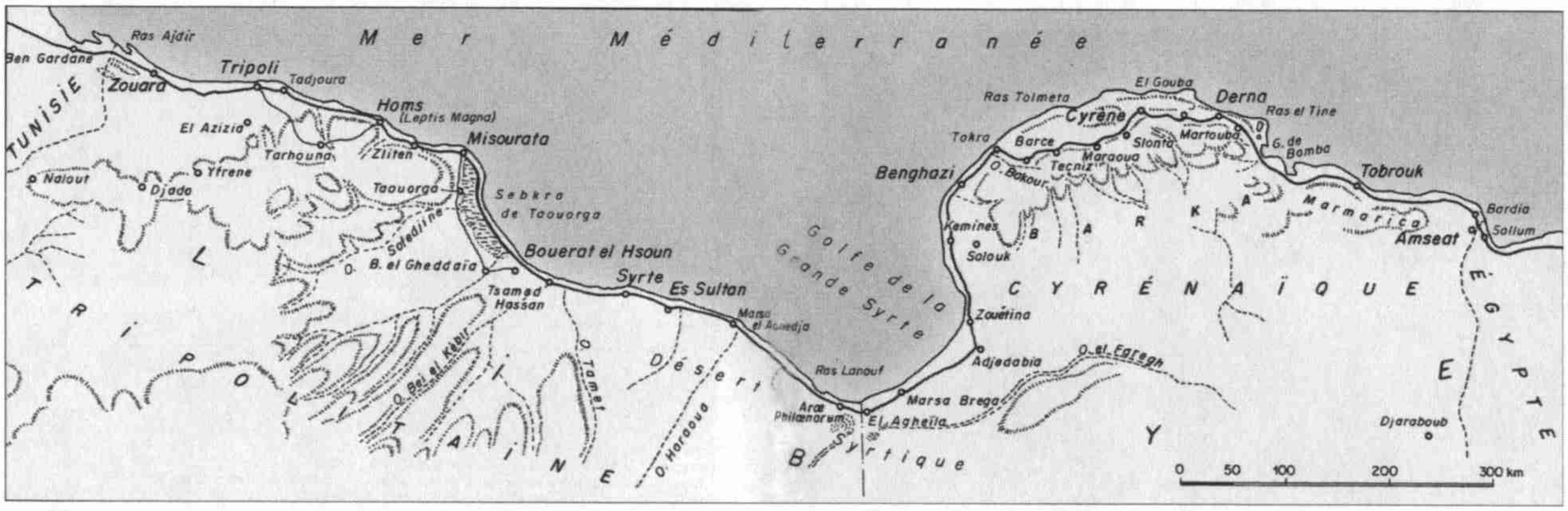
2

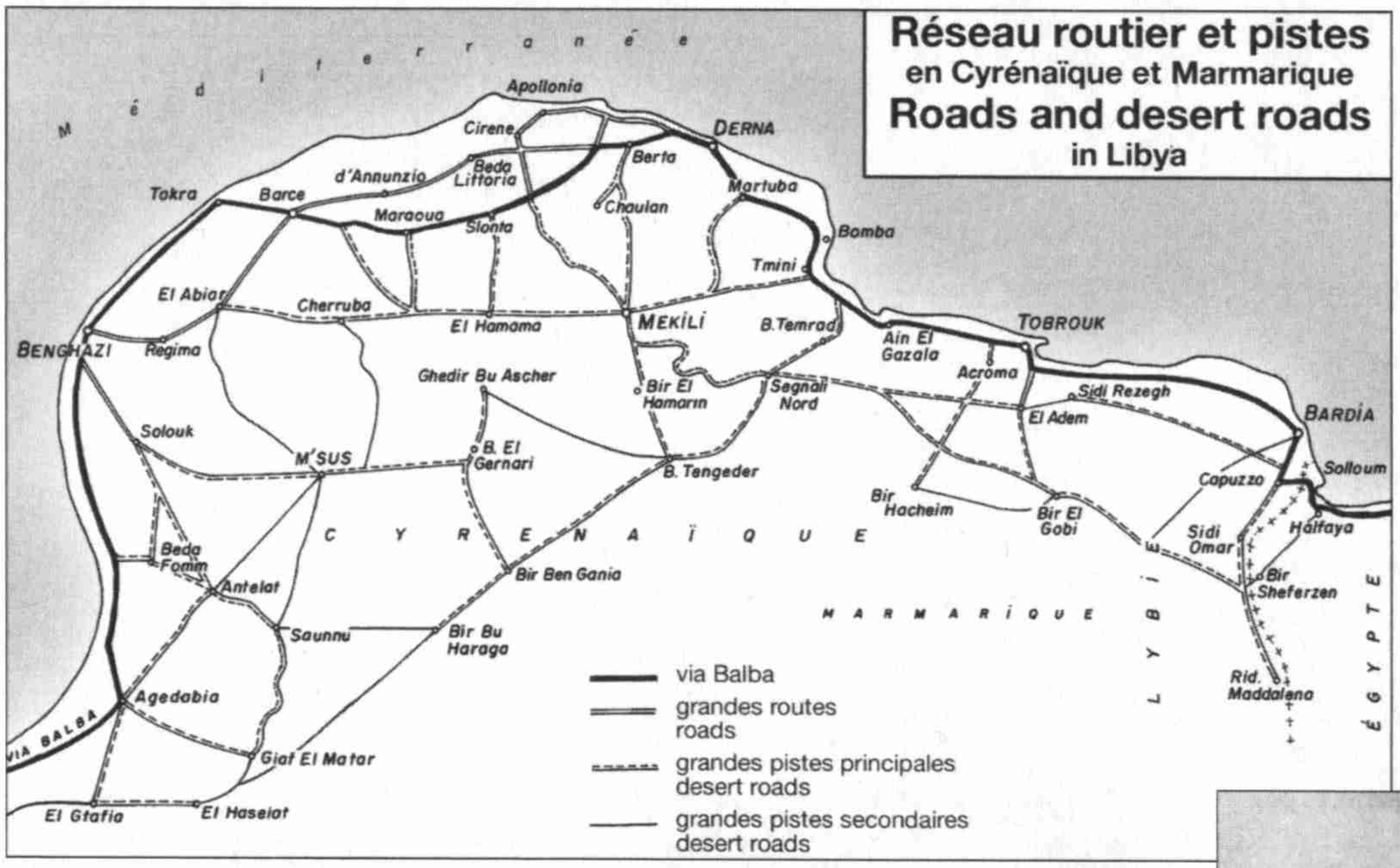
10 июня 1940 года в 16 часов 30 минут итальянский министр иностранных дел граф Галеаццо Чиано принял французского посла в Риме и сообщил ему, что «с 11 июня Италия считает себя в состоянии войны с Францией». В 16 часов 45 минут подобное заявление было сделано и английскому послу. Следствием этих двух объявлений войны явилось развертывание военных действий в Северной и Северо-Восточной Африке. Так как немецкие бронетанковые дивизии во Франции закончили свое продвижение в центр страны, итальянские военно-воздушные силы ввязались в это столкновение и нанесли бомбовые удары по Порт-Судану и Адену. Британцы ответили воздушным налетом на Эритрею. На границе Египта и Ливии отряд 7-й бронетанковой дивизии сумел захватить гарнизоны в Мадалене и Капуццо. Англичане получили контроль над всей границей с Киренаикой, и шоссе Бардия — Тобрук оказалось под угрозой. В Тунисе, опасаясь итальянского наступления, французское командование усилило свои позиции на ливийской границе подразделениями, переброшенными из Алжира. Две армии стояли друг против друга, не рискуя пока начать военные действия. Вот-вот должна была разразиться всеохватывающая война. Но Италия оказалась в невыгодном положении. Итальянские силы были рассеяны по Ливии, Эритрее, Абиссинии и итальянской части Сомали, и им со всех сторон угрожали английские соединения, расположенные в Кении, Судане, Египте, в остальных районах Сомали, и французские подразделения в Тунисе и Джибути (французская часть Сомали). Перемирие, заключенное 22 июня между силами Оси и Францией[3], резко изменило ситуацию. Согласно подписанному в Ретонде договору, французские вооруженные силы в Северной и Восточной Африке сокращались. Подразделения должны были вернуться в казармы мирного времени и находиться там под строгим контролем, следовательно, угроза для итальянских сил ослабевала. Дуче поставил перед собой цель завоевать дельту Нила, установить контроль над Суэцким каналом и таким образом раз и навсегда ограничить британское присутствие в Египте и Судане, установив связь между своими группировками в Ливии и Эфиопии. Если бы это было достигнуто, Италия получила бы полный контроль над всем Средиземноморьем и нефтяными источниками Ирана и Ирака. Однако на данный момент ближайшей целью Муссолини было одержать стратегическую победу на Суэце и получить козырную карту в мирных переговорах, которые, по мнению стран Оси, Британия должна была начать в скором времени, так как осталась один на один с противником и, казалось, находилась на пределе своих возможностей...





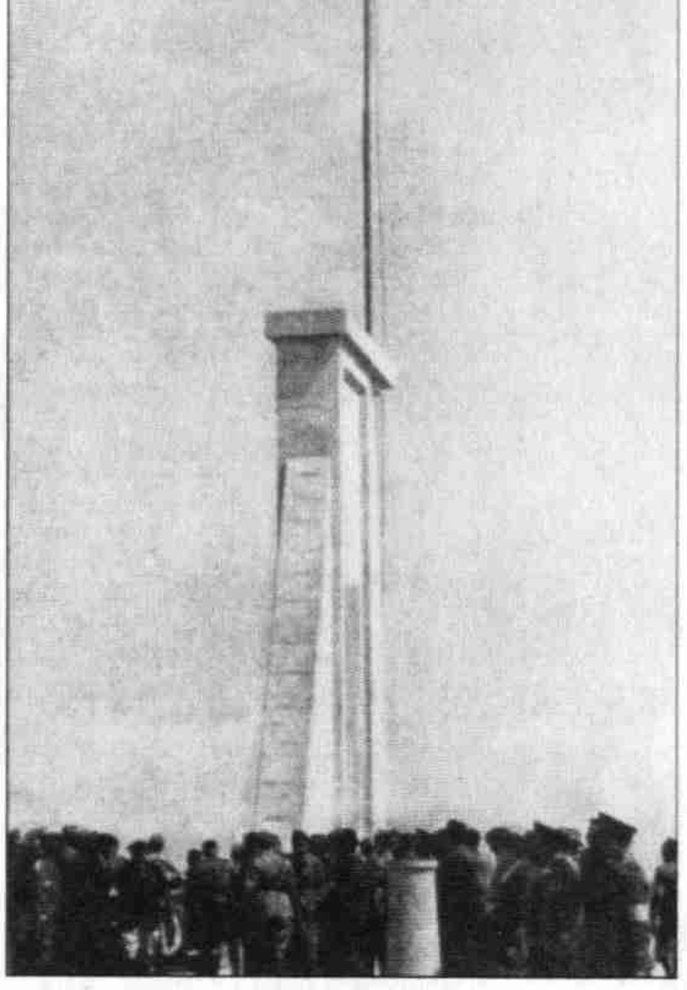
Виа Бальбо – дорога протяженностью 1800 километров вдоль побережья Ливии, построенная в тридцатые годы XX века





Карта побережья

Торжественное открытие Виа Бальбо



Муссолини и Итало Бальбо на банкете в честь открытия дороги

Муссолини в Триполи
на церемонии открытия
Виа Бальбо

Муссолини принимает в дар саблю
с золотым эфесом

Военные силы накануне войны

Итальянский план атаки в Ливии

Накануне конфликта в Ливии дислоцировались определенные военные силы под командованием маршала авиации Италии Бальбо, генерал-губернатора и верховного главнокомандующего в Северной Африке. Их первоначальной задачей было сдерживать французские силы в Тунисе, сохранять общественный порядок и патрулировать границу с Египтом. В июне 1940 года эти силы насчитывали 250 000 человек и объединялись в две армии. Далеко на западе, в Триполитании, дислоцировалась пятая армия (под командованием генерала Гарибальди), состоящая из трех корпусов. X корпус под командованием генерала Лоренцо Дальмацо состоял из 25-й, 5-й и 60-й пехотных дивизий[4], дивизий «Болонья» (полумоторизованной), «Савойя» и «Сабрата». XX корпус под командованием генерала Фердинандо Кона состоял из 27-й, 61-й и 17-й пехотных дивизий и дивизий «Брешия», «Сирт» и «Павия» (полумоторизированная). XXIII корпус под командованием генерала Аннибала Бергонцоли (прозванного среди своих подчиненных Синей Бородой) объединял 2-ю ливийскую дивизию и 1-ю дивизию чернорубашечников «23 марта»[5]. На востоке в Киренаике дислоцировалась десятая армия (под командованием генерала Берти), которая состояла из двух корпусов. XXI корпусом из 62-й и 63-й пехотных дивизий «Мармарика» и «Кирена» командовал генерал Спатокко, XXII корпусом, в который входили 64-я пехотная дивизия «Кантанзаро», 1-я Ливийская дивизия и 4-я дивизия чернорубашечников «3 января», командовал генерал Питасси-Манелла. Кроме того, были сформированы 7 местных батальонов, а также два батальона парашютистов, полицейские силы и V воздушный эскадрон под командованием генерала Порро. Но не стоит обманывать себя наличием столь многочисленных соединений. Две итальянские армии в Ливии были плохо экипированы и испытывали нехватку офицерского состава. Они предназначались для поддержания порядка среди местного населения и были не способны противодействовать современным войскам. В этих подразделениях было 120 малоэффективных легких танков[6] и ни одного тяжелого танка. Артиллерия была вооружена устаревшими 100- и 150-миллиметровыми орудиями «Шкода», переданными Германией в качестве репараций после окончания войны 1914—1918 годов. Автотранспорт также был устаревший, его не хватало, а это лишало пехотные подразделения мобильности. 300 самоле-

тов, дислоцированные в этом районе театра военных действий, не имели песчаных фильтров и большую часть времени проводили на земле. Но самым худшим оказалась психологическая неготовность армии к войне. «В любой области, — пишет Э. Криг, — итальянская армия была или плохо подготовлена, или вообще не готова к действиям. Вместо того чтобы приучить солдат к жизни в пустыне, закалить их, обучить, командование в первую очередь заботилось о комфорте. Накануне войны офицеры в большинстве случаев вели активную социальную жизнь в роскошных кварталах городов. Система из трех меню, резко отличавшихся по количеству и качеству, одно для офицеров, второе для сержантского состава и третье для солдат, тоже не способствовала оздоровлению психологического климата»[7].

Британские силы на Ближнем Востоке

Находящиеся под командованием фельдмаршала сэра Арчибальда Уейвелла британские силы на Ближнем Востоке насчитывали 80 000 человек и были разбросаны по территории Египта, Судана, Кении, Сомали и Палестины. В Египте под командованием генерал-лейтенанта Г.М. Уилсона находилось 36 000 человек Западной пустынной группировки (командующий — генерал Р.Н. О'Коннор), состоящей из 7-й бронетанковой дивизии под командованием генерала М. О'Мур-Крига и 4-й индийской дивизии под командованием генерала сэра Ноэля Монсена де ла Поэр, барона Бересфорда-Пирса, а также различных недивизионных подразделений, в том числе 1-й бронетанковой бригады генерала Пратта. В этих подразделениях служили отличные бойцы и поддерживался высокий моральный дух, но они были слабо оснащены и вооружены. У них насчитывалось 275 танков, только 35 из которых являлись тяжелыми «Матильдами»[8], а остальные были быстрыми, но слабо вооруженными машинами[9]. У них не хватало противотанковой и зенитной артиллерии. Эти войска занимали очень невыгодную позицию. У Уилсона имелась только одна хорошая база для отхода в Мерса-Матрух, но этот город находился в 250 километрах от ливийской границы и в 350 километрах от Александрии. На ливийской границе отсутствовали природные препятствия, которые можно было бы укрепить, за исключением небольшого порта Эс-Соллум. Но сообщение между Эс-Соллумом и Мерса-Матрух было плохое, к тому же небольшие запасы питьевой воды не позволяли организовать здесь крупную базу. По этим причинам Уилсон оборудовал главную оборонительную позицию в Мерса-Матрух и удовлетворился тем, что отправлял к ливийской границе небольшие мобильные группы, беспокоившие противника и выяснявшие его дислокацию. Эта задача была возложена на группу поддержки 7-й бронетанковой дивизии, смешанную команду из моторизированной пехоты, усиленной легкими танками и артиллерией, и пехотных батальонов.

Растерянность среди итальянского командования

19 июня 1940 года Бальбо наконец-то получил разрешение подготовить наступление в направлении к египетской границе. Маршал, который должен был противостоять французским войскам в Тунисе, находил их слишком сильными и уже давно задумывался об операции против британских сил, дислоцированных в Египте. Он даже уверял, что у него есть разработанный секретный план успешного наступления в этом направлении. Бальбо с великим энтузиазмом взялся за это дело. Одной из первых его инициатив было перебросить на восток знаменитый XXIII корпус под командованием генерала Бергонцоли, дислоцированный до этого в Триполитании для противодействия французской армии. 28 июня в 17 часов 00 минут начальник генерального штаба маршал Бадогильо телеграфировал верховному командованию приказ привести войска в боевую готовность для вторжения в Египет. Но Бальбо так никогда и не прочитал этот документ. Самолет, в котором находился маршал, был сбит над Тобруком зенитной батареей, принявшей его за британский самолет. Тело Бальбо нашли среди обломков самолета, и верховный главнокомандующий унес секретный план с собой в могилу. Ни у одной кампании не было еще такого зловещего начала.

30 июня начальник штаба армии маршал Рудольфо Грациани занял место маршала Бальбо. Бывший верховный командующий ливийской группировкой (1930—1934 годы), губернатор Сомали (1935—1936 годы) и наместник Эфиопии

(1936—1937 годы), 58-летний Грациани в то время считался одним из лучших генералов итальянской армии. Прозванный Львом Пустыни, он был движущей силой в усмирении Ливии и заработал репутацию хорошего вождя и энергичного командира.

Вечером 30 июня Грациани прибыл в Сирену и рассмотрел возможности скорейшего начала запланированного наступления. 4 июля после совещания со своими ближайшими помощниками он сообщил в Рим, что в связи с недостаточной моторизацией имеющихся у него сил он способен предпринять всего лишь ограниченные операции на линии Эс-Соллум — Хальфайя после 15 июля. Муссолини и Бодальо запретили ему проводить эту операцию. Они пообещали прислать соответствующее подкрепление и попросили быть готовым к наступательным действиям 3—4 августа. Грациани ответил, что он сумеет подготовить наступление лишь к середине августа, а то и к концу лета, и признал, что может наступать только на линии Эс-Соллум — Хальфайя в начале сентября и после этого развить движение в направлении Сиди-Баррани. 19 августа Муссолини приказал Грациани как можно скорее начать наступление. Приближающаяся операция Третьего рейха против Британии требовала подобных усилий с итальянской стороны. Операция началась 8—10 сентября. Однако и на этот раз Грациани попытался убедить верховное командование в ограниченности своих ресурсов. Он настаивал, что для максимальной мобильности его подразделениям не хватает примерно 600—1000 автомобилей. Высшее командование предложило срочную перегруппировку сил, заметив, что 30 000 автомобилей, собранные в северо-восточной Италии для обеспечения 37 дивизий, готовых к вторжению в Югославию, принесут больше пользы в Ливии. Но Муссолини был непреклонен, и операция началась 9 сентября.

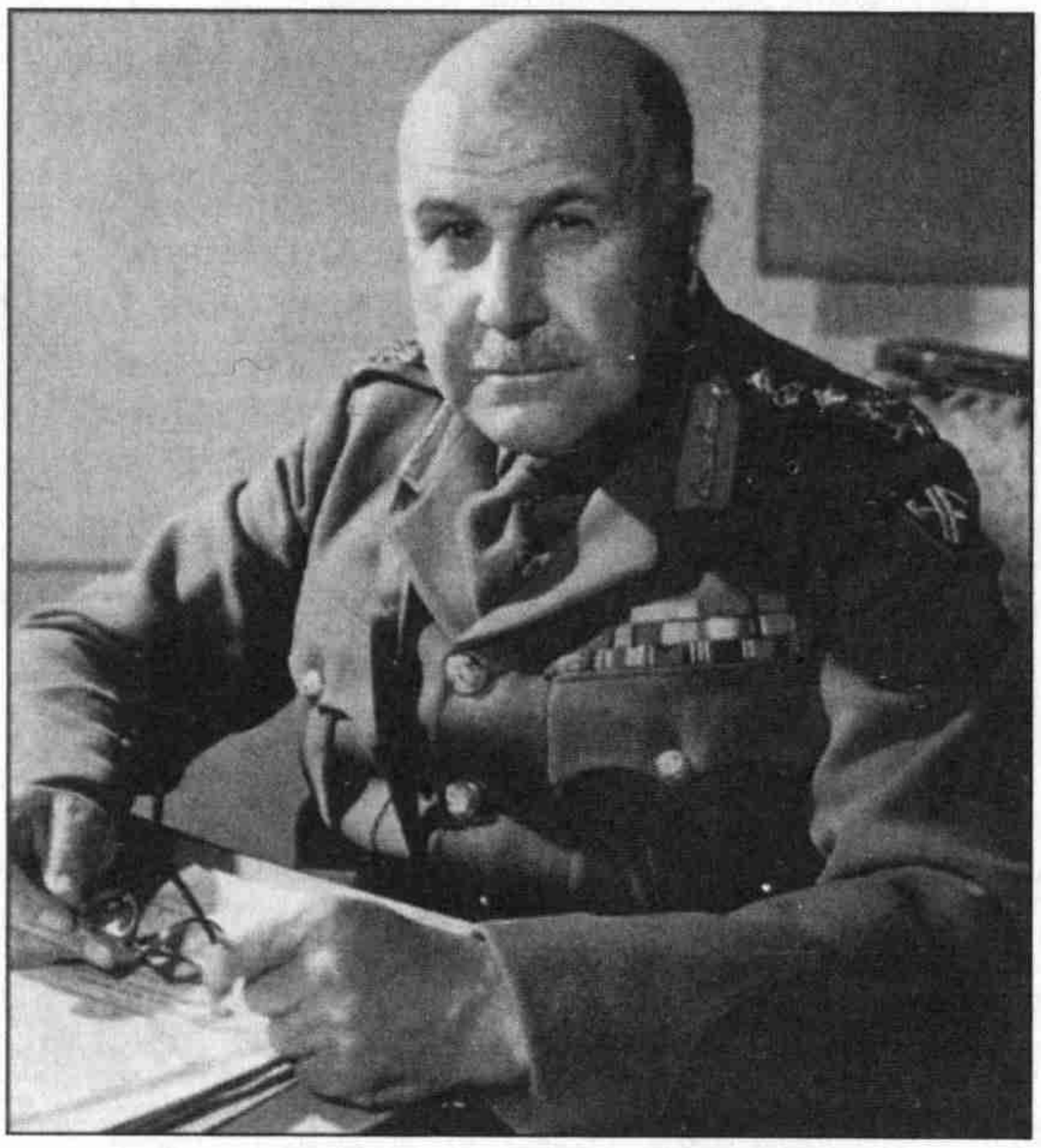
Итальянские силы пересекают египетскую границу (9—16 сентября 1940 года)

План маршала Грациани основывался на особенностях местного ландшафта. Верховное командование задумывало наступление на двух направлениях: вдоль морского побережья и через пустыню по линии Дар-эль-Хамса — Бир-Рабия — Бир-Энба. Однако так как главный центр британской обороны находился на второй линии наступления, где должны были действовать смешанные подразделения, за два дня до начала операции маршал решил отправить основные силы вдоль побережья. Эта задача была поставлена перед десятой армией под командованием генерала Берти. На острие главного удара выступала группа ливийских дивизий (1-я и 2-я дивизии) под командованием генерала Галлина. Эта группа шла прямо на Эс-Соллум и Хальфайю. За ними двигался XXIII корпус под командованием генерала Бергонцоли (пехотные дивизии «Сирена» и «Мармарика»), он должен был ударить по Буг-Бугу и Сиди-Баррани. А в это время бронированная и моторизированная группа генерала Бабини должна была прикрывать правый фланг десятой армии и быть готовой к обходному маневру через Габр-Салех, Сиди-Омар и Габр-ду-Фарес.

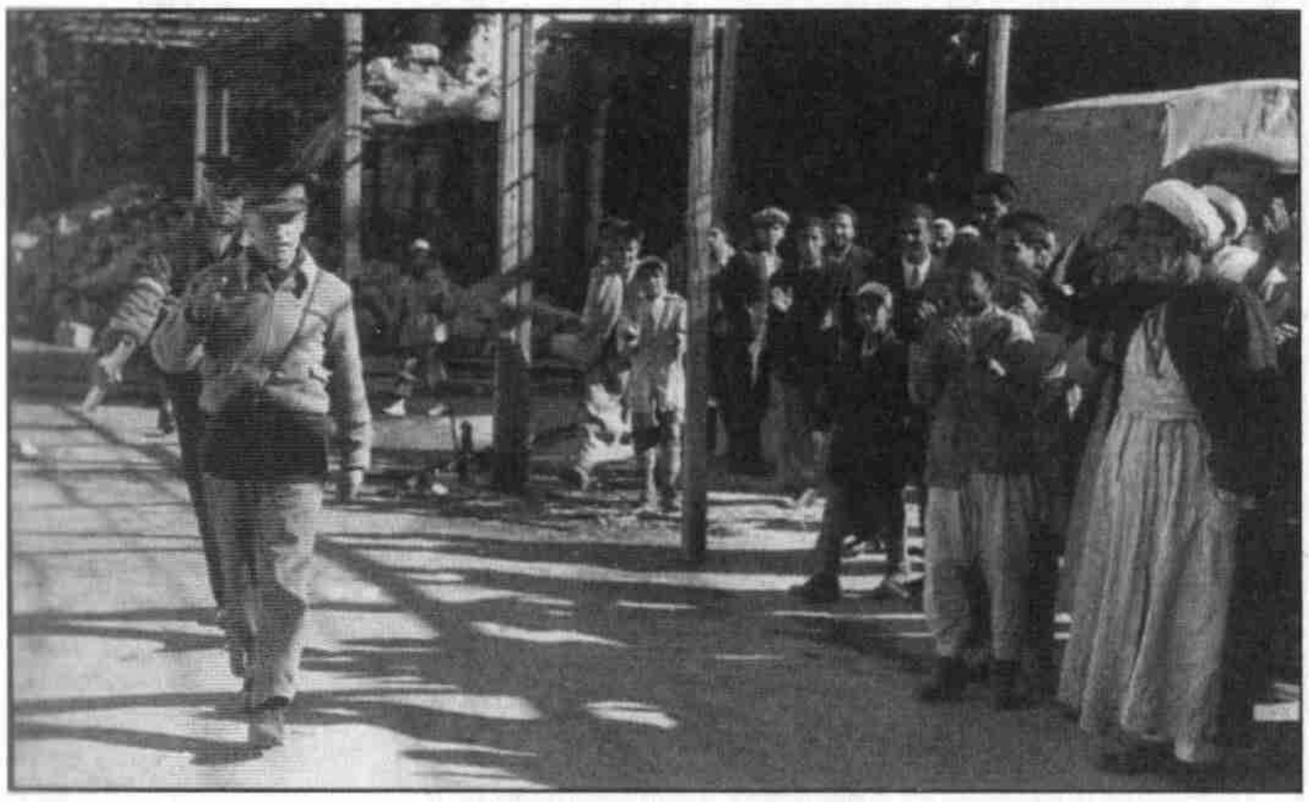
Ранним утром 9 сентября ливийские дивизии вышли на линию Капуццо — Сиди-Омар, так и не войдя в контакт с группой поддержки 7-й бронетанковой дивизии, которая была отведена из пограничной зоны. 10 сентября движение вдоль морского побережья вопреки атакам британской королевской авиации продолжалось. Ценой неимоверных усилий подразделения генерала Берти, а именно две ливийские дивизии (двигающиеся пешим маршем), продолжили наступление 11 и 12 сентября. Несмотря на постоянный строгий контроль со стороны маршала Грациани, на передовой произошло замешательство. XXIII корпус обошел ливийские дивизии, не дав знать о безопасности их позиции. На правом фланге бронетанковая группа генерала Малетти, находясь в середине пустыни, повернула не в ту сторону. Позже она была сориентирована в нужном направлении с помощью воздушного патруля. Эти непредвиденные обстоятельства не помешали итальянцам занять позиции около земляных укреплений Эс-Соллума, и 13 сентября Эс-Соллум и Хальфайя были взяты двумя ливийскими дивизиями, получившими поддержку тяжелой артиллерии. На следующий день 14 сентября Грациани приказал возглавить наступление дивизии чернорубашечников «23 марта» и группе генерала Малетти. Двигаясь двумя колоннами вдоль берега и несколько углубившись в сторону пустыни, войска 15 сентября достигли Буг-Буга, а к полудню 16 сентября подошли к Сиди-Баррани. Британцы после короткого и яростного сопротивления отступили, им пришлось

Генерал Аннибал Бергонцоли (Синяя Борода), командир XXIII корпуса

Генерал Арчибальд Уейвелл



Генерал Генри Уилсон



Генерал О'Коннор

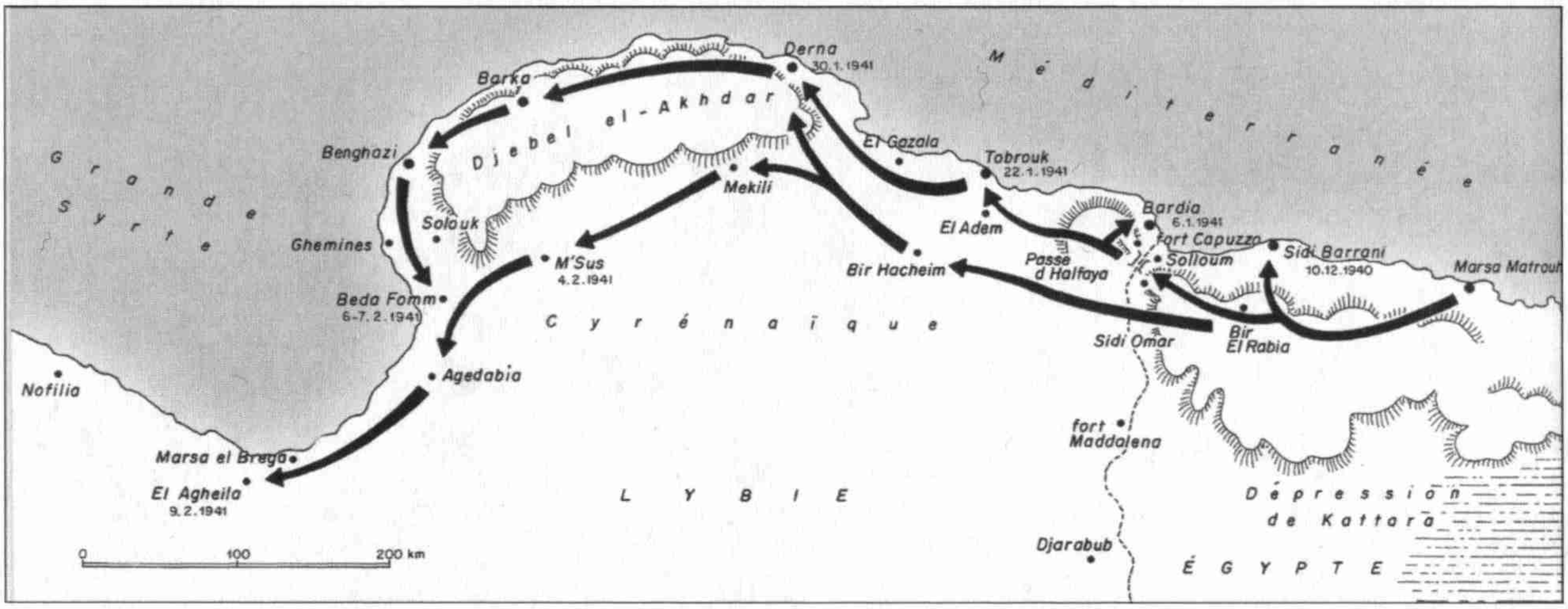
Генерал Себастиано Галлина

Маршал Рудольфо Грациани

Солдат Западной пустынной группировки

Солдаты 1-й ливийской дивизии

После падения Сиди-Баррани (10 декабря 1940 года). Итальянские войска на марше



Генерал Уго Кавальери

Генерал Джузеппе Теллера

Вид укреплений Бардии

впервые эвакуироваться и поджигать собственные склады.

На этот момент маршал Грациани, у которого возникли серьезные проблемы со снабжением и который не сумел лично встретиться с командиром десятой армии, решил приостановить операцию и закрепиться на достигнутых позициях, прежде чем продолжить движение к долине Нила. Это решение оказалось роковым. Хотя остановка была оправдана усталостью личного состава, износом техники, проблемами со снабжением и планировалась на короткий период, она затянулась на три месяца, дав британскому командованию достаточно времени для перегруппировки и подготовки контрнаступления. Спустя несколько месяцев Роммель извлечет из этого опыта хороший урок. Когда в марте 1941 года он бросит свои войска на британцев, то откажется останавливаться после своей решительной победы и, используя эффект неожиданности, продолжит дальнейшее преследование.

Итальянская и британская перегруппировки (17 сентября — 9 декабря 1940 года)

Хотя десятая армия и остановила свое продвижение, Грациани не сидел сложа руки. Командующий приказал проложить бетонированную дорогу из Бардии в Сиди-Баррани через Эс-Соллум. Вдоль нее он построил акведук для снабжения армии водой. Он начал облагораживать территорию и возвел укрепленные пункты — плацдармы для дальнейшего наступления. Все ресурсы служили достижению этих задач. Были построены лагеря, выкопаны колодцы и оборудованы большие склады. Однако так как запасов воды все же не хватало, фронт был ослаблен и часть подразделений выведена обратно в Ливию.

В конце сентября Грациани был вызван в Рим, где встретился с маршалом Бадальо. После долгого обсуждения сложившейся ситуации оба пришли к выводу, что операцию следует возобновить где-то между 10 и 15 октября. Находясь в эйфории от первоначального успеха, Муссолини отказался от немецкой помощи (танками и самолетами «Штука»), заявив, что итальянские войска вполне способны вытеснить британцев из Мерса-Матрух и занять дельту Нила. Однако несмотря на частые просьбы, Грациани так и не сумел получить грузовики, необходимые ему для моторизации пехоты и подвоза припасов. Муссолини придерживал технику для предстоящего наступления на Грецию через Албанию. К тому же дуче не хотел рисковать оборудованием, посылая его на другую сторону Средиземного моря, где итальянской авиации было очень далеко до господства в воздухе.

Начавшееся 28 октября 1940 года наступление в Греции еще дальше отсрочило египетскую операцию. Грациани получил приказ отвлечь на себя как можно больше британских подразделений, дожидаясь завершения греческой операции, и провести окончательные приготовления к возобновлению наступления. В начале ноября десятая армия была перегруппирована. Подразделения под командованием генерала Берти были разбросаны по укрепленным лагерям вокруг Сиди-Баррани. На фронте царило спокойствие, если не считать небольших случайных стычек с английскими патрулями. Было настолько спокойно, что 21 ноября маршал Грациани дал генералу Берти двухнедельный отпуск для поездки домой в Италию на лечение. Его заменил командир пятой армии генерал Гарибальди.

Хотя обещанное оборудование и не прибыло, маршал Грациани продолжал подготовку. Он намеревался возобновить боевые действия, как только будет закончено строительство дороги Эс-Соллум — Сиди-Баррани и станет функционировать акведук Бардия — Сиди-Баррани. Акведук заработал 3 декабря, поставляя 6000 кубометров воды в день! И все же Грациани продолжал медлить, перенеся начало операции на 15 декабря. Его целью было как можно быстрее провести свои подразделения по морскому побережью до Мерса-Матрух. Но он опоздал, так как британское командование потратило эти три месяца итальянских раздумий на подготовку контрнаступления — операцию «Компас».

Операция «Компас»: контрнаступление Уейвелла (9 декабря 1940 года — 8 февраля 1941 года)

Уейвелл, можно сказать, одержал победу над Черчиллем, и уже 10 августа ему было выслано подкрепление: разведывательный батальон, полк легких танков, пехотный танковый батальон (с 50 «Матильдами»), 48 противотан-

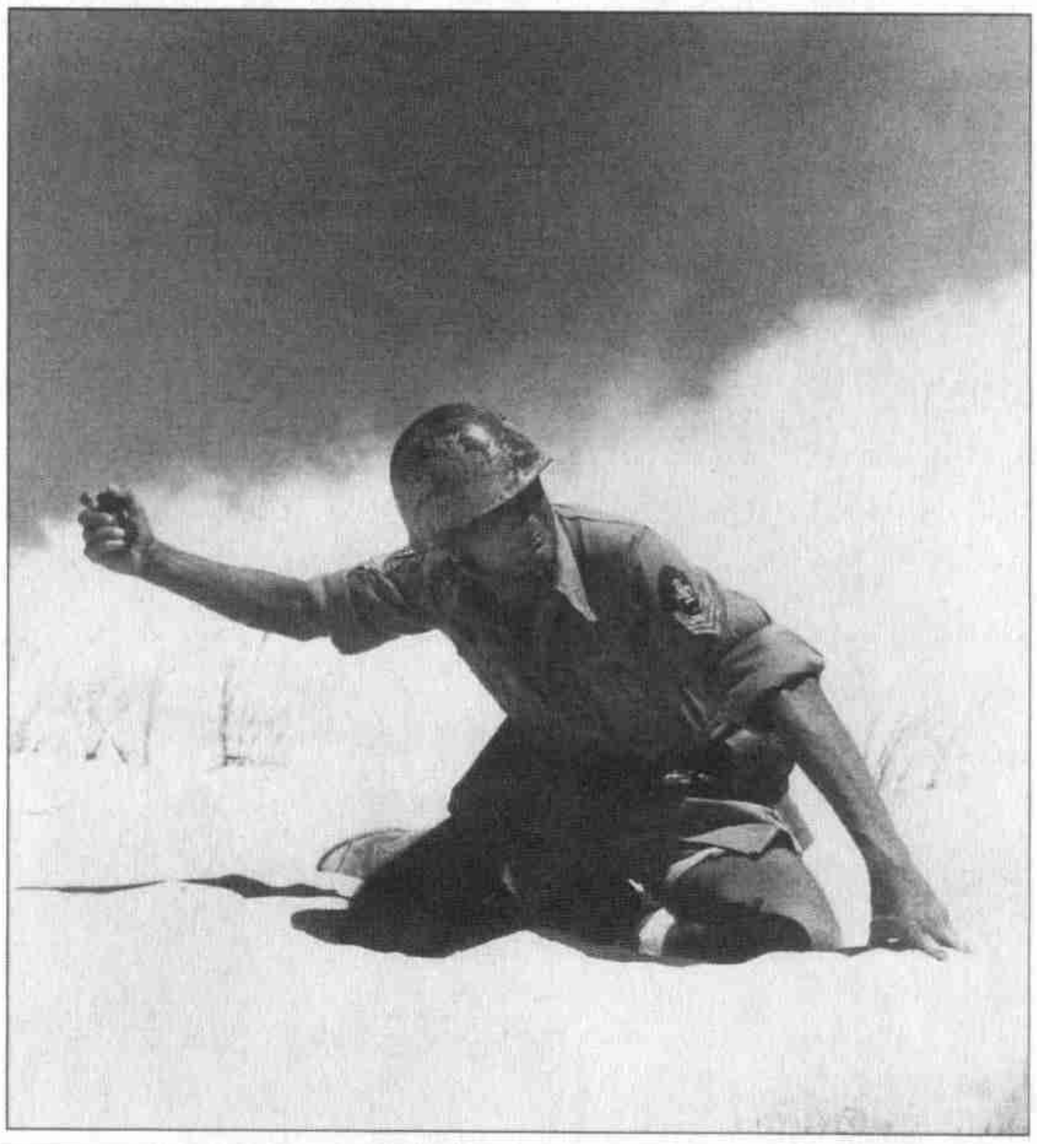
ковых орудий, 20 орудий «Бофорс АА» и 48 105-миллиметровых полевых орудий. Подкрепление, направленное вокруг Африки, что было намного безопаснее, чем проход через узкий Гибралтар, прибыло в Египет в начале октября. Получив его, Уейвелл приступил к разработке плана операции. Командующий британскими войсками на Ближнем Востоке решил воспользоваться двумя серьезными ошибками, допущенными маршалом Грациани: организация небольших лагерей вокруг Сиди-Баррани, которые не могли защитить друг друга, и выдвижение на передовые позиции немоторизированных ливийских подразделений, которые были слабее остальных. Уейвелл и О'Коннор планировали осуществить внезапный прорыв в промежутке между лагерями в Софафи и Нибейве. Операция была поручена основным силам 7-й бронетанковой дивизии и 4-й индийской пехотной дивизии. Первой следовало прикрыть северный фланг, а последней, усиленной пехотным танковым полком (с «Матильдами» Mk I), — атаковать Нибейву с запада. В это время на северо-востоке от Софафи группа поддержки должна была предотвратить любые попытки итальянцев прийти на помощь лагерю в Нибейве. Как только прорыв будет осуществлен и лагерь в Нибейве уничтожен, следовало предпринять атаку против лагерей в Туммаре и Мактиле с дальнейшим развитием наступления на Сиди-Баррани. После этого продвижение на запад станет возможным.

Дата начала операции с последней недели ноября была перенесена на 9 декабря 1940 года[10].

В ночь с 7 на 8 декабря, выключив все огни, моторизированные подразделения проделали 50-километровый бросок на запад и углубились в пустыню. В следующую ночь с 8 на 9 декабря они сделали еще один рывок и к рассвету 9 декабря вышли на исходные позиции, готовые для атаки. В 7 часов 00 минут 7-я бронетанковая дивизия и 4-я индийская пехотная дивизия перешли в наступление. Все шло по заранее разработанному плану. 11 декабря после ожесточенного сражения, в ходе которого 7-я бронетанковая дивизия потеряла 26 из своих 52 пехотных танков, Сиди-Баррани пал. Хотя подразделения десятой армии и оказали сопротивление, итальянцы были вытеснены из Египта. 38 000 итальянских солдат попали в плен к британцам. Первый этап операции имел полный успех. Эта атака стала для Грациани полной неожиданностью, и из-за отсутствия достаточного количества автотранспорта он не смог остановить продвижение британских войск. Имеющая в своем распоряжении 45 пикирующих бомбардировщиков, 6 торпедоносцев, 12 штурмовиков и 45 истребителей 5-я военно-воздушная эскадрилья генерала Поро оказалась почти бесполезной. 16 декабря Грациани приказал всем подразделениям, рассеянным между Эс-Соллумом и Хальфайей, отойти к Бардии. Но этот приказ запоздал, так как 7-я британская бронетанковая дивизия умелым маневром перерезала Виа Бальбо, пройдя между Бальбо и Тобруком, и тем самым изолировала войска из Бардии. 17 декабря маршал предложил верховному командованию эвакуировать Бардию и сосредоточить внимание на Тобруке, который, по его мнению, было легче защитить. Он рекомендовал обратиться к Германии, чтобы та как можно быстрее оказала посильную помощь, и выслать в Африку максимальное количество моторизированных и бронетанковых подразделений. Это сообщение пришло в Рим во время серьезного кризиса верховного командования. На маршала Бадальо была возложена ответственность за провал в Греции, где наступление не имело успеха, и на его место был поставлен генерал Уго Кавальеро. Муссолини отказался эвакуировать Бардию, но пообещал прислать моторизированное подкрепление. А тем временем Грациани, воспользовавшись остановкой в британском наступлении, перегруппировал свои силы и создал три сектора обороны (Бардия, Тобрук и Джебель). Укрепленный район Бардии (командующий генерал Бергонцоли) насчитывал 45 000 человек и 430 орудий. Он представлял собой 32-километровый пояс с дзотами и дотами. Укрепленный район Тобрука (командующий генерал Питасси) насчитывал 27 000 человек и 300 орудий. Он представлял собой оборонительный пояс длиной 54 километра с укреплениями, далекими от завершения. Далее находился третий оборонительный пункт в Джебеле (командующий генерал Кона). Он представлял собой серию блокпостов вдоль главных дорог вокруг Джебеля и насчитывал 14 000 человек. Мобильная тактическая группа с танками М-13 и мобильной артиллерией дислоцировалась в районе Айн-эль-Газалы. В ее задачу входило оказание при необходимости помощи оборонительным пунктам, защита Дерны

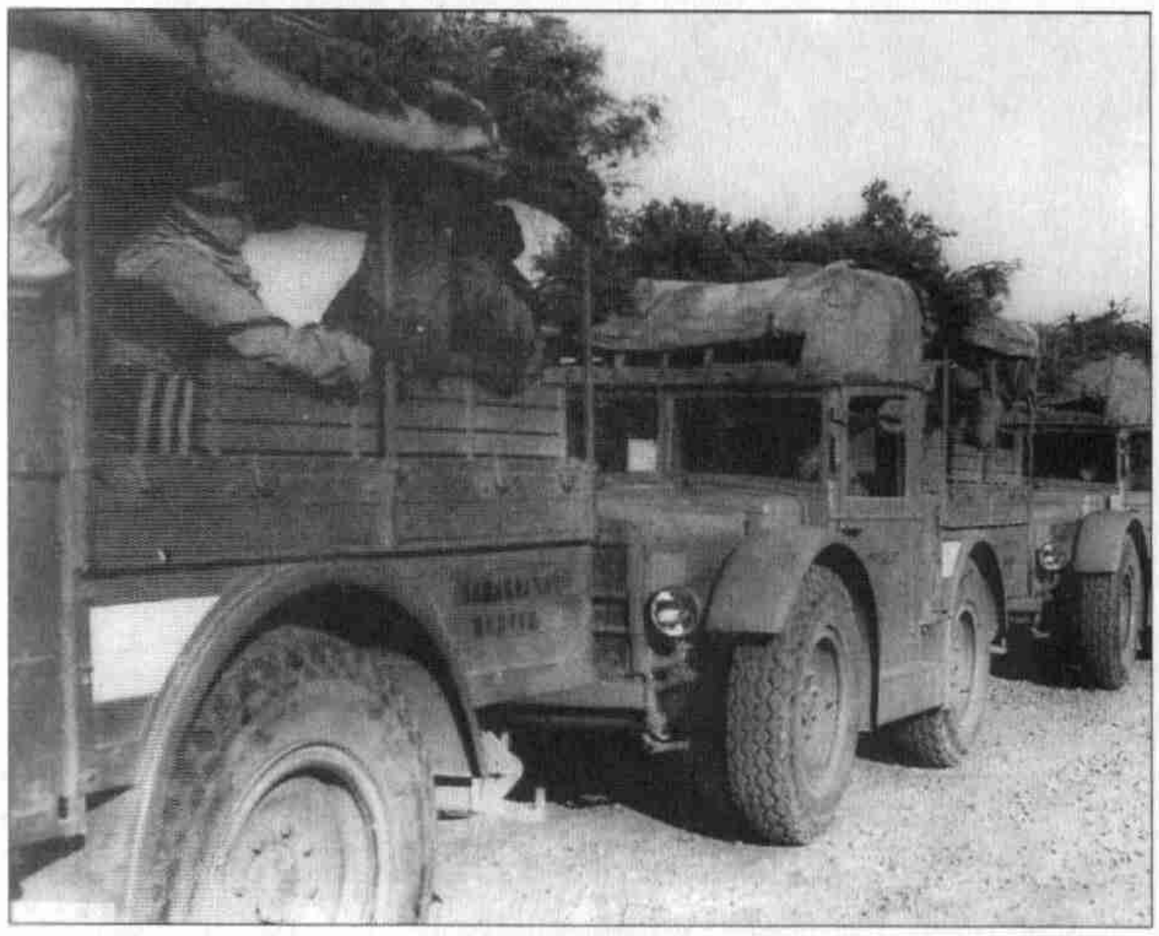
Итальянские военнопленные – результат британской операции «Компас»

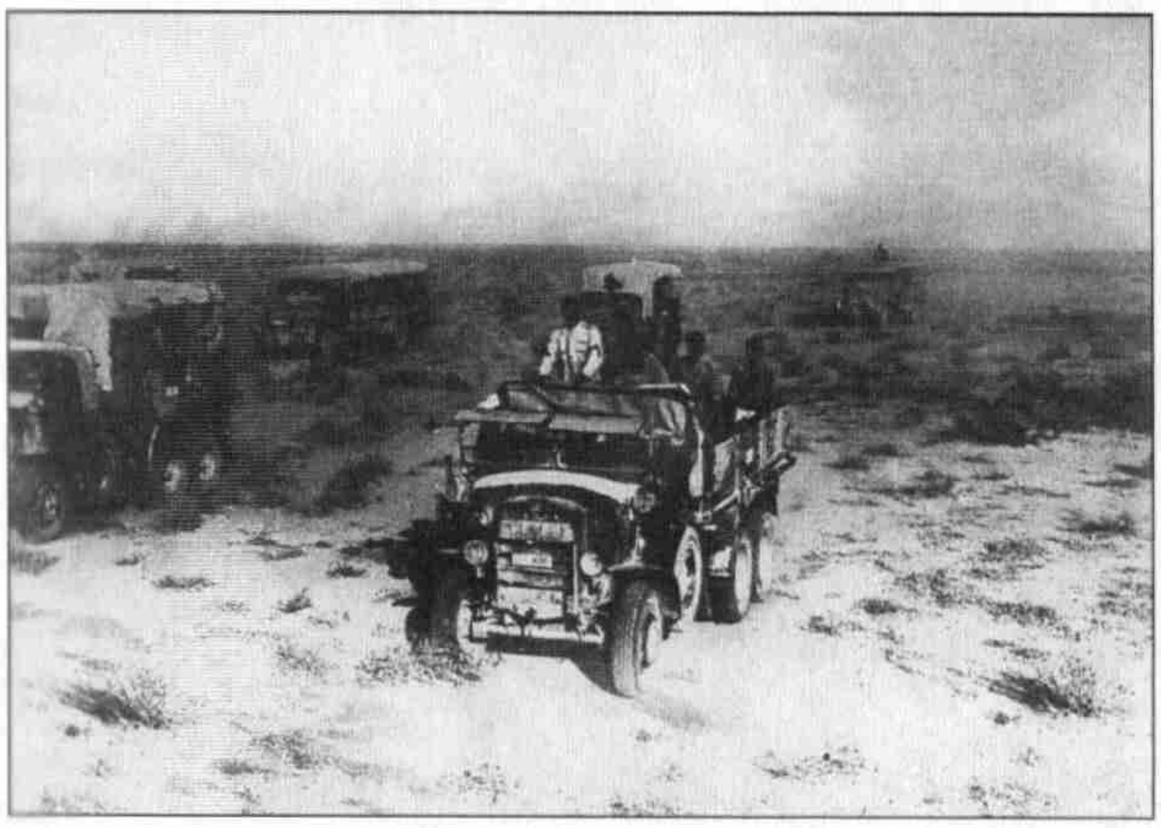
Пехотинец с пулеметом «Бреда»

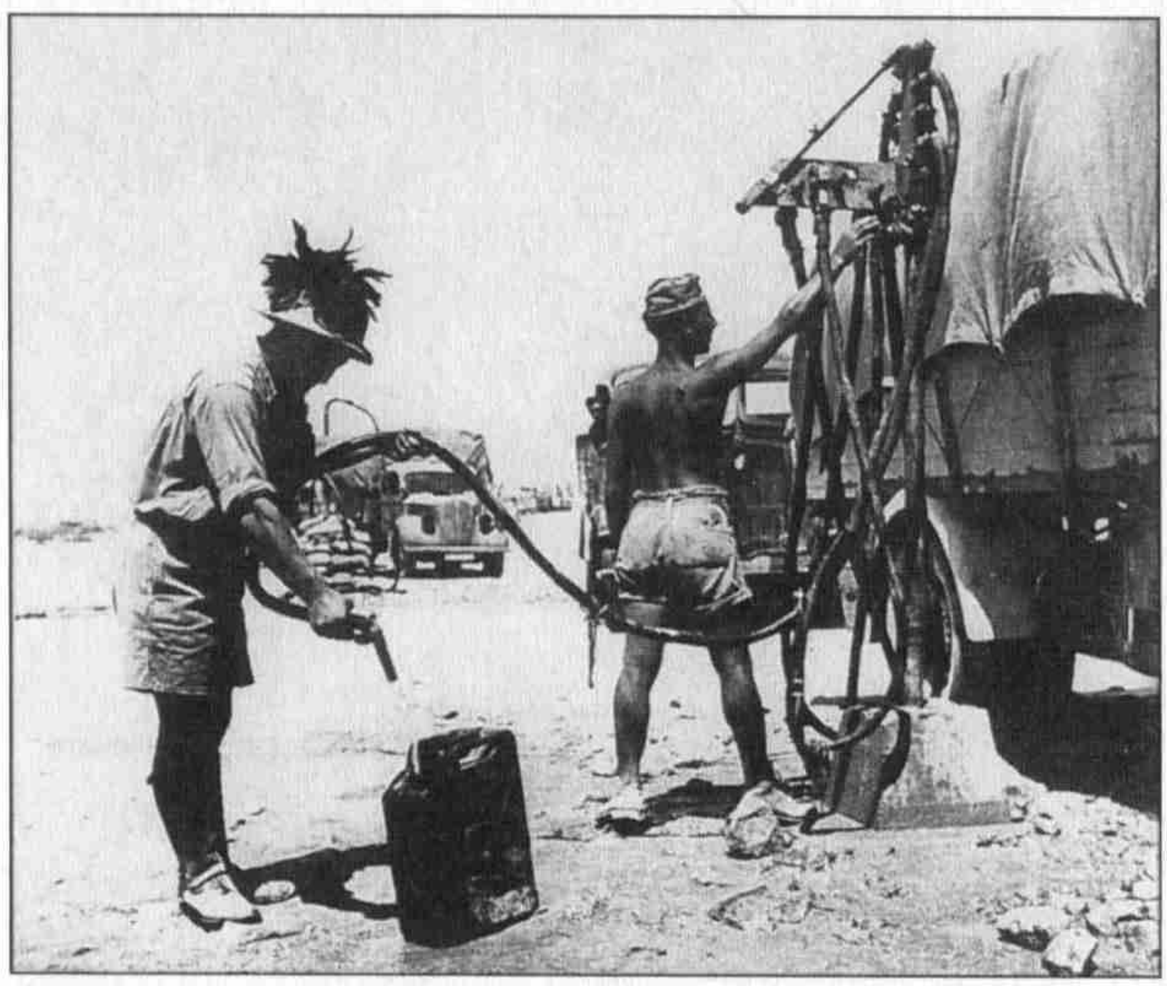


Командный пункт в пустыне

Сапер XXXI инженерного батальона

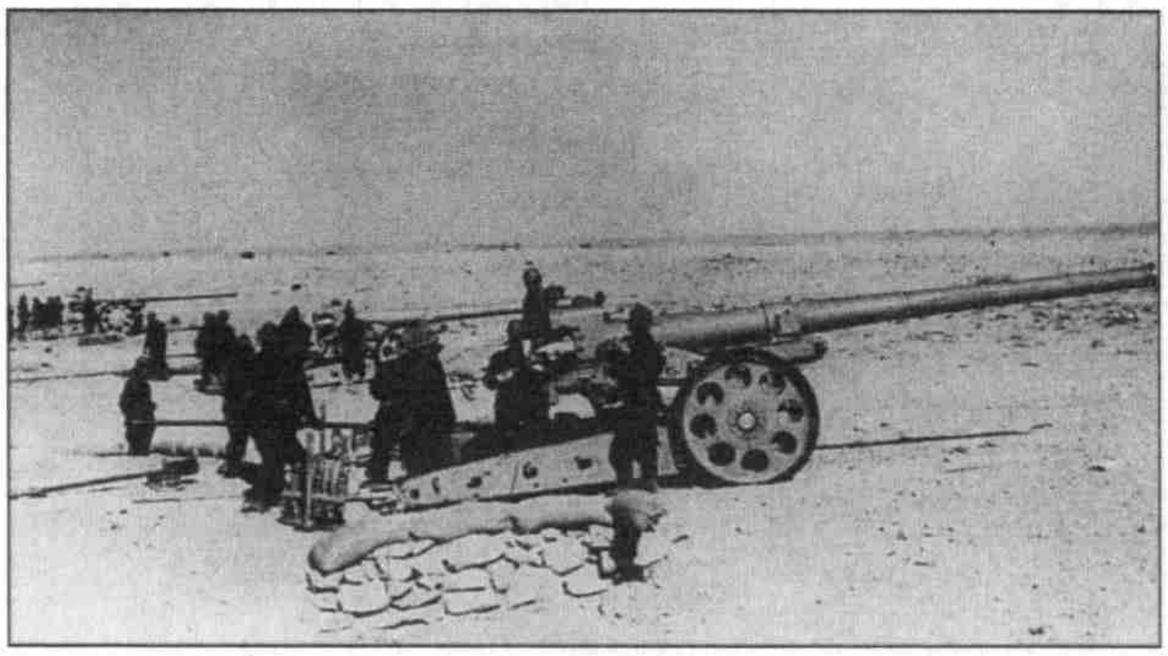


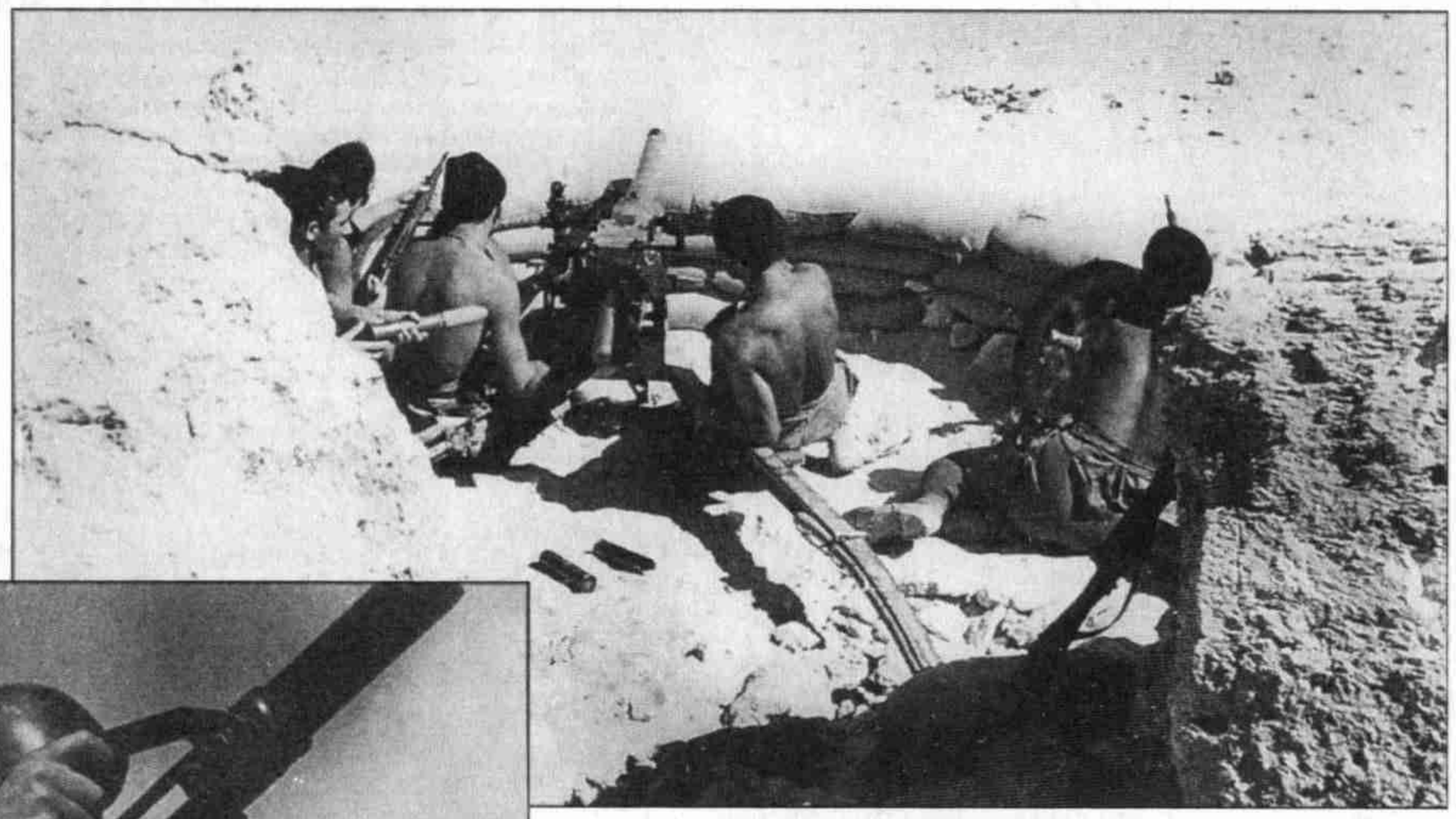




Итальянские грузовики в пустыне

Переброска пехоты по Виа Бальбо





Противотанковые орудия на позициях

Трофейный миномет

Средний танк М-13
в 1941 году

Колонна средних танков на вооружении
дивизии «Литторио»

и Мехили и оборона аэродромов от Тобрука до Бомбы. Всеми этими силами распоряжался новый командующий десятой армии генерал Теллера.

Чтобы обойти все эти препятствия, О'Коннору пришлось перегруппировать свои силы. 4-я индийская пехотная дивизия подверглась тяжелым испытаниям в предыдущих боях и была отведена с линии фронта, а вместо нее поставлена хорошо вооруженная и отлично обученная 6-я австралийская пехотная дивизия.

По плану операция должна была начаться на рассвете 3 января 1941 года. После яростной артиллерийской подготовки с моря и суши и воздушной бомбардировки 6-я австралийская пехотная дивизия и 17-я и 16-я пехотные бригады устремились на штурм Бардии. В первый день боев австралийцы закрепились на занятом плацдарме и отразили храбрые, но малоэффективные танковые атаки итальянцев. К порту вышли 4 января. На следующий день, 5 января, итальянцы попытались отойти небольшими группами. Одна из таких групп под командованием генерала Бергонцоли сумела оторваться от противника и пешим маршем вышла к Тобруку. Остальной гарнизон (около 30 000 человек) был вынужден сдаться. Бардия еще не успела пасть, а подразделения 7-й бронетанковой дивизии уже устремились дальше на запад. 6 января они перерезали дорогу Виа Бальбо и пути сообщения с Мехили. Западнее на 150 километров 7 января 6-я австралийская пехотная дивизия и 19-я пехотная бригада вышли к Тобруку. Однако операция была временно приостановлена. Уейвеллу требовалось несколько дней на перегруппировку своих сил. К тому же верховное командование приказало ему быть готовым отправить экспедиционный корпус в Грецию, оказавшуюся под германской угрозой.

После того как греческое руководство отклонило предложенную Англией помощь, по завершении перегруппировки британцы 20 января продолжили начатую операцию. 7-я бронетанковая дивизия расположилась на западе, перед ней стояла задача прикрытия наступающих сил, 6-я австралийская дивизия при поддержке 16 танков «Матильда» двинулась к Тобруку, стремясь занять плацдарм для штурма города. Песчаная буря вынудила британцев отложить штурм города до 21 января. На следующий день, 22 января, город пал и почти весь гарнизон попал в плен.

Услышав о взятии Тобрука, Грациани усилил гарнизон в секторе Мехили, куда направил свежие силы и в том числе бронетанковую бригаду и несколько смешанных моторизированных подразделений. Еще 10 января главнокомандующий выпустил для своих подчиненных директиву, в которой приказывал удерживать Мехили всеми возможными средствами. Этот район был ключевым для всей итальянской территории, так как здесь проходила дорога на Агедабию (через Мсус) и к триполитанской границе. Захватив эту позицию, британцы могли повернуть и с линии Дерна — Берта ударить на Бенгази. Именно так, спустя несколько месяцев, используя дорогу через Мехили, Роммель проведет искусный фланговый маневр, чтобы окружить британские позиции!

23 января О'Коннор силами 7-й бронетанковой дивизии начал штурм Мехили. Битва продолжалась до 26 января, когда измотанные итальянские подразделения вынуждены были отойти на север по направлению к Гердесу и Герарре. 27 января британцы заняли важный перекресток дорог в Мехили и организовали здесь большую базу снабжения. Пока австралийские пехотинцы в одиночку вели ожесточенные бои в районе Дерны, О'Коннор направил свои подразделения к Чаулану, расположенному между Бертой и Мехили, хотя сделал это без организации настоящего прорыва. Решив, что он окружен с двух сторон, Грациани 29 января начал эвакуацию из Дерны, и десятая армия отошла в Барс и Бенгази. С этого момента события стали разворачиваться с головокружительной быстротой.

Несмотря на сильные разрушения дорог, произведенные итальянскими саперами, 6-я австралийская пехотная дивизия немедленно приступила к преследованию противника и 5 февраля вошла в Барс. Незадолго до этого 7-я бронетанковая дивизия направилась на взятие Мсуса, к которому и вышла 4 февраля. 5 февраля итальянцы эвакуировались из Бенгази и начали отступление в Агедабию. Но было уже поздно. Дорогу перерезал авангард 7-й бронетанковой дивизии. Два дня длилось яростное сражение в районе Беда-Фомма. 6 февраля, вместо того чтобы бросить гарнизон Агедабии в бой, (он мог попробовать прорваться к окруженным), его командир генерал Делла Бона поспешно отступил в Эль-Агейлу. Теперь все, что осталось от десятой армии, попало в окружение и не имело ника-

кой возможности вырваться из него. Генерал Теллера был убит, а генерал Бергонцоли попал в плен. Вечером 7 февраля было взято в плен 20 000 солдат. 8 февраля британцы заняли Эль-Агейлу.

Положение итальянцев оказалось действительно плачевным. Жалкие остатки десятой армии отошли к Триполи. Единственной слабой защитой столицы Триполитании стали отдельные подразделения, дислоцированные в Хомсе в 130 километрах от Триполи, а в основном надежда была на Сирт, который находился на 370 километров дальше и где маршал Грациани приказал организовать оборонительный рубеж. Этот укрепленный пояс был наспех оборудован и получил в подкрепление несколько батальонов и артиллерийских батарей (командующий полковник Грати) и подразделение легких танков («Санта Мария»).

Эта катастрофа тяжело отразилась на маршале Грациани, который попросился в отставку с поста главнокомандующего. Предоставив своему преемнику маршалу Гарибальди задачу перегруппировки остатков трех дивизий, окопавшихся лагерем в Триполи, бывший главнокомандующий 11 февраля покинул Ливию. Его отъезд стал финалом Первой ливийской кампании. 12 февраля британские войска обосновались на триполитанской границе. Уейвелл получил приказ ослабить свои силы в Ливии и быть готовым отправить подкрепление в Грецию, где бежавшее от германской угрозы в Болгарию правительство наконец-то обратилось к британцам за помощью.

За период этой кампании, продолжавшейся пять месяцев, итальянские потери были чрезвычайно велики: уничтожена целая армия, насчитывавшая 170 000 человек; 130 000 человек попали в плен к британцам (среди них 22 генерала и адмирала); 380 танков, 845 орудий и огромное количество экипировки были безвозвратно потеряны. Значительно уступающими противнику, но полностью моторизированными, хорошо обученными и должным образом экипированными силами Уейвелл, имея отличного помощника в лице О'Коннора, сумел уничтожить целую армию с минимальными потерями (от 700 до 800 убитых и 60 уничтоженных танков).

Уроки Первой ливийской кампании

Из этой кампании следовало извлечь несколько уроков:

1) Пустыня подобна океану, значит, и военные командиры должны использовать тактику военно-морских операций. Любой генерал, распыляющий свои бронетанковые силы во время боя или в целях обороны крепостных сооружений, обязательно потерпит поражения от противника, который будет постоянно держать свои танки укрупненными подразделениями.

2) Так как обладание стратегическими точками (в данном случае портами) имеет огромное значение, то главной задачей становится не завоевание территорий, а уничтожение потенциала противника.

3) Так же как и на море, при действиях на обширных пространствах необходимо большое внимание уделять вопросам снабжения. Чем быстрее и дальше продвигается атакующая группа, тем больше растягиваются линии снабжения. Для решения этой проблемы логично как можно скорее захватить порты, аэродромы и источники воды неповрежденными, чтобы сразу же начать их использование.

4) Значение военно-воздушных соединений при боевых действиях в пустыне оказалось намного выше, чем на европейском театре военных действий. Их роль заключается в том, чтобы информировать главнокомандующего о передвижении и приготовлениях противника, разведать его позиции и осуществить их бомбардировку перед началом наступления. Во время боевых действий они должны поддерживать наземные силы пулеметным огнем в местах наиболее сильного сопротивления, уничтожать и рассеивать бронетанковые колонны. Они же должны организовать быстрый подвоз подкрепления и боеприпасов.

5) Пустыня с ее отсутствием воды, температурными перепадами, при которых днем стоит изнуряющая жара, а по ночам жестокий холод, с ее песчаными бурями и многими другими неприятными неожиданностями требует от бойцов отличной психологической подготовки. «Победителем, — пишет Э. Криг, — будет тот, кто сумеет собрать в кулак свои силы и направит всю свою волю на то, чтобы победить пустыню»...

Все эти уроки моментально усвоил Роммель...

Средний танк М-14

Бронированный колесный автомобиль АВ 41 на вооружении 8-го бронетанкового батальона

Танк Mk IV

Капитулировавшие итальянские солдаты после операции «Компас» (Сиди-Баррани 16 декабря 1940 года)

Die Wehrmacht

HERAUSGEGEBEN VOM OBERK

4. Jahrgang · Nummer 21 · Berlin, den 9. Oktober 1940
Einzelpreis 25 Rpf. und Bestellgeld
Erscheint vierzehntäglich

Deutsche Freiwillige in Afrika

Eine Übung der „Compagnia Autocarrata Tedesca", der in Italienisch-Ostafrika aufgestellten deutschen Freiwilligentruppe. Links der Bataillonskommandeur Clemente Ferrero, daneben der Kompaniechef Tenente (Oberleutnant) Hamel und der Maresciallo Maggiore (Hauptfeldwebel) Bremer.

(Siehe unseren Bericht im Innern des Heftes)

Немецкие добровольцы в Африке. Репортаж газеты «Вермахт» (9 октября 1940 года)

Прибытие Германского Африканского корпуса и первое наступление Роммеля (февраль — июнь 1941 года)

3

Из-за разгрома десятой армии и выхода британских сил к триполитанской границе Муссолини проявил большую озабоченность вопросами существования всей итальянской колониальной империи. Дуче прекрасно понимал, что за уходом из Ливии последует уход из Сомали и Абиссинии. Опасаясь, что такое развитие событий пошатнет основу его могущества в Италии, Муссолини решил принять любую помощь, какую ему только сможет оказать Третий рейх. Такая просьба официально прозвучала **1 февраля 1941 года**, была рассмотрена немецким верховным командованием и получила одобрение Гитлера **3 февраля. 5 февраля** Гитлер послал дуче письмо: фюрер высказал свое недовольство тем, как итальянское верховное командование провело операцию в Северной Африке, и обещал выслать туда немецкий экспедиционный корпус при условии, что итальянцы удержатся на занимаемых ими позициях.

Первые признаки боевых действий

Немецкий генеральный штаб уже несколько месяцев ожидал отправки германских войск в Северную Африку. Еще **22 июля 1940 года** генерал-фельдмаршал фон Браухич, командующий сухопутными войсками, предложил план подрыва влияния Англии в Средиземноморье, состоящий из пяти пунктов. Кроме всего прочего, план предусматривал отправку моторизированных сил в Ливию для поддержки итальянцев, атак Хайфы в Палестине и Суэцкого канала в Египте. **31 июля 1940 года** появился новый рапорт, в котором говорилось, что экспедиционный корпус может быть послан в Северную Африку после сентября 1941 года и должен сопровождаться атакой на Гибралтар. Следующий рапорт организационного отдела верховного главнокомандования сухопутных войск датирован **21 августа**, в нем указано, что экспедиционные силы могут быть организованы в корпус, состоящий из трех дивизий (3-й и 5-й бронетанковых и 13-й пехотной моторизированной). На совещании, состоявшемся **14 сентября**, буквально через пять дней после начала итальянского наступления на Египет, Гитлер объявил военному командованию, что они должны быть готовы в любой момент отправить моторизированный корпус в Ливию. К этому времени идея более активных действий в Средиземноморье для окончательного разгрома Англии приобрела поддержку среди многих высших военных чинов Германии, в том числе гросс-адмирала Редера, командующего подводным флотом. На двух совещаниях, проходивших **6** и **26 сентября** Редер пытался убедить фюрера отказаться от нападения на СССР и сосредоточить внимание на Средиземноморье, которое он назвал «стержнем» Британской империи.

Гитлер встретился с Муссолини **3 октября 1940 года**. На этой встрече дуче заверил фюрера, что операция против Египта возобновится самое позднее 12 или 13 октября. Гитлер предложил послать туда в помощь итальянцам бронетанковую бригаду и авиационный корпус. Но как мы уже знаем, Муссолини, считая, что его сил вполне достаточно для достижения дельты Нила, отклонил это предложение.

Ситуация оставалась напряженной весь октябрь. Несмотря на все заверения Муссолини, наступление на Египет было отложено. Это время германское верховное командование сухопутными войсками с успехом использовало для подготовки экспедиционных сил. К концу месяца генеральный штаб решил, что главные силы можно отправлять в Африку с 1 декабря. Примерно в это же время для выяснения положения в Ливии и реальных нужд итальянцев туда был послан ведущий специалист по бронетанковым войскам генерал-майор Вильгельм Риттер фон Тома. В своем заключительном рапорте, представленном Гитлеру **24 октября**, фон Тома подчеркивает вероятность возникновения трудностей со снабжением экспедиционных сил в Ливии, и не только из-за суровых условий пустыни, но и из-за британского контроля над Средизем-

ным морем. Не имея веры в итальянскую армию[11], он рекомендовал отправить в Африку минимум четыре бронетанковые дивизии и организовать наступление в район долины Нила только немецкими силами. Когда Гитлер заметил, что у него в наличии есть только одна бронетанковая дивизия, фон Тома ответил, что в таком случае он бы не советовал посылать туда ни одного солдата. Услышав такое заявление, Гитлер впал в ярость[12].

28 октября итальянцы из Албании вторглись на территорию союзницы Англии Греции, даже не поставив об этом в известность Гитлера. Рассерженный на подобную инициативу, Гитлер **4 ноября** приказал отсрочить отправку экспедиционного корпуса в Ливию и ограничить помощь Италии в области военно-воздушных сил. **9 ноября** германский военный атташе в Риме генерал-лейтенант фон Ринтелен получил инструкцию проинформировать Муссолини, что рейх окажет армии в Египте поддержку с воздуха при условии возобновления итальянцами военных действий и захвата важного стратегического пункта Мерса-Матрух.

14 ноября Гитлер получил очередной рапорт адмирала Редера о том, что до начала каких-либо действий против Советского Союза необходимо раз и навсегда вытеснить англичан из Средиземного моря. В соответствии с этим рапортом Гитлер приказал люфтваффе атаковать британский флот и британские военно-морские и военно-воздушные базы на восточном побережье Средиземного моря, а армии быть готовой к отправке одной дивизии в Ливию.

Успешная контратака Уейвелла в декабре 1940 года подстегнула развитие событий. В конце декабря X воздушный корпус (командующий генерал авиации Ганс Гайсслер) получил приказ перебазироваться из Норвегии на Сицилию, где должен был нанести бомбовый удар по Мальте и охранять пути коммуникации между Сицилией и Ливией. **9 января 1941 года** после начала ухудшения ситуации в Ливии Гитлер стал все больше склоняться к вмешательству в ход событий. На этом этапе фюрер рассчитывал послать туда ограниченный контингент противотанковых и саперных подразделений (вооруженных большим количеством мин) и несколько современных танков, чтобы остановить британское наступление. Вскоре после падения Тобрука, **22 января 1941 года**, генерал-майор фон Функ получил приказ начальника штаба верховного главнокомандования сухопутных войск генерал-полковника Гальдера выехать в Ливию для выяснения сложившегося там положения. Оттуда фон Функ прислал тревожное сообщение с требованием немедленной высылки помощи. Верховное главнокомандование сухопутными войсками подготовило к отправке в Африку 5-ю легкую пехотную дивизию под командованием генерал-майора Штрайха. Теперь только оставалось получить от Муссолини заверения, что он готов возобновить военные действия. Такие заверения были получены **1 февраля 1941 года...**

6 февраля Гитлер вызвал к себе генерал-лейтенанта Эрвина Роммеля, тогда одного из командиров 7-й бронетанковой дивизии, дислоцированной на тот момент во Франции, и назначил его командиром экспедиционных сил в Северной Африке (Германским Африканским корпусом эти силы стали называться с 19 февраля), присвоив ему звание главнокомандующего германскими силами в Ливии. Согласно немецкому плану, Германский Африканский корпус включал в себя две дивизии: 5-ю легкую пехотную дивизию, которая должна была прибыть в Ливию в середине апреля, и 15-ю бронетанковую, ее прибытие ожидалось в конце мая. Не следует забывать, что Гитлер уже хорошо знал Роммеля и с большим интересом прочитал его книгу «Infanterie greift an» («Пехота наступает»), изданную в 1937 году. Семь месяцев (с августа 1939 года по февраль 1940 года) Роммель являлся комендантом полевой штаб-квартиры Гитлера. В награду, так как Гитлеру он очень понравился, Роммель был назначен командиром 7-й бронетанковой дивизии. За время пребывания на этом посту Роммель показал себя выдающимся тактиком, обладающим чудесным даром управления танковыми и моторизированными соединениями. Во время своего пути на Шербур дивизия получила прозвище «призрачная дивизия», на своем пути она захватила почти 100 000 пленных, в том числе 10 офицеров, и захватила или уничтожила около 500 танков. Для Роммеля, который к этому времени стал генерал-лейтенантом (январь 1941 года), такое назначение оказалось нечаянной удачей. Доктор, незадолго до этого лечивший Роммеля во Франции, словно пророк, предписал ему сухой и теплый климат, такой, как, например, в Северной Африке! **7 февраля** Роммель с юмором писал жене: «Прошлой ночью спал уже на новой работе. Это начало

курса лечения моего ревматизма». Гитлер сказал одному итальянскому дипломату: «Я выбрал Роммеля потому, что он, как и Дитл в Нарвике, умеет вдохновлять войска. Это просто необходимо командиру, чьи войска будут сражаться в таком ужасном климате, как в Арктике или Африке»[13].

Роммель в сопровождении полковника Шмундта, адъютанта фюрера номер один, прилетел в Рим 11 февраля. После встречи с Муссолини, генералом Гуццони, помощником военного министра и представителем генерального штаба и генералом Роатта, начальником генерального штаба, Роммель вылетел в Катанию на Сицилии. Там он провел свой первый военный совет с командованием X военно-воздушного корпуса и приказал им незамедлительно без дальнейших проволочек нанести бомбовые удары по Бенгази и британским колоннам, действующим на юго-западе от города. Вместе со Шмундтом и своим начальником штаба полковником фон дем Борне он вылетел в Триполи **12 февраля**. Роммель приказал провести смотр своих соединений, дислоцированных в районе Триполи, а затем отправил их занимать оборонительные позиции на фронте. Не теряя времени, Роммель представился своему непосредственному начальнику генералу Гарибальди. Во время этой встречи командующий Германским Африканским корпусом высказал свою точку зрения на сложившуюся ситуацию: необходимо удерживать линию фронта у Сирта, чтобы предоставить свободу действия подразделениям люфтваффе. Затем, так же в сопровождении полковника Шмундта, он сделал свой первый разведывательный вылет на бомбардировщике «Хенкель». «Мы летели над песками, — писал Роммель в своих мемуарах, — про которые уже по внешнему виду можно было сказать, что они трудны как для колесных, так и для гусеничных машин. И это создавало хороший естественный барьер перед Триполи. Полет продолжался над холмистой местностью, раскинувшейся между Тархуном и Хомсом, которая, насколько мог окинуть наш глаз, тоже не подходила для действия моторизированных соединений. Зато плоская равнина между Хомсом и Мисуратой казалась идеальной для этих целей. Виа Бальбо тянулась черной нитью по совершенно голой пустыне, нельзя было разглядеть ни деревца, ни кустика. Мы пролетели над Буератом, маленьким фортом посреди пустыни, рядом с которым стояло несколько хижин и протянулась взлетная полоса. Наконец, мы сделали несколько кругов над Сиртом и осмотрели позиции итальянских войск к востоку и юго-востоку от этой деревни. Между Сиртой и Буератом, кроме солончаков, простиравших всего на несколько миль на юге, лежало однообразное пространство без низин и возвышенностей»[14].

Вернувшись в Триполи, Роммель доложил о результатах своего разведывательного полета Гарибальди и послал в Берлин следующее сообщение: «Первые переговоры с генералами Гарибальди и Роатта прошли успешно. Проводим в жизнь наши планы. Передовые боевые подразделения в Сирте. Лично вылетал туда для разведки».

14 февраля прибыли передовые подразделения 5-й легкой пехотной дивизии [подразделение разведки — 3-й батальон (моторизированный) и противотанковое подразделение — 39-й батальон (моторизированный)], вместе с ними в Триполи прибыло 6000 тонн груза.

17 февраля передовой разведотряд 5-й легкой пехотной дивизии совместно с бронетанковым соединением из «Санта Марии» попытался войти в контакт с британскими войсками, но безрезультатно. С 11 февраля, измотанные постоянными налетами X воздушного корпуса, британцы остановили свое наступление. Успешная бомбардировка порта в Бенгази, проведенная в ночь с 11 на 12 февраля, заставила британское командование действовать осторожнее. Для генерала Гарибальди это была счастливая возможность отдать приказ захватить водные источники в Эн-Нуфилии к востоку от Сирта и соорудить оборонительную линию в районе Сирта (это было поручено дивизиям «Брешия» и «Павия»).

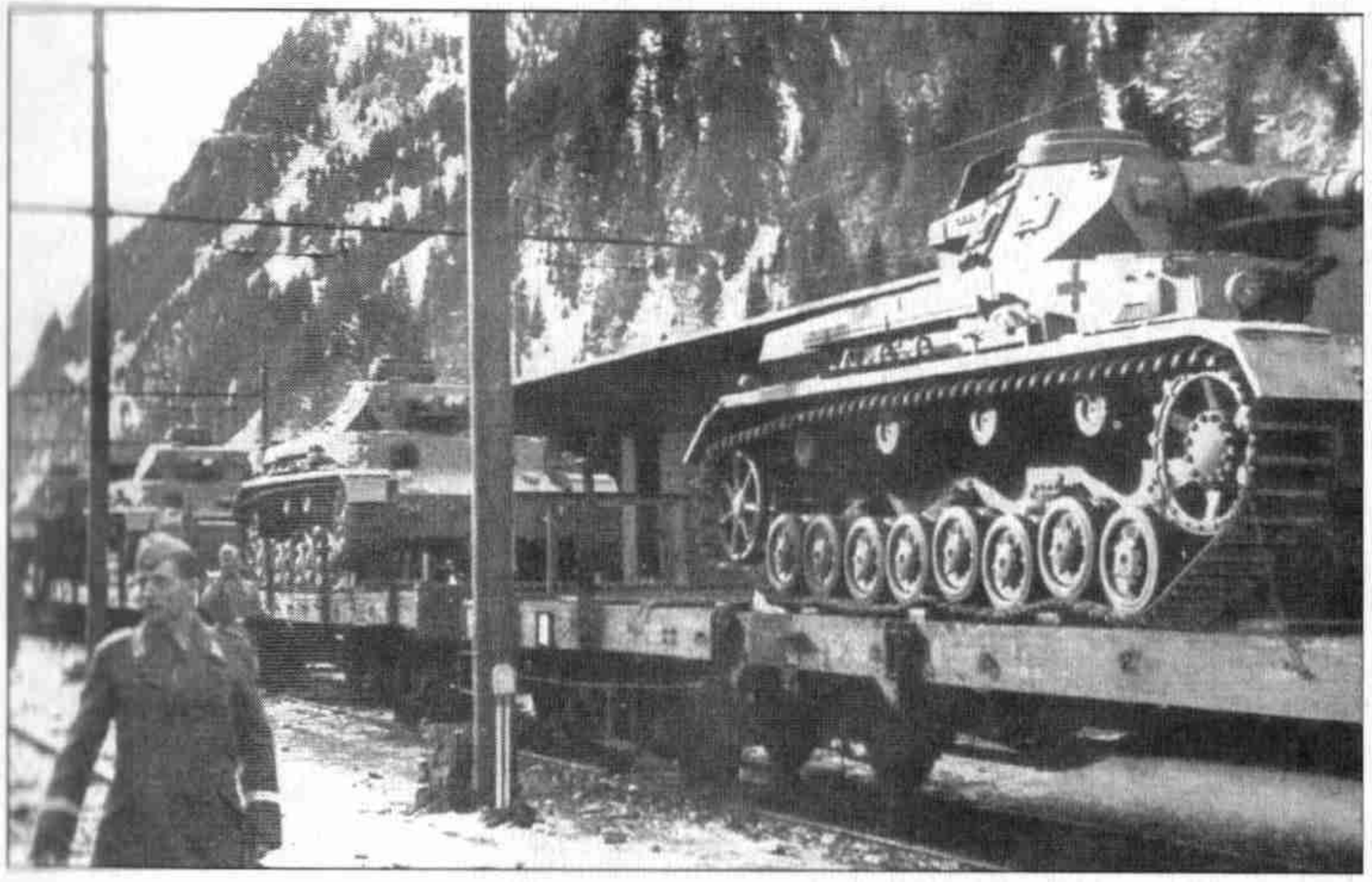
Пока конвои продолжали привозить германские подразделения и боеприпасы, Роммель не сидел сложа руки. **4 марта** передовые отряды 5-й легкой пехотной дивизии без боя заняли позицию около местечка Мугтаа (800 километров восточнее Триполи). Эта стратегическая точка на перешейке, северный край которого омывало море, а с юга на 30 километров до Виа Бальбо простиралось непроходимое для транспорта солончаковое озеро, оказалась прекрасной базой для дальнейших действий. После такой легкой победы Роммель, как и многие завоеватели, предался мечтаниям. В письме в Берлин, черновик которого сохранился, он хвастливо объявляет: «Моей первой задачей будет завоевание Ки-

Генерал-лейтенант Вильгельм фон Тома

Генерал-лейтенант Энно фон Ринтелен

Генерал Ганс Гейсслер

Генерал-майор граф Герхард фон Шверин



Через Альпы – в Африку

Танки 5-го танкового полка 5-й легкой пехотной дивизии на Виа Бальбо

Парад в Триполи (конец февраля 1941 года)

Генерал-майор Иоганн Штрайх, командир 5-й легкой пехотной дивизии

Оберстлейтенант фон Вехмар

Между Мерса-эль-Брегой и Бенгази

Оберстлейтенант
Густав Понат

Солдаты 5-й легкой пехотной дивизии с трофейной боевой машиной в Мерса-эль-Бреге

ренаики, а второй — захват северного Египта и Суэцкого канала».

155 танков 5-го танкового полка 5-й легкой пехотной дивизии (командир полковник Ольбрих) (25 танков I, 45 танков II и 61 танк III, вооруженных в основном 50-миллиметровыми орудиями KwK L/42, 17 танков IV и 7 командных танков) прибыли из Неаполя в Триполи между **8** и **10 марта**. К **11 марта** вся 5-я легкая пехотная дивизия уже выгрузилась на берег. На следующий день Роммель организовал в Триполи большой парад. Чтобы обмануть врага, он заставил танки 5-го полка несколько раз объехать весь город и только после этого двинуться на фронт. Оберстлейтенант Шмидт, служивший в группе Роммеля, вспоминал: «Поодиночке с равными интервалами танки с шумом проходили по улицам. На булыжных мостовых они создавали ужасный грохот. Пройдя мимо трибуны, колонна вскоре со скрежетом и треском сворачивала в боковую улочку. Я начал удивляться огромному количеству проходящих мимо меня танков и сожалеть, что не догадался сосчитать их с самого начала. Через четверть часа я заметил дефект в гусенице одного из тяжелых танков «Марк IV», который мне показался знакомым, хотя раньше я этих танков не видел. И вот тут-то и выпала монета, как говорят англичане, и я не смог удержаться от улыбки. Танки шли и шли со скрежетом и грохотом. На мостовой стали появляться серьезные повреждения, вызванные танковыми гусеницами. Итальянцы смотрели на все это расширенными глазами, потеряв от удивления дар речи»[15].

14 марта Роммель перенес свой командный пункт в Сирт. Затем **15 марта** он приказал объединенной германо-итальянской боевой группе под командованием полковника графа фон Шверина провести разведывательный рейд в южном направлении в сторону местечка Мурзух. «Итальянское верховное командование, — писал Роммель, — попросило нас выполнить эту операцию, так как в южной Ливии начали активизироваться войска генерала де Голля[16]. Мы же были заинтересованы в приобретении опыта марш-бросков в условиях пустыни и проверке пригодности нашего вооружения в условиях Африки»[17].

19 марта Роммель прибыл в ставку Гитлера для получения за успешные действия во Франции дубовых листьев к Железному Рыцарскому кресту. Но когда он предложил свой план наступательной операции немецкому верховному командованию, то подвергся жестокой критике, при этом Роммелю напомнили, что перед ним поставлена задача удержать линию обороны в Триполитании и подготовить условия для ограниченного наступления. Вернувшись в Африку, Роммель решил превысить свои полномочия. Наступление 5-й легкой пехотной дивизии на Эль-Агейлу[18], проведенное **24 марта,** и информация, что британцы окапываются на позиции в районе Мерса-эль-Бреги[19], только укрепили Роммеля в его решении. Командир Германского Африканского корпуса решил не ждать прибытия 15-й бронетанковой дивизии, назначенного на 15 мая, и начать наступление.

Роммель наступает (31 марта — 15 апреля 1941 года)

31 марта Роммель приказал генерал-майору Штрайху атаковать Мерса-эль-Брегу. Была сформирована колонна танков, 88-миллиметровых орудий и самоходной артиллерии. Со стороны моря колонну прикрывало противотанковое подразделение, а со стороны пустыни — подразделение фиктивных танков, сделанных по приказу Роммеля на базе итальянских машин, чтобы ввести британцев в заблуждение в отношении количества немецких войск. В полуденной жаре (40 градусов по Цельсию) войска подошли к Мерса-эль-Бреге. 88-миллиметровые орудия тут же начали обстрел, а за ними последовал налет пикирующих бомбардировщиков «Штука». Затем пошла в атаку пехота. Британцы были застигнуты врасплох и поспешно отступили. К ночи город был взят. Без согласования с Роммелем, который впоследствии одобрил это решение[20], Штрайх решил развить наступление дальше в направлении на Агедабию, деревню, насчитывающую 600 жителей, которые к этому времени давно были эвакуированы. Передовые отряды 5-й легкой пехотной дивизии, все еще сопровождаемые отрядами «Санта Марии», оказались в 20 километрах от поселения. Дорога на Агедабию была усеяна касками, патронташами и прочим обмундированием, что говорило о слишком поспешном отходе британцев из этого района. **2 апреля** разведывательные машины 3-й раз-

ведроты (под командованием оберстлейтенанта фон Вехмара) при поддержке саперов 39-го батальона и пехоты из пулеметного 8-го батальона (под командованием оберстлейтенанта Поната) вышли к Агедабии. Тем временем танки уничтожили британское фланговое прикрытие со стороны пустыни, а 88-миллиметровые орудия провели обстрел города. К полудню Агедабия пала. Немцы взяли в плен огромное количество солдат неприятеля и захватили много трофеев (оружия, грузовиков, боеприпасов и продовольствия). Согласно инструкциям Роммеля, оберстлейтенант фон Вехмар получил приказ преследовать неприятеля. Пройдя около тридцати километров, тот рапортовал, что в этот день так и не смог вступить в контакт с противником. Взятие Агедабии стало для Роммеля большим успехом. За несколько дней почти без потерь командир Германского Африканского корпуса выполнил задачу, которую должен был выполнить к концу мая! Триполитанская граница была пройдена, и угроза для Триполи, лежащего в 1000 километрах к западу, ликвидирована. Водные источники в Агедабии сделали ее новой базой поддержки операций в Киренаике. Британцы, застигнутые врасплох неожиданной атакой, находились в полной растерянности и отступали по всему фронту.

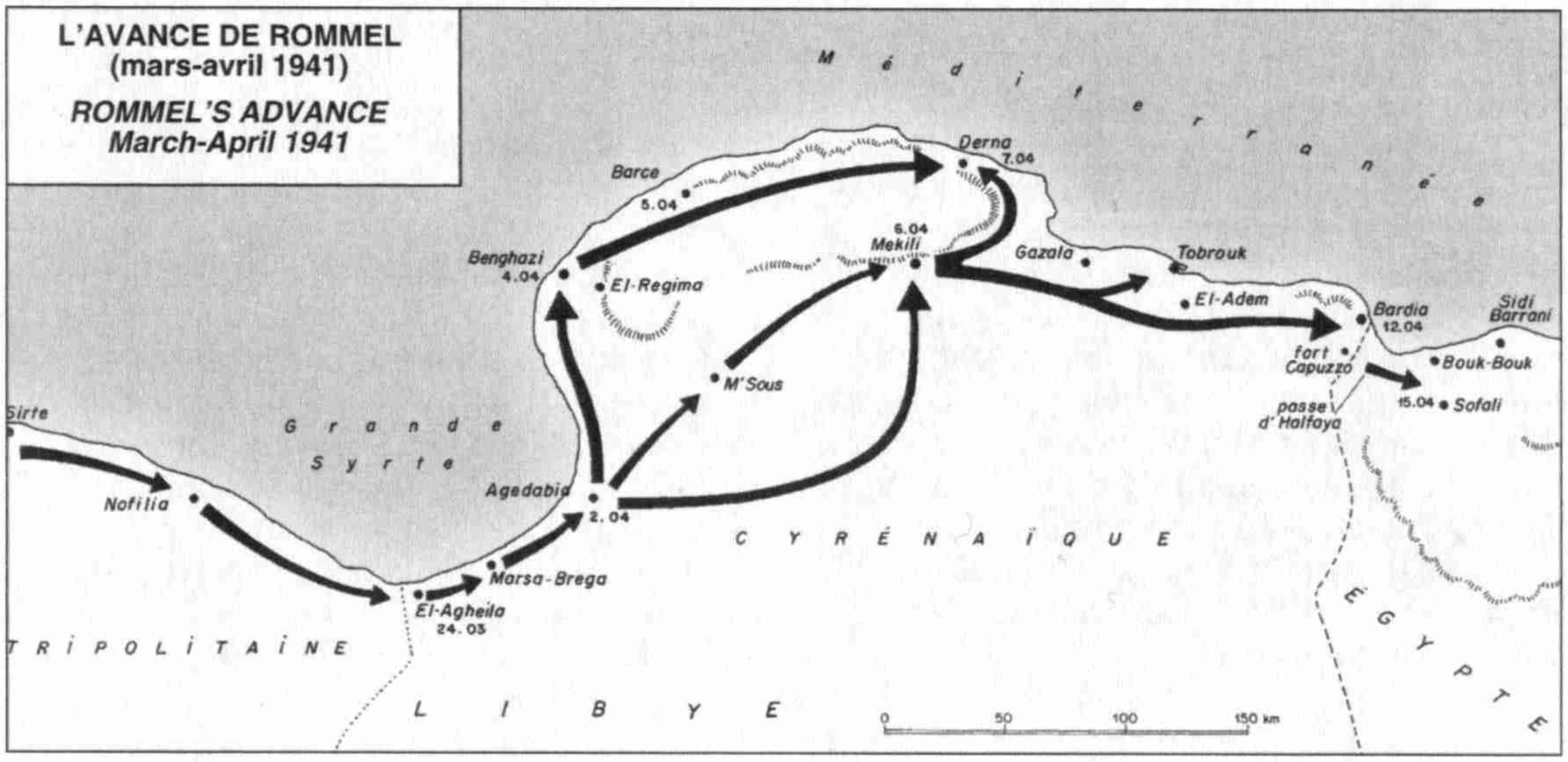
Роммель отправил сообщение Гарибальди о своем намерении преследовать противника и дальше, но получил строгое вето. «Это пойдет в разрез с моими инструкциями. Вы должны подождать, прежде чем наступать дальше». Однако, уверенный в том, что при быстром продвижении он сможет изгнать британцев из Киренаики, командир Германского Африканского корпуса проигнорировал приказ своего непосредственного начальства. **3 апреля** бойцы оберстлейтенанта фон Вехмара вышли к Эс-Соллуму[21]. Теперь огромные пространства пустыни, покрытой сухой травой, сменились оливковыми рощами и полями с колодцами. В тот вечер фон Вехмар вышел к аэродрому в Бенгази, так и не вступив в контакт с противником. Над портом, из которого эвакуировались британские войска, висело огромное облако дыма[22]. Британцы спешили поджечь склады с топливом и амуницией. Когда немцы около 10 часов вечера вернулись к городу, Бенгази был в руинах. Большинство домов было разрушено, гавань покрыта обломками, склады уничтожены, ангары сожжены, доки завалены обломками. В штаб-квартире вермахта это сообщение было принято с неудовольствием. Роммель был призван к порядку и получил приказ удерживать захваченные территории и связывать по возможности большие силы противника. Наступление Германского Африканского корпуса оказалось настолько стремительным, что дезорганизовало планы по вторжению в Грецию и Югославию (операция «Марита»). Но Роммеля это не касалось. Утром **4 апреля** 3-я рота (моторизированная) при поддержке итальянской пехоты (дивизия «Брешия») вышла из Бенгази. Роммель фактически скопировал план, разработанный Уейвеллом несколькими месяцами ранее. Он решил прорваться через пустыню, продвинуться вперед вдоль дороги Мсус — Эль-Мехили и выйти к Дерне на берегу залива Бомба. Командир Германского Африканского корпуса поставил перед собой цель перерезать дорогу к отступлению британским войскам и уничтожить их при выходе из Киренаики. Но итальянцы предупредили Роммеля о невозможности пересечь пустыню без предварительной тщательной подготовки. Существовала вероятность рассеивания больших соединений на марше. Гористые районы были непроходимы. Тяжелые автомобили пересечь пустыню не могли, а у немецких солдат отсутствовала необходимая подготовка. Гарибальди пришел к выводу, что план Роммеля не только не выполним, но и идет в разрез с приказами Муссолини. Он потребовал от командира Германского Африканского корпуса полного подчинения и запретил ему предпринимать что-либо без предварительного одобрения этих действий из Рима. И снова Роммель отверг все возражения и решил преследовать противника. Когда Штрайх попросил у него четыре дня для дозаправки топливом и пополнения боеприпасов, Роммель дал ему всего один день! Затем приказал оберстлейтенанту Понату захватить Дерну, не останавливаясь в Эль-Мехили, а остальной дивизии — пересечь пустыню и выйти к морскому берегу между Дерной и Тобруком. Вечером две колонны с итальянским подкреплением направились в сторону Соллума и Эль-Мехили. «Как и все прочие дороги, — писал фон Эзебек, — это был старый караванный путь. За время использования этой дороги почва на ней превратилась в мельчайшую пыль, покрывавшую всю поверхность проезжей части. Чтобы избегать облаков пыли, которые поднимали даже самые легкие автомобили, мы взяли за правило ехать по краю пустыни рядом с дорогой, но через несколько недель дорога стала настолько

широкой, что решить проблему таким способом было уже невозможно. Колонны продвигались вперед вслепую, покрытые горячим песком и окруженные непроницаемыми тучами пыли»[23]. Как и предсказывали итальянцы, немцы очень скоро оказались в затруднительном положении. Некоторые грузовики проваливались в зыбучие пески, и другим приходилось в кромешной темноте вытаскивать их оттуда. За несколько часов пути колонна оказалась парализованной и рассеянной по пустыне. Разъяренный генерал Штрайх приказал шоферам включить фары. Увязшие автомобили были наконец-то вытащены и получили приказ двигаться группами. Но вскоре они снова потеряли дорогу. Некоторые автомобили подрывались на минах, разбросанных итальянцами при отступлении. Когда занялся рассвет **5 апреля**, часть подразделений генерала Штрайха вынуждена была остановиться, так как у них кончилось горючее. С приходом жары возникли новые трудности: перегревались моторы, отказывала радиосвязь. Роммель, пользуясь разведывательным самолетом «Шторх», приложил огромные усилия, чтобы лично вести колонну, и устроил разнос офицерам. Движение в направлении важного стратегического перекрестка дорог у Эль-Мехили, все еще твердо удерживаемого британцами, возобновилось. К 6 часам утра **6 апреля** подразделения 5-й легкой пехотной дивизии все еще были разбросаны и блокированы в 25 километрах от Эль-Мехили, а танки 5-го танкового полка находились у них в тылу. Штрайх отказался идти в наступление. В ночь с 6 на 7 апреля Роммель лично, взяв несколько взводов, провел атаку, но она оказалась безуспешной. **7 апреля** он дважды посылал ультиматумы осажденным, но те отказывались сдаваться. Тогда Роммель приказал 5-му танковому полку начать на следующий день атаку. **8 апреля,** пока Роммель летал на своем «Шторхе» над пустыней, итальянцы по ошибке обстреляли самолет и ему пришлось совершить вынужденную посадку. Пока полковник Ольбрих отчаянно пытался восстановить работоспособность своих танков, у которых от попадания песка заклинило башни, Штрайх наконец-то взял Эль-Мехили, захватив 1700 военнопленных (из них 70 офицеров)[24] (часть из них относилась к 3-й индийской бригаде), а также большое количество военного снаряжения, продовольствия и автомашин. Оберстлейтенант Понат, командир 8-го пулеметного батальона (моторизированного), вернулся из Дерны, приведя с собой еще 900 военнопленных и значительное количество военного снаряжения, в том числе около сотни автомашин! Несмотря на то что войска были измотаны, Роммель приказал немедленно продолжить движение в сторону Тмими и Тобрука. Недовольный поведением Штрайха во время битвы за Эль-Мехили, командующий Германским Африканским корпусом назначил во главе этой операции командира 15-й танковой дивизии генерал-майора фон Притвиц унд Гаффрона, который только что прибыл в Ливию, опередив свою дивизию.

10 апреля бойцы оберстлейтенанта, включенные в группу полковника фон Шверина, были остановлены огнем британской артиллерии в 18 километрах от Тобрука. Генерал-майор фон Притвиц, прибывший на командный пункт полковника фон Шверина, находился в растерянности: он вообще не понимал, почему был назначен командиром операции, когда еще не успел как следует ознакомиться с театром военных действий! Ранним утром Роммель прибыл на командный пункт фон Притвица и устроил ему настоящий разнос: наступление топчется на месте, почему? Британцы уходят! После отбытия Роммеля, раздраженный комментариями старших офицеров, командир 15-й бронетанковой дивизии взял у фон Шверина машину и на полной скорости устремился к Тобруку. Вскоре он был убит британским снарядом. Услышав эту новость, Шверин в ярости устремился в штаб-квартиру Роммеля. Как он позже рассказывал: «Приехал Роммель, и я проинформировал его, что генерал, которого он только что отправил поднять фронт, уже мертв. Я впервые увидел, что Роммель растерялся. Он побледнел, повернулся на каблуках и вышел, не сказав ни слова»[25].

Сопротивление Тобрука (11—30 апреля 1941 года)

11 апреля окружение Тобрука было завершено, и Роммель уже представлял себе, как город упадет ему прямо в руки! У командира Германского Африканского корпуса имелся достаточно простой план: 5-я дивизия начнет штурм города с юго-востока, а тем временем итальянская пехотная дивизия «Брешия» проведет отвлекающую операцию на западе.



Роммель и Гарибальди

Роммель, Гарибальди и генерал Галлина

Бронемашины на марше (4 апреля 1941 года)

Танки II, III

Танк Mk IV

Офицеры 3-й моторизированной роты

8 апреля немцы захватили в плен 1700 британских военных

Трое из шести британских генералов, капитулировавших 8 апреля 1941 года: Кумб, О'Коннор, Ним

Генерал-майор фон Притвиц унд Гаффрон

Оберстлейтенант фон Вехмар

Но Уейвелл твердо решил защищать город до последнего, стараясь не допустить попадания в руки к немцам огромного количества военного снаряжения, великолепной гавани и крупных источников воды. Это также был прекрасный плацдарм для последующей контратаки, которую британский главнокомандующий планировал провести, как только в Египте сосредоточится достаточное количество сил.

За день до атаки Роммеля гарнизон Тобрука состоял из 9-й австралийской пехотной дивизии, усиленной бригадой 7-й австралийской дивизии, и находился под командованием генерала Моршида. Эти силы укрывались за мощными укреплениями, построенными итальянцами в прошлом году. Укрепления представляли собой 48-километровую линию со 170 дзотами, закрывающую город со стороны материка. Построенные на возвышенности с глубокими линиями сообщения, дзоты были защищены минными полями, противотанковыми рвами и заграждениями из колючей проволоки. Искусно замаскированные, они хорошо вписывались в окружающий пейзаж и находились под прикрытием полутораметровых бетонных стен! В добавок к этому существовала система дотов на равнине, которые использовались только во время боя.

Защитники Тобрука обладали и другим преимуществом перед Роммелем, у которого тылы находились далеко сзади, а Триполи, откуда подвозили боеприпасы, отстоял на 1600 километров, Моршид же мог получать боеприпасы из Александрии по морю. Весь апрель, да и позже люфтваффе были слишком слабыми и не имели достаточного количества бомбардировщиков, чтобы препятствовать британским конвоям входить в гавань Тобрука.

Первый штурм Тобрука (11—14 апреля)

Штурм Тобрука начался в полдень **11 апреля**. В 16 часов 45 минут Роммель приказал генералу Штрайху начать генеральный штурм города. Эта задача была возложена на пулеметный 8-й батальон (моторизированный), которым командовал оберстлейтенант Понат. Ему в поддержку было придано двадцать танков 5-го танкового полка. Следуя за танками, пехота при поддержке артиллерийского огня двинулась вперед, но внезапно, наткнувшись на противотанковые рвы, танки повернули назад! Батальон Поната попал под артиллерийский огонь британцев и, потеряв одиннадцать человек, залег и начал окапываться. **12 апреля** Роммель приказал начать штурм в 15 часов 30 минут, однако в это время разразилась страшная песчаная буря. Саперы подобрались к противотанковым рвам, но не смогли действовать из-за огня противника. Третья попытка штурма также провалилась. Танки Ольбрихта не сумели найти проход в системе обороны противника и понесли большие потери. Все это время пехота батальона Поната находилась на передовой линии, под постоянным артиллерийским огнем британцев, испытывая жуткий холод ночью и обжигающую жару днем. После серии атак генерал Штрайх отказался от дальнейшего наступления из-за отсутствия тщательного планирования. Но Роммель не обратил внимания на мнение командира 5-й легкой пехотной дивизии. **13 апреля** он приказал оберстлейтенанту Понату в 18 часов сделать еще одну попытку прорваться сквозь британскую оборону. Эта атака сопровождалась артиллерийским огнем по заграждениям из колючей проволоки за противотанковыми рвами. На этот раз пехоте удалось захватить плацдарм за линией британской обороны, куда в сумерках подошли танки. За вечер бойцы Поната сумели, не встречая сопротивления, углубиться за линию обороны города. Почувствовав западню, Штрайх предложил приостановить наступление до рассвета. **14 апреля** в 4 часа 30 минут двадцать танков 5-го танкового полка, поддерживаемые итальянским артиллерийским полком, устремились в прорыв, проделанный пехотой Поната. Роммель немедленно приказал танкам итальянской дивизии «Ариетта», только что прибывшей на фронт, двинуться следом. Однако итальянцы были еще не готовы к выступлению. А тем временем разразилось сражение. Австралийцы генерала Моршида закрыли прорыв, проделанный немецкой пехотой, которая, не подумав, вышла из блиндажей, построенных на высоте. Внезапно немцы обнаружили, что попали в окружение. В 7 часов 45 минут танки Ольбрихта, оказавшиеся под кинжальным артиллерийским огнем, поспешно отступили. Вся операция потерпела фиаско!

К вечеру 14 апреля потери были очень высокими. Особенно тяжело пришлось батальону Поната: командир был убит, а вместе с ним еще 500 бойцов, из окружения сумели выбраться только 116 человек. У 5-го танкового полка одна поло-

вина танков была уничтожена, а другая повреждена. Узнав об этом, Роммель пришел в ярость и приказал Штрайху снова идти в атаку. И снова командир 5-й легкой пехотной дивизии отказался подчиниться приказу; его поддержали Ольбрихт и Шверин, указав на неразумность слепого наступления на неразведанные укрепления. «Начался кризис доверия, — пишет Дэвид Ирвинг, — впервые в войсках появилась анти-Роммелевская группировка. Они заявили, что Роммель предпочитает «сжечь» хороших бойцов, вместо того чтобы должным образом подготовить атаку»[26]. В свою очередь, Роммель обвинил своих подчиненных в невыполнении его ясных и понятных приказов и в безграмотных действиях. Он возложил вину за потерю батальона Поната на Штрайха и Ольбрихта и унесся вместе со своим начальником штаба полковником фон дем Борне. В штабе он отстранил майора Элерса, штабного офицера, ответственного за эту операцию.

Берлин начал выказывать беспокойство по поводу провалившегося штурма Тобрука и возникшего недовольства среди подчиненных Роммеля. В своем дневнике начальник штаба верховного командования сухопутными войсками Гальдер по поводу событий в Африке **23 апреля** делает следующую запись: «У меня такое чувство, что там полная неразбериха. Рапорта офицеров, приходящие с этого театра военных действий, как и частные письма, говорят о том, что Роммель совершенно не подходит для поставленной перед ним задачи. Он целыми днями мечется между рассеянными на огромном расстоянии войсками, организовывает разведывательные рейды и растрачивает на мелочи свои силы». Чтобы успокоиться, Гальдер отправляет генерал-майора Фридриха фон Паулюса, занимавшего тогда пост генерал-квартирмейстера в верховном командовании сухопутных войск, в Африку, чтобы на месте разобраться, как там обстоят дела. По словам самого Гальдера, «это был единственный человек, который мог охладить этого обезумевшего солдата». Паулюс был лично знаком с Роммелем, они несколько лет, с 1927 по 1929 год вместе прослужили в одном полку (13-й пехотный полк). Захватив с собой несколько офицеров из организационного и оперативного отделов верховного главнокомандования сухопутных войск, Паулюс **27 апреля** прибыл в Тобрук. Его визит совпал с приездом правой руки Геринга, генерал-фельдмаршала Эрхарда Мильха, который нашел Роммеля полным оптимизма и энтузиазма[27].

Однако незадолго до прибытия Паулюса обеспокоенный Роммель послал в Берлин телеграмму, в которой убедительно просил, в связи с нарастающей мощью британских сил, срочно прислать подкрепление. Кроме всего прочего, командующий Германским Африканским корпусом запрашивал переброску по воздуху 15-й бронетанковой дивизии, превращение 5-й легкой пехотной дивизии в бронетанковую и требовал, чтобы авиация и подводный флот обеспечили безопасный проход конвоев по Средиземному морю[28].

Второй штурм Тобрука (30 апреля — 2 мая)

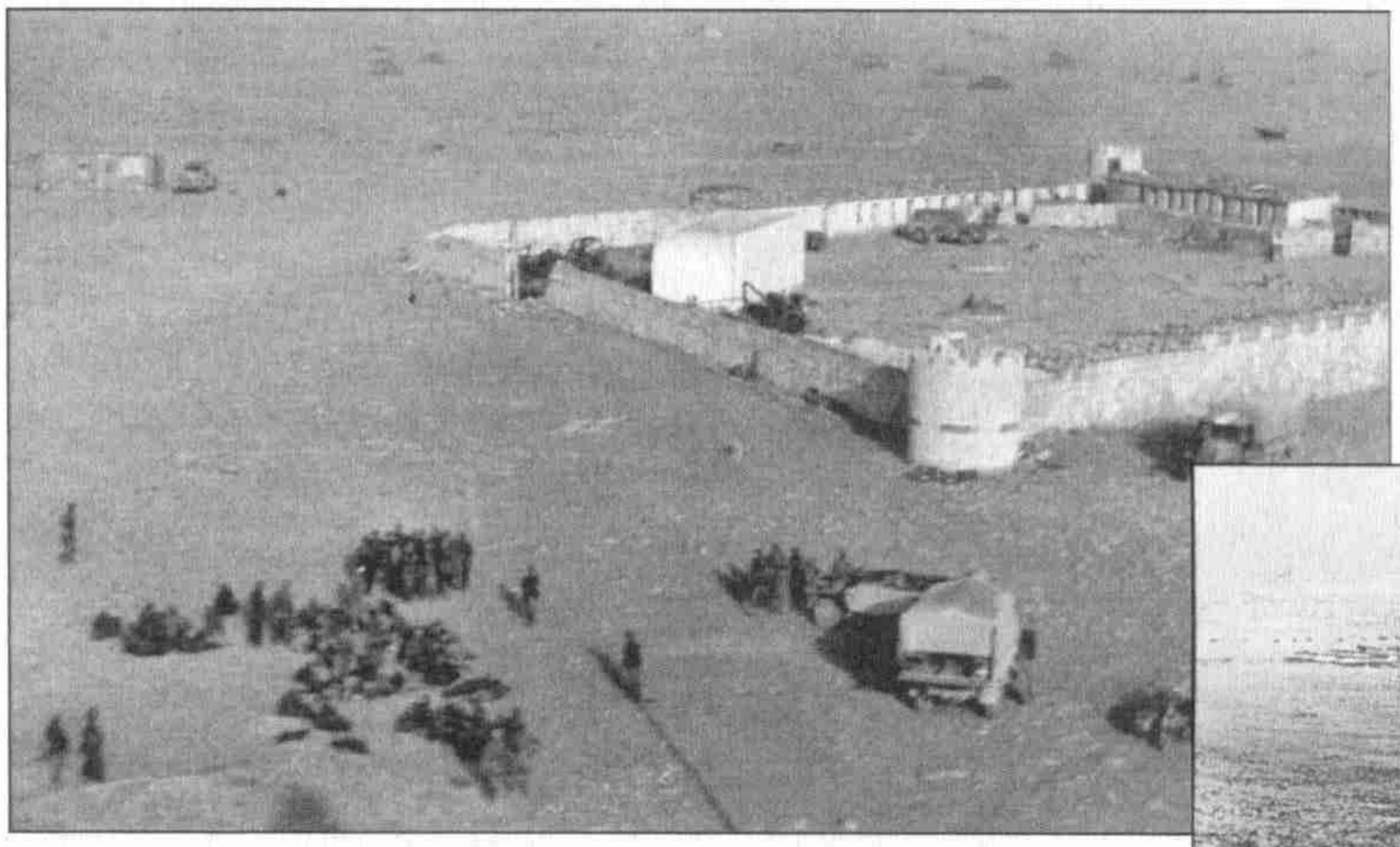
После небольшого перерыва, во время которого командующий Германским Африканским корпусом получил подкрепление и план оборонительных сооружений Тобрука, найденный наконец-то итальянцами, Роммель решил возобновить штурм Тобрука. По рекомендации Штрайха штурмовать город решили с равнинной юго-западной стороны двумя главными боевыми группами. Первой, куда входили подразделения 5-й легкой пехотной дивизии, командовал генерал-майор Киршхайм, старший офицер «тропической» группы генерального штаба, находящийся с инспекционной поездкой в Ливии. Второй группой, состоящей из подразделений 15-й бронетанковой дивизии, на днях прибывшей к месту действий, командовал генерал-майор Ганс-Карл фон Эзебек, принявший командование вместо генерал-майора фон Притвица. Операция, за которой пристально наблюдали Роммель и генерал-майор Паулюс, началась вечером **30 апреля** после усиленной артподготовки. Основной задачей являлось взятие высоты 209 (Рас-эль-Мадауер). Первый дот был захвачен в 24 часа. К рассвету **1 мая** задача была выполнена, и началось наступление на северо-запад. Но вскоре подразделения наткнулись на новые хорошо замаскированные укрепления. К этому часу стали увеличиваться потери. Затем разразилась песчаная буря. **2 мая**, видя, как разворачиваются события, Паулюс предложил Роммелю остановить атаку. Но сражение продолжалось. Несколько дней немецкие позиции находились под постоянным артобстрелом, перемежающим-

ся контратаками. «Летняя жара ударила по позициям со всей своей жестокой силой, — пишет фон Г.-К. фон Эзебек. — На высотах наблюдались миражи озер с чистой водой. Миллионы мух делали жизнь невыносимой. Температура поднялась до 50 градусов по Цельсию. Артиллерийский обстрел, атаки штурмовых групп, танковые рейды, пулеметный огонь и бомбы с самолетов — все это следовало одно за другим, не было ни минуты передышки»[29]. Все эти трудности ставили Германский Африканский корпус в очень тяжелое положение. С начала операции экспедиционные силы потеряли 949 человек, включая 167 убитыми[30]. Боеприпасы подходили к концу, а подвоз их через Средиземное море, где хозяйничали англичане, и последующая доставка на фронт представляли большие трудности. Портовые сооружения в Триполи не соответствовали этой задаче. Их пропускная способность составляла 45 000 тонн в месяц, а для Германского Африканского корпуса, итальянской армии и гражданского населения Ливии требовалось 116 000 тонн в месяц! Несмотря на отчаянные усилия итальянского флота, немецкие подразделения начали испытывать нужду во всем, включая продовольствие. Бойцы получали несбалансированный паек из галет, оливкового масла, сардин в масле, кофе, повидла, тюбиков с плавленым сыром и итальянских банок тушенки, которые солдаты прозвали Alter Mann (старик) или Асинус Муссолини, из-за напечатанной на крышке аббревиатуры AM! В связи с отсутствием свежей пищи здоровье солдат пошатнулось. У некоторых из них даже было отмечено выпадение зубов! «Свирепствовали наводящие дрожь желудочные заболевания, — отмечает, вспоминая об этом времени, командир 115-го пехотного полка (моторизированного) 15-й бронетанковой дивизии полковник фон Херфф. — Такое происходило раз в месяц, и вы начинали испытывать ужасную слабость. После трех дней болезни я настолько ослаб, что за один день три раза падал в обморок, но продолжал выполнять свои обязанности, не обращаясь к врачам. Во всяком случае, все мы, африканские воины, как солдаты, так и офицеры, не могли дождаться конца этой кампании. И мы говорили себе: “Больше в Африку ни ногой”»[31]. Еще хуже было падение морального духа. Подчиненные Роммеля не могли понять его упрямства и сетовали на бессмысленные потери. В своем письме в генеральный штаб в Берлин фон Херфф писал: «Никто из нас здесь не может понять эти яростные атаки Тобрука; хотя силы и численность гарнизона крепости хорошо известны, каждый вновь прибывший батальон бросается в очередную атаку и, естественно, не достигает никакого результата. В результате здесь, в Тобруке, нет ни одного подразделения, которое не испытало бы на себе сокрушительного удара... Во всех этих импульсивных командах, отдаваемых Африканскому корпусу, мы, младшие офицеры, просто не можем найти ни смысла, ни повода»[32]. Паулюс признался оберстлейтенанту Шмидту во время поездки по немецким позициям вокруг Тобрука перед самым штурмом: «Немецкие войска, сражающиеся под Тобруком, находятся в нечеловеческих, невыносимых условиях. Я буду рекомендовать в Берлине отойти на более прочные позиции под Айн-эль-Газалой. Там линии снабжения резко сократятся. Условия пребывания наших войск будут лучше, и у нас появятся сильные резервы. Насколько я вижу, здесь все находятся постоянно на службе, не имея ни минуты передышки. Отдых и восстановление сил в войсках здесь просто невозможны. Необходимо что-то предпринять, чтобы изменить ситуацию к лучшему!»[33]

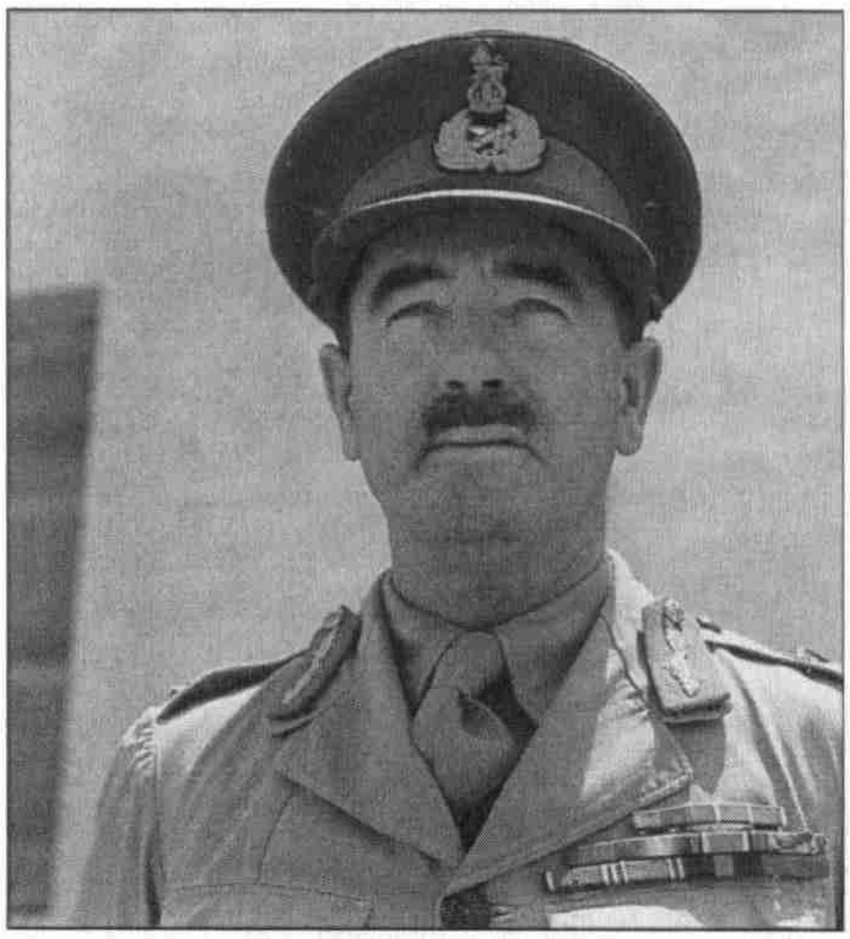
По возвращении **11 мая** в Берлин Паулюс два с половиной часа провел с Гальдером и обрисовал ему положение в Северной Африке в очень мрачных тонах. После этой встречи Гальдер записал в своем дневнике: «Там сложилась очень нехорошая ситуация. Роммель откровенно пренебрег всеми нашими инструкциями, и теперь складывается положение, с которым наше снабжение не сможет справиться. У этого парня абсолютно отсутствует чувство меры... Для этой задачи он не подходит». Вернувшись домой, в кругу семьи Паулюс пошел еще дальше и высказался об «этом тупом недальновидном швабе», который делает все, что ему заблагорассудится, и не принимает никакой критики, хотя не имеет ни малейшего понятия об общей ситуации. «Паулюс, — пишет Гёрлиц, — не понимал, как создается имидж Роммеля. Вокруг него постоянно были фотографы, кинооператоры и корреспонденты всех мастей. Конечно, они видели его как «сильного вождя», но не задумывались о том, может ли Роммель «реально оценить возможности африканского театра военных действий»[34].

Форт Акрома

Генерал-майор Штрайх с итальянским генералом (апрель 1941 года)

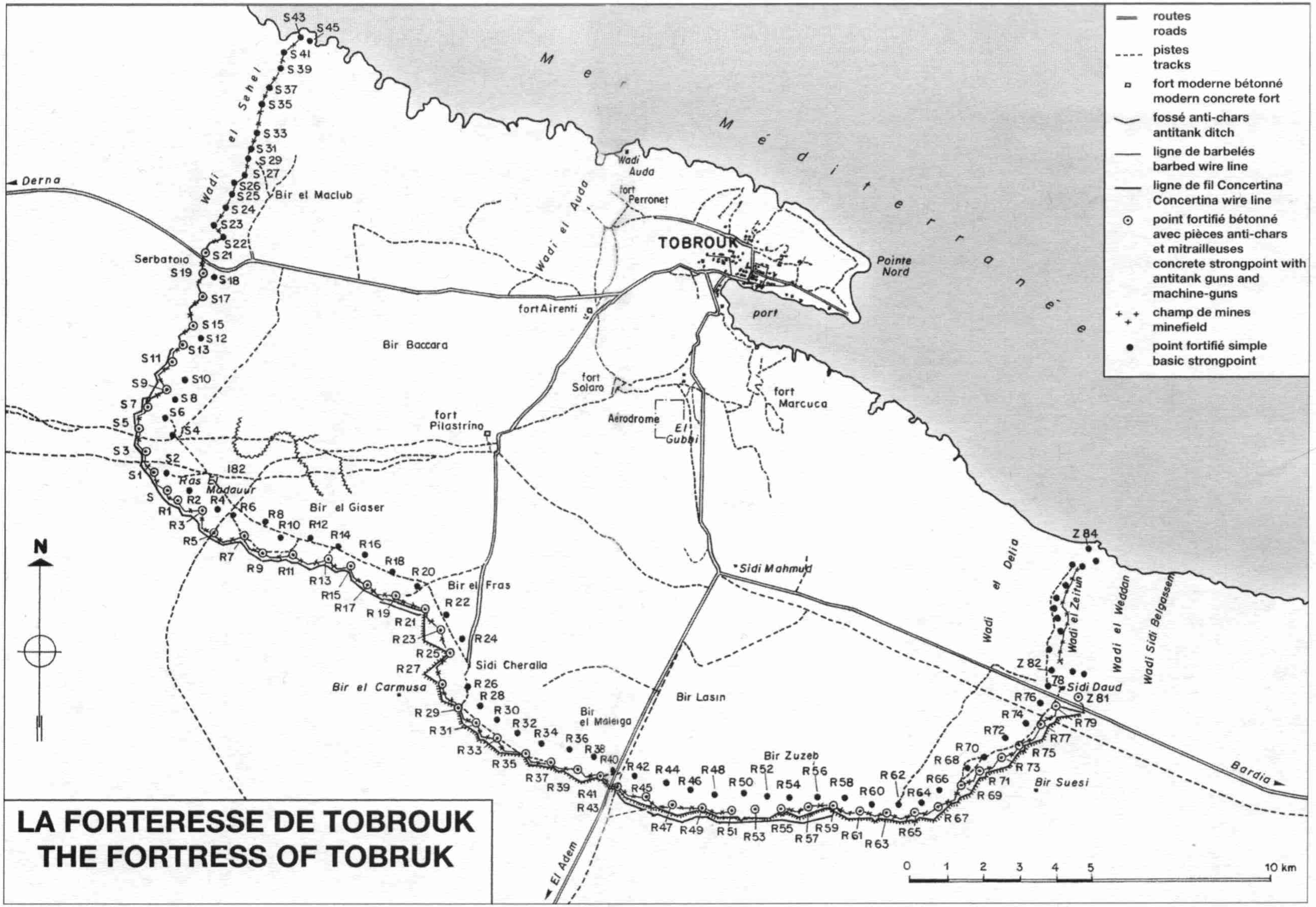


Колонны на марше к югу от Дерны



Генерал Моршид, командир гарнизона Тобрука

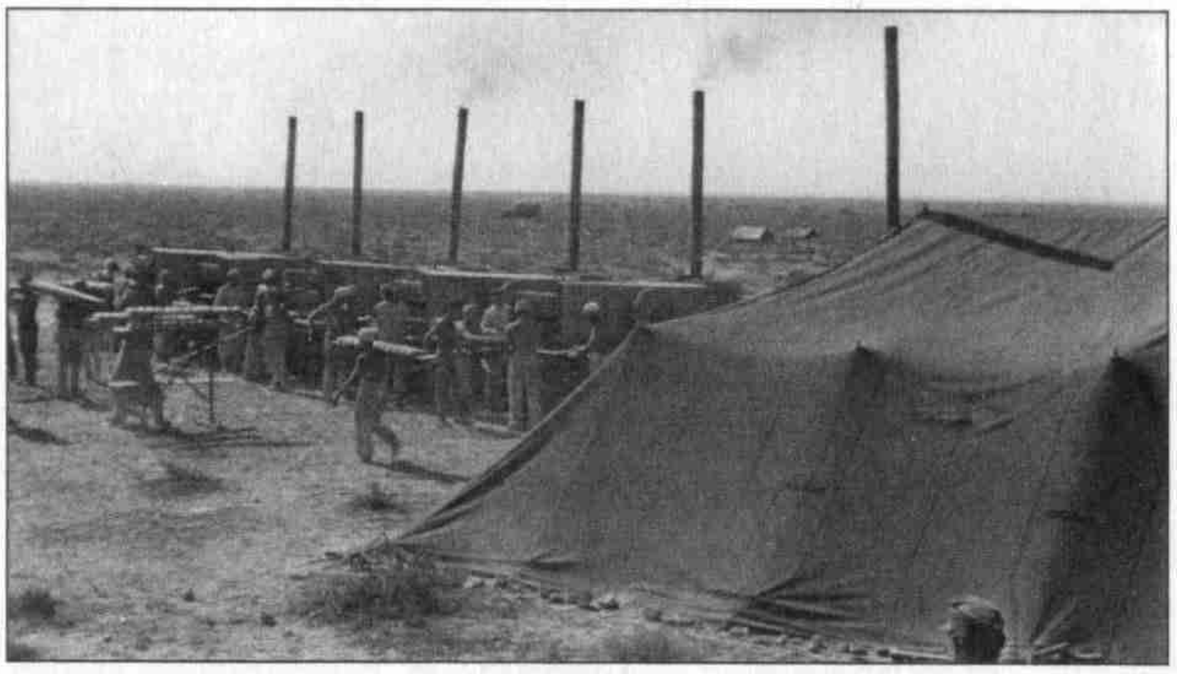
LA FORTERESSE DE TOBROUK
THE FORTRESS OF TOBRUK



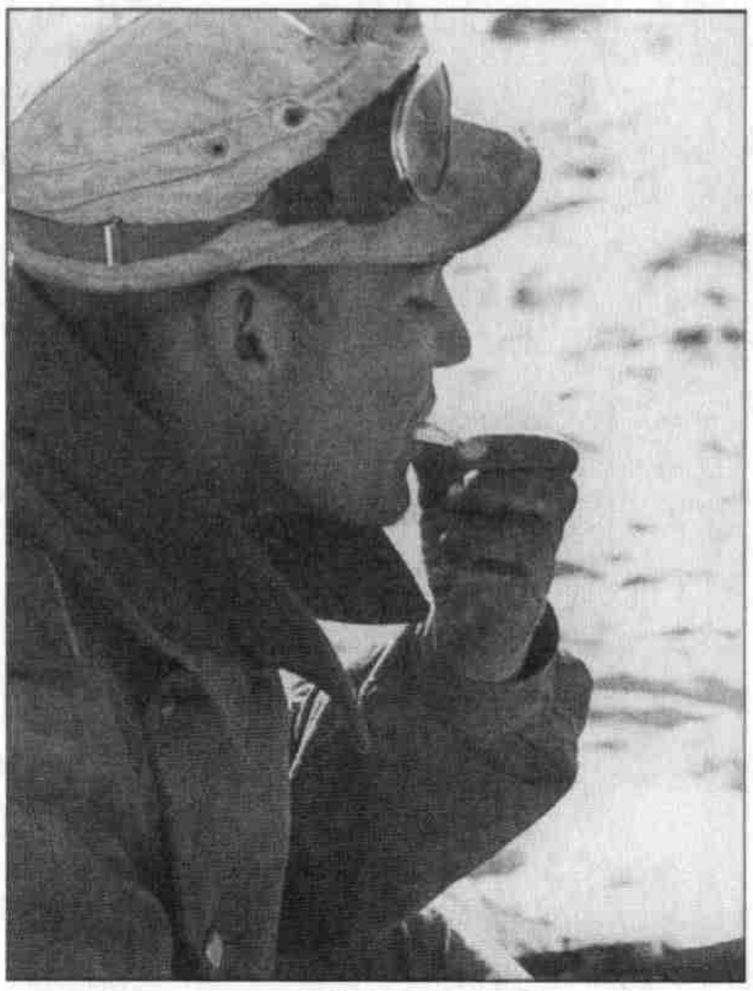
Танкист 5-го танкового полка

Колонна танков II в пустыне

Паек немецких солдат в Ливии:
галеты и повидло



Германский палаточный лагерь в пустыне
(весна 1941 года)



Генерал-майор Фридрих фон Паулюс
перед микрофоном

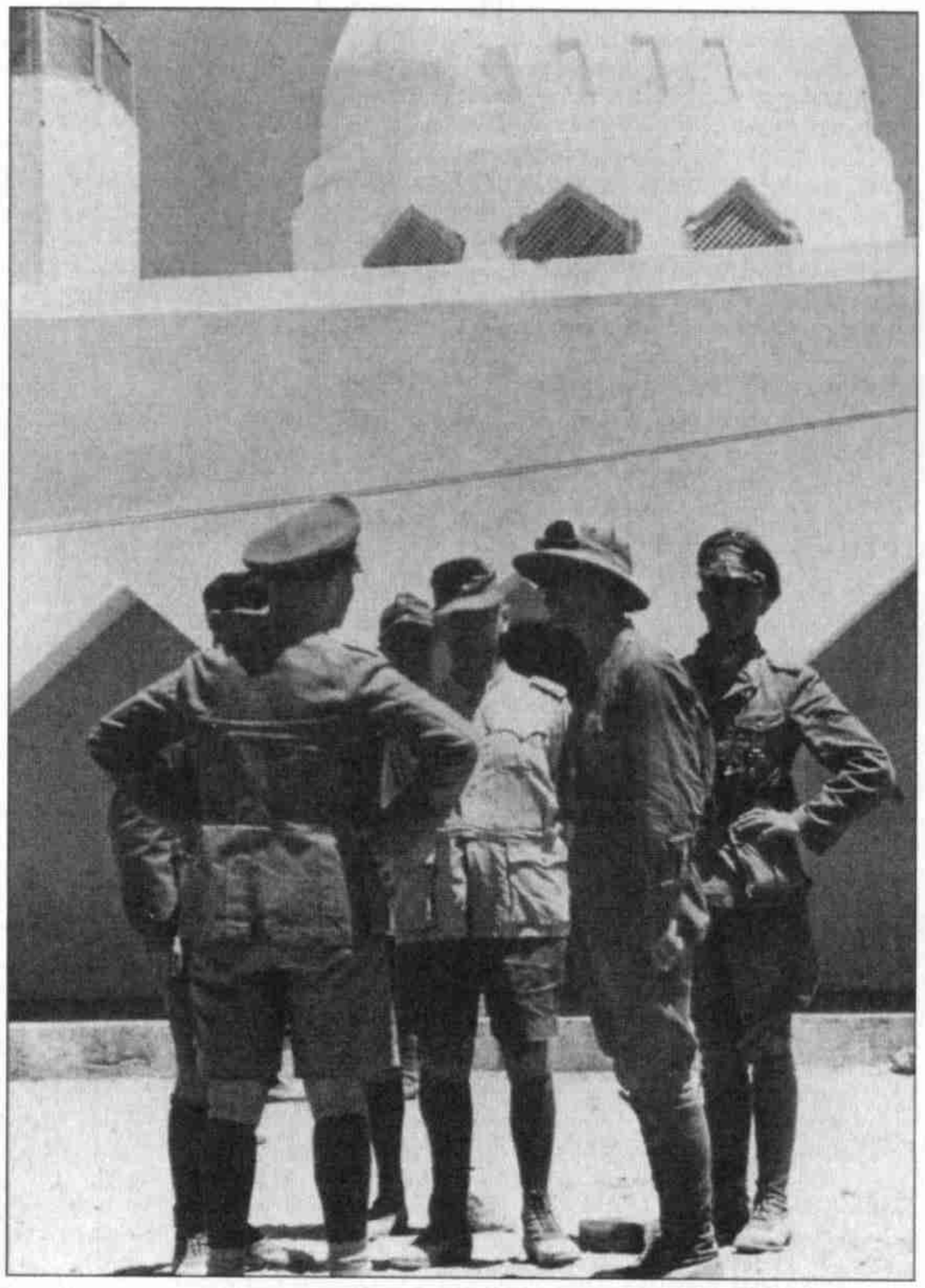
Генерал-майор
фон Эзебек

Оберстлейтенант Густав-Георг
Кнабе

Оберстлейтенант
Ганс Крамер

Роммель, фон дем Борне и Фрелих

Бардия (15 апреля 1941 года)



Роммель с офицерами рядом
с мечетью в Бардии

Операции на египетской границе (апрель — май 1941 года)

Захват Эс-Соллума и прохода Хальфайя

Блокада Тобрука продолжалась, в Берлине верховное командование обсуждало поведение Роммеля, а в это время резко ухудшилась ситуация на египетской границе. Но сначала нам надо немного вернуться назад. **11 апреля** боевая группа под командованием оберстлейтенанта Кнабе (командира 15-го батальона 15-й бронетанковой дивизии) была послана на запад. Пройдя Тобрук, Кнабе захватил форт Капуццо, укрепленный пункт на египетской границе. А днем раньше другая группа под командованием оберстлейтенанта фон Вехмара вышла на шоссе Бардия — Эс-Соллум, затем захватила Бардию и Эс-Соллум и тем самым получила контроль над восточной частью Виа Бальбо. Наблюдение за этим участком было поручено подразделениям 5-й легкой пехотной дивизии под командованием полковника фон Херффа.

В начале мая фон Херфф умелым молниеносным броском взял проход Хальфайя. Теперь в руках Роммеля оказались две важные стратегические точки первостепенного значения: Эс-Соллум и Хальфайя. Расположенные напротив египетской границы, эти два прохода, ведущие на юг, были единственными путями через 200-метровый скалистый гребень, протянувшийся от моря до оазиса Хабата и являвшийся естественной преградой, закрывающей долину Нила.

Первая реакция британцев: операция «Внезапность»

В начале мая Уейвелл, обеспокоенный усилением Германского Африканского корпуса и в особенности прибытием 15-й бронетанковой дивизии в район Тобрука, решил провести ограниченное наступление в направлении Капуццо и Сиди-Азейз-виа-Хабата с целью заполучить проходы Эс-Соллум и Хальфайя. Руководить операцией, в которой задействовались 7-я бронетанковая бригада и 22-я гвардейская бригада, имевшие в своем распоряжении около 50 танков, был назначен генерал Готт. Операция началась **15 мая**. Силы полковника фон Херффа не могли удержать британские танки и отошли от Эс-Соллума и Хальфайи. Британские танки прошли через Хабату на Капуццо и Сиди-Азейз. Срочное подкрепление в виде нескольких танков и зенитных расчетов, полученное от боевой группы (командир оберстлейтенант Крамер), помогло бойцам полковника Херффа остановить британское наступление, но удержать Капуццо и Сиди-Азейз они не смогли. У немцев остался достаточный плацдарм, чтобы Роммель бросил в бой еще одну боевую группу, в основе которой был 8-й танковый полк (15-й бронетанковой дивизии) и батарея 88-миллиметровых орудий. **16 мая** 8-й танковый полк взял Капуццо и Сиди-Азейз. Тем временем полковник фон Херфф отбил Эс-Соллум. **17 мая** британские войска отошли в Египет, но продолжали удерживать проход Хальфайя и прилегающую к нему территорию. Генерал Готт получил приказ любой ценой удержать этот стратегически важный пункт и немедленно усилил находящиеся там силы танками, противотанковыми подразделениями и артиллерией. Однако **27 мая** полковник фон Херфф занял проход и, не теряя времени, установил там жесткую оборону из 88-миллиметровых орудий и дюжины отбитых у неприятеля итальянских орудий.

К концу мая ситуация по всему фронту стабилизировалась. Роммель использовал этот момент затишья, чтобы навести порядок в своих войсках и сменить командиров, действия которых его не удовлетворяли. Первым, кто был смещен во время этой перестановки, оказался, естественно, командир 5-й легкой пехотной дивизии генерал-майор Штрайх. 20 мая он был вызван для дачи показаний вышестоящему начальству и тем самым втянут в «долгие и разносторонние дискуссии»[35]. Он был заменен генерал-майором Равенштейном, командовавшим до этого 16-й стрелковой бригадой. Герой войны 1914—1918 годов, он, как и Роммель, являлся кавалером престижного ордена «За особые заслуги». Равенштейн прибыл в Ливию только 31 мая и тут же заболел, так и не успев принять командование. Та же участь постигла командира 5-го танкового полка полковника Ольбрихта[36]. Вместо генерал-майора фон Эзебека, раненного под Тобруком, командующим 15-й бронетанковой дивизией стал бывший командир 8-й бронетанковой дивизии генерал-майор Вальтер Нейман-Силков, принявший командование 26 мая. Остальные перемены касались нижнего эшелона командования, а некоторые офицеры «для примера» были отданы под трибунал.

Провал операции «Боевой топор»

Роммель громит британцев под Эс-Соллумом (15—21 июня 1941 года)

Пока Роммель занимался реорганизацией своих сил и заменой командиров, которых он считал не подходящими для этой роли, Уейвелл активно готовил реванш. Главнокомандующий на Ближнем Востоке, у которого все так же не хватало вооружения и особенно танков, убедил Черчилля выслать конвой из шести кораблей (конвой «Тигр»), груженный 238 танками и 43 самолетами «Харрикейн». Чтобы выиграть время, Уейвелл упросил Адмиралтейство послать этот конвой через Гибралтар, а не вокруг Африки. Хотя это и было рискованное решение, конвой «Тигр» прибыл в Александрию 12 мая, потеряв в пути всего одно судно (утонуло 57 танков). На следующей неделе 7-я бронетанковая дивизия, остававшаяся под командованием генерала сэра М. О'Мур-Крига, была реорганизована и прошла курс подготовки на новом вооружении[37]. К середине июня подготовка была закончена, и Уейвелл приступил к осуществлению операции под кодовым названием «Боевой топор», назначив днем наступления 15 июня.

Уейвелл поставил перед собой цель пробить брешь в линии фронта немцев и расположить свои бронетанковые силы в секторе Капуццо — Сиди-Азейз. Как только будет занята эта позиция, танкам генерала О'Мур-Крига следовало устремиться к Тобруку и Эль-Адему, соединиться с гарнизоном Тобрука и затем уничтожить немецкие войска. Для осуществления этого плана генерал Бересфорд-Пирс, которого Уейвелл назначил ответственным за проведение операции, спланировал три линии атаки. На правом фланге первая колонна должна была атаковать вдоль морского побережья в направлении Эс-Соллума и Хальфайи, то есть там, где проходила укрепленная линия границы между Египтом и Ливией. Вторая, центральная, колонна должна была обогнуть южный край укрепленной линии, затем повернуть на север, захватить Мусайд и Капуццо и выйти в тыл Хальфайе. Эти две колонны состояли из пехотных подразделений, под командованием командира 4-й индийской пехотной дивизии генерала Мессерви. На левом фланге третья колонна, основу которой составляли подразделения 7-й бронетанковой дивизии, должна была зайти в тыл к немцам, уничтожить их склады и не позволить их бронетанковому резерву прийти на помощь в Эс-Соллум и Хальфайю. Как только эти три задачи будут выполнены, сконцентрированные бронетанковые силы из района между Сиди-Азейзом и Капуццо должны были направиться на Тобрук, а перед пехотными подразделениями стояла задача взятия Бардии. Воздушная поддержка осуществлялась четырнадцатью эскадрильями: шестью истребительными, четырьмя средних бомбардировщиков и четырьмя тяжелых бомбардировщиков.

Баланс сил накануне наступления был на стороне наступающих, так как Уейвелл имел 190 танков против 178 танков (не считая I и командных танков) Роммеля, среди немецких машин было только 95 танков III и IV, способных противостоять «Матильдам», толстая броня которых спокойно выдерживала удары немецких 37-миллиметровых противотанковых орудий. Однако у Роммеля были замечательные 88-миллиметровые орудия, способные разнести на части английские танки. Именно эти орудия Роммель мудро разместил на передней линии фронта: пять в Хальфайе, четыре на гребне Хадиф и еще четыре отдал в распоряжение 15-й бронетанковой дивизии.

Операция началась, согласно разработанному плану, в 4 часа 30 минут **15 июня**. Но Уейвелл рассчитывал на элемент внезапности, который не сработал. В Германском Африканском корпусе уже несколько дней знали о готовящемся наступлении. 15 июня немцы перехватили британское радиосообщение, что «Петр» должен прибыть на следующий день. Немцы сразу же разгадали смысл этого сообщения, так как та же самая кодовая фраза использовалась и при операции «Внезапность». Роммель тут же отдал приказ по фронту привести войска в боевую готовность и велел своим мобильным резервам — 5-й легкой пехотной дивизии под командованием генерала Штрайха, так как его преемник все еще был болен, и 15-й бронетанковой дивизии под командованием генерала Неймана-Силкова — быть готовыми к боевым действиям.

В ранние утренние часы британские подразделения добились значительного успеха. Центральная колонна захватила Капуццо и Бир-Баер и только после этого наткнулась на подразделения 8-го танкового полка, стоявшие на равнине в районе Бардии. Колонна на левом фланге

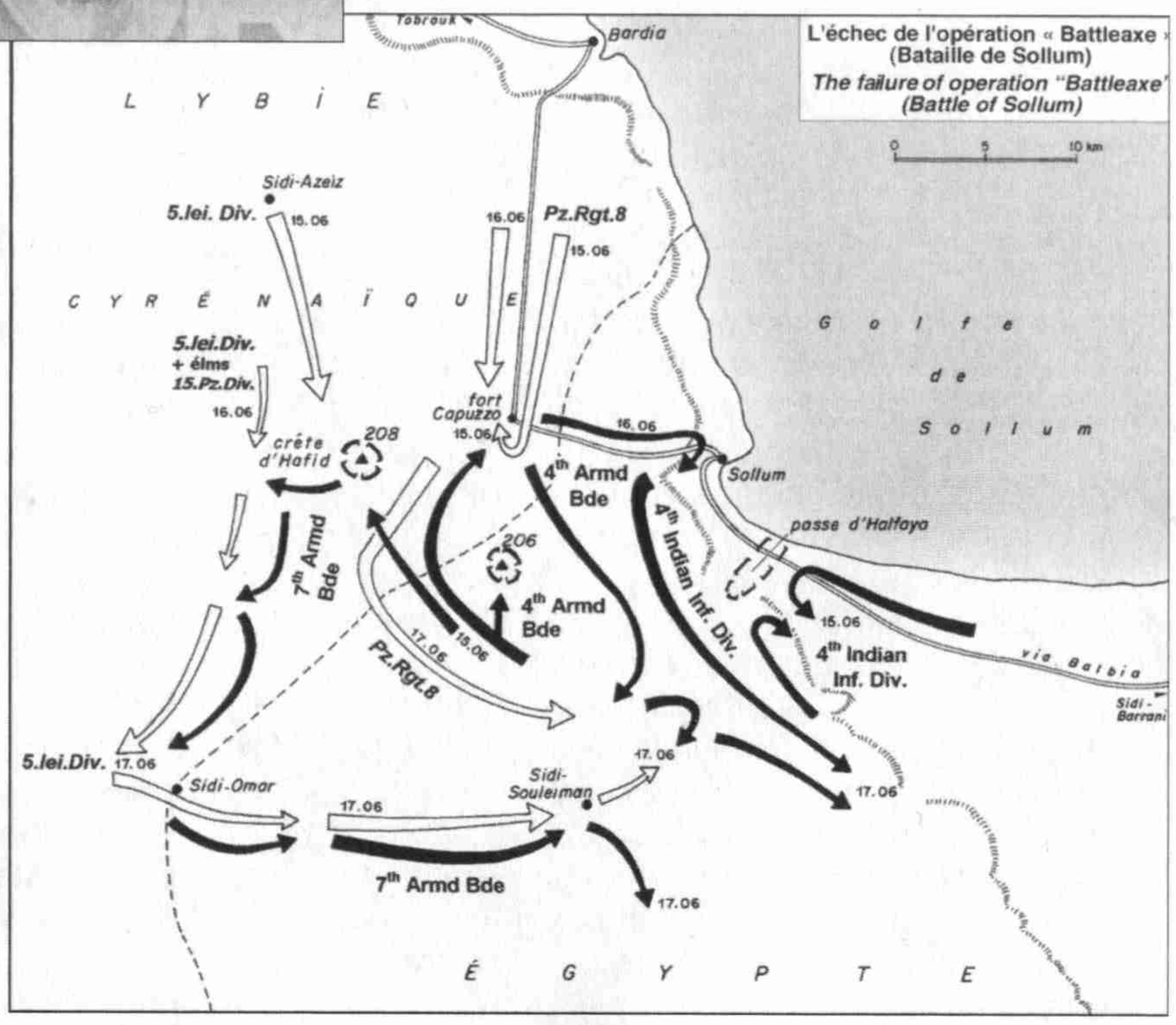
Генерал-майор
Иоганн фон
Равеншайн

Генерал-майор
Вальтер Нейман-
Силков

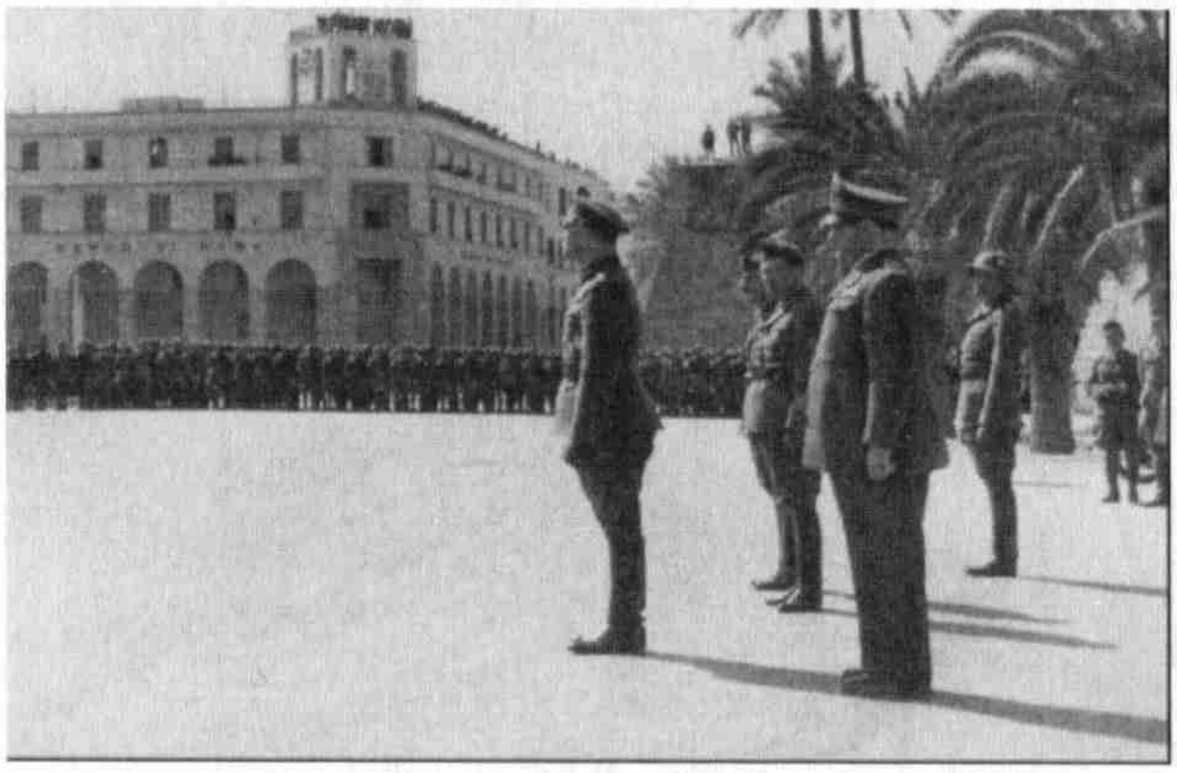
Британские связисты в пустыне (май 1941 года)

Роммель во время
битвы за Эс-Соллум

Гауптфельдфебель Вендт после
битвы за Эс-Соллум

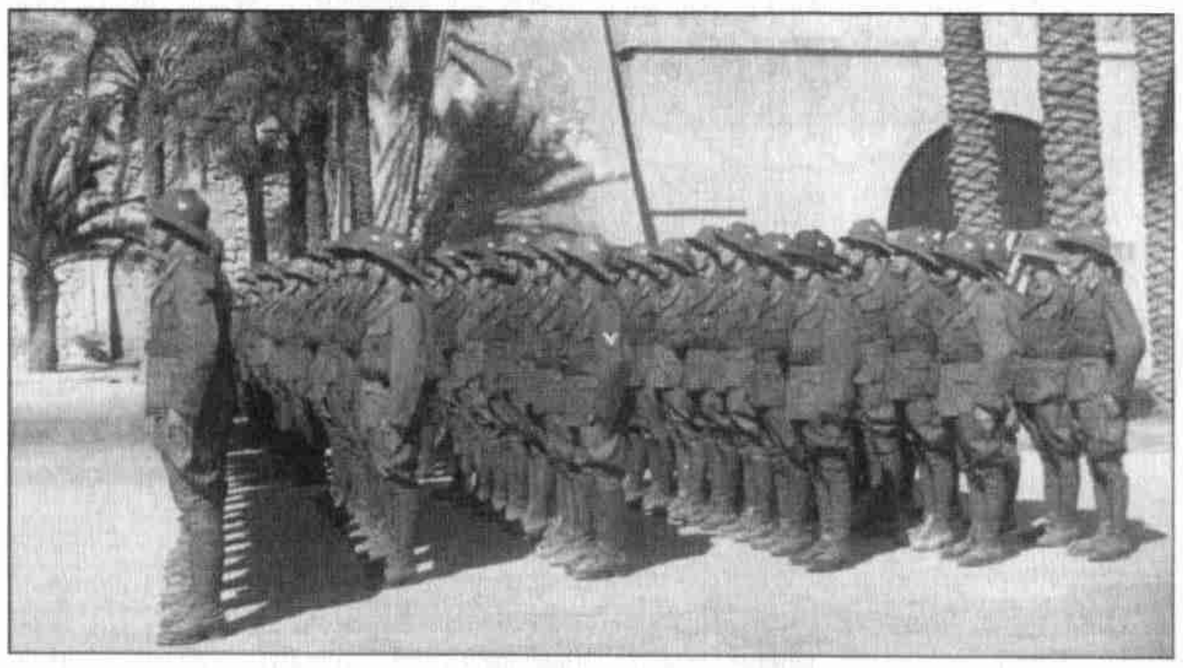


Итальянские артиллеристы после битвы за Эс-Соллум встречают Роммеля



Смотр войск Германского Африканского корпуса в Триполи (20 февраля 1941 года)

Роммель – герой Эс-Соллума



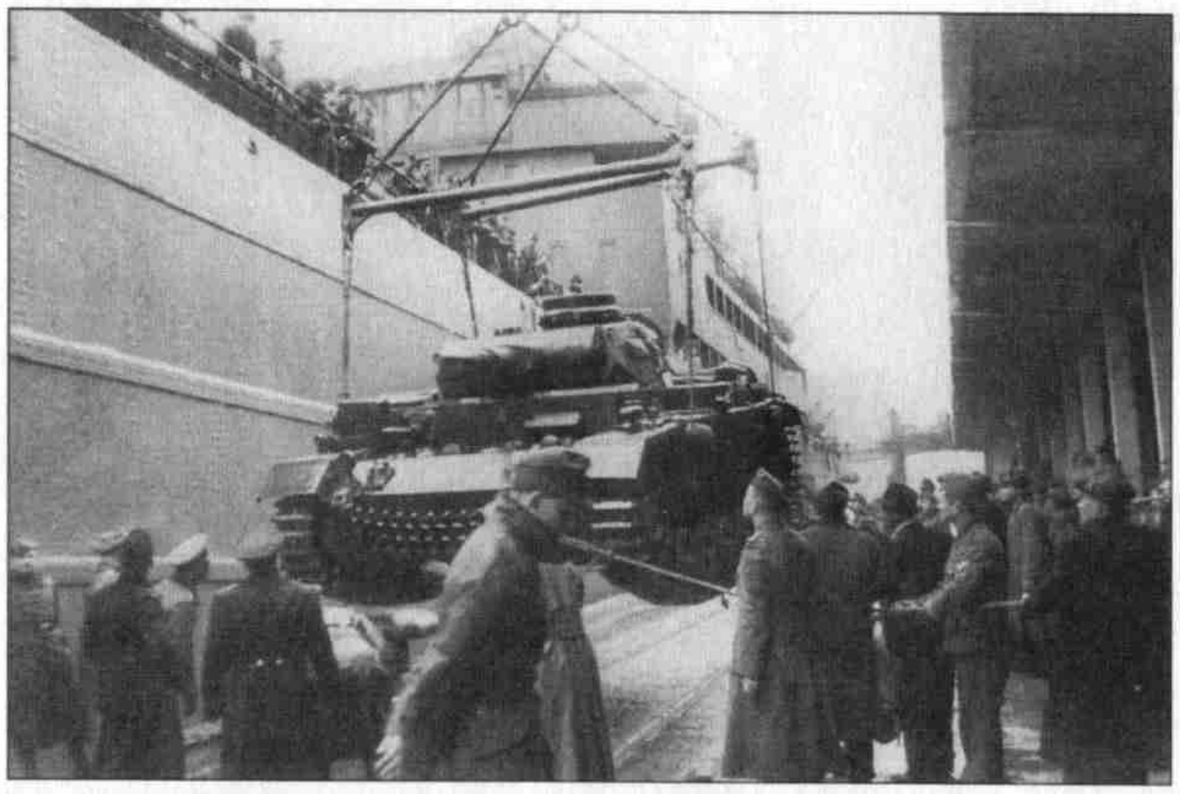
Смотр войск Германского Африканского корпуса в Триполи (20 февраля 1941 года)

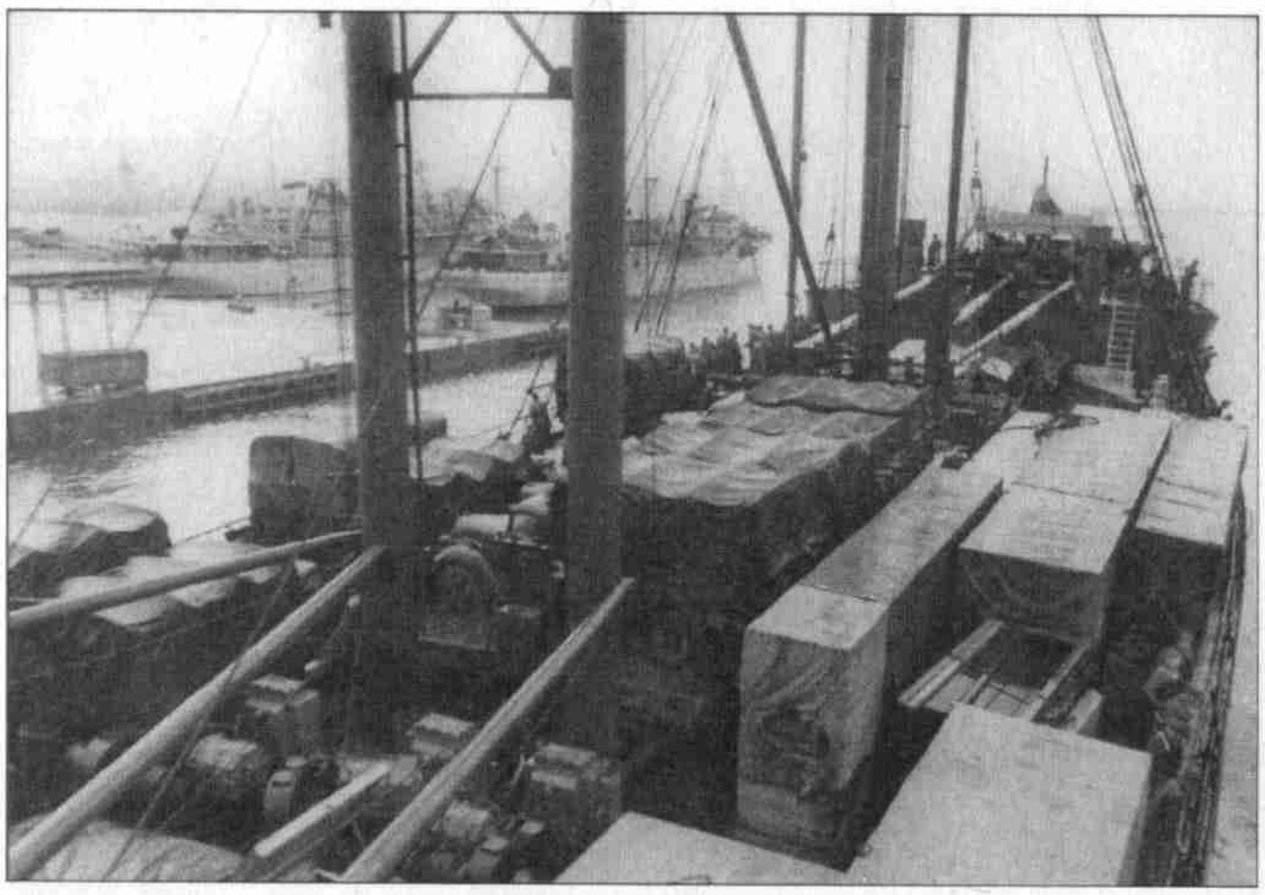
Маршал Гарибальди

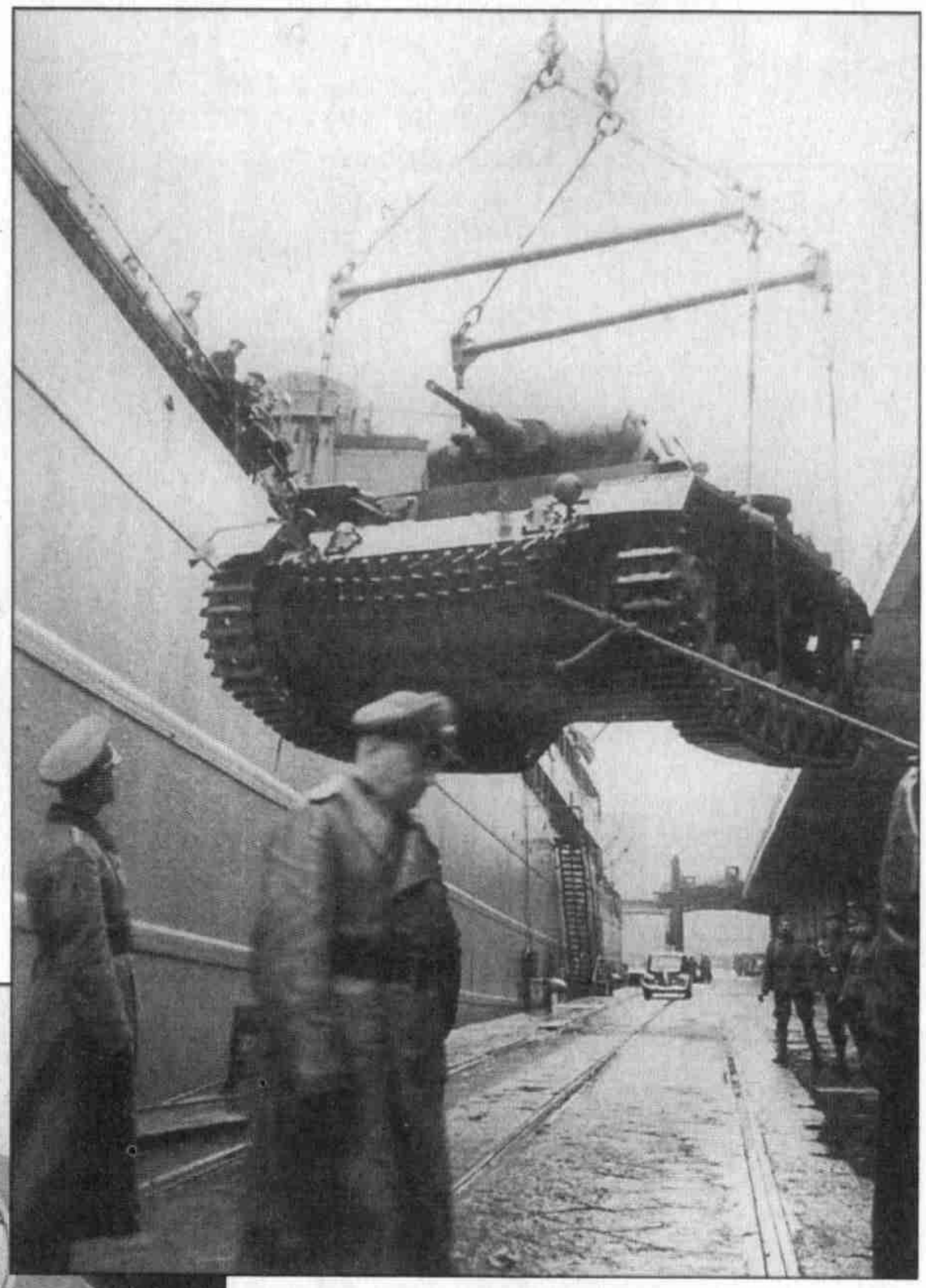
Парад в Триполи принимали Роммель и Гарибальди (1—2 марта 1941 года)

Парад в Триполи (1—2 марта 1941 года)

5-й танковый полк 5-й легкой пехотной дивизии покидает Неаполь и направляется в Африку (март 1941 года)

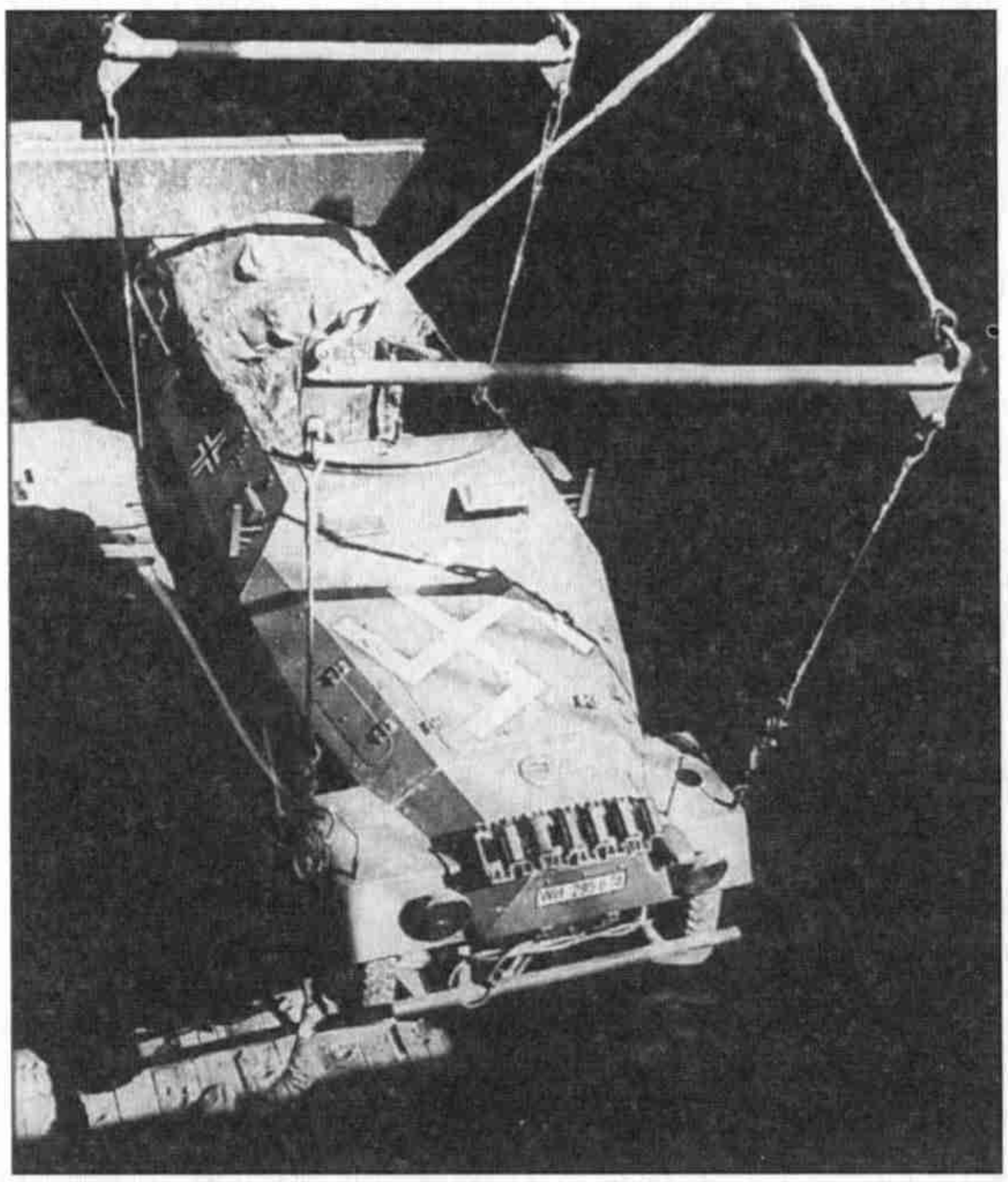






Прибытие 5-го танкового полка 5-й легкой пехотной дивизии в Триполи (март 1941 года)

Генерал-майор Штрайх
и полковник фон дем Борне



5-й танковый полк 6-й легкой пехотной дивизии спустя 5 дней после прибытия восточнее залива Сидра

успешно провела свои танки вперед за Сиди-Сулейман и заняла позицию к западу от Капуццо. К несчастью для колонны, на правом фланге дела обстояли не так гладко. Пехоте генерала Мессерви противостояла боевая группа под командованием майора Баха, командира 1-го батальона 104-го пехотного полка (5-й легкой пехотной дивизии), которую эффективно поддерживала батарея противотанковых орудий, усиленная, как мы уже знаем, 88-миллиметровыми орудиями, и итальянская артиллерийская батарея коменданта Парди. Атакующие так и не смогли прорвать линию фронта и при этой попытке потеряли 16 танков.

В течение дня Роммель, который внимательно следил за развитием событий, стараясь точно определить цели противника, чтобы действовать наиболее эффективным методом, используя как можно меньше горючего, приказал 15-й бронетанковой дивизии и частично 5-й легкой пехотной дивизии провести из Сиди-Азейза основную контратаку в направлении Капуццо и опрокинуть британский фланг. Тяжелое сражение не принесло видимых результатов. В конце дня командир Германского Африканского корпуса приказал 5-й легкой пехотной дивизии передислоцироваться в район к северу от Сиди-Омара и на следующий день провести атаку в направлении Сиди-Сулеймана, чтобы отрезать британцев от их баз снабжения и подойти на помощь группе майора Баха. А тем временем 15-я бронетанковая дивизия должна была связать как можно больше сил противника в Капуццо.

Но этот план, введенный в действие **16 июня**, наполовину провалился. Британская 22-я гвардейская бригада дала отпор 15-й бронетанковой дивизии на подступах к Капуццо. В 10 часов 30 минут генерал Нейман-Силков доложил Роммелю, что он потерял 35 танков из 80, и на время приостановил операцию. Тем временем 5-я легкая пехотная дивизия была блокирована британской 7-й бронетанковой дивизией и тоже потеряла много танков. Но позиции у Эс-Соллума и Хальфайи продолжали твердо удерживаться.

К концу дня ситуация несколько изменилась в пользу немцев. 5-я легкая пехотная дивизия сумела в конце концов осуществить прорыв на северо-востоке от Сиди-Омара и начала наступление в сторону Сиди-Сулеймана. Роммель почувствовал, что исход сражения может решиться на этом секторе. Сделав ставку на слабость флангов противника, он перенес центр тяжести своего наступления. Для этого он приказал генералу Нейману-Силкову оставить слабые силы в районе Капуццо и направить свои танки на юг для прикрытия южного фланга 5-й легкой пехотной дивизии в районе Сиди-Сулеймана. После этого обе группы могут прорвать британскую оборону, двинуться на Хальфайю и тем самым отрезать британцам связь с тылом.

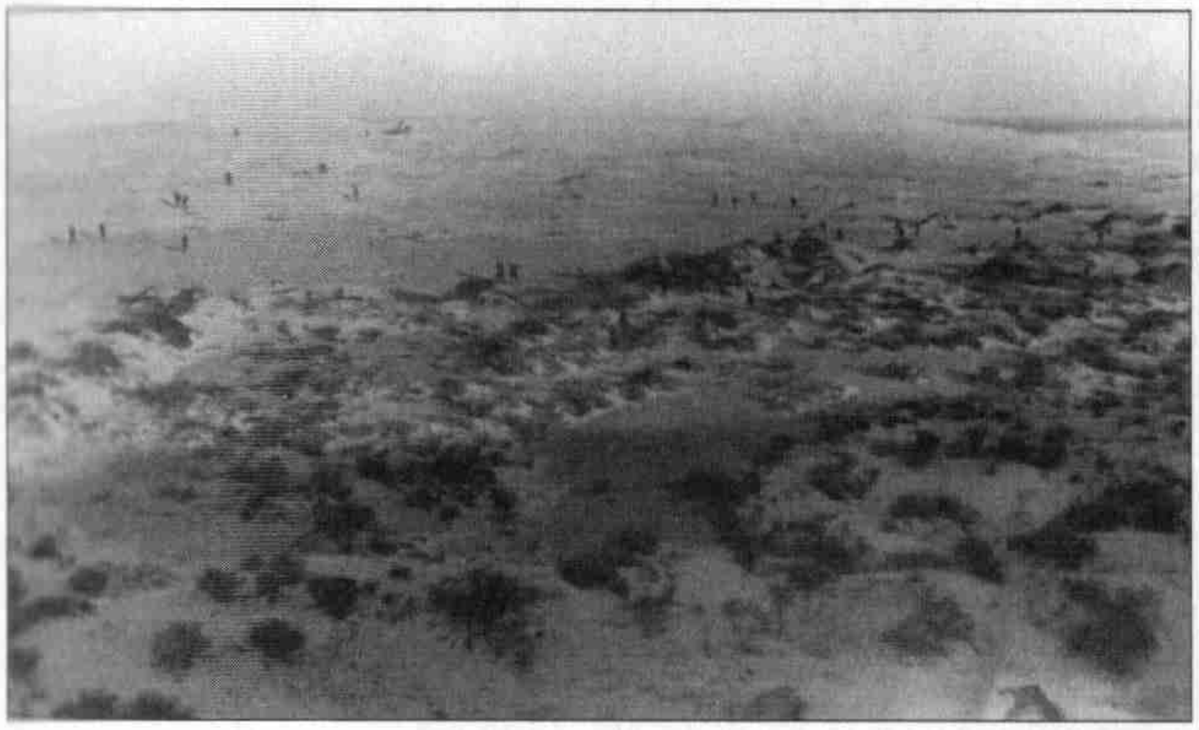
Эта перегруппировка началась в **ночь** с **16** на **17 июня** и создала серьезную угрозу для левого фланга 22-й гвардейской бригады британцев, дислоцированной между Капуццо и Мусайдом. В 6 часов 00 минут **17 июня** 5-я легкая пехотная дивизия вышла к Сиди-Сулейману, который не смогла удержать 7-я бронетанковая дивизия британцев. Вскоре за 5-й легкой пехотной дивизией последовала 15-я бронетанковая дивизия. В 9 часов 00 минут Роммель приказал обеим дивизиям отойти к Хальфайе, одновременно отражая попытки танков 7-й бронетанковой дивизии британцев пробиться на север. Такой маневр застал британцев врасплох, но они быстро отреагировали: генерал Мессерви приказал своим подразделениям с боями отходить на юго-восток, чтобы избежать окружения. С согласия Уейвелла генерал О'Мур-Криг отдал подобный приказ 7-й бронетанковой дивизии, которая должна была передислоцироваться в район Хабаты. В 16 часов 00 минут обе немецкие дивизии закончили переход и вышли к Хальфайе, откуда повернули в сторону Эс-Соллума, надеясь загнать в угол войска генерала Мессерви. Но было уже поздно: последний успел отвести все свои силы за линию Буг-Буг — Хабата. 7-я бронетанковая дивизия британцев вовремя успела отступить к Мерса-Матрух.

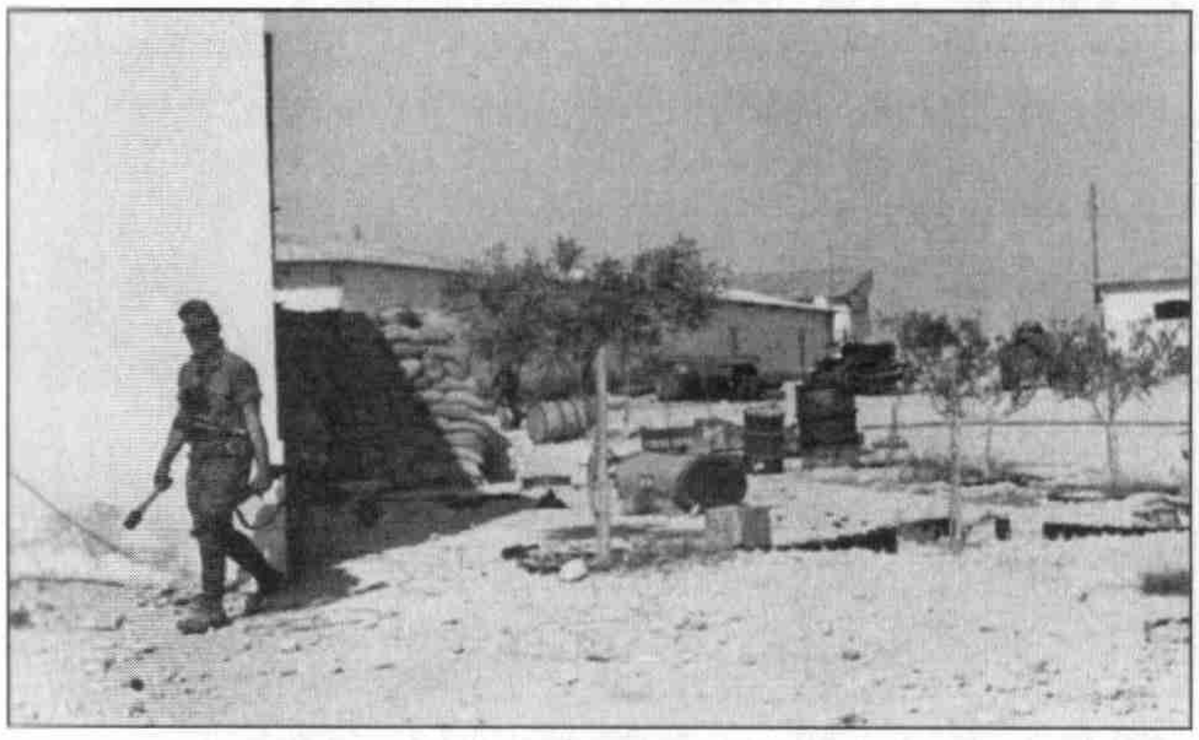
Для Уейвелла операция «Боевой топор» окончилась неудачей: его силы вынуждены были отойти на первоначальные позиции. Британцы потеряли 500 человек убитыми или взятыми в плен немцами. Только за один день, 17 июня, немцы уничтожили 94 танка: 65 пехотных танков «Матильда» Mk II (уничтожены в основном замечательными 88-миллиметровыми орудиями 33-го зенитного полка) и 29 танков «Крузейдер», среди последних было 16 танков последней модели Mk IV. К этому надо добавить 12 танков «Матильда» Mk II, которые две немецкие дивизии захватили неповрежденными[38]. А вот для Роммеля провал британской операции оказалась большой тактической победой. Во время этого сра-

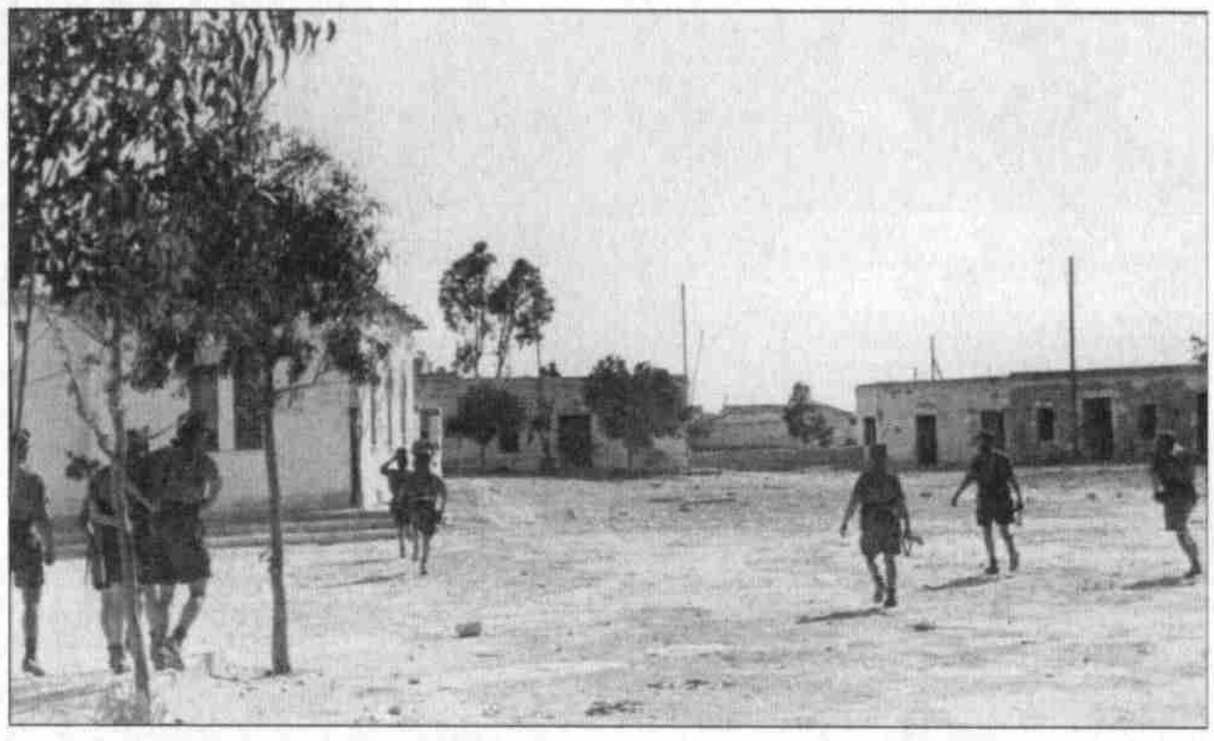
жения командир Германского Африканского корпуса не раз проявлял свои высокие тактические способности: дар предвидеть развитие событий, знание театра военных действий и умение использовать танки. Он принимал правильные решения своевременно, умело комбинировал танки с артиллерией и ловко обходил медлительные подразделения противника. В своих мемуарах Роммель отдает должное и своим подчиненным, особенно майору Баху и коменданту Парди, удержавших проход Хальфайя, без которого, по собственным словам Роммеля, «ситуация могла бы быть совершенно другой». Роммель пишет: «Артиллерийский батальон майора Парди отличился во время этих военных действий и доказал, что итальянские войска могут отлично сражаться, если их возглавляют грамотные офицеры»[39].

Этой победой, очень вовремя для Роммеля, закончилась первая часть кампании. После его сумасшедшего рейда через Киренаику, неподчинения командованию и провала под Тобруком легкая победа над силами Уейвелла в районе Эс-Соллума произвела большое впечатление на германское военное командование и на самого Гитлера, который присвоил командиру Германского Африканского корпуса звание генерала танковых войск (1 июля 1941 года) и обещал послать ему дополнительные людские силы и вооружение. Итальянцы тоже проявили бóльшее желание к сотрудничеству и предложили поставить три дивизии в Эс-Соллуме, Бардии и Сиди-Азейзе, чтобы высвободить немецкие войска и позволить Роммелю создать мобильный резерв для предстоящего нового наступления. И наконец, эта победа породила в умах как британских, так и немецких солдат легенду о непобедимости Роммеля, которая и без того уже витала в воздухе. Британцы стали уважать командира Германского Африканского корпуса, а немецкая военщина и ее союзники начали испытывать гордость от того, что имеют такого гениального командира. После этого подвига, пишет Г.В. Шмидт, «везде, куда бы Роммель ни привел свои войска, склонялись перед ним. Он уже становился признанным героем». Таким образом легенда о Роммеле, «солнечном герое», «лисе пустыни», хитром, неуловимом военачальнике, появляющемся в самых неожиданных местах, родилась в песках Эс-Соллума. Легенда, которую командир Германского Африканского корпуса постоянно умело использовал и с любовью лелеял...

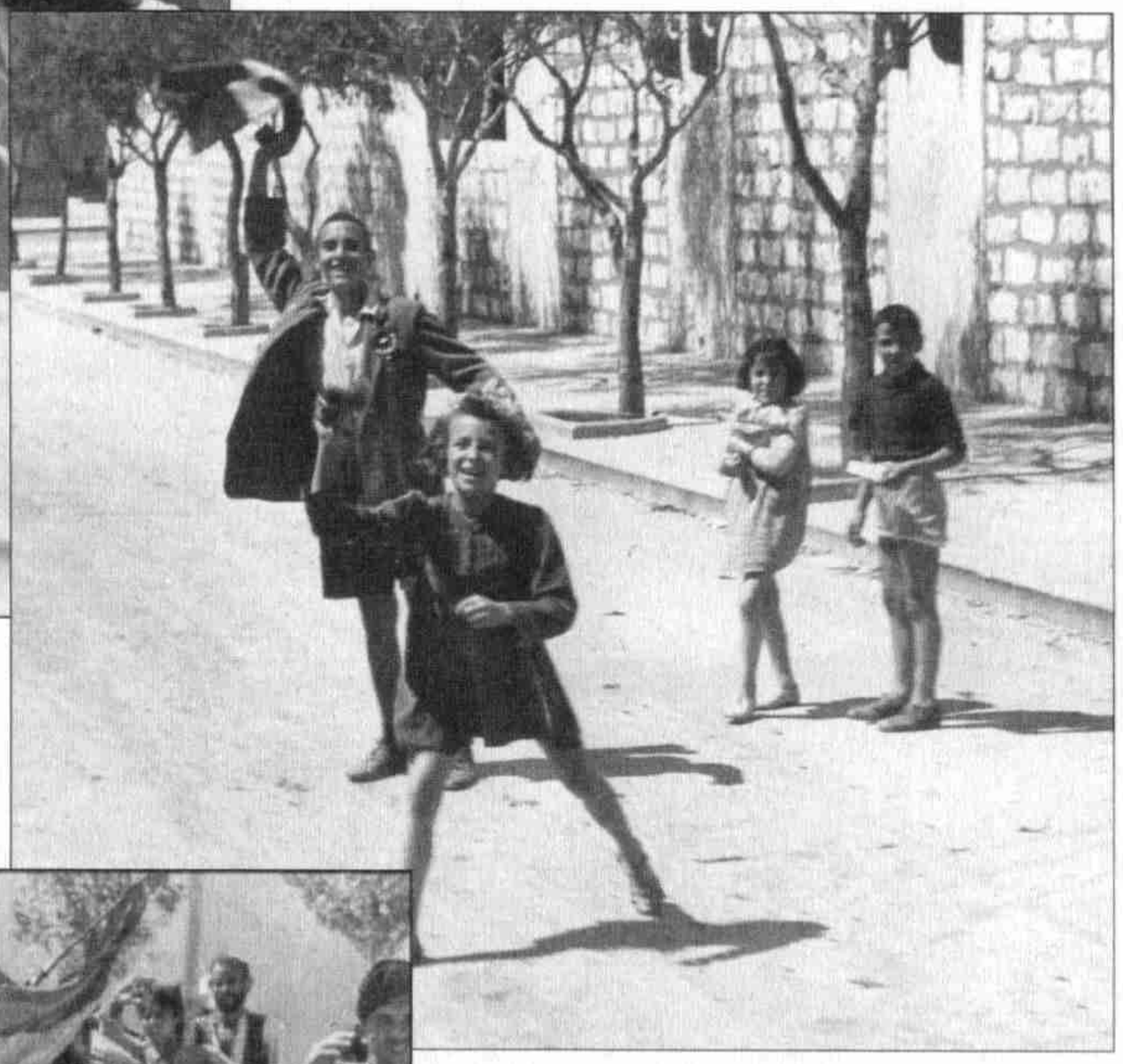
Германский Африканский корпус в Мерса-эль-Бреге (31 марта 1941 года) и Агедабии (2 апреля 1941 года)







Местное население приветствует армию



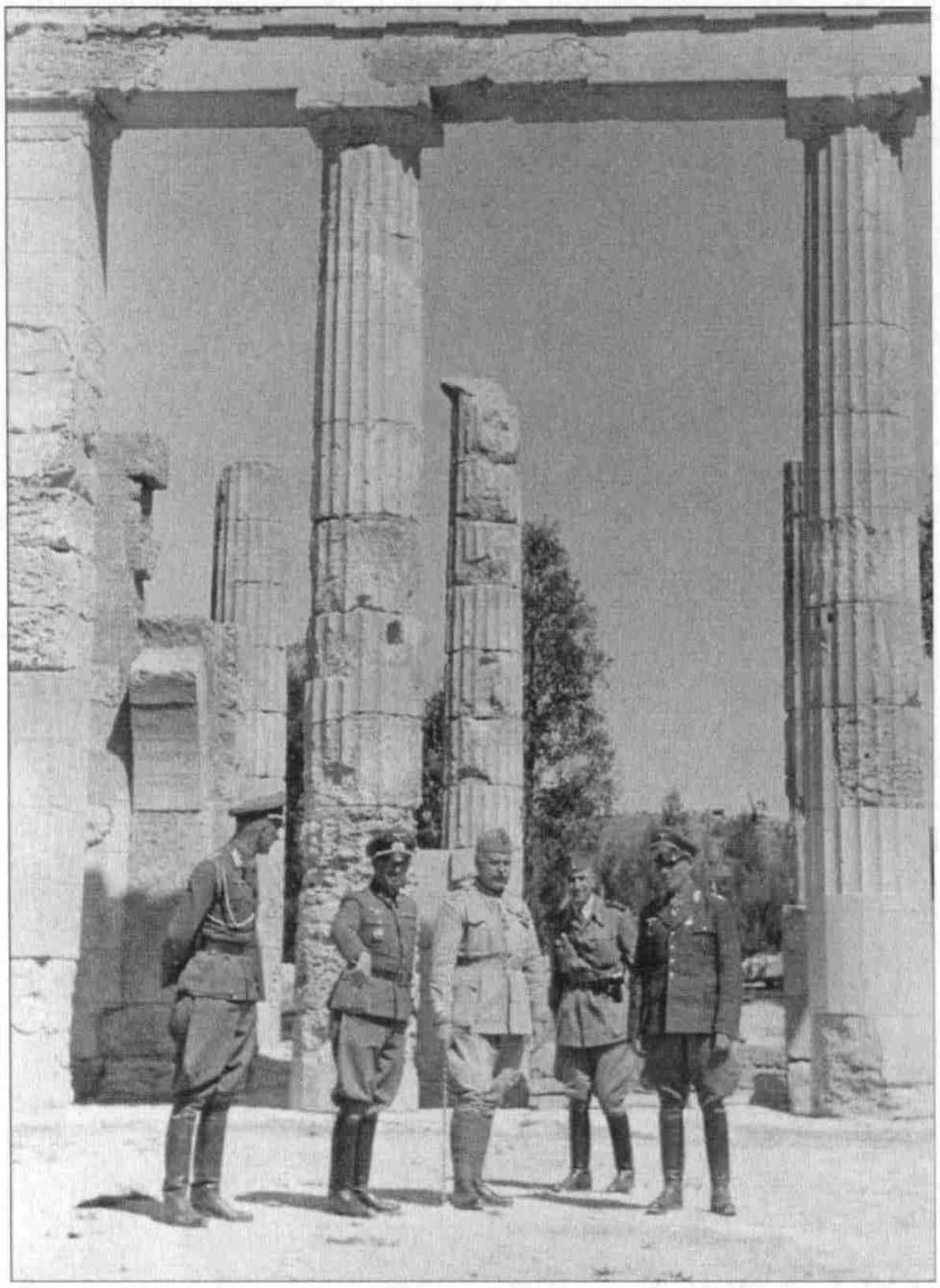
Части 5-й легкой пехотной
дивизии в Бенгази

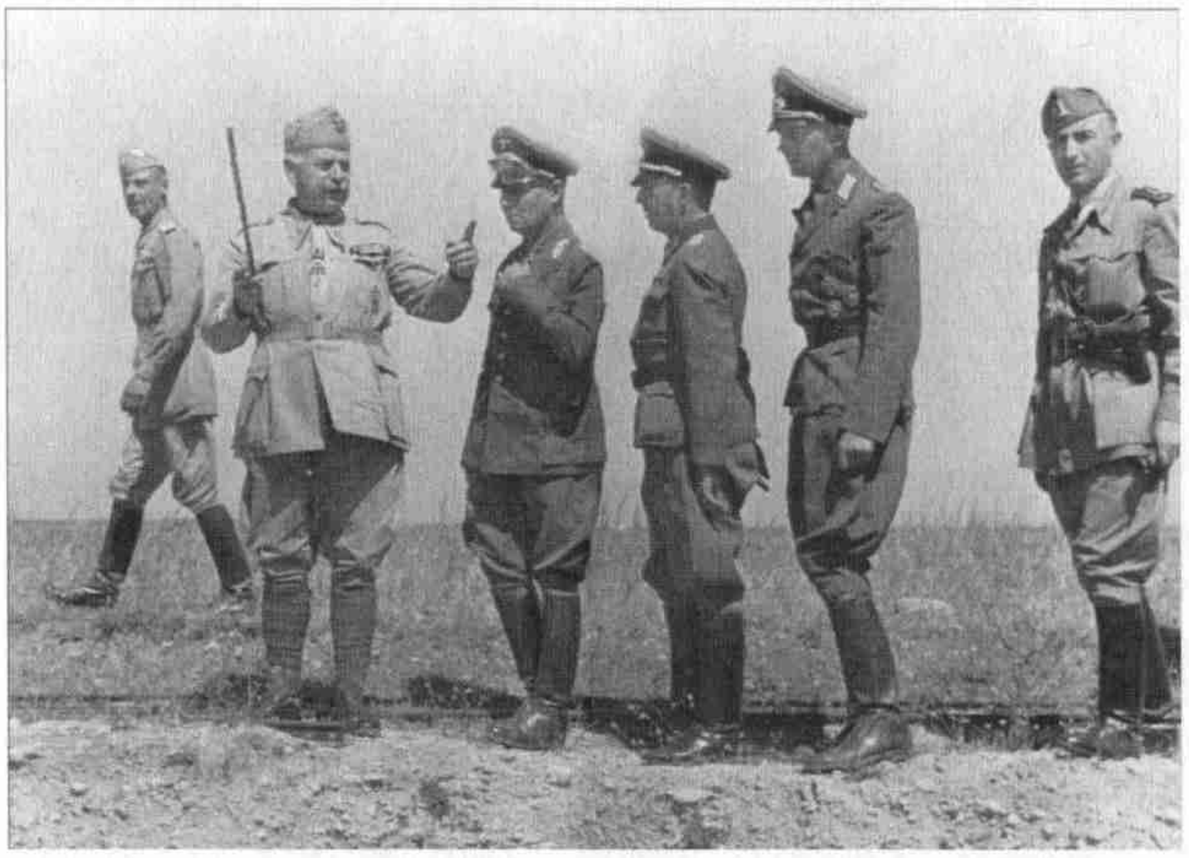
5-й танковый полк на марше (начало апреля 1941 года)

Части 5-го танкового полка на марше (начало апреля 1941 года)

Трофейные британские грузовики

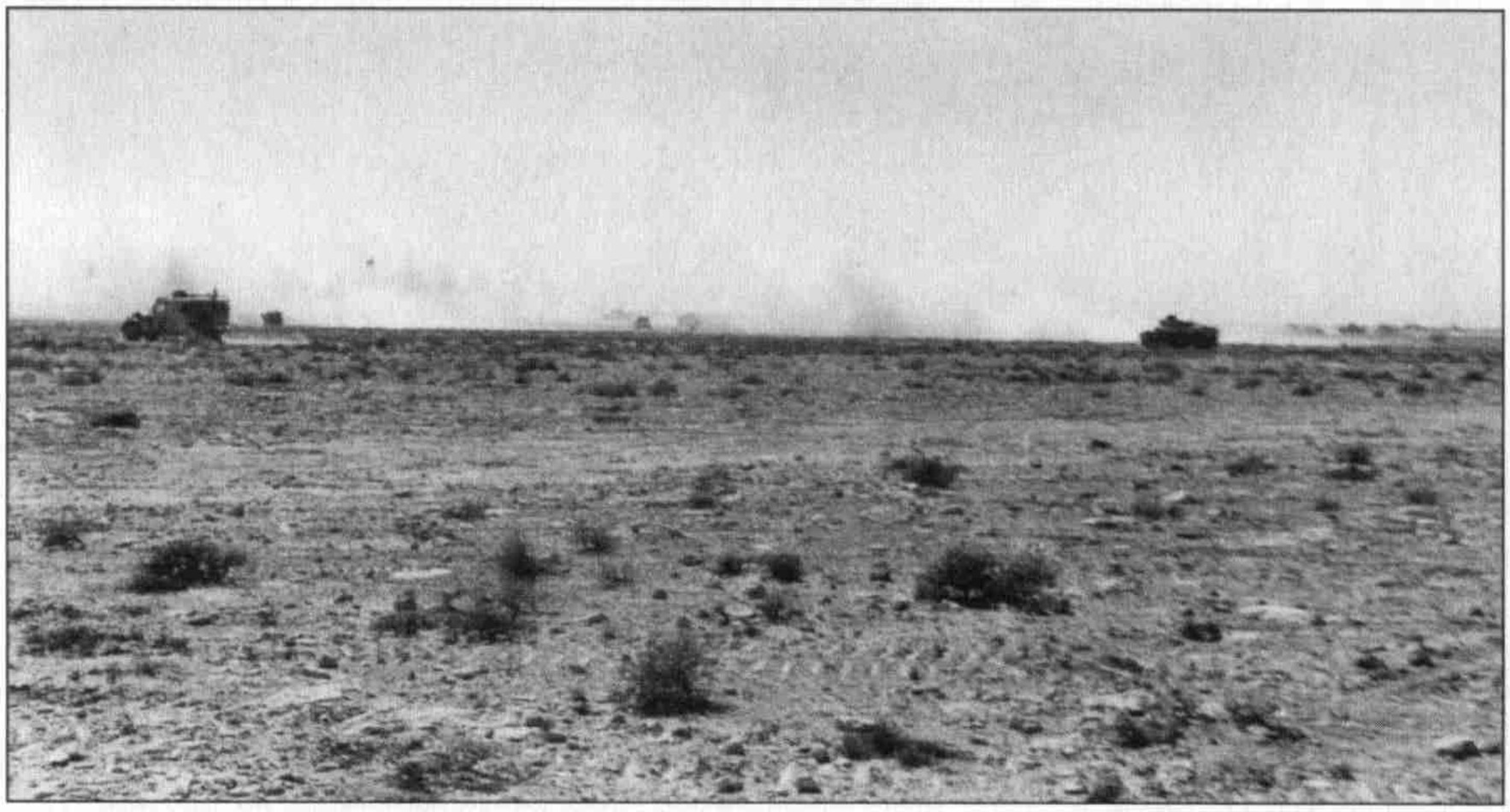
Гарибальди и Роммель в Киренаике среди руин





«Шторх» над грузовиком

Танки 5-го танкового полка



Наступление Германского Африканского корпуса на Тобрук. Колонны в пустыне

Мотоциклисты в пустыне

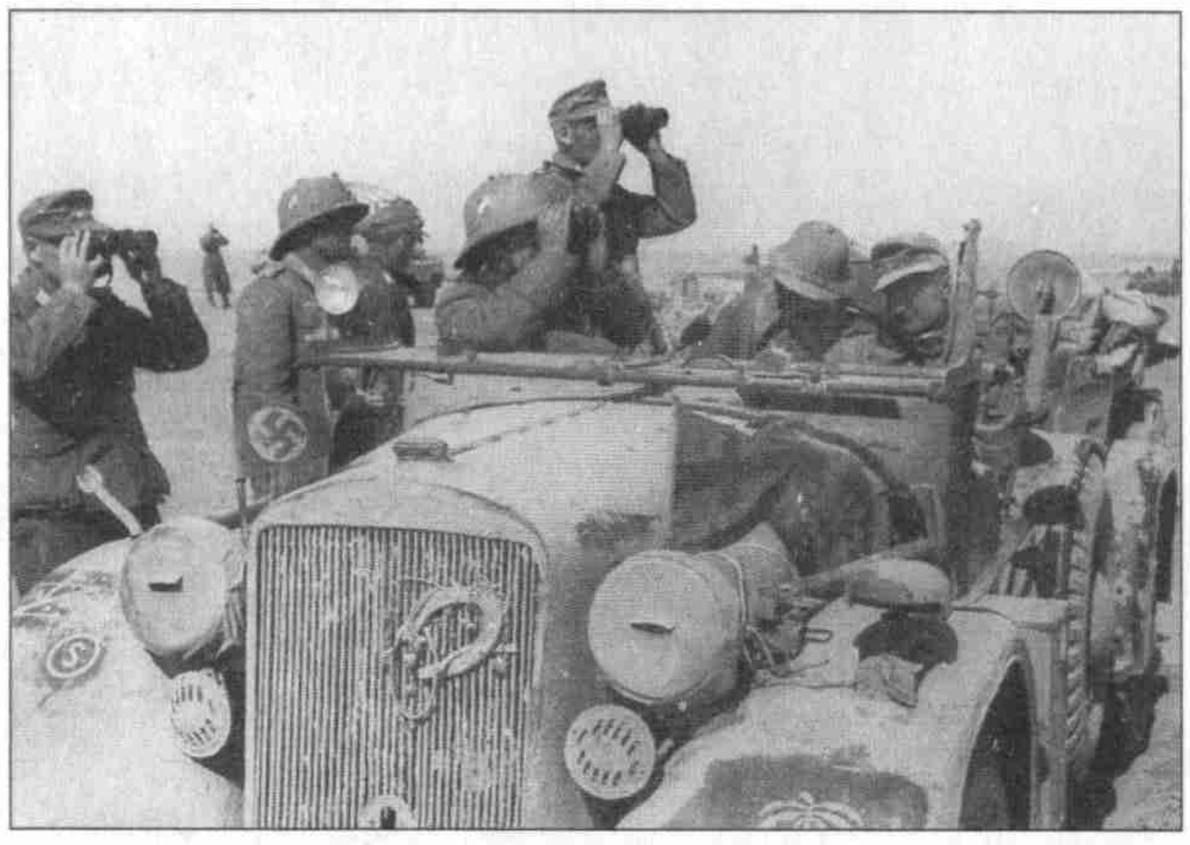
Наступление Германского Африканского корпуса на Тобрук (апрель — май 1941 года). Мотоциклисты в пустыне

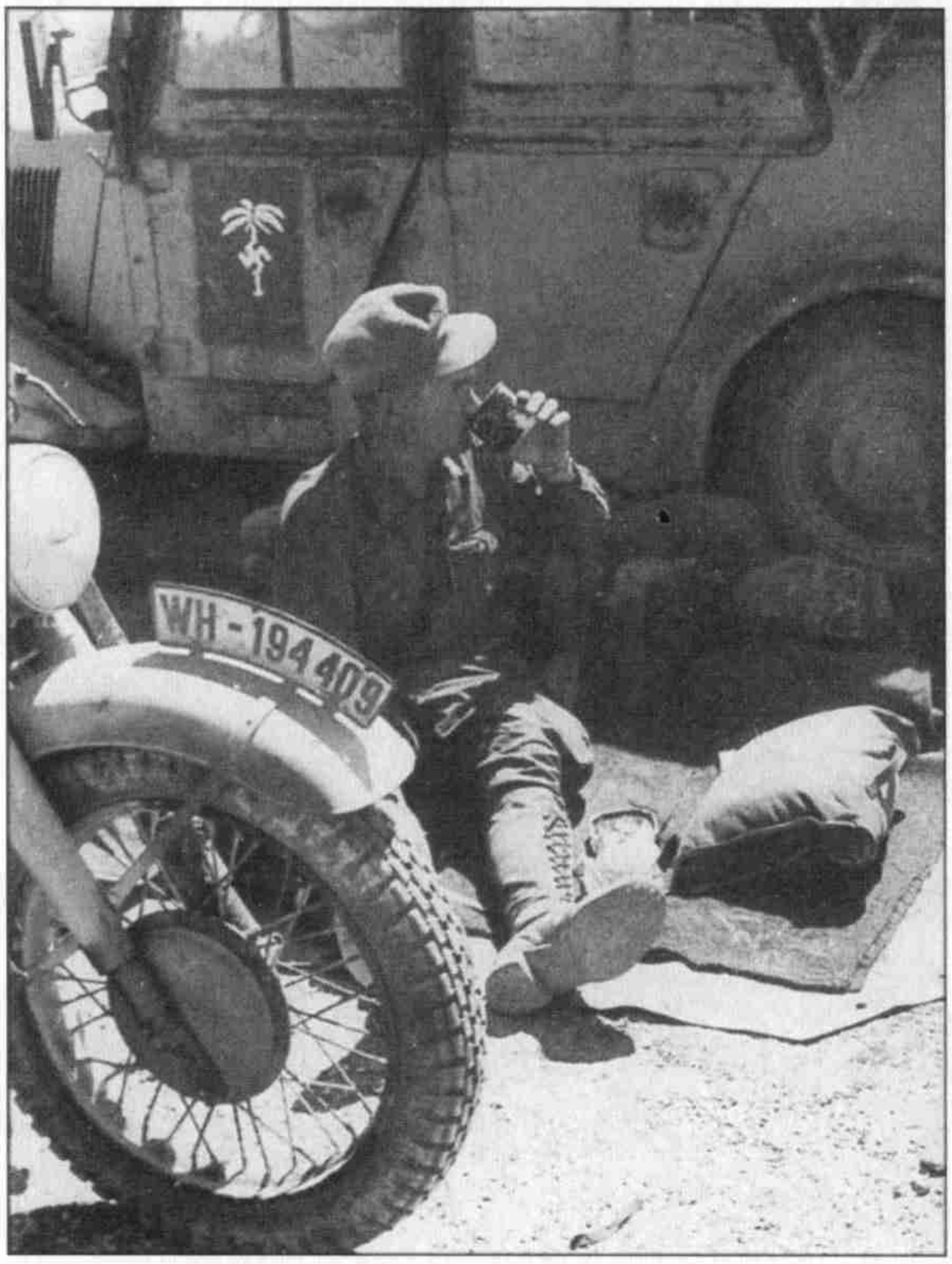
Армейский грузовик в пустыне

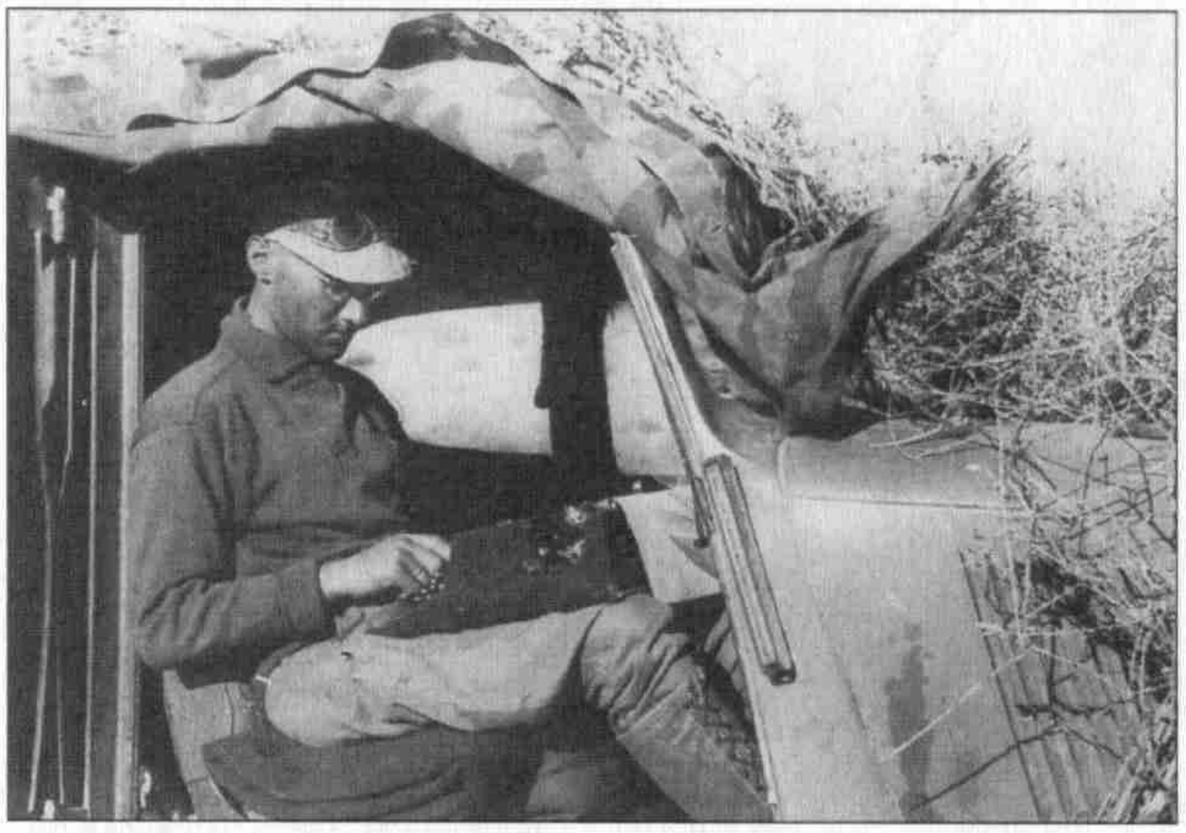
Самоходка на марше

Руины форта Капуццо

Офицеры батальона связи




WH - 194 409



Военный корреспондент печатает свой репортаж

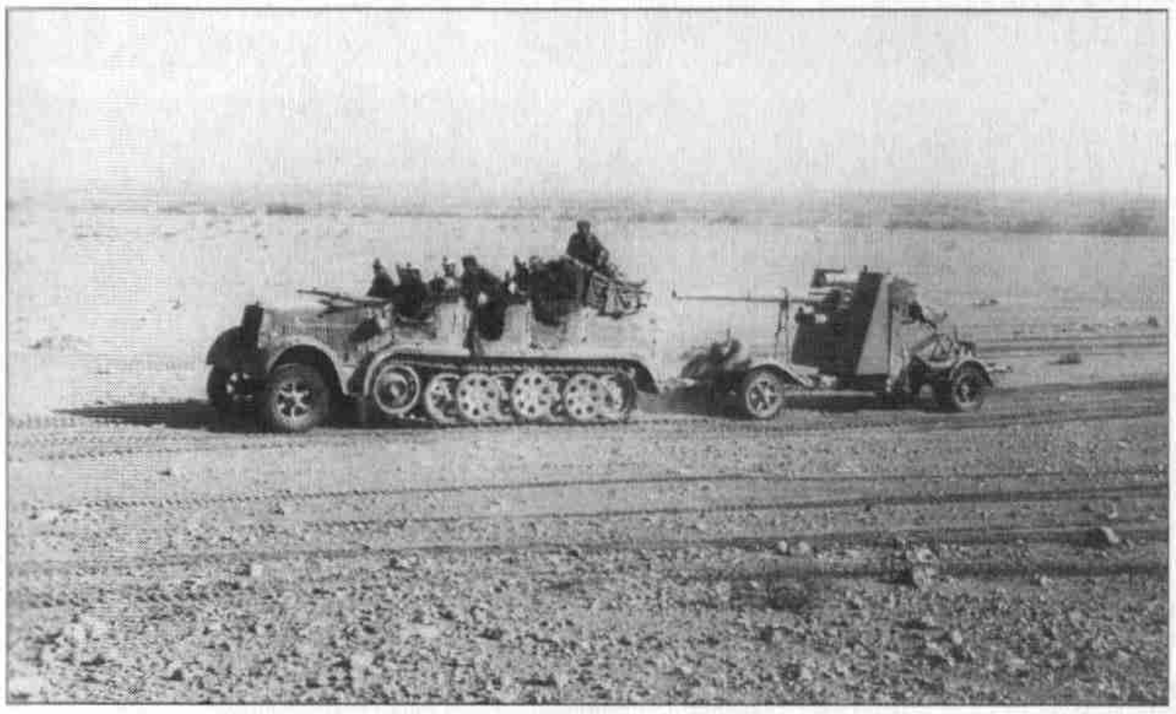
Интервью с итальянским солдатом

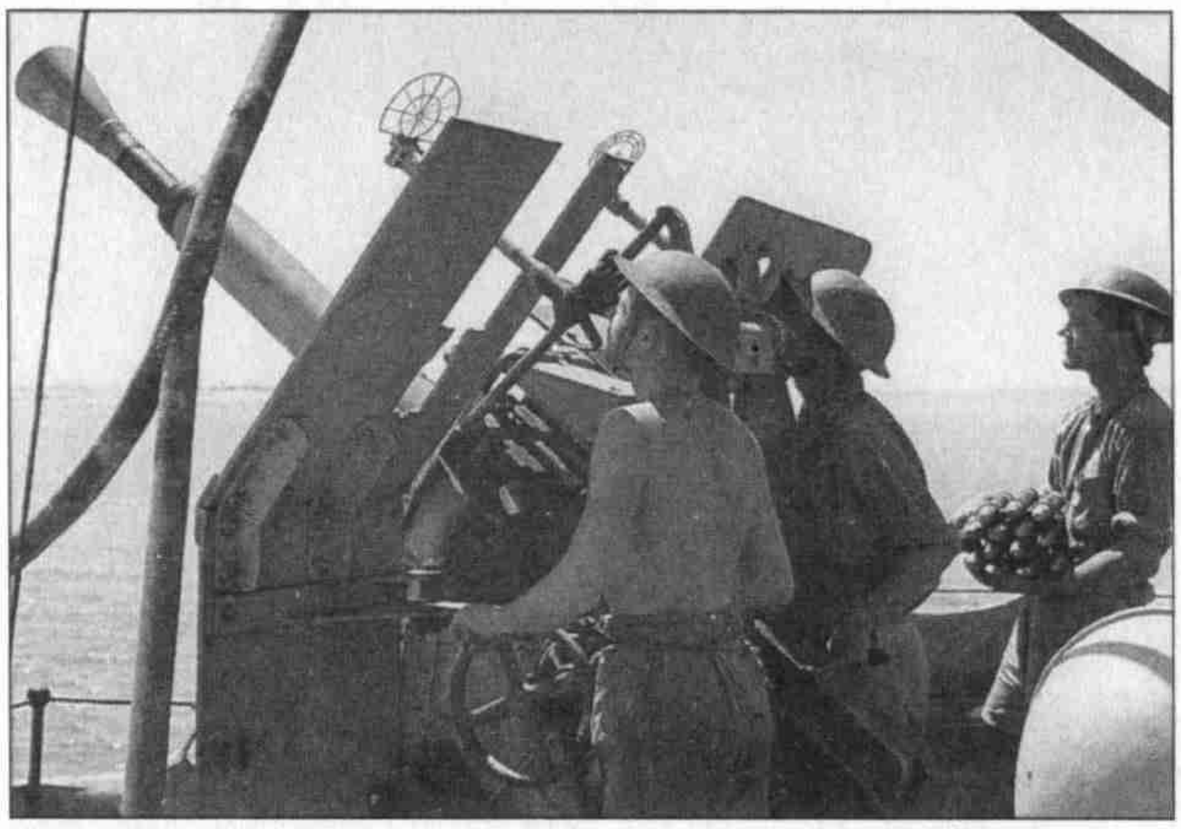
Танк «Стюарт»

Малый танк L 3

Солдаты дивизии «Ариетта»

Танки 15-й бронетанковой дивизии



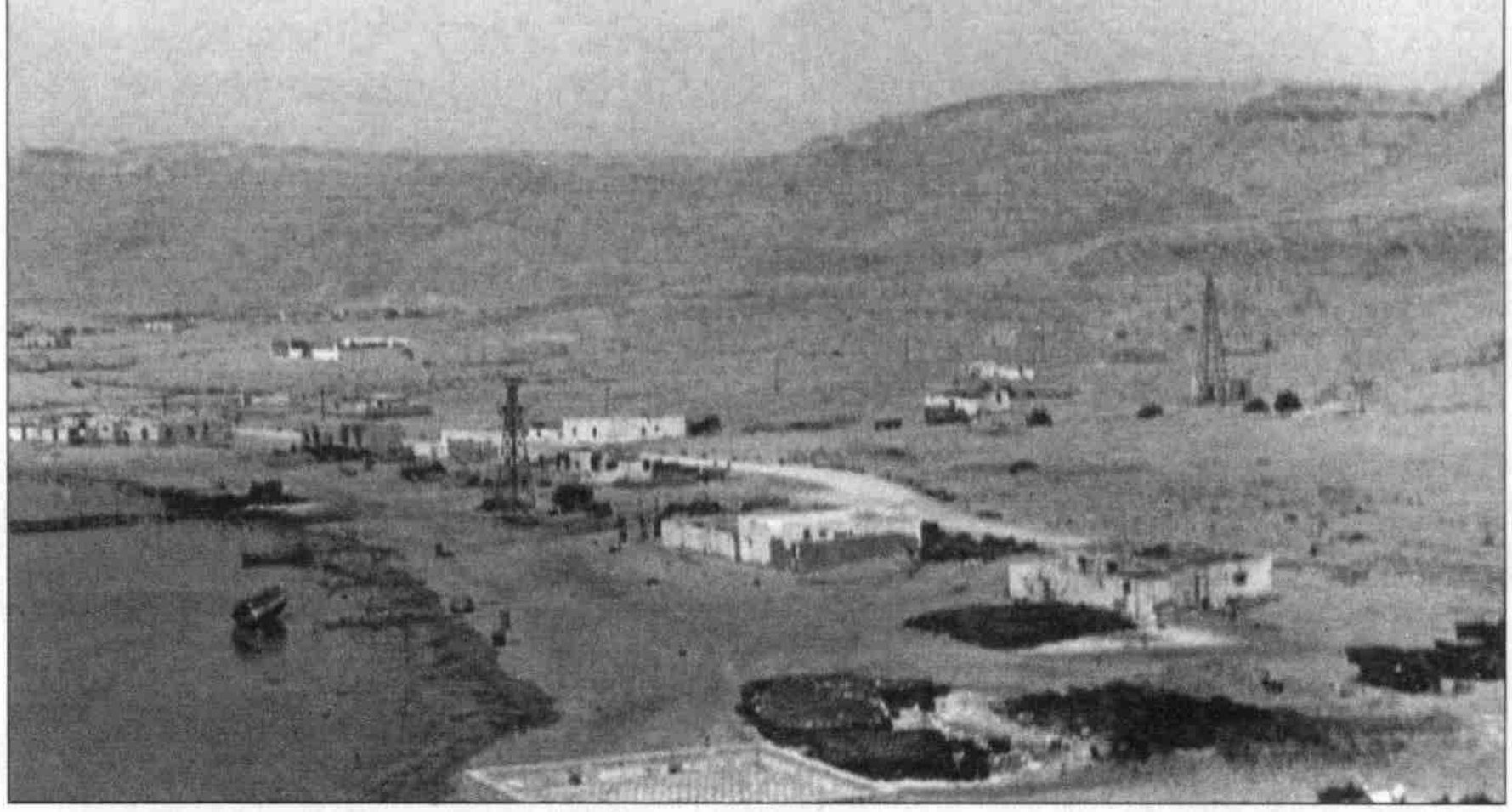


Оборона Тобрука. 7-я австралийская дивизия под командованием генерала Моршида

«Мамонт» Роммеля

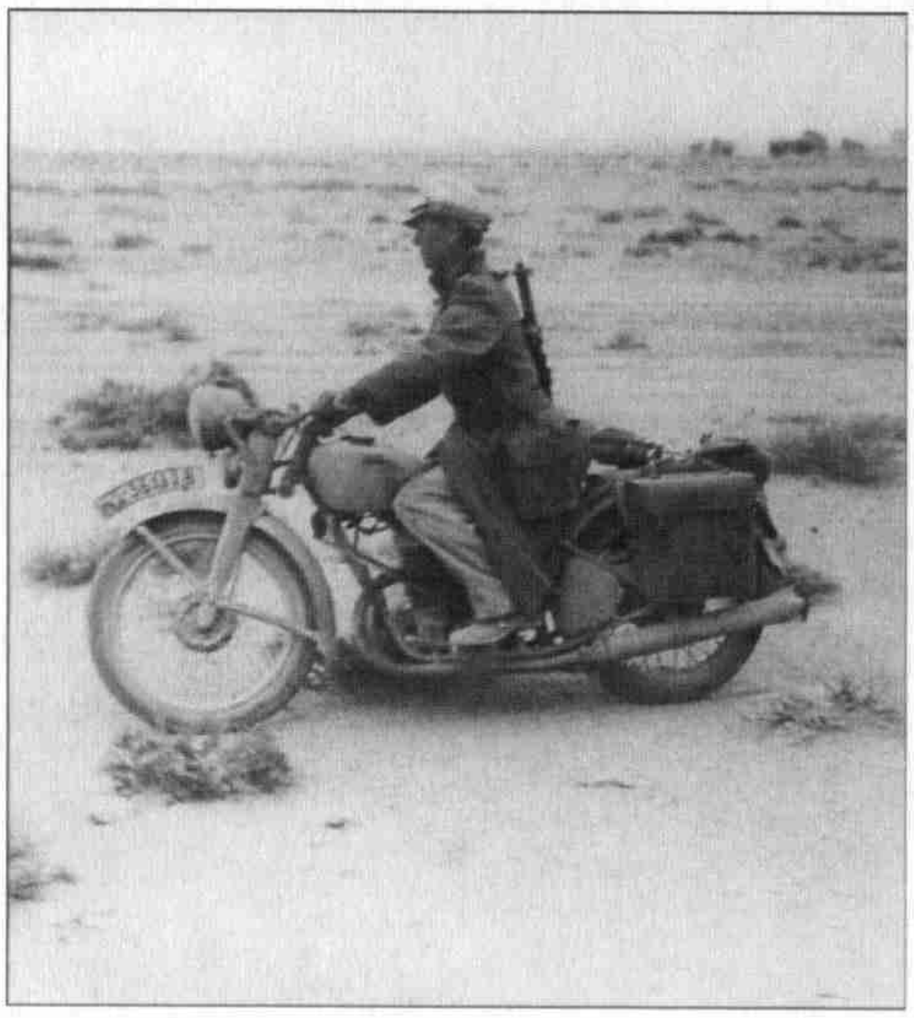
Вид на залив

Возвращение
на Хальфайю

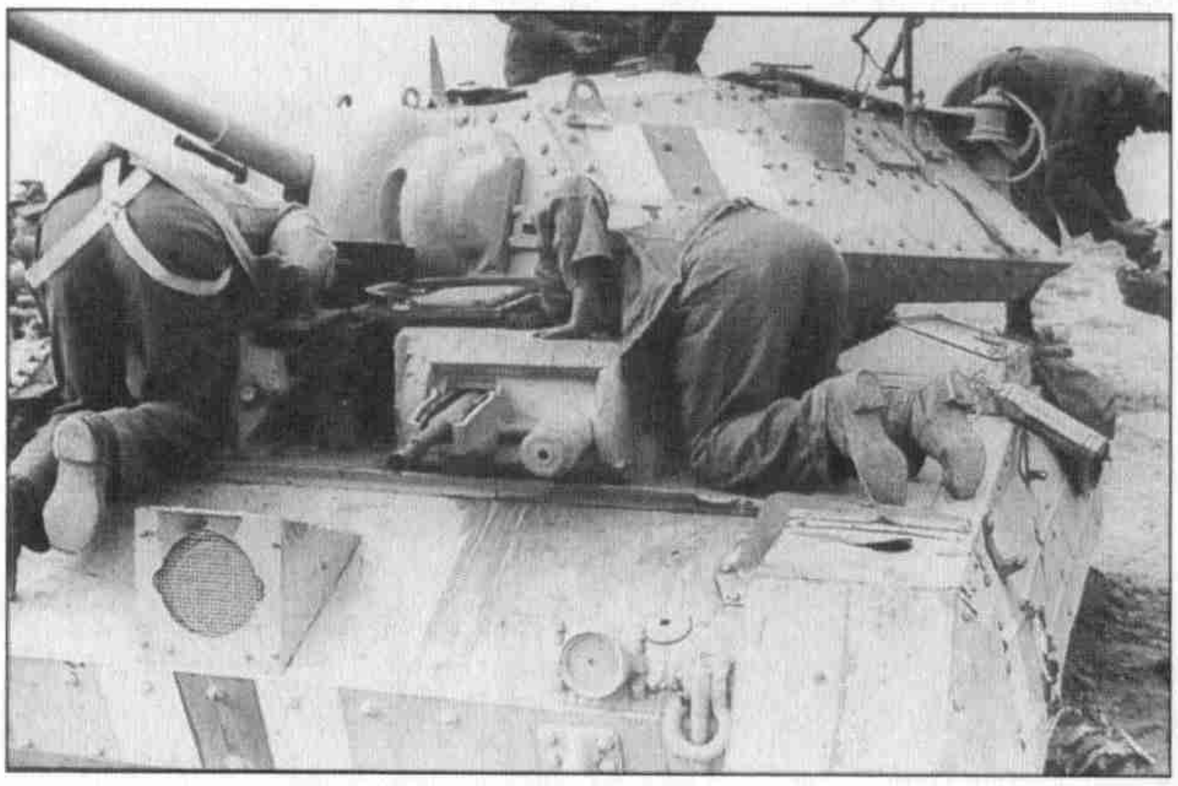


Панорама Эс-Соллума

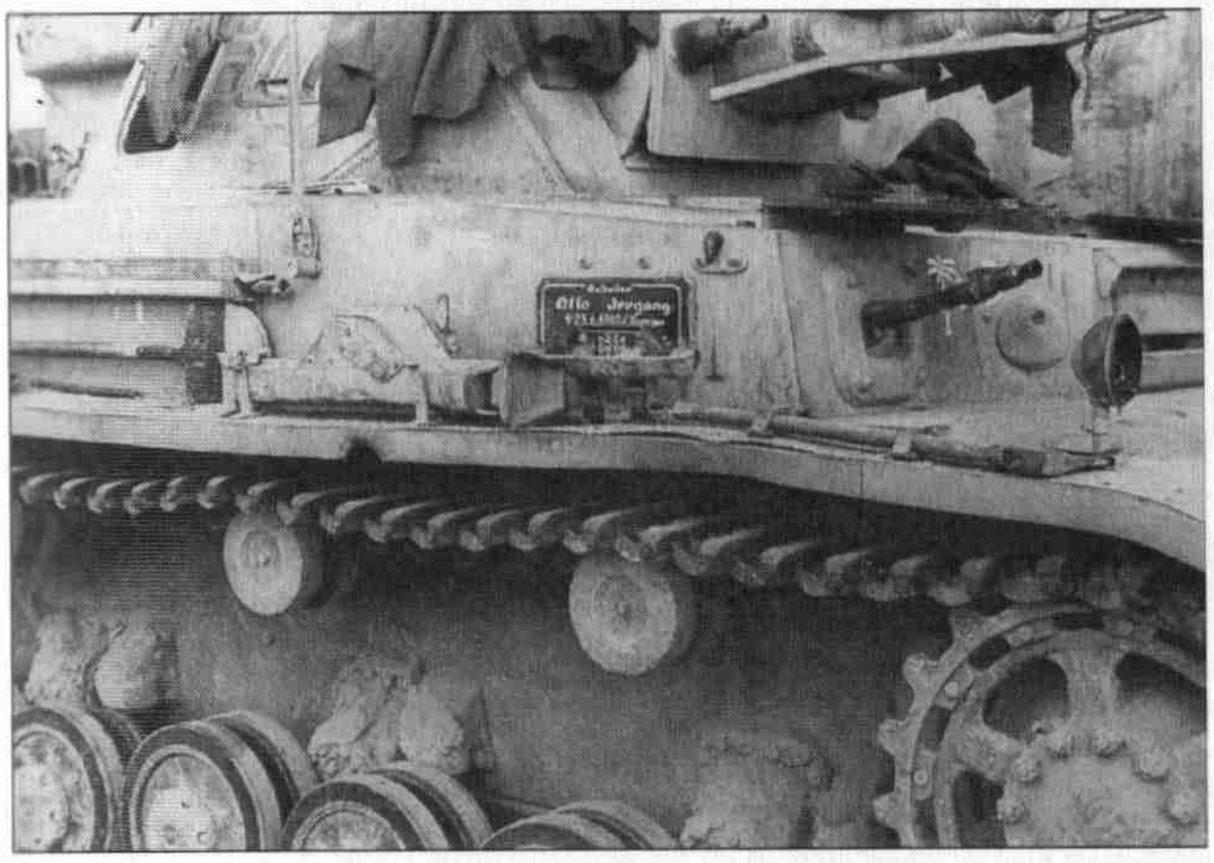
После битвы за Эс-Соллум. Операция «Боевой топор» (июнь 1941 года)

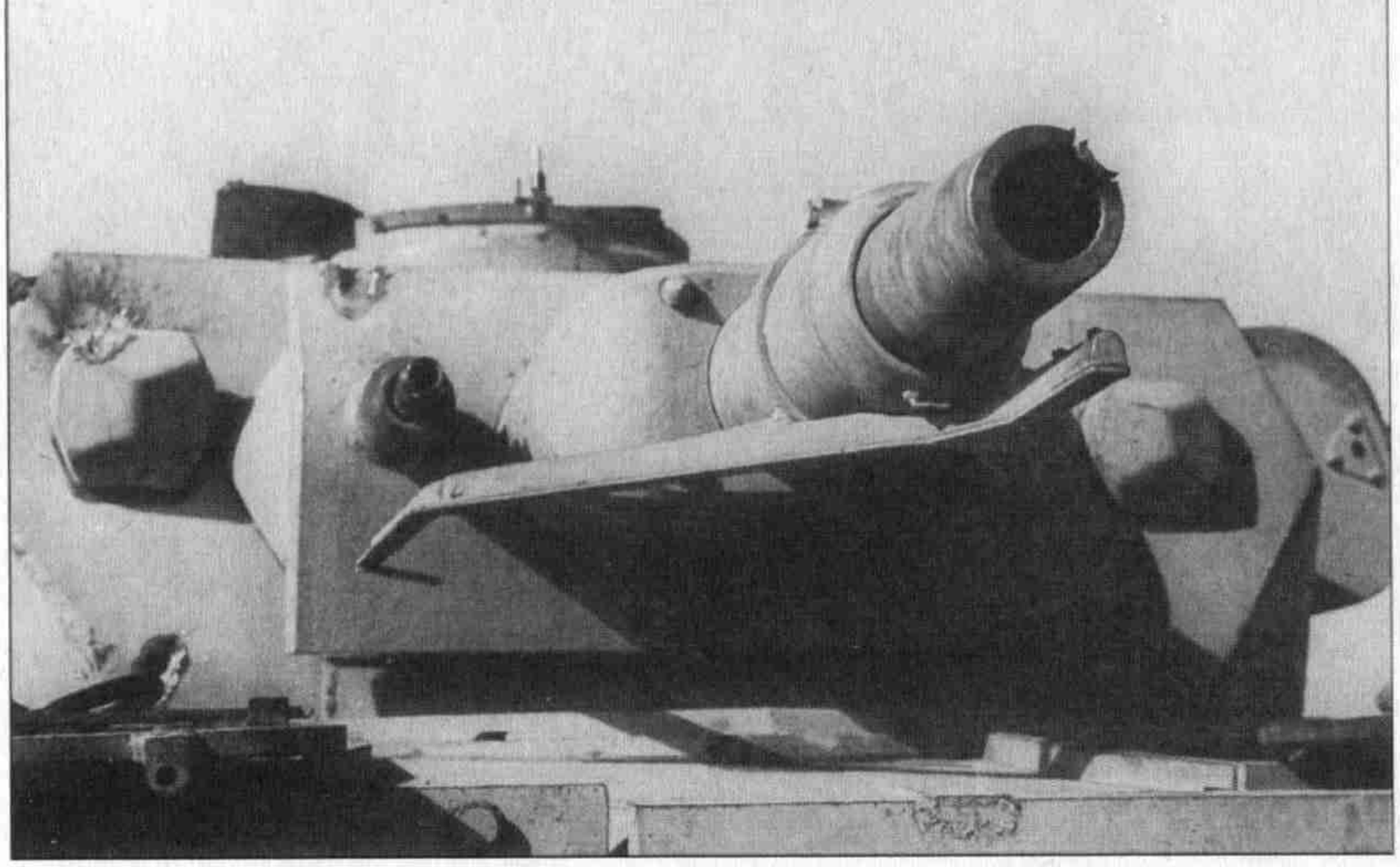


Танк Mk V «Крузейдер»



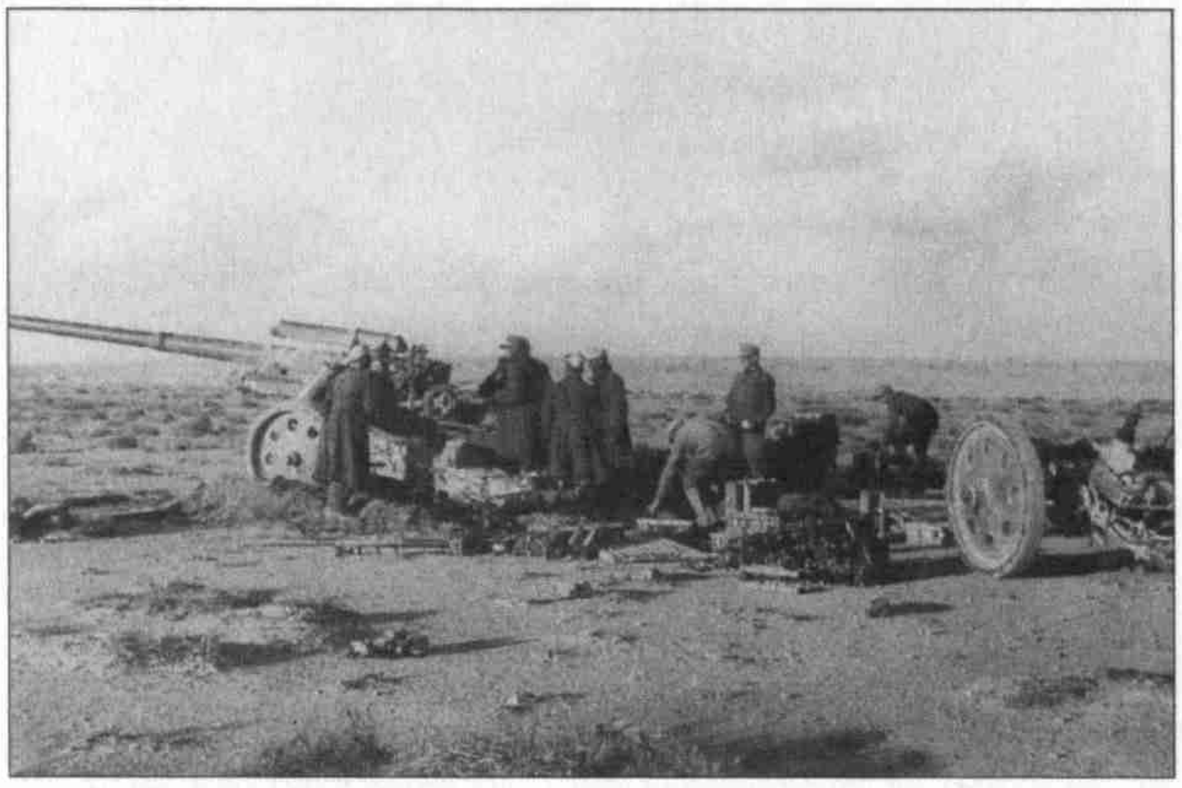
После битвы за Эс-Соллум (июнь 1941 года)





После битвы за Эс-Соллум (июнь 1941 года)

Артбатарея в пустыне



Колонна 5-й легкой пехотной дивизии

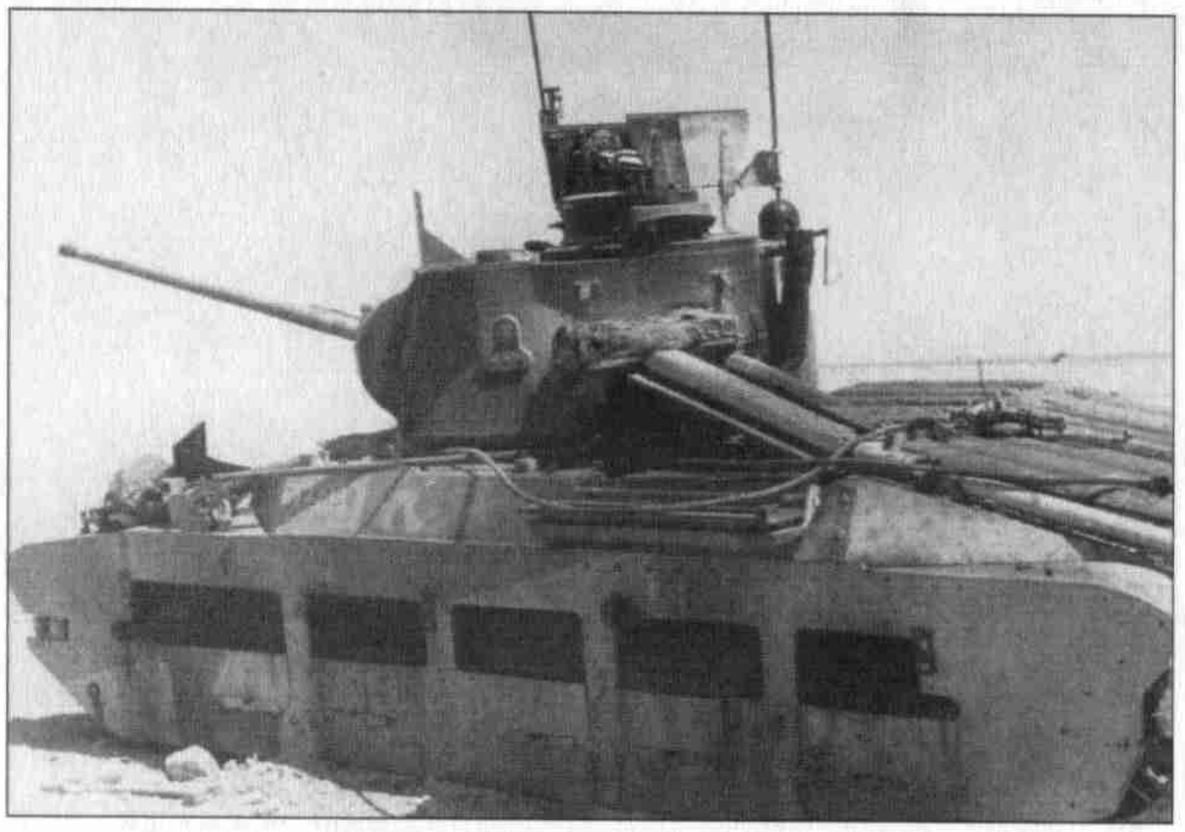
Пленные британские солдаты

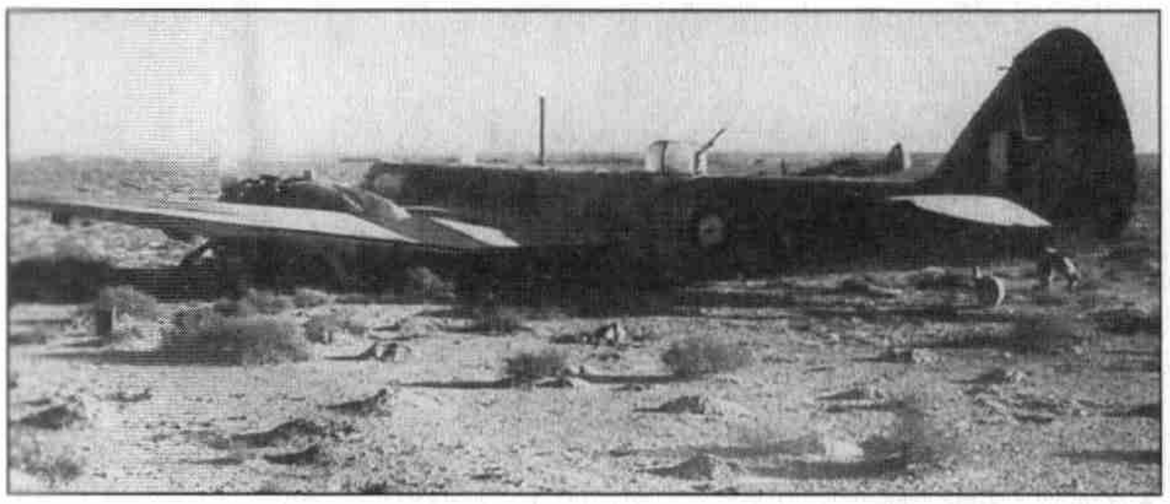
Наблюдение за боем

После битвы за Эс-Соллум: трофейная британская техника

Трофейный танк Mk II

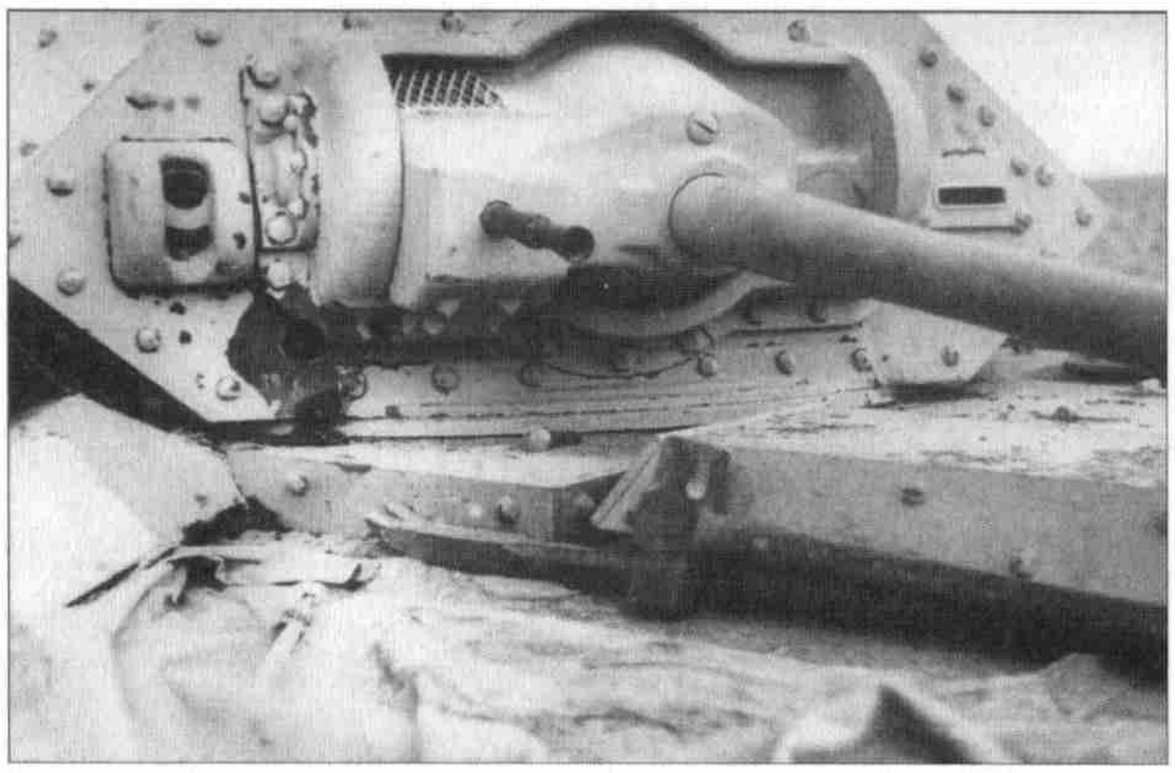
После битвы за Эс-Соллум: трофейные британские «Матильды»
(июнь 1941 года)



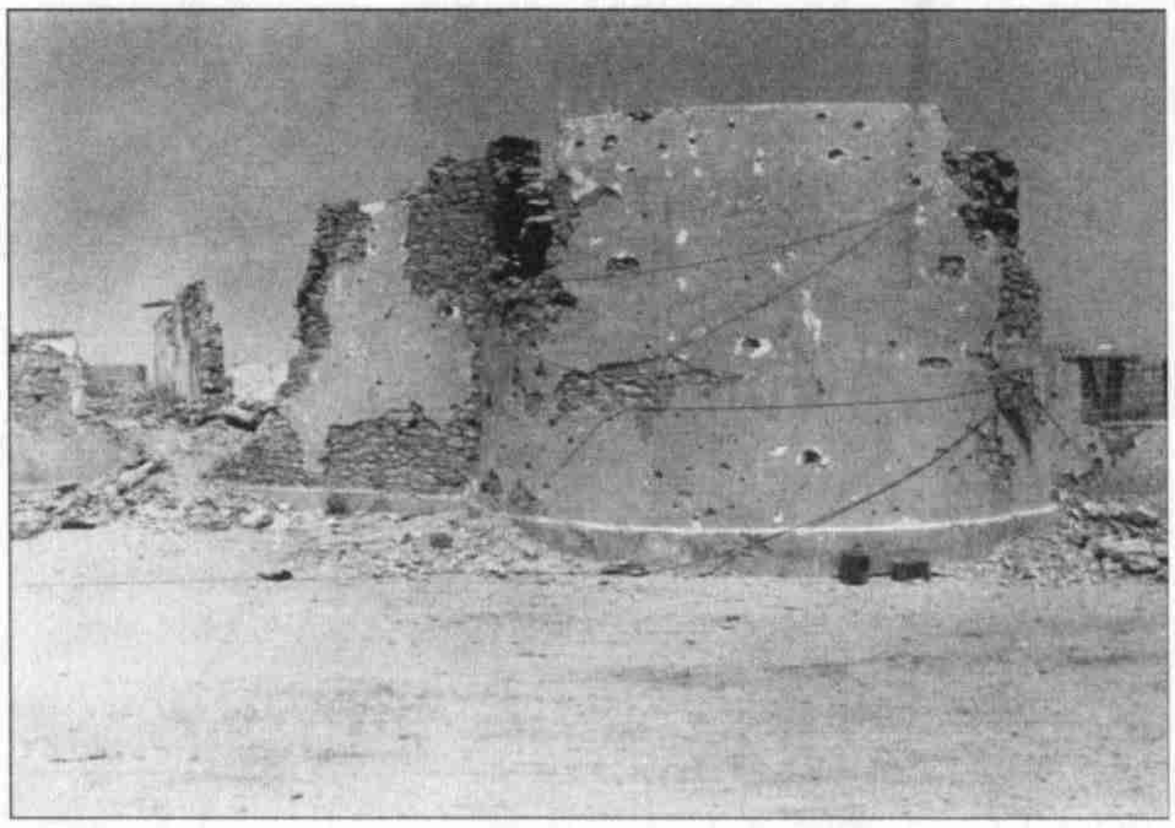


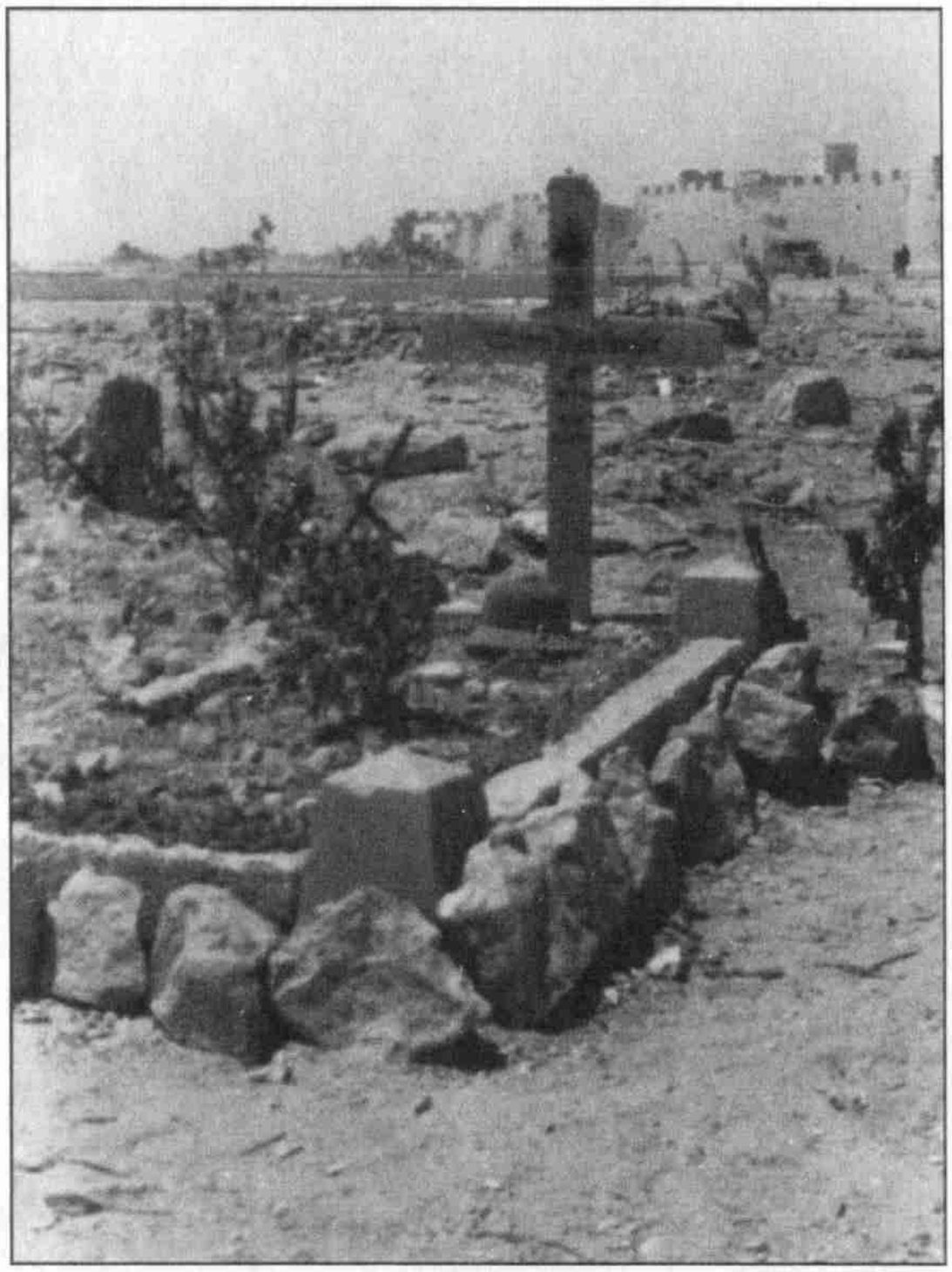
Трофейный самолет
«Хайриккен»

Танк «Стюарт»



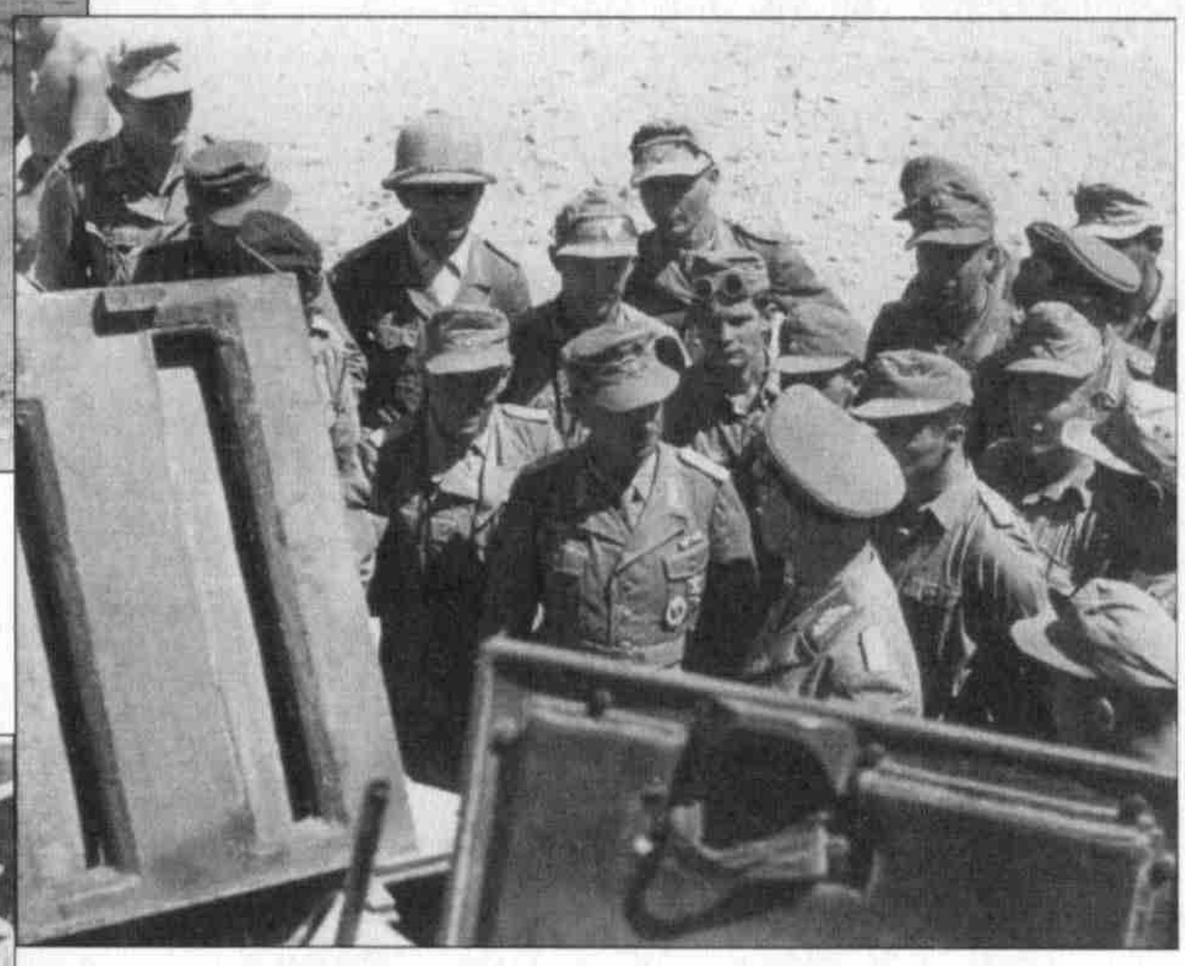
Танк «Крузейдер»





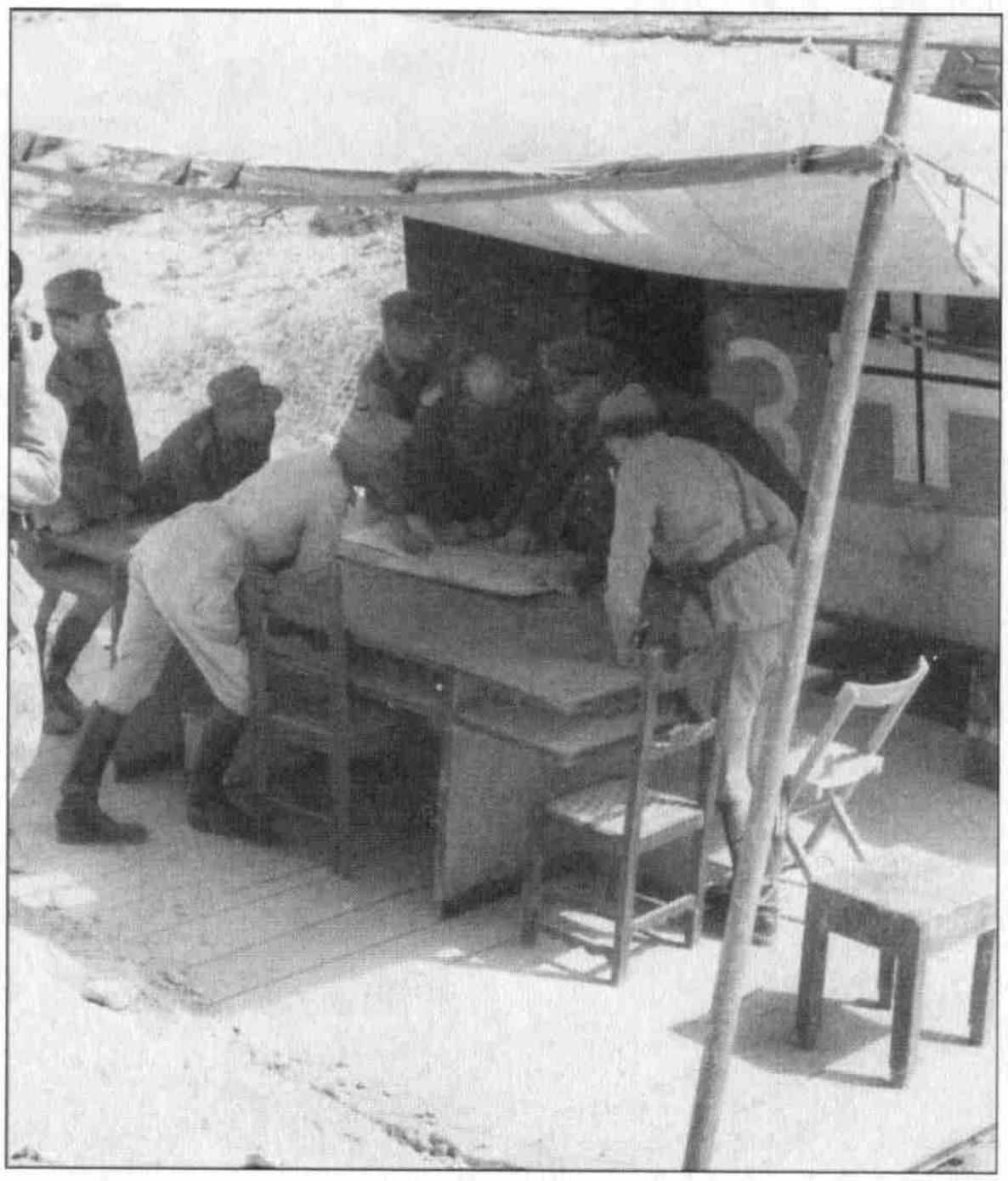
Форт Капуццо после битвы
за Эс-Соллум
(июнь 1941 года)

Солдаты 5-й легкой пехотной дивизии

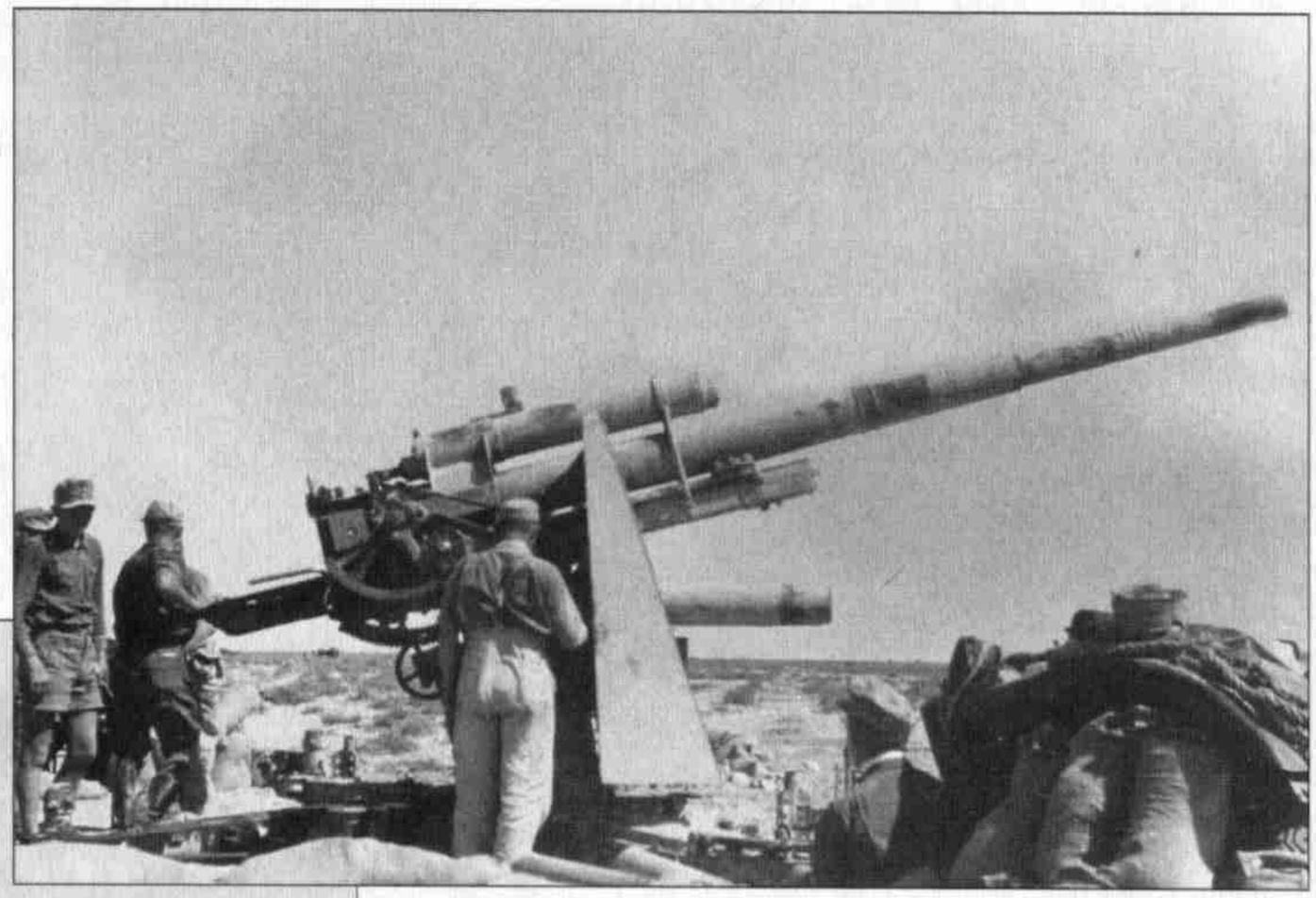


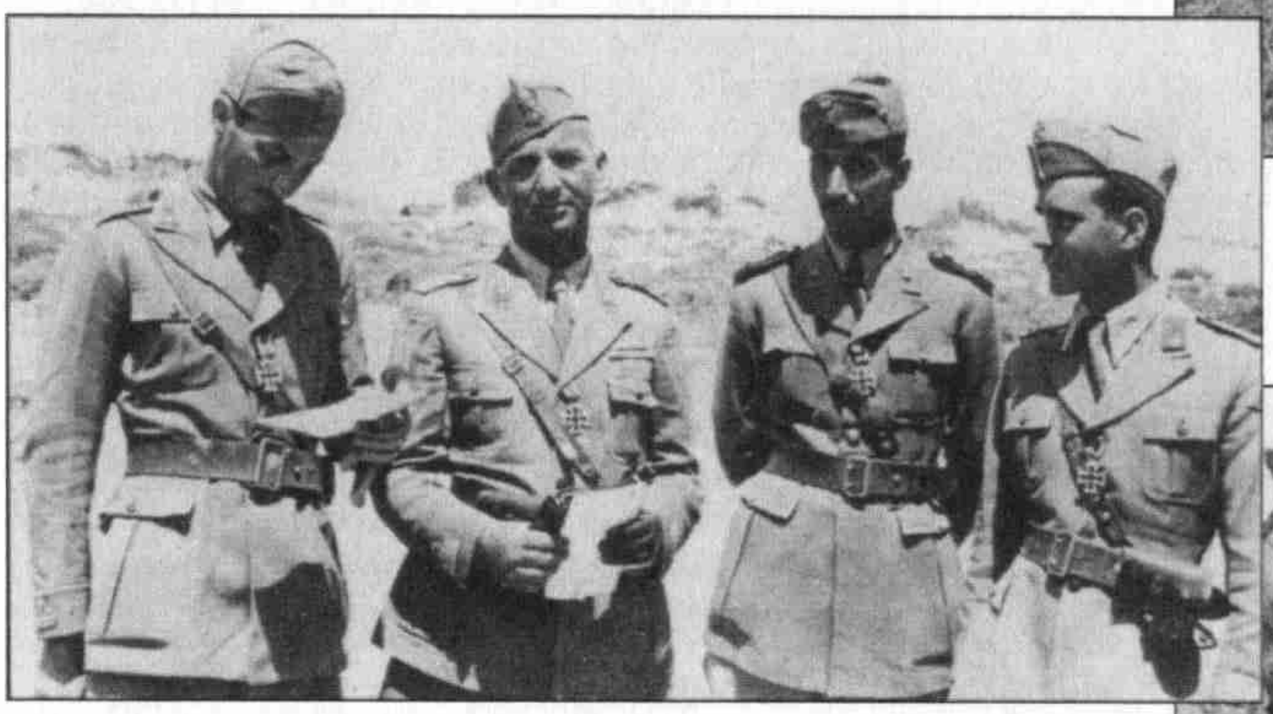
Визит Роммеля к майору Баху после битвы за Эс-Соллум (18 июня 1941 года)

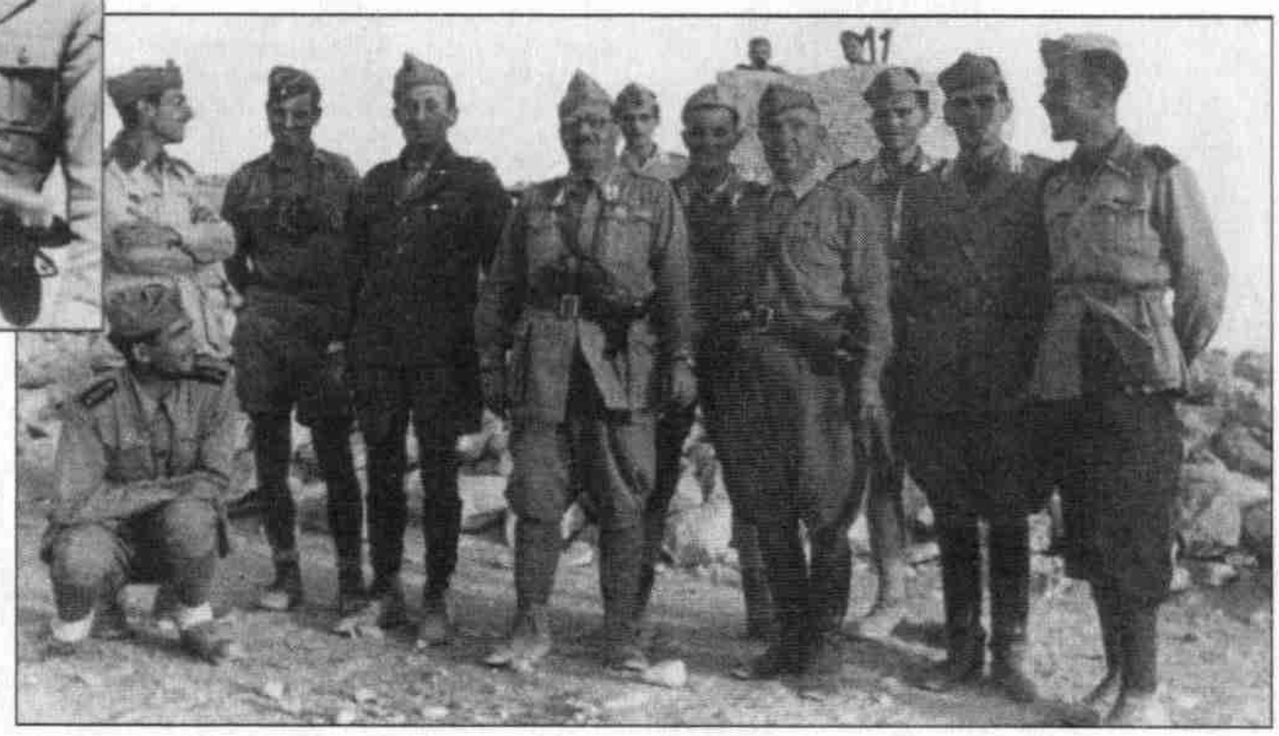
Визит Роммеля к итальянским артиллеристам на проход Хальфайя после битвы за Эс-Соллум



Артиллерия
на позициях
под Тобруком







Британское контрнаступление: операция «Крестоносец» (ноябрь 1941 года — январь 1942 года)

4

За разгром британских бронетанковых сил под Эс-Соллумом в середине июня 1941 года последовало продолжительное затишье. Измотанные двумя с половиной месяцами тяжелой борьбы, обе стороны проводили перегруппировку и готовились к новому сражению. После четырех с половиной месяцев подготовки боевые действия возобновились; 18 ноября 1941 года британское командование начало операцию «Крестоносец», задачей которой было освобождение Тобрука и завоевание Киренаики.

Окинлек готовит орудия мести

Кульминация противоборства

Одним из первых результатов провала операции «Боевой топор» было смещение главнокомандующего на ближневосточном театре военных действий. По приказу Черчилля, считавшего, что в этом районе, несущем потенциальную угрозу, нужны «новый глаз и новая рука», фельдмаршал Уейвелл был снят со своего поста 21 июня 1941 года[40]. В своих мемуарах британский премьер-министр объясняет это решение тем, что фельдмаршал долгое время находился в напряженном состоянии[41] и переутомился, выполняя задачу, во время которой требовалось одновременно следить за событиями в пяти или шести различных регионах, где происходили военные действия. На самом деле британский генеральный штаб был недоволен Уейвеллом за непродуманную и плохо подготовленную операцию, а более всего тем, как он расточительно распорядился своими силами, начав кампанию, имея 300 танков, присланных в Египет по его запросу. Таким образом Уейвелл был направлен на более спокойный театр военных действий в Индию и заменен сэром Клодом Окинлеком. Родившийся в 1884 году Окинлек был опытным, энергичным командиром. До своего назначения в Индию он сыграл важную роль в самом начале войны, будучи командиром экспедиционных сил в Нормандии, затем до декабря 1940 года руководил южной линией обороны Британских островов.

Прибыв 5 июля 1941 года к месту своего назначения, новый верховный главнокомандующий силами на Ближнем Востоке проявил бóльшую озабоченность положением на северном секторе своего театра военных действий (Сирия), чем положением в Северной Африке. По этой причине, а также из-за нежелания повторения ошибок своего предшественника Окинлек доложил кабинету министров о невозможности до начала ноября проведения наступления на Киренаику, необходимости тщательной подготовки и получения соответствующего подкрепления (трех бронетанковых и одной моторизированной пехотной дивизий!). **4 июля** он написал премьер-министру, что без создания сильной оборонительной линии нельзя говорить ни о каком дальнейшем наступлении. Такое заявление раздосадовало Черчилля, желавшего как можно быстрее возобновить военные действия, чтобы воспользоваться моментом, когда немцы все свое внимание переключили на вторжение в Советский Союз. Отношения главнокомандующего с премьер-министром еще больше ухудшились после отправки Окинлеком 50-й пехотной дивизии (британской дивизии) на Кипр, и это в то время, когда доминионы жаловались на то, что они в одиночестве ведут борьбу с врагом, и требовали отправки дополнительных войск в Египет. Окинлек пришел в ярость от вмешательства Черчилля в вопросы, находящиеся полностью в компетенции главнокомандующего, и, имея за своими плечами поддержку главнокомандующих авиацией и военно-морским флотом на Ближнем Востоке (Каннингхэма и Теддера), заявил, что раньше 1 ноября начать наступление просто невозможно. Будучи вызванным в конце июля в Лондон, он сумел не поддаться давлению Черчилля. В конце бурно проходящей встречи премьер-министр вынужден был уступить требованиям фельдмаршала. Как пишет Барнетт: «Таким образом, уже через месяц Черчилль был разочарован в своем про-

теже, как и в «Ученике Волшебника», тот начал жить самостоятельной жизнью, вместо того чтобы беспрекословно подчиняться указаниям премьер-министра»[42].

Рождение восьмой армии

Все эти трения не заставили Окинлека отказаться от осуществления своего плана. Он стал подыскивать командующего для новой армии, рождавшейся в пустыне, — восьмой армии. Ее формирование началось прямо в июле — августе 1941 года из остатков Западных сил пустыни и подразделений, отправленных в Египет. Игнорируя желание Черчилля, который хотел бы видеть на этом посту генерала сэра Мейтленда Уилсона, Окинлек в конце концов остановил свой выбор на генерале сэре Алане Гордоне Каннингхэме. Родившийся в 1884 году Каннингхэм был братом адмирала Каннингхэма, командовавшего в то время Средиземноморским флотом. На описываемый момент он почивал на лаврах после прекрасно проведенной Абиссинской кампании, во время которой разбил итальянские войска в Абиссинии (февраль — апрель 1941 года). «Я выбрал Каннингхэма, — писал впоследствии Окинлек, — так как на меня произвела впечатление быстрая и решительная кампания в Абиссинии и его склонность к быстрым мобильным действиям. Я хотел отойти от той идеи, которая, похоже, доминировала в то время: держаться береговой линии. Мне нужно было, чтобы войска могли быстро и свободно заходить во фланги противника и перерезать его линии коммуникации»[43].

Каннингхэм прибыл в Египет в августе 1941 года и начал все с самого начала: организация армии, ее подготовка, планирование наступления. Для человека, не имевшего опыта войны в пустыне и не знавшего танковой войны, это была непомерная задача. Окруженному офицерами, хорошо знакомыми с условиями пустыни, ему пришлось потратить немало усилий, чтобы завоевать у них авторитет. У Каннингхэма не сложились отношения с начальником штаба генералом Гэллоуэйем, который имел очень грубый и неуживчивый характер и постоянно напоминал командующему об отсутствии опыта. Но для Каннингхэма сложилась очень благоприятная ситуация: возросший выпуск американской и британской военной продукции позволил ему получать в достаточном количестве новое вооружение (танки, автомобили, самолеты). Избрав более длинный, но полностью безопасный маршрут через мыс Доброй Надежды, конвои пошли непрерывным потоком. Суда разгружались в порту Суэца, и груз переправлялся в Западный Египет. Такое изобилие вооружения помогло поднять среди бойцов восьмой армии, занятых изучением самой последней техники, уверенность и энтузиазм. С начала лета также проводились мероприятия по подготовке войск и организации линий снабжения для подразделений, дислоцированных посреди пустыни. На базах были созданы склады вооружения, снаряжения и продовольствия, приведены в порядок все источники воды, протянут водопровод от Александрии до места, расположенного в сотни километрах на запад от Мерса-Матрух. Район Мерса-Матрух был соединен железнодорожной веткой с Бир-Мишейфой (40 километров южнее Сиди-Баррани). За несколько недель до начала наступления эта ветка и новый водопровод были протянуты до Софафи, а огромное количество амуниции, боеприпасов и продовольствия вывезено к ливийской границе. Все лето 1941 года египетская пустыня служила местом активных действий. Один из военных корреспондентов того времени сообщал: «Вся Ливия заполнена нашими войсками. Все это представляет возвышенное зрелище. Повсюду возбужденные лица: командиры конвоев сидят на грузовиках, как загорелые боги, — их солнечные компасы показывают черным остроконечным серебром на немцев; между запыленными, раскаленными солнцем грузовиками снуют курьеры, офицеры сидят группами, смотрят карты и читают полученные приказы; пехота погружена на грузовики, и все ждут, ждут, ждут; расчехленные орудия катятся сквозь пехоту на фланги в величественном безразличии».

К началу сентября в Египет прибыла основная часть подразделений, приписанных к восьмой армии. Они немедленно проходили обучение и отправлялись на ливийскую границу. 9 сентября Каннингхэм покинул Каир и разместил свою штаб-квартиру посреди пустыни. К концу месяца в его распоряжении были четыре пехотные дивизии (включая две моторизированные), две пехотные бригады, одна бронетанковая дивизия и одна бригада пехотных танков, в общей сложности 118 000 человек, включая 75 000 дислоцированных на ливийской границе. На левом флан-

ге своей диспозиции Каннингхэм разместил XXX корпус. Находясь под командованием генерала Уилугби Норри, командира 1-й бронетанковой дивизии, переведенного в Африку[44], этот корпус составлял главные бронетанковые силы восьмой армии: 7-я бронетанковая дивизия (под командованием генерала В.Х.Е. Готта), объединенная с 7-й группой поддержки (под командованием бригадира Дж. Кемпбелла) и 7-й и 22-й бронетанковыми бригадами (под командованием бригадиров Деви и Скотта-Кокбена), 4-й бронетанковой бригадой (под командованием бригадира Гейтхауза), 1-я южноафриканская пехотная дивизия (под командованием генерала Г.Е. Бринкса) и 22-ая гвардейская бригада (моторизированная пехота под командованием генерала Дж. С. Мариота). На правом фланге дислоцировался XIII корпус, которым командовал генерал Годвин-Остин, бывший командир 12-й южноафриканской пехотной дивизии, сражавшийся под командованием Каннингхэма в Абиссинии. В этот корпус входили 4-я индийская пехотная дивизия (под командованием генерала Ф.В. Мессерви), усиленная 5-й, 7-й и 11-й пехотными бригадами, 1-я новозеландская пехотная дивизия (под командованием генерала сэра Фрайберга), объединенная с 4-й, 5-й и 6-й пехотными бригадами, и 1-я бригада армейских танков[45] (под командованием бригадира Уоткинса). Вдобавок к этому имелись войска, дислоцированные в оазисе (29-я индийская пехотная бригада (под командованием генерала Д.В. Рейда) и 6-й южноафриканский разведывательный полк), а также гарнизон Тобрука. Последний, находясь под командованием генерала Скоби, состоял из 70-й пехотной дивизии, включавшей в себя 14-ю, 16-ю и 23-ю пехотные бригады, а также 32-ю бригаду армейских танков (под командованием бригадира Уилсона)[46] и 1-ю польскую Карпатскую бригаду (под командованием генерала Копански). У командующего восьмой армией вдобавок ко всему этому был резерв, состоящий из 2-й южноафриканской пехотной дивизии (под командованием генерала И.П. де Вильярса), включавшей в себя 3-ю и 6-ю пехотные бригады, бригады французского Сопротивления и несколько батальонов чешских, греческих и австрийских добровольцев.

Все эти войска поддерживались с воздуха военно-воздушными силами Западной пустыни, имевшими в своем распоряжении 27 эскадрилий (14 истребительных, 2 истребителей дальнего радиуса действий, 8 средних бомбардировщиков и 3 эскадрильи тактической разведки). Они же осуществляли воздушное наблюдение и патрулирование для стратегической разведки.

Со складами снабжения, размещенными по всей длине этой растянутой линии, с хорошо налаженной системой дозаправки и отличным воздушным прикрытием восьмая армия имела серьезные преимущества. Особенно отметим внушительное число танков, находившихся в ее распоряжении: 724, не считая легких танков, в это число входили 201 тяжелобронированный танк I и 523 танка типа «Крузейдер» различных модификаций. Но в большинстве случаев качество этих танков оставляло желать лучшего: они имели более слабую броню и уступали в скорости своим немецким соперникам (III и IV). 7-я бронетанковая дивизия (7-й гусарский и 2-й и 6-й королевские танки), например, имела 168 танков, в том числе 71 старый «Крузейдер» A-13, 71 более современный A-15 и 26 устаревших A-10. 22-я гвардейская бригада имела 158 «Крузейдеров», но их экипажи были плохо обучены. 4-я бронетанковая бригада насчитывала 165 танков «Стюард» американского производства, но радиус действия этих танков ограничивался 65 километрами, что создавало серьезные тактические трудности. Боле того, подготовка танковых экипажей прерывалась из-за технических неполадок с резиной на гусеницах. В XIII корпусе 1-я танковая бригада состояла из 132 танков типа «Валентайн» и тяжелых танков «Матильда» Mk I. И наконец, в Тобруке 1-й, 4-й и 7-й королевские танки имели на вооружении 69 «Матильд».

Разработка плана наступления

План, разработанный фельдмаршалом Окинлеком и генералом Каннингхэмом, состоял из двух этапов: возвращение Киренаики (операция «Крестоносец»), а затем, если сложатся благоприятные обстоятельства, то и всей Триполитании (операция «Акробат»). В плане «Крестоносца» не было ничего примечательного: он разрабатывался с учетом местных условий и ландшафта. Главную атаку должен был провести XXX корпус, у которого на острие наступления была поставлена 7-я бронетанковая дивизия. Эта дивизия, прикрываемая на своем правом (северном) фланге 4-й танковой брига-

дой, на западном и юго-западном флангах 1-й южноафриканской пехотной дивизией и 22-й гвардейской танковой бригадой в тылу, двинется вдоль Тригх-эль-Абда по направлению к Габр-Салех, чтобы отрезать немецкие и итальянские части, стоящие на оборонительном рубеже Эс-Соллум — Хальфайя. После этого она направлялась к Тобруку и соединялась с осажденным гарнизоном. В то же самое время на левом фланге (XIII корпус) 4-я индийская дивизия свяжет итальянские и немецкие силы в Эс-Соллуме и Хальфайе. Как только будет снята осада Тобрука и выведены из строя бронетанковые силы Роммеля, XXX корпус устремится на запад через пустыню к Мехили, а пехота вдоль берега направится к Дерне. По плану Каннингхэма в первые дни наступления должна была осуществиться и вторая атака подразделениями, базирующимися в южных оазисах (Гиарабуб и Сива). Они должны были двинуться на Гиало и постараться отрезать коммуникации вдоль Виа Бальбо в районе Агедабии. И наконец, планировалась диверсионная операция, направленная против штаб-квартиры Роммеля, чтобы раз и навсегда изгнать его из этого района[47].

Ситуация в германо-итальянском союзе

Перемены в командном составе и создание бронетанковой группы «Африка»

12 июля главнокомандующий вооруженными силами в Северной Африке фельдмаршал Гариальди, сменивший ушедшего в феврале 1941 года в отставку Грациани, был заменен фельдмаршалом Эторре Бастико. Друг Муссолини, Бастико, которого Роммель прозвал Бомбастико, родился в 1876 году. Он отличился в 1936 году в боях в Эритрее, а во время Гражданской войны в Испании командовал корпусом итальянских добровольцев. В 1939—1940 годах, будучи помощником командира армии, он сделал себе имя, прекратив злоупотребления и тем самым подняв материальный и потенциальный ресурс своих подразделений. Являясь командиром войск на Эгейском море, а с декабря 1940 года комендантом Додеканесских островов, Бастико завоевал репутацию отличного профессионала, честного и патриотичного. Одновременно с этим он был очень неуживчивым (согласно Д. Ирвингу «слишком автократичен и груб»), что ни в коей мере не способствовало улучшению его отношений с Роммелем.

Практически уже в июле у Роммеля с Бастико были большие разногласия по поводу взятия Тобрука. Находясь на гребне славы после последней победы, командир Германского Африканского корпуса, уставший от итальянского высшего военного командования, собирался провести эту операцию без постороннего вмешательства. Такая точка зрения раздражала итальянское командование, намеревавшееся твердо держать свои подразделения в собственных руках (особенно это относилось к бронетанковым подразделениям), оно не хотело позволять кому-то проводить операции на территории, принадлежащей исключительно Италии.

28 июля Роммель вылетел из Африки в рейх, где встретился с Гитлером, который поздравил его с победой и пообещал прислать подкрепление для блокады Тобрука. На обратном пути командир Германского Африканского корпуса нанес визит Муссолини и итальянскому верховному главнокомандующему генералу Кавальеро. Он сумел убедить этих двух человек, предпочитавших установить новую линию обороны к западу от Тобрука, удерживать занятые позиции на египетской границе и как можно скорее организовать новый штурм крепости. Встреча, на которой была оговорена роль каждого в предстоящей операции, состоялась в Сирене **8 августа 1941 года,** и три ее участника, Роммель, Бастико и германский военный атташе в Риме генерал-лейтенант фон Ринтелен, согласились, что все немецкие и итальянские подразделения (Германский Африканский корпус и XXI итальянский корпус), дислоцированные к востоку от линии, проходящей через Айн-эль-Газалу, переходят под командование Роммеля. Командующим итальянским мобильным резервом («Корпо д'Армата ди мановра») назначался генерал Гамбара. Находящийся в непосредственном подчинении Бастико, этот моторизированный корпус состоял из бронетанковой дивизии «Ариетта», моторизированной дивизии «Тренто», а также с сентября пехотной дивизии «Триест» и различных отдельных самостоятельных подразделений. По решению, принятому в Сирене, германское верховное главнокомандование должно

было создать **15 августа** новое формирование, которое включало бы в себя все подразделения, оказавшиеся под командованием Роммеля. Таким подразделением стала бронетанковая группа «Африка». С 18 августа в нее вошли все войска, стоящие к востоку от Айн-эль-Газалы, — Германский Африканский корпус и итальянский XXI корпус.

Чернила на подписи соглашения в Сирене еще не успели высохнуть, а Роммель уже начал его оспаривать. В начале сентября командир бронетанковой группы потребовал, чтобы дивизии «Ариетта», «Тренто» и «Триест» были отданы под его командование, а также начал настаивать на подчинении всей как германской, так и итальянской артиллерии под Тобруком немецкому генералу Карлу Бётхеру[48], только что прибывшему из Германии. Идея Роммеля заключалась в следующем: объединенные силы, состоящие из 15-й бронетанковой дивизии, дивизии «Африка» и двух итальянских дивизий «Ариетта» и «Тренто», штурмуют Тобрук, а 21-я бронетанковая дивизия и дивизия «Триест» составляют стратегический резерв, предназначенный для того, чтобы остановить любую британскую атаку. Бастико хотел удержать в своих руках «Корпо д'Армата ди мановра». По мнению итальянского фельдмаршала, только он мог остановить британскую атаку на Тобрук, поэтому Бастико отклонил предложение Роммеля.

Операция «Сон в летнюю ночь»

Пока шли торги о том, кому чем командовать, а офицеры штабов подготавливали план штурма Тобрука, Роммель решил для поднятия духа в своих войсках организовать рейд в Египет. Эта операция под кодовым названием «Сон в летнюю ночь» была поручена 21-й бронетанковой дивизии. Задачей операции являлись захват и уничтожение склада боеприпасов, находящегося в двадцати километрах от ливийской границы. **14 сентября 1941 года**, согласно разработанному плану, три колонны танков и пустых грузовиков для вывоза трофеев под командованием генерал-майора фон Равенштейна пересекли проволочное заграждение на египетской границе. По приказу Роммеля грузовики тащили по земле за собой привязанные бревна, чтобы поднять большое облако пыли и создать видимость массированной атаки. В то же самое время подразделение разведки, двигаясь вдоль границы, передало ряд сообщений с целью создать видимость широкомасштабного наступления. Все три колонны, вошедшие в Египет по отдельности, не встретили никакого сопротивления[49], позже они соединились в условленной точке. Там, к своему удивлению, они встретили Роммеля, который спокойно прошел вперед на своем «Мамонте»[50]! Затем танки в течение трех часов прочесывали пустыню, но склада так и не нашли. В 15 часов 55 минут неожиданно появилось несколько самолетов британского королевского военно-воздушного флота. Два бензовоза были подбиты и взорвались. Погибло шесть человек из 5-го танкового полка, и потеряно два танка. «Мамонт» Роммеля был серьезно поврежден, а водитель ранен. Роммель приказал отступить. И как раз после этого в одной из британских разбитых машин был найден чрезвычайно важный документ, который содержал план боевых действий восьмой армии. Документ свидетельствовал о неготовности британцев к наступлению. Но Роммель не знал, что эта дезинформация была специально подброшена офицерами британской разведки! Вернувшись в Ливию, Роммель немедленно собрал свой штаб и объявил о своем «открытии». «Наша вылазка четырнадцатого числа, — сказал он, — дала нам одно: у противника нет намерения наступать. Это значит, что в ближайшие недели или месяцы никакого наступления не ожидается...»

Роммель готовится к штурму Тобрука

Пока Роммель убеждал в своей правоте командиров, в Риме 15 сентября состоялось еще одно совещание. На нем присутствовали генерал Кавальеро, генерал Гамбара, генерал-лейтенант фон Ринтелен и новый начальник штаба Роммеля генерал-майор Гаус[51]. Во время этого совещания итальянцы утверждали: штурмовать Тобрук слишком рано, для этого надо усилить позиции, чтобы исключить риск британского удара в тыл немецким и итальянским силам во время штурма города. Немцы, проинформированные об «открытии» Роммеля, заверяли, что позиции британцев слишком слабы и что штурмовать город надо или сейчас или никогда. В конце совещания итальянцы предложили немцам предоставить новый план штурма Тобрука.

10 октября состоялось еще одно совещание, на котором Роммель и Бастико наконец-то пришли к соглашению: штурм Тобрука будет проводиться силами 15-й бронетанковой дивизии, дивизии «Африка» (Германский Африканский корпус) и дивизии «Болонья» (XXI корпус). 21-я бронетанковая дивизия в качестве мобильного резерва остается в районе Эс-Соллума. Дивизия «Тренто» (моторизированная), выведенная из «Корпо д'Армата ди мановра» для замены дивизии «Павия», и дивизия «Брешия» занимают пассивный участок фронта в районе Тобрука, а «Корпо д'Армата ди мановра» выдвигается в направлении к Бир-Хачейму и Бир-эль-Гоби для проведения диверсионных акций. И наконец, действия немецкой и итальянской артиллерии (461 орудие, включая 168 итальянских и 89 немецких тяжелых орудий) будут «координироваться» генералом Бётхером.

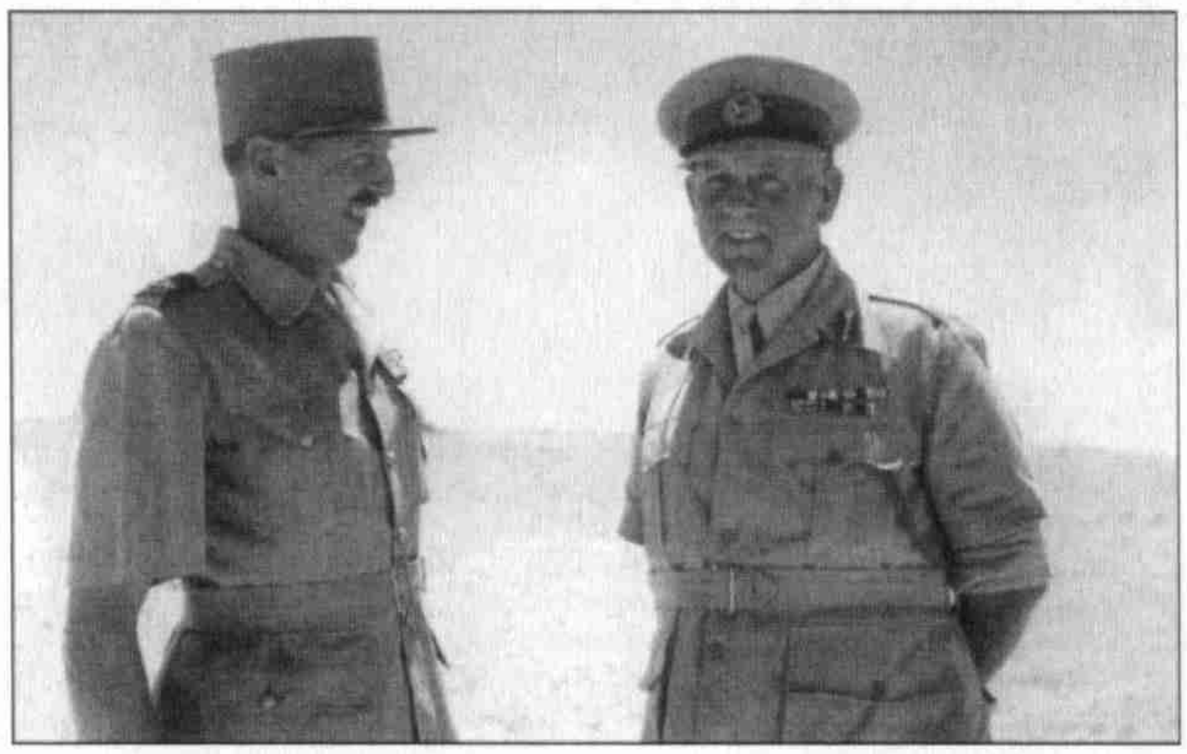
Пока велись все эти переговоры, подразделения Германского Африканского корпуса проходили интенсивное обучение. При обучении упор делался на расчеты 50-миллиметровых противотанковых орудий и работу расчетов 88-миллиметровых орудий во взаимодействии с танками и для обеспечения артиллерийской поддержки. Чтобы прикрыть свой тыл, Роммель произвел перегруппировку своих сил на египетской границе от Хальфайи до Сиди-Омара. Занятые дивизией «Савойя» и боевой группой Баха, эти позиции были укреплены противотанковыми орудиями и тяжелой артиллерией (знаменитыми 88-миллиметровыми орудиями).

11 октября Роммель объявил о начале подготовки к наступательной операции «Михаель», ее целью было сжимание кольца вокруг Тобрука и подготовка хорошего плацдарма для прыжка вперед. Во время этой операции дивизия «Тренто», как и планировалось раньше, заменяла дивизию «Павия», которая выходила на штурмовые позиции. 26 октября командир бронетанковой группы назначил день начала операции между 15 и 20 ноября. Уверенный в своем плане боевых действий, Роммель рассчитывал, что Тобрук падет в течение трех дней. Его оптимизм усилился после полученных от Гитлера заверений, что будут приняты значительные усилия для обеспечения безопасности конвоев, следующих через Средиземное море, от нападения Британской королевской авиации, базирующейся на Мальте[52]. Выполняя свое обещание, фюрер приказал 27 октября выйти в Средиземное море 24 подводным лодкам, а 2-му воздушному флоту (командующий — Альберт Кессельринг) перебазироваться в Италию.

И тем не менее все больше и больше просачивалось слухов о готовящейся английской наступательной операции. Немецкая и итальянская разведки заметили возобновившуюся активность по ту сторону египетской границы и явную концентрацию британских войск в этом районе. Но Роммель отметал в сторону все эти предупреждения. Он запретил генерал-майору Максу Зюмерману проводить собственные разведывательные операции. **20 октября** итальянское верховное командование предупредило командира бронетанковой группы о возможном британском наступлении и попросило его отложить штурм Тобрука до начала нового, 1942 года. Убежденный в превосходстве сил на стороне стран Оси, Роммель отказался. Через неделю фельдмаршал Бастико снова попробовал поднять тревогу: противник действительно готовится к наступательным действиям, об этом свидетельствует значительная концентрация войск в районе Мерса-Матрух. По мнению итальянского верховного главнокомандующего, эта наступательная операция должна была произойти в конце ноября или в начале декабря, но Роммель ничего не хотел слышать. Он даже улетел из Африки в начале ноября, чтобы отпраздновать в Риме вместе с женой свой день рождения. В сопровождении Равенштейнов Роммели посетили Вечный город и насладились итальянской осенью. Будучи там, командир бронетанковой группы «Африка» встретился с итальянскими высшими армейскими чинами. Несмотря на плохие новости (8 ноября был потоплен 40 000-тонный конвой), Роммель не терял самоуверенности и заявил, что на взятие Тобрука вполне хватит двух дней. Ему представили два рапорта немецкой и итальянской разведок, к которым для доказательства были приложены фотографии. В документах говорилось, что британцы, готовясь к наступлению, строят железнодорожные ветки, аэродромы и склады боеприпасов. Но Роммель упрямо отказывался верить увиденному. 15 ноября он встретился с Муссолини и склонил его на свою сторону. Роммель вернулся в Ливию **18 ноября** как раз в тот день, когда началась операция «Крестоносец»...

Генерал сэр Алан
Гордон Каннингхэм

Генералы сэр Клод Окинлек
и сэр Арчибалд Уейвелл



Генерал Кениг, командир бригады французского
Сопротивления, и генерал Уиллугби Норри,
командир 1-й бронетанковой дивизии

Генерал Готт (справа),
командир 7-й бронетанковой дивизии

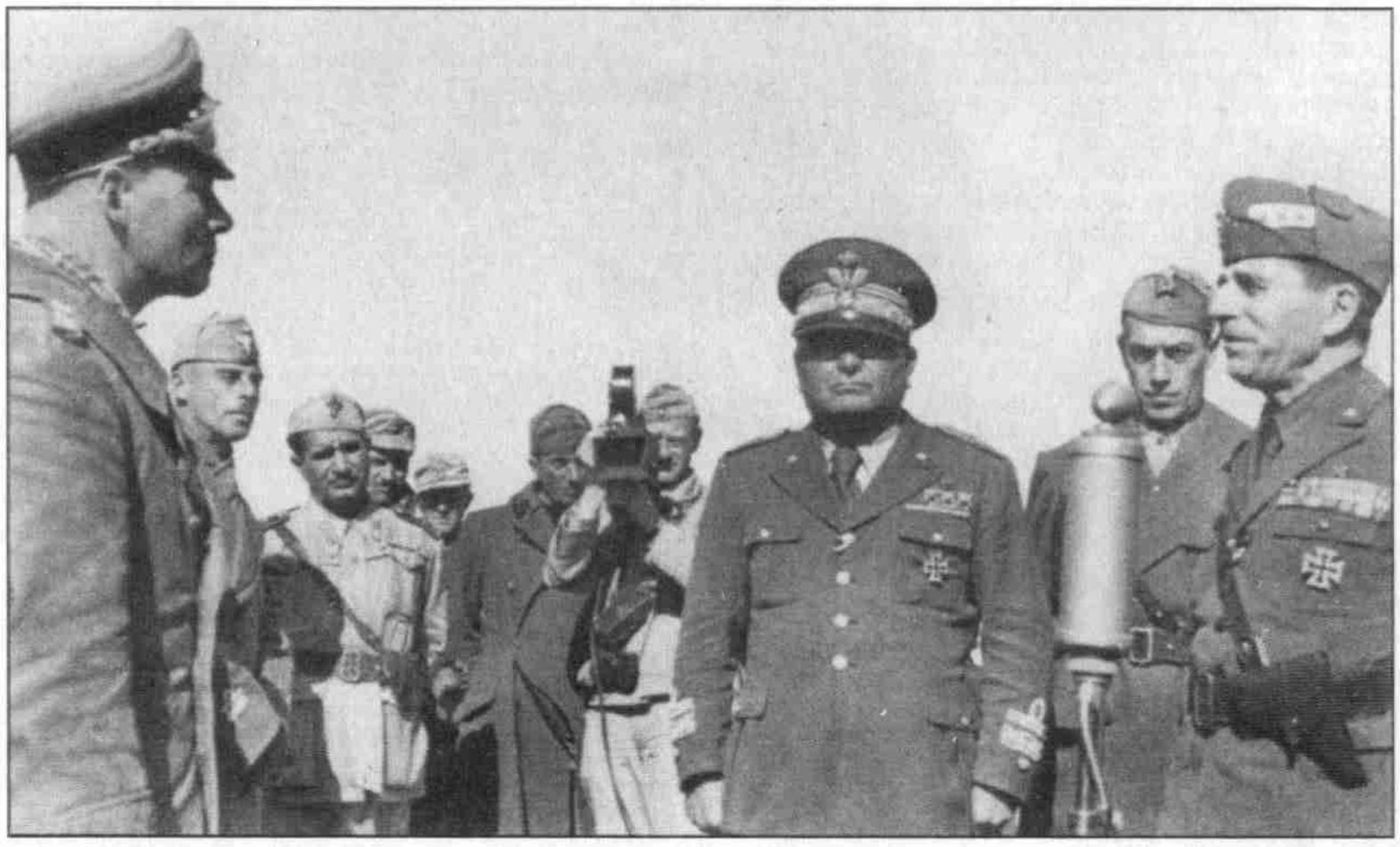
Генерал Мессерви (справа),
командир 4-й индийской пехотной дивизии

Генерал Годвин-Остин, командир XIII корпуса

Генерал Фрайберг, командир 1-й новозеландской пехотной дивизии

Маршал Эторре Бастико

Бастико, Роммель и генерал-майор Гаузе



Роммель, Бастико и Гамбара

Генерал-лейтенант Крювелл

Генерал Энеа Наварини

Генерал Гастон Гамара

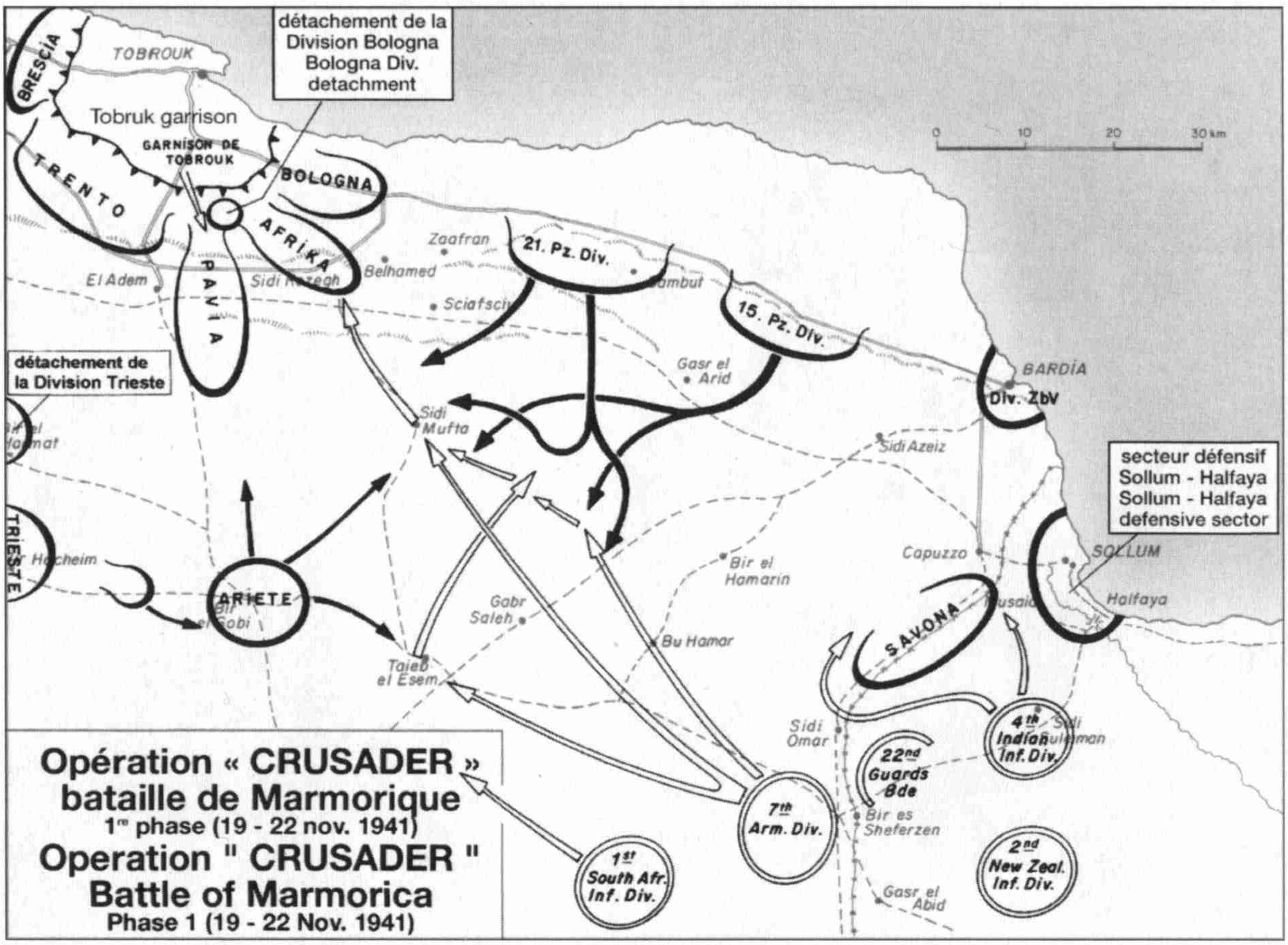
Роммель с полковником Байерлейном
и генерал-майором Гаузе

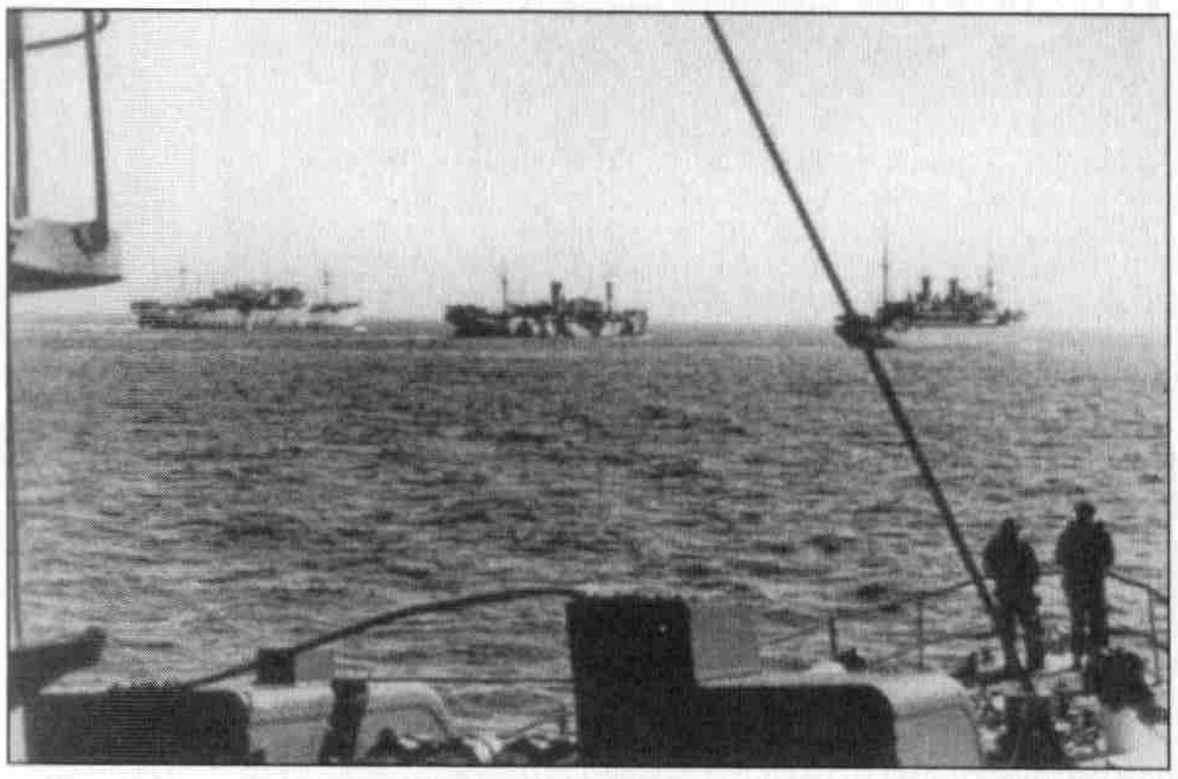
Генерал-майор
Макс
Зюммерман

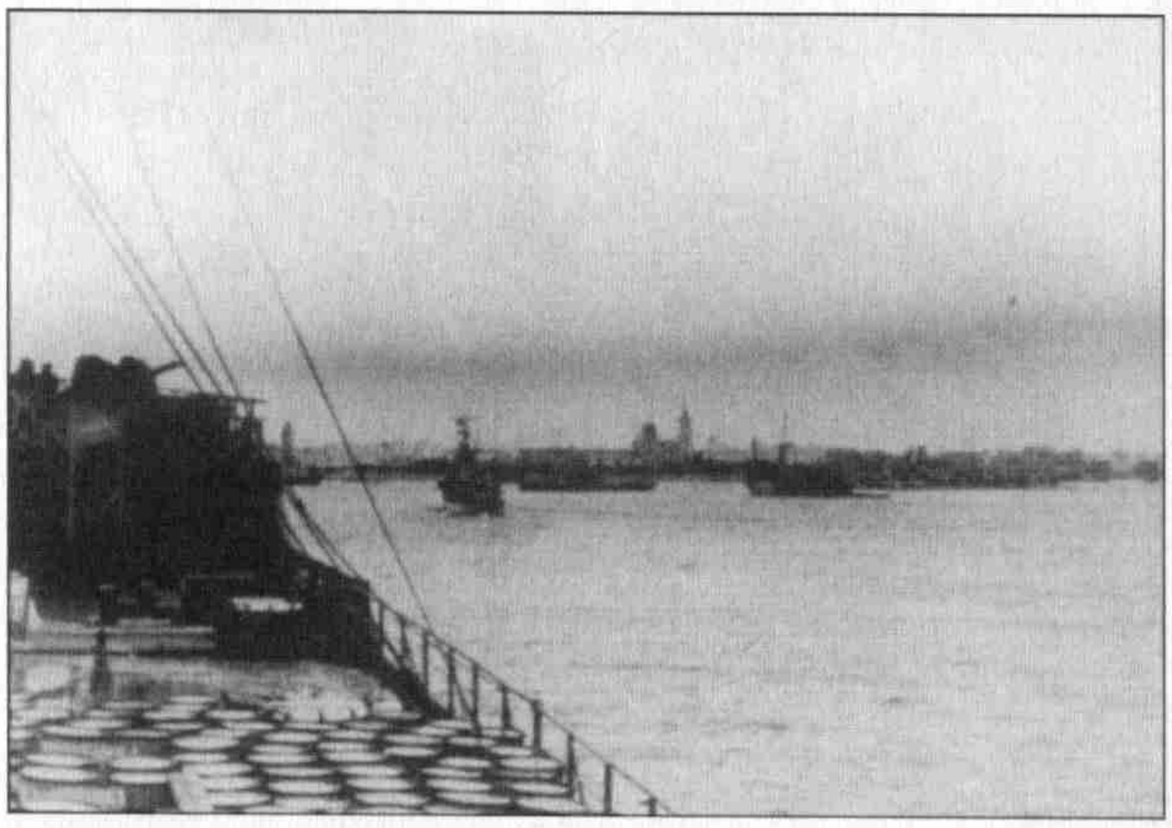
Генерал-майор
Гаузе

Генерал Зингалес, командир дивизиона «Сабрата»

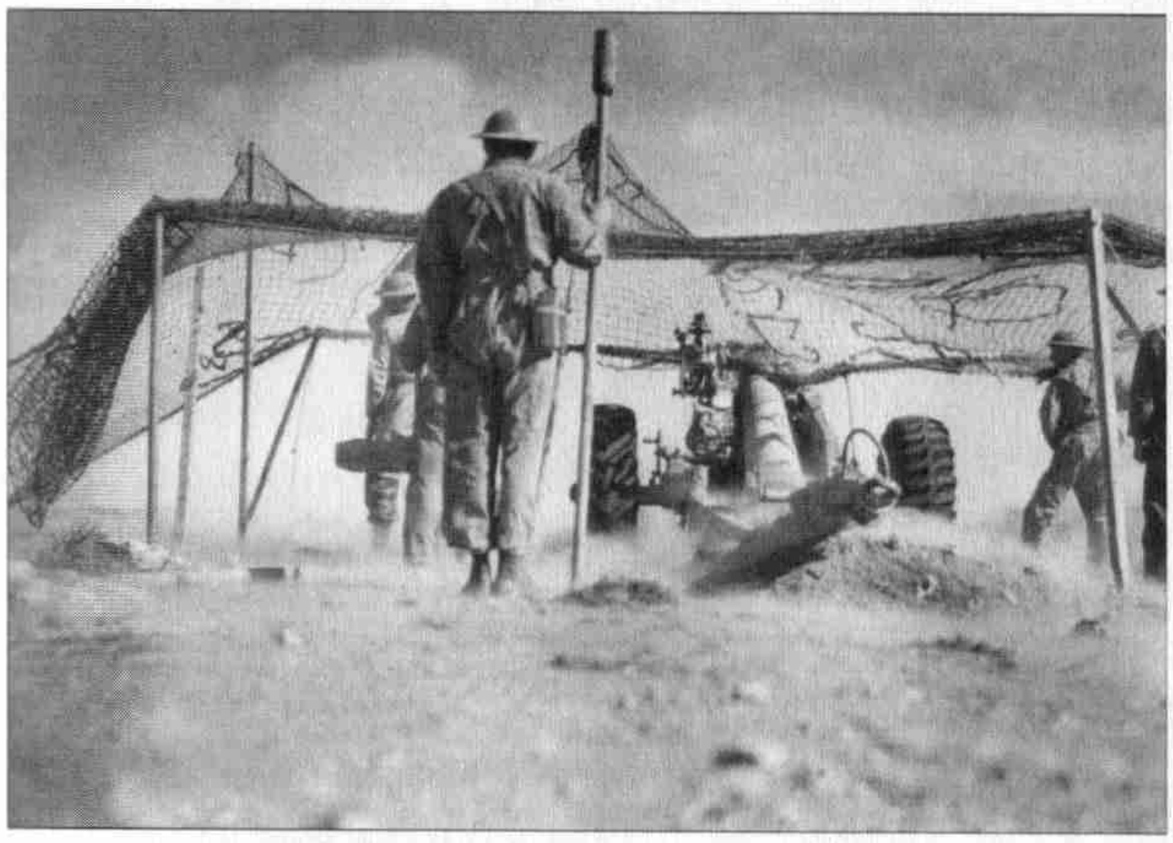
Солдаты ведут пулеметный огонь в районе Бардии (ноябрь 1941 года)







Конвой, прибывший в Триполи из Италии



Британские артиллеристы на позициях в районе Бардии в начале операции «Крестоносец»

Роммель и оберстлейтенант Вестфаль

Майор Бах,
оборонявший проход Хальфайя

Германо-итальянская диспозиция накануне наступления

В Киренаике, к востоку от линии Айн-эль-Газала, дислоцировалась бронетанковая группа «Африка» (штаб-квартира в Гамбуте), включавшая в себя два главных элемента: Германский Африканский корпус и итальянский XXI корпус.

Германский Африканский корпус (штаб-квартира в Бардии) объединял четыре главных подразделения (не считая войск гарнизона Бардии): 15-ю бронетанковую дивизию под командованием генерал-майора Неймана-Силкова, 5-ю легкую пехотную дивизию, которая с 1 августа стала 21-й бронетанковой дивизией (под командованием генерал-лейтенанта Равенштейна), Африканскую дивизию особого назначения[53] (под командованием генерал-майора Макса Зюмермана) и итальянскую пехотную дивизию «Савойя» (под командованием генерала де Гиоргиса). Командование Германским Африканским корпусом было первоначально поручено генерал-лейтенанту Шаалю, бывшему командиру 10-й бронетанковой дивизии. Но из-за болезни Шааль не сумел занять этот пост. Он был временно заменен генерал-майором Филиппом Мюллером-Гебхардом, который свалился от приступа дизентерии! В конце концов это назначение получил генерал-лейтенант Людвиг Крювелл, отозванный для этого с Восточного фронта, где он отлично проявил себя, будучи командиром 11-й бронетанковой дивизии. Заболев вскоре после своего прибытия в Африку[54], Крювелл по-настоящему принял командование корпусом только в октябре 1941 года. В то же самое время к нему присоединился офицер, ответственный за действия 2-й танковой армии, лейтенант-полковник Фриц Байерлейн, который стал его начальником штаба. Накануне операции «Крестоносец» на вооружении в Германском Африканском корпусе было 279 танков; в том числе 77 танков II (42 в 8-м танковом полку и 35 в 5-м), 145 танков III (77 танков в 8-м танковом полку и 68 в 5-м), 38 танков IV (21 танк в 8-м танковом полку и 17 в 5-м), 14 командных танков (10 танков в 8-м танковом полку и 4 в 5-м) и 5 захваченных английских танков «Матильда» Mk II, которые находились в 8-м танковом полку.

Итальянский XXI корпус (командующий — генерал Новарини, штаб-квартира в Эль-Адаме) включал в себя четыре пехотные дивизии: 25-ю пехотную дивизию «Болонья» (под командованием генерала Глория), 17-ю пехотную дивизию «Павия» (под командованием генерала Франкешини), 27-ю пехотную дивизию «Брешия» (под командованием генерала Замбона) и 10-ю пехотную (моторизированную) дивизию «Тренто».

Итальянские войска, не подчинявшиеся Роммелю, состояли из «Корпо д'Армата ди мановра» и X корпуса, дислоцированных в Киренаике, и XX корпуса, дислоцированного в Триполитании. «Корпо д'Армата ди мановра», которым командовал генерал Гастон Гамбара, объединял 132-ю бронетанковую дивизию «Ариетта» (под командованием генерала Балотта) и 101-ю пехотную (моторизированную) дивизию «Триест» (под командованием генерала Пиазони). Туда же входили и другие подразделения, включая два батальона чернорубашечников, полицейский батальон, танковый батальон и два артиллерийских батальона, объединенных в боевую группу («Раггрупаменто эсплоранте дель корпо ди мановра») под командованием полковника де Мео. В середине ноября на вооружении «Корпо д'Армата ди мановра» имелось 146 танков M-35, которые нельзя даже сравнивать ни с одним из английских танков. I корпус (под командованием генерала Джиода) объединял различные подразделения под командованием генерала Новолини. Не подчинялись Роммелю и XX корпус (под командованием генерала Векчиарелли) и дивизия «Сабрата» (под командованием генерала Зингалеса).

Итальянские ВВС (5-я эскадрилья) находились под командованием генерала Аймоне Ката, главнокомандующего военно-воздушными силами в Ливии, а подразделения люфтваффе объединялись в тактическую группу, ответственную за воздушную ситуацию на фронте в Киренаике, и находились под командованием генерал-лейтенанта Фрюлиха. Все эти военно-воздушные силы не шли ни в какое сравнение с британскими и не могли бороться за господство в воздухе.

Соотношение сил накануне операции оказалось примерно равным (118 000 британцев против 119 000 немцев и итальянцев). С другой стороны, британцы были вооружены и экипированы намного лучше. Как мы уже видели, Каннингхэм имел в своем распоряжении значительное число танков — 724 танка против 425 (куда входили и итальянские танки), а британская пехота была более моторизированной, чем итальянская. Но Роммель обладал преимуществом не в численности. Его танки были намного быстрее, что очень

немаловажно в пустыне, где победа подчас зависит от быстроты реакции. У немцев имелись новые танки с длинноствольными 50-миллиметровыми орудиями, значительно более мощными, чем короткоствольные 50-миллиметровые орудия. Вдобавок к этому немцы обладали 50-миллиметровыми противотанковыми орудиями и знаменитыми 88-миллиметровыми орудиями, способными уничтожать танки «Матильда» и «Крузейдер» с большого расстояния. В отличие от Каннингхэма Роммель сконцентрировал свою артиллерию на границе, где разместил 23 88-миллиметровых и 96 50-миллиметровых противотанковых орудия.

Однако в отличие от британцев у немцев был слишком маленький резерв, если это вообще можно назвать резервом. К сентябрю у них резко ухудшилось снабжение. В сентябре положение с горючим в бронетанковой группе оказалось настолько плохим, что Роммель и его штаб вынуждены были отказаться от поездок на фронт. X воздушный корпус, ответственный за охрану конвоев, идущих в Северную Африку, испытывал сильный недостаток в горючем, боеприпасах и в других необходимых материалах. Грузы, прибывающие в Триполи, не могли доставляться вовремя на фронт из-за нехватки грузовиков и топлива! Роммель безрезультатно просил посылать конвои кратчайшим путем под защитой итальянского флота из Греции и под защитой немецкого флота из Неаполя. Он так же безрезультатно просил использовать порты Дерна, Бардия и Бенгази. После нескольких недель переговоров командир бронетанковой группы «Африка» получил заверения, что грузы будут доставляться итальянскими подводными лодками. Первая поставка в Бардию произошла в середине августа, но это была капля в море в сравнении с огромными потребностями бронетанковой группы. Накануне начала операции «Крестоносец» положение со снабжением у немцев еще более ухудшилось. В октябре Германский Африканский корпус получил 15 884 тонны груза, 55 орудий и 942 автомобиля, однако 7536 тонн груза, 18 орудий и 503 автомобиля отправились на дно моря. Потери груза были на 50%, а автомобилей на 75% выше, чем в предыдущем месяце. Ситуация становится странной, если учесть, что люфтваффе получали грузов в три раза больше, чем Германский Африканский корпус! Такая нелогичность постоянно заставляла Роммеля воевать со своим руководством...

Начало операции «Крестоносец»

Роммель наголову разбивает Каннингхэма

Утром **18 ноября** под сильным дождем три бронетанковые бригады 7-й бронетанковой дивизии и 4-я пехотная бригада (XXX корпус) направились на юго-запад. Каннингхэм поставил перед ними задачу выйти в район Габр-Салех (95 километров на юго-восток от Тобрука) и подождать реакции Роммеля, чтобы выбрать наилучший способ уничтожить его бронетанковые силы. Обогнув линию Эс-Соллум и пройдя около 150 километров, танковые колонны вышли в район Габр-Салех к вечеру первого дня наступления. Но, будучи информированным об этом вторжении только во второй половине дня, Роммель спутал карты противника, никак не прореагировав на это. Когда Равенштейн предложил выдвинуть вперед к Габр-Салех 5-й танковый полк (командир — полковник Штефан), Роммель ответил: «Не надо так быстро выставлять напоказ свои силы». Эта пассивность привела британских командиров в замешательство. **19 ноября** командир XXX корпуса генерал Норри решил продолжить движение в сторону Тобрука. Он организовал свои силы в три колонны. В центре одна из колонн, состоящая из 7-й бронетанковой бригады, к полудню заняла аэродром близ Сиди-Резех. Это, несомненно, был большой успех, так как плато у Сиди-Резех располагалось в 16 километрах за позициями Германского Африканского корпуса к юго-востоку от Тобрука и являлось важной стратегической точкой. Действия двух других колонн оказались не столь успешными. На левом фланге 22-я бронетанковая бригада в районе Бир-эль-Гоби натолкнулась на дивизию «Ариетта». Она уничтожила 35 итальянских танков и подбила еще 15, но продвинуться вперед так и не смогла. На правом фланге 4-я бронетанковая бригада в районе между Габр-Салех и Сиди-Омаром наткнулась на подразделения 5-го танкового полка. В жестоком танковом сражении бойцы полковника Штефана подбили 23 танка из бригады бригадира Гранта, потеряв при этом всего лишь две машины[55]! **20 ноября** Роммель продолжал считать, что британцы не собираются выходить к Тобруку, а Окинлек проводит разведывательную операцию наподобие немецкой операции «Сон в летнюю ночь», про-

веденной Роммелем в сентябре. Крювелл, уверенный в противоположном, хотел направить навстречу 7-й бронетанковой дивизии кулак из двух бронетанковых дивизий — 21-й и 15-й. В течение вечера Роммель все же согласился с точкой зрения командира Германского Африканского корпуса. Он начал подозревать, что проводится полномасштабная операция по освобождению Тобрука, и приказал итальянскому XXI корпусу удерживать позиции. Затем он велел Германскому Африканскому корпусу остановить британское наступление и развернул Африканскую дивизию на юго-запад лицом к неприятелю. Позже он приказал «Корпо д'Армата ди мановра» помочь окружить неприятельские бронетанковые силы, выдвинув дивизию «Ариетта» к Эль-Адему. Целых два дня на юго-востоке от Тобрука продолжались беспорядочные бои. Немецкие силы попали в тиски, так как гарнизон Тобрука попытался прорваться в районе расположения дивизии «Павия». Но **22 ноября** 7-я бронетанковая дивизия в бою потеряла две трети своих танков. Это заставило Норри отдать приказ об общем отступлении в ночь с **22** на **23 ноября** к Габр-Салех. В этот самый момент Крювелл направил 15-ю бронетанковую дивизию в обход на запад. Эта дивизия наткнулась ночью на оборонительные заслоны отступавших 4-й бронетанковой бригады и 8-й гусарской. Разразилась жестокая битва при свете автомобильных фар и сигнальных ракет. «Немецкие танки вышли на край нашего лагеря, и от осветительных ракет вокруг стало светло как днем. Затем вспыхнули искры: пулеметный огонь, автоматный огонь, разрывы снарядов следовали со всех сторон, и отовсюду на нас устремились стреляющие из автоматов немецкие солдаты, — рассказывал впоследствии один из свидетелей. — Полк отчаянно сражался, но уже к концу трех четвертей часовой битвы сопротивление было почти полностью подавлено. Мы все были окружены немецкими солдатами с автоматами в руках, а те, кто добрался до своих танков, если немедленно не сдавались, то забрасывались гранатами»[56]. Пятьдесят бронированных машин бригады было захвачено, а дюжины танков уничтожены! В 4 часа 30 минут Крювелл направил 15-ю бронетанковую дивизию на юго-запад. После уничтожения обоза 7-й бронетанковой дивизии он начал концентрацию своих сил. 5-й и 8-й танковые полки были отправлены на север, чтобы оттеснить британцев обратно в Сиди-Резех.

В воскресенье, **23 ноября**, в день, когда все немцы поминают погибших в войне 1914—1918 годов, в 15 часов 00 минут начался штурм Сиди-Резех. Как только немецкие танки приблизились, британцы открыли шквальный огонь. Многие машины были подбиты, но немцы продолжали двигаться на врага среди взрывов и клубящихся облаков дыма. Оберстлейтенант Шмидт, командовавший усиленным взводом в 115-м пехотном (моторизированном) полку, вспоминал:

«Нас вел командир полка, стоя в своей открытой машине. Машина майора, в которой сидел я, следовала прямо за ним. Мы двигались прямо на вражеские танки. Я оглянулся. У нас за спиной веером рассыпались наши, забавное сборище машин всех типов простиралось, насколько хватало глаз. Здесь были и бронированные машины для переброски пехоты, автомашины всех типов, тягачи артиллерийских орудий, тяжелые грузовики с пехотой, моторизированные зенитные подразделения. Вот так мы и катились на «баррикады» противника.

Я как зачарованный уставился вперед. Прямо передо мной возвышалась фигура полковника, командующего полком. Слева, немного сзади, шла машина майора. Танковые снаряды свистели в воздухе. Обороняющиеся стреляли из всех своих 25-футовых орудий и всех маленьких 2-футовых противотанковых орудий. Мы самоубийственно продолжали идти вперед.

Машина командира батальона внезапно качнулась и остановилась — прямое попадание. У меня хватило времени заметить, как полковник вздрогнул и напрягся. Потом он повернулся и выпал из машины, как подрубленное дерево. Я успел заметить, что майор продолжал двигаться вперед.

Прямо перед собой я увидел позиции пехоты. Там на открытой местности бежал назад высокий худой парень, бежал так, словно его подгоняли струей из шланга. Я услышал выстрелы у себя за спиной и проследил взглядом за очередью, которая прошла мимо меня куда-то вперед. Как медленно, казалось, летят пули! Высокий парень упал.

Мы почти достигли укрытия противотанковых орудий и танков. По моей спине пробежал холодок. Я заметил маленькие ровные дырочки, появляющиеся на моем лобовом стекле. Это было так, словно их сверлил какой-то невидимый механик. Пулеметный огонь! Мой шофер все ниже и ниже пригибался к рулю.

Машина майора вздрогнула и опрокинулась. Теперь я оказался один в этом кромешном аду. Впереди я видел только изрыгающие огонь стволы.

Последовал сильный удар, скрежет, шипение, и моя машина остановилась. Прямо перед собой я увидел окоп, выпрыгнул из машины и пополз к траншее. Мой шофер сделал то же самое, но прежде чем успел упасть на живот, он вздрогнул, напрягся, повернулся вокруг оси и, обмякнув, упал на землю.

Я прижался к успокаивающей матушке-земле. Я, видимо, оказался на ничейной земле, на покинутых защитниками Сиди-Резех позициях.

Я взволнованно поднял голову. Где та орда машин, которая подгоняла меня вперед?

Боже мой! Она остановилась!

Что делает мой шофер? Он еще жив? Он лежал рядом со мной — мертвый.

Огромный веер наших машин, находившихся у меня за спиной, стоял без движения. Как я узнал позже, они растерялись, увидев, как их офицеры пали один за другим, они не знали, что делать. Однако молодой лейтенант был все еще на ногах. Он сумел собрать их и повести вперед. За это он был удостоен Рыцарского креста»[57].

Яростная безжалостная битва продолжалась три часа. К 18 часам все закончилось. В 18 часов 30 минут Роммелю доложили, что Крювелл победитель дня; в течение пяти дней 7-я бронетанковая дивизия была стерта с лица земли, и британское наступление, похоже, шло к провалу! Только 5-й танковый полк уничтожил 32 танка, 2 бронированные машины, 18 зенитных орудий, захватили три бронемашины, большое количество автотранспорта и от 400 до 500 пленных! Но и потери были велики. На вечер 23 ноября в 5-м танковом полку осталось только 32 танка (11 танков II, 16 танков III, 2 танка IV и 3 командных танка). В 8-м танковом полку осталось 65 танков (18 танков II, 36 танков III, 7 танков IV и 4 командных танка). Таким образом, уцелело 107 танков на весь Германский Африканский корпус из 279 танков, имевшихся в наличии на 18 ноября. Только за один день боев 8-й танковый полк потерял 50 танков, 19 из которых были полностью уничтожены...

Но эти потери совершенно не тронули Роммеля. Получив из Рима разрешение принять на себя командование всеми силами, дислоцированными в Киренаике, включая «Корпо д'Армата ди мановра», он в тот же вечер решил совершить рейд, задачей которого было ни больше ни меньше как уничтожение остатков восьмой армии! Его приказы появились между 23 часами и полуночью. 21-я и 15-я бронетанковые дивизии должны были продвинуться по караванному пути вдоль побережья, пройти Трих-эль-Абд, расположенный в 65 километрах от побережья, и дойти до границы в районе Сиди-Омара. Выйдя в этот район, танкам следовало уничтожить остатки XXX корпуса, а затем войти на территорию Египта и перерезать линии снабжения XIII корпуса, направлявшегося к Тобруку. Но Роммель переоценил свою организацию и дезорганизацию противника. Он также не знал, что 2-я новозеландская пехотная дивизия (XIII корпус) уже начала свой марш к Тобруку. Покинув свою пограничную позицию, эта дивизия взяла Капуццо, Эс-Соллум и Мусаид, а после этого, обойдя Бардию, направилась на Тобрук. К вечеру 23 ноября ее авангард находился всего лишь в километре от Сиди-Резех! Утром **24 ноября** Крювелл попытался отговорить немецкое командование от реализации задуманного наступления. Но Роммель, все еще под впечатлением победы под Эс-Соллумом, считал, что сможет закончить эту кампанию к вечеру, поскольку британцы уже на последнем дыхании и не способны к каким-либо действиям. Во многом Роммель был прав, но он не знал, что имеет дело с очень крепким противником в лице фельдмаршала Окинлека. А тем временем на британской стороне произошло следующее: Окинлек в срочном порядке был вызван в египетскую штаб-квартиру и встретился с Каннингхэмом. Тот, убитый поражениями предыдущего дня и психологически измотанный, попросил у главнокомандующего разрешения на дальнейший отход восьмой армии. Окинлек был категорически против этой идеи. Он, наоборот, советовал продолжить наступление, заставить Роммеля ввести в бой все свои силы и израсходовать запас горючего и в конце концов снять осаду Тобрука. Испытывая серьезные сомнения в том, что Каннингхэм может продолжать командовать восьмой армией, Окинлек 26 ноября заменил его своим начальником штаба генералом Нейлом Ричи...

Но вернемся на поле сражения. Рейд, задуманный Роммелем, начался в 10 часов 30 минут **24 ноября**. Он проинформировал своего офицера, назначенного ответственным за операцию, оберстлейтенанта Зигфрида Вестфаля, что он лично принимает на себя командование

Германским Африканским корпусом и к вечеру вернется! Роммель покинул свою штаб-квартиру в Эль-Адеме и устремился по караванному пути в Сиди-Омар для руководства 21-й бронетанковой дивизией, за которой в полдень выступила 15-я бронетанковая дивизия. В 16 часов 00 минут Роммель и Равенштейн вышли на египетскую границу в 40 километрах от побережья в районе Бир-Шеферцена. Окрыленный легким успехом, Роммель приказал Равенштейну вторгнуться на территорию Египта и занять плацдарм к юго-востоку от прохода Хальфайя. Но оставшаяся часть Германского Африканского корпуса за ними не последовала. 30 танков 5-го танкового полка не могли двинуться с места из-за того, что у них кончилось горючее. 15-я бронетанковая дивизия со своими уцелевшими 56 танками находилась все еще в глубоком тылу. Разочарование Роммеля усугубилось поломкой автомобиля, на котором он ехал вместе со своим начальником штаба. Застрявшие посреди пустыни два генерала в конце концов были подобраны «Мамонтом» Равенштейна. Но Равенштейн не смог найти брешь в проволочном ограждении на границе, чтобы попасть обратно в Ливию. Наконец нетерпеливый Роммель сам сел за руль и поехал прямо на проволочное заграждение. После нескольких неудачных попыток он выключил мотор и решил отложить поиски до следующего дня. Таким образом «Мамонт», с сидевшем в нем Роммелем, стоял примерно в сотне метров от форта Мадалена, или почти вплотную к тыловым эшелонам 4-й индийской пехотной дивизии! На рассвете **25 ноября** Роммель тронулся дальше и наконец-то сумел пересечь границу. А тем временем в штаб-квартире танковой группы оберстлейтенант Вестфаль находился в сильном волнении. Роммель раскатывал по пустыне, как дорожный полисмен, и старался собрать свои разбросанные войска. В течение утра, сменив первым делом автомобиль, Роммель нашел генерал-майора Неймана-Силкова, командира 15-й бронетанковой дивизии, и приказал ему направляться на север для прикрытия Эс-Соллума. Однако **26 ноября**, когда 2-я новозеландская пехотная дивизия захватила аэродром в Сиди-Резех, а заодно и еще несколько стратегически важных точек, ситуация на юге Тобрука для немцев резко ухудшилась. Обеспокоенный оберстлейтенант Вестфаль, так и не получивший никаких сведений о своем командире, приказал 21-й бронетанковой дивизии развернуться и вернуться в Ливию. Роммеля очень быстро проинформировали об этом решении, и он, поняв, что рейд не удался, вихрем устремился на свой командный пост.

Британцы берут инициативу в свои руки

Пока на египетской границе происходили неожиданные события, сражение разразилось вокруг Тобрука. Несмотря на сопротивление Африканской дивизии и дивизии «Триест», 2-я новозеландская пехотная дивизия сумела выйти на связь с гарнизоном Тобрука на высоте Эль-Дуда. **27 ноября** Крювелл взял своего начальника штаба Байерлейна и отправился в штаб-квартиру Роммеля в Гамбул, чтобы доложить командиру бронетанковой группы о сложившемся серьезном положении. Оба офицера благополучно прибыли на место, но там никого не обнаружили. Наконец они увидели британский грузовик и осторожно к нему приблизились. «Внутри, — рассказывает Байерлейн, — сидели Роммель и его начальник штаба, оба небритые, измотанные от недостатка сна и покрытые пылью. В кузове грузовика была охапка соломы, служащая им постелью, канистра с затхлой питьевой водой и несколько банок консервов»[58]. Роммель приказал окружить новозеландцев с юга. Крювелл был против этого плана и предложил всем Германским Африканским корпусом атаковать Тобрук, чтобы заставить новозеландцев уйти в осажденный город. **28 ноября** в 21 час 00 минут, когда Крювелл проводил разведывательную операцию в районе Тобрука, он получил новый план Роммеля, но решил его не осуществлять. **29 ноября** он приказал своим двум бронетанковым дивизиям обогнуть с запада Тригх-Капуццо и двинуться к высотам у Эль-Дуды и Бельхамеда. В это время на левом фланге 21-я бронетанковая дивизия со своими оставшимися 9 танками, потеряв командира, который попал в плен к британцам[59], была недееспособна. 15-я бронетанковая дивизия (имея 43 танка, в том числе 12 II) начала движение вперед. Однако вечером генерал-майор Нейман-Силков получил приказ Роммеля и решил следовать ему. Более сумбурную ситуацию трудно себе представить!

Вмешательство дивизии «Ариетта» и двух бронетанковых дивизий Германского Африканского корпуса позволило наконец-то Роммелю

замкнуть кольцо вокруг Тобрука. **4 декабря** хребет Эль-Дуда был отбит и 2-я пехотная новозеландская дивизия понесла тяжелые потери. Роммель был уверен, что противник находится на последнем издыхании, не приняв в расчет гарнизон Тобрука и перегруппировавшиеся подразделения дальше на юге в районе Бир-эль-Гоби и Сиди-Резех. Он отдал приказ 15-й и 21-й бронетанковым дивизиям (последней теперь командовал генерал-майор Карл Бётхер) развернуться и направиться к египетской границе в район Бардии и Гамбута. А дивизии «Триест» и «Ариетта» должны были занять позиции в районе Гарс-эль-Арида. Но этот маневр вскоре натолкнулся на противодействие 5-й новозеландской пехотной бригады и пехотной индийской бригады. Обе бронетанковые дивизии понесли большие потери в районе Гамбута и Сиди-Азейза.

Окинлек и Ричи, будучи оба уверенными, что немцы уже выдохлись, решили продолжить свое наступление на юге и образовать клещи: из Тобрука вокруг Бир-эль-Адема (задача поручена XIII корпусу) и с юга из Бир-эль-Гоби (задача поручена XXX корпусу). 4 декабря 1-я южноафриканская пехотная дивизия провела генеральную атаку на Бир-эль-Гоби, но потерпела неудачу. Понимая угрозу своему тылу и зная, что никаких подкреплений в ближайшее время он не получит[60], Роммель решил развернуть Германский Африканский корпус и отдал всем своим подразделениям приказ об общем отступлении. Дивизии «Африка», «Павия» и «Болонья» получили приказ отойти в район Эль-Адема. Затем **5 декабря** Крювелл занял позицию около Бир-эль-Гоби, а «Корпо д'Армата ди мановра» занял позицию между Германским Африканским корпусом и дивизией «Павия» на дороге Бри-эль-Гоби — Эль-Адем. К вечеру 5 декабря все подразделения Роммеля стояли к западу от линии, проходящей через Тобрук.

Отступление Роммеля

5 декабря бронетанковая группа «Африка» находилась в критической ситуации. У Роммеля осталось 40 танков и заканчивались боеприпасы. В последних боях 4000 человек, в том числе и офицеров, было убито или взято в плен. 14 000 человек оказались окружены в крепости Бардия и в районе Эс-Соллума. Никаких значительных подкреплений и поставок боезапасов в ближайший месяц не ожидалось, так как 2-й флот люфтваффе был еще не готов к действиям в Средиземноморье. Проведя 4 и 5 декабря два совещания, Роммель и Бастико решили отвести свои войска на линию Айн-эль-Газала к западу от Тобрука. Роммель предложил эвакуировать всю Киренаику, установить новую оборонительную зону вокруг Агедабии на юге от Бенгази и создать заградительные силы в Триполитании. Однако генерал Кавальеро, начальник итальянского штаба, выступил против этого плана и рекомендовал оставаться на линии Айн-эль-Газала. **7 декабря** Бастико вызвал к себе Роммеля, но тот отказался ехать к фельдмаршалу. В конце концов Бастико сам отправился в штаб-квартиру Роммеля. Заставив фельдмаршала прождать четверть часа, Роммель принял Бастико, состоялась бурная встреча, во время которой Роммель взорвался и во всех поражениях обвинил итальянских генералов. Бастико пытался прервать его, но Роммель накричал на фельдмаршала и заявил, что он решил «отвести свои дивизии в Триполи и перейти в Тунис... Мы не выиграли битвы и нам ничего не остается, как отступить», — сделал заключение Роммель[61]...

В течение второй недели декабря у танковой армии «Африка» при отходе на линию Айн-эль-Газала возникли некоторые трудности. Отход задерживали итальянские дивизии, оказавшиеся недостаточно мобильными и склонными к панике. У немецких подразделений ощущалась нехватка боеприпасов и в особенности бензина. Болезни ослабляли офицерский состав Германского Африканского корпуса, даже командир Крювелл слег с желтухой. Колонны отступавших несли потери от постоянных налетов британской королевской авиации. **6 декабря** в 16 часов 00 минут во время бомбового налета на Германский Африканский корпус был серьезно ранен командир 15-й бронетанковой дивизии Нейман-Силков, скончавшийся от ран три дня спустя. Его временно заменил командир 15-й стрелковой бригады полковник Эрвин Менни. **9 декабря** подобная участь постигла майора Шрэплера из II танковой группы. **10 декабря** еще один командир дивизии, генерал-майор Макс Зюмерман, возглавлявший дивизию «Африка», был убит во время воздушного налета. 29 ноября попал в плен Равенштейн. Роммель всего за двенадцать дней потерял трех командиров дивизий!

14 декабря в Берте состоялось очередное совещание, на котором Бастико согласился с

планом Роммеля. На следующий день Кавальеро и Кессельринг, назначенный командующим на южном направлении, прибыли на фронт для встречи с Роммелем. Имея поддержку германского верховного командования сухопутных сил, Роммель сумел переубедить итальянского генерала и склонил его к своей точке зрения. В свою очередь, Кессельринг был согласен с отступлением, но с условием удержания до последней возможности взлетной полосы в Дерне.

До **15 декабря** Роммель не допускал британцев за линию Айн-эль-Газала, но в **ночь** с **16** на **17 декабря** приказал отступить еще дальше, направив Германский Африканский корпус и «Корпо д'Армата ди мановра» в Мечили, дивизию «Брешия» в Дерну, а дивизии «Павия» и «Тренто» в Тмими. Командир бронетанковой группы намеревался отвести итальянскую пехоту вдоль линии побережья, в то время как перед Германским Африканским корпусом и «Корпо д'Армата ди мановра», прикрывавших отступление, стояла задача удерживать британцев в глубине пустыни. Утром **17 декабря** германо-итальянские войска вышли на линию Дерна — Мечили. Но, боясь обходного маневра, Роммель приказал основным силам отойти в Агедабию. В **ночь** с **17** на **18 декабря** это решение поддержал и Бастико. В соответствии с этим итальянские дивизии **18** и **19 декабря** продолжали отход под прикрытием Германского Африканского корпуса и «Корпо д'Армата ди мановра», которыми командовал Крювелл. **19 декабря** после опустошения продовольственных складов, переданных войскам, Дерна была эвакуирована. На **22 декабря** дивизии «Брешия» и «Тренто» вышли к Барсе и Токра, дивизия «Павия» двигалась в направлении Агедабии, «Корпо д'Армата ди мановра» был к северу от Бенгази, а Германский Африканский корпус дислоцировался в районе Агедабии. Этому отступлению способствовало слишком медленное продвижение восьмой армии, у которой возникли серьезные проблемы с подвозом снабжения, особенно горючего. Ливневые дожди промочили почву и не позволили моторизированным подразделениям завершить обходной маневр.

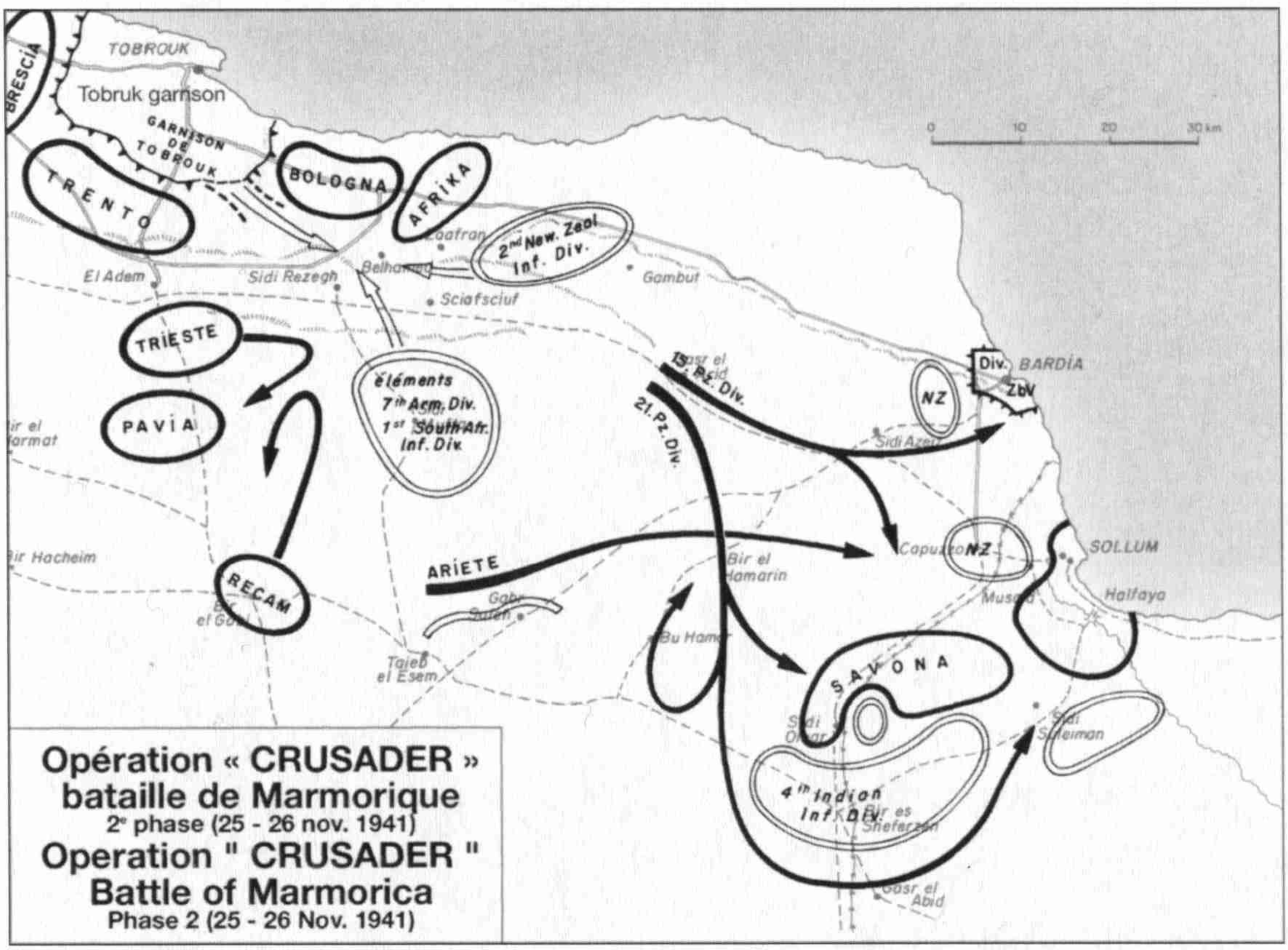
22 декабря Роммель предложил продолжить отступление между Эль-Агейлой и Арко-дай-Филени, чтобы выйти на более подготовленные оборонительные позиции перед солеными озерами и оазисом Марада. Этот план, благодаря которому сокращалась протяженность линии обороны, был одобрен **23 декабря** Бастико.

24 декабря в руки британцев перешел порт Бенгази. На следующий день итальянские дивизии завершили свое отступление в Агедабию. С **26** по **29 декабря** XIII корпус под командованием генерала Годвина-Остина сделал попытку обойти германо-итальянские силы с фланга, но был отброшен назад. В период с **28** по **30 декабря** Крювелл даже сумел выиграть наступательную операцию, задействовав в ней объединенные силы 5-го и 8-го танковых полков (имеющих в наличии 41 танк) и направив их встык двух британских бронетанковых бригад, расположенных ближе всего к Агедабии (22-я бронетанковая и 22-я гвардейская бригады). В течение дня 28 декабря танки Германского Африканского корпуса сумели уничтожить 53 танка 22-й бронетанковой бригады из имевшихся 90 танков. Два дня спустя Крювелл повторил подобную операцию и подбил еще 23 танка!

30 декабря Роммель приказал провести окончательное отступление на линию Эль-Агейла. Эта операция началась в **ночь** с **1** на **2 января 1942 года**. Отходящие итальянские дивизии прикрывались Германским Африканским корпусом и «Корпо д'Армата ди мановра», закрепившимися вдоль дороги Агедабия — Эль-Асайет. Потом они заняли дорогу на Агедабию вдоль Виа Бальбо. **2 января**, в результате короткого, но яростного сражения (нападавшие потеряли 139 человек убитыми и 295 раненными) крепость Бардия, находившаяся в осаде с начала декабря, сдалась 2-й южноафриканской пехотной дивизии и 1-й артиллерийской бригаде. Но в Хальфайе продолжали держаться окруженная группировка майора Баха и дивизия «Савойя», связывая крупные силы восьмой армии (2-ю южноафриканскую пехотную дивизию, польскую Карпатскую и французскую бригады, а также бронетанковую бригаду). **7 января** Ричи, авангард которого вышел к Агедабии, приказал своим войскам остановиться и дожидаться прибытия боеприпасов и подкрепления (4-й индийской пехотной дивизии и 1-й бронетанковой бригады). **13 января**, так и не вступая в контакт друг с другом, германо-итальянские и британские силы твердо закрепились на новых позициях. Наконец **17 января** после героического сопротивления сдались защитники Хальфайи, у которых кончились боеприпасы, запасы питьевой воды и продуктов...

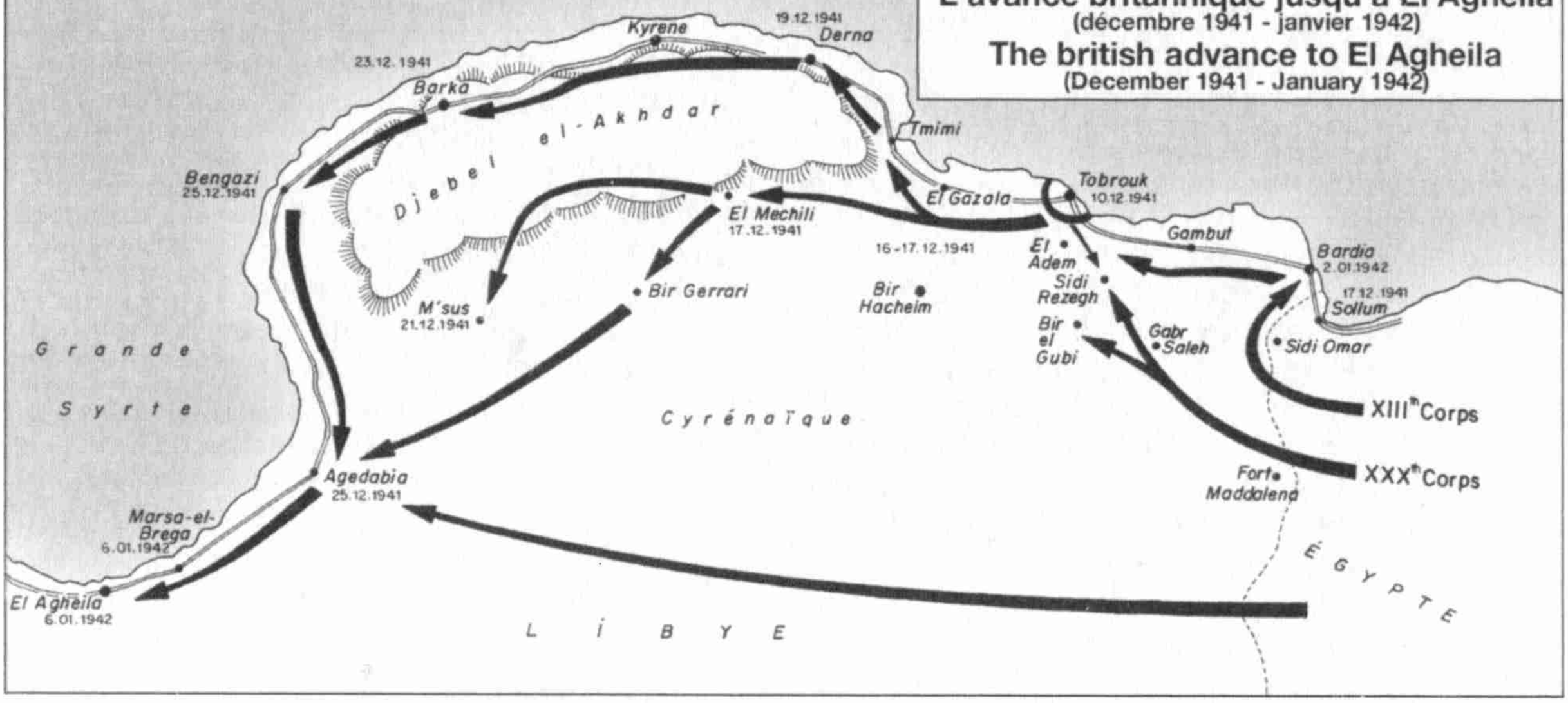
В конце концов благодаря усилиям Роммеля и его ближайших сподвижников (в основном Га-

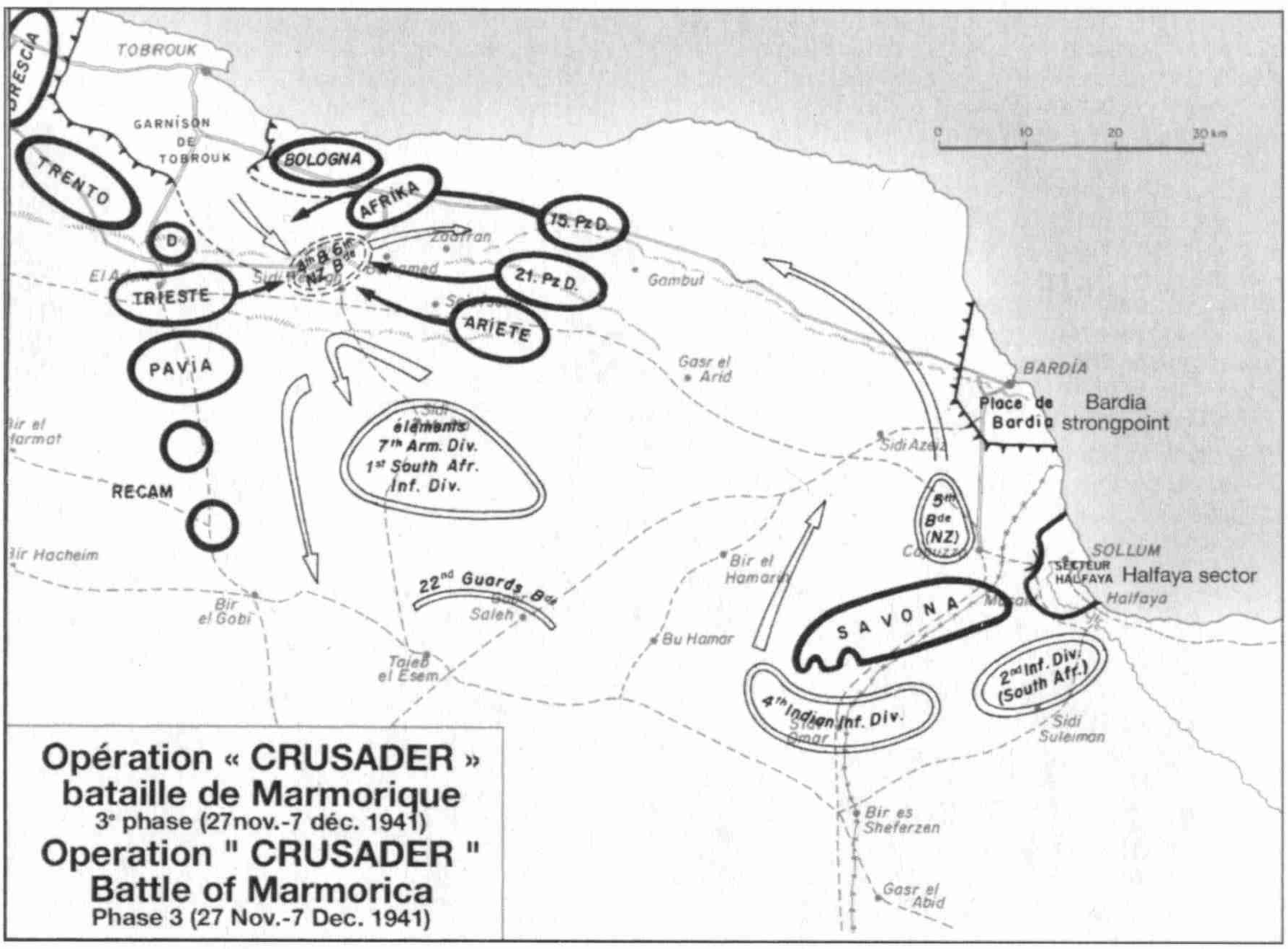
уса, Байерлейна и Вестфаля) и генералов Крювелла, Наварини (XXI корпус) и Гиода (X корпус) отступление германо-итальянских сил (примерно на 500 километров) прошло вполне успешно, и при этом даже было нанесено несколько довольно сильных и чувствительных для преследующего их неприятеля контрударов. Но в общей сложности для сил стран Оси результаты очередного изгнания из Киренаики после двухмесячных тяжелых боев были далеко не блестящими. За два месяца германо-итальянские войска потеряли 2300 человек убитыми (примерно поровну итальянцев и немцев, в том числе много старших офицеров), 6100 человек раненными (в основном немцы) и 29 000 человек пропавшими без вести (из них 19 800 итальянцев), что в общей сложности составляет 38 300 человек, то есть примерно треть общей численности! С британской стороны потери сводились к 17 700 человекам (2900 убитыми, 7300 раненными и 7500 пропавшими без вести), или к 15% первоначальной численности. Хотя британские бронетанковые силы понесли большие потери в вооружении, ситуация у них была не столь плачевна, как у немцев (потеряно 195 танков[62], или 70% общей численности); Окинлек обладал большими резервами, а у немцев они зависели от прохода конвоев из Италии. «"Крестоносец", — пишет Мишель Карвер, — несомненно, имел определенное значение. Никто не будет отрицать, что это было сражение или серия сражений с определенным успехом. Все это было изнурительно, удручающе и часто трагически для ее участников, которым вся операция представлялась нескончаемой цепью неожиданных и безумных событий...»[63]



L'avance britannique jusqu'à El Agheila
(décembre 1941 - janvier 1942)

The british advance to El Agheila
(December 1941 - January 1942)





Opération « CRUSADER » bataille de Marmorique
3e phase (27nov.-7 déc. 1941)

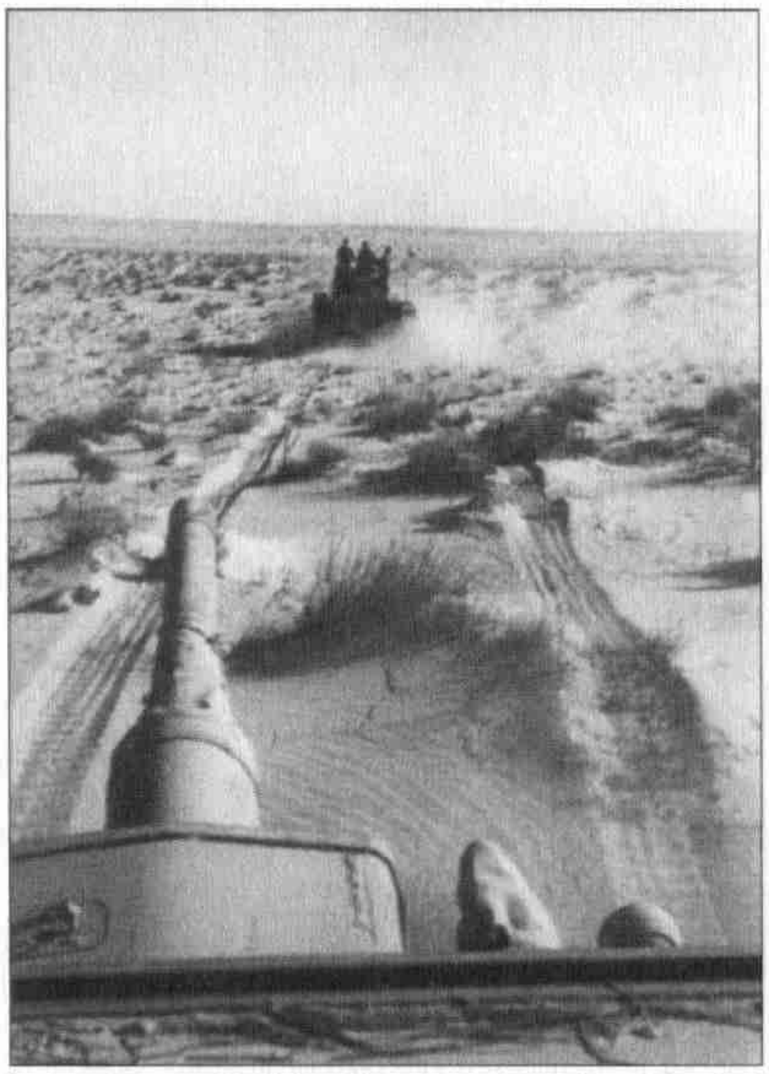
Operation " CRUSADER " Battle of Marmorica
Phase 3 (27 Nov.-7 Dec. 1941)

Генерал-майор фон Ваерст

Роммель во время операции осенью 1941 года

Генерал-майор Нейман-Силков с дивизионными офицерами во время операции «Крестоносец»

Роммель и Гауде с Альбертом Кессельрингом



Второе наступление Роммеля (21 января — 20 июля 1942 года)

5

К середине января 1942 года складывалось впечатление, что Роммель определенно потерпел поражение. Германо-итальянские войска отошли за линию Эль-Агейла и потеряли большую часть своего вооружения. У Германского Африканского корпуса, который шел во главе бронетанковой группы «Африка», осталась треть танков, а люфтваффе имели всего лишь 200 самолетов. Победа Окинлека вызвала большой энтузиазм в Британии. Вскоре после капитуляции последней окруженной группировки (в Хальфайе) в «Дейли мейл» появилась статья о том, как отважно сражался Британский Африканский корпус и что Роммель заслужил ту могилу, которую для него выкопали британские войска. Этот энтузиазм разделяло и высшее британское военное командование. 12 января Окинлек писал Черчиллю: «Не думаю, что можно считать, будто основные силы противника от нас ускользнули. Это правда, что немцы говорят о своих дивизиях, но это дивизии только по названию... Полагаю, что примерно треть германо-итальянских сил ушла со сцены, в общей сложности около 17 000 немцев и 18 000 итальянцев... По моим предположениям, немцы испытывают больше трудностей, чем мы думаем». Будучи уверенным, что Роммель на долгое время выведен из строя, Окинлек приступил к разработке операции по осуществлению второй части своего плана наступления: раз и навсегда изгнать германо-итальянские силы из Триполитании (операция «Акробат»).

События начинают развиваться в пользу Роммеля

Операции в Северной Африке нельзя рассматривать в отрыве от событий на других театрах военных действий, особенно в Азии. Разгром американского флота в Перл-Харбор 7 декабря 1942 года нанес сокрушительный удар по англичанам, рассчитывавшим, что американцы сумеют дать отпор японским амбициям в Тихом океане. Потеряв американскую поддержку, британские силы в конце декабря вынуждены были уйти из Гонконга, а затем в январе и из Малайзии. В середине февраля пал Сингапур и британский королевский флот в Тихом океане понес серьезные потери. Все эти события вызвали серьезную озабоченность в британском генеральном штабе. Британцы должны были не на жизнь, а на смерть оборонять Индию и Цейлон, в противном случае японские силы могли соединиться с германо-итальянскими силами в Северной Африке или же ситуация в этом районе стала бы чересчур нестабильной. Театр военных действий на Ближнем Востоке должен был первым пострадать от этой череды поражений. В декабре Черчилль направил на Тихий океан две пехотные дивизии (1-ю пехотную и 1-ю индийскую пехотную дивизии), а также противотанковые, зенитные и авиационные подразделения: все, что предназначалось до этого фельдмаршалу Окинлеку. В январе с фронтов в Северной Африке были отозваны другие подразделения (6-я и 7-я австралийские пехотные дивизии, 7-я бронетанковая бригада, одна австралийская бригада и четыре эскадрильи истребителей). В то же самое время фельдмаршал Окинлек заметил, что территория, контролируемая им, расширилась. 5 января вдобавок к местным соединениям в Египте, Аравии, Палестине и Восточной Африке (восьмая армия под командованием генерала Ричи), а также в Сирии и Ливане (девятая армия под командованием генерала Уилсона) верховный главнокомандующий на Ближнем Востоке принял командование над войсками в Ираке и Персии (десятая армия под командованием генерала Квинена). Постоянно висящая угроза внезапного германского нападения с Кавказа или даже из Турции не позволяла Окинлеку перебросить войска с северного фронта (районы девятой и десятой армий). Таким образом, для операции «Акробат» он мог использовать только те подразделения, которые дислоцировались западнее реки Нил. От восьмой армии генерала Ричи остались всего лишь одна бронетанковая дивизия, две ослабленные пехотные дивизии,

5 пехотных бригад, одна моторизированная бригада и две противотанковые бригады. В авангарде своих сил в зоне контакта с противником — немцами и итальянцами — генерал Ричи поставил 1-ю бронетанковую дивизию (под командованием генерала Мессерви), которая сменила там измотанные в боях 7-ю бронетанковую дивизию, 201-ю (гвардейскую) бригаду (под командованием генерала Мариота) и силы Оазиса[64]. В районе Бенгази — Барки были дислоцированы две бригады 4-й индийской пехотной дивизии (командир генерал Таккер), а в арьергарде (на полпути между Агедабией и Каиром) расположились подразделения 70-й пехотной дивизии, 1-й и 3-й противотанковых бригад и новозеландская, индийская, южноафриканская, польская Карпатская и французская пехотные бригады. Все эти подразделения находились под командованием командира XIII корпуса генерала Годвина-Остина.

Так же как и Роммель в предыдущем году, Окинлек испытывал серьезные затруднения из-за растянутых линий коммуникаций (1600 километров) и задержек поставок. Гавань в Бенгази не функционировала, и все поставки шли через Тобрук.

С другой стороны, для немцев и итальянцев после неудач в конце 1941 года все казалось в розовом цвете. Со стабилизацией фронта и снижением активности в СССР люфтваффе смогли выделить несколько авиационных подразделений для Средиземноморского театра военных действий. Эти подразделения были переданы 2-му военно-воздушному флоту (под командованием генерала авиации Кессельринга) на Сицилии и в Калабрии. Они тут же присоединились к прикрытию немецких конвоев, пересекающих Средиземное море, и бомбардировкам подразделений британской королевской авиации и флота, дислоцированных на острове Мальта. Полученное вторым военно-воздушным флотом подкрепление, ежедневные бомбежки Мальты, а также направленные в Средиземное море дополнительные немецкие подводные лодки не только обеспечили более высокую безопасность германо-итальянских конвоев, но и нанесли несколько серьезных ударов по британскому королевскому флоту, который был ослаблен сопровождением предыдущих конвоев и не чувствовал себя в безопасности вплоть до египетского берега. Итальянские подводные диверсанты дошли до того, что установили мины на боевые корабли «Вальянт» и «Куин Элизабет», стоявшие в порту Александрии! Все это в конечном итоге начало приносить дивиденды. 5 января 1942 года в Триполи без потерь прибыл конвой из 9 судов, на котором доставили танки и 2000 тонн боеприпасов для «Корпо д'Армата ди мановра». Дивизия «Ариетта» приняла на вооружение 89 новых танков М-13 и целое судно 75-миллиметровых орудий. Появилось подразделение тяжелой артиллерии с тремя орудиями калибра 149 миллиметров и одним орудием калибра 152 миллиметра. Германский Африканский корпус тоже получил давно ожидаемые поставки: две бронетанковые дивизии обрели 53 новых танка, и теперь каждая была полностью укомплектована 109 танками (8-й танковый полк получил 12 танков II, 61 танк III, 7 танков IV и один командный танк, а 5-й танковый полк получил 7 танков II, 16 танков III, 3 танка IV и два командных танка). Доставленное вооружение позволило немцам и итальянцам с большим оптимизмом смотреть в будущее. Соответственно с середины января оба командования начали разработку плана ответного удара.

Первый бросок вперед (21 января — 3 февраля 1942 года)

Получая ежедневные разведывательные сводки о положении в стане британцев[65] и обнадеженный последними поставками для Германского Африканского корпуса, Роммель решил, что настало время снова взять инициативу в свои руки. Командир бронетанковой группы разработал план и держал его в строгом секрете[66]. Суть плана состояла в одновременном ударе в двух направлениях, на Бир-эль-Билал и Эль-Гтефью, и в конечном итоге окружении британских сил в районе Агедабии. Группа южного направления, Германский Африканский корпус, двигалась вдоль Вади-эль-Фарех, в то время как войска северного направления, возглавляемые боевой группой Маркса[67], продвигались по береговой линии от Мерса-эль-Бреги. Третья группа, ядром которой являлась дивизия «Африка», должна была выйти на Виа Бальбо в районе Бир-эль-Гримма. Начало операции было назначено на 8 часов 30 минут 21 января. Для обмана врага Германскому Африканскому корпусу следовало изобразить ложное отступление.

Атака началась строго по плану **21 января**. На левом фланге боевая группа Маркса натолкнулась на 201-ю гвардейскую бригаду, которая сумела замедлить ее продвижение. На правом крыле движение вперед шло значительно быстрее. Продвигаясь вдоль Вади-эль-Фарех, Германский Африканский корпус опрокинул 1-ю бронетанковую дивизию, группу поддержки и к вечеру был уже в 50 километрах от Агедабии. Командир XIII корпуса, застигнутый врасплох такой неожиданной атакой, приказал 1-й бронетанковой дивизии отойти на линию Агедабия — Эль-Арейат. Для прикрытия он отправил 4-ю пехотную индийскую дивизию к югу от Бенгази, а 2-я бронетанковая бригада была послана к Эль-Арейату на защиту левого фланга корпуса.

Несмотря на возражения итальянцев, Роммель решил осуществить свой план, однако хотя некоторые подразделения XIII корпуса и отступили в начале операции, они не дали возможности себя окружить. И все же их сопротивление не сумело предотвратить взятие **22 января** боевой группой Маркса Агедабии, а на следующий день и Антелата и Саунну (на северо-востоке от Агедабии). После этого Маркс повернул на юг в направлении к Джиофу и Матару, чтобы окружить сконцентрированные на прибрежной дороге и у Агедабии британские подразделения. К концу дня 23 января результаты были обнадеживающими. Всего за три дня дивизии Германского Африканского корпуса уничтожили или захватили 229 танков и 147 орудий противника и взяли в плен 935 человек! И все же итальянское верховное командование негодовало. Кавальеро устроил разнос Роммелю и приказал ему вернуться на исходные позиции у Мерса-эль-Бреги.

Фельдмаршал Окинлек, уверенный, что Роммель уже исчерпал свои возможности, спокойно отнесся к этому внезапному прорыву. 23 января он писал Черчиллю: «Ясно, что бросок Роммеля, осуществленный 21 января, был совершен в ожидании нашего наступления. Столкнувшись с незначительным сопротивлением, он, видимо, решил продвинуться дальше, в надежде уничтожить наши главные силы на левом фланге центра, которые, по его предположению, находились в Бенгази... Если Роммель продолжит свое наступление, то скоре всего откроет свой восточный фланг для наших бронетанковых сил, которые в этом районе насчитывают 150 танков... Я представляю, что общественное мнение у нас дома расстроено сдачей Агедабии, но вся эта ситуация скоре всего очень скоро обернется против самого Роммеля...» Узнав об уничтожении почти половины танков 2-й бронетанковой бригады, Окинлек посылает Черчиллю не менее оптимистическое послание: «И опять Роммель сделал самоуверенный шаг... Его неожиданный первоначальный успех, очевидно, вскружил ему голову, как это уже было в прошлом году, и он решил продвинуться дальше запланированного. Но его положение со снабжением не лучше прошлого года, а тогда у него были еще свежие силы. Ситуация развивается не так, как мне бы хотелось, но надеюсь, что она изменится в нашу пользу...»

Однако дальнейшее развитие событий **25 января** было явно на руку немцам. На правом фланге группа Германского Африканского корпуса захватила Мсус. Испугавшись окружения, генерал Годвин-Остин приказал отступать к Мечили и Дерне, а также объявил об эвакуации Бенгази. Но этот приказ был отменен Окинлеком, прибывшим в штаб-квартиру восьмой армии в Тмими, чтобы лично наблюдать за развитием событий. С помощью Ричи главнокомандующий намеревался нанести контрудар по Мсусу, но это уже не могло остановить Роммеля, который **26 января** решил развивать свое наступление дальше. Расположив итальянские X и XXI корпуса на линии Мерса-эль-Брега — Эль-Агейла — Марада и отправив дивизии «Сабрата» и «Африка» в район Беда-Фомма — Антелата — Саунну, он решил продолжить наступление не в сторону Мечили, как это ожидали британцы, а на Бенгази. В это время Байерлейн был направлен в пустыню для проведения отвлекающей операции в направлении Мечили, а Роммель повел мобильную бронетанковую колонну, состоявшую из боевой группы Маркса, 33-го разведывательного батальона и итальянского 2-го моторизированного артиллерийского полка встык между 7-й и 11-й индийскими пехотными бригадами. Пройдя через необжитые дикие районы, он тем не менее в 18 часов 00 минут **28 января** оказался на прибрежной дороге в Коефию, к северу от Бенгази, и смял вышедшие ему навстречу индийские подразделения. Услышав эту новость, британцы в спешном порядке начали эвакуировать Бенгази. Роммель немедленно направил туда боевую группу Маркса. В тот же вечер эта группа захватила аэродром, а к полудню следующего дня, **29 января**, вошла в Бенгази, где обнаружила огромное количество бесценных тро-

феев. Весть о взятии Бенгази широко обсуждалась во всех средствах массовой информации и сделала из Роммеля героя.

Окрыленный таким успехом, командир танковой армии решил полностью уничтожить неприятеля. Для этого он ударил в двух направлениях: боевая группа Маркса совместно с 33-м разведывательным батальоном и итальянским 2-м артиллерийским полком (моторизированным) направилась по Виа Бальбо к Дерне, а боевая группа Гайсслера и 3-й разведывательный батальон начали удаляться от берега в направлении линии Мараua — Тмими. **3 февраля** 33-й разведывательный батальон на своем пути к Дерне снес заслон 11-й пехотной индийской бригады. 3-й разведывательный батальон прошел половину пути между Эль-Мечили и Дерной, а боевые группы Маркса и Гайсслера вышли в район Мартурбы — Умма и подошли к Тмими. Боясь обхода с флангов на линии Мсус — Мечили — Тмими, британское командование приказало своим войскам дальнейший отход. **5 февраля** все подразделения XIII корпуса заняли позиции Айн-эль-Газала — Бир-Хачейм. В тот же день немецкие войска подошли к ним вплотную и закончили зачистку отвоеванной территории. Этим закончилась первая фаза операции. Почти за неделю германо-итальянские силы заняли большую часть Киренаики!

Временное затишье (5 февраля — 25 мая 1942 года)

Окинлек оставался невозмутим в отношении неожиданного успеха Роммеля, так как был уверен, что время работает на него и он сможет перехватить инициативу на линии Айн-эль-Газала — Бир-Хачейм. Главнокомандующий рассматривал свою позицию как временную остановку, во время которой он мог сохранить большие запасы вооружения и боеприпасов, накопленные в Тобруке, а также укрепить свою основную линию обороны — египетскую границу, прикрываемую XXX корпусом. Однако Окинлек чувствовал, что для начала наступления ему нужно добиться превосходства как в количестве, так и в качестве танков, чего он никак не мог получить в течение трех месяцев. А для Черчилля это была непростительная задержка: «Ни начальник главного штаба, ни я и мои коллеги не можем поверить в необходимость этой дорогостоящей прелюдии. Мы все уверены в том, что слишком прискорбно содержать на полном рационе британскую и имперскую армии, численность которых уже превосходит тридцать тысяч шестьсот человек, к которой вдобавок постоянно приходит пополнение, и оставлять ее в полном бездействии, в то время как русские отчаянно и отважно сражаются по всей длине своего протяженного фронта. Более того, у нас есть подозрение, что силы Роммеля могут расти намного быстрее, чем наши...» Окинлеку было отправлено два послания, в которых его пытались убедить отказаться от своей идеи. Затем в двух следующих документах, датируемых 8 и 10 мая 1942 года, Черчилль приказывает Окинлеку или возобновить как можно скорее наступление, или подать в отставку. Фельдмаршал сдался и назначил возобновление наступательной операции на середину июня.

Возражения Окинлека были нейтрализованы пополнением восьмой армии, прибывшим в последующие недели. 50-я пехотная дивизия была увеличена до полного состава и вдобавок усилена двумя дополнительными бригадами тяжелых пехотных танков (1-я и 32-я армейские танковые бригады). 7-я бронетанковая дивизия, дислоцированная в нижней части дельты Нила, приняла на вооружение американские средние танки «Грант». К середине мая в восьмой армии насчитывалось 600 танков — 150 тяжелых танков типа «I» и 450 средних танков, в большинстве своем типа «Грант»[68].

В начале июня Окинлек развернул свои шесть дивизий (включая две бронетанковые) вдоль или позади линии Айн-эль-Газала. Эта линия была нашпигована минами. От Айн-эль-Газалы на побережье до Бир-Хачейма в пустыне было установлено 500 000 мин, построены фортификационные точки, прозванные «коробками», созданы участки сопротивления с собственной пехотой и артиллерией. Эта диспозиция была усилена четырьмя изолированными «коробками», защищавшими Тобрук на западе (Акрома), на юго-западе (Найтсбридж) и на юге (Эль-Адем и Бир-эль-Гоби на Трих-эль-Абд). На правом фланге XIII корпус (теперь под командованием генерала В.Х.Е. Готта) включал в себя три пехотные дивизии (50-я пехотная дивизия под командованием генерала В.Х.С. Ремсдена и 1-я южноафриканская пехотная дивизия под командованием генерала Д.Х. Пинаара, занимавшие позиции от по-

бережья до Сиди-Муфтах, и 2-я южноафриканская пехотная дивизия под командованием генерала Д. Копплера в Тобруке), одну пехотную бригаду (9-я индийская пехотная бригада) под командованием генерала Флетчера, и две бригады танков типа «I» (1-я и 32-я армейские танковые бригады под командованием генералов Уоткинса и Уилсона). XIII корпус должен был прикрывать пассивный участок фронта от Айн-эль-Газалы до Алем-Хамзы. На правом фланге XXX корпус все еще под командованием генерала Уилугби Норри имел в своем составе две бронетанковые дивизии (1-я бронетанковая дивизия под командованием генерала Ламсдена, дислоцированная вокруг Найтсбриджа к югу от Тригх-Капуццо[69], и 7-я бронетанковая дивизия под командованием генерала Мессерви дислоцированная к югу от Тригх-эль-Абд[70], по середине между Бир-Хачеймом и Бир-эль-Гоби). Вдобавок к этому были еще 201-я (гвардейская) бригада (под командованием генерала Марриота) и три пехотные бригады: 3-я индийская моторизированная бригада (под командованием генерала Фелоса), 29-я индийская бригада (под командованием генерала Рейда) и 1-я французская бригада (под командованием генерала Коенига). Перед XXX корпусом стояла задача прикрыть наступательную операцию и провести главную атаку на Мечили. В этом секторе генерал Ричи установил три «коробки»: одну у Бир-Хачейма (1-я свободная французская бригада), другую — у Бир-эль-Гоби (29-я индийская бригада) и третью — на юго-востоке от Бир-Хачейма (3-я индийская моторизированная бригада). В резерве восьмая армия держала 10-ю индийскую бригаду (под командованием генерала Х.Р. Бриггса), задачей которой была охрана штаб-квартиры армии и аэродрома в Гамбуте, 11-ю индийскую бригаду и 2-ю французскую бригаду (под командованием генерала Казауда), которые были дислоцированы между Эс-Соллумом и Мадаленой, а позже и 10-ю индийскую пехотную дивизию, переведенную из Ирака.

Несмотря на столь большое количество войск, эта диспозиция имела ряд недостатков. Сделав ставку на эффективность мин, Ричи не установил ни одной «коробки» или артиллерийского подразделения на 30-километровом отрезке от Сиди-Муфтах в центре до Бир-Хачейма далеко на юге. Вместо того чтобы сконцентрировать свои мобильные силы так, чтобы иметь возможность использовать их массой, он раскидал их на большом пространстве от Найтсбриджа до Бир-Хачейма и Бир-эль-Гоби. Окинлек предупредил Ричи о слабости его позиций, но Ричи не обратил внимания на замечание своего командира.

Ситуация на германо-итальянской стороне

В последующие после отступления британских войск за линию Айн-эль-Газала дни Роммель и Бастико согласились сконцентрировать свои пехотные силы перед британскими войсками на линии Айн-эль-Газала — Бир-Тенгедер и расположить свои мобильные силы в тылу правого фланга с расчетом использовать их после решения первоочередных логических проблем. Однако итальянское верховное командование высказалось против этого плана, в частности против перевода X корпуса, который они считали жизненно важным для защиты Триполитании. **8 февраля**, убедившись в прочности своего южного фланга, Роммель встретился с генералом Гамбаррой и специальным представителем итальянского верховного командования лейтенант-полковником Монтецемоло. По поручению генерала Кавальеро и, не взирая на одобрение Бастико, Монтецемоло не согласился с переводом X корпуса. Роммель заявил, что сам поедет в Рим, чтобы договориться о переводе корпуса. Эти переговоры состоялись **18 марта**, но так ни к чему и не привели. После консультации с Муссолини запрос командира танковой армии был отклонен и в его распоряжении оставался только XXI корпус.

1 мая Роммель раскрыл свой план наступления: пока итальянские пехотные дивизии, собранные вместе в X и XXI корпуса, при поддержке танкового батальона и под командованием генерала Крювелла свяжут по возможности наибольшее количество британских сил на севере линии Айн-эль-Газала — Хамза, имитируя массированную атаку в этом районе, бронетанковый кулак (Германский Африканский корпус, XXI корпус и 90-я дивизия, усиленные боевой группой Маркса) ударит с севера от Сегнали, огибая с двух сторон Бир-Хачейм, в направлении Акромы для обхода британских сил с юга. В это же самое время моторизированная пехота устремлялась к Эль-Адему, чтобы прикрыть правый фланг тан-

ковой армии и отрезать пути подвода британского подкрепления из Бардии и отвода подразделений, окруженных между Айн-эль-Газалой и Тобруком, после их отхода в восточном направлении. По мнению Роммеля, в результате этой операции в течение трех дней уничтожались основные силы противника (операция «Альфа») и создавались условия для безболезненного штурма Тобрука (операция «Бета»)[71].

6 мая план Роммеля был одобрен генералом Кавальеро, с тем условием что после 20 июня, когда должна была начаться операция «С-3» (захват Мальты), Роммель не будет иметь поддержки с воздуха. Все частности были обговорены с Бастико во время двух совещаний 16 и 17 мая. 20 мая танковая армия получила приказ начать операцию 25 мая, когда луна войдет в подходящую фазу для ночного движения.

Весь апрель и май итальянцы и немцы готовились к сражению. Немцы предприняли специальные меры для того, чтобы скрыть свои намерения от противника и ввести его в заблуждение. По настоянию Роммеля грузовики переделывались в макеты танков, на машины устанавливались авиационные двигатели, которые в день операции должны были поднять тучи песка для имитации крупной концентрации войск. Итальянцы использовали этот период затишья для переформирования своих войск. Пехотные дивизии реорганизовывались таким образом, чтобы иметь возможность действовать более сплоченно, и им придавалась бóльшая огневая мощь. Но главным их недостатком являлась низкая мобильность, связанная с нехваткой автотранспорта. Местные подразделения и главный резерв были переправлены в Триполитанию, чтобы высвободить для фронта стоявшие там регулярные части. 1 марта на место начальника генерального штаба вместо генерала Гамбарры заступил генерал Курио Барбасетти ди Прун. «Корпо д'Армата ди мановра» был переименован в XX корпус и поступил под командование генерала Бальдассара. Маркизу Медичи дель Васелло поручалось увеличить скорость и пропускную способность порта Бенгази. К 5 маю порт был в состоянии пропускать 2500 тонн груза в день.

Накануне операции германо-итальянская диспозиция представляла собой следующее. На левом фланге от моря до Сиди-Брегиска размещался XXI корпус (под командованием генерала Наварини), в который входили дивизии «Сабрата» и «Тренто», поддерживаемые 15-й стрелковой бригадой (под командованием полковника Менни). В центре от Сиди-Брегиска до Гарет-Мариена стоял X корпус (под командованием генерала Джиода), состоявший из дивизий «Брешия» и «Павия», а также танкового батальона и немецкой боевой группы. На правом фланге от Гарет-Мариена до дороги на Сегнали расположился XX корпус (под командованием генерала Бальдассара), в который входили моторизированная дивизия «Триест» и бронетанковая дивизия «Ариетта». В тылу правого фланга находилась 90-я дивизия (под командованием генерал-майора Ульриха Клермана). Боевая группа Маркса и 288-й разведывательный батальон заняли район между дорогой на Сегнали и Гарет-эль-Асидой. Во втором эшелоне, позади XXI корпуса, в районе Эль-Черима дислоцировался Германский Африканский корпус, находившийся с 9 марта под командованием генерал-лейтенанта Вальтера Неринга и включавший в себя 15-ю и 21-ю бронетанковые дивизии (под командованием генерал-лейтенанта фон Ваерста и генерал-майора фон Бисмарка[72]).

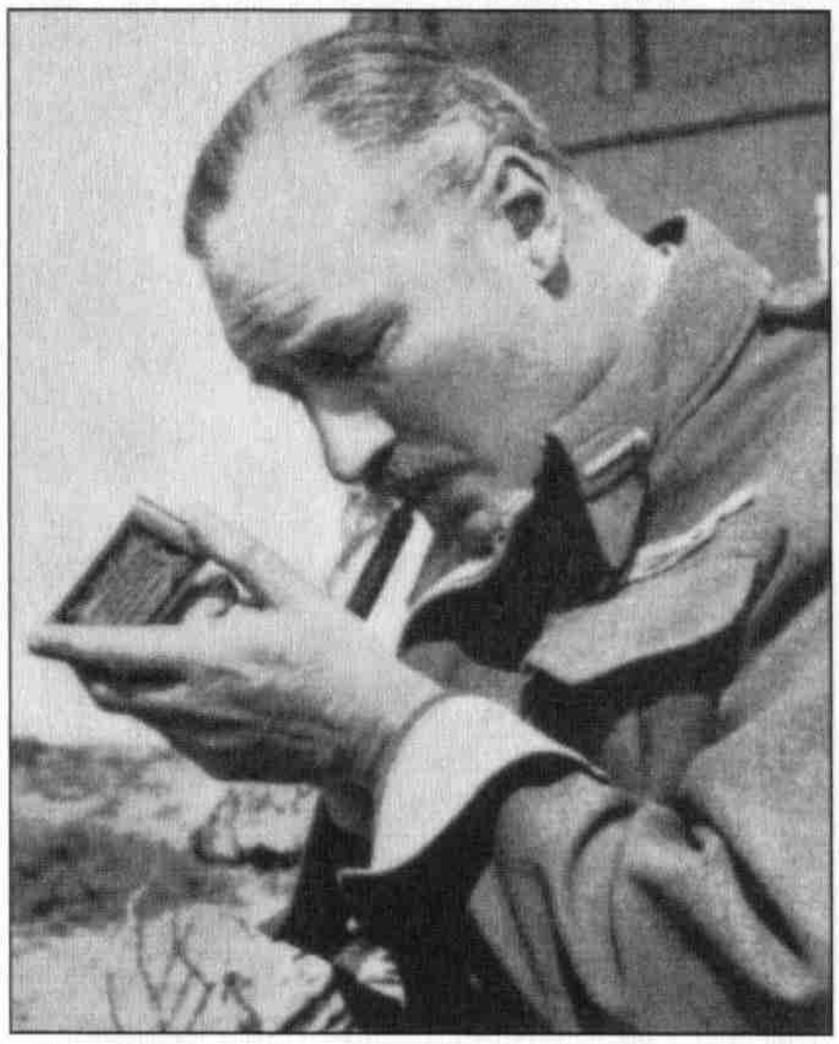
И опять баланс сил был скорее в пользу британцев. Окинлек выставил пехоту, равную примерно 55 батальонам, 300 полубронированных машин, 700 танков и примерно 1000 самолетов против роммелевских 50 батальонов (из них 31 итальянский), 148 полубронированных машин (из них 80 итальянских), 568 танков (из них 205 итальянских) и 700 самолетов. Две британские бронетанковые дивизии и независимые танковые бригады выставили 200 «Крузейдеров», 200 «Грантов», 50 «Стюартов», 150 «Матильд» и 100 «Валентайнов». С немецкой стороны 15-я и 21-я бронетанковые дивизии в общей сложности имели 58 танков II, 238 танков III, вооруженных короткоствольными 50-миллиметровыми орудиями, 18 танков III, вооруженных более эффективными длинноствольными 50-миллиметровыми орудиями, 41 танк IV и 8 командных танков, что в конечном счете составляло 363 танка. В добавок к этому две итальянские бронетанковые дивизии имели 205 танков М-13. В этом отношении британская сторона имела преимущество как в количестве, так в некотором роде и в качестве. 263 танка II и М-13, что составляло почти половину германских сил, не шли ни в какое сравнение с любым из британских танков. Танки III и IV не выдерживали удара орудий танков типа «Грант»[73]. К тому же они не могли пробить лобовую броню британских танков и имели слабую

броню на башнях. Только 18 танков III J с длинноствольными орудиями могли противостоять британским танкам, если не считать «Матильд». Скорость и автономный радиус действия у обеих сторон были равными. Танки III и IV могли развивать скорость до 40 км/ч, что сравнимо с 43 км/ч и 40 км/ч для «Крузейдеров» и «Грантов», 60 км/ч для «Стюартов» (легкие танки) и всего 24 км/ч для «Матильд» и «Валентайнов». Дальность автономного действия в 175 и 200 километров соответственно для танков III и IV соизмерима с 200 километрами для «Грантов», 175 километрами для «Стюартов», 160 километрами для «Крузейдеров», 145 километрами для «Валентайнов» и 110 километрами для «Матильд». Но Роммель имел преимущества в других областях. Немецкие танки были более надежны в механическом отношении, чем небрежно собранные британские (их гусеницы не могли выдерживать больших переходов). Немецкая противотанковая артиллерия со своими 50- и 76-миллиметровыми (захваченными у русских) орудиями, а также знаменитыми 88-миллиметровыми орудиями превосходила британскую, 40-миллиметровые орудия которой не могли пробить броню немецких танков[74]. Командир танковой армии обладал опытом боевых действий в пустыне, любил дерзкие маневры и являлся хорошим командиром бронетанковых войск, эти качества полностью отсутствовали у его противника, генерала Ричи. Таким образом, Роммель с большой долей уверенности мог назначить начало наступательной операции на 26 мая.

Второй бросок вперед (26 мая — 21 июня 1942 года)

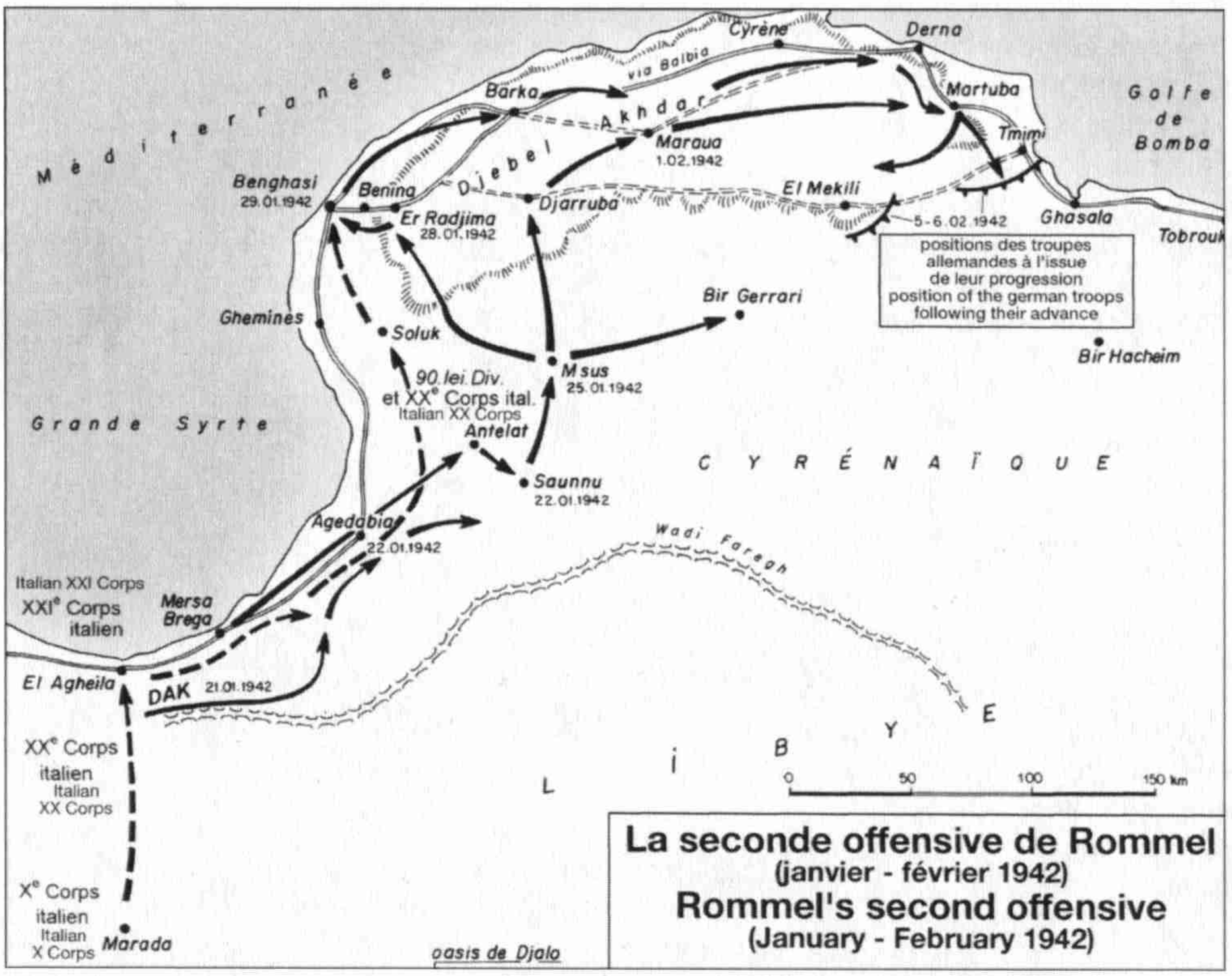
Штурм линии Айн-эль-Газала

26 мая в 14 часов 00 минут после ураганной артиллерийской подготовки XXI и X корпуса ринулись в атаку. К ночи немоторизированные итальянские силы вышли на вертикальную линию на уровне Алем-Хамзы. Тем временем бронетанковые силы Германского Африканского корпуса и XX корпуса спокойно собирались на юге, а на севере грузовики с включенными авиационными двигателями изображали концентрацию танковых сил. В 21 час 00 минут XX корпус на левом фланге, а Германский Африканский корпус и 90-я дивизия на правом фланге начали обход оборонительной линии Бир-Хачейм. Но на левом фланге XX корпуса дивизия «Триест» повернула не в том месте и увязла на минном поле к северу от Бир-Хачейма. **27 мая**, пока дивизия «Ариетта» обрушилась на оборонительные позиции Бир-Хачейма, связав силы противника, Германский Африканский корпус прошел Бир-Хачейм в 6 часов 30 минут. Затем, повернув за линией обороны направо, он ринулся на север. Но тут ситуация обострилась, так как немцам не удалось до конца обмануть британское командование. В дело начали включаться подразделения (в том числе и бронетанковая бригада), не обнаруженные вовремя немецкой разведкой. Германский Африканский корпус наткнулся на 3-ю индийскую (моторизированную) бригаду, которую смел со своего пути, устремившись дальше на Найтсбридж, но был остановлен к югу от Тригх-Капуццо 1-й бронетанковой дивизией. А на правом фланге корпуса 90-я дивизия захватила штаб-квартиру 7-й бронетанковой дивизии и нанесла существенный урон 4-й бронетанковой бригаде. Но и немецкие потери были велики, так как они впервые столкнулись с американскими танками «Грант», превосходившими по качеству танки III. К концу дня Германский Африканский корпус потерял треть своих танков, 15-я бронетанковая дивизия практически израсходовала весь свой боезапас, да и запасы топлива подходили к концу. К сожалению, колонна снабжения отстала на несколько миль, и перед немцами замаячила угроза окружения. Казалось, чтобы избежать ненужного риска, разумнее было бы отступить, но Роммель сделал противоположное. Он решил совершить броски двумя бронетанковыми дивизиями Германского Африканского корпуса за Найтсбридж к берегу, а 90-й дивизией на восток в направлении к Эль-Адему. **28** и **29 мая** не без сумбура германо-итальянские силы медленно осуществляли этот маневр. Две итальянские дивизии XX корпуса потеряли контакт с Германским Африканским корпусом. Люфтваффе ничем не могли помочь, так как не знали точного расположения германо-итальянских подразделений. Штаб танковой армии не сумел установить связь с Роммелем, находившимся на линии фронта. При отсутствии связи и командования по танковой армии поползли нелепые слухи: «Африканский корпус окружен и вот-вот капитулирует»; «Британцы захватили все наши боезапасы»; «Британцы нас окру-



Генерал-майор Ричи, командующий восьмой армией

Автомобиль Роммеля и его «Шторх» (на заднем плане)

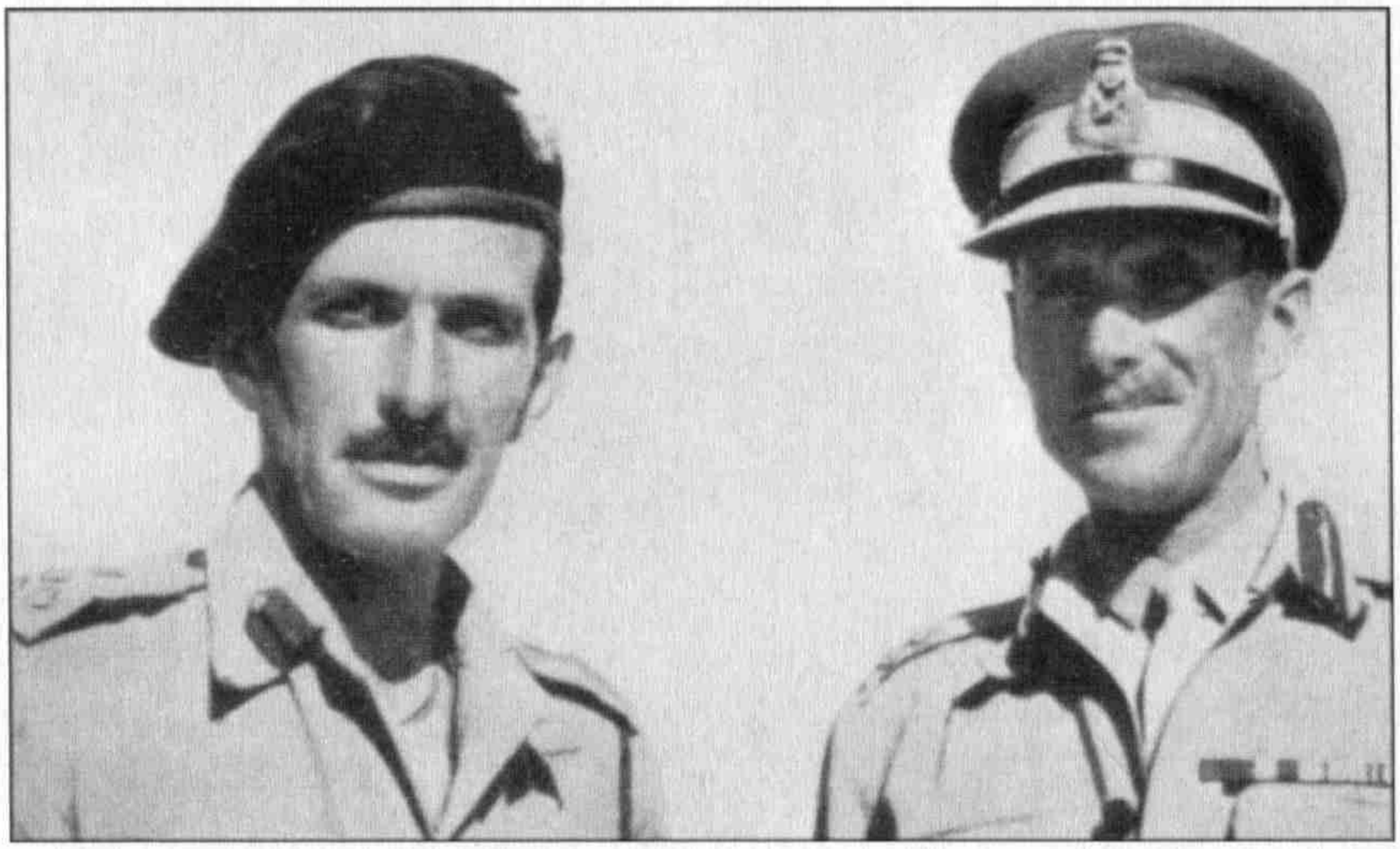


La seconde offensive de Rommel
(janvier - février 1942)
Rommel's second offensive
(January - February 1942)

Генерал Вальтер Неринг

Полковник Эрих Гейсслер

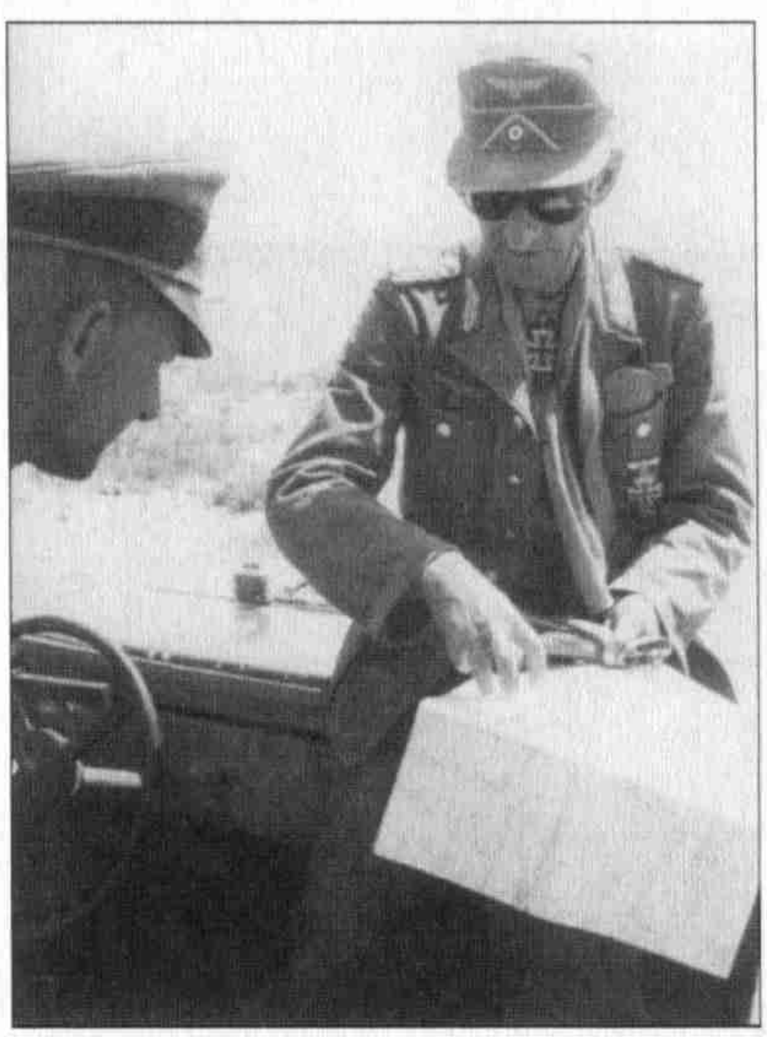
Полковник Вернер Макс



Генералы Лумсден (справа) и Бригге

Роммель с оберстлейтенантом Зигфридом Вестфалем, генерал-майором Гауде и генерал-лейтенантом фон Ваерстом

Генерал Бастино



Генерал-майор Ульрих Клееман во время битвы за Айн-эль-Газалу (май — июнь 1942 года)

Генерал Гиода, командир X корпуса

Танк III перед атакой (весна 1942 года)

жили и взяли Дерну»; «Роммель, Неринг, Крювелл — все убиты!»...

Но Роммеля не так просто было остановить. С первыми лучами солнца **29 мая** он лично взял на себя командование колонной снабжения и провел ее на соединение с Германским Африканским корпусом, который после этого обрел способность к маневрированию. Затем он приказал поддерживающей пехоте закрепиться на достигнутых позициях и создать там мощную линию обороны, а бронетанковым соединениям отойти назад на запад и сделать проход в минном поле между Сиди-Муфтах и Бир-Хачеймом, чтобы открыть доступ колоннам снабжения. Эта операция началась **30 мая** при поддержке самолетов 326-й эскадрильи люфтваффе. Но британские силы оказали упорное сопротивление в низине Гот-эль-Валеб, прозванной «котлован», к югу от Тригх-Капуццо. Прорыв осуществили **31 мая**, 3000 британских солдат были взяты в плен, в линии обороны и на минных полях была образована брешь шириной 8 километров, позволяющая организовать прочный плацдарм. Но эта победа была омрачена двумя печальными вестями: взятием в плен генерала Крювелла[75] и эвакуацией двух главных соратников Роммеля, Гауса и Вестфаля, которые были серьезно ранены во время инспекционной поездки на фронт.

Несмотря на неудачи предыдущих дней, ответ Ричи был решительным. Он бросил британскую королевскую авиацию на то, чтобы не дать немцам воспользоваться проделанной в британской обороне брешью. На южном конце линии обороны Ричи приказал своим войскам (4000 человек из французской бригады генерала Коенига совместно с элементами 7-й бронетанковой бригады и 3-й индийской моторизированной бригады) оборонять Бир-Хачейм. Им было приказано держаться любой ценой, чтобы связать как можно больше сил противника. **1 июня** Ричи послал на немецкие позиции 150-ю бронетанковую бригаду, но она была уничтожена совместными силами дивизии «Триест», 15-й бронетанковой дивизией и 90-й дивизией. Справившись с этой угрозой, Роммель направил дивизии «Триест» и 90-ю к Бир-Хачейму для завершения окружения противника. После этого **2 июня** он решил приостановить дальнейшее наступление до того момента, пока не будет полностью уничтожено сопротивление Бир-Хачейма. В 3 часа 00 минут утром **5 июня** после долгих сомнений Ричи наконец-то решился нанести контрудар, отправив 5-ю индийскую бригаду и 22-ю бронетанковую бригаду со 156 легкими танками «Стюарт» на немецкий плацдарм. Но эта плохо скоординированная атака ни к чему не привела. 100 танков было подбито, а генерал Мессерви, руководящий атакой, был взят в плен[76]! **6 июня** Роммель провел контратаку и уничтожил подразделения противника, сконцентрированные в «котловане», выведя из строя еще 56 танков противника и взяв в плен 4000 человек.

Теперь командир танковой армии решил покончить с Бир-Хачеймом. Но он понимал, что взять этот хорошо укрепленный пункт с его минными полями, дзотами и бетонными пулеметными дотами можно только пехотной атакой при сильной поддержке авиации. Для решения этой задачи **7 июня** штаб-квартиру Роммеля посетил Кессельринг. После совещания был принят следующий план: штурм с земли и воздуха Бир-Хачейма назначен на 8 июня. Как только всякое сопротивление будет подавлено, танковая армия прорвется на побережье (9 или 10 июня), затем возьмет Тобрук (18—20 июня). Кессельринг сказал, что ему потребуются самолеты для запланированного штурма Мальты, поэтому вся операция должна быть закончена самое позднее 25 июня.

8 июня в 6 часов 20 минут 45 пикирующих бомбардировщиков «Штука», 3 «Юнкерс-88» и 10 «Мессершмидт-110» под прикрытием 54 истребителей начали бомбардировку позиций Бир-Хачейма. Однако пехота была еще не готова к атаке. В 17 часов 30 минут Роммель попросил совершить еще один налет, и он опять прошел бесполезно. На рассвете **9 июня** так же безрезультатно прошла атака пехоты. Роммель попросил «еще один последний» налет люфтваффе. Но генерал фон Вальдау ответил, что по этой единственной цели уже было сделано 1030 вылетов. Кессельринг был в ярости и отчитал Роммеля. В своем послании в танковую армию он писал: «Очень печально, что за успешной и мощной атакой пикирующих бомбардировщиков не последовала такая же по силе атака танков и пехоты армии. Эта операция не позволила люфтваффе выполнить другие не менее важные задачи». Затем он отправил Роммелю ультиматум: «Ожидаю, что завтра (11 июня) за полномасштабной атакой люфтваффе последует такая же танковая атака, которая раз и навсегда покончит с Хачеймом». Но в тот самый момент, когда Кессельринг посылал Роммелю это послание, гене-

рал Ричи дал разрешение Коенигу на эвакуацию Бир-Хачейма. Гарнизон, хотя и не без потер, сумел преспокойно покинуть город в ночь с 10 на 11 июня.

После падения Бир-Хачейма Роммель смог направить свои моторизированные силы (дивизии «Триест», 15-ю бронетанковую и 90-ю, а также 3-й и 33-й разведывательные батальоны) на северо-восток к Найтсбриджу и Эль-Адему. **11 июня** Германский Африканский корпус вышел на южную окраину Тригх-Капуццо, но был остановлен в районе Найтсбриджа 22-й, 2-й и 4-й бронетанковыми бригадами 1-й бронетанковой дивизии. Германские силы яростно атаковали британские танковые подразделения, поддерживаемые 201-й гвардейской бригадой и 29-й индийской пехотной бригадой. Однако немцы вскоре перехватили инициативу, уничтожив 260 британских танков (в том числе 200 «Крузейдеров») и оттеснив британцев за Найтсбридж. К наступлению ночи Германский Африканский корпус прорвался через Тригх-Капуццо в районе между Найтсбриджем и Эль-Адемом. Он прочно окопался на северных рубежах и перерезал линии связи с Тобруком, вынуждая к отступлению две дивизии XIII корпуса (1-ю южноафриканскую пехотную и 50-ю пехотную дивизии), все еще занимавших линию Айн-эль-Газала к западу от Тобрука.

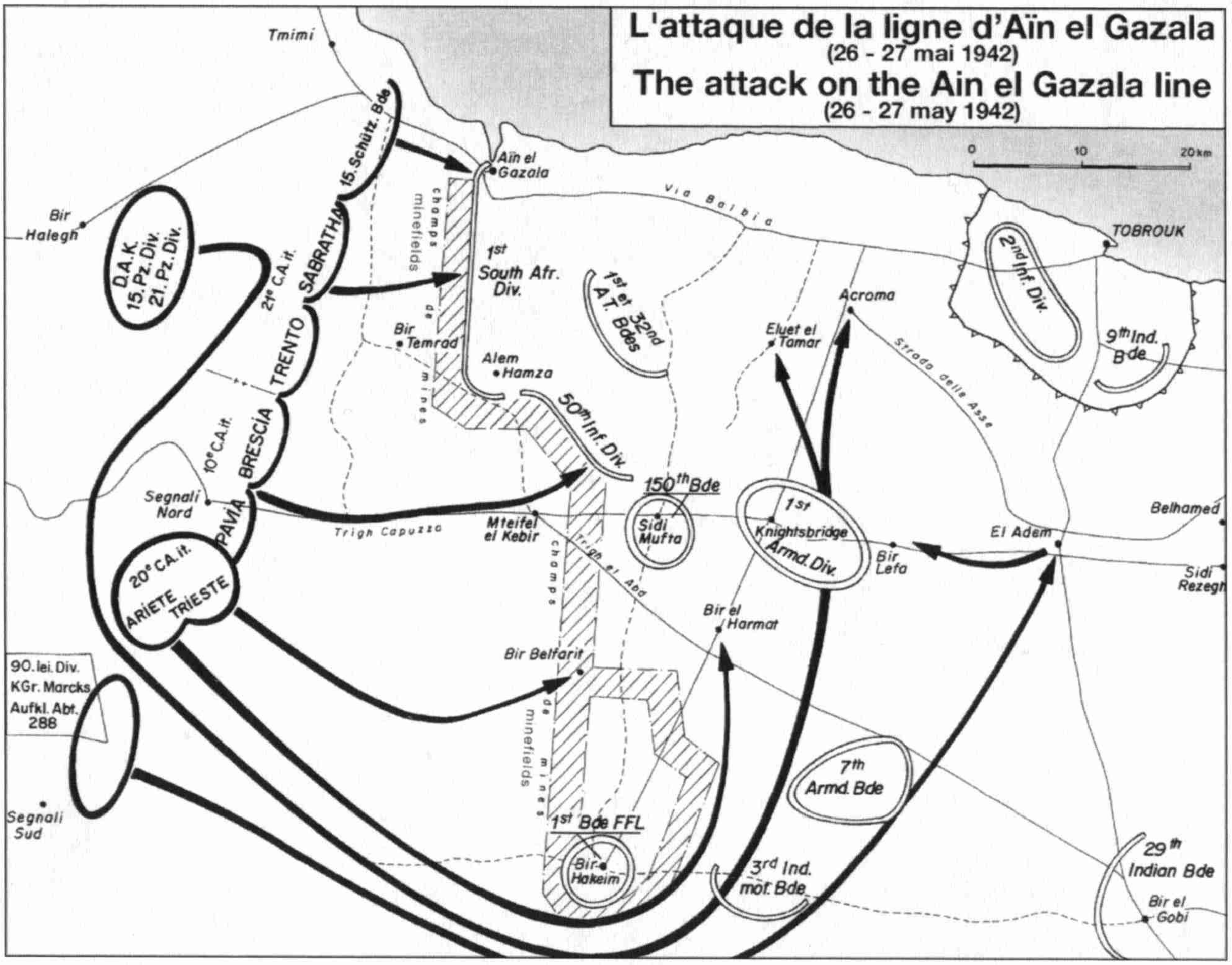
14 июня Окинлек разрешил Ричи отступить двумя дивизиями XIII корпуса и приказал ему держать линию Акрома — Эль-Адем (на юго-западе от Тобрука). Но Роммель сжимал свой кулак. На левом фланге танковой армии XXI и X итальянские корпуса устремились на Тобрук. На правом фланге XX корпус для прикрытия занял позицию перед Бир-эль-Гоби. В центре 15-я бронетанковая дивизия устремилась на Акрому, 21-я бронетанковая дивизия двинулась в направлении Сиди-Резех, 90-я дивизия направилась на Эль-Адем. Эти три ключевые точки были захвачены в течение **17 июня**, а две дивизии XIII корпуса едва успели отступить под прикрытием 1-й бронетанковой дивизии. 17 июня генерал Мессерви, командир 4-й бронетанковой бригады (90 танков), сделал еще одну попытку атаковать немецкие силы между Сиди-Резех и Эль-Адемом. Но попытка не удалась, и он потерял 32 танка. После этого он вышел в Египет и соединился с основными силами восьмой армии, пересекших границу двумя днями раньше.

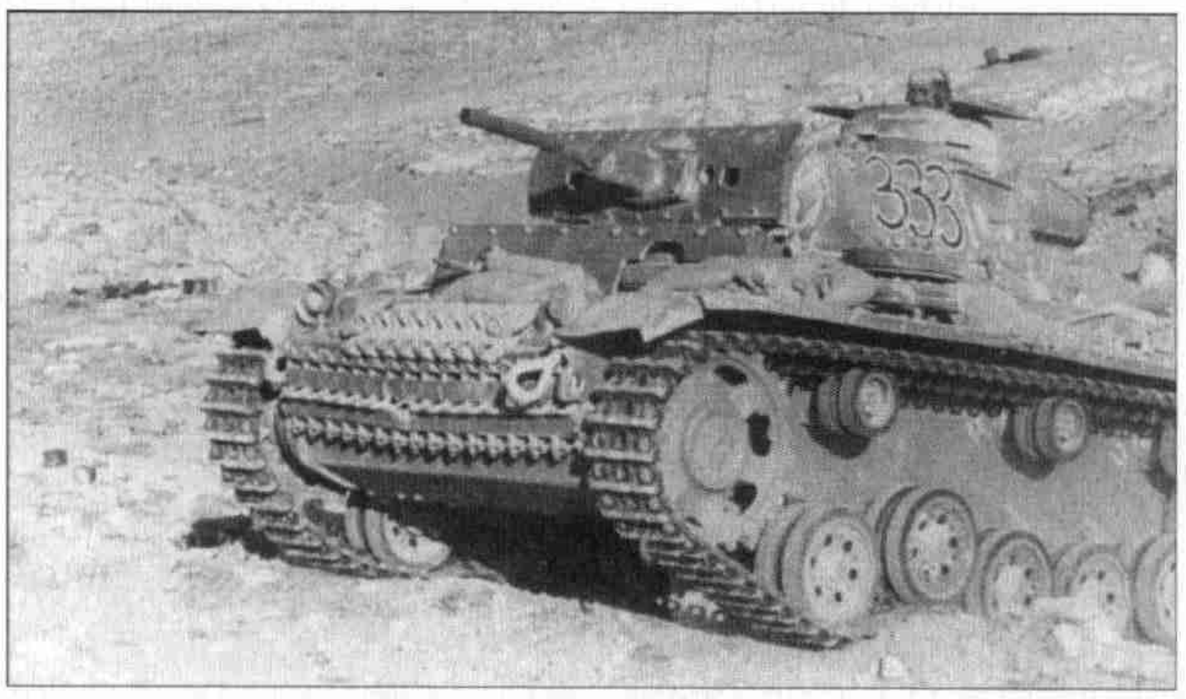
Роммель берет Тобрук

К 8 часам 5 минутам **18 июня** город Тобрук был полностью окружен. Роммель провел целый день, готовясь к его штурму. Его план состоял в следующем: пока XXI итальянский корпус постепенно сжимает кольцо вокруг города, а X корпус занимает территорию, захваченную мобильными силами, главная атака будет произведена на юго-востоке силами Германского Африканского корпуса (правая колонна) и XX корпуса (левая колонна). Правая колонна выходит на главные точки сопротивления и отрезает гавань и город от остального оборонительного пояса. В то же самое время левая колонна внезапно появляется в тылу обороняющихся на западе и юге. Начало штурма было назначено на 20 июня. Роммель не сомневался в успехе, так как город был защищен намного слабее, чем в прошлом году. Исчезло множество заграждений из колючей проволоки, которую британцы сняли для укрепления линии Айн-эль-Газала. Противотанковые окопы обвалились и были занесены песком. Военные силы в городе, а именно 201-я гвардейская бригада, 11-я индийская пехотная бригада и в особенности 2-я южноафриканская пехотная дивизия, по численности уступали прошлогодним и были не такими стойкими, как защищавшиеся тогда австралийцы. Этими войсками, ровно как и всем гарнизоном, командовал неопытный командир, генерал Копплер. И наконец, итальянские артиллеристы нашли нетронутыми свои прошлогодние позиции вплоть до запасов снарядов!

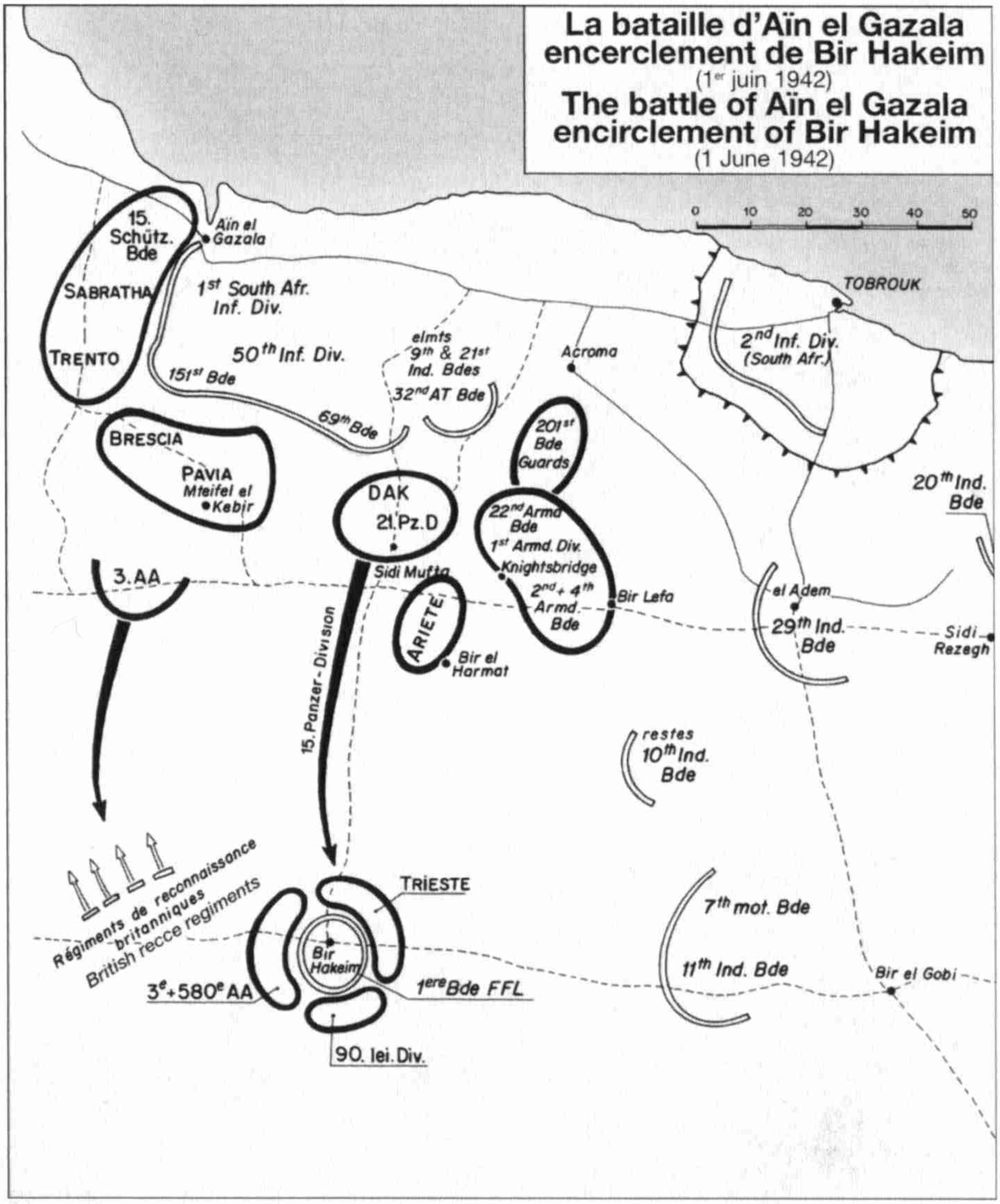
19 июня Роммель направил Германский Африканский корпус на восток, поставив перед ним задачу имитировать в этом направлении главный удар. 15-я и 21-я бронетанковые дивизии подошли к Бардии на 30 километров, а затем, в 16 часов 30 минут, отошли назад, оставив наступать только отдельные подразделения 90-й дивизии.

Штурм начался строго по плану **20 июня**. В 5 часов 30 минут пикирующие бомбардировщики «Штука» и артиллерийский огонь обрушились на защитников и проделали в линии обороны значительные бреши. Затем за работу взялись саперы и навели мосты через противотанковые рвы. Как только первый из этих мостов был готов, в 7 часов 55 минут вперед двинулись танки. Всякое сопротивление со стороны 11-й индийской бригады было подавлено. В 9 часов





Немецкие и итальянские солдаты во время битвы за Айн-эль-Газалу

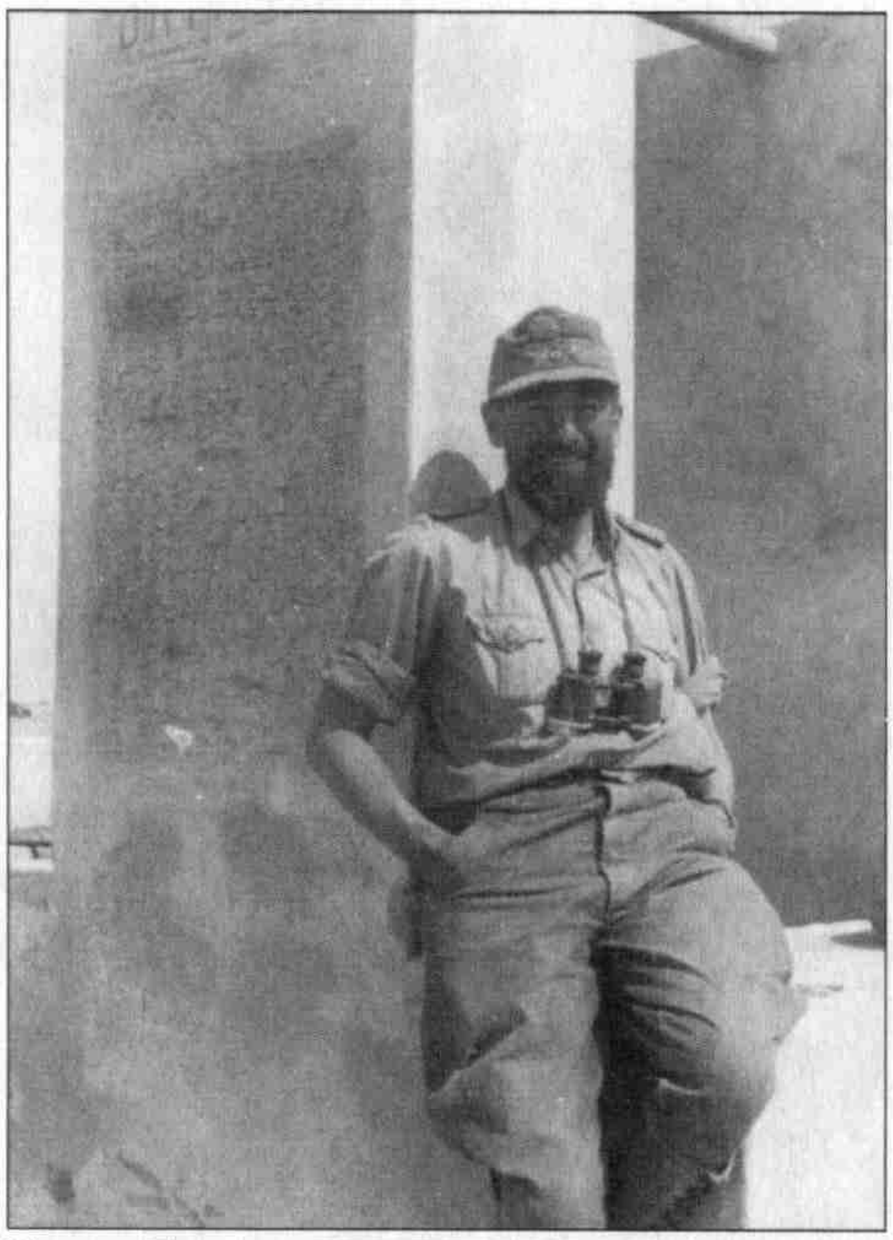


Роммель и генерал-майор Клееман (весна 1942 года)

Дивизия «Ариетта» в районе Бир-Хачейма

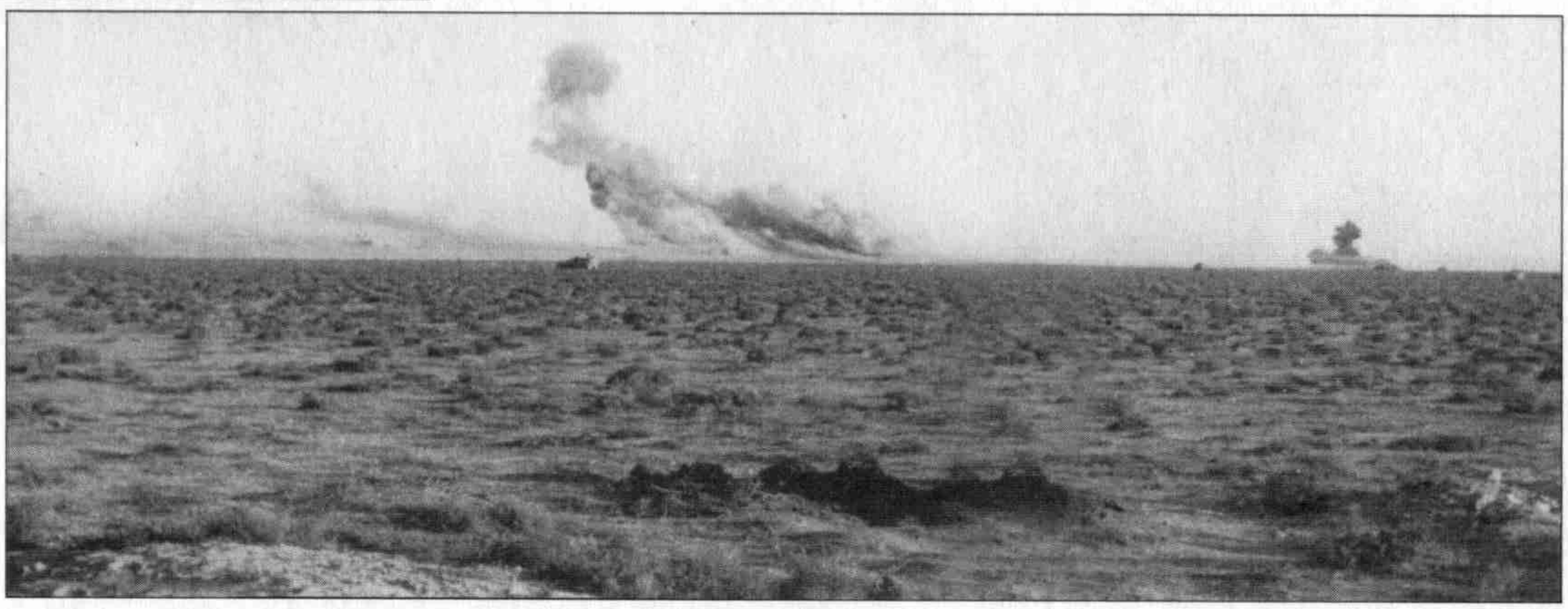
Танк III в районе Бир-Хачейма

Генерал-лейтенант фон Вальдау



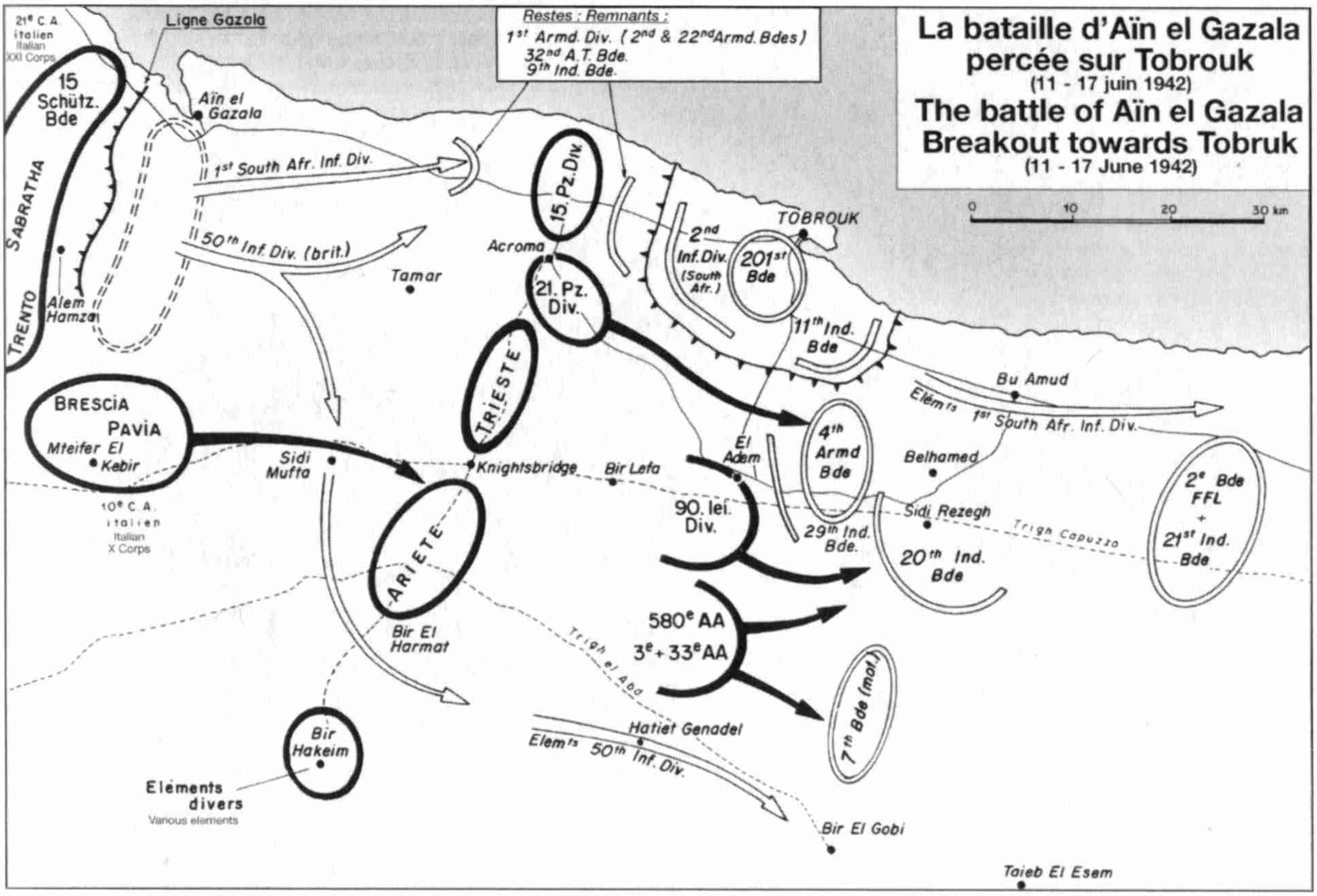
У стен Бир-Хачейма

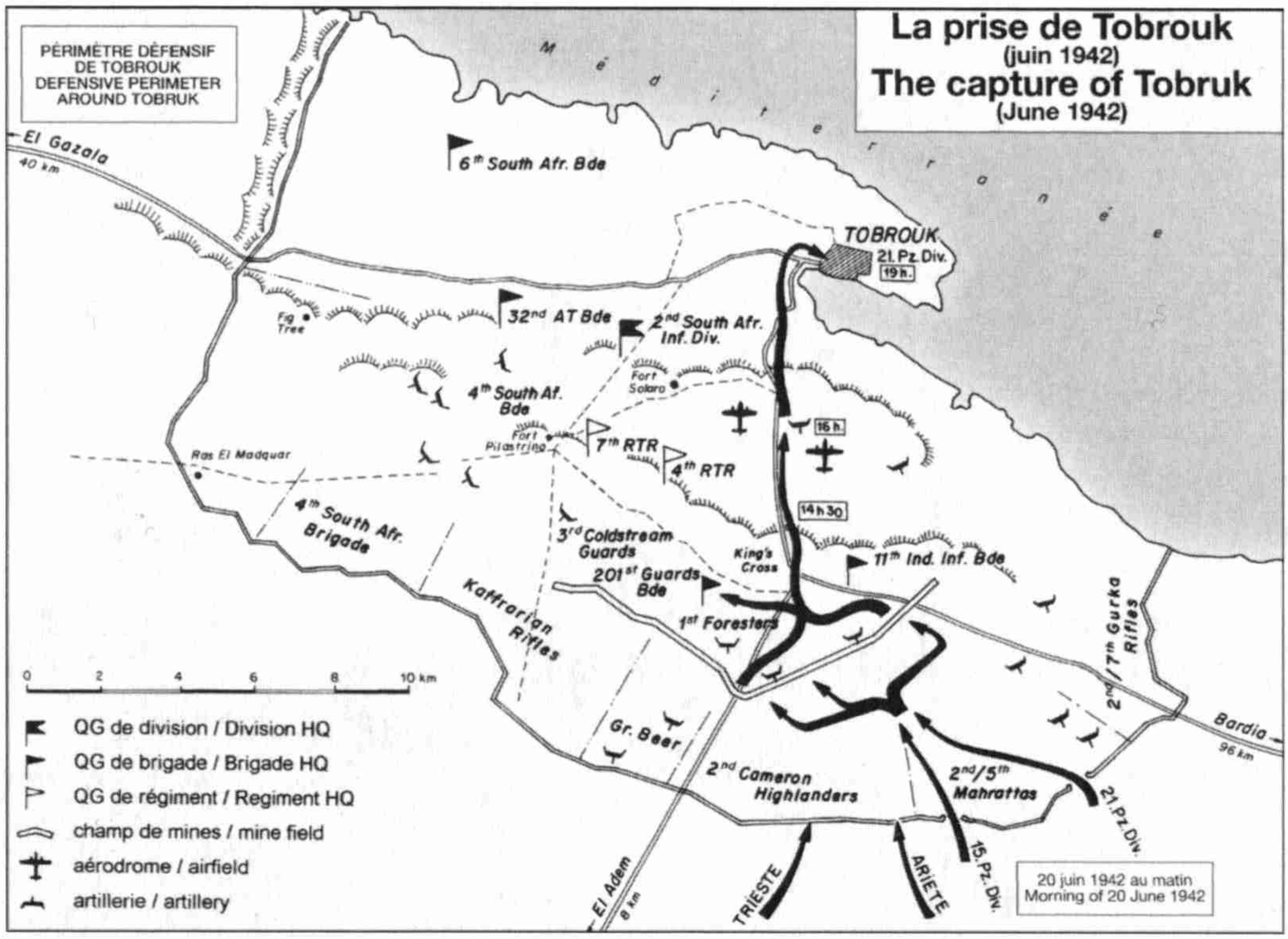
88-миллиметровое орудие в действии (Бир-Хачейм, июнь 1942 года)



Панорама битвы под Тобруком (июнь 1942 года)

La bataille d'Aïn el Gazala percée sur Tobrouk
(11 - 17 juin 1942)
The battle of Aïn el Gazala Breakout towards Tobruk
(11 - 17 June 1942)





Командир 2-й южноафриканской дивизии
генерал Клоппер

Интервью с Роммелем

Танк III во время битвы за Тобрук
(июнь 1942 года)

00 минут Роммель пересек противотанковый ров, осмотрел минные поля и два захваченных бункера, после чего объявил военкору, делавшему запись для германского радио: «Сегодня мои войска собрали все усилия для штурма Тобрука» — и добавил: «Отдельные солдаты могут погибнуть, но победа нашей нации предрешена». Специальный корреспондент отправился с этой записью в Берлин, чтобы в тот же вечер передать ее по радио... В 14 часов 45 минут была взята высота, смотрящая на гавань. В 16 часов 00 минут был взят аэродром на восточном конце города. Чувствуя неизбежность конца, британцы подорвали свои резервуары с топливом, воинские склады, запасы воды и рефрижераторные камеры. Над городом поднялся огромный черный столб дыма. В 18 часов 00 минут порт был отрезан от остальной крепости. В 19 часов 00 минут туда прорвались первые немецкие танки. На рассвете **21 июня** Роммель вошел в долгожданный город. Вскоре после его прибытия сдалась 201-я гвардейская бригада. «Их начальник штаба решил, что они должны сдавать нам свои грузовики и танки в целости и сохранности, — пишет Бётхер, летописец танковой армии. — Бригада сдала нам тридцать танков в полной исправности. Справа и слева от шоссе пылали танки и автомобили, некоторые были подожжены снарядами, другие — самим неприятелем. Среди пленных южноафриканцев много пьяных черномазых. Они все очень радостны, машут руками и кричат: “Война закончилась!”»[77] В 7 часов 00 минут генерал Клоппер выслал парламентариев. Он встретился с Роммелем в 9 часов 40 минут, подписал акт капитуляции и приказал прекратить огонь. В течение дня были подавлены последние искры сопротивления. 23 220 человек (19 000 британцев, 8960 южноафриканцев европейского происхождения, 1760 черных южноафриканцев и 2500 индийцев) попали в руки к немцам, в том числе шесть генералов, кроме этого, были захвачены огромные трофеи (2000 тонн топлива, 2000 автомобилей в полной исправности, 5000 тонн продовольственных запасов, значительные запасы воды и бесчисленное количество боеприпасов). Эта победа широко освещалась в средствах массовой информации и наделала много шума. Везде Роммеля чествовали как героя, а Гитлер немедленно 22 июня присвоил ему звание генерал-фельдмаршала. Это был полный триумф.

Разведка в сторону Египта (21—29 июня 1941 года)

Для Роммеля взятие Тобрука было всего лишь первым шагом к достижению его конечной цели: разгром восьмой армии и завоевание дельты Нила вплоть до Суэцкого канала. Целый день 21 июня командир танковой армии убеждал свое командование продолжить сражение с восьмой армией, пока она не пришла в себя. Он заявил генералу фон Ринтелену, что на трофеях, захваченных в Тобруке (в особенности топливе), его 30 000 человек могут продержаться три месяца, что вполне достаточно для полного завершения запланированной операции. В этот день он встретился с Кессельрингом, который специально прибыл в Тобрук. Фельдмаршал предупредил его об опасности поспешного преследования, так как оказать воздушную поддержку он в этом случае не способен. Роммель, горя энтузиазмом, заявил, что второй такой возможности одним броском достичь Суэцкого канала может и не представиться. По свидетельству Байерлейна, который присутствовал на этой встрече, Кессельринг в конце концов согласился с точкой зрения Роммеля. Благодаря поддержке командира 2-го военно-воздушного флота, Роммель немедленно связался с Гитлером и попросил разрешения продолжить наступление. Под впечатлением недавней победы у Тобрука, Гитлер, в свою очередь, дал телеграмму Муссолини, запрашивая его поддержку. «Победа Роммеля, — писал Гитлер, — является поворотной точкой во всей африканской кампании. Богини войны посещают воинов только однажды. Тот, кто не ухватит ее в такой момент, никогда больше ее не увидит». Полностью захваченный картиной победы, обрисованной ему Гитлером, несмотря на протесты итальянского верховного командования, более озабоченного решением мальтийской проблемы, Муссолини в конце концов согласился с фюрером.

К полудню **22 июня** Роммель, не дожидаясь согласия Гитлера и Муссолини, приказал Германскому Африканскому корпусу (лишившемуся 90 танков) начать продвижение к египетской границе. 15-я и 21-я бронетанковые дивизии начали движение в 19 часов 30 минут, перед ними стояла задача обойти защитников границы с юга. Несмотря на противодействие британской королевской авиации, танки Неринга продолжали свое движение и **23 июня** в 18 часов 30 минут

вошли в Египет. Ричи приказал немедленно отступить в Мерса-Матрух. **24 июня** пал, предварительно приведенный в негодность, порт Сиди-Баррани. Но операция стала терять темп, так как отступающие британцы забросали прибрежные дороги минами, а пехота показывала признаки усталости. Повышенная активность британской королевской авиации вызывала большие потери. Были убиты генералы Бальдассаре (командир XX корпуса) и Пиасенца (командующий артиллерией XX корпуса).

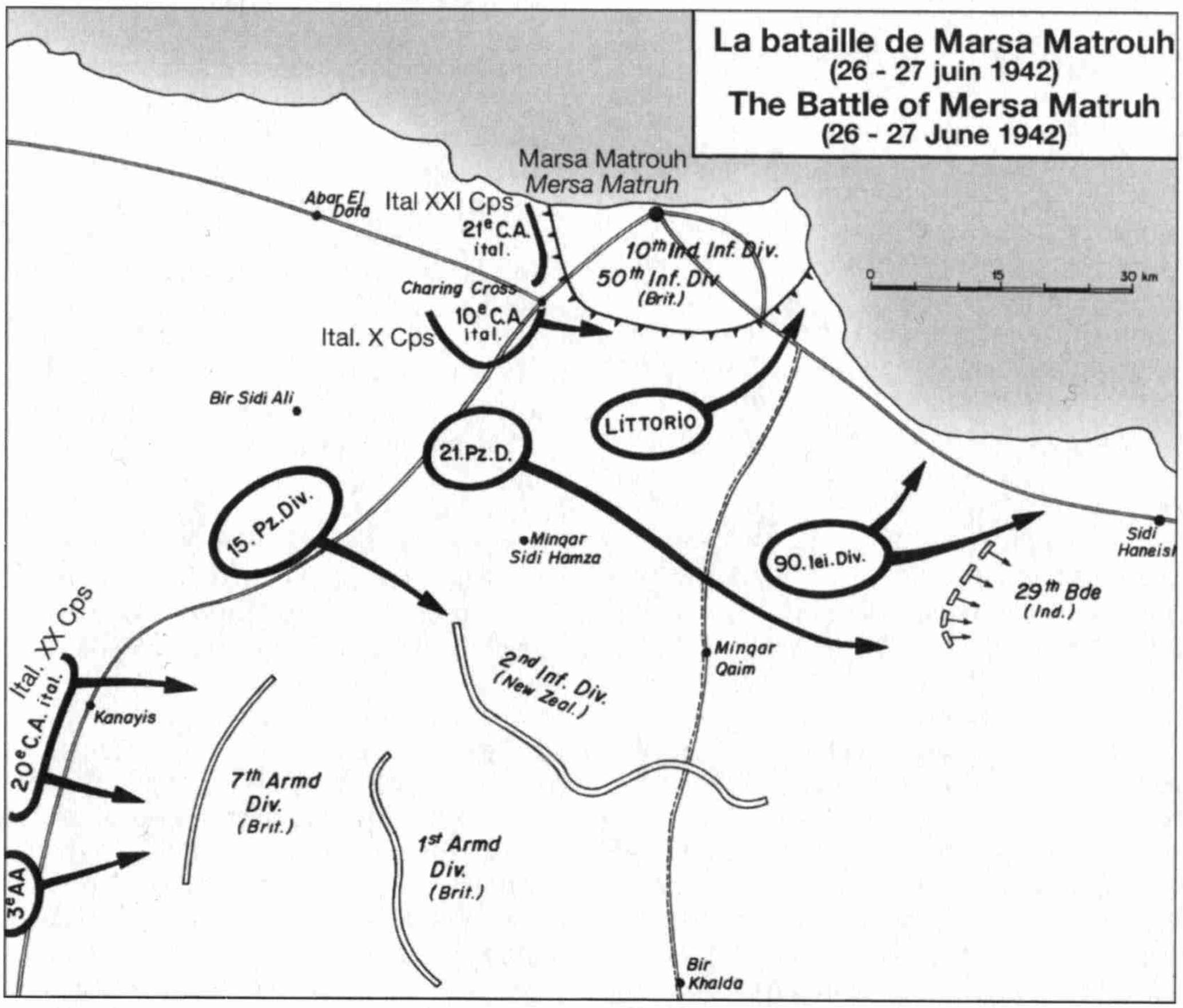
В течение вечера **25 июня** Германский Африканский корпус подошел к защитникам Мерса-Матрух и захватил большой склад топлива к северу от Сиди-Баррани. **26 июня** Роммель наконец-то получил от фельдмаршала Кавальеро разрешение на продолжение наступления в сторону Египта. После того как немцы захватили прибрежную полосу между Персидским заливом и Кватарской впадиной, танковой армии оставалось только сделать окончательный бросок на Каир и берега Суэцкого канала, что вело к блокаде Александрии!

Для британской стороны ситуация была очень серьезной. Всего за три недели восьмая армия потеряла 80 000 человек, в основном пленными, и большую часть своей бронетехники. Ближний Восток теперь целиком оказался под угрозой германо-итальянского наступления. Его сейчас, как никогда, надо было удержать любой ценой, так как здесь проходили линии коммуникаций между Британией, Индией и Дальним Востоком, более того, это был единственный путь поступления британских и американских военных материалов на Дальний Восток, в Африку и СССР (через Ирак). Нефтяные залежи Ирана и Ирака были необходимы для продолжения войны. И если немцам удастся одержать победу на Кавказе (а в июне 1942 года вермахт именно туда и направлялся), Ближний Восток будет единственным препятствием для соединения кавказских и африканских сил. Для предотвращения катастрофы, которая могла определить исход войны, от британского командования требовались быстрые и решительные действия.

25 июня Окинлек освободил Ричи с командного поста и взял командование восьмой армией в свои руки. Избрав себе в начальники штаба генерала Домана-Смита, он решил задержать немцев как можно дольше на линии Мерса-Матрух, затем отвести остатки своей армии к Эль-Аламейну и держаться там до тех пор, пока не сможет реорганизовать свои силы. Британская диспозиция была следующей: X корпус (10-я пехотная дивизия, 151-я пехотная бригада и 50-я пехотная дивизия), только что прибывший из Сирии, под командованием генерала Холмса занимал линию Мерса-Матрух. С юга его прикрывал XIII корпус (1-я бронетанковая дивизия, новозеландская пехотная дивизия, 7-я и 3-я бронетанковые бригады и последние остатки 7-й бронетанковой дивизии). XXX корпус (1-я южноафриканская пехотная дивизия, 2-я свободная французская бригада и 9-я австралийская дивизия, последняя в спешном порядке была сформирована в Палестине) оборонял линию Эль-Аламейн.

Но **26 июня** Роммель возобновил наступление. 21-я бронетанковая дивизия и 90-я дивизия ударили в центре и имели приказ после прорыва обороны разойтись на север и юг, чтобы окружить фланговые силы в Мерса-Марух и Минква-Кваиме. Обе дивизии без труда совершили прорыв между X и XIII корпусами, так как там не оказалось 1-й бронетанковой дивизии, которая, по данным немецкой разведки, должна бы была там присутствовать, и далеко углубились на восток. **27 июня**, согласно разработанному плану, обе дивизии вернулись на исходные позиции. В это время на юге 21-я бронетанковая дивизия начала окружать новозеландцев, а на севере 90-я дивизия устремилась к Мерса-Матрух. Окинлек начал общее отступление на линию Эль-Аламейн. Отступление началось в ночь с 27 на 28 июня. **28 июня** Роммель провел атаку и сразу же окружил X корпус. Однако в 21 час 00 минут британские силы сумели отойти, двигаясь вслепую сквозь осаждающие их войска. «Это была ночь, полная хаоса, — пишет Коррелли Барнетт. — Британцы растоптали штаб-квартиру 90-й дивизии. Штаб-квартира самого Роммеля была окружена горящими грузовиками, и это было единственное светлое пятно в кромешной темноте, которое привлекало к себе весь огонь. Королевская авиация бомбила британские войска. А немцы стреляли друг в друга». X корпусу все же удалось выйти из окружения, но только после того, как он оставил в руках Роммеля 6000 пленных, 40 танков и огромное количество орудий. **29 июня** для поддержки подошла итальянская пехота XXI корпуса, которая приняла сдачу гарнизона Мерса-Матрух (6000 человек) и захватила огромное количество трофеев...

Монумент павшим немецким и итальянским солдатам



Роммель останавливается у Эль-Аламейна (1—20 июля 1942 года)

Последняя линия обороны, выбранная Окинлеком в конце июня 1942 года, протянулась более чем на 60 километров от Эль-Аламейна на побережье до скалистых утесов высотой до 200 метров на краю Кваттарской впадины. Эта территория представляла собой дно древнего высохшего моря. Она была покрыта соляными болотами и зыбучими песками, следовательно, здесь можно было не бояться танкового флангового обхода со стороны пустыни. В северной половине линии обороны простиралась равнинная местность со скалистыми хребтами, главными из которых были Митерийя и Румейсат. На южной половине поверхность была очень холмистой и плохо подходила для действия танков. В отличие от мнения, пущенного в ход британской пропагандой, на которое попался и сам Роммель, линия Эль-Аламейн не могла сравниться с линией Мажино. На всем своем протяжении она имела всего лишь три укрепленные точки («коробки»), отстоящие друг от друга на расстоянии в 25 километров. На севере «коробка» у Эль-Аламейна стояла на прибрежной дороге и железнодорожной ветке. Сам город был окружен сетью фортификационных сооружений наподобие тех, что были в Тобруке, но имевшими более короткий периметр. В центре, у Бад-эль-Кваттары, «коробка» располагалась в хорошо укрепленном районе и была достаточно сильной. Далеко на юге «коробка» у Абу-Двейсса контролировала дорогу, ведущую в Кваттарскую впадину.

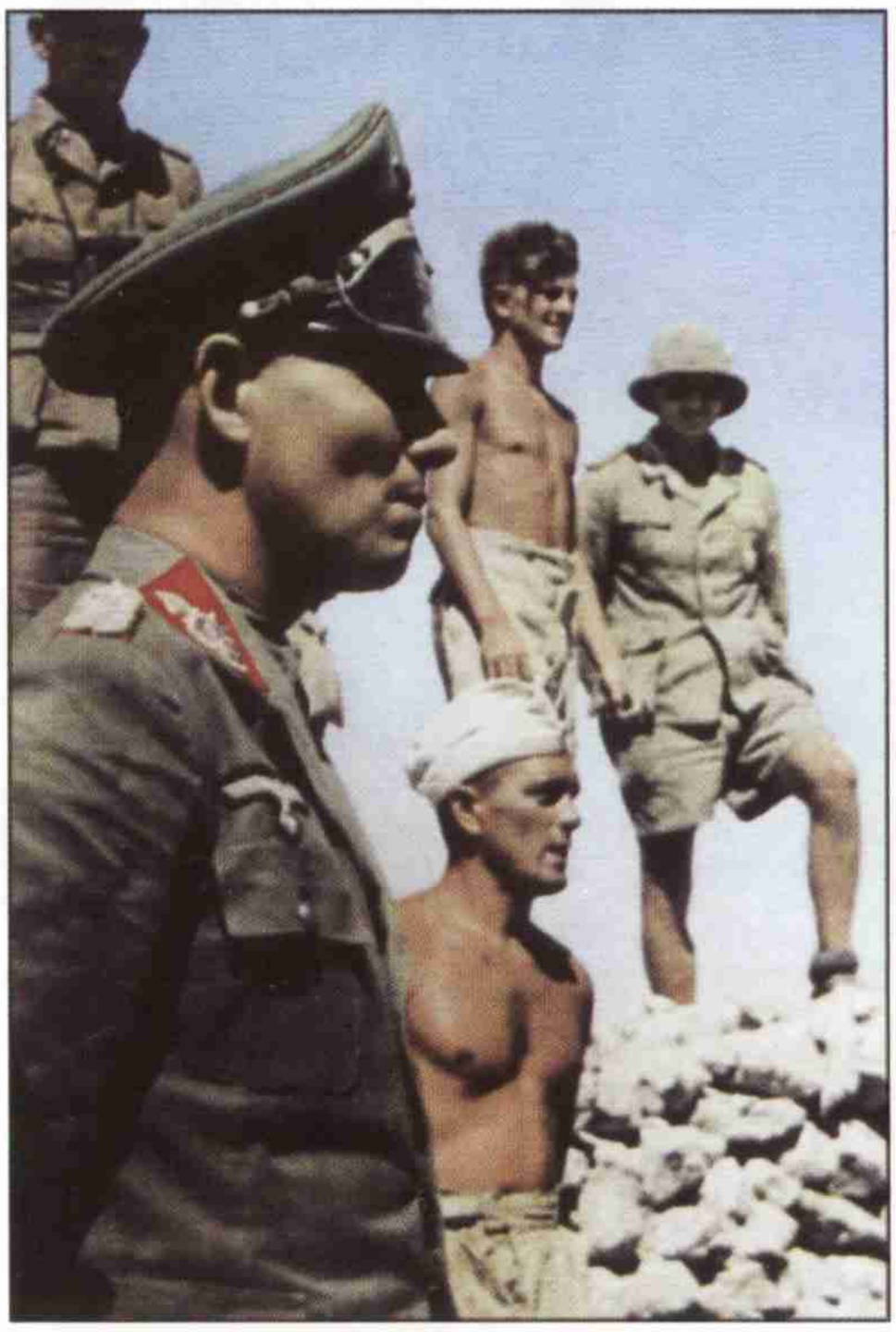
В конце июня эта линия оборонялась следующими силами: остатки 1-й южноафриканской дивизии стояли в Эль-Аламейне, 18-я индийская бригада (свежее подразделение, выведенное из Ирака, заняло новую позицию-«коробку») в Деир-эль-Шейне, к западу от хребта Румейсат между Эль-Аламейном и Бад-эль-Кваттарой. 4-я и 5-я новозеландские бригады стояли в ближнем тылу. Тем временем 9-я индийская бригада заняла южный сектор, но у бригады не было ни артиллерии, ни воды.

Не успев прибыть на эту линию, Окинлек приступил к реорганизации своих сил. В результате полученного опыта в последних боях он свел до минимума пехоту в «коробках». Он разрушил дивизионную организацию и применил более гибкую систему наподобие немецких боевых групп. Таким образом были образованы две боевые группы, состоявшие из пехоты и артиллерии, которые могли бы быстро передвигаться и наносить сильные удары. Эти группы были собраны из южноафриканских подразделений и дислоцированы в открытой пустыне к северу от хребта Румейсат. Следуя примеру Роммеля, Окинлек реорганизовал всю артиллерию, взяв ее под собственное командование. Он сформировал бронетанковую бригаду (4-я бронетанковая бригада), снабженную бронированными машинами и способную быстро входить в прорывы. Сразу за ней он расположил остатки 1-й бронетанковой дивизии (со 150 танками), намереваясь использовать ее на ближнем расстоянии под прикрытием артиллерии. Таким образом, к началу июля у британцев была следующая диспозиция: северная часть линии обороны была доверена XXX корпусу, которым теперь командовал генерал Рамстен. Корпус был развернут следующим образом: 3-я бригада 1-й южноафриканской дивизии обороняла Эль-Аламейн, 18-я индийская бригада совместно с остальной частью 1-й южноафриканской дивизии — Деир-эль-Шейн, 69-я бригада 50-й пехотной дивизии располагалась в ближнем тылу между этими двумя участками. Южную часть линии обороны занимал XIII корпус (под командованием генерала Готта). Здесь новозеландская дивизия дислоцировалась в районе между Квар-эль-Абдом и Бад-эль-Кваттарой, а остатки 5-й индийской пехотной дивизии при поддержке 7-й моторизированной бригады находились на плато Эль-Таква. X корпусу (10-я индийская пехотная дивизия, 2-я французская бригада и подразделения австралийцев, поляков и греков) была поручена оборона дельты Нила...

Что же в это время происходило на германо-итальянской стороне? По окончании последних тяжелых боев танковая армия в конце июня имела всего лишь 6500 пехоты (из них 5000 итальянцев) и 90 танков, из которых треть была итальянских. Все запасы подходили к концу, и подразделения передвигались на захваченных у британцев трофейных автомобилях. Но Роммель, зная, что неприятель истощен, не терял оптимизма. Он намеревался повторить маневр, проделанный у Мерса-Матрух: Германский Африканский корпус и 90-я дивизия начнут наступление на стыке «коробок» у Эль-Аламейна и Деир-эль-Шейна. После прорыва 90-я дивизия по-

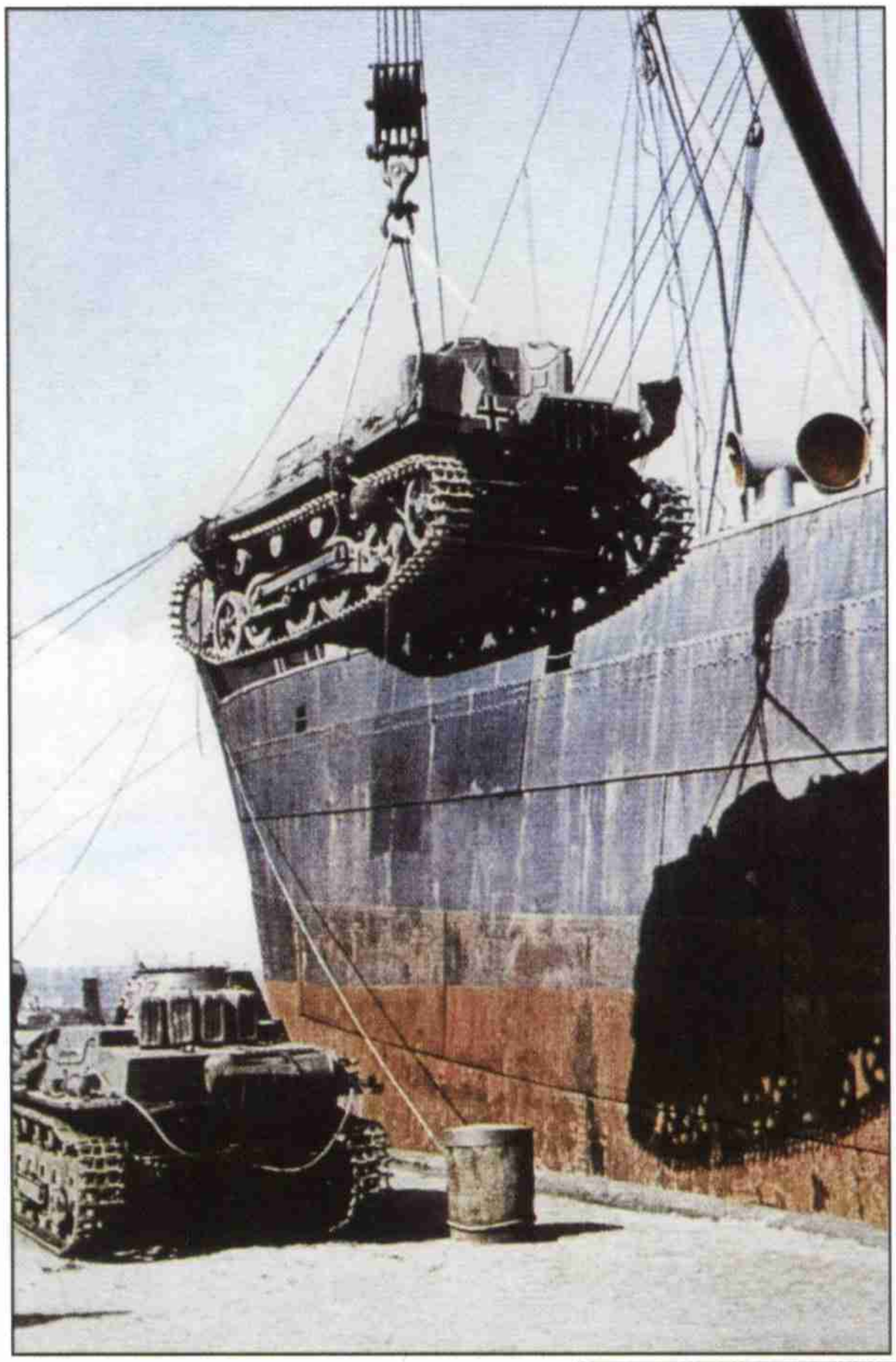
Портрет Роммеля

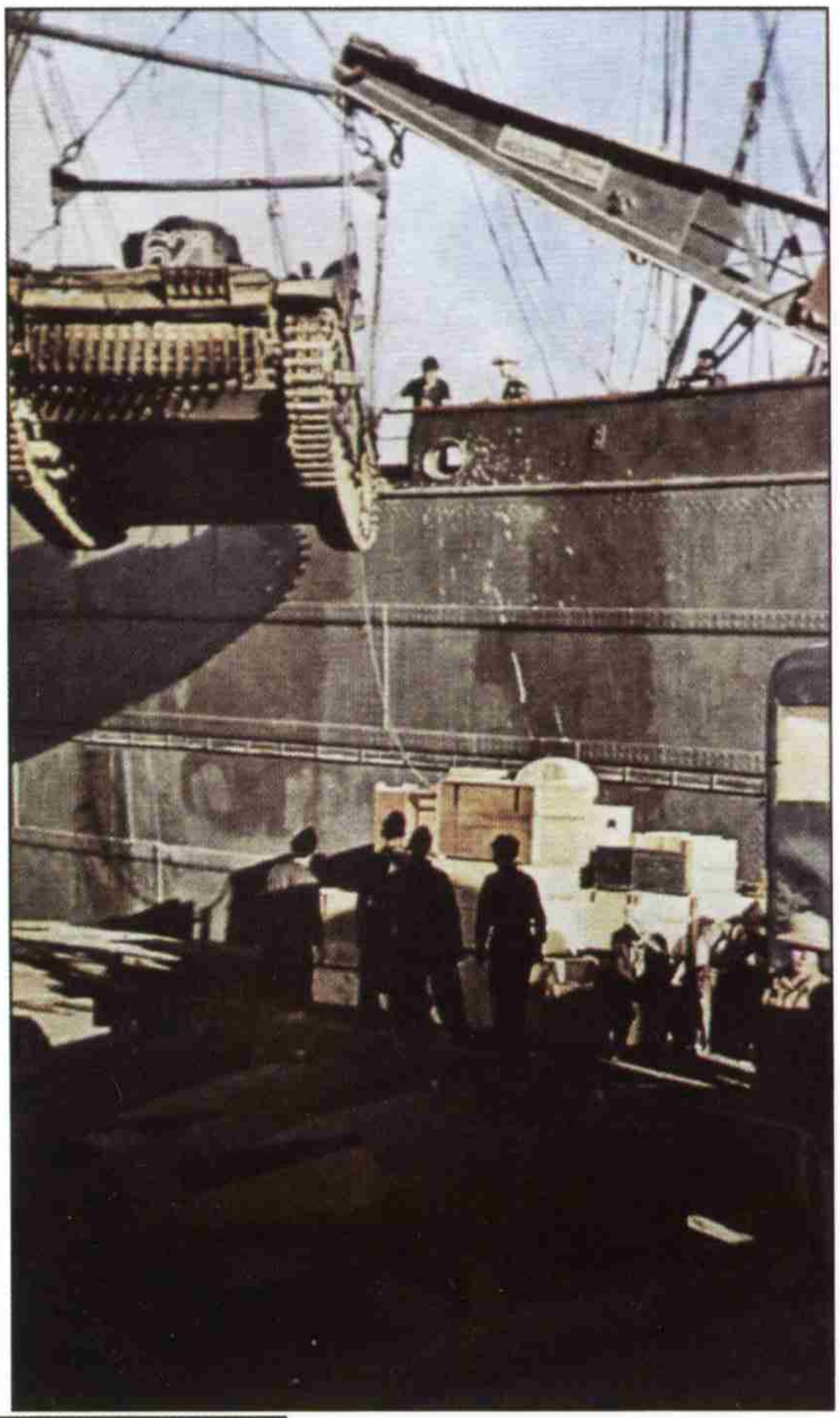
Роммель — Лис Пустыни



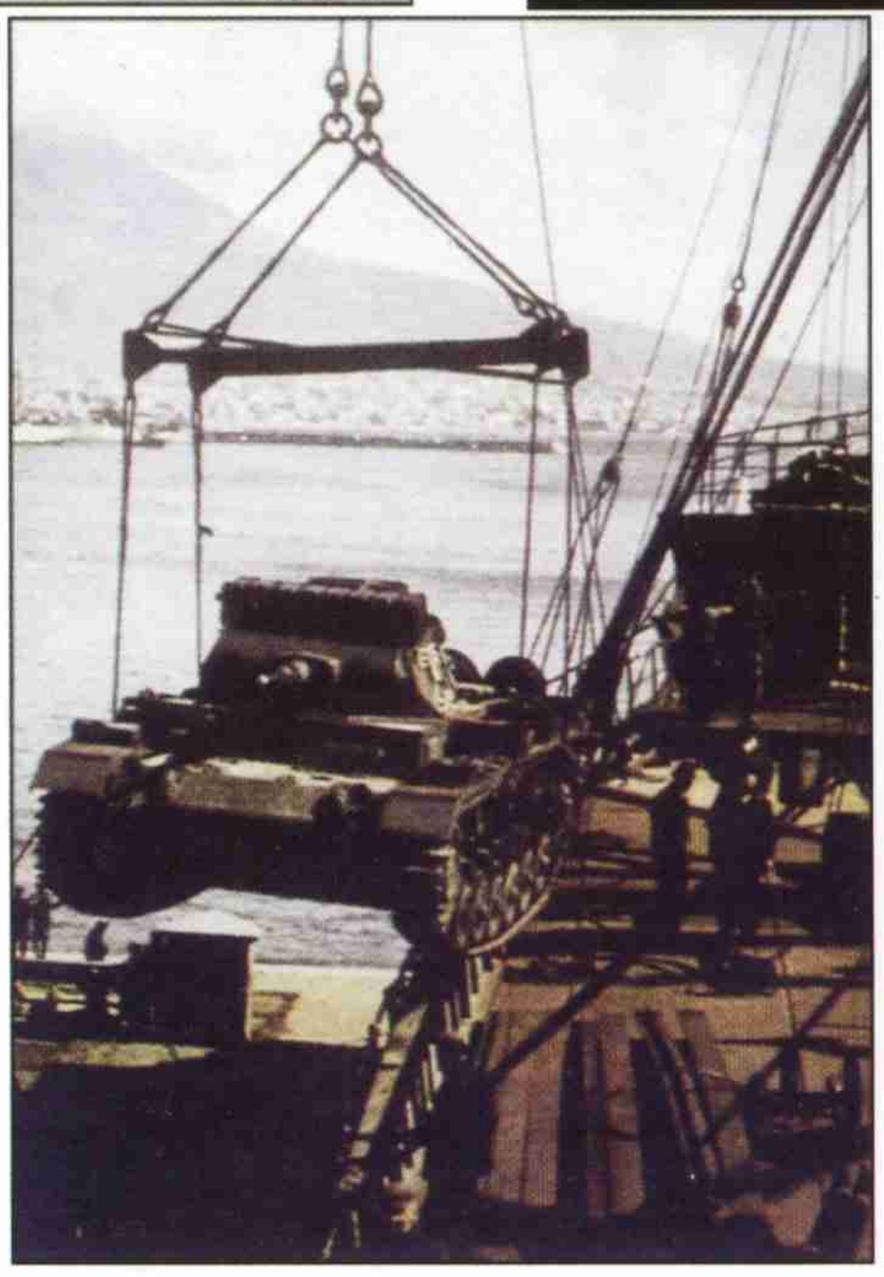
Роммель летом 1941 года

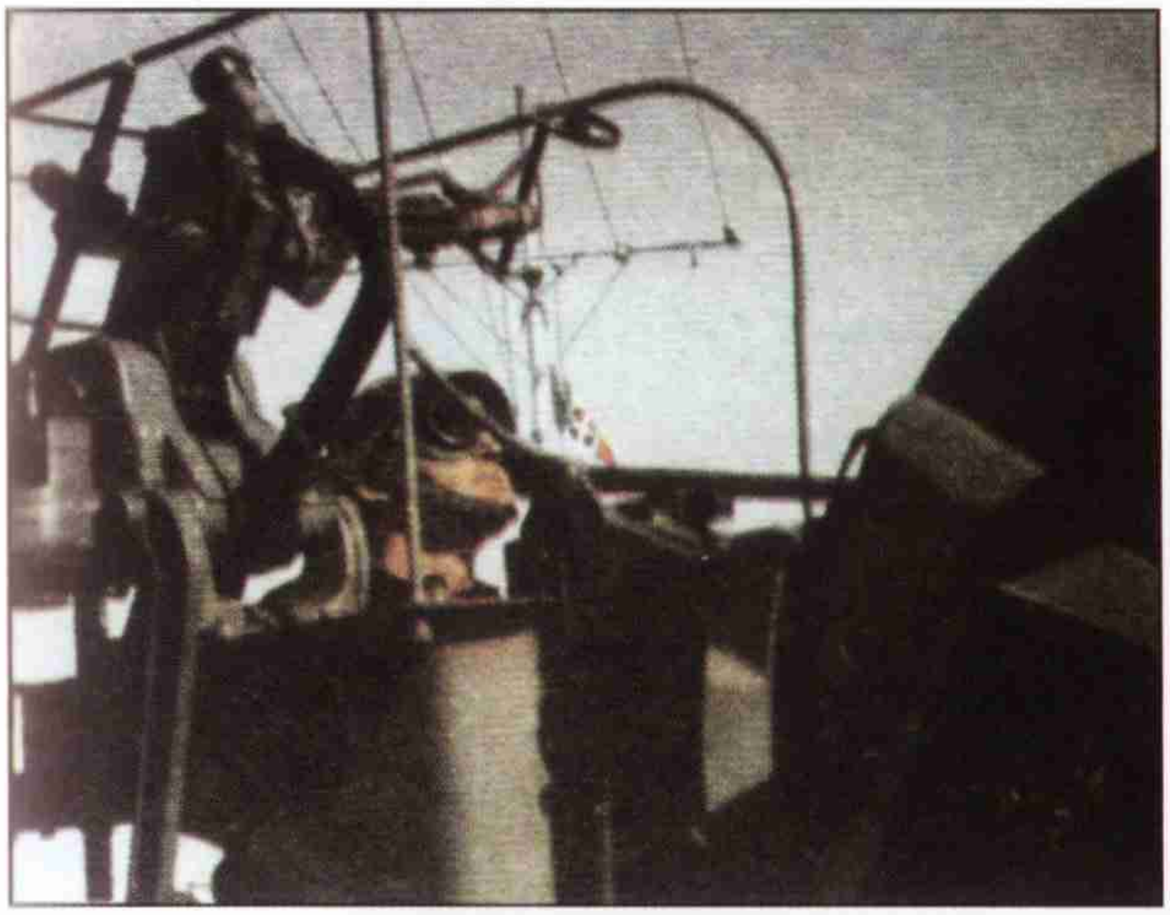
Роммель во время
Ливийской кампании
после битвы за Эс-Соллум

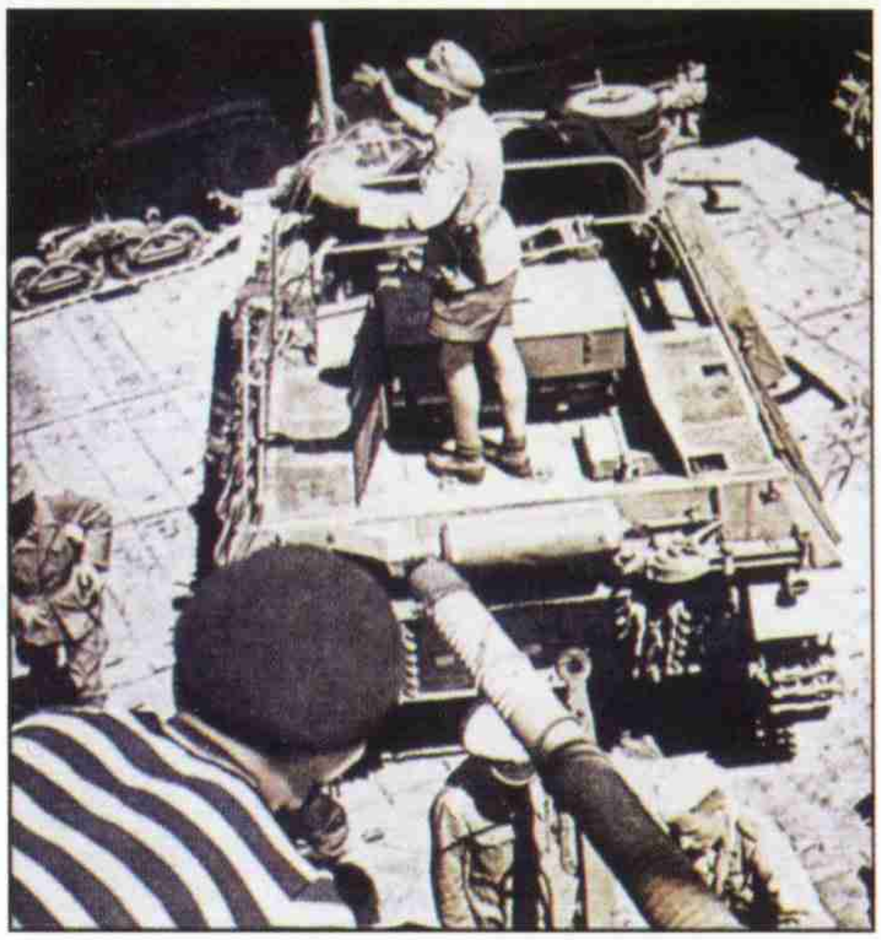




Погрузка танка на судно

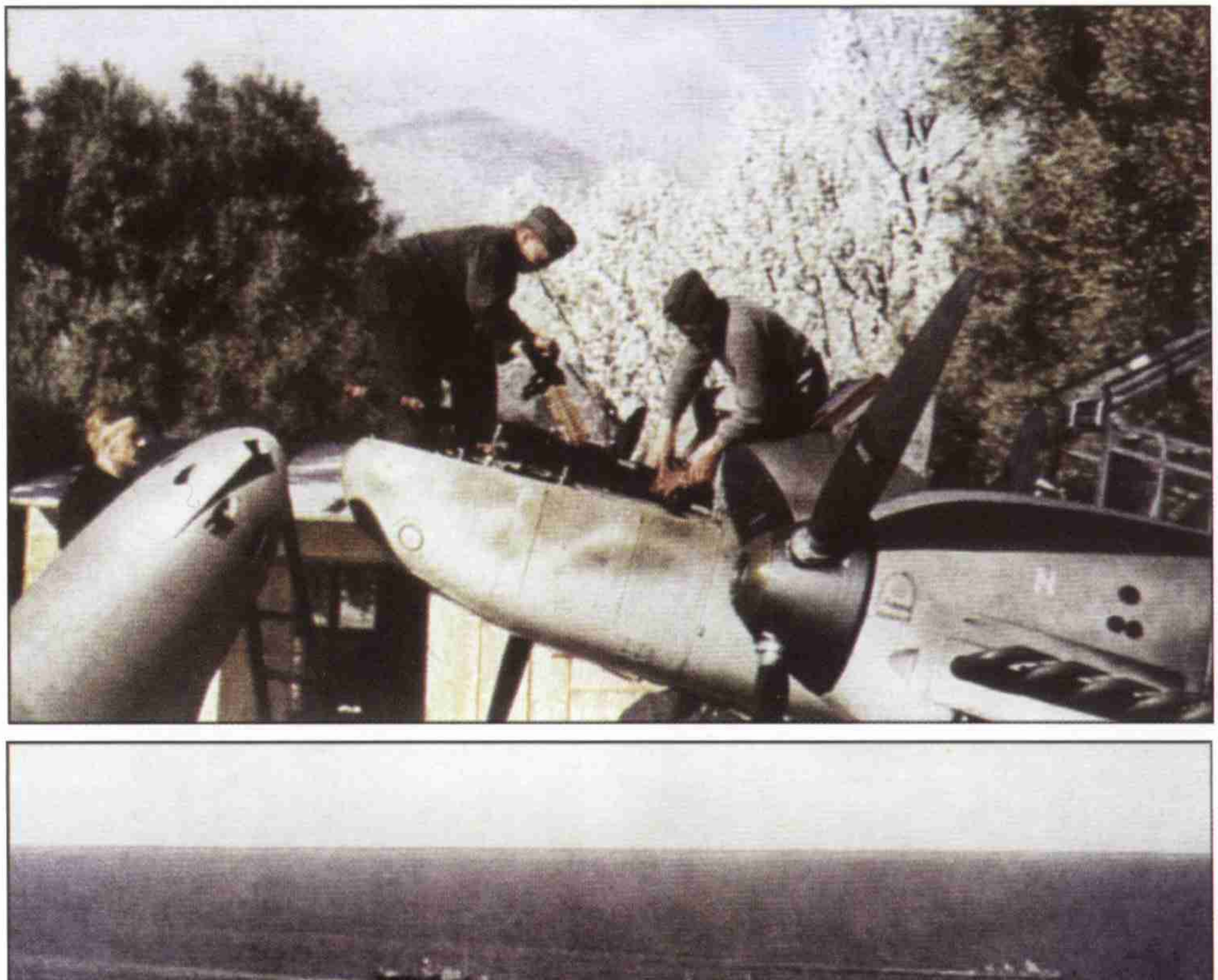




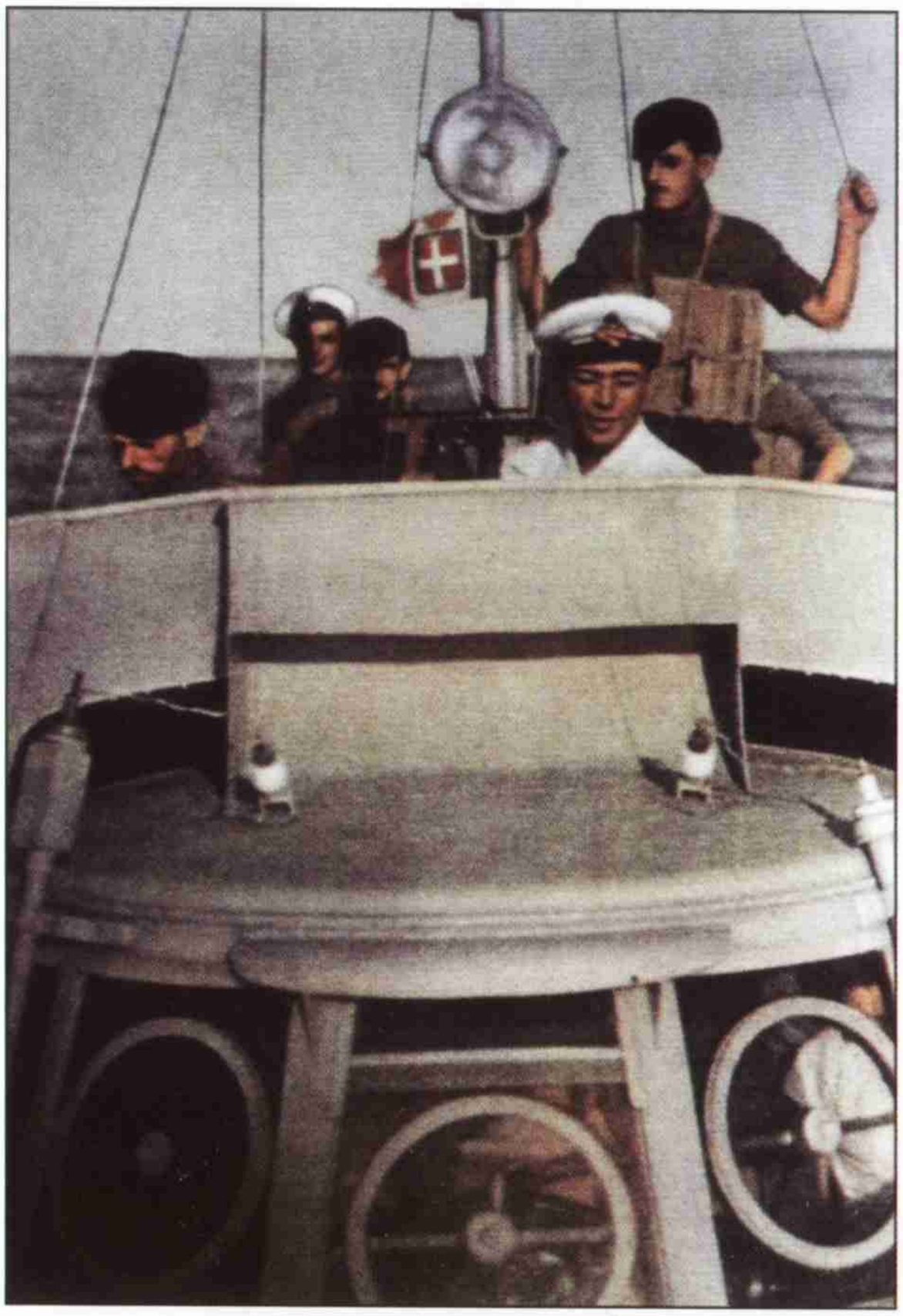


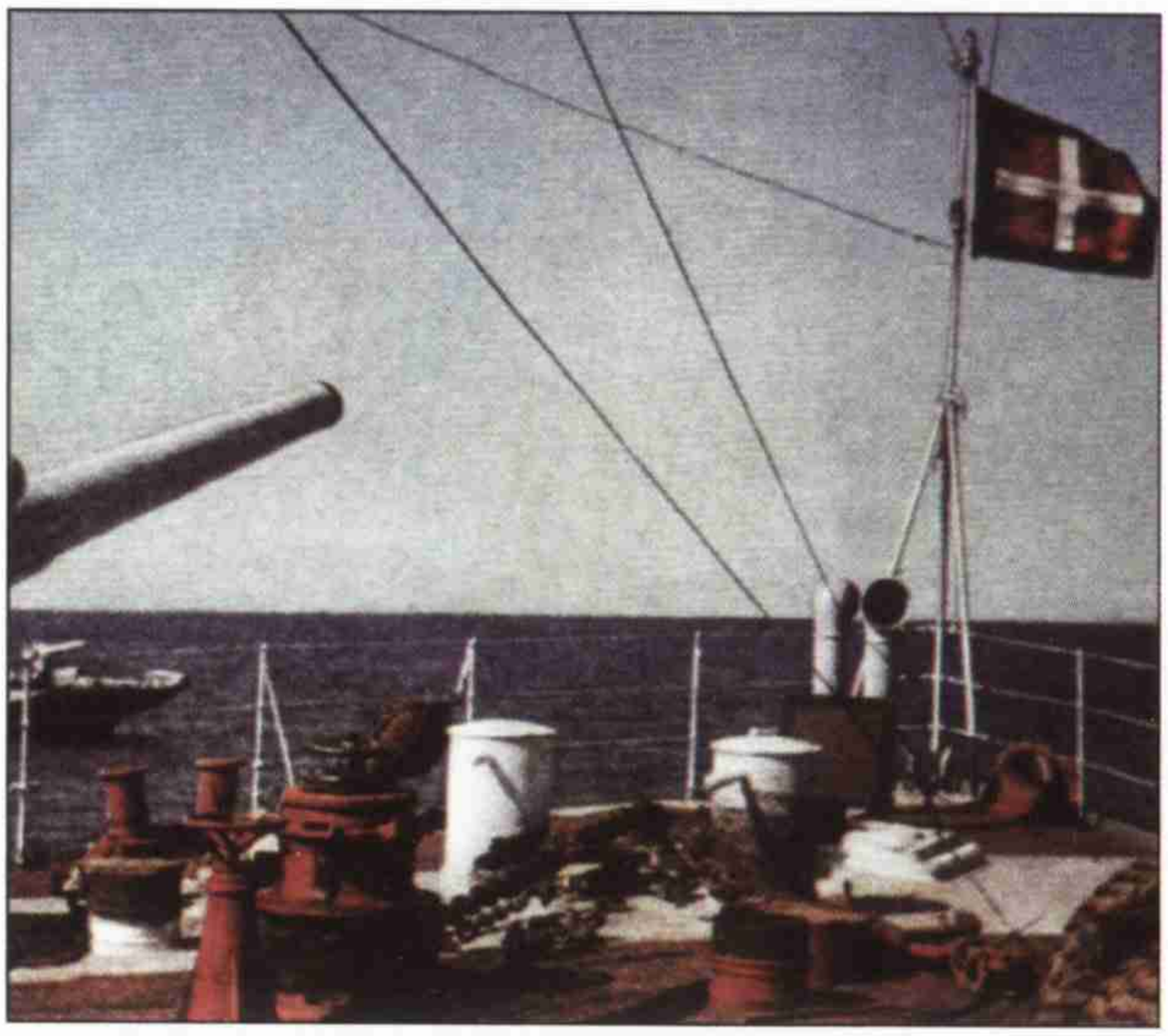
Подготовка итальянского конвоя
в Северную Африку

Борьба с британскими конвоями на Мальте

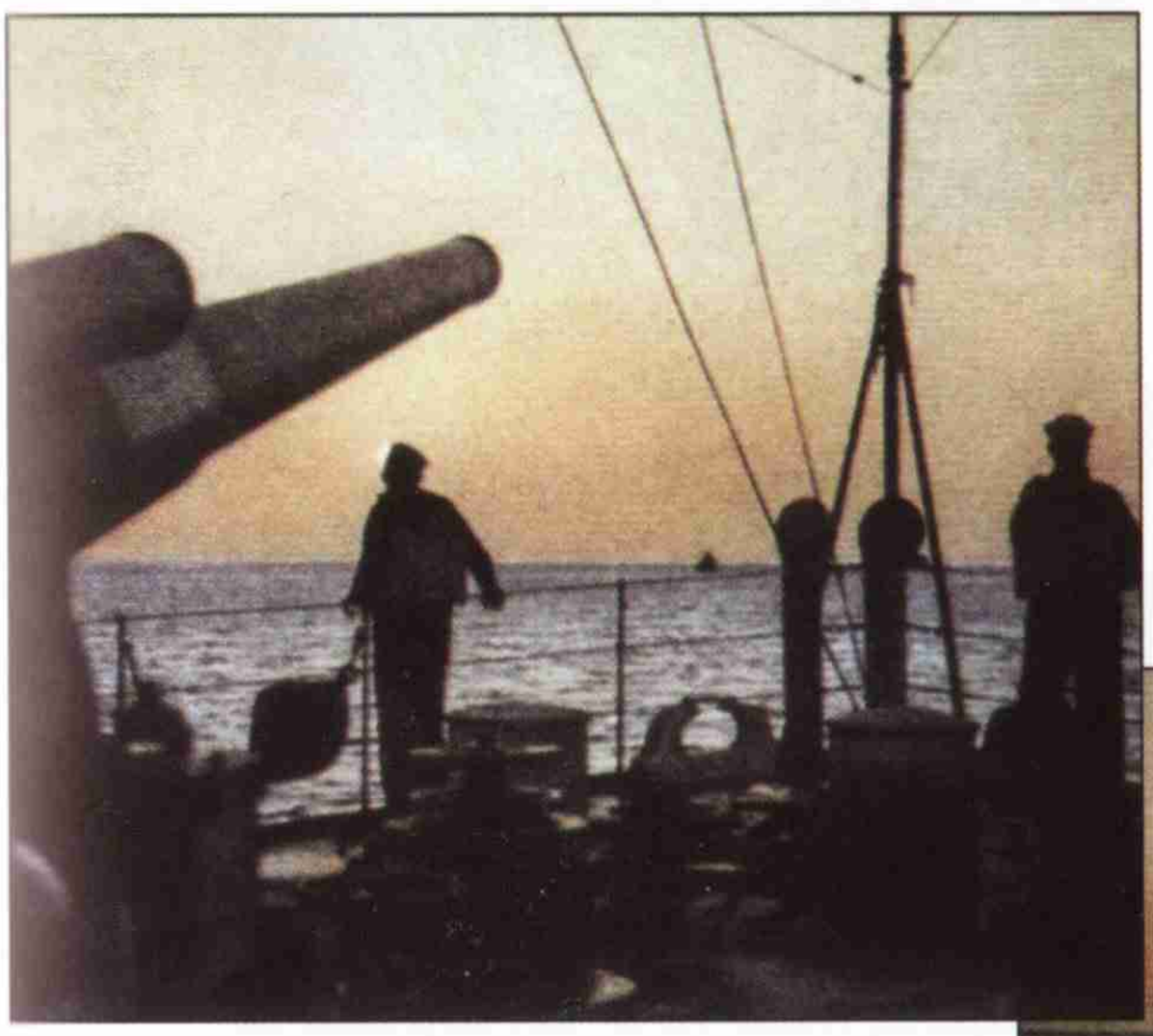


Самолеты люфтваффе, сопровождающие конвой в Ливию

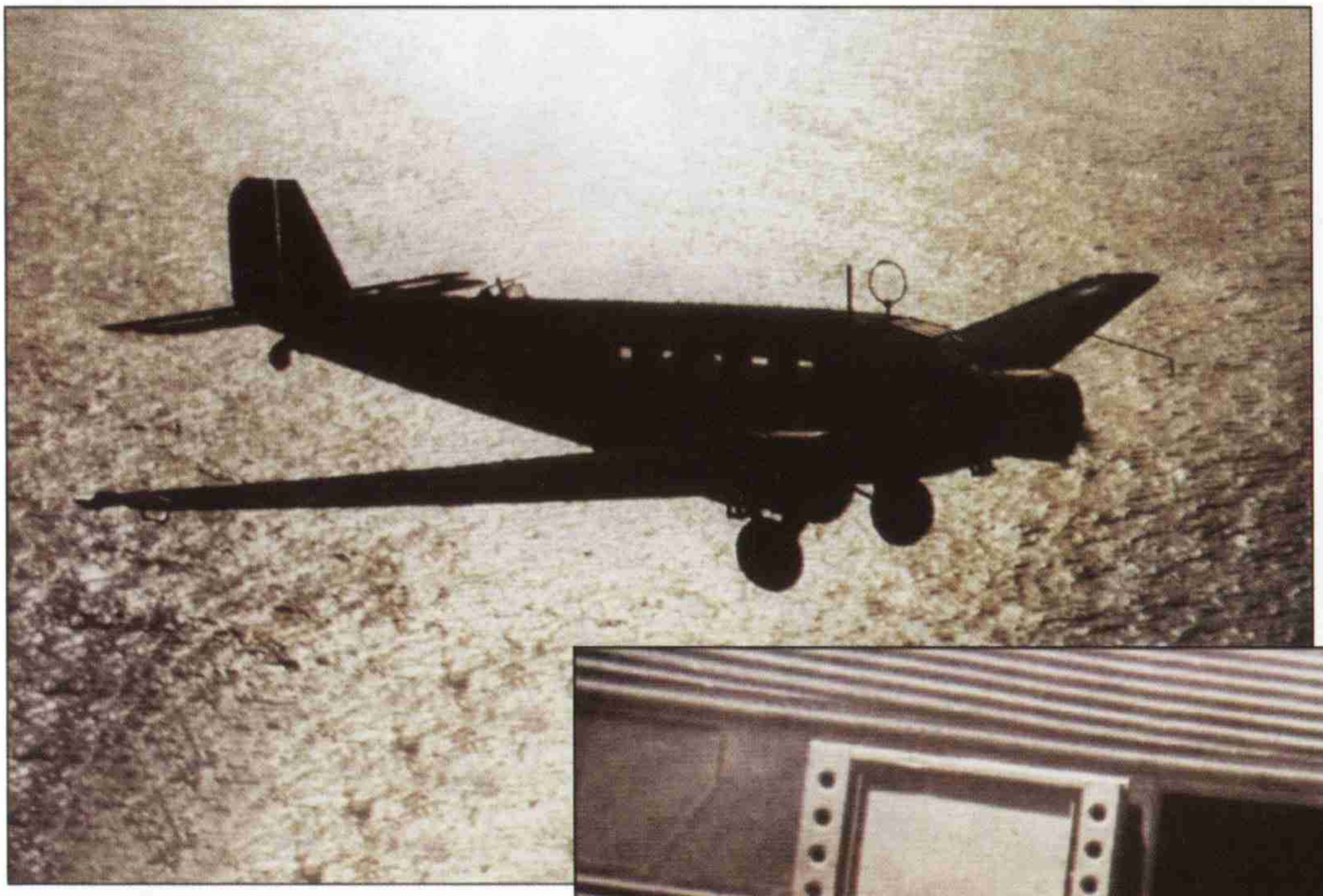




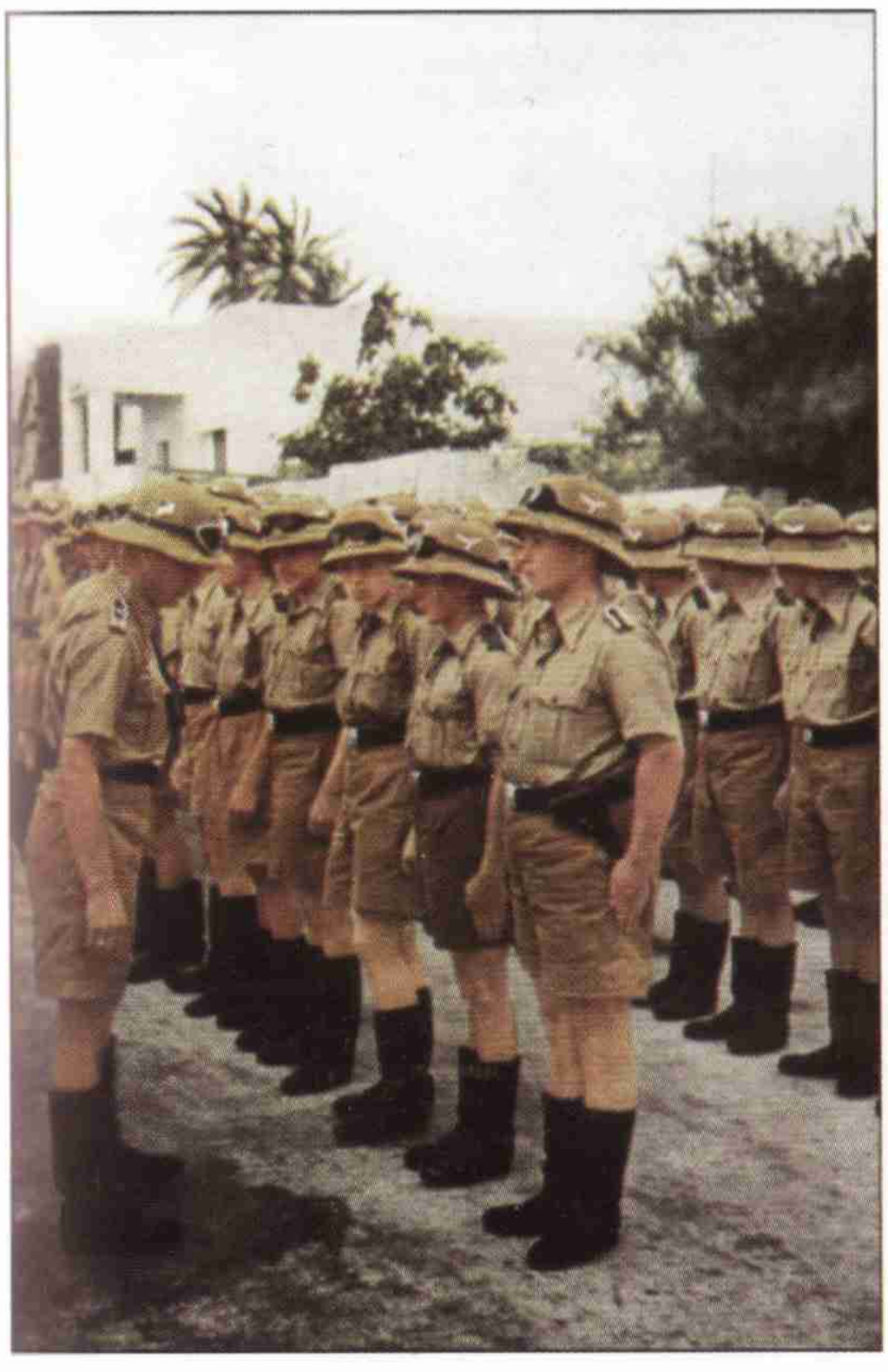
Конвои
и сопровождение



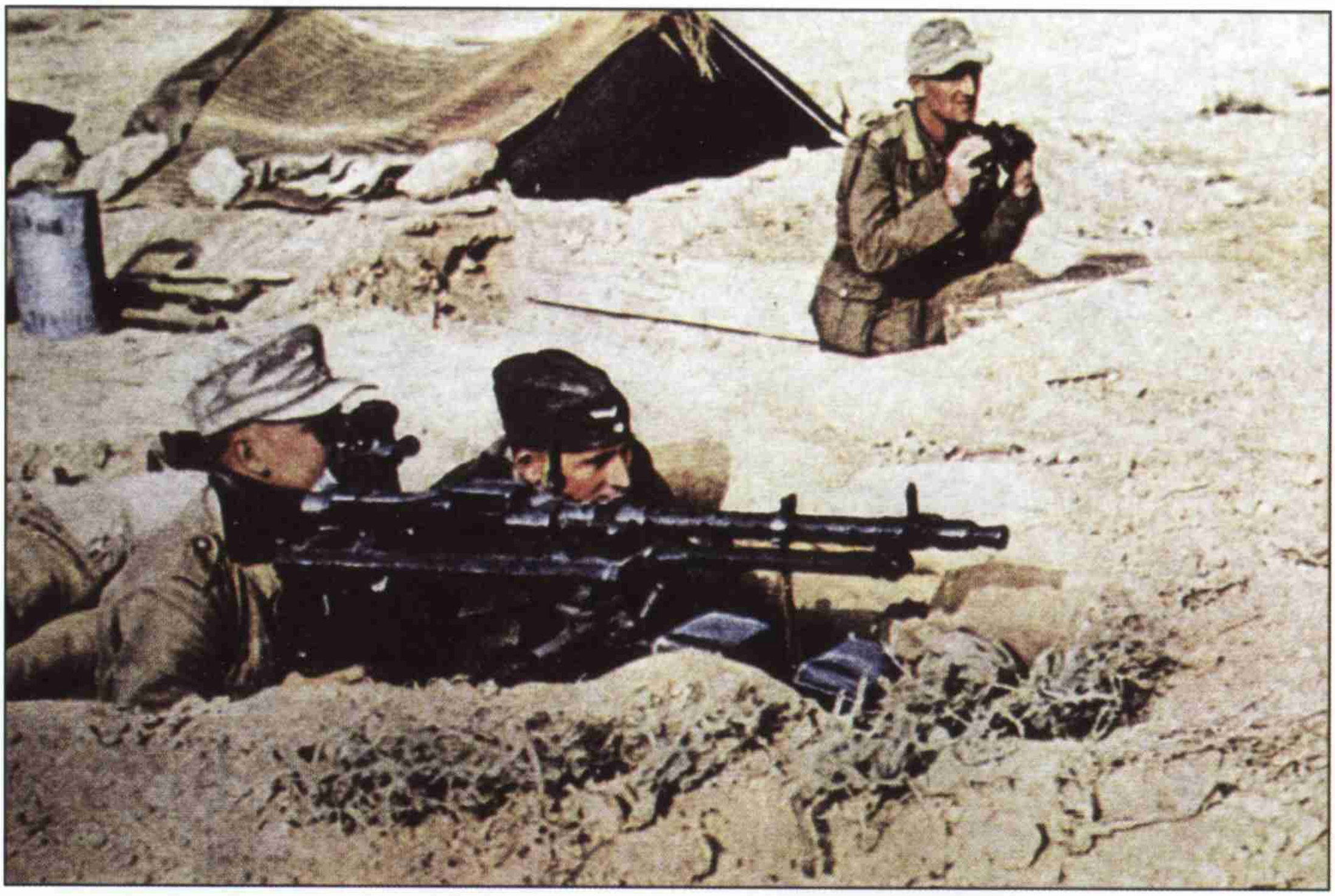
Конвои
и сопровождение



Высадка
в Ливии

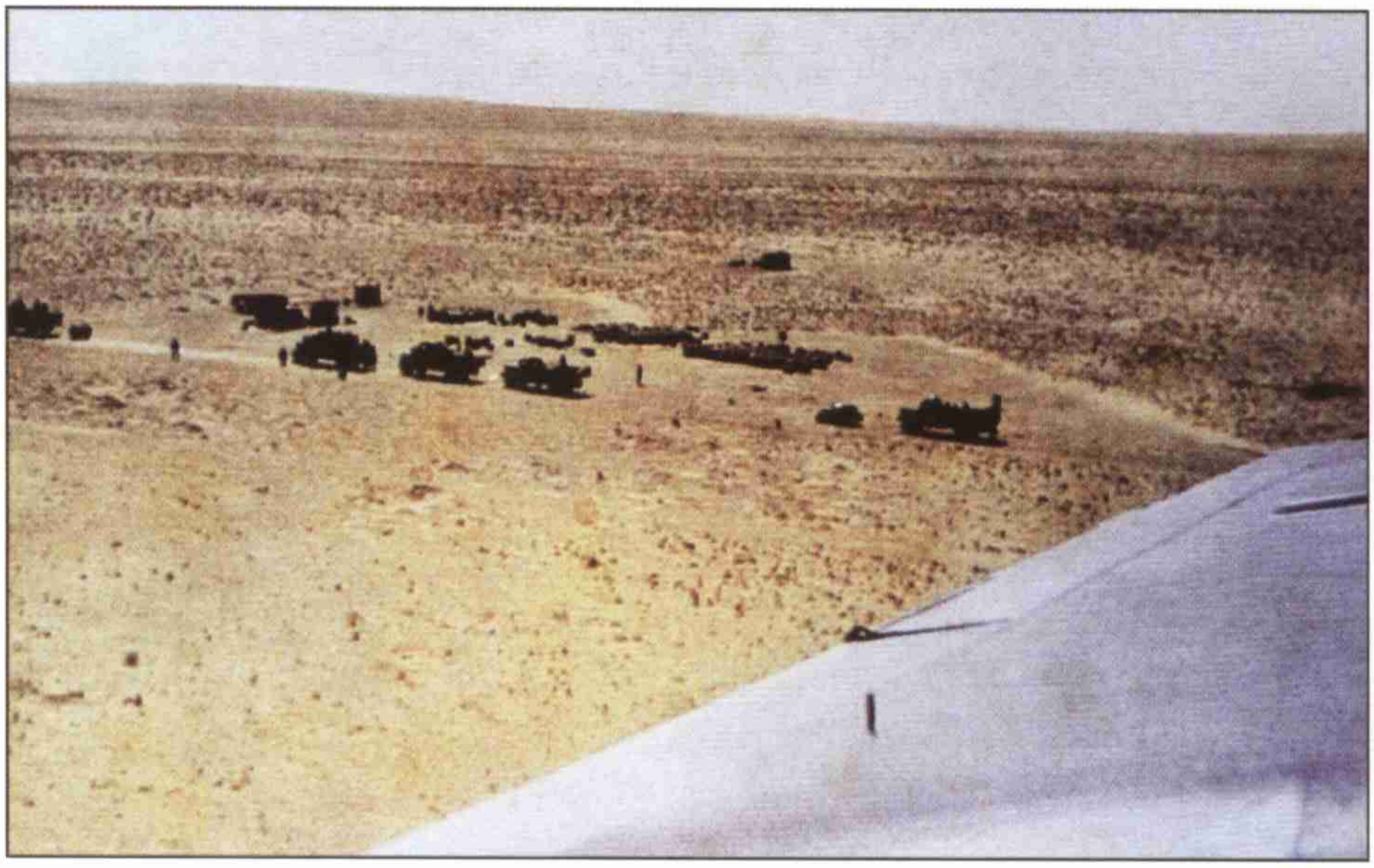


Гарибальди и Роммель
инспектируют войска в Триполи



На фронте в Ливийской пустыне

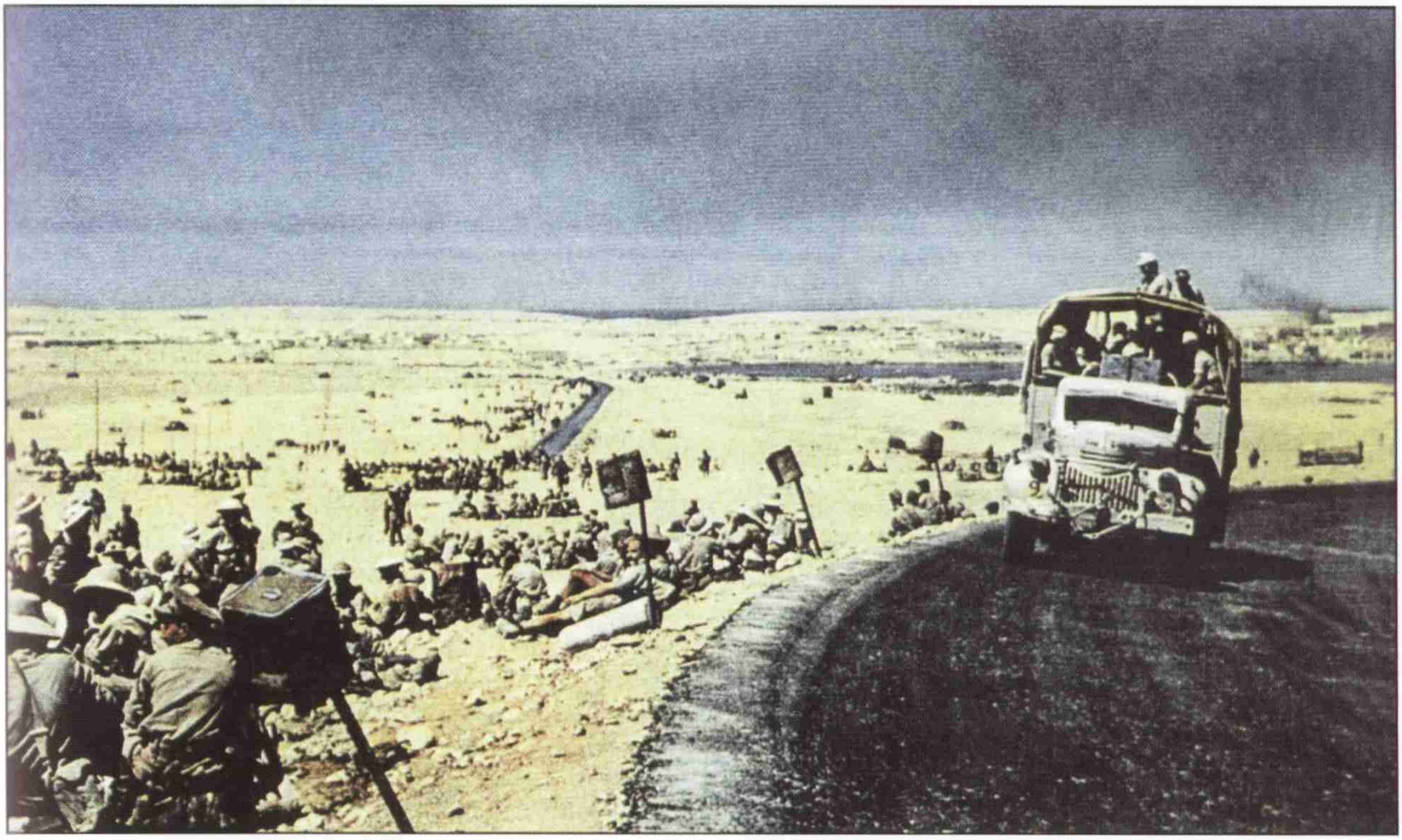
На фронте в Ливийской пустыне



На фронте
в Ливийской пустыне

На фронте
в Ливийской пустыне

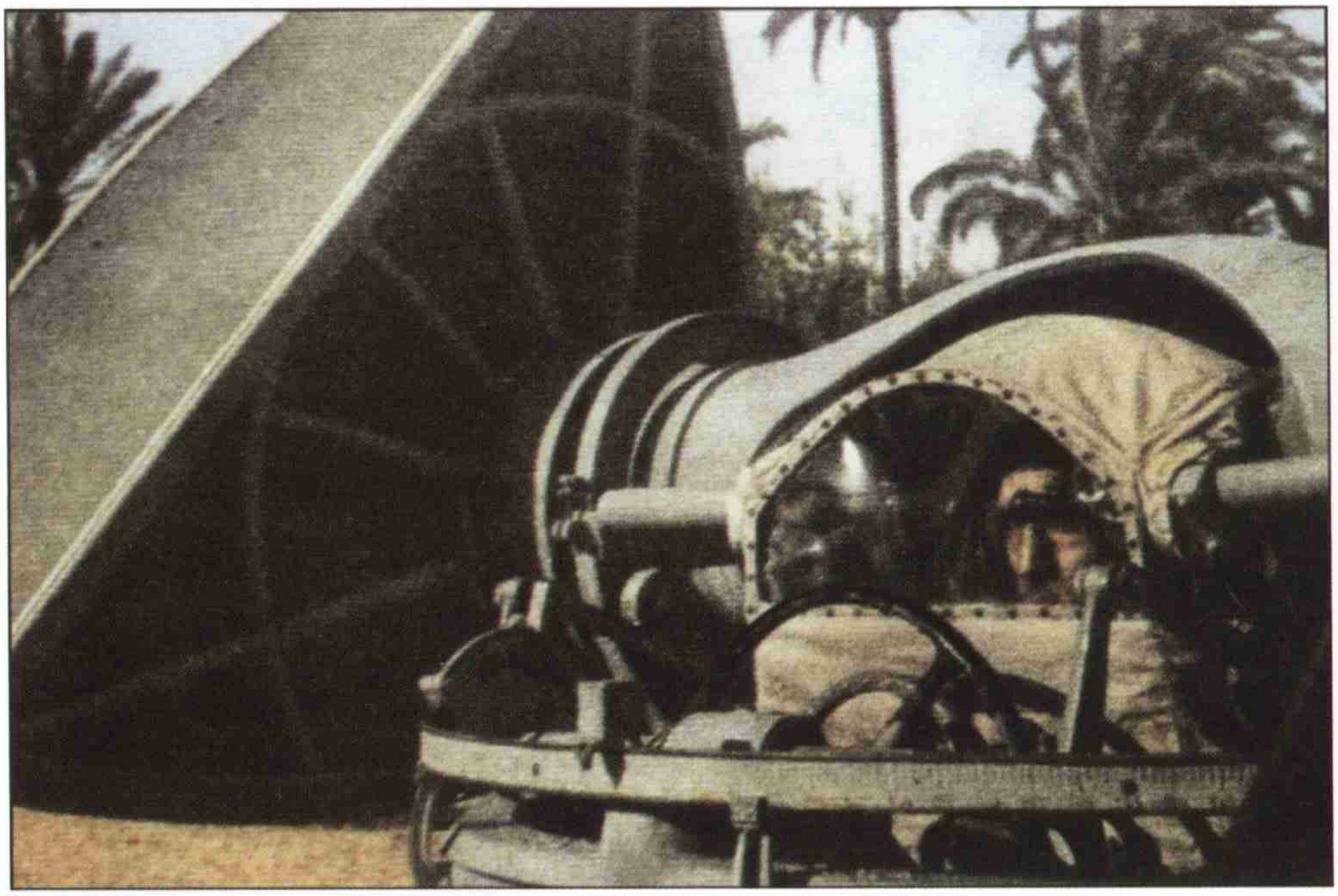
На фронте в Ливийской пустыне

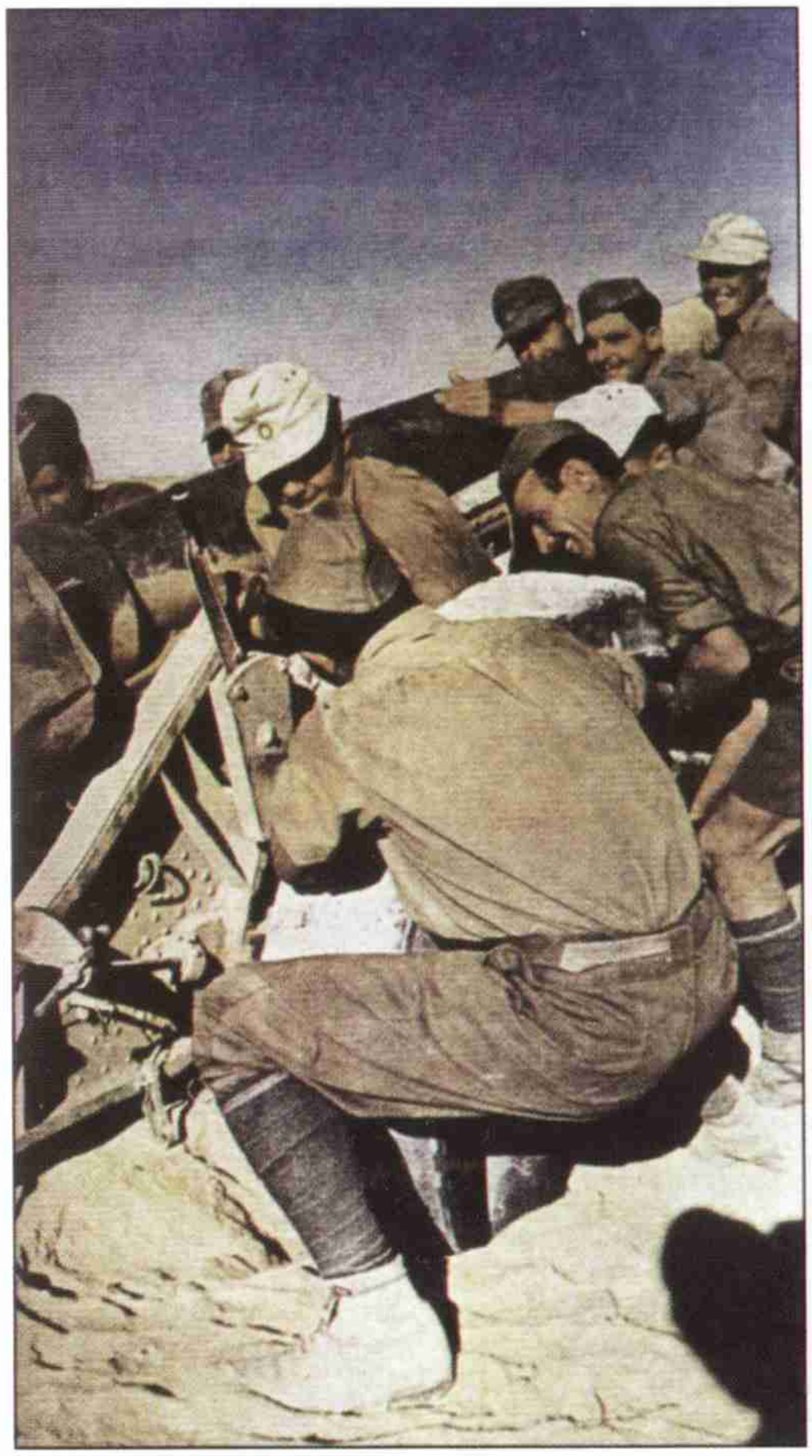


На фронте в Ливийской пустыне

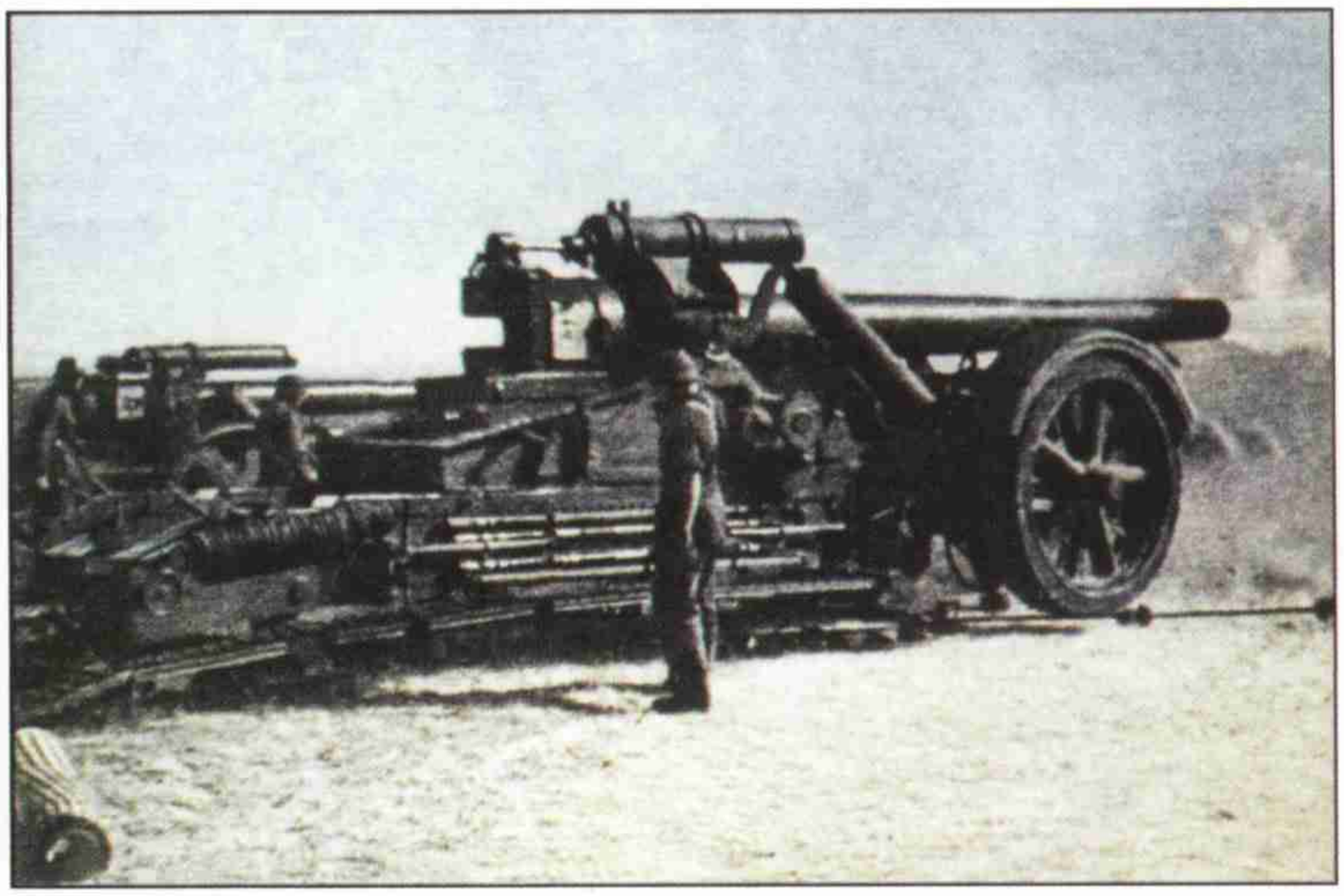
Поражение
британских войск
весной 1941 года

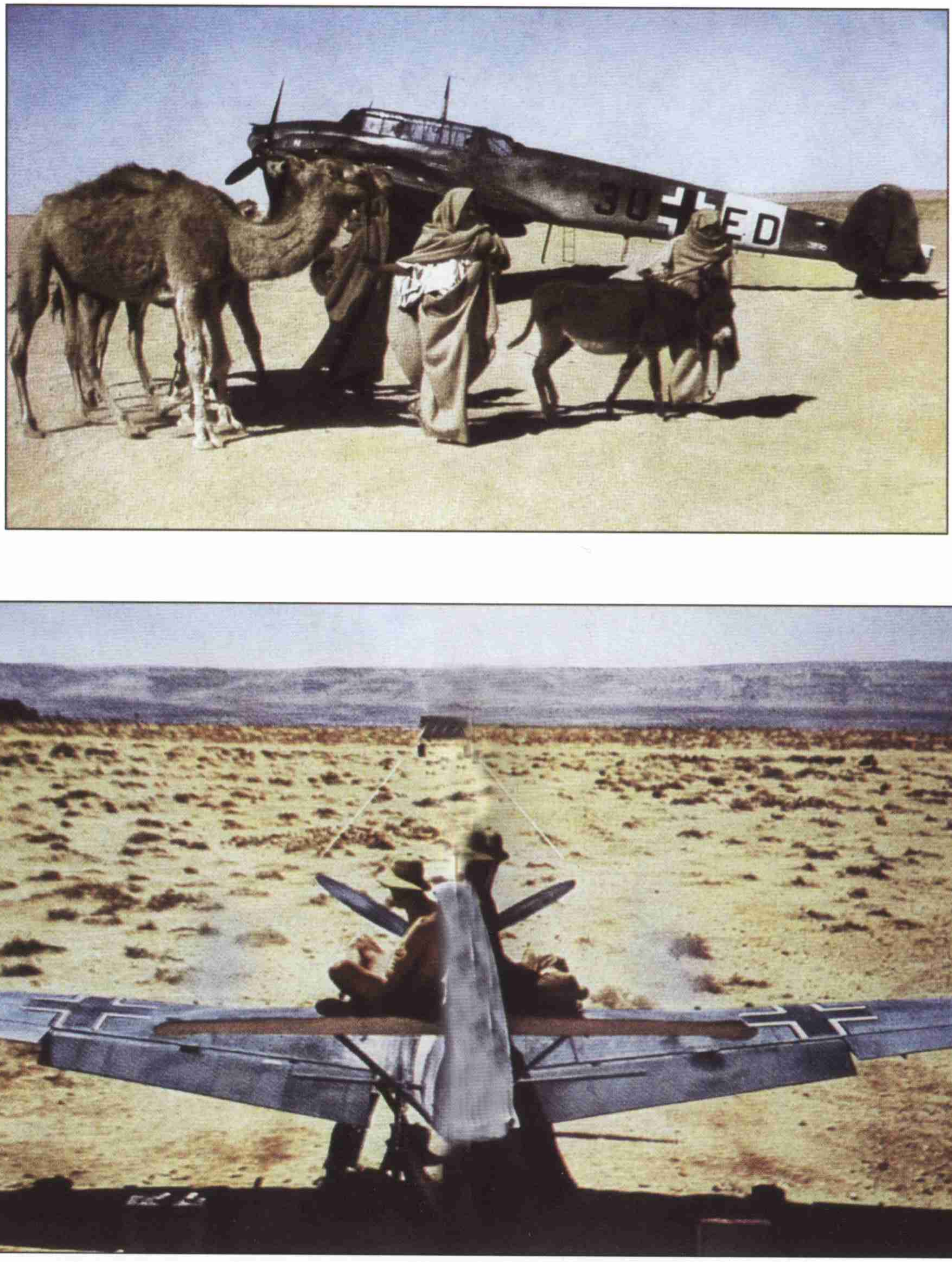
Германско-итальянская
артиллерия в Ливии



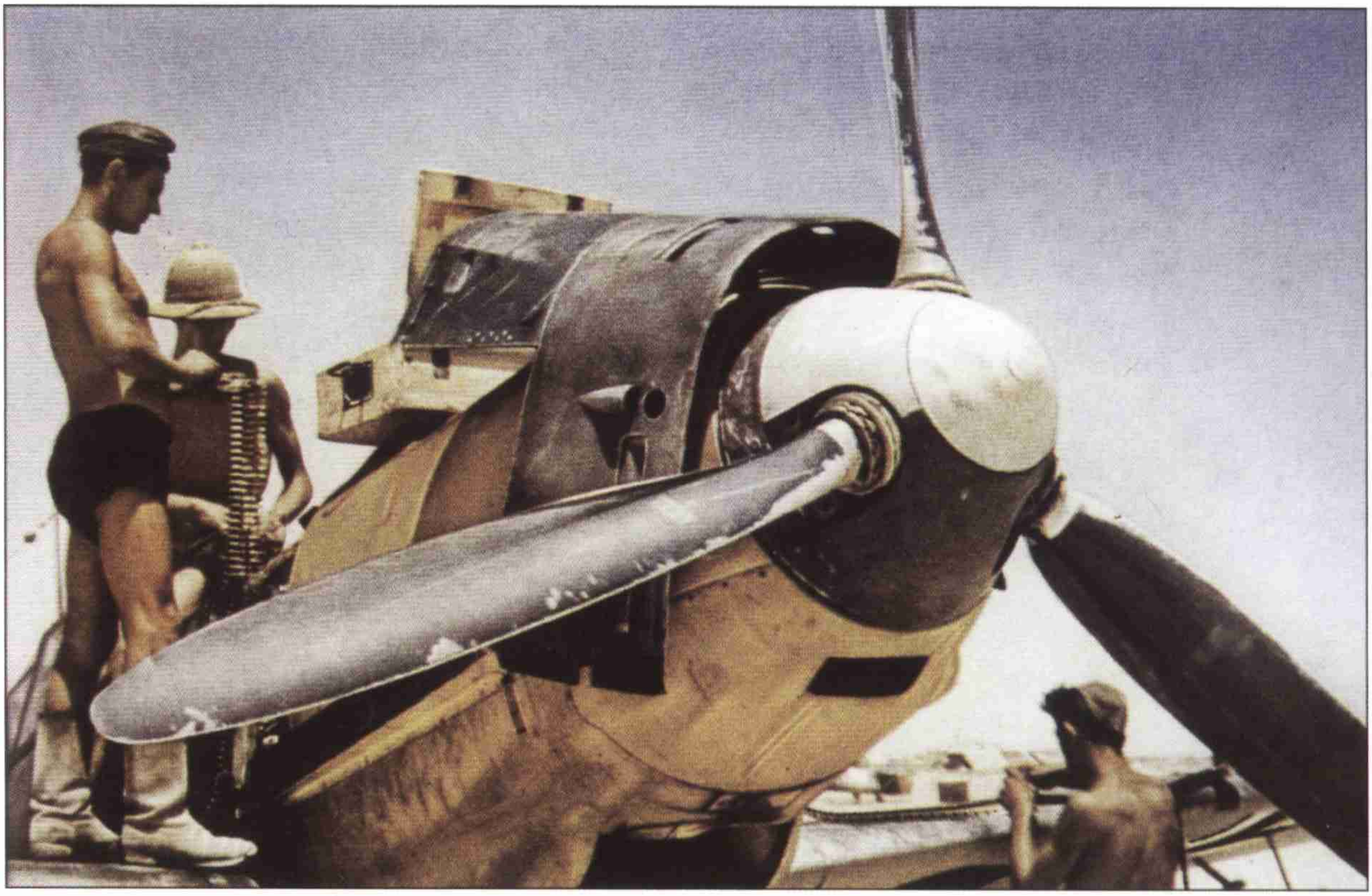


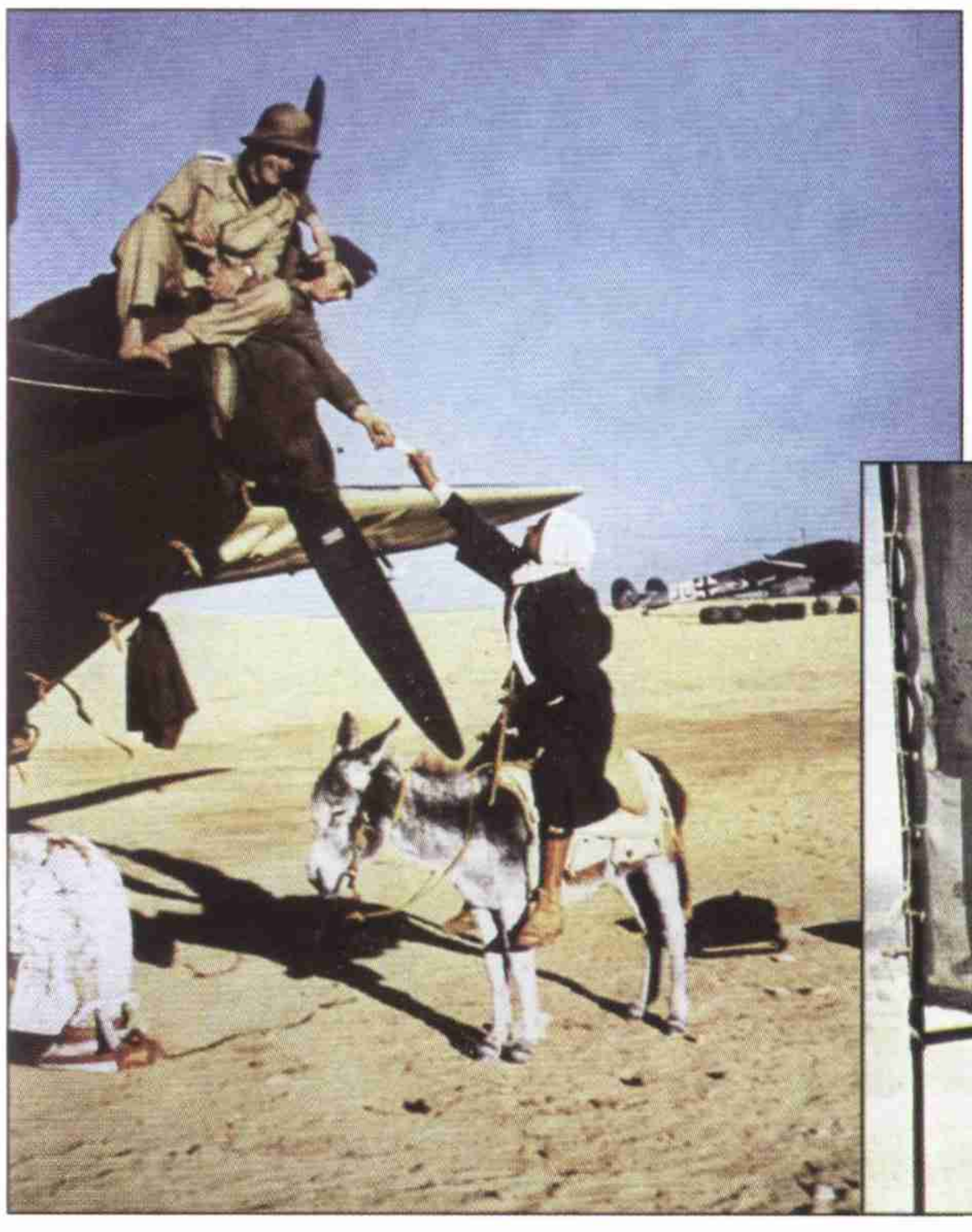
Германско-итальянская
артиллерия в Ливии

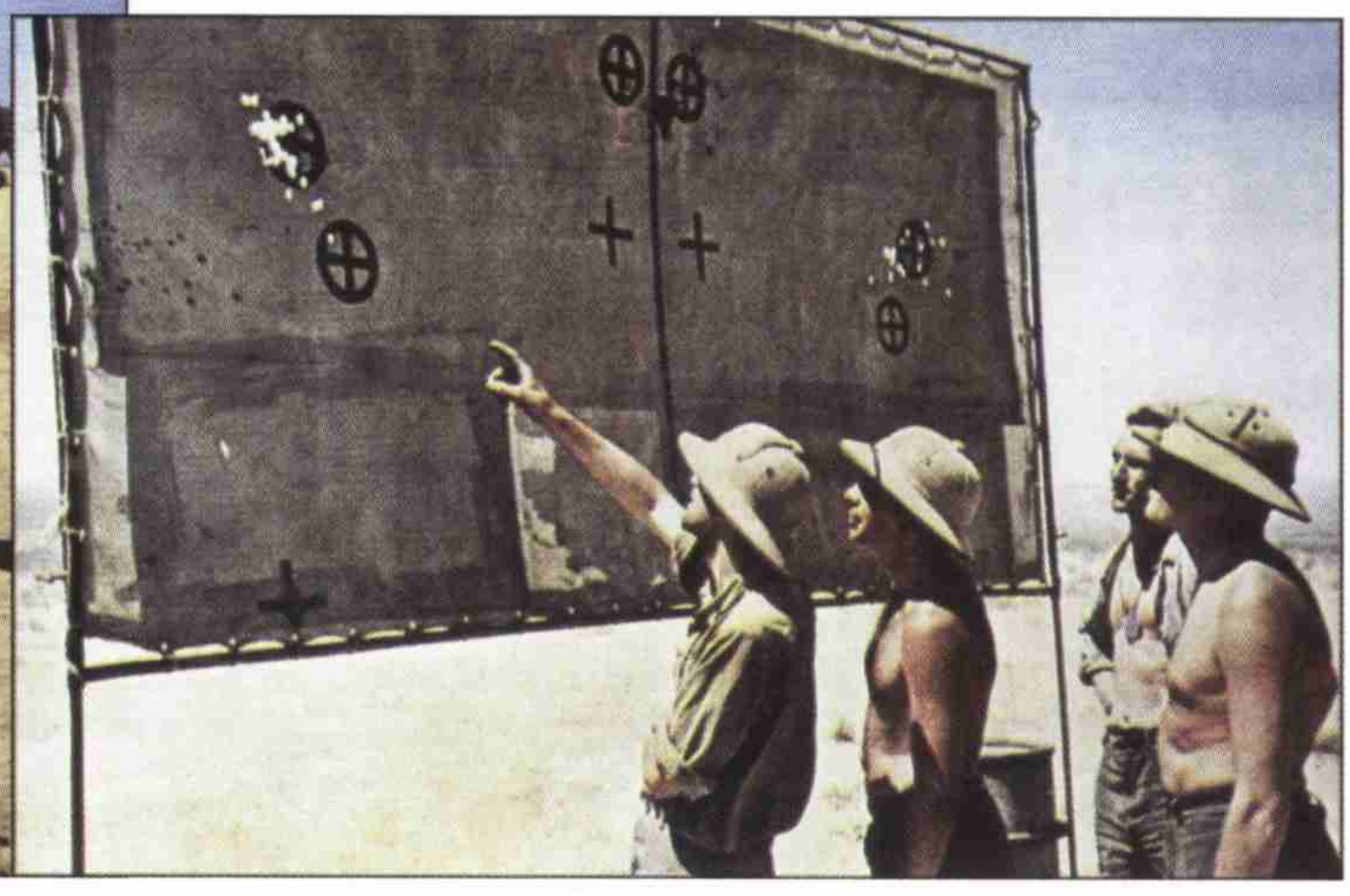




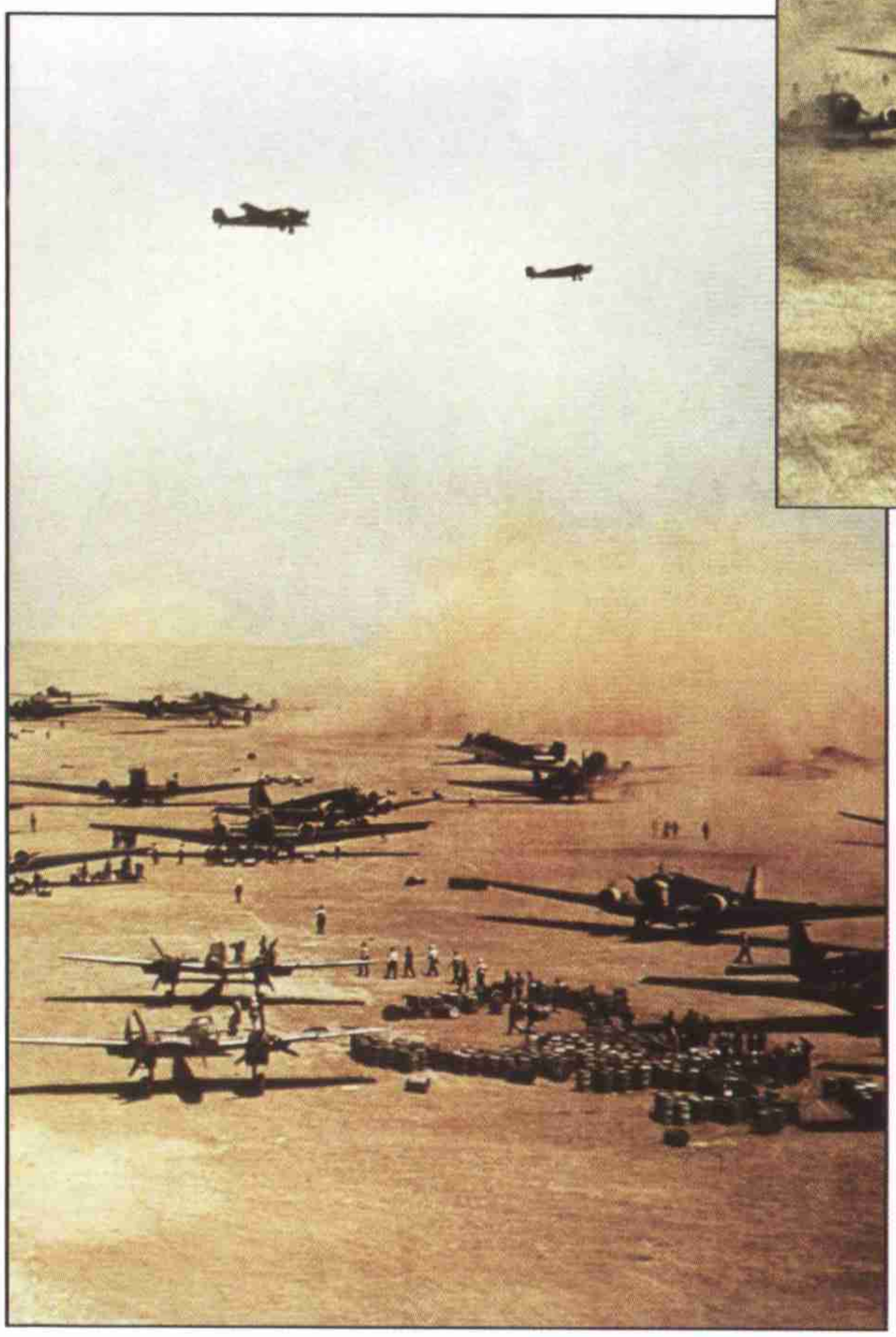
Люфтваффе в пустыне



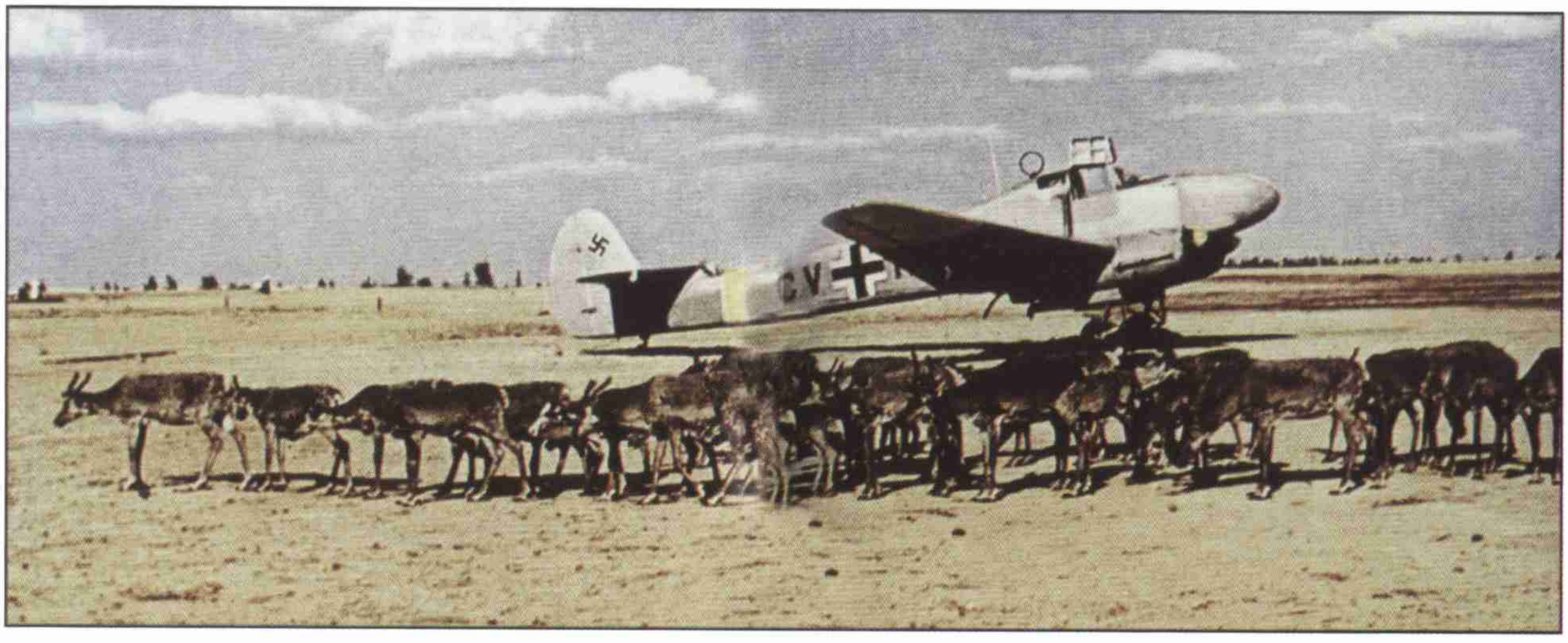


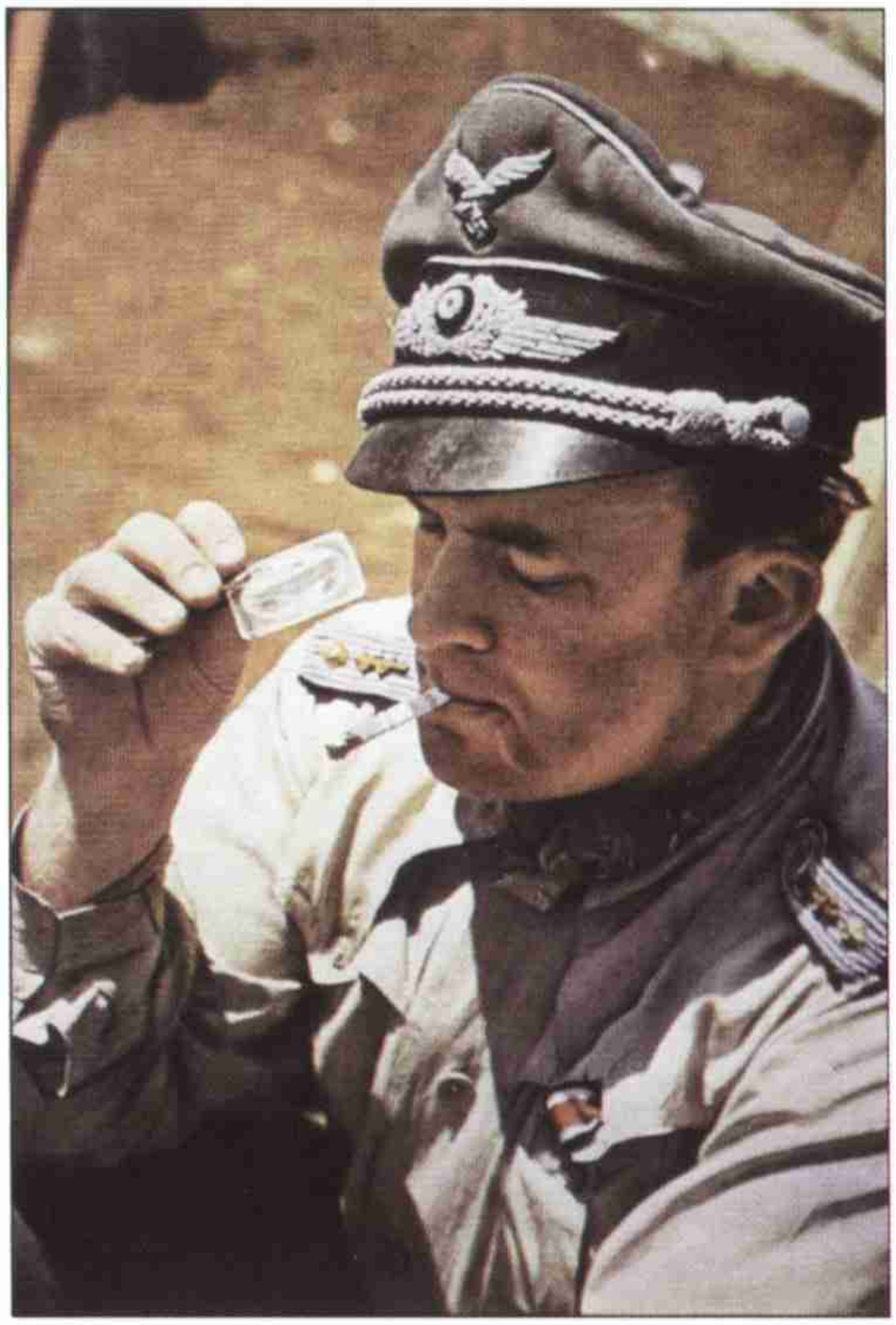


Люфтваффе в пустыне

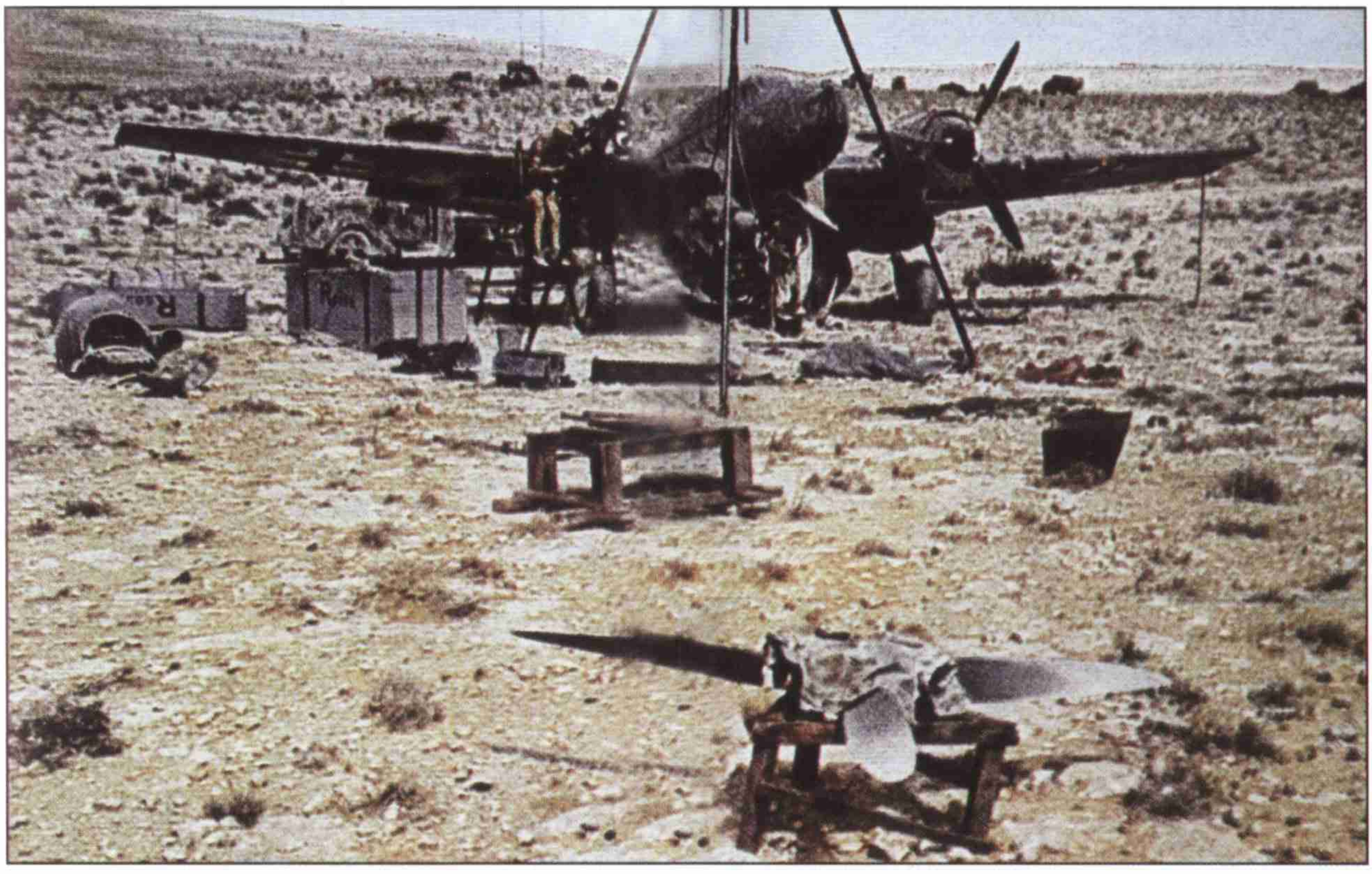


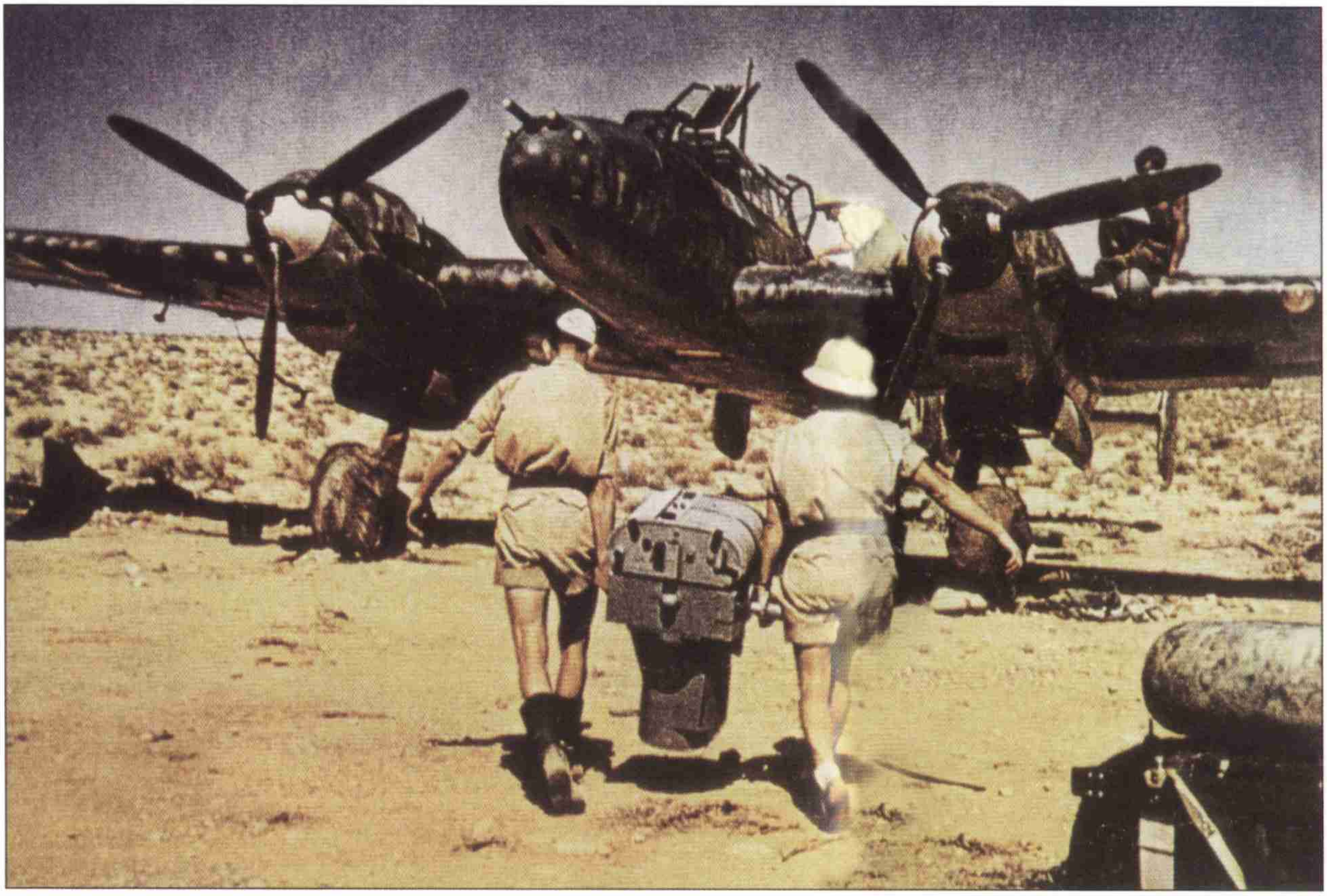
Люфтваффе в пустыне





Люфтваффе в пустыне





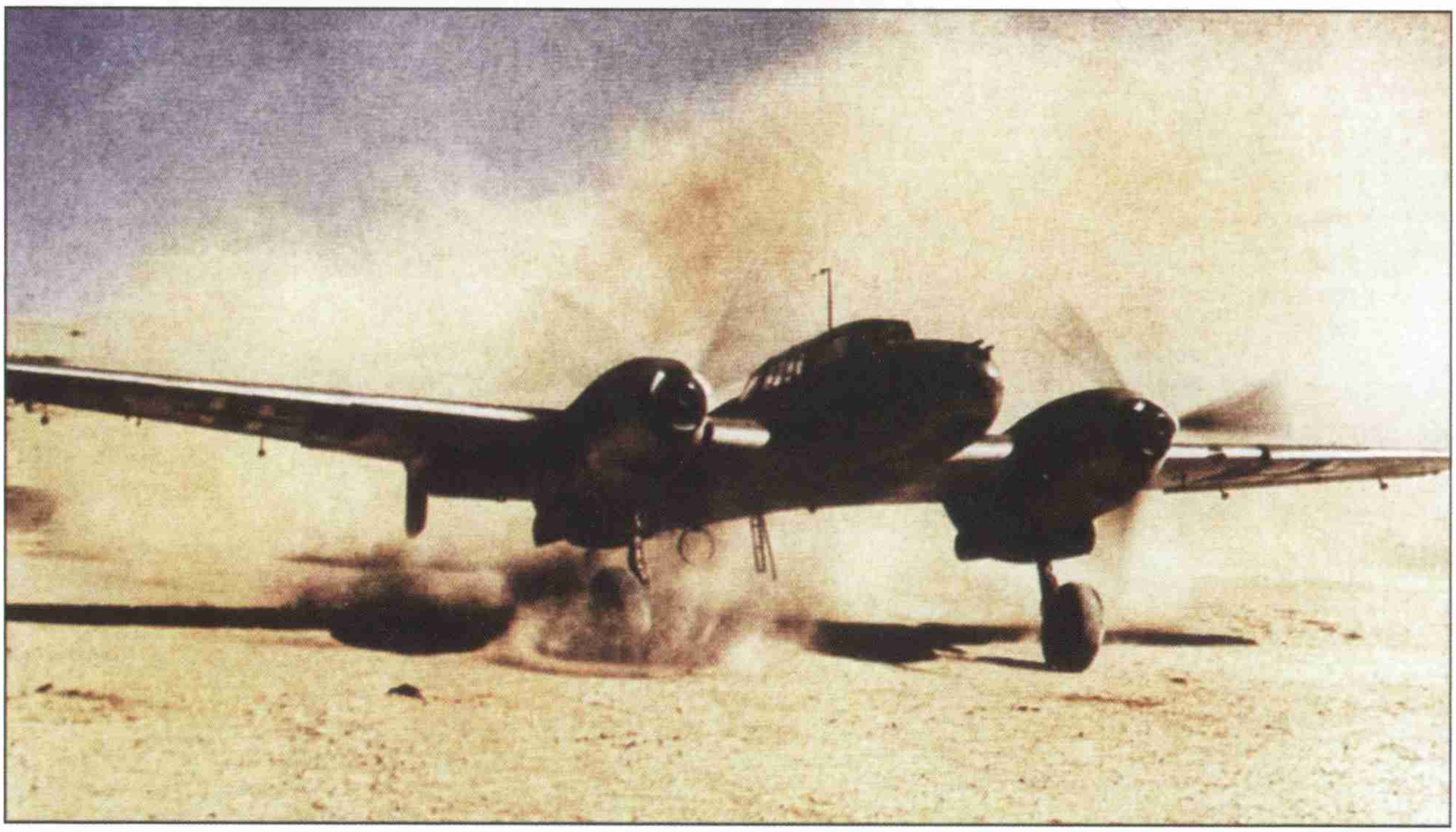
Люфтваффе в пустыне

Люфтваффе
в пустыне

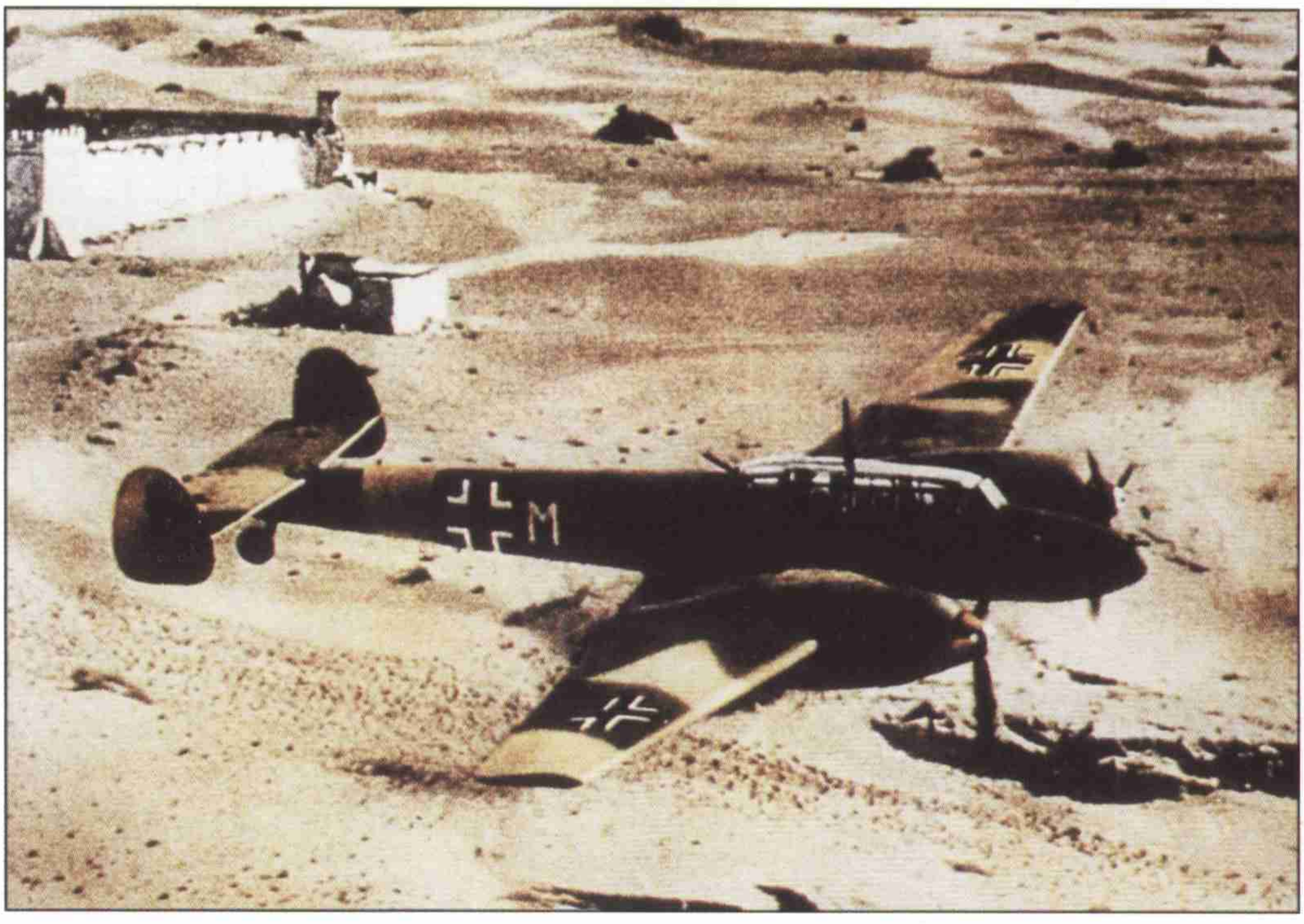
Генерал-майор
Фрёлих

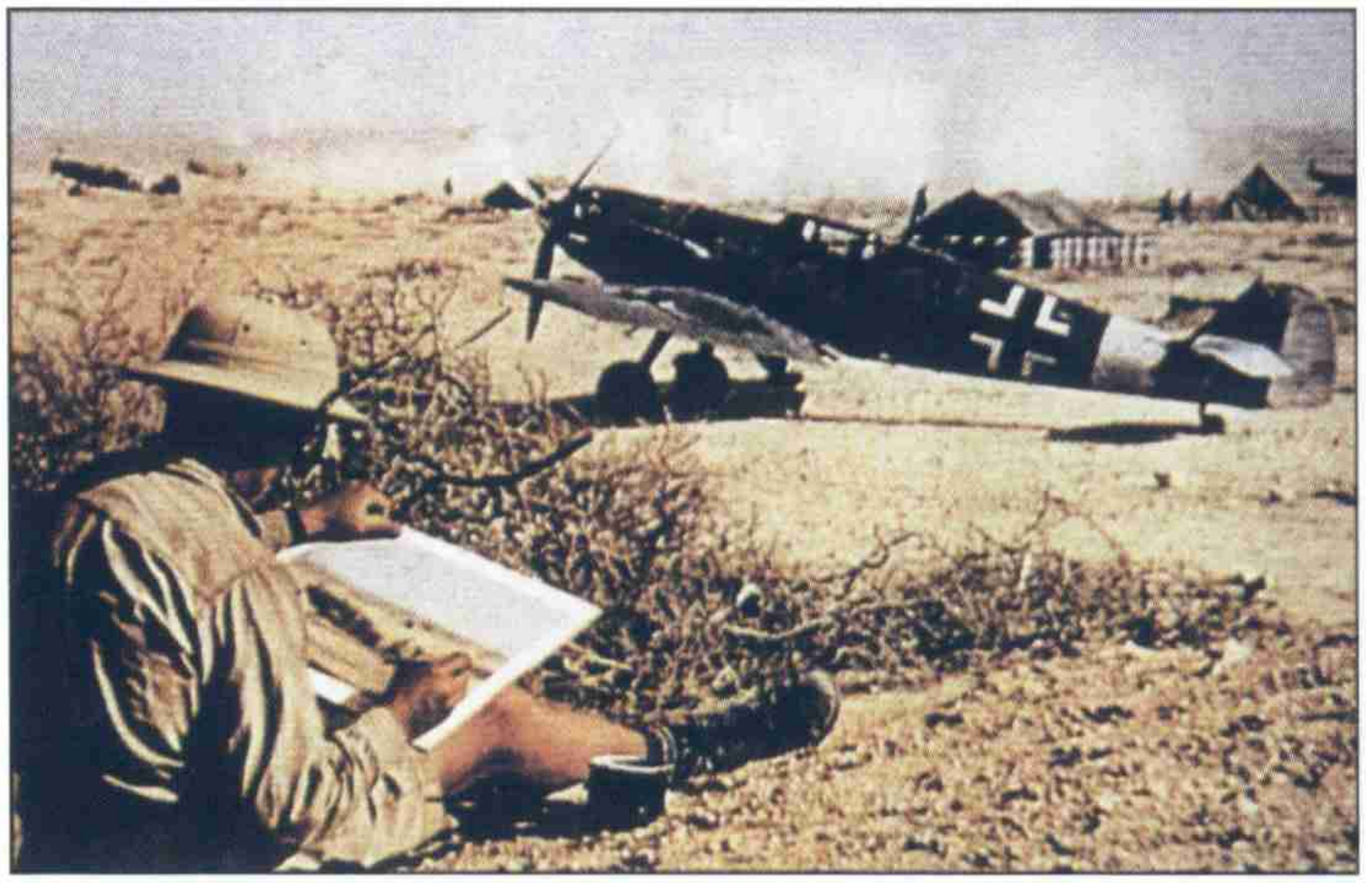
Генерал авиации
Гейсслер

Люфтваффе
в пустыне



Люфтваффе
в пустыне





Истребители в Ливии

Оберлейтенант Густав Зигфрид Рёдель

Истребители
в Ливии

DIE WEHRMACHT

HERAUSGEGEBEN VOM OBERKOMMANDO DER WEHRMACHT

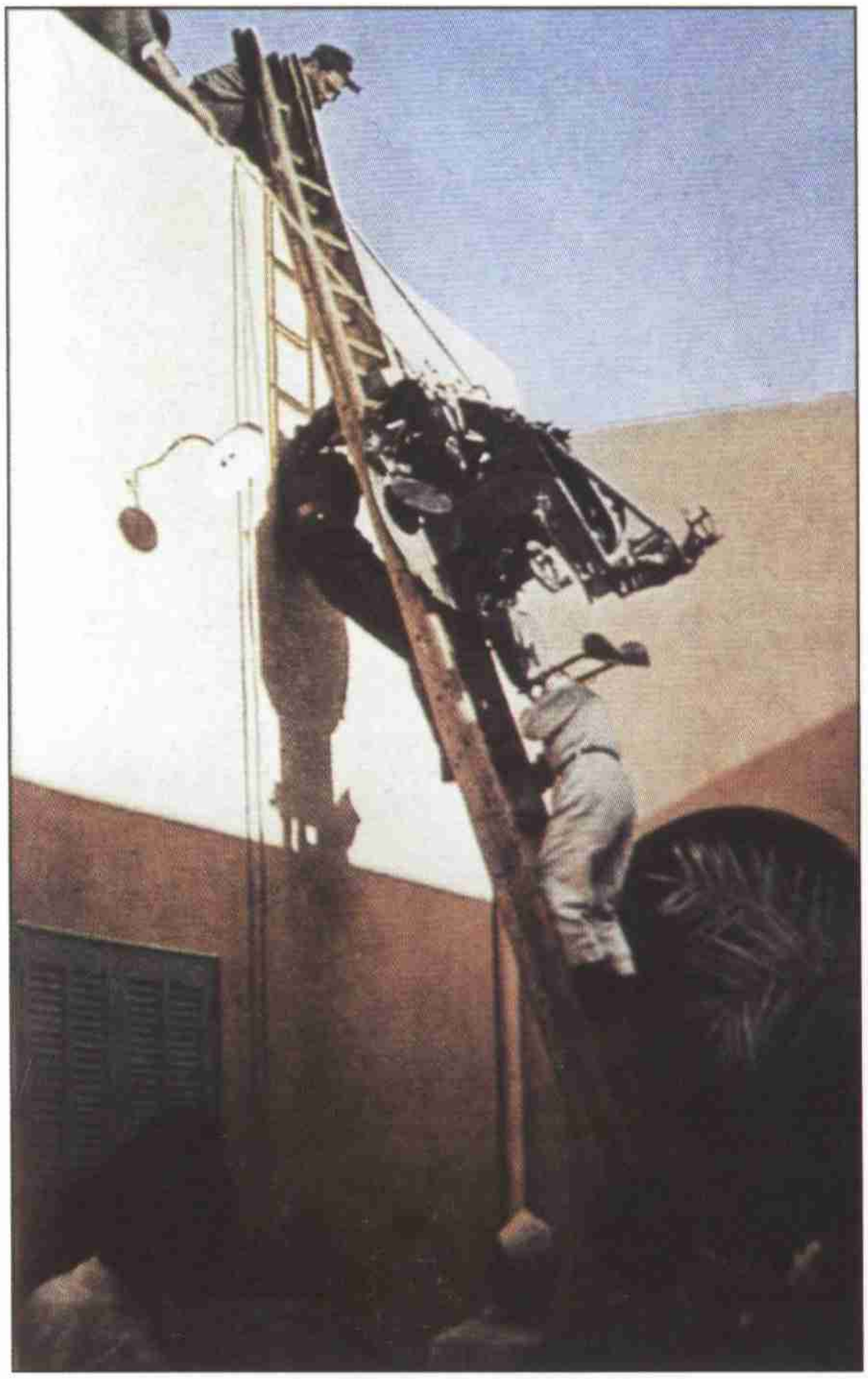
AUSGABE A

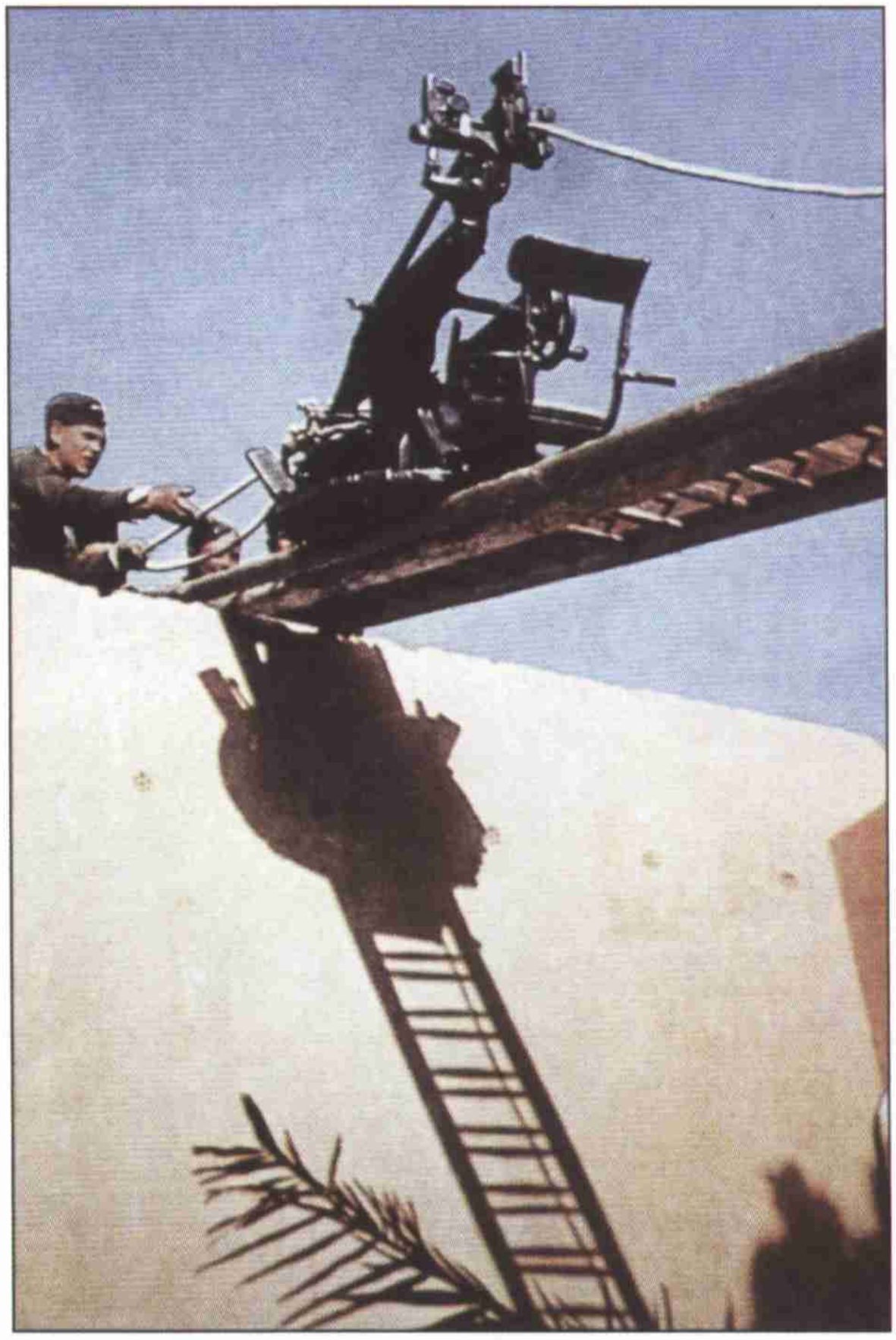
Berlin, 28. Oktober 1942
6. Jahrgang Nr. 22
Belg. 2 Fr., Bulg. 8 Lewa, Dänemark 40 Øre, Finnl. 4,50 mk, Frankr. 4 Fr., Griechenl. 30 Dr., Ital. 2 Lire, Kroatien 5 Kuna, Niederld. 20 Cts., Norwegen 40 Öre, Portugal 2,— Esc., Rumän. 14 Lei, Serb. 4 Dinar, Spanien 1,25 Pts., Schweden 45 Öre, Schweiz 40 Rappen, Slowakei 2,50 Ks., Türkei 12,50 Kurus, Ungarn 36 fillér.

Ганс-Йоахим Марсейлль

Ганс-Йоахим Марсейлль

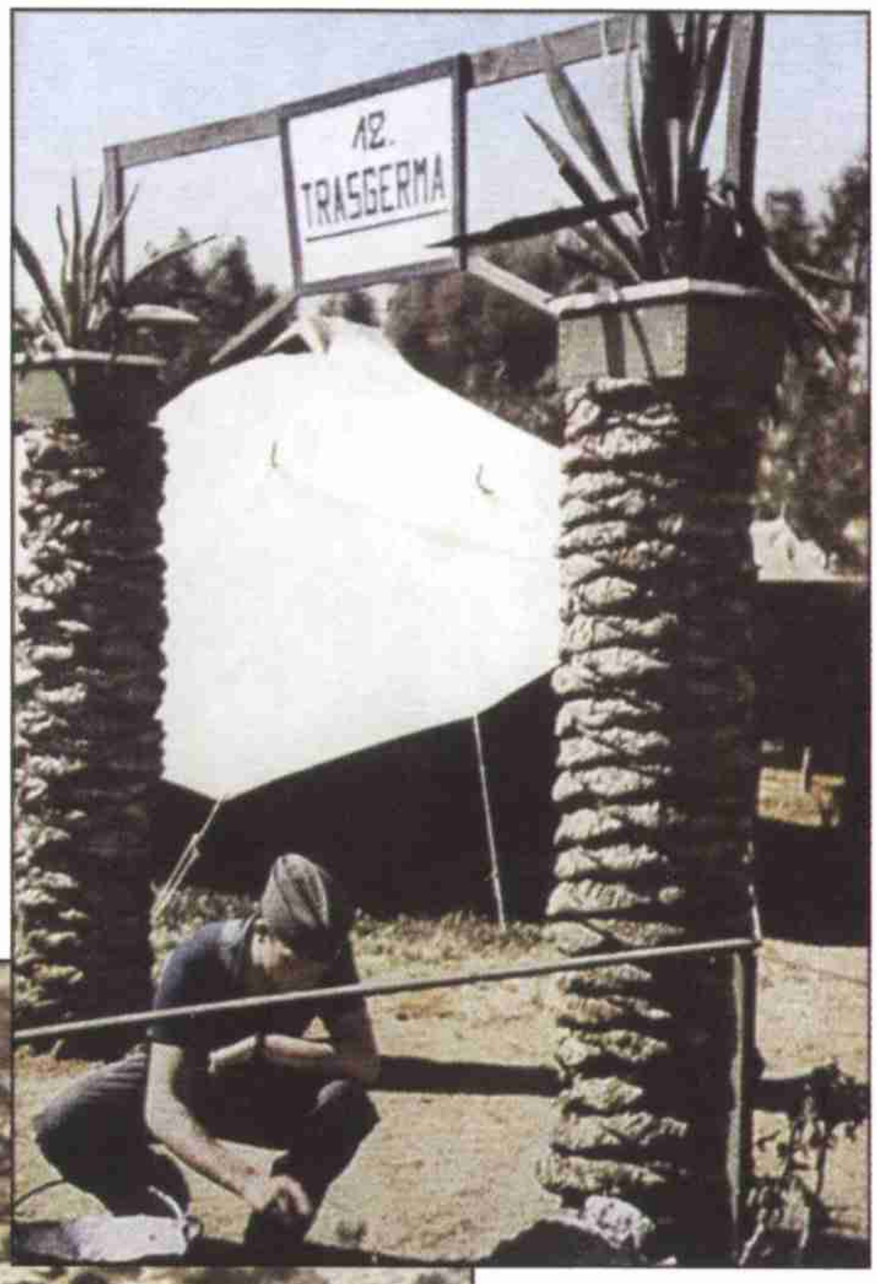
Люфтваффе
в пустыне:
зенитные орудия

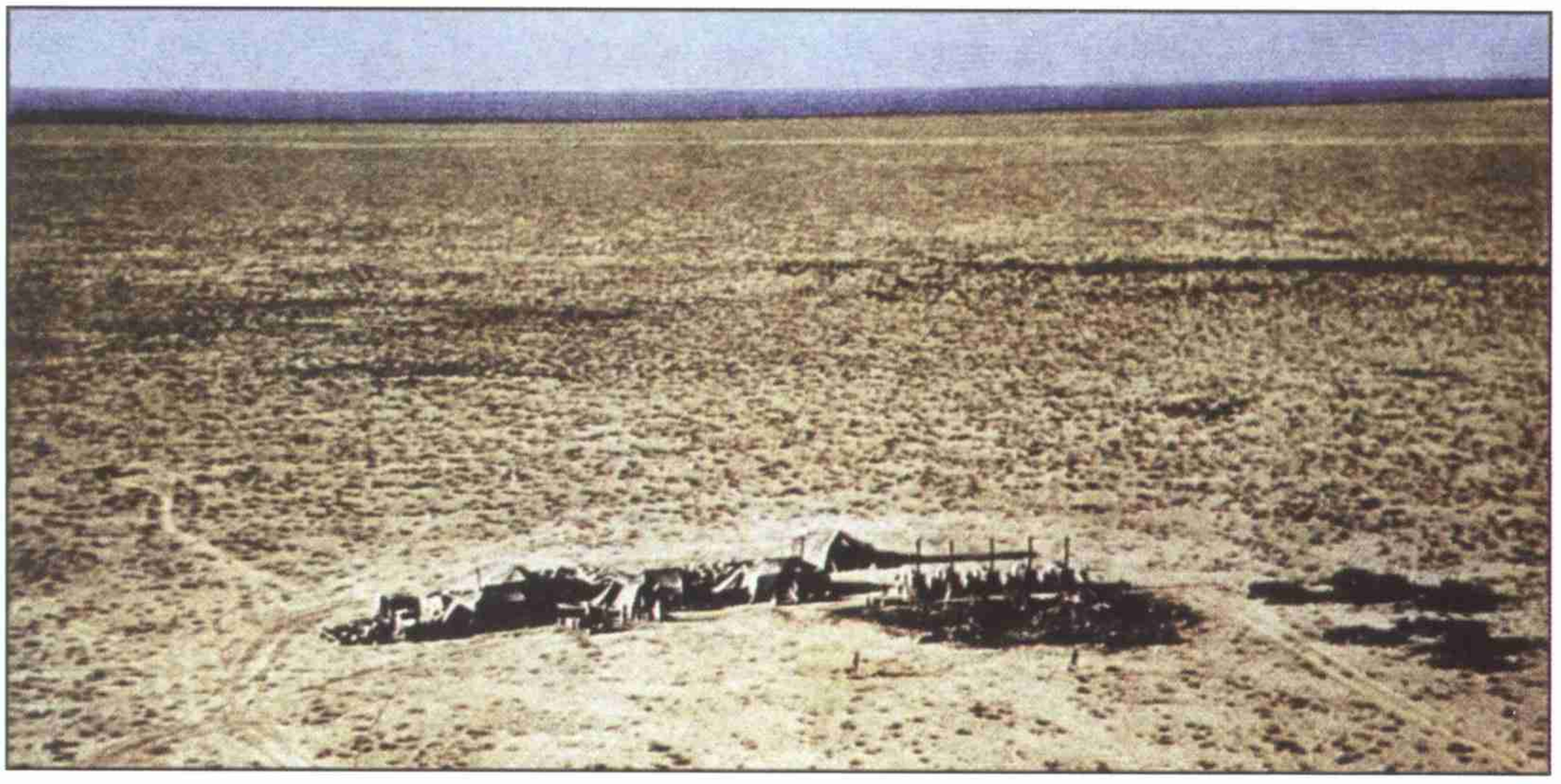


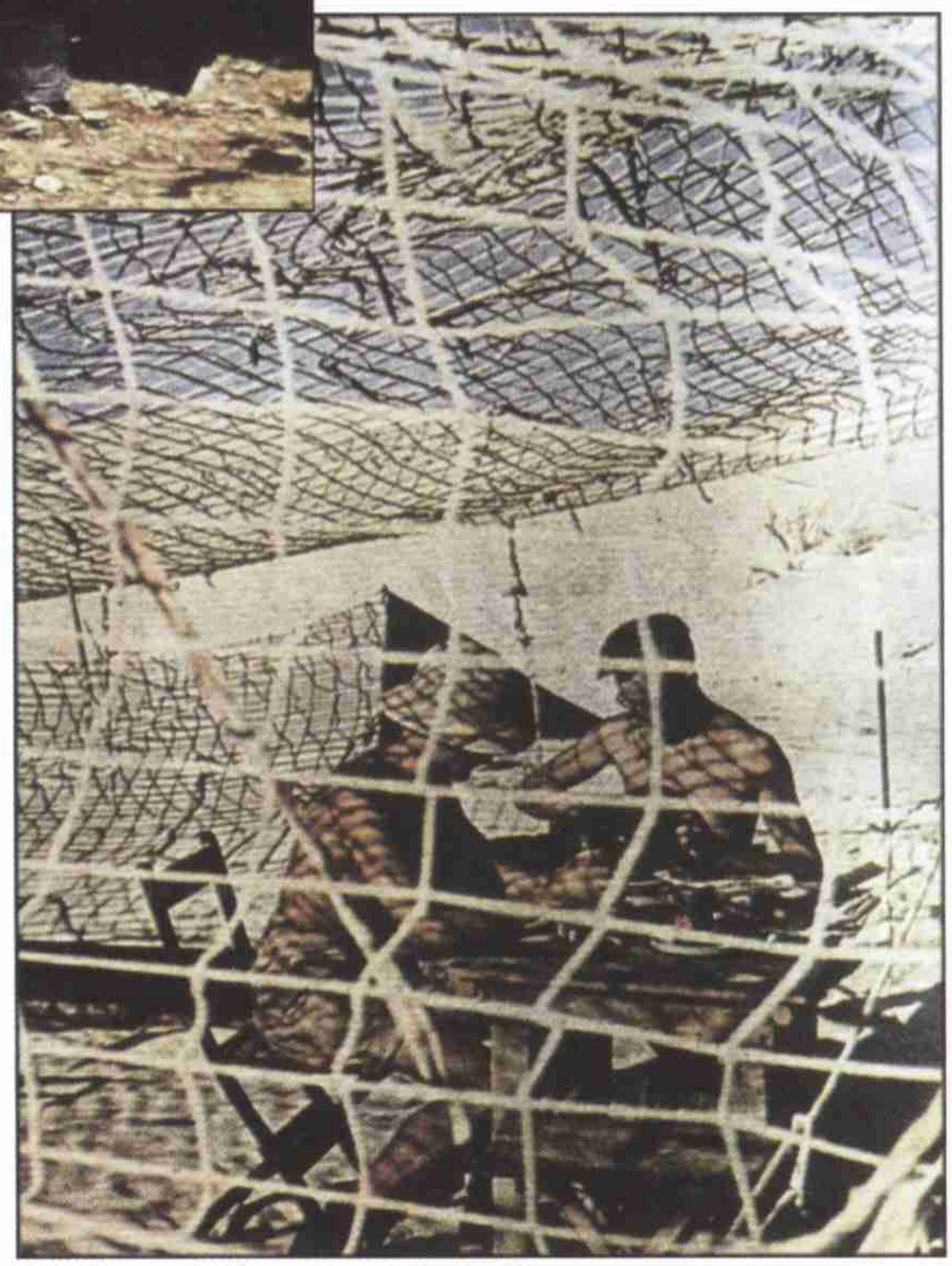


Зенитные орудия недалеко от Виа Бальбо

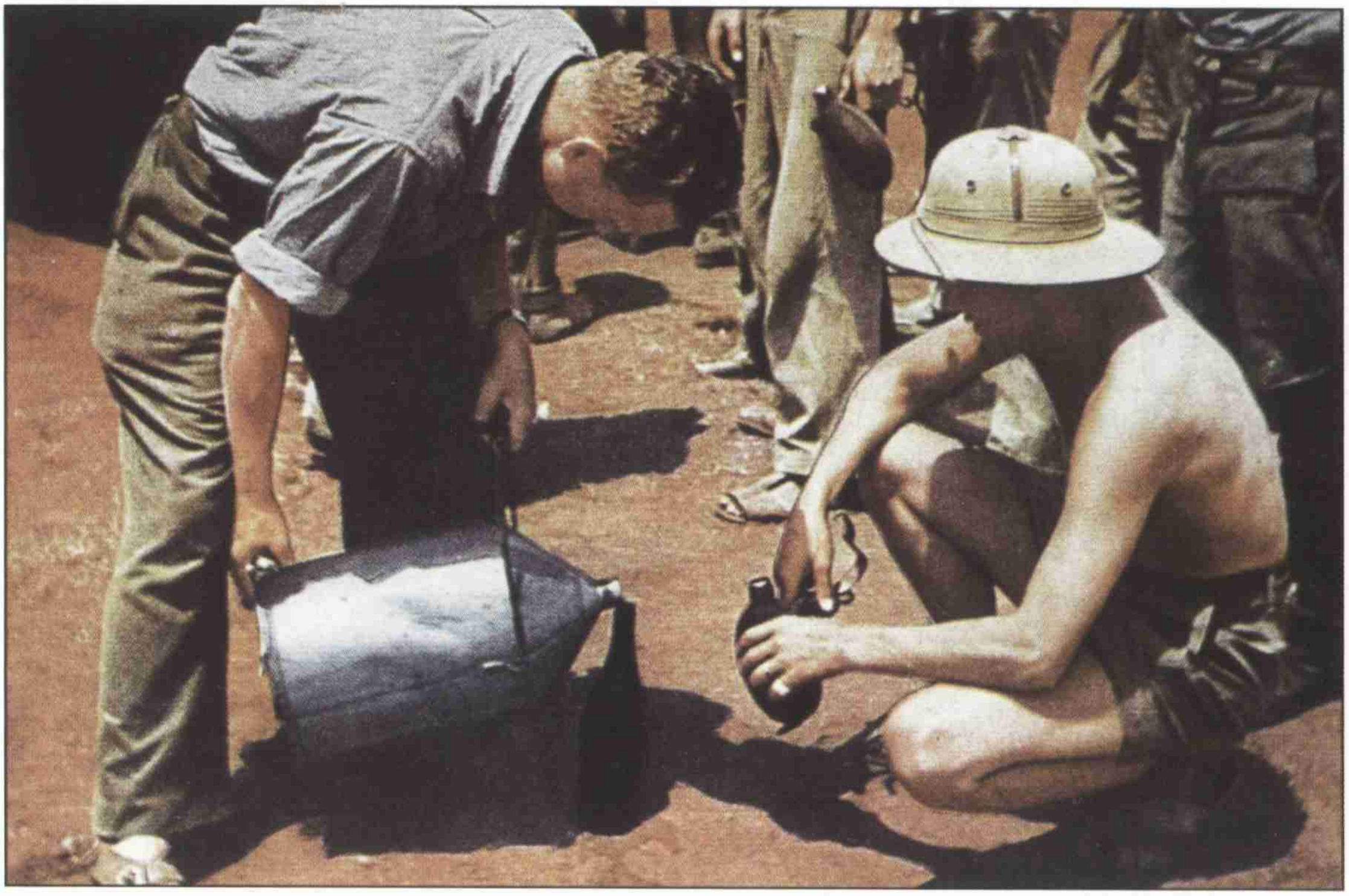
Повседневная жизнь
в пустыне

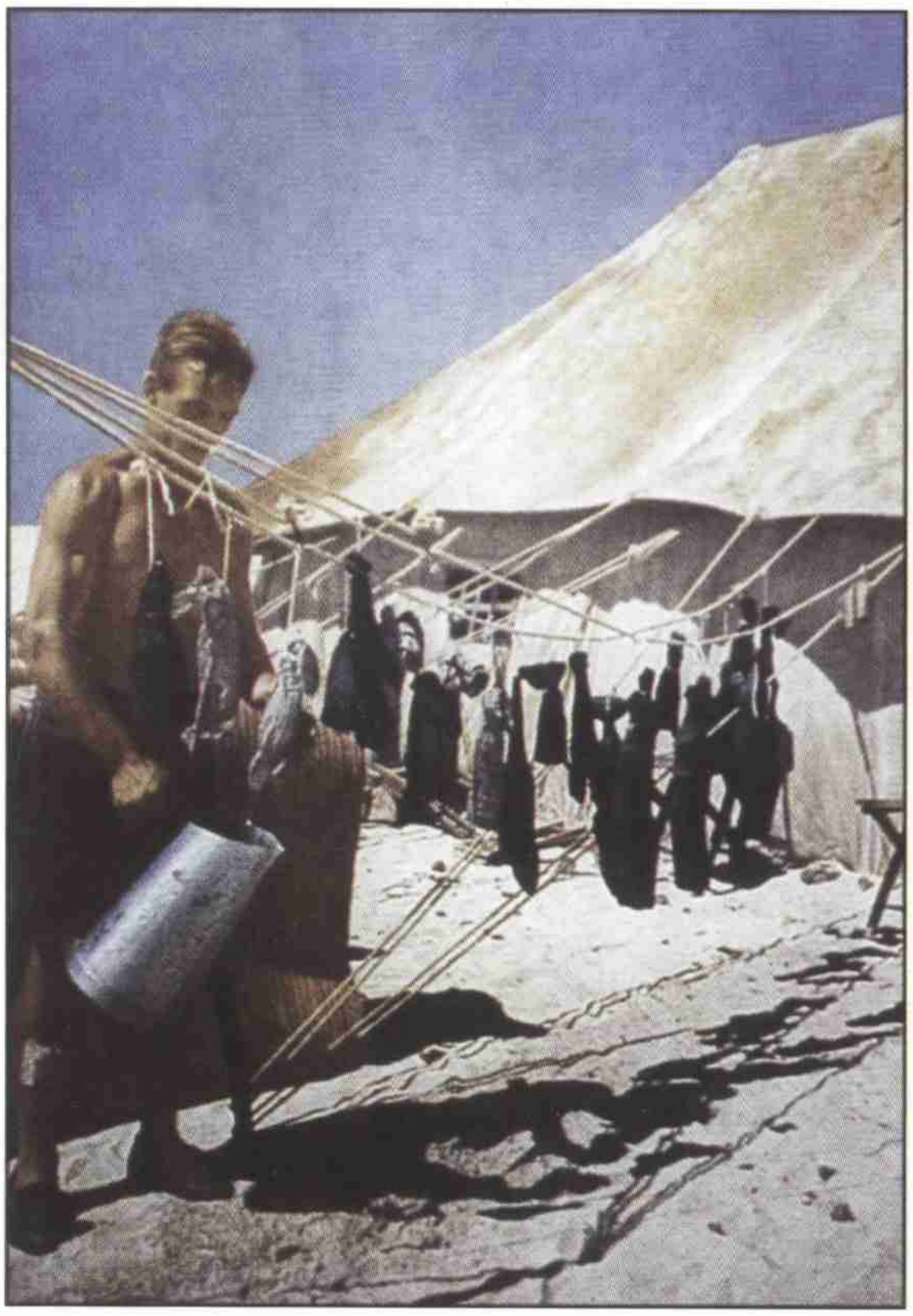






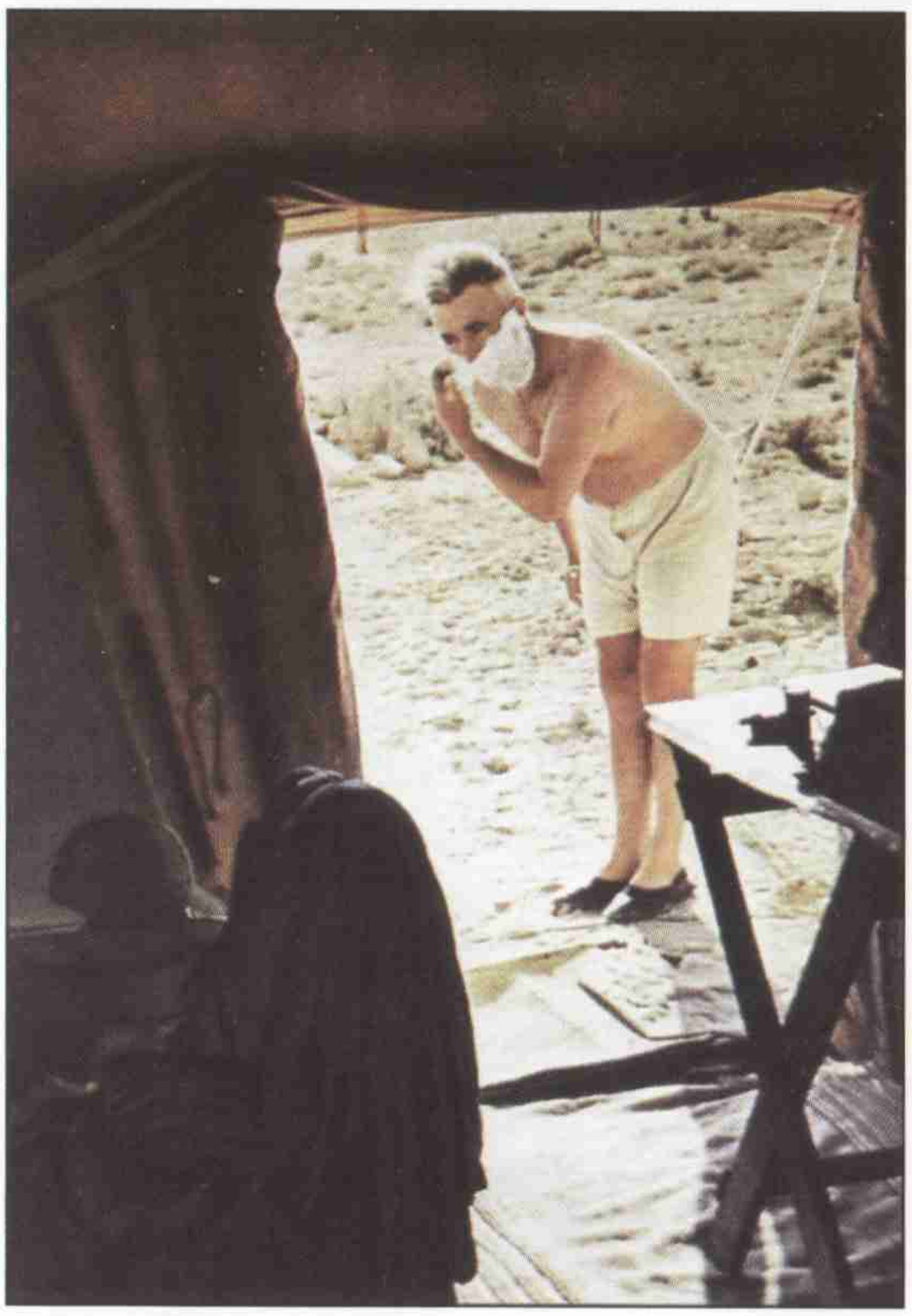
Повседневная жизнь
в пустыне

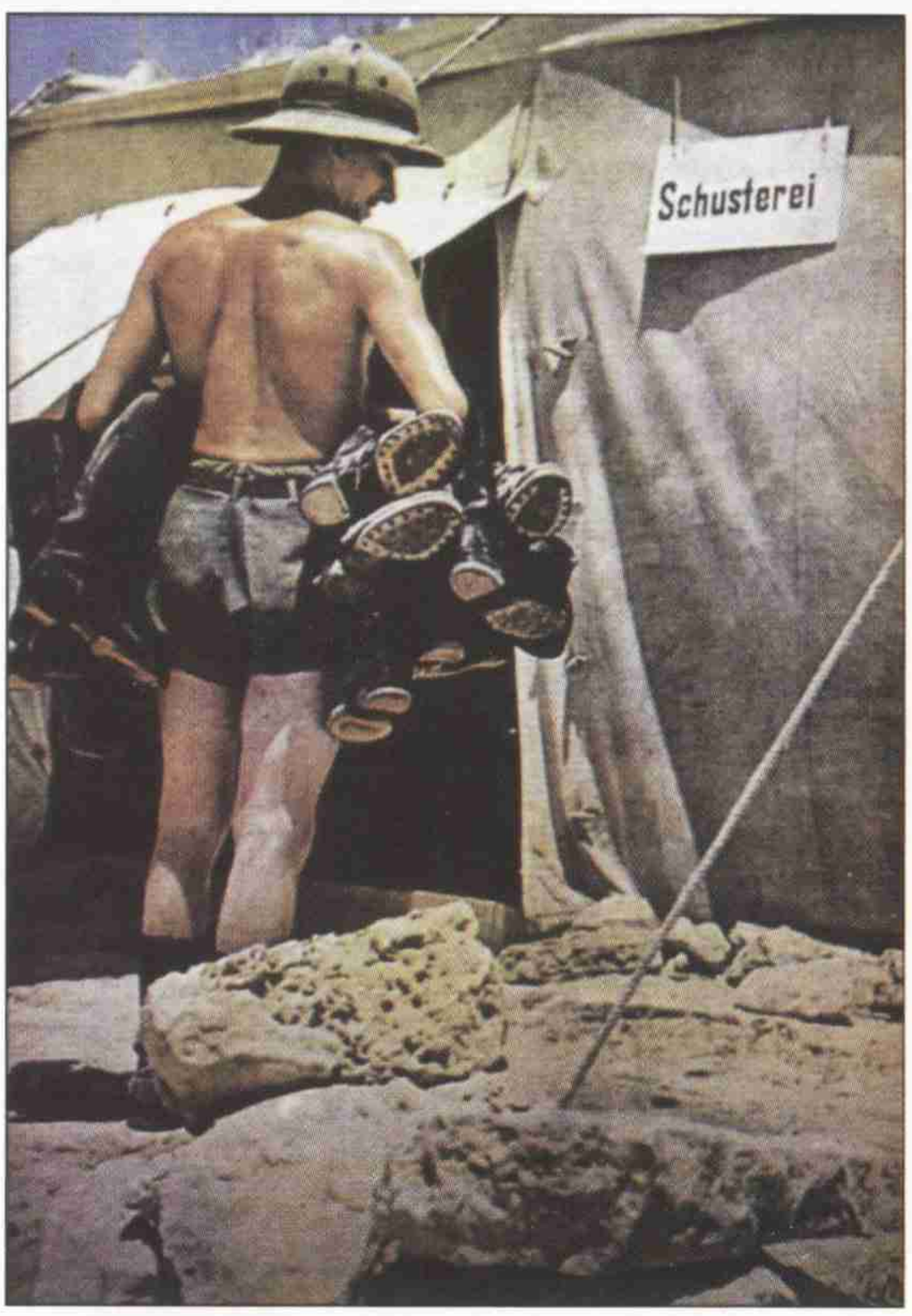




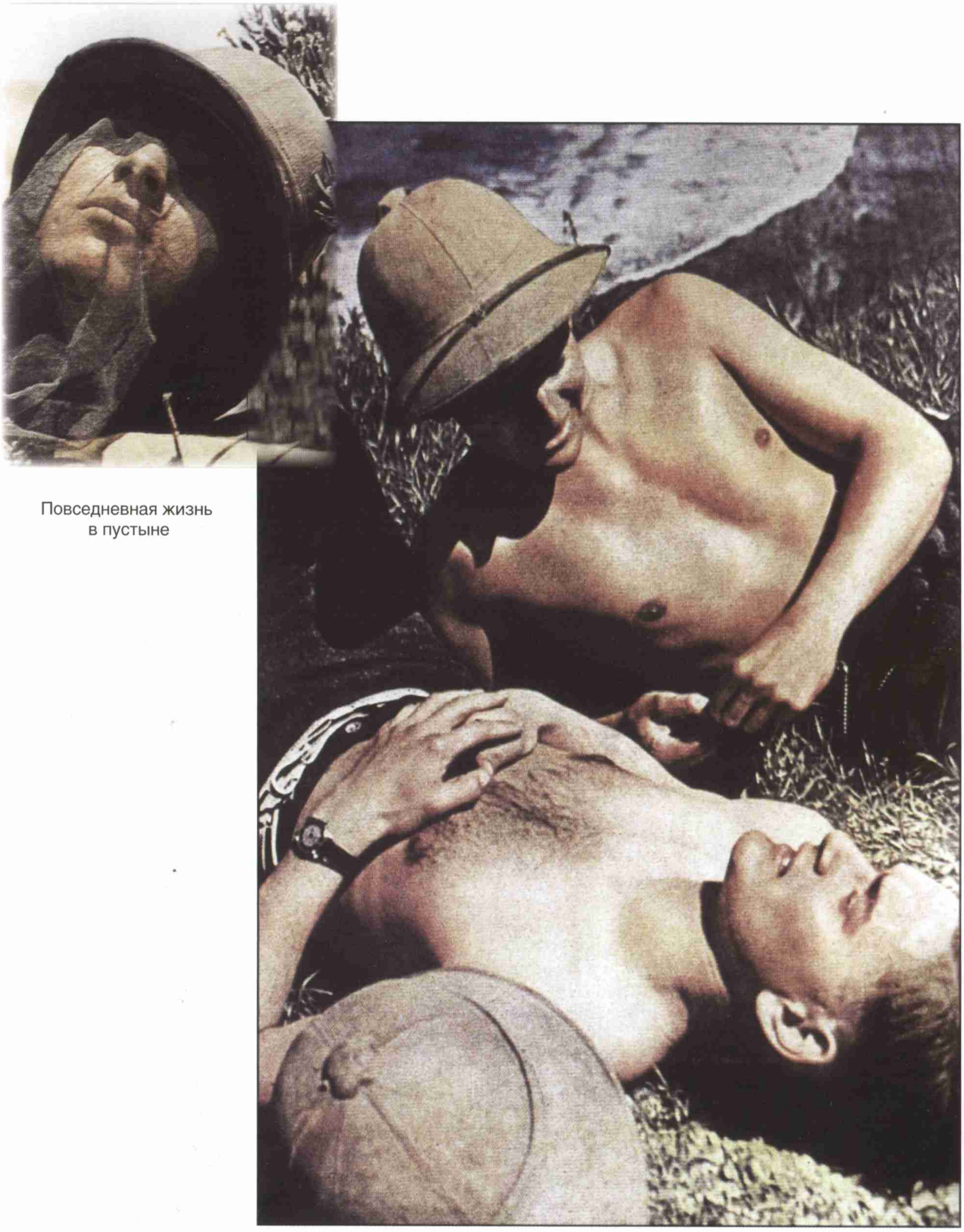
Повседневная жизнь
в пустыне

Повседневная жизнь в пустыне

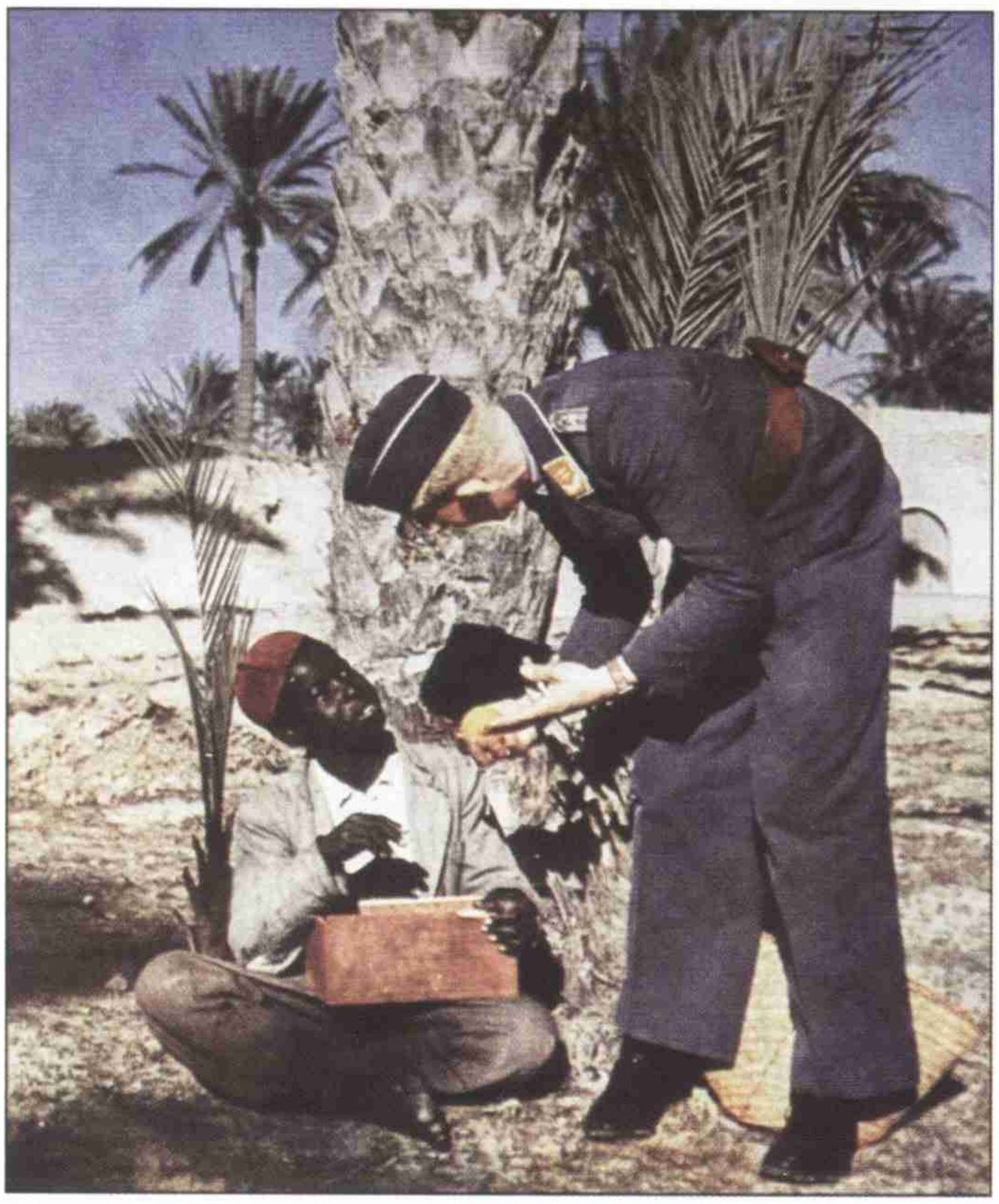




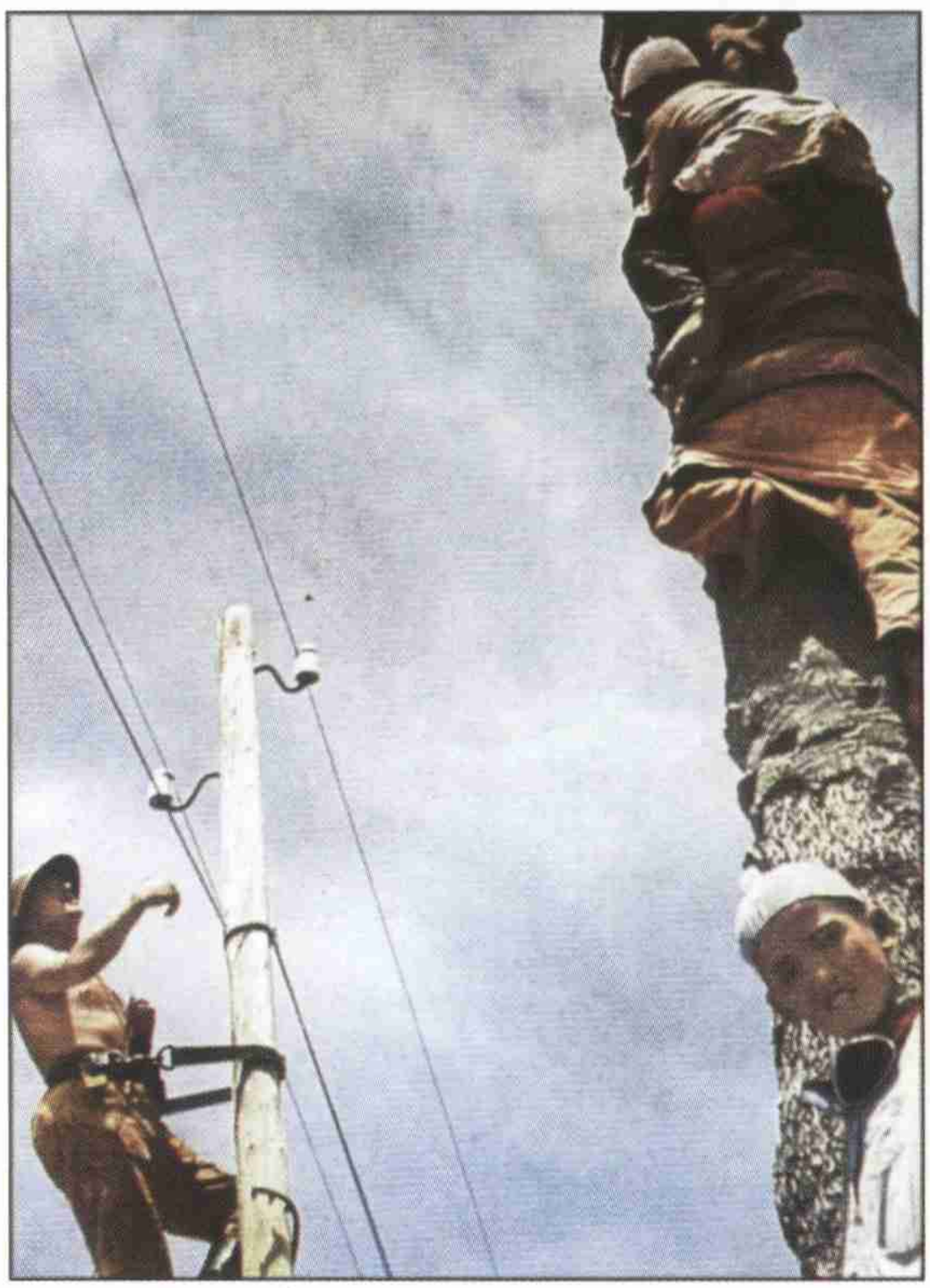
Повседневная жизнь в пустыне

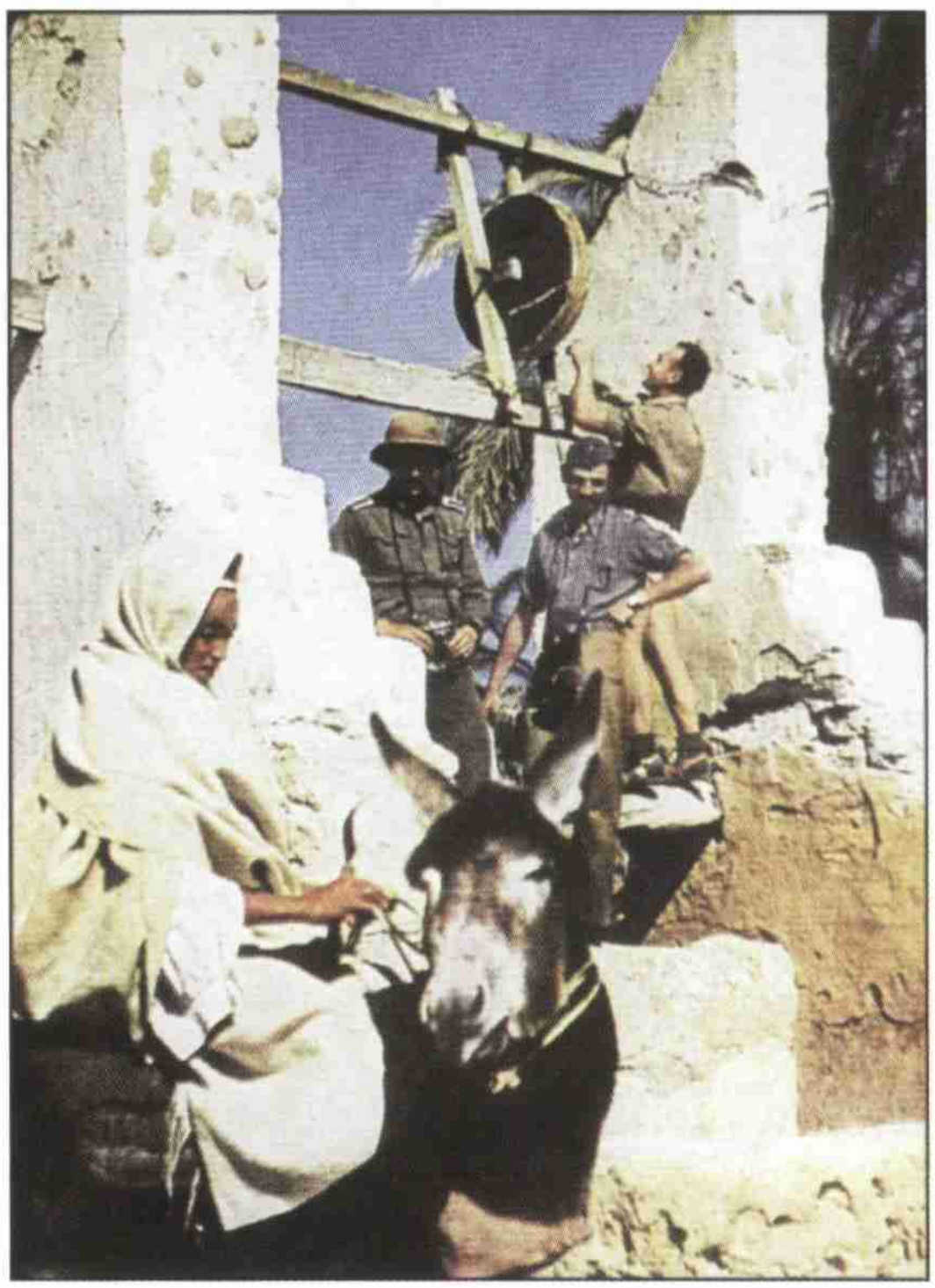


Повседневная жизнь
в пустыне

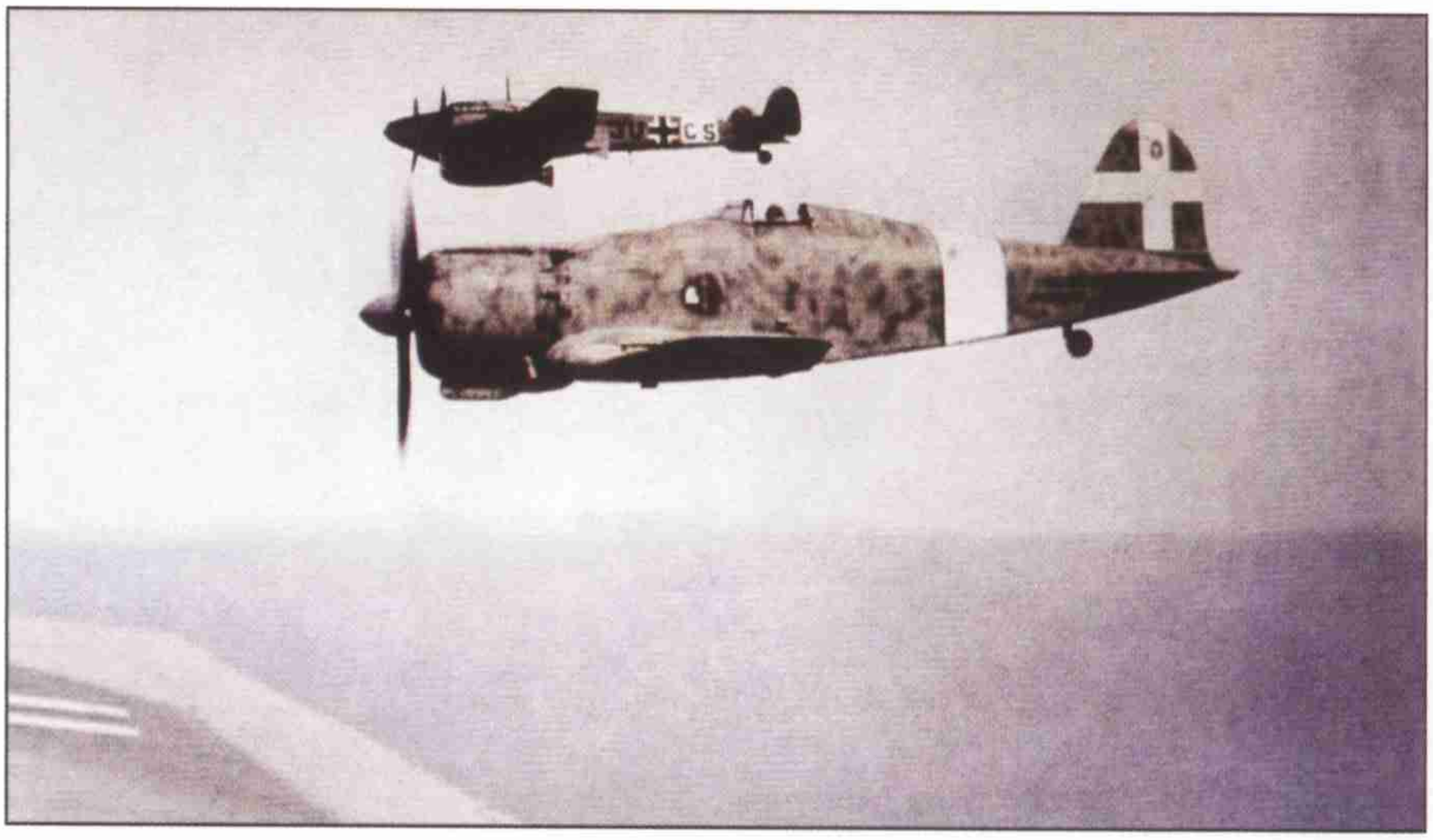


Повседневная жизнь в пустыне. Среди местного населения

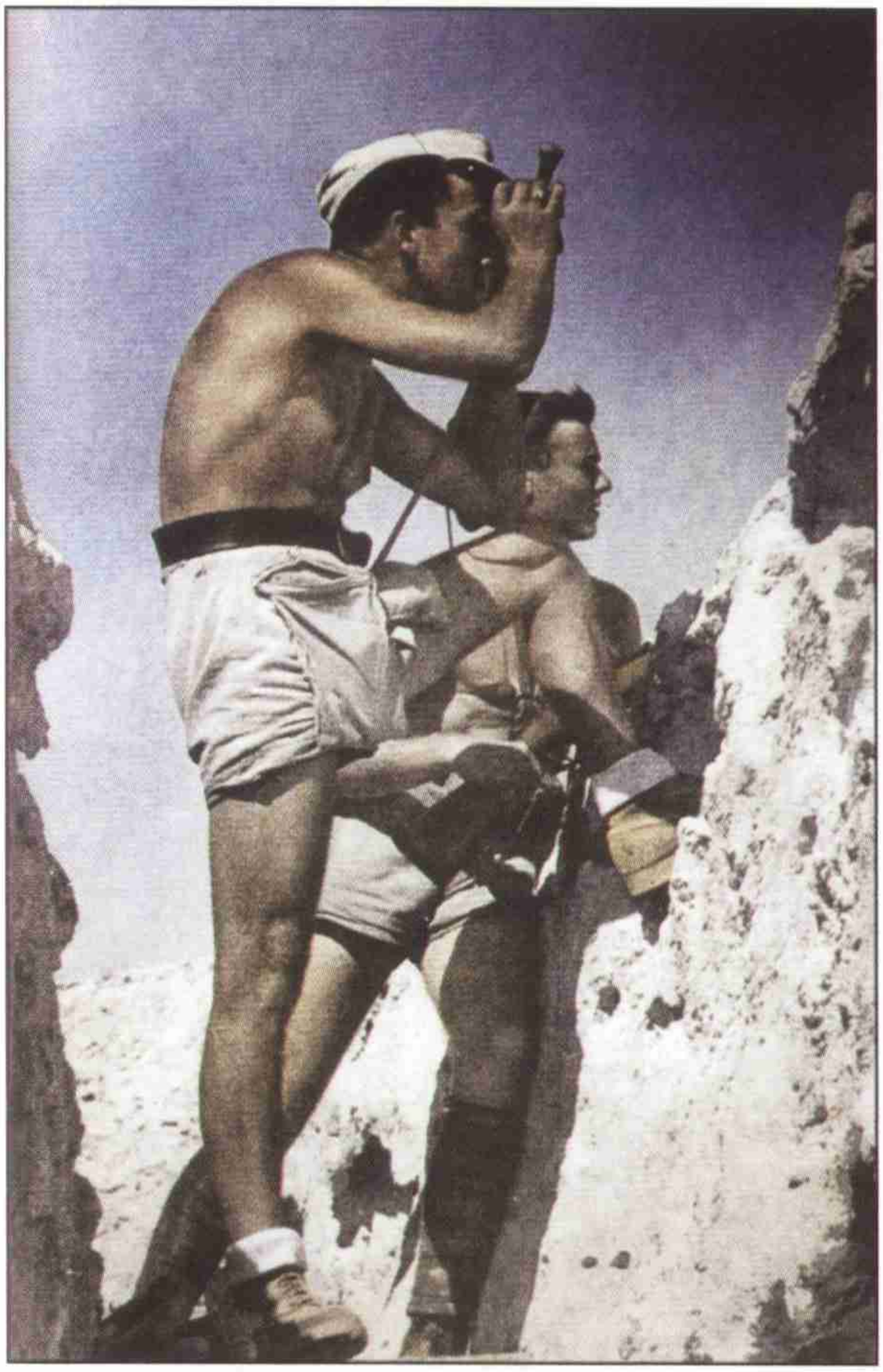


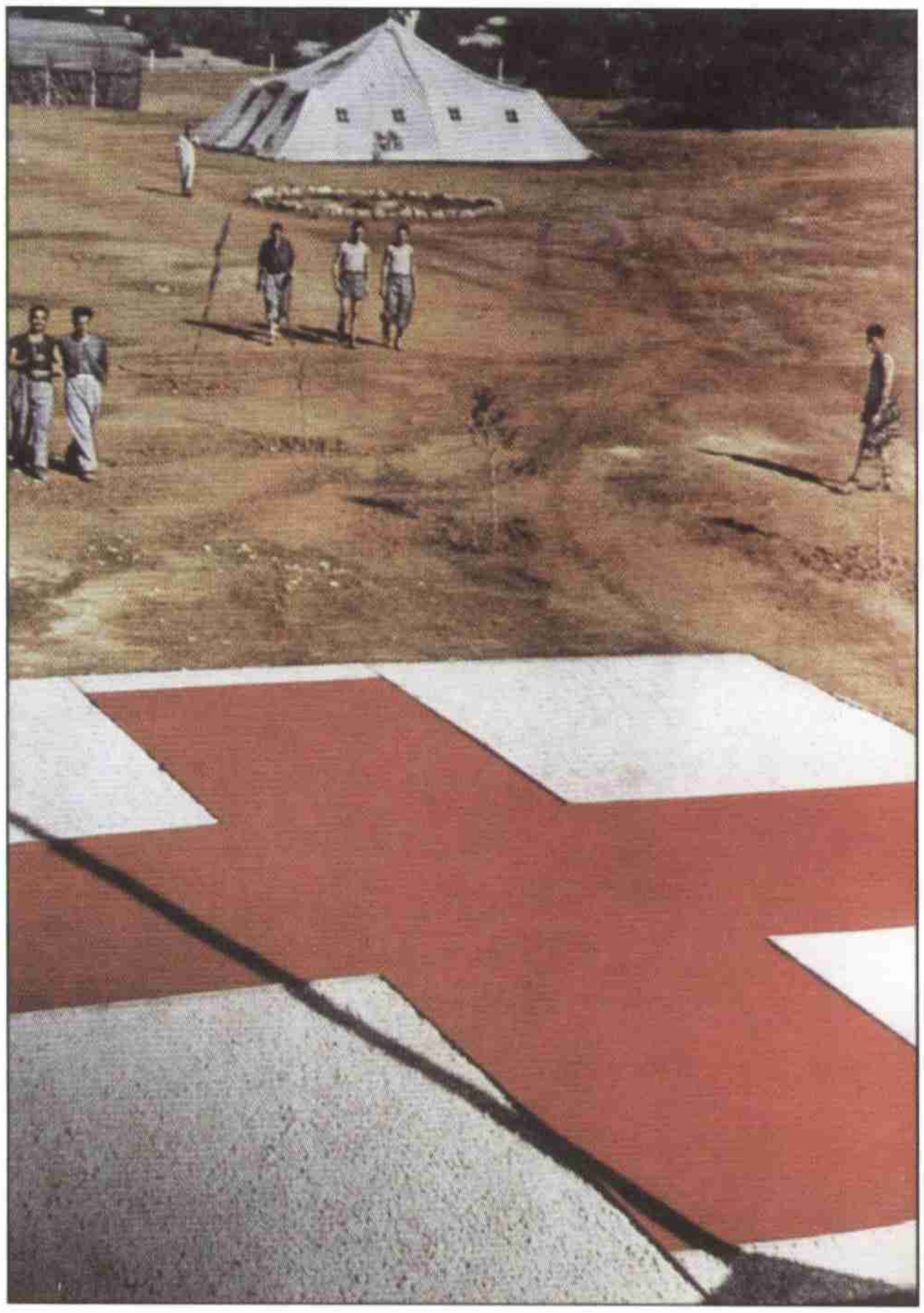


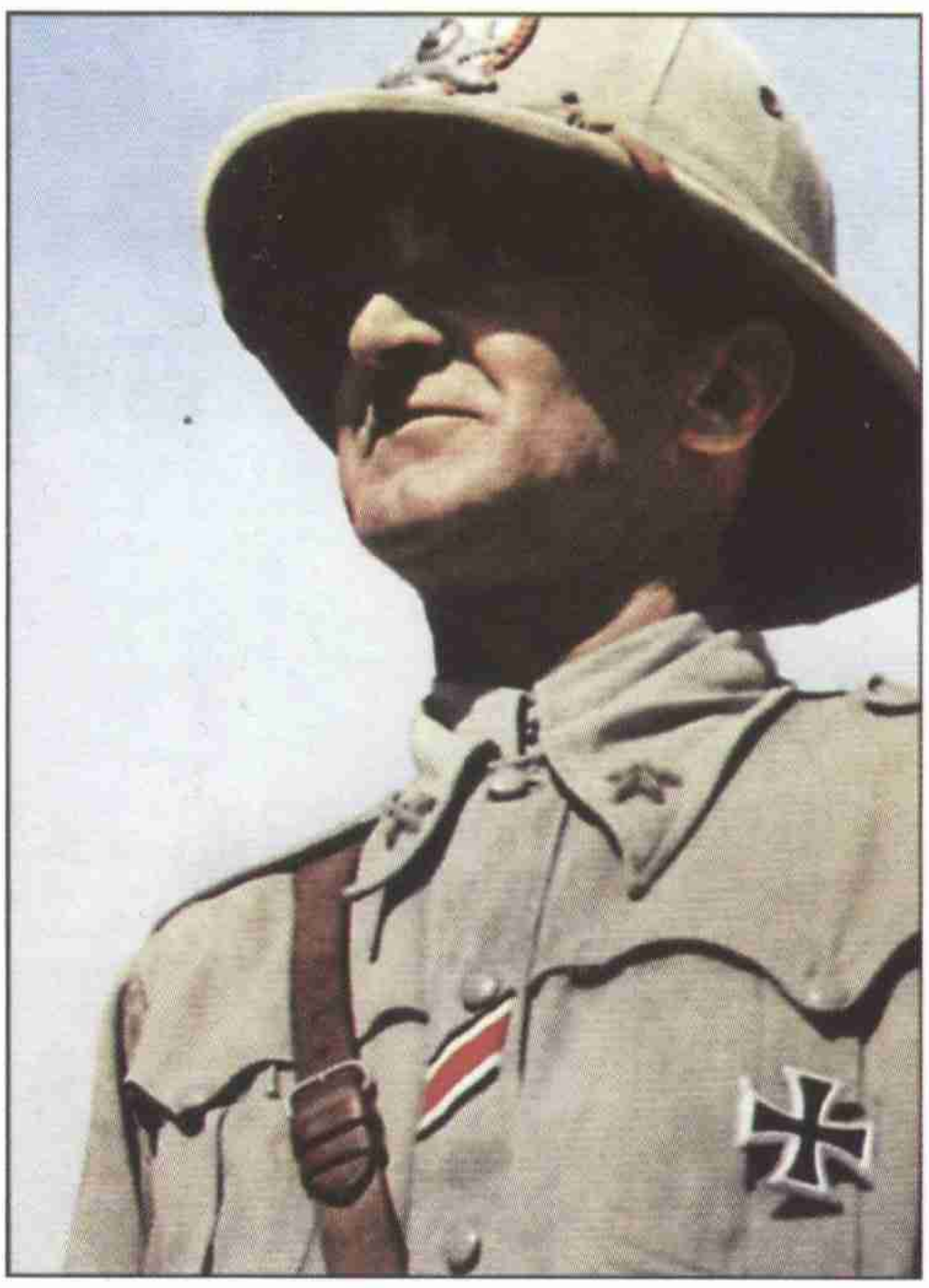
Повседневная жизнь в пустыне



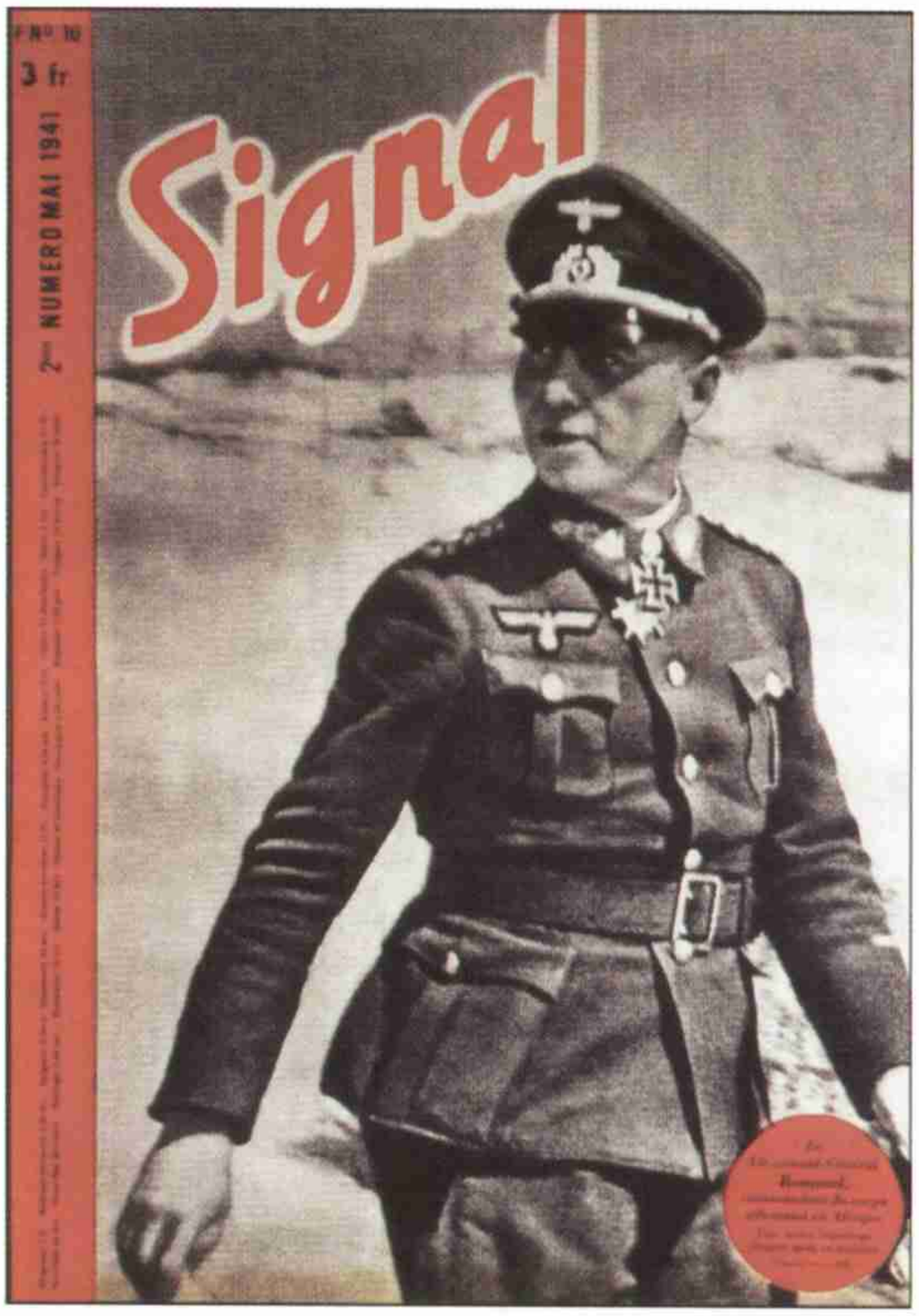
Итальянская армия в Ливии

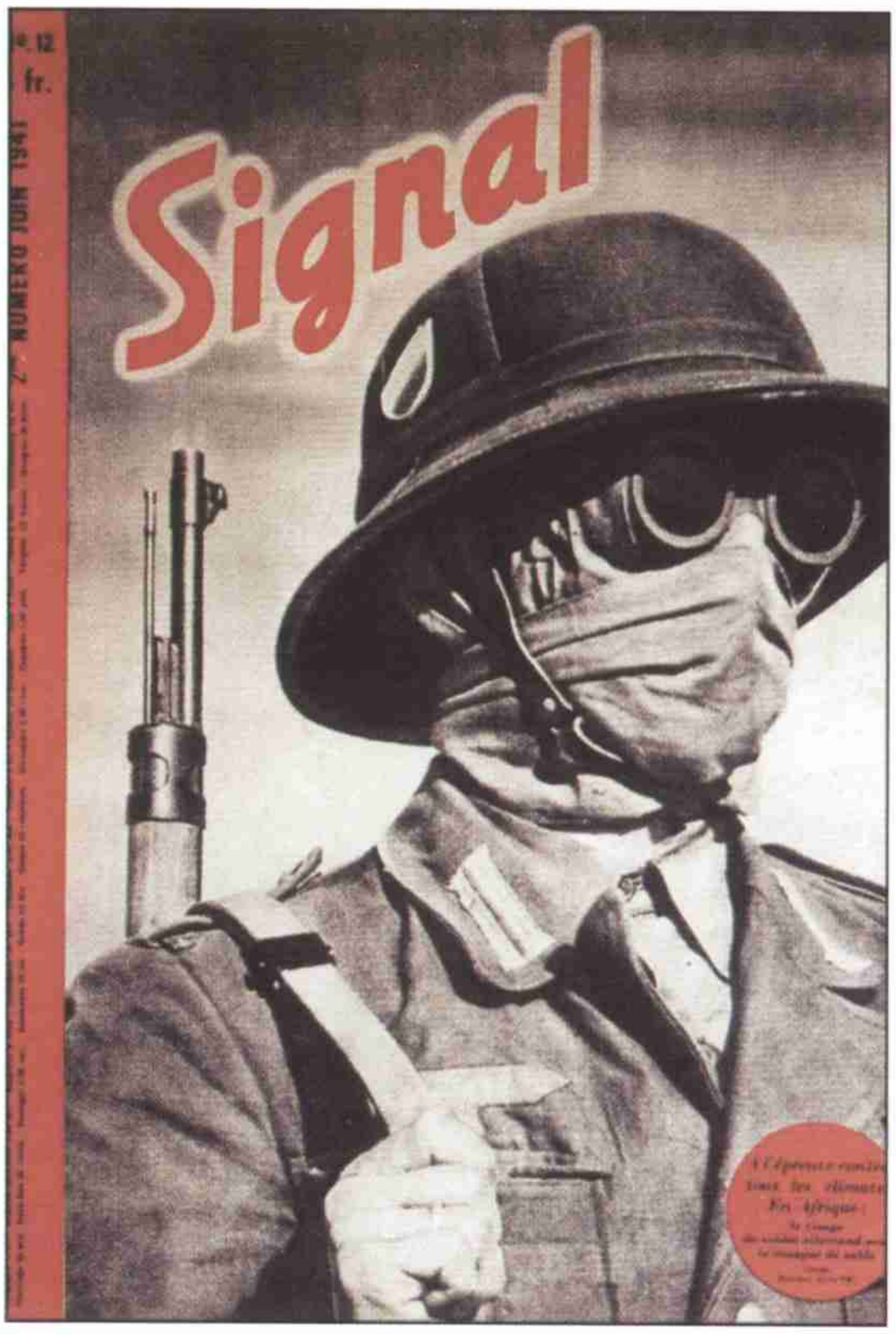


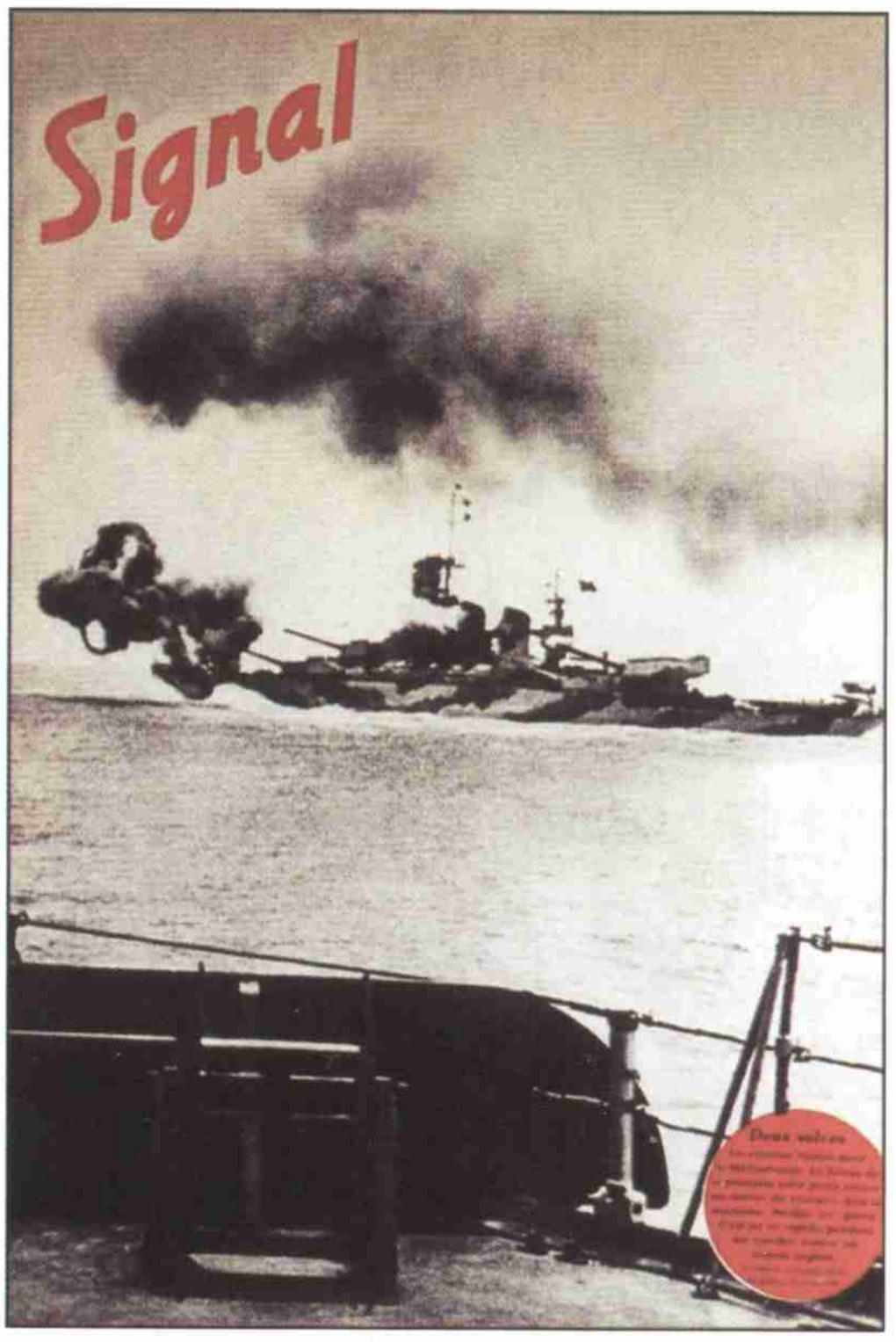




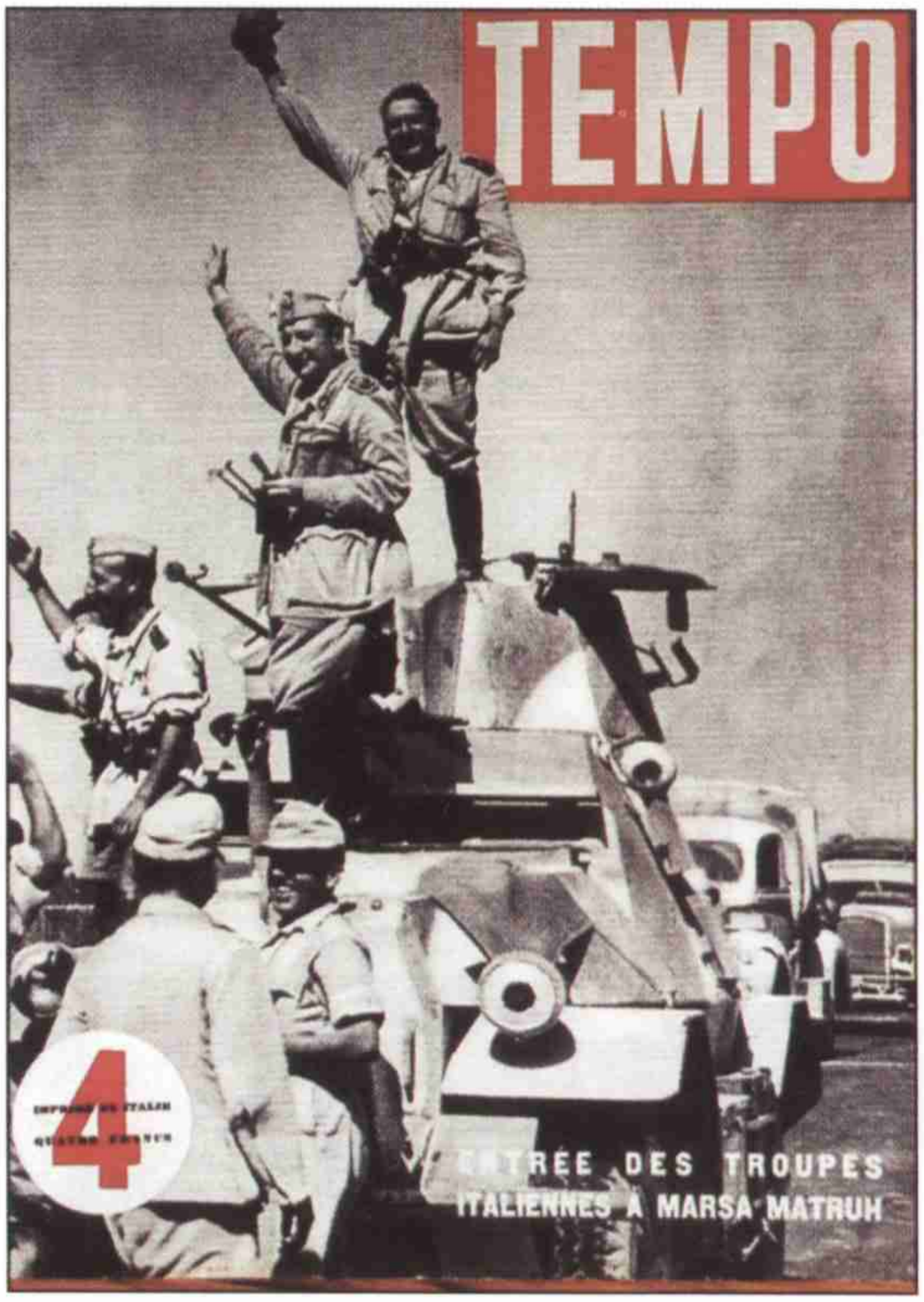
Итальянская армия
в Ливии

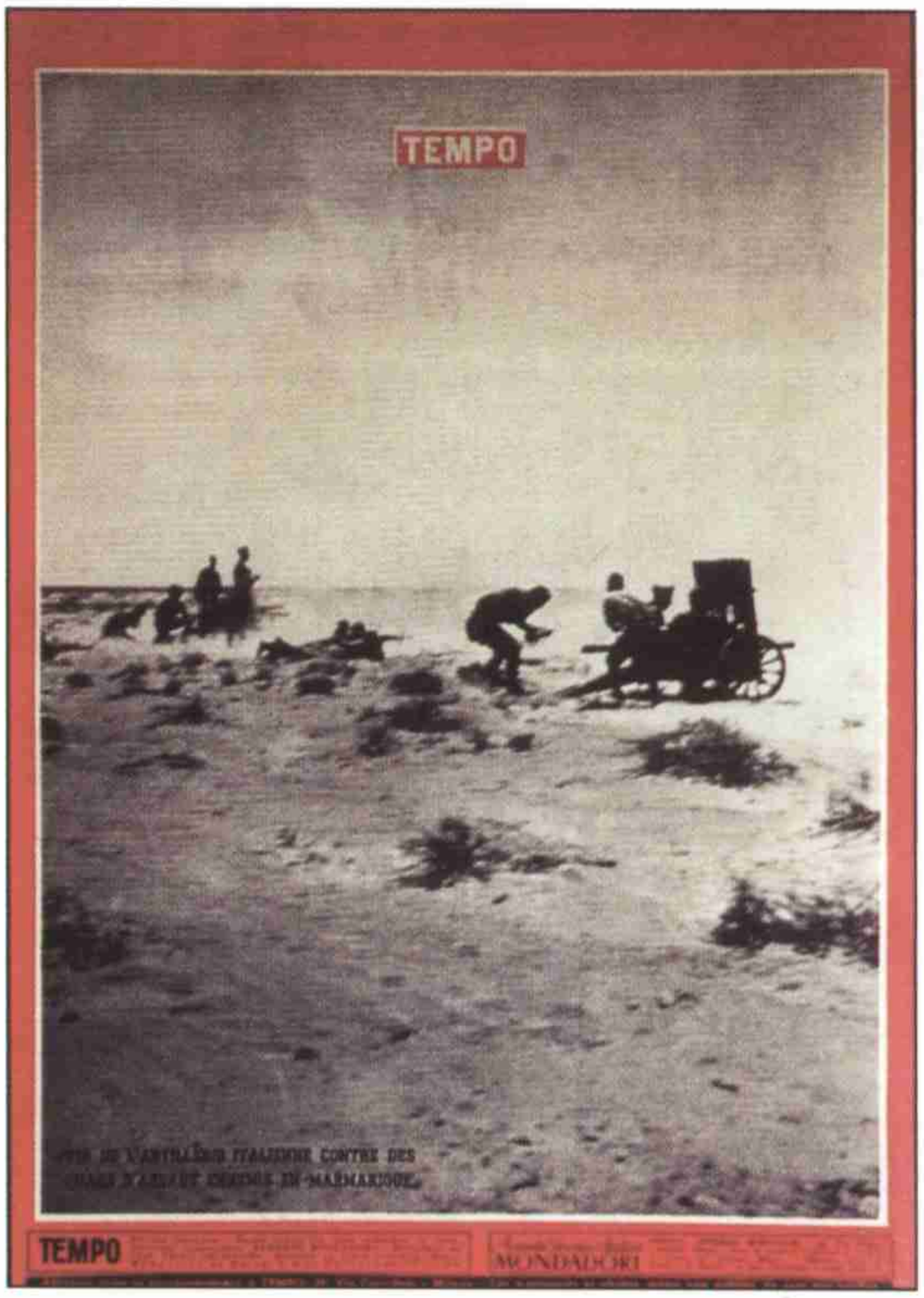




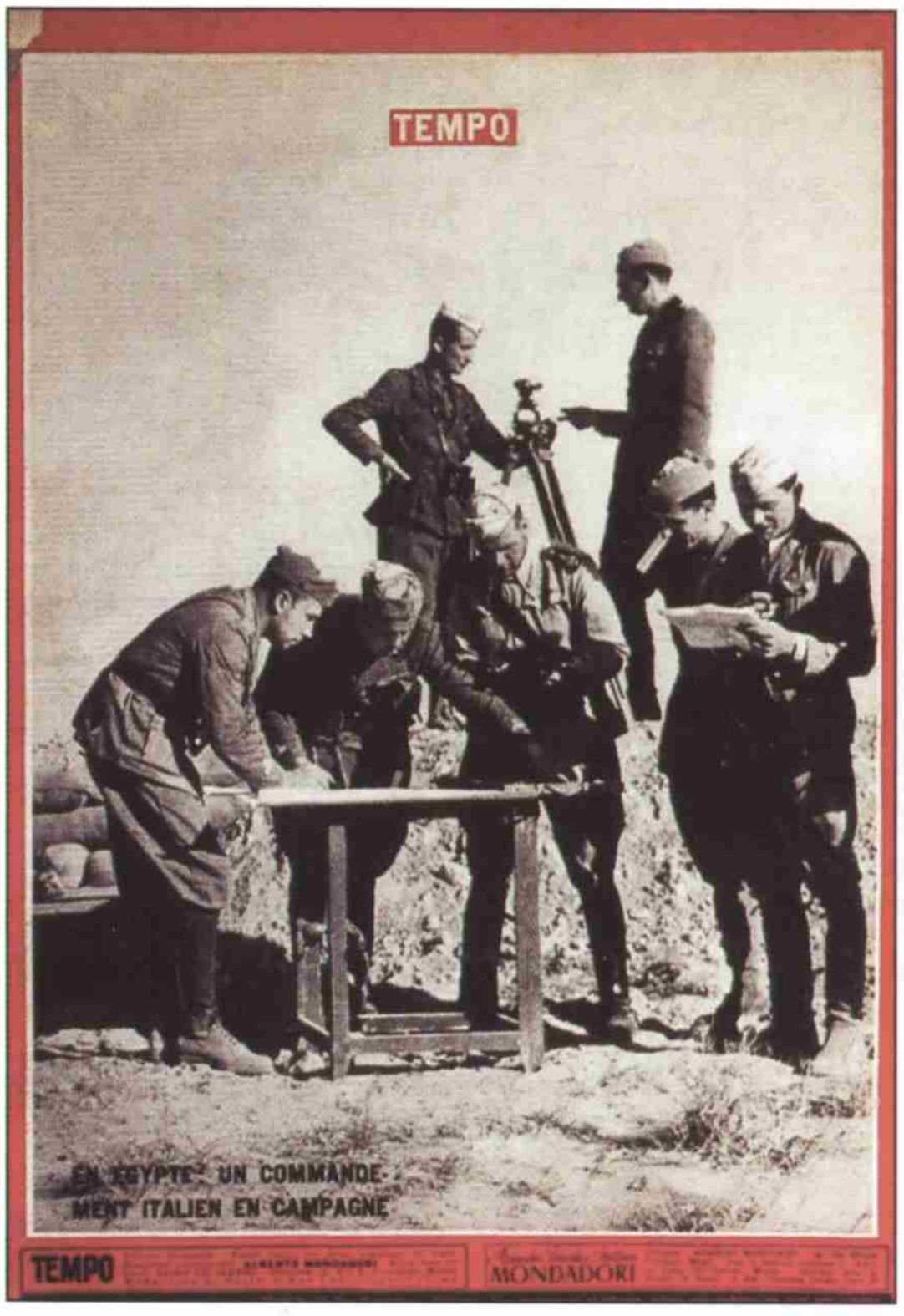


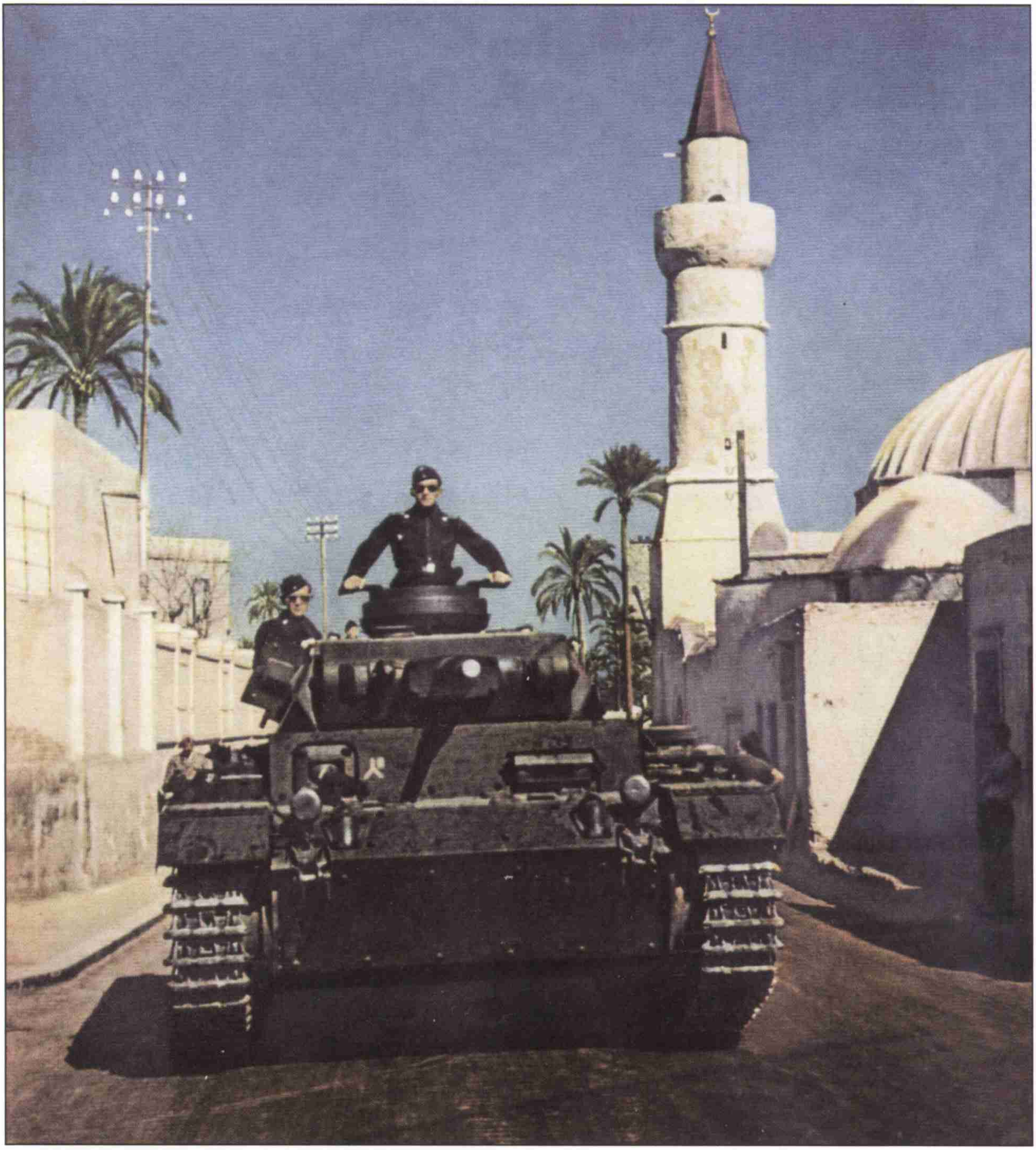
Пропаганда войны в Ливии





Пропаганда войны
в Ливии





Немецкий танк в Бенгази

вернет на север к морскому побережью, а Германский Африканский корпус повернет на юг с намерением обойти центр и левый фланг и ударить с тыла. Итальянцы дислоцировались на линии западнее «коробки» у Эль-Аламейна, а после его падения должны были направиться к хребту Румейсат. И наконец, на самом юге XX моторизированный корпус должен был атаковать Бад-эль-Кваттару. «План операции, — замечает Барнетт, — являлся типичным для Роммеля: поспешным, дерзким, нереальным и базировался на плохой информированности. Но он, как всегда, мог только на моральном факторе свести на нет все логические построения»[78].

Немецкая атака началась утром **30 июня** в 3 часа 00 минут. На правом фланге две бронетанковые дивизии Германского Африканского корпуса вышли на исходные позиции с опозданием на три часа и оттуда начали движение к хребту Митерийя. Но вскоре они наткнулись на южноафриканскую боевую группу и 18-ю индийскую бригаду, оборонявшие «коробку» у Денер-эль-Шейна. На левом фланге 90-я дивизия начала операцию в 5 часов 00 минут, так как попала в песчаную бурю и глубоко продвинулась в линию обороны Эль-Аламейна. Но, оказавшись под британским артиллерийским огнем, некоторые ее подразделения впали в панику и в беспорядке отступили, после чего дивизия начала окапываться. Этот день стал не самым лучшим для трех дивизий: они были остановлены и потеряли 18 танков. Испытывая постоянные воздушные налеты британцев, люди чрезвычайно устали. К концу дня многие засыпали прямо на ногах.

Окинлек планировал нанести контрудар: пока XXX корпус будет сдерживать танковую армию на севере, XIII корпус, используя свои бронетанковые силы, попробует окружить противника на юге и отрезать немецкие пути снабжения, двигаясь по прибрежной дороге на Сиди-эль-Рахман. Эта операция была назначена на 2 июля, но прежде чем она началась, принялся действовать Роммель. **2 июля** за час до рассвета 90-я дивизия пошла в атаку без предварительной артиллерийской подготовки. Пехота генерал-майора Клееманна (90-я дивизия) продвинулась на два километра, но там была остановлена. В 16 часов 30 минут атака возобновилась, однако через 500 метров была остановлена окончательно. Таким образом, планируемое Окинлеком наступление провалилось. Вместо того чтобы обходить немецкие силы на юге, британским танкам пришлось пойти в лобовую атаку на Германский Африканский корпус у хребта Румейсат. Неринг сумел блокировать британские силы, но при этом потерял 11 танков. Несмотря на этот успех, танковая армия находилась все еще в критической ситуации. Германский Африканский корпус потерял 26 танков, авиация противника наводила хаос на путях коммуникации, люди были до предела измотаны. И тем не менее Роммель решил провести очередную атаку **3 июля**. В течение дня 90-я дивизия и Германский Африканский корпус незначительно продвинулись вперед по обе стороны от хребта Румейсат. Во второй половине дня Германский Африканский корпус вышел к Алам-Баошаза на юго-востоке от Эль-Аламейна и оказался всего лишь в 60 километрах от Александрии, но был остановлен артиллерийским огнем и авиацией. На юге в районе итальянского XX корпуса при попытке обойти новозеландцев дивизия «Ариетта» попала под атаку противника и практически была уничтожена. Она потеряла всю свою артиллерию и почти все танки, кроме пяти машин. В 22 часа 56 минут Роммель приказал танковой армии окапываться на достигнутых позициях, а на следующий день он принял решение приостановить операцию. Он тянул время, чтобы успеть укрепить свои силы 200 немецкими и 150 итальянскими танками, которые вот-вот должны были прибыть из Триполи, а заодно и найти решение проблемы снабжения.

Окинлек намеревался использовать эту паузу для того, чтобы раз и навсегда оттеснить германо-итальянские силы на исходные позиции. Для этого он планировал направить XIII корпус, 7-ю бронетанковую бригаду, 4-ю бригаду (заново сформированную) и эскадрон танков «Стюарт» вдоль побережья в направлении Айн-эль-Газалы и Сиди-Рахмана, чтобы окружить силы Роммеля. Операция началась **5 июля**, однако то, что было задумано в духе роммелевского молниеносного удара, превратилось в медленно нарастающее давление. Не привыкшие к «молниеносным» операциям такого рода, подразделения британской армии не могли прийти к решительной победе. Только 4-я бригада сумела прорваться сквозь немецкую оборону, продвинуться до Дабы, но тут вовремя была остановлена. Теперь Роммель отвел 90-ю дивизию, клином выступавшую к востоку от Эль-Аламейна, и перевел войска в оборону.

8 июля Роммель, будучи уверенным, что с минуты на минуту прибудет подкрепление, решил возобновить атаку на южном секторе у Бадэль-Кваттары, где располагались позиции новозеландцев[79]. Но на этот раз его опередил Окинлек. В ночь с **9** на **10 июля** Окинлек провел ураганную артиллерийскую подготовку к западу от Эль-Аламейна, после чего бросил в атаку на итальянские позиции 9-ю австралийскую пехотную дивизию. К рассвету **10 июля** дивизия «Сабрата» вынуждена была отойти на высоты у Тель-эль-Ейса. Австралийская пехота продолжала пробиваться в сторону Дабы и Сиди-Рахмана. Оберстлейтенант фон Мелентин, исполнявший обязанности оперативного офицера танковой армии, отправил в прорыв весь штабной персонал: зенитные подразделения, связистов и даже поваров[80]. Эта атака заставила Роммеля отказаться от собственных планов. Он немедленно послал на север часть 15-й бронетанковой дивизии, но та сумела всего лишь остановить австралийцев. Роммеля снова вынудили ослабить южный фланг. После того как атакующие были остановлены, Роммель попытался **13 июля** провести контратаку. В полдень при поддержке пикирующих бомбардировщиков на защитников Эль-Аламейна была брошена 21-я бронетанковая дивизия. Но атака захлебнулась, и в 17 часов 00 минут Роммель приказал генерал-майору фон Бисмарку вернуться на исходные позиции. Нервное напряжение последних сражений заставило Роммеля отбросить всякие мысли о продолжении наступления. Пока на германской стороне как среди солдат, так и среди офицеров чувство беспомощности и растерянности стал подавлять моральный фактор, Окинлек не расслаблялся. Наоборот, в **ночь** с **13** на **14 июля** он снова послал в атаку на хребет Румейсат новозеландцев и 5-ю индийскую бригаду. Дивизии «Брешия» и «Павия» стояли насмерть и были почти полностью уничтожены. В то же самое время была проведена вторая атака дальше на юге в районе «коробки» Деир-эль-Шейна. Роммель бросил в прорыв 21-ю бронетанковую дивизию. Генерал-майор фон Бисмарк остановил атаку британцев, а **16 июля** получил приказ провести контратаку. Однако тем временем Окинлек отправил австралийцев в наступление по прибрежной дороге в направлении на хребет Эль-Макн-Хад! **17 июля** эти британские силы опрокинули дивизии «Триест» и «Тренто», и снова Роммель вынужден был бросить свои мобильные силы в прорыв, но лишь для того, чтобы остановить противника. В полдень этого дня измотанный и деморализованный командир танковой армии сказал Кавальеро, Бастико и Кессельрингу, явившимся к нему на встречу: «Еще один такой удар, как сегодня, и я уже не смогу контролировать ситуацию». А вскоре после этого он писал жене: «Противник использует свое превосходство для того, чтобы одно за другим уничтожать итальянские формирования, а германские формирования слишком слабы, чтобы выстоять в одиночку. Для них будет достаточно одного сильного удара».

18 июля на фронте было затишье. Роммель воспользовался этой возможностью, чтобы проинспектировать свои линии обороны, установить новые минные поля и дзоты. Затем он снова встретился с Кавальеро, Бастико и Кессельрингом и предложил отступить на линию Эс-Соллум — Хальфайя. Кессельринг твердо выступил против такого решения и получил от итальянцев заверение в получении новых подкреплений[81].

А тем временем Окинлек готовился к очередному наступлению. Его новый план был подобен разработке операции, назначенной на 5 июля, то есть проводилась атака центра германо-итальянских позиций, за которой следовал обходной маневр в северо-западном направлении для разрыва путей коммуникации танковой армии и окружения мобильных сил противника. Операция началась **21 июля** с ураганной артподготовки и яростных авиационных налетов. В **ночь** с **21** на **22 июля** вперед двинулись силы XIII корпуса: за идущей впереди пехотой следовали бронетанковые силы 1-й бронетанковой дивизии. Первая колонна была собрана из новозеландских подразделений и двигалась вдоль впадины Эль-Мреир, а вторая колонна направлялась на Деир-эль-Шейн. Но этот маневр был замечен немцами. В 4 часа 15 минут **22 июля** Неринг провел контратаку против новозеландцев, удобно устроившихся в песках впадины Эль-Мреир. Они были уничтожены противотанковыми орудиями и бронетехникой, при этом немцам в руки попали тысячи бойцов и множество вооружения и боеприпасов. В этот момент на сцену вышла 23-я бронетанковая бригада, срочно посланная в прорыв генералом Готтом. Но это хорошо обученное подразделение (хотя и вооруженное устаревшими танками типа «Валентайн») угодило на минное поле, к тому же у него отказала радиосвязь. «Валентайны» один за другим

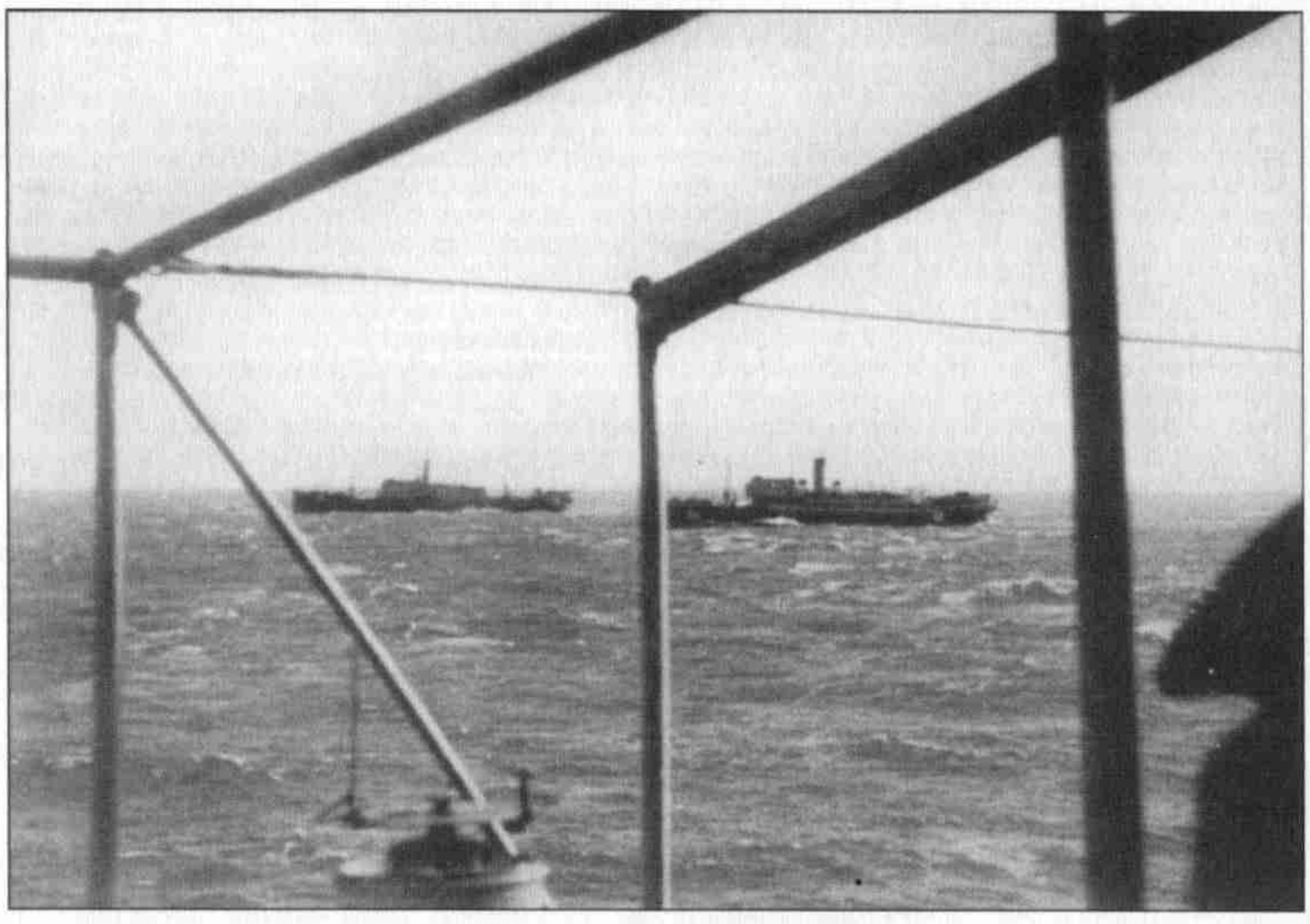
были расстреляны противотанковыми орудиями 21-й бронетанковой дивизии. За два часа сражения бригада потеряла 85 из своих 97 танков и более 200 человек! По заверениям немцев, в этот день, 22 июля, они уничтожили 146 танков и взяли в плен 1500 человек!

Не успел Окинлек услышать новость о гибели 23-й бронетанковой бригады, как ему на голову свалилась новая забота. Генерал Моршид, командир 9-й австралийской пехотной дивизии, которая должна была атаковать хребет Митерийя, отказался выполнять его приказ. Вызванный в штаб-квартиру Окинлека австралийский генерал заявил, что его дивизия слишком часто направляется на острие главного удара и он собирается поставить об этом вопрос перед собственным правительством. Окинлек попробовал переубедить австралийца, пообещав ему при этом подкрепление в виде 69-й пехотной бригады, британского подразделения, только что прибывшего на фронт. Все эти разговоры заставили главнокомандующего отложить наступление на два дня. Таким образом, австралийцы пошли в атаку только **26 июля**. На рассвете **27 июля** они прорвались на участке между Сануйетом и Митерийей. Саперы проделали проход в минном поле для 69-й пехотной бригады, которая вышла прямо на Германский Африканский корпус и была разбита в пух и прах. Вслед за 69-й бригадой должна была последовать 2-я бронетанковая бригада, но та прибыла на место действия с опозданием. Видя, что эффект неожиданности потерян, а в войсках произошло смятение, Окинлек приказал отступить и решил отложить операцию. Первая битва за Эль-Аламейн закончилась...

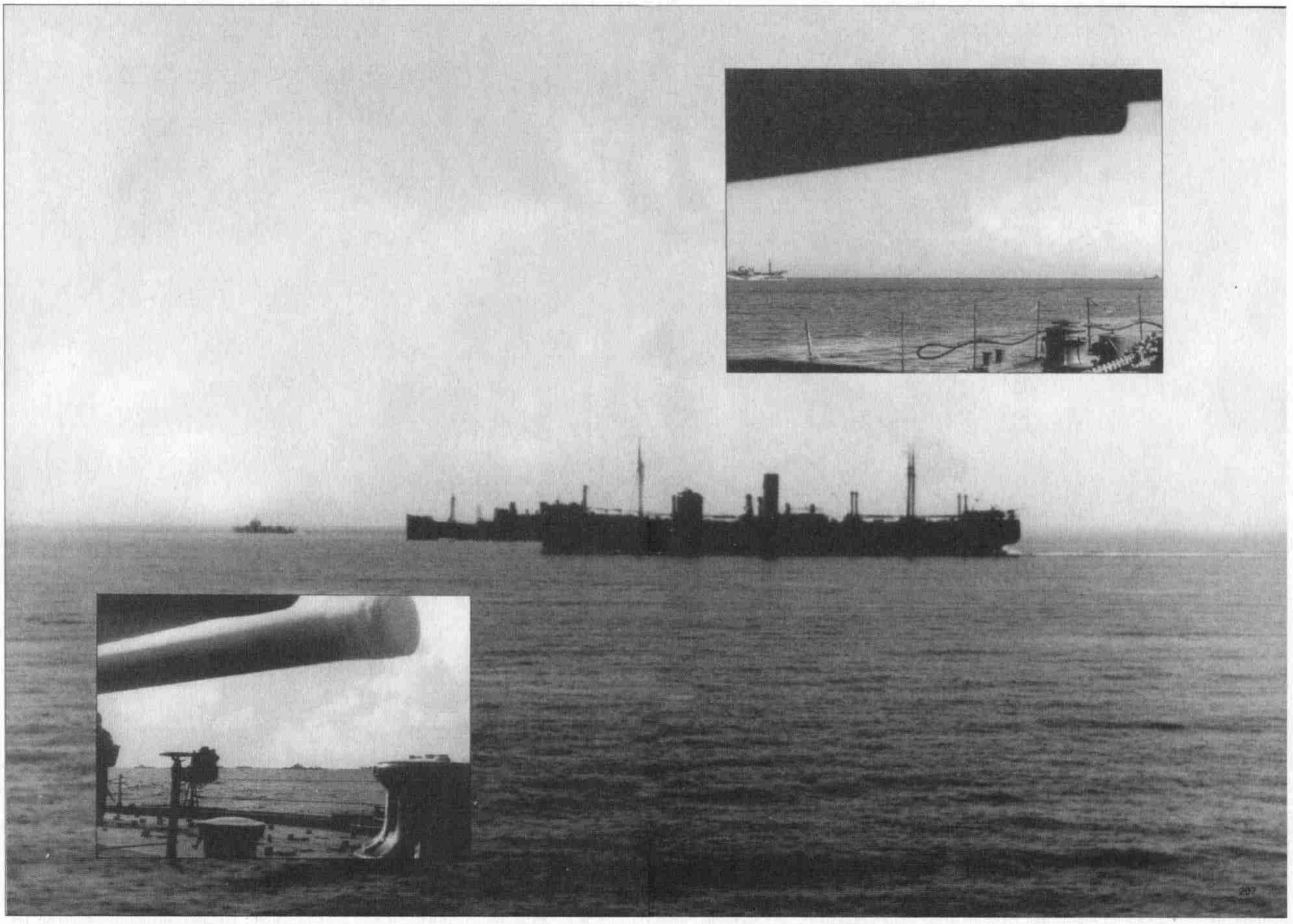
Благодаря твердой воле и инициативе Окинлек сумел предотвратить прорыв Роммеля в долину Нила, то есть катастрофу, которая могла бы изменить весь ход войны. «Все контратаки Окинлека были необычайно удачны, — пишет Байерлейн. — Если бы Роммель не получил этих ударов, он бы далеко углубился на территорию Египта. Когда Роммель потерял Тель-эль-Ейса и Румейсат, он, да и все мы поняли что проиграли... Очень жаль, что британцы так и не осознали этого чуда, маленькими победами Окинлек выиграл всю битву».

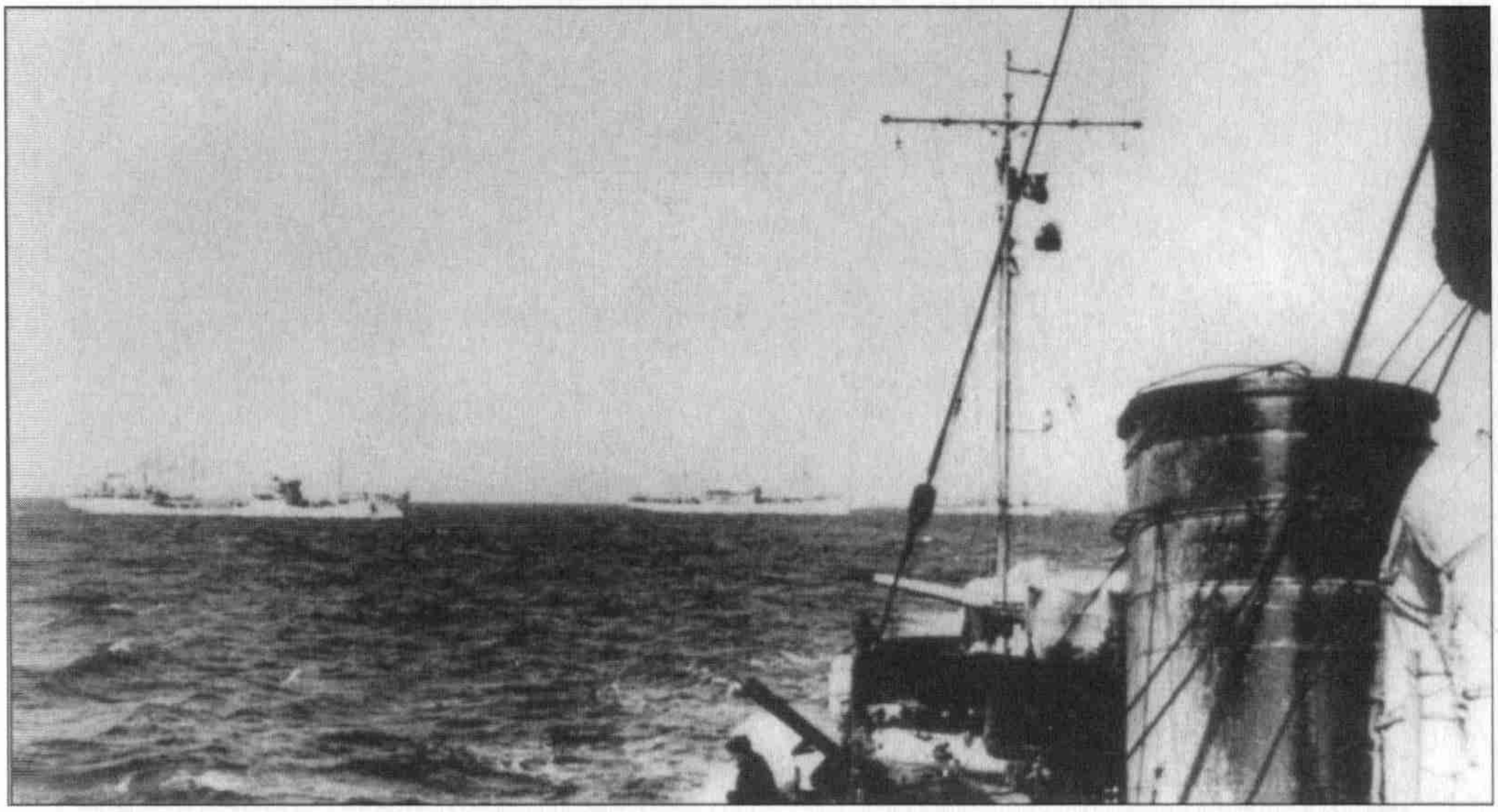
Генерал-майор
Ульрих Клееман

Оберстлейтенант
Фридрих Вильгельм
фон Мелентин

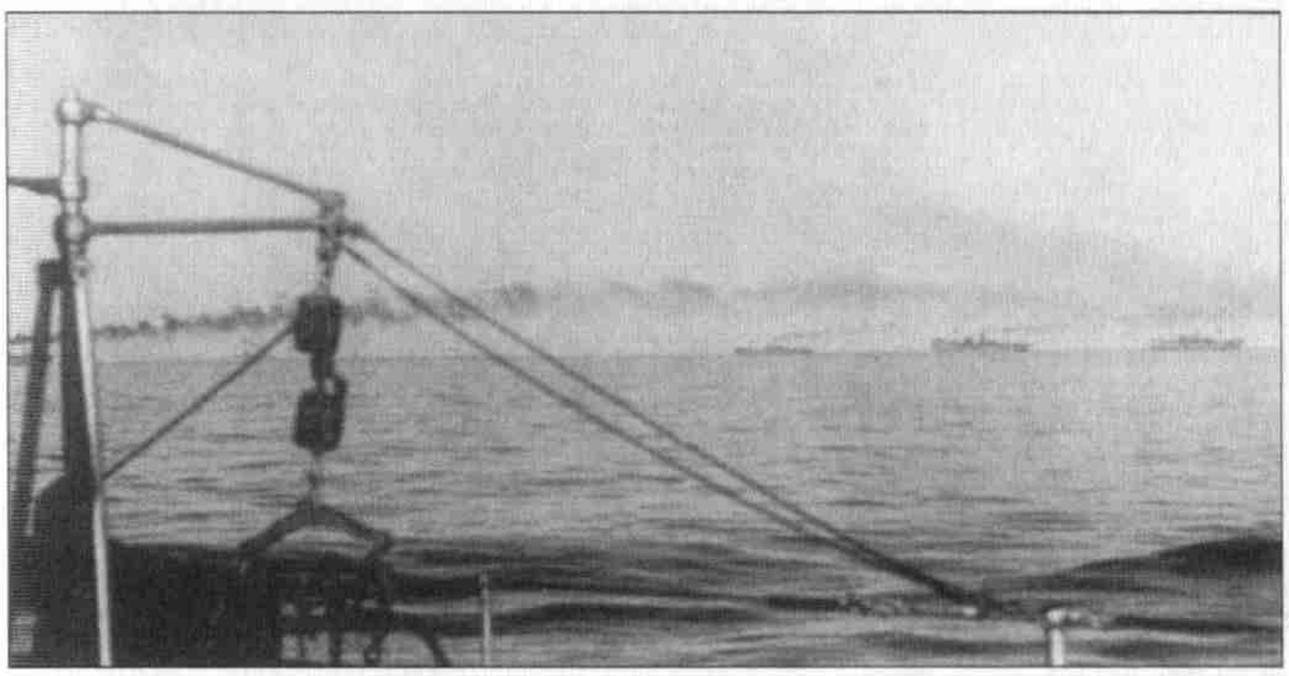


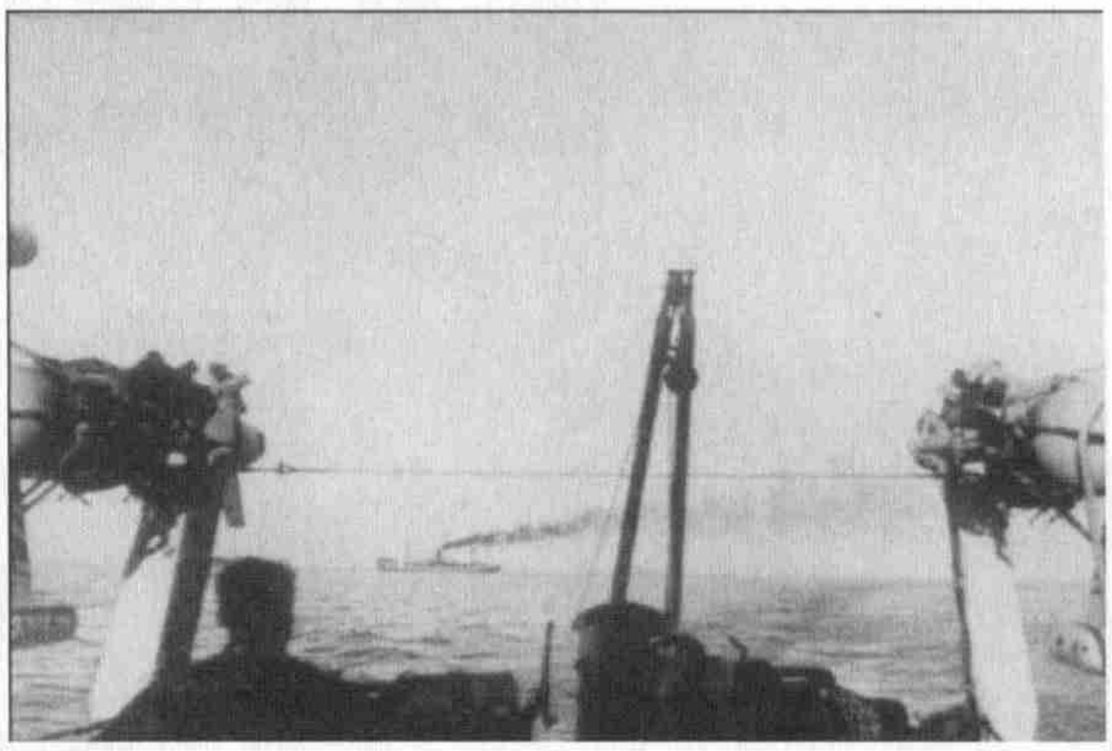
Конвои в Ливию





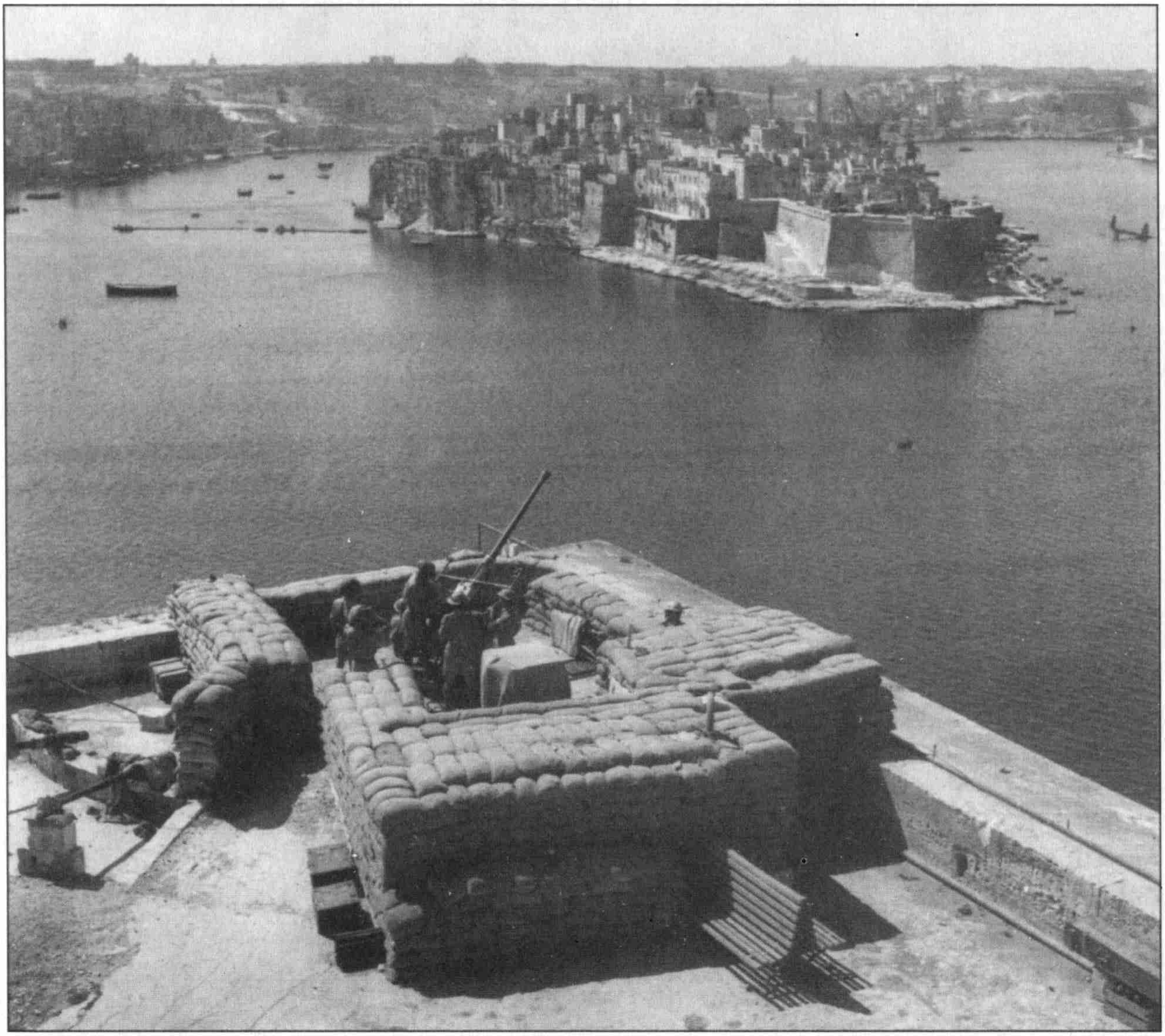
Конвои в Ливию

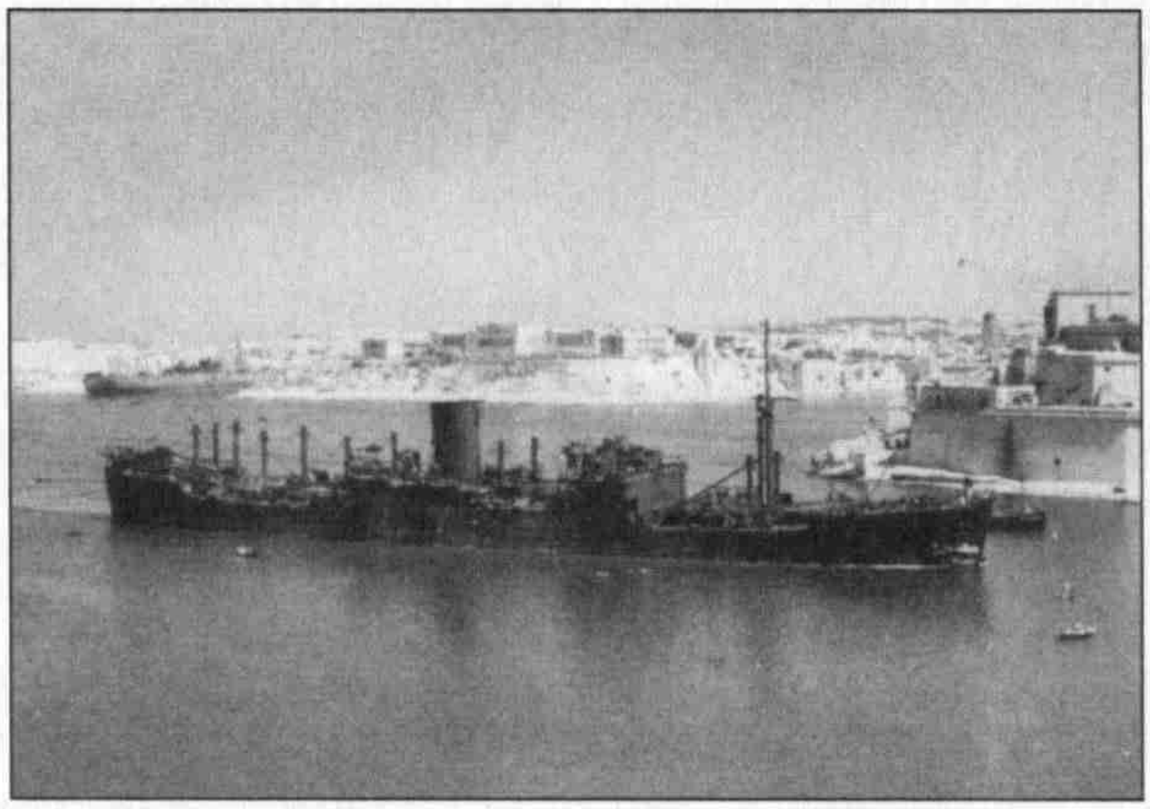




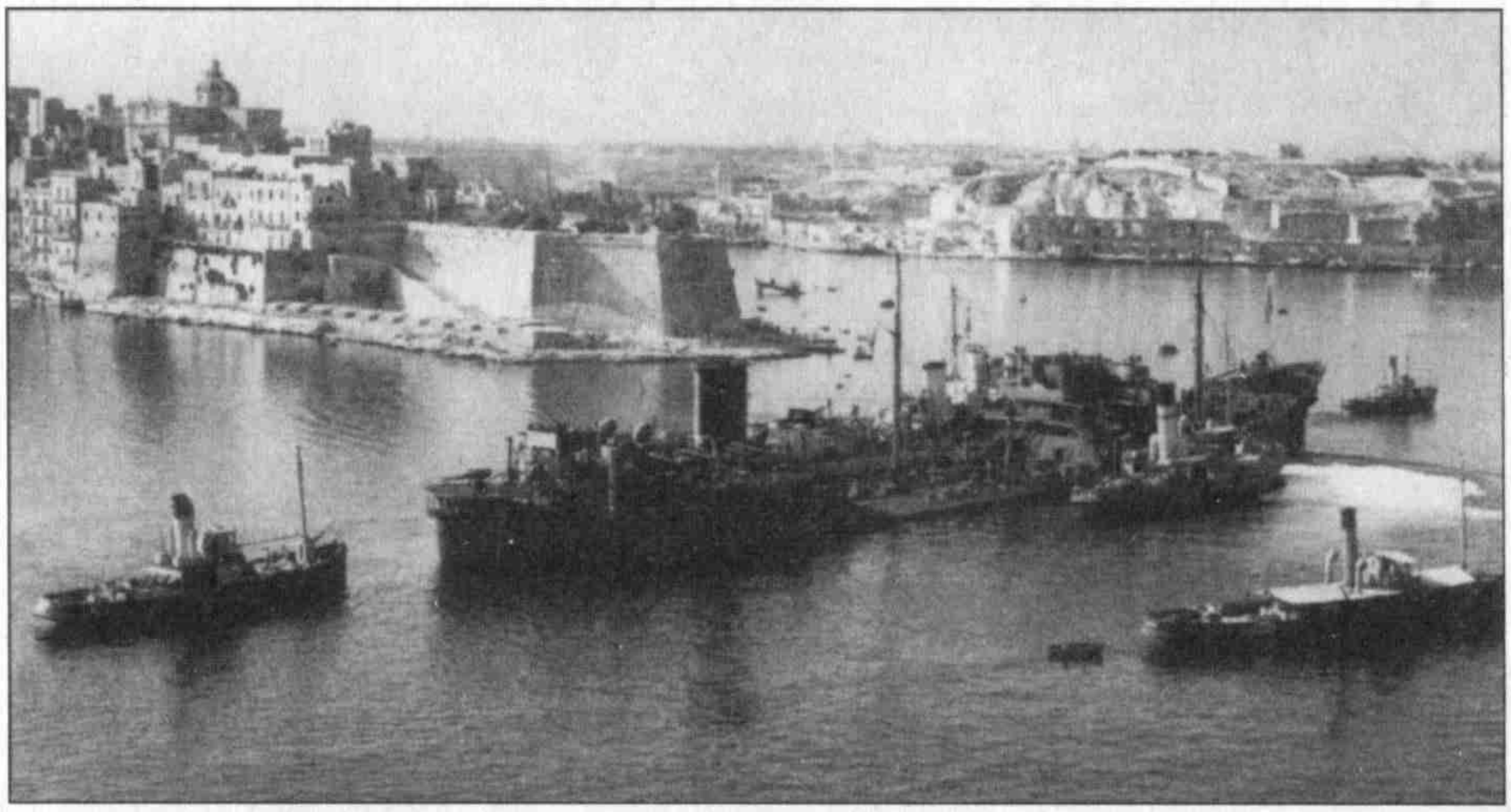
Мальта, оплот Британии в Средиземноморье

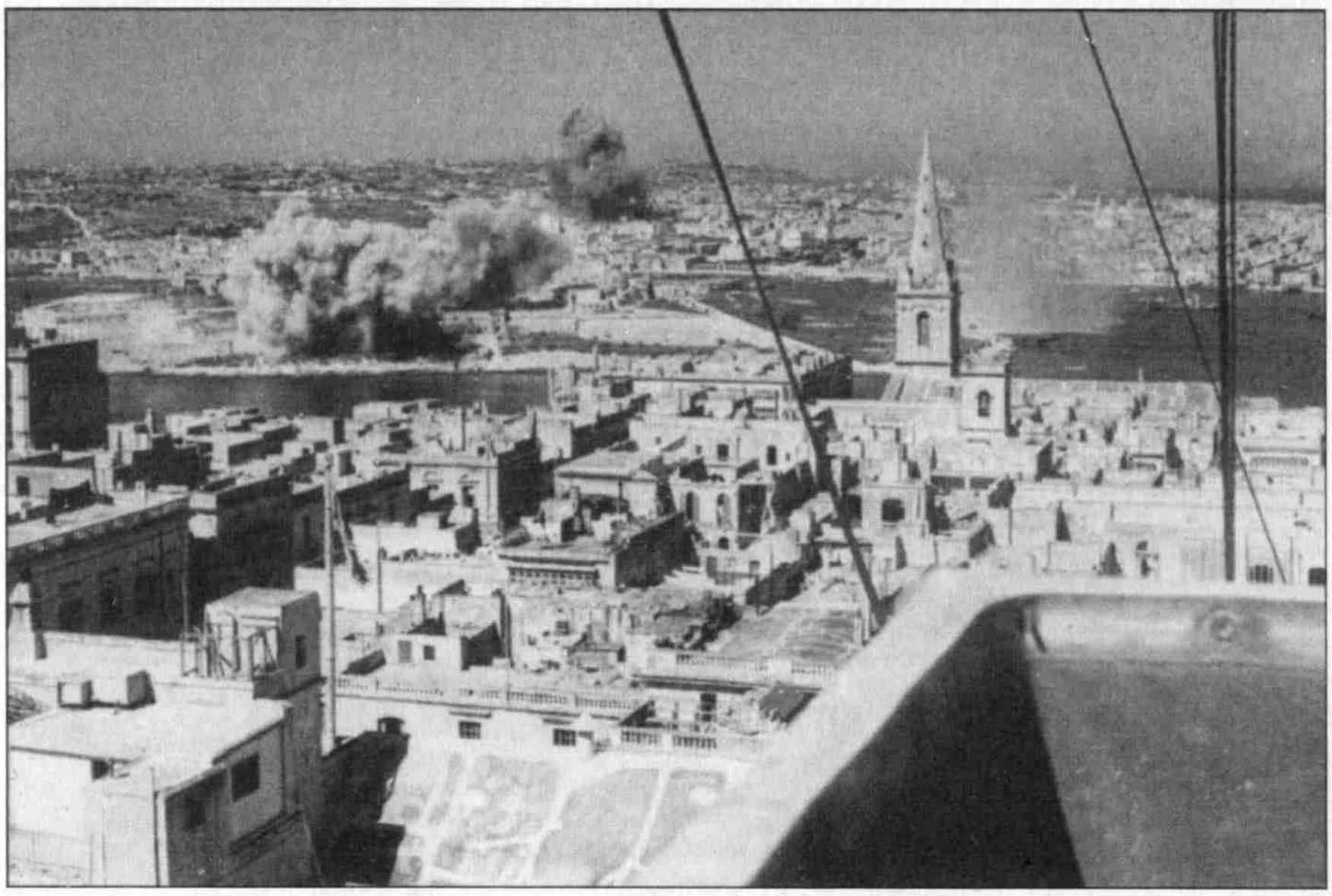
Мальта, оплот Британии в Средиземноморье





Бомбардировки Мальты





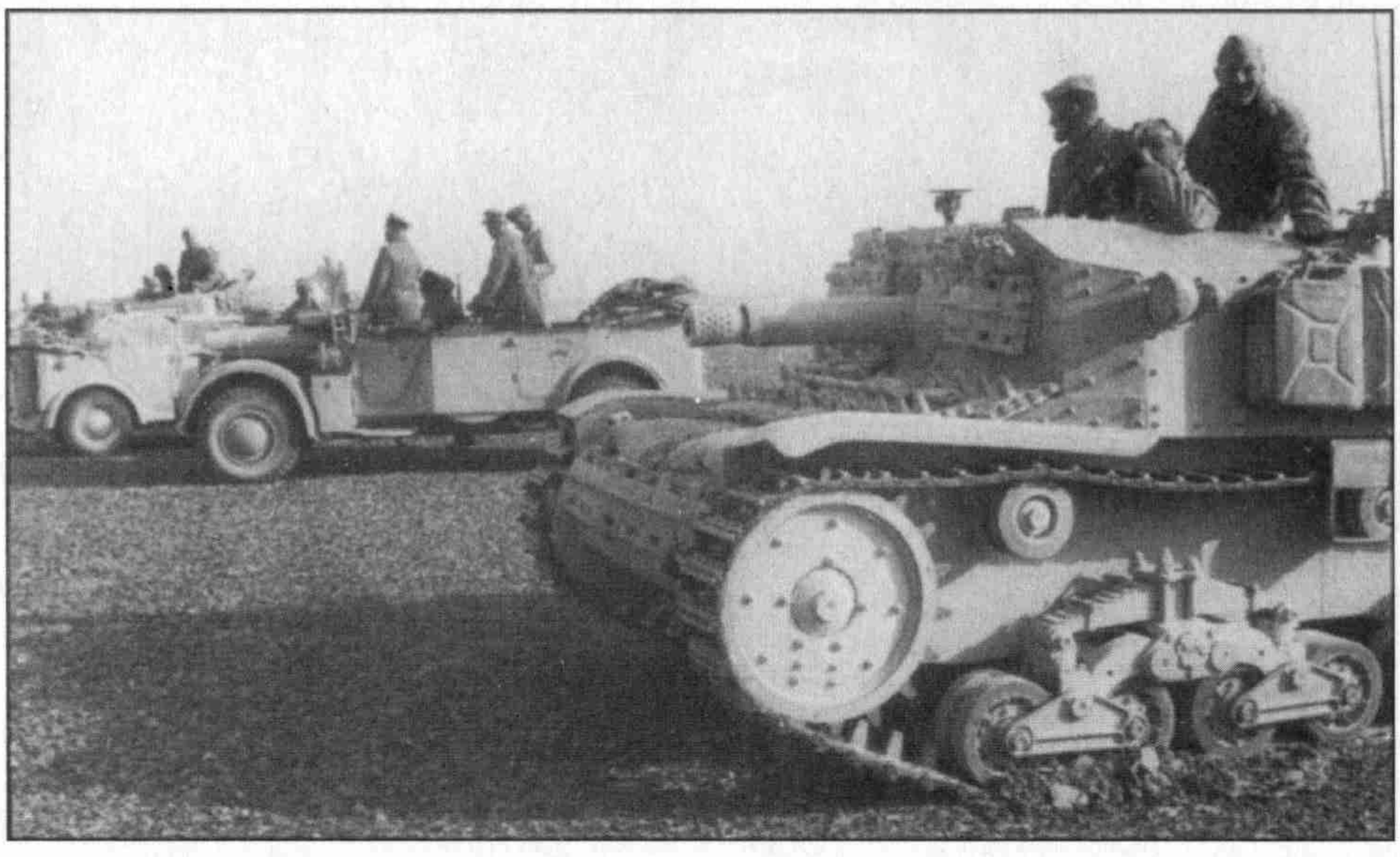
Бомбардировки
Мальты

Роммель в штаб-квартире
Германского Африканского
корпуса
(март — апрель 1942 года)

Роммель в штаб-квартире Германского Африканского корпуса (март — апрель 1942 года)

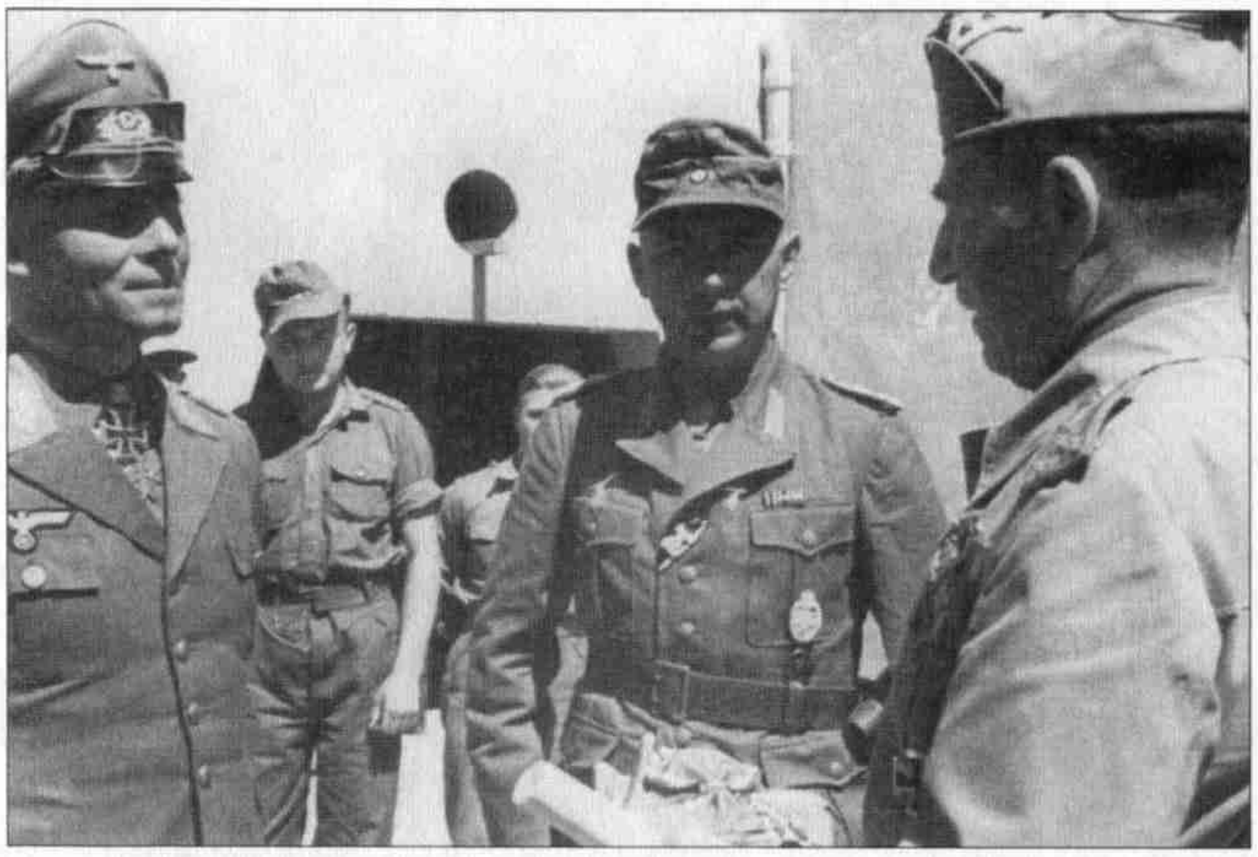
Неринг, Роммель, Мелетин

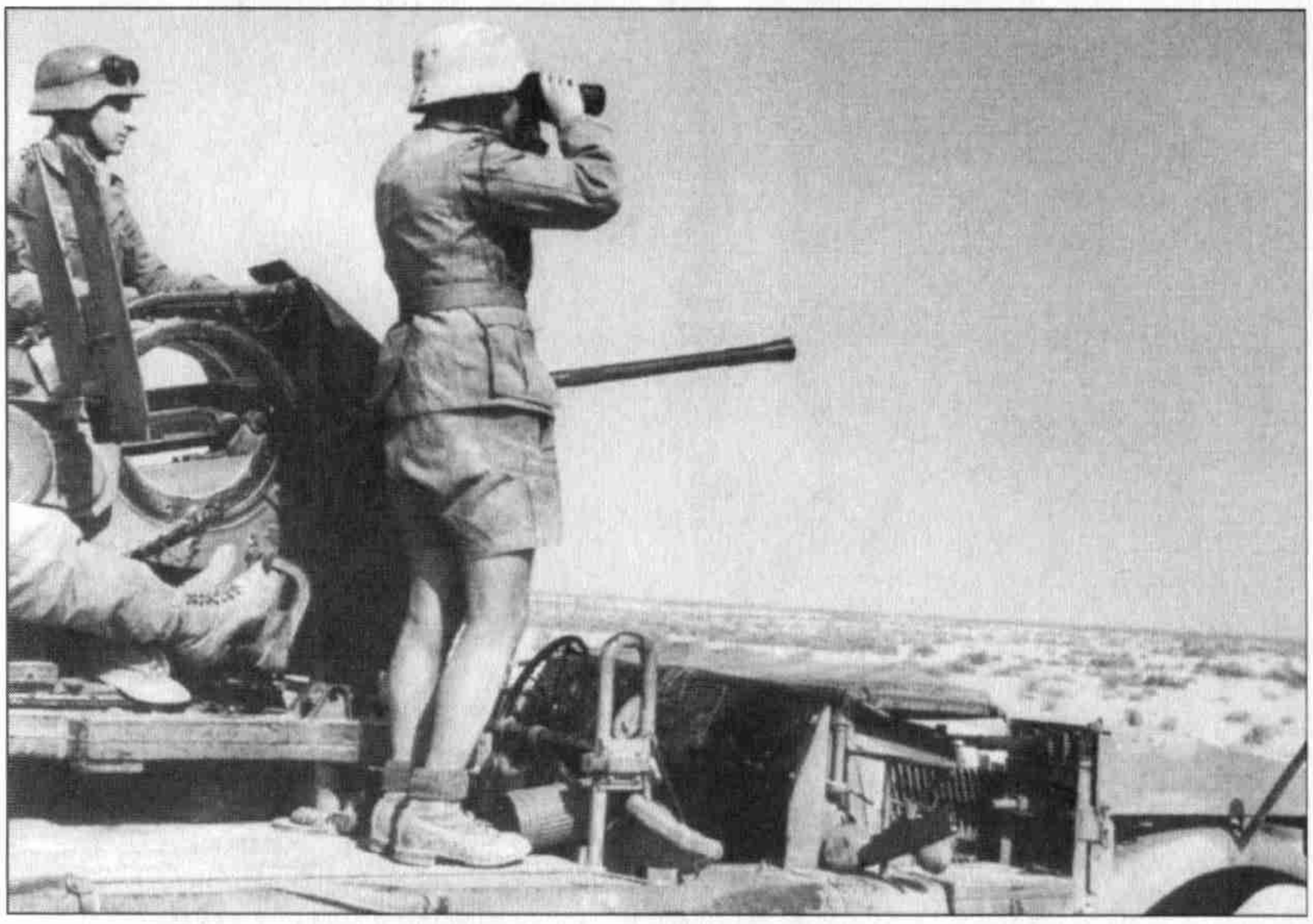
Танковые подразделения на марше

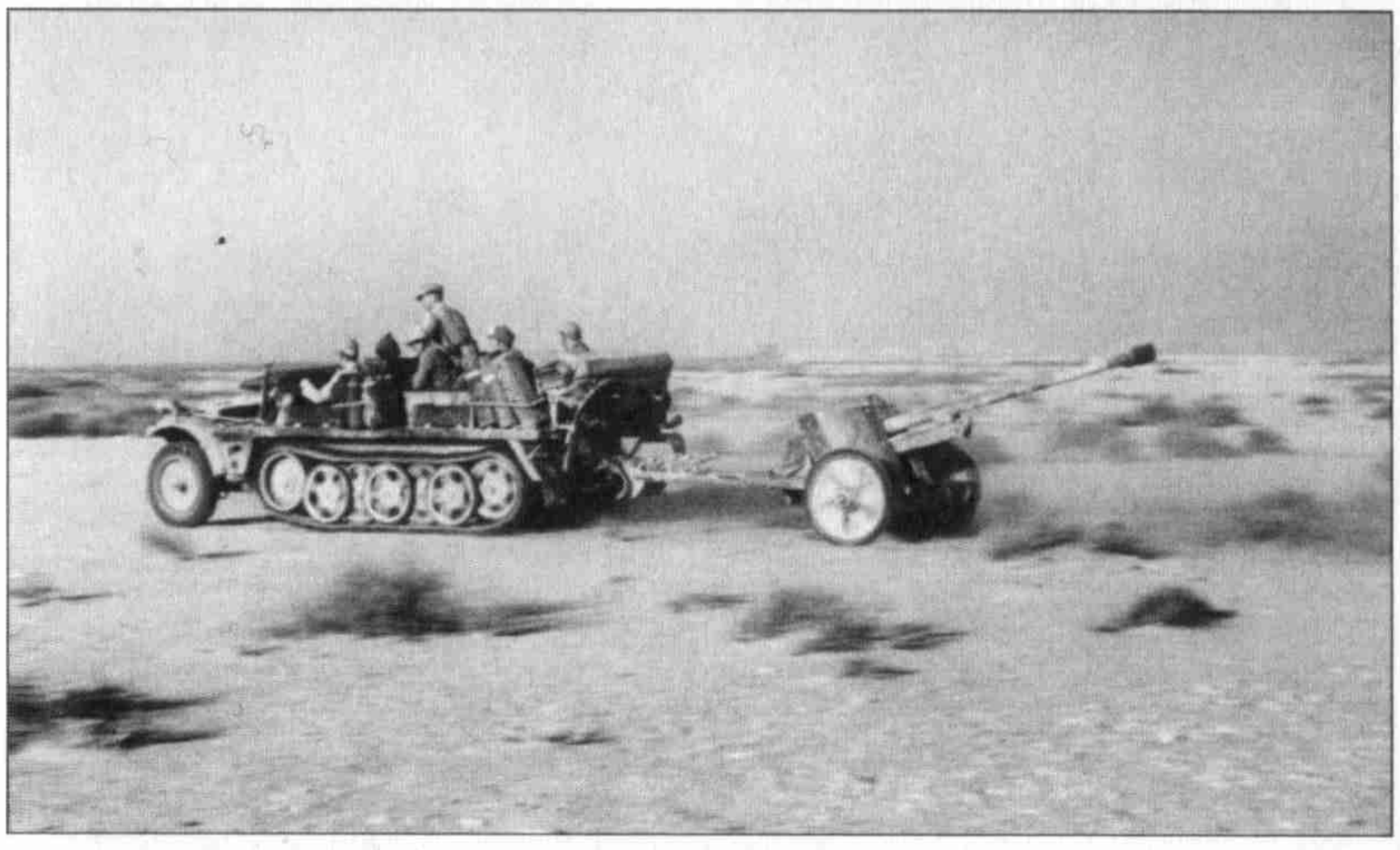


Визит Роммеля на фронт

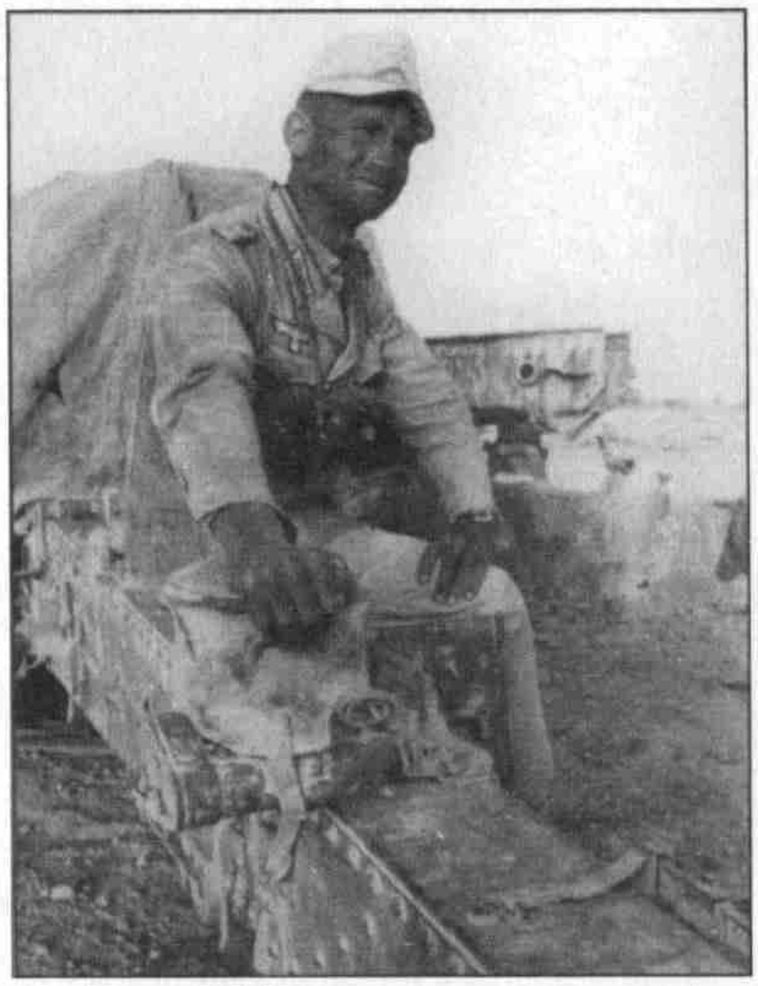
Роммель получает орден Звезда Италии







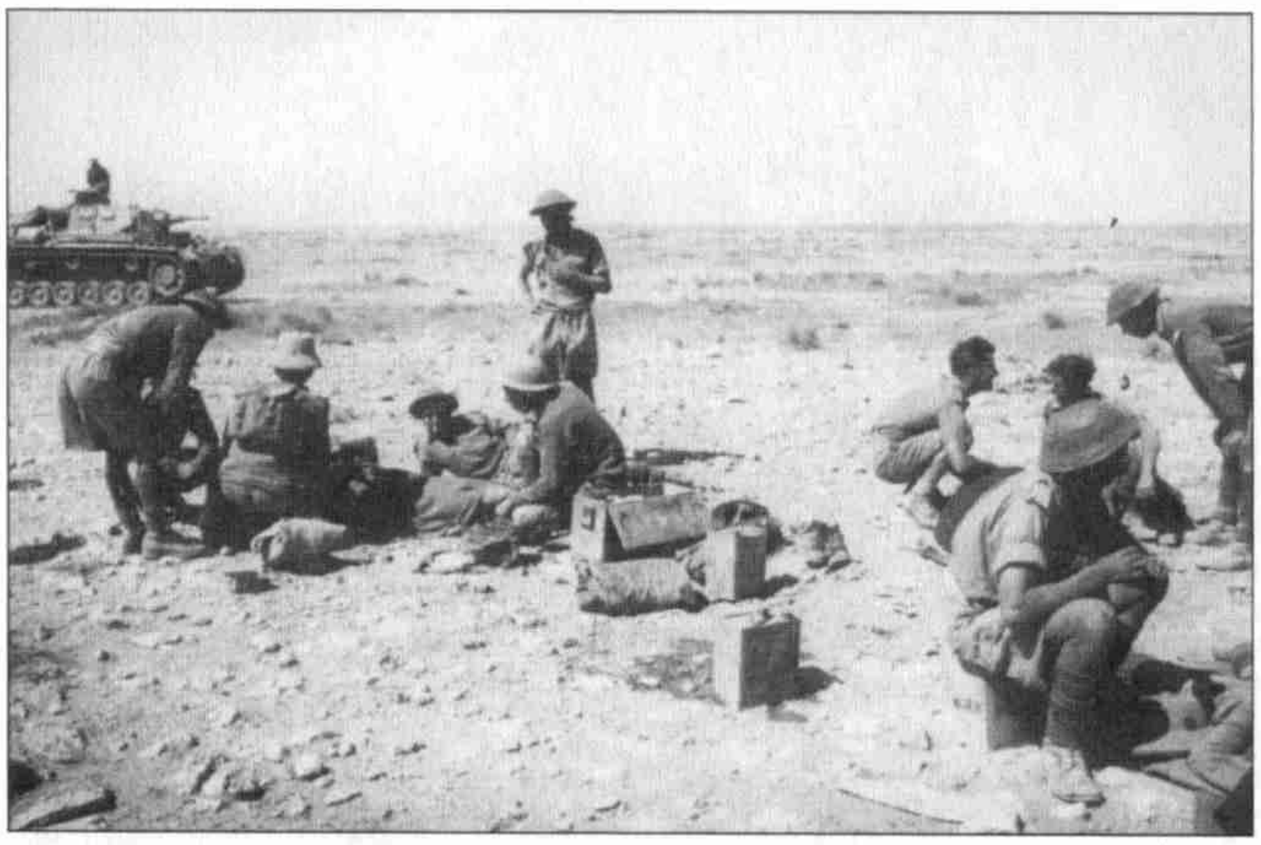
90-я дивизия во время битвы за Айн-эль-Газалу (май — июнь 1942 года)



90-я дивизия во время битвы за Айн-эль-Газалу (май — июнь 1942 года)

Командир дивизии генерал-майор
Ульрих Клееман

Военный корреспондент на отдыхе

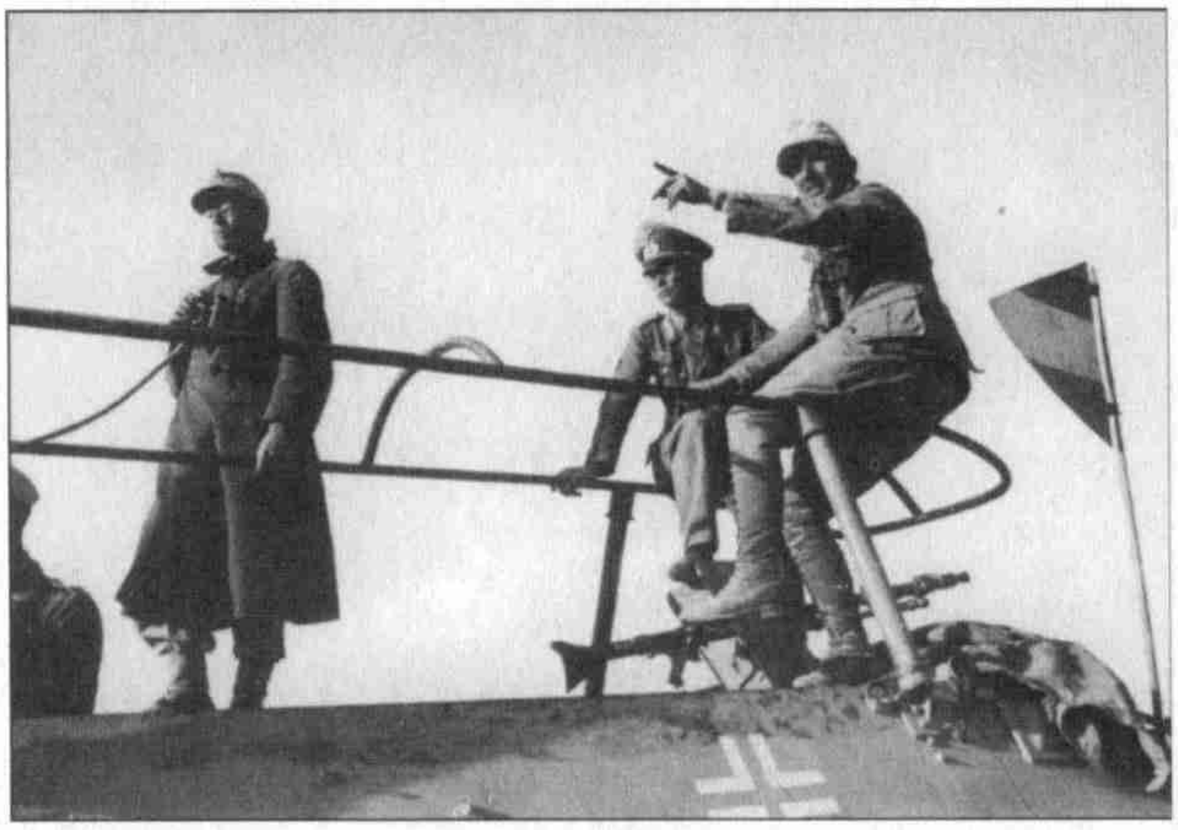


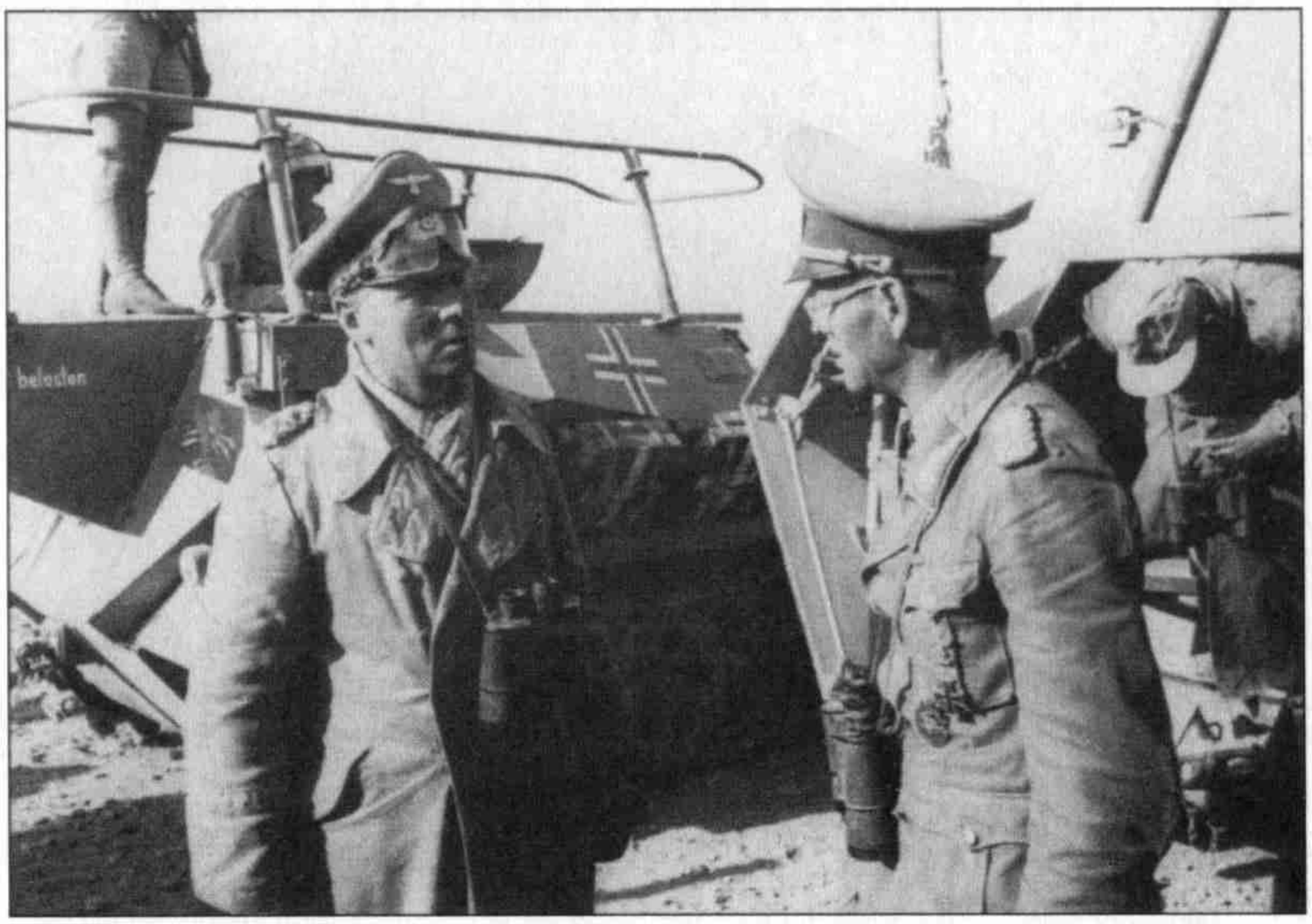
Британские солдаты сдаются в плен

21-я бронетанковая дивизия во время битвы за Айн-эль-Газалу. Командир — генерал-майор фон Бисмарк

Танк «Крузейдер» I

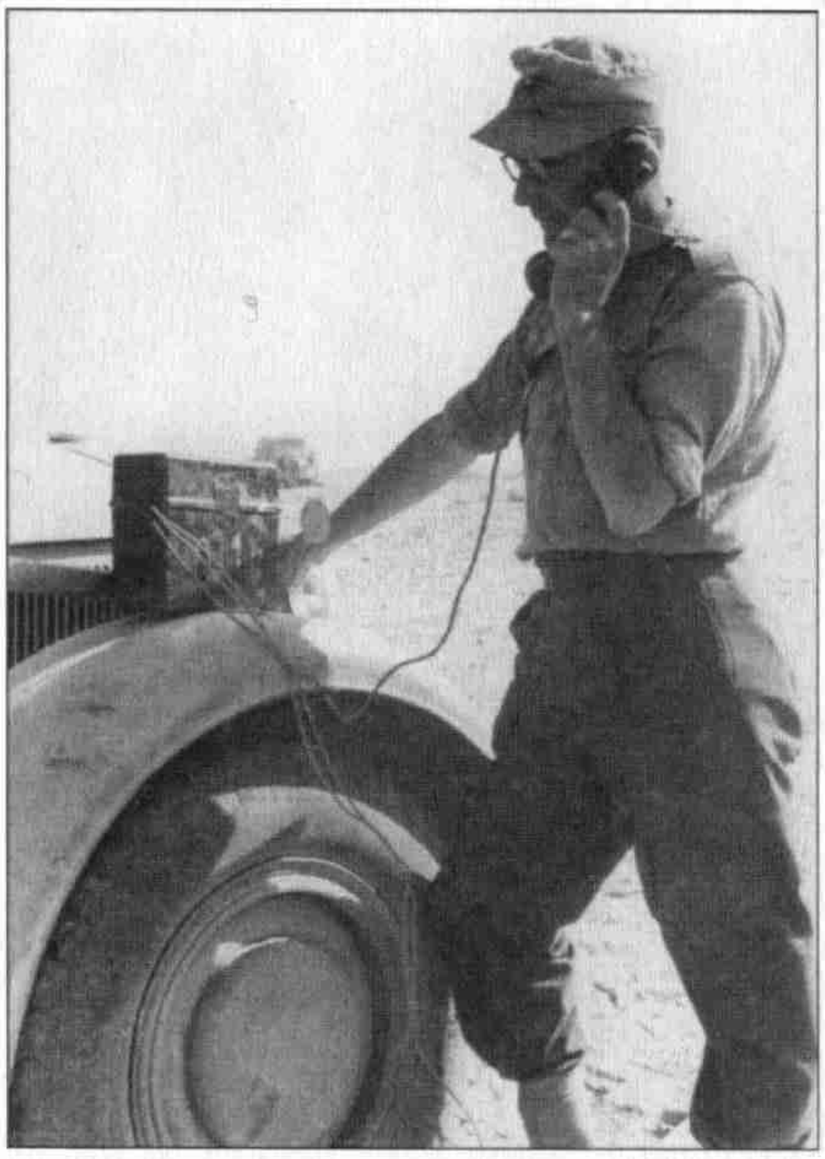
21-я бронетанковая дивизия во время битвы за Айн-эль-Газалу. Пленные британские солдаты

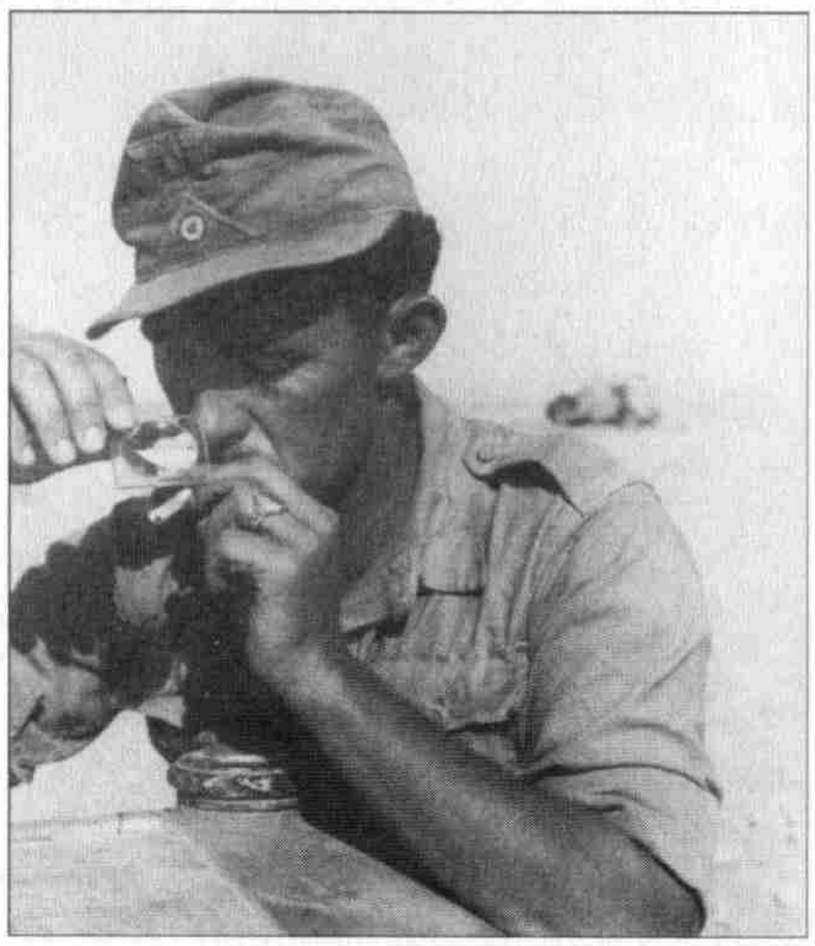




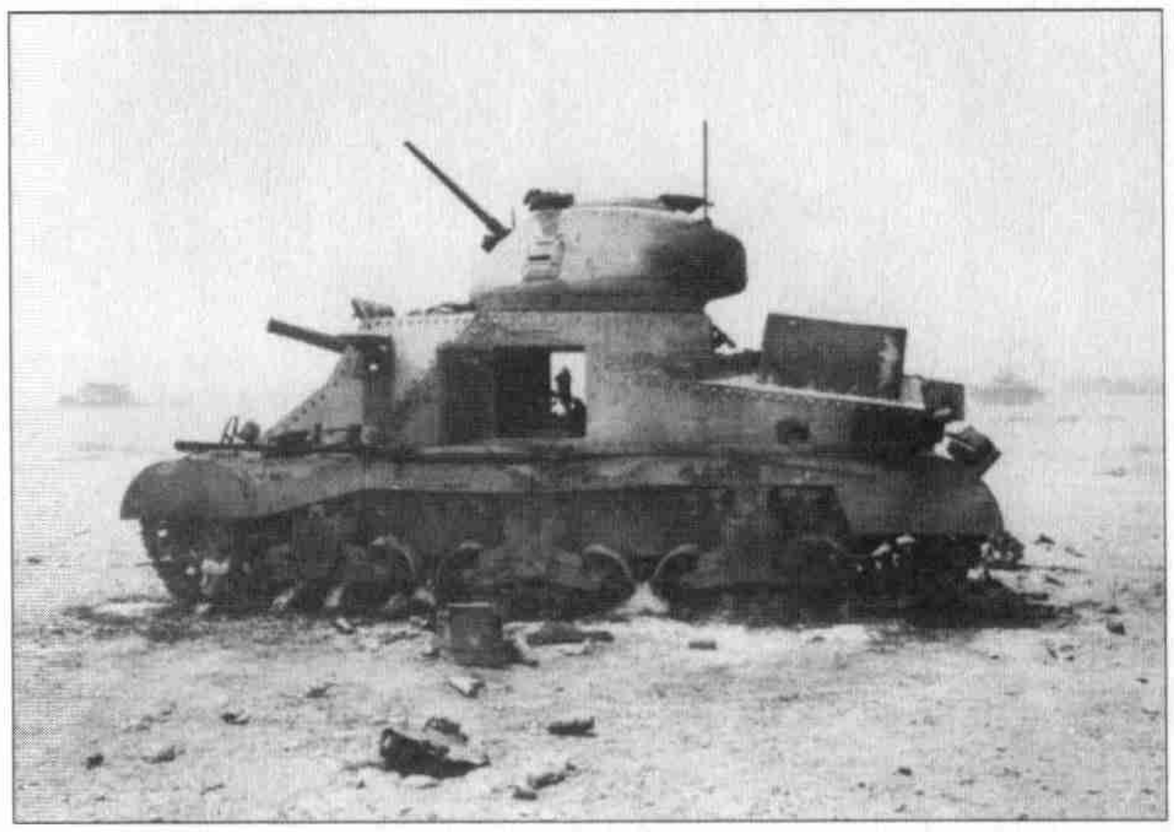
Роммель и фон Бисмарк

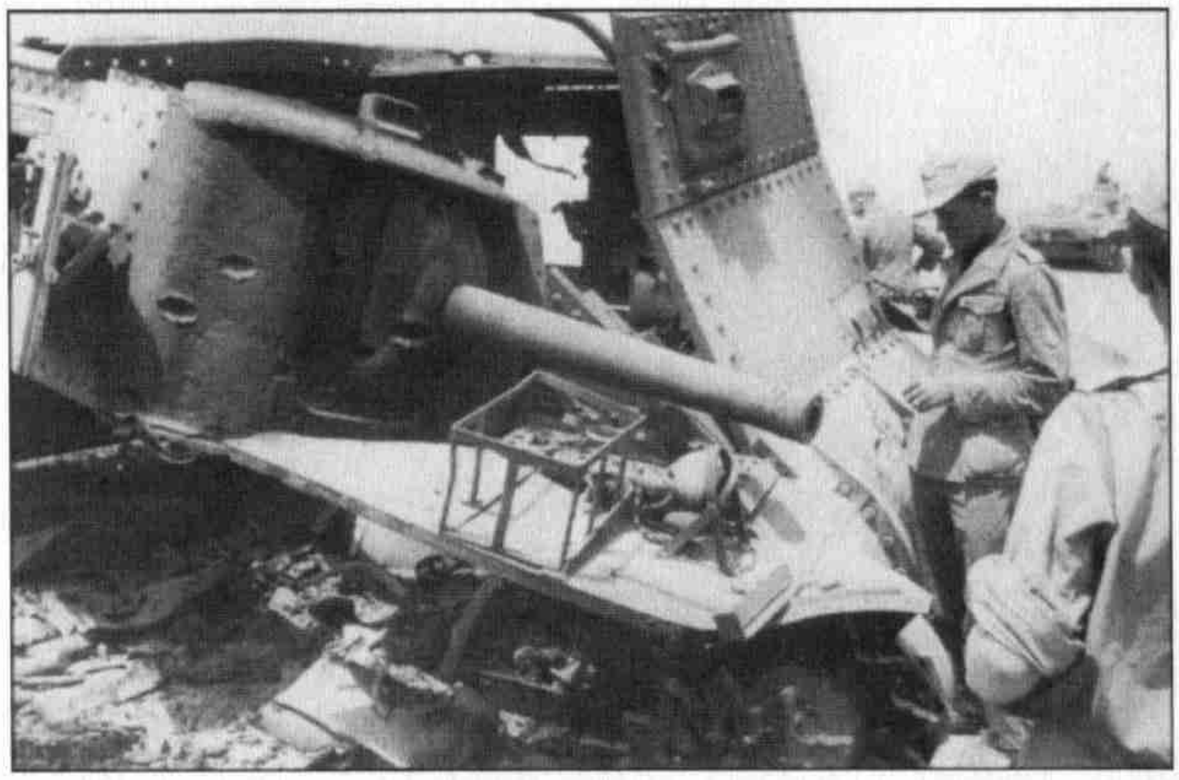
Во время битвы за Айн-эль-Газалу (май — июнь 1942 года)

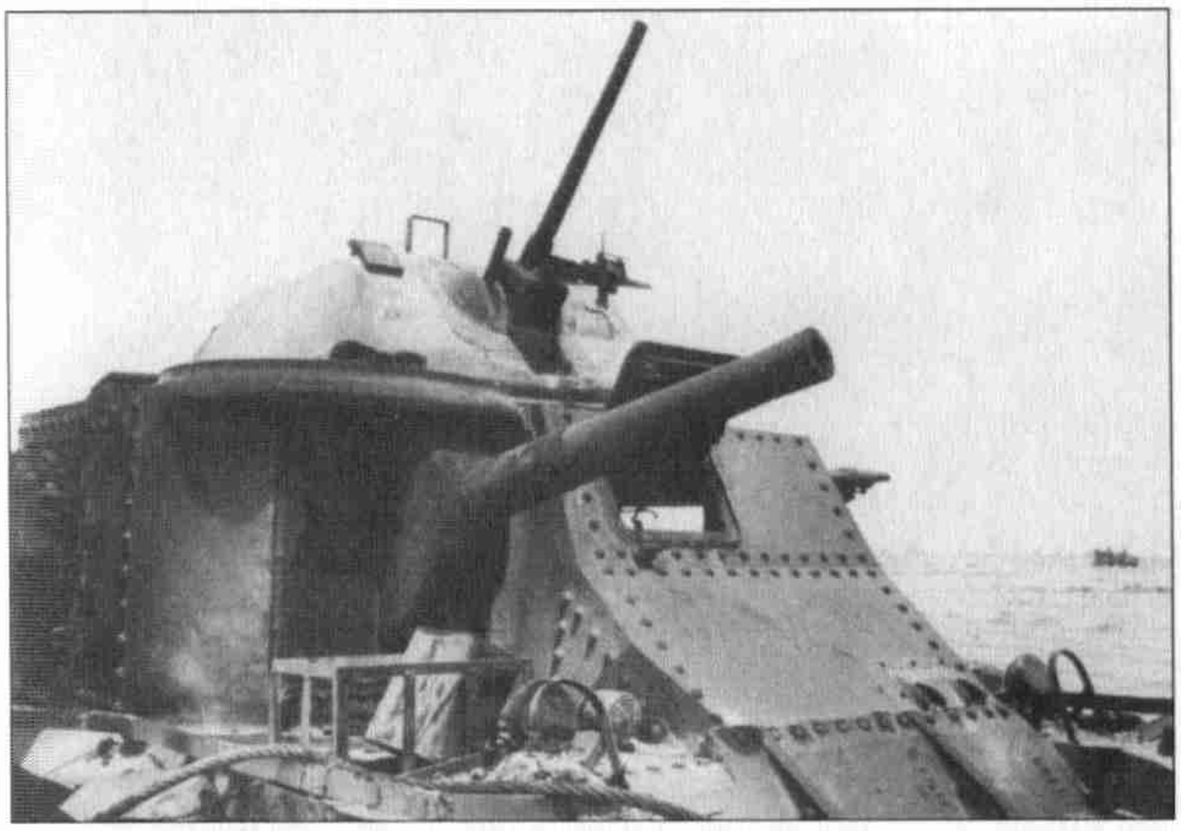




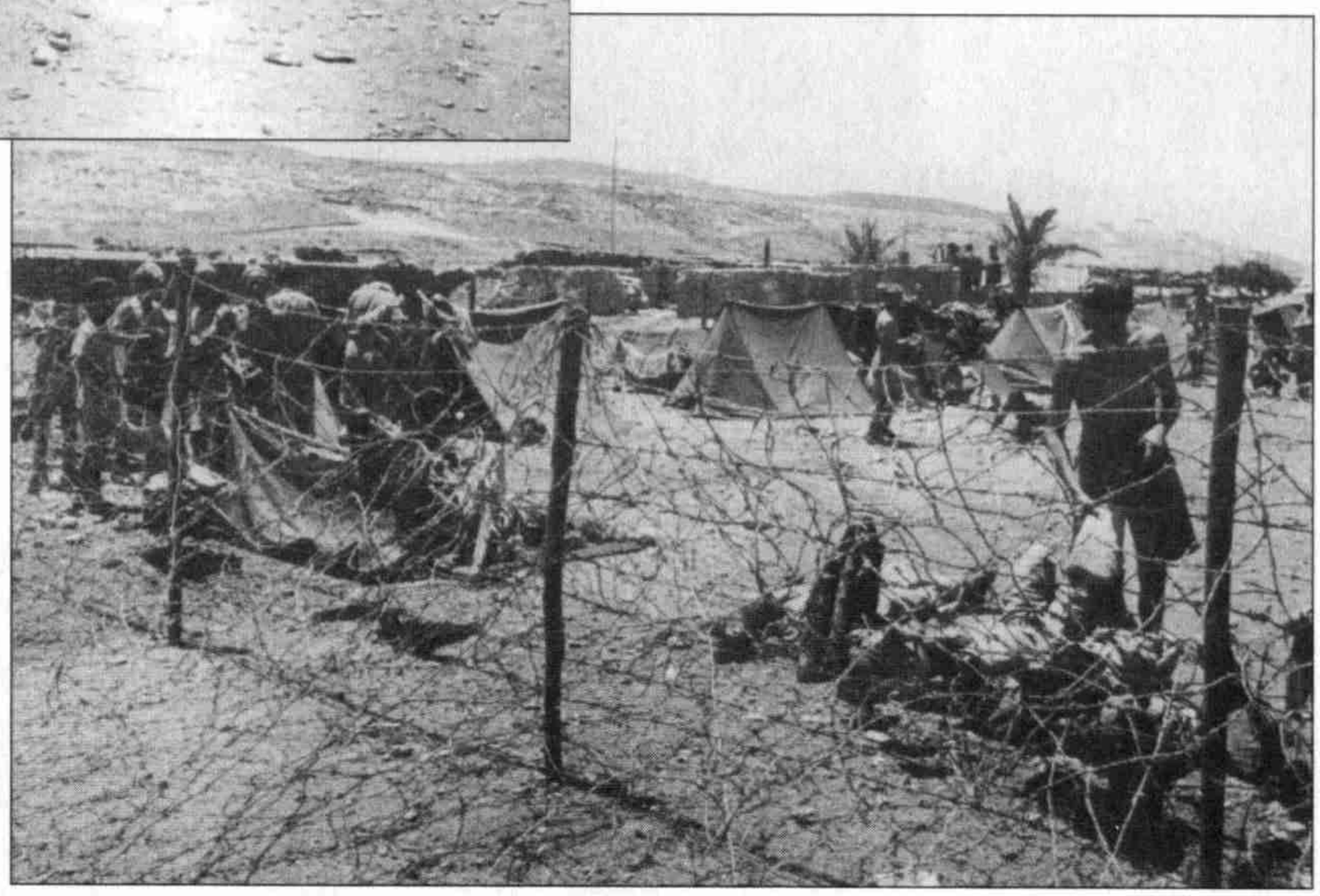
Трофейный британский танк «Грант»





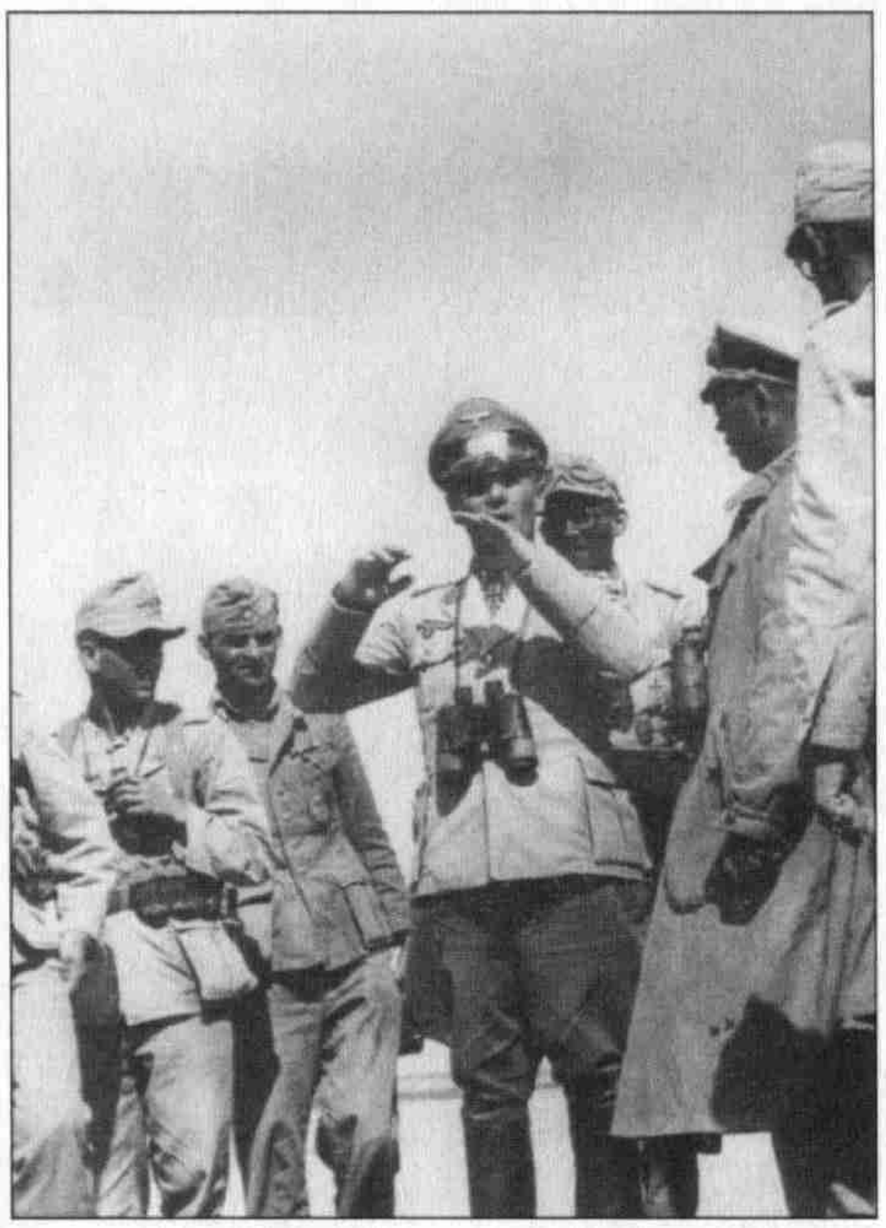


Трофейный британский танк «Крузейдер»

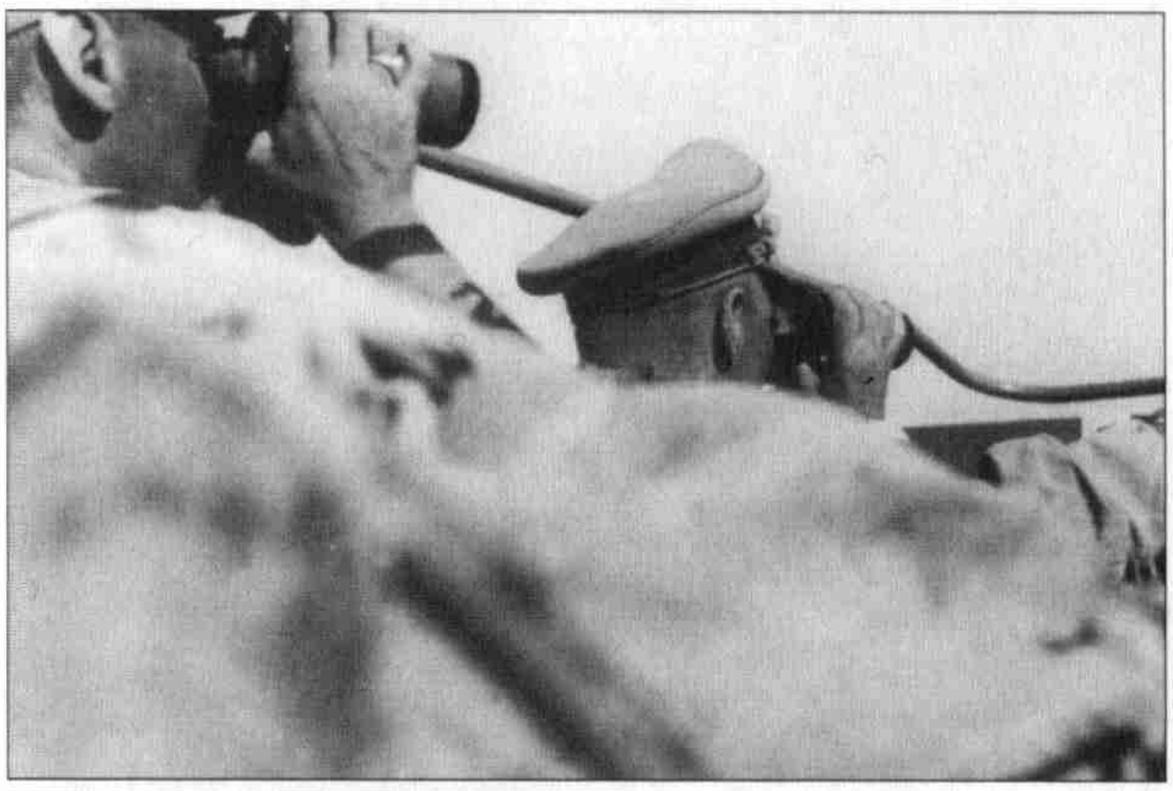


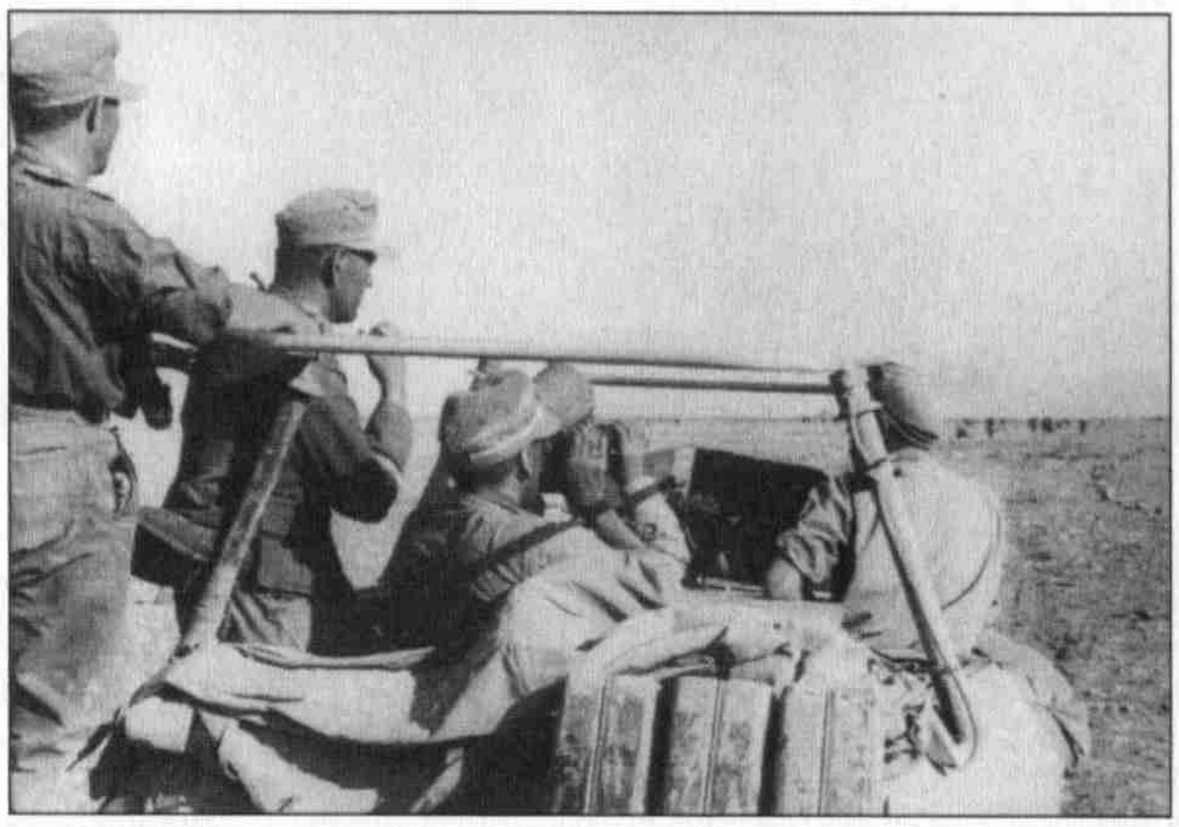
Во время битвы за Айн-эль-Газалу. Танки III

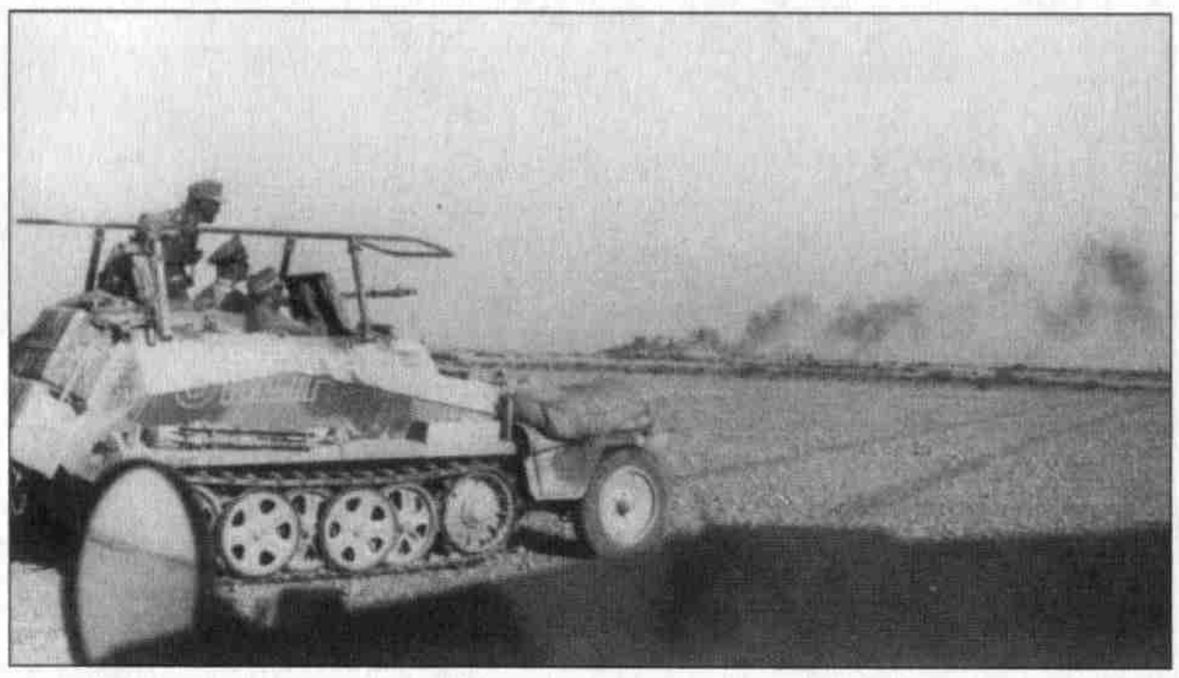
Роммель во время битвы за Айн-эль-Газалу



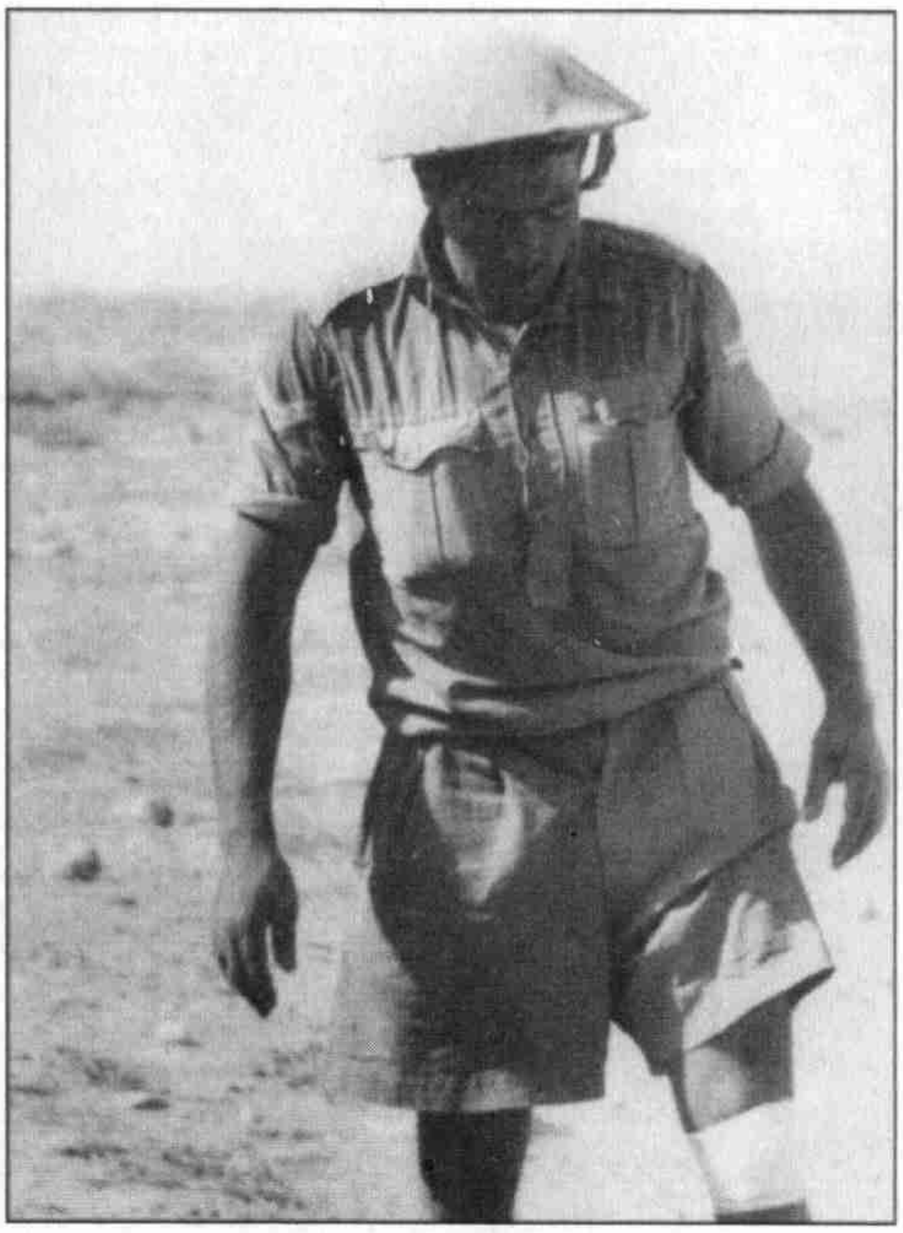
Роммель во время битвы за Айн-эль-Газалу



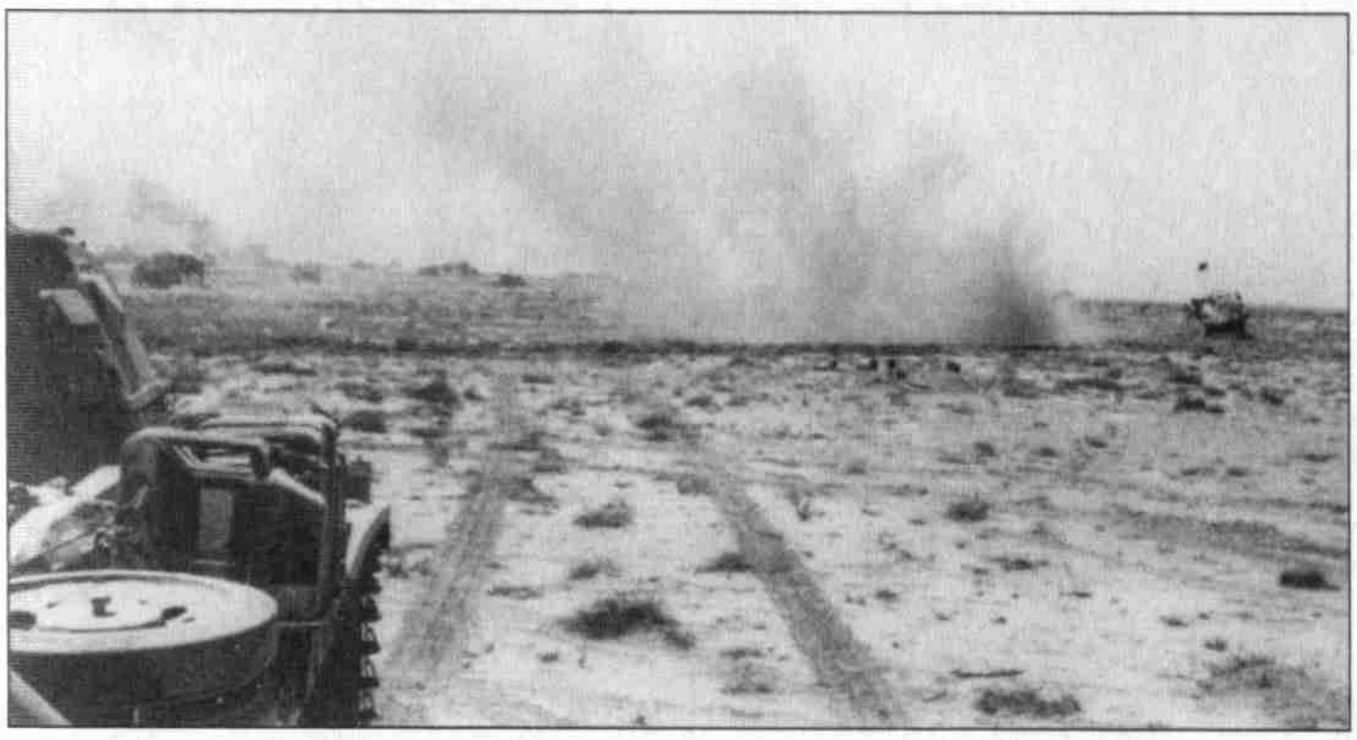




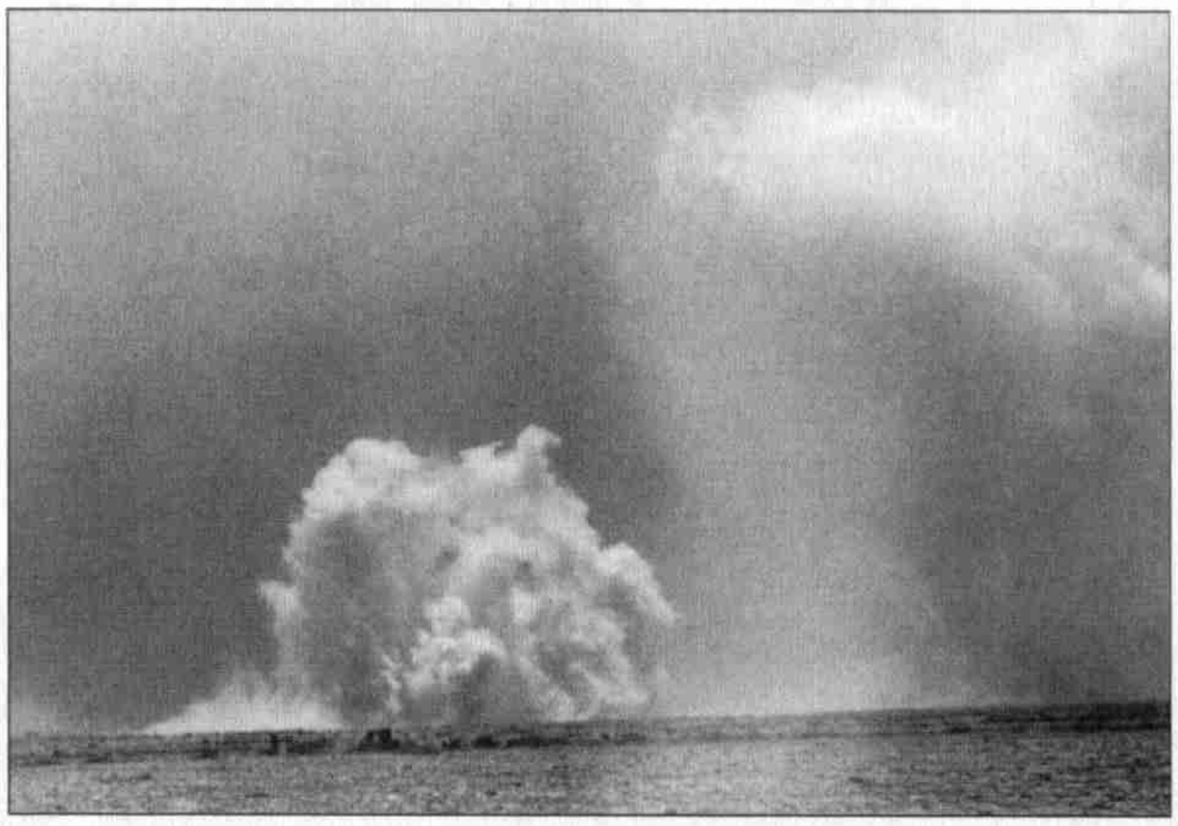
Боевые действия на линии Айн-эль-Газала (июнь 1942 года)

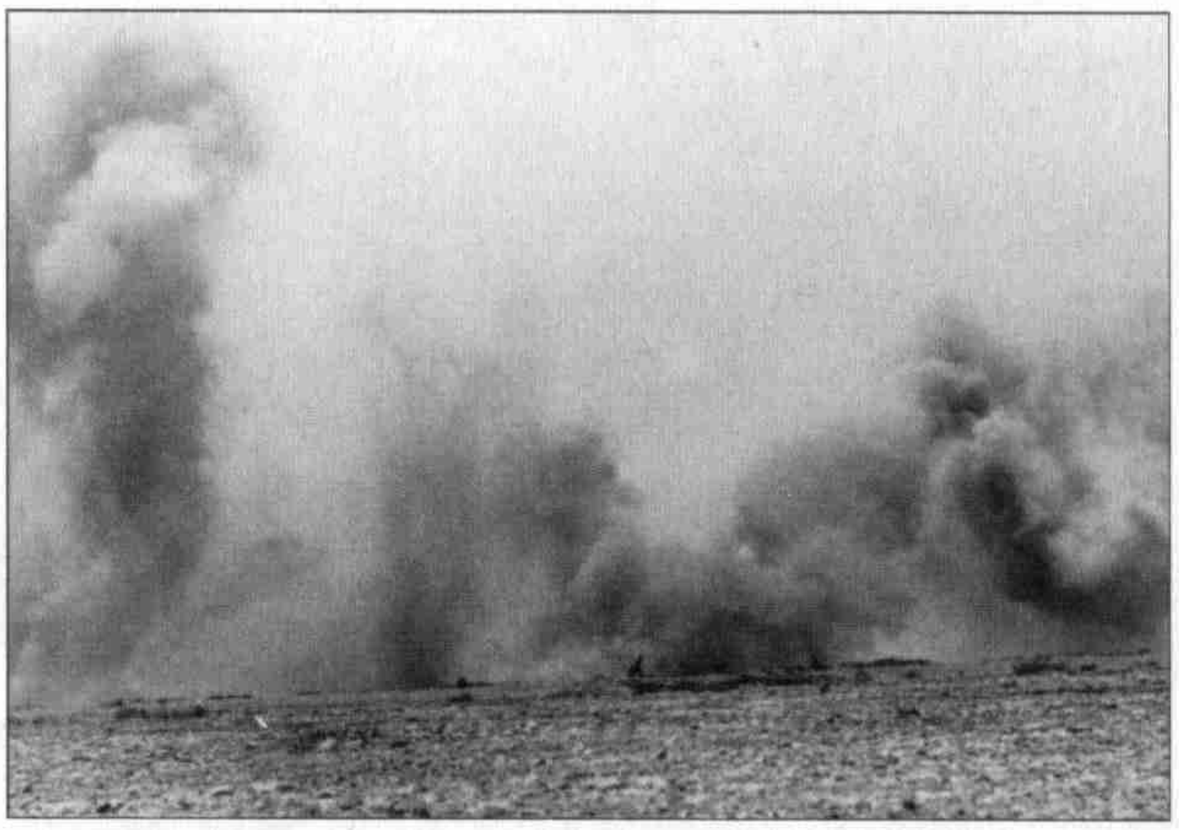


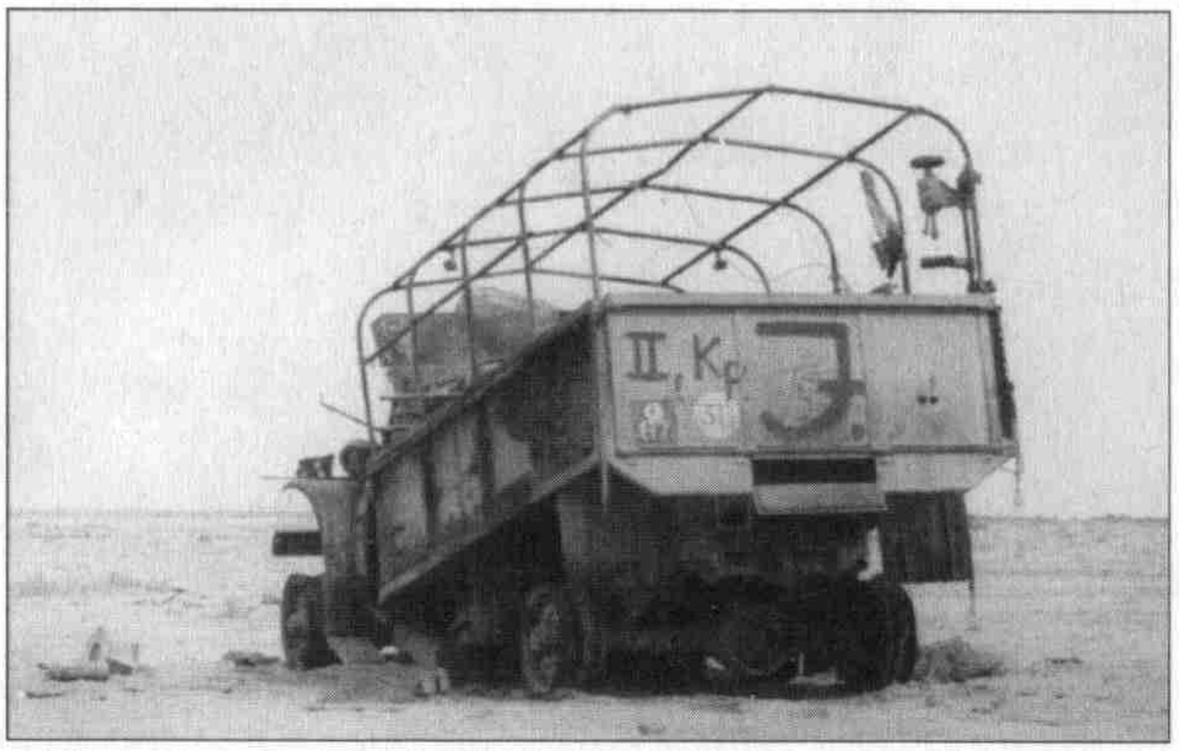
Боевые действия на линии Айн-эль-Газала (июнь 1942 года)



Боевые действия на линии Айн-эль-Газала (июнь 1942 года)

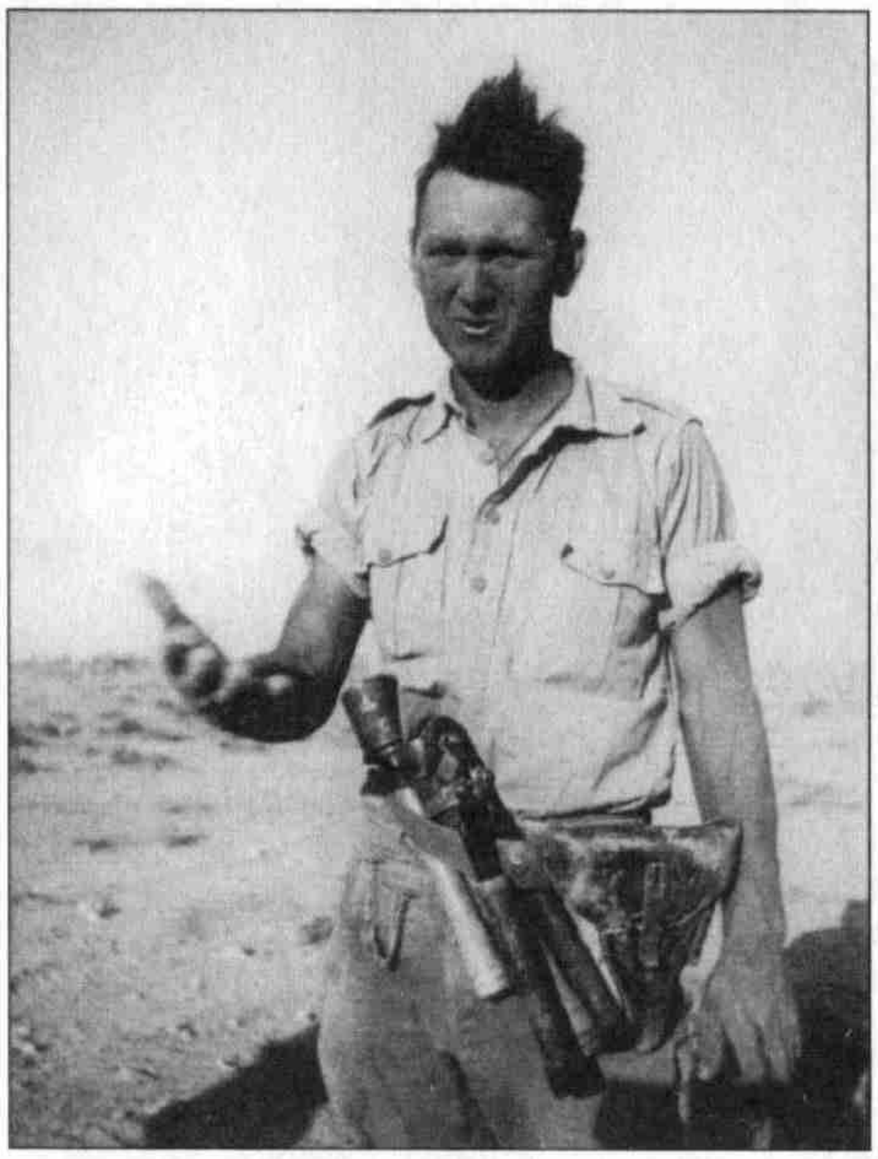


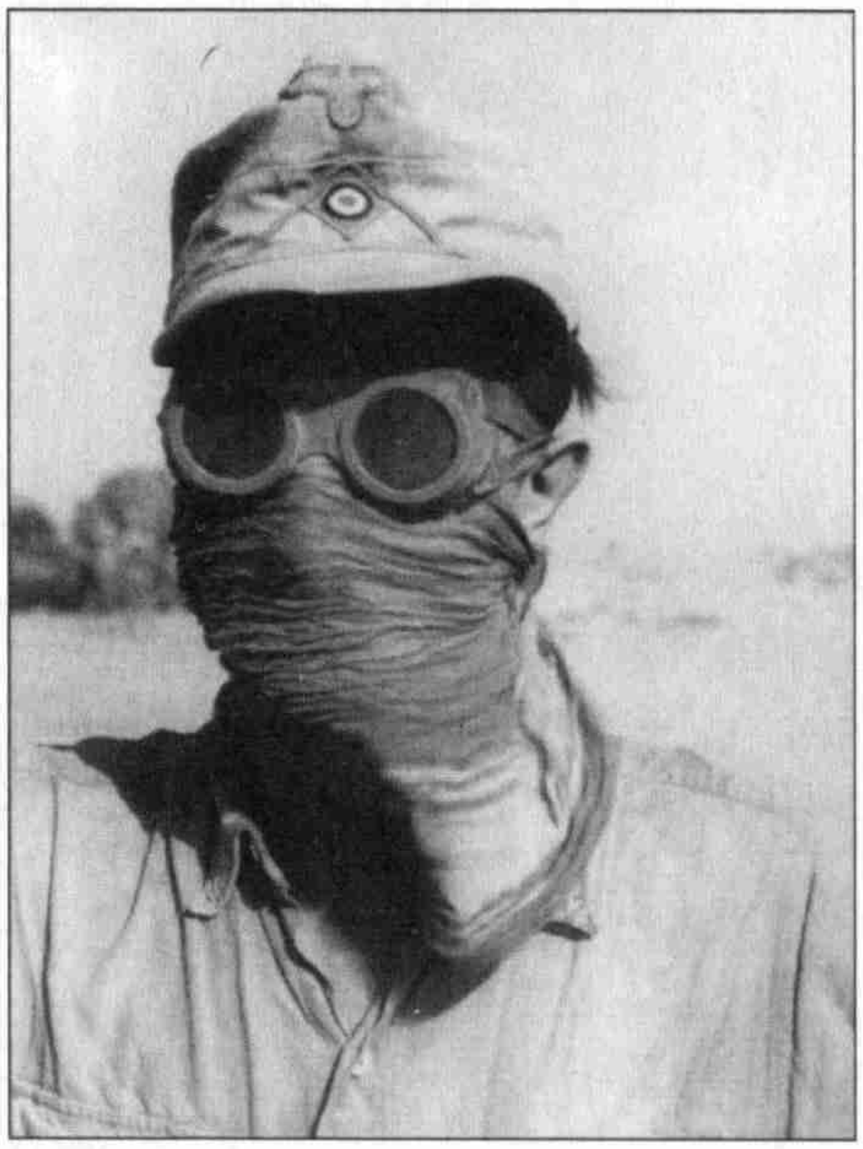


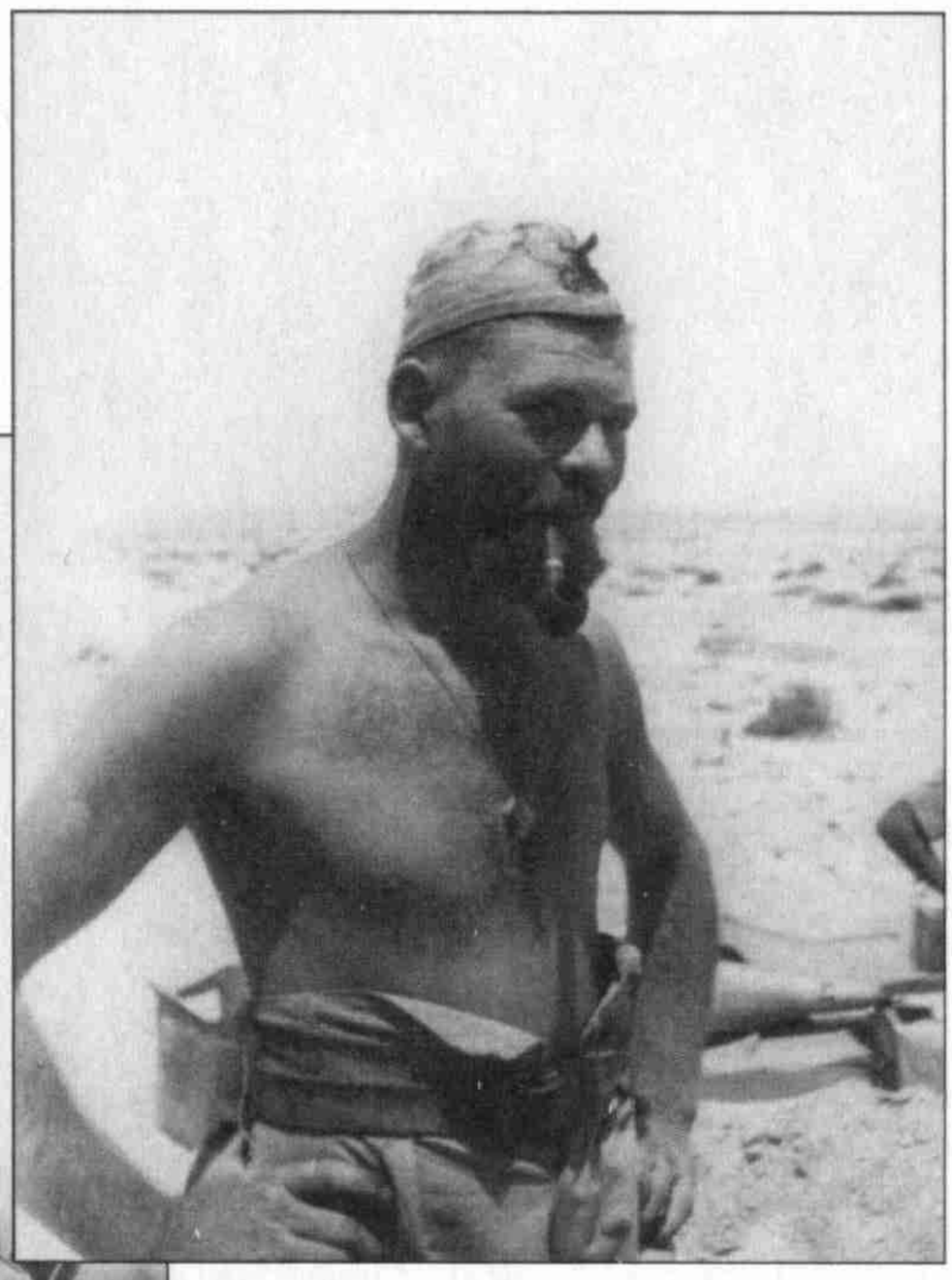


Боевые действия на линии Айн-эль-Газала (июнь 1942 года)

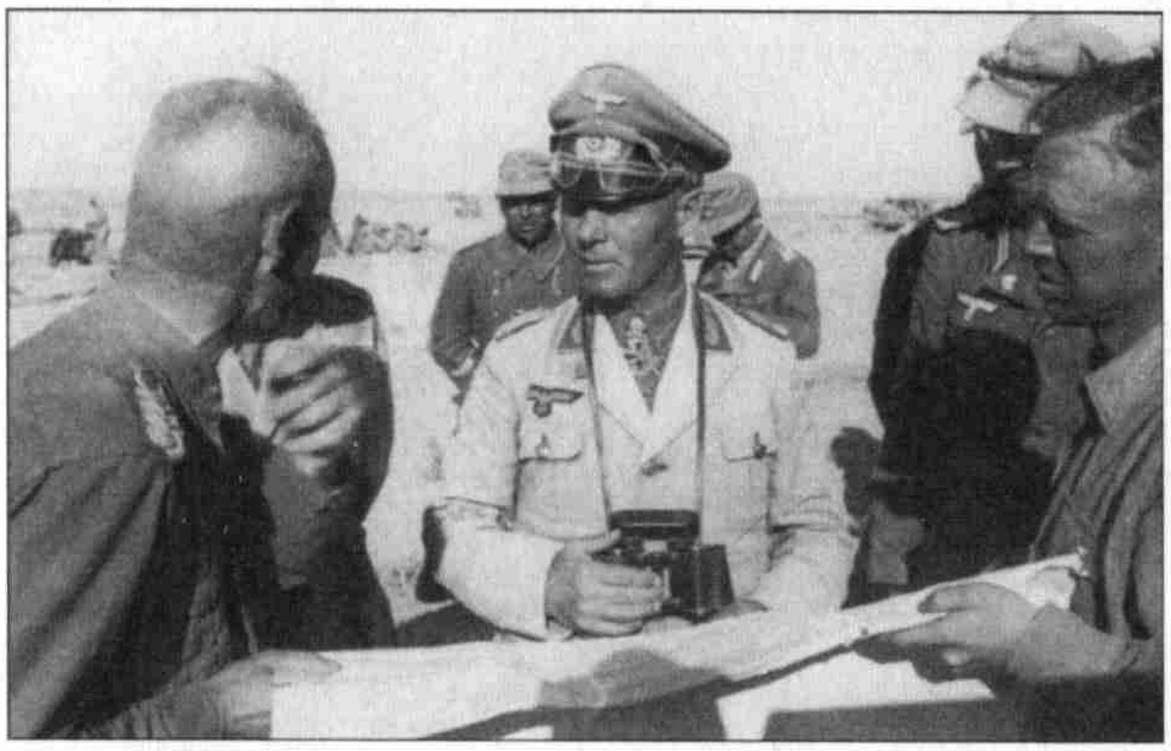
Солдаты пустыни (июнь 1942 года)

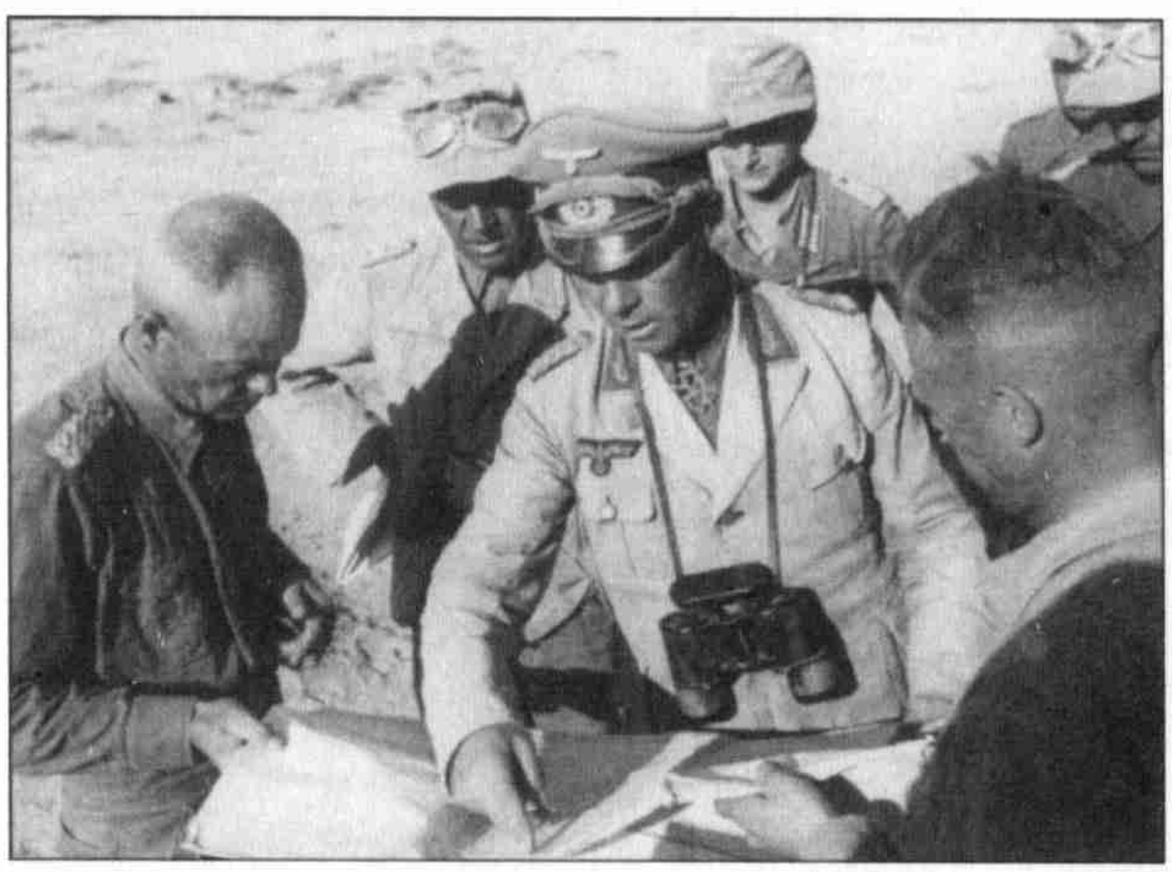


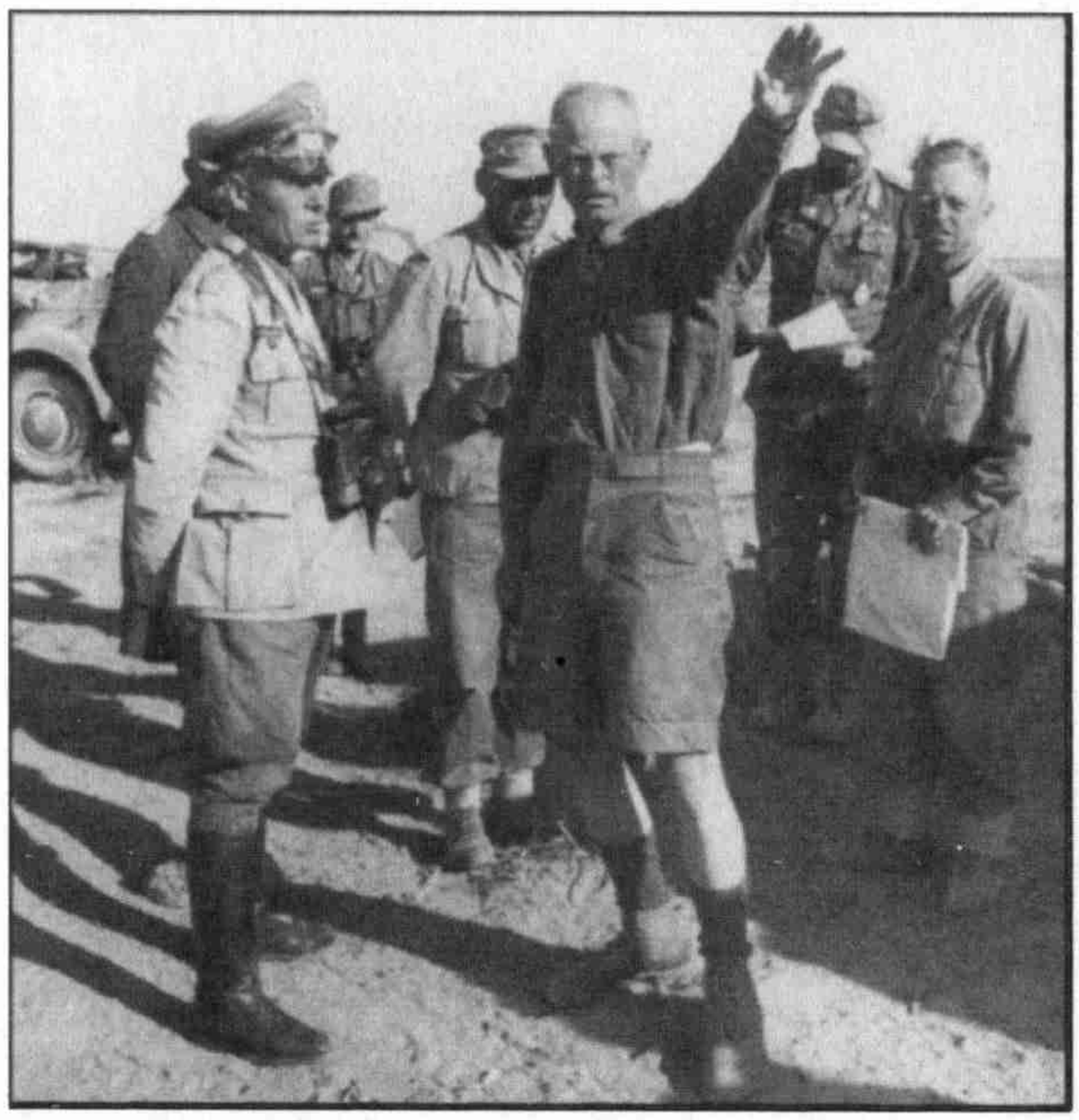




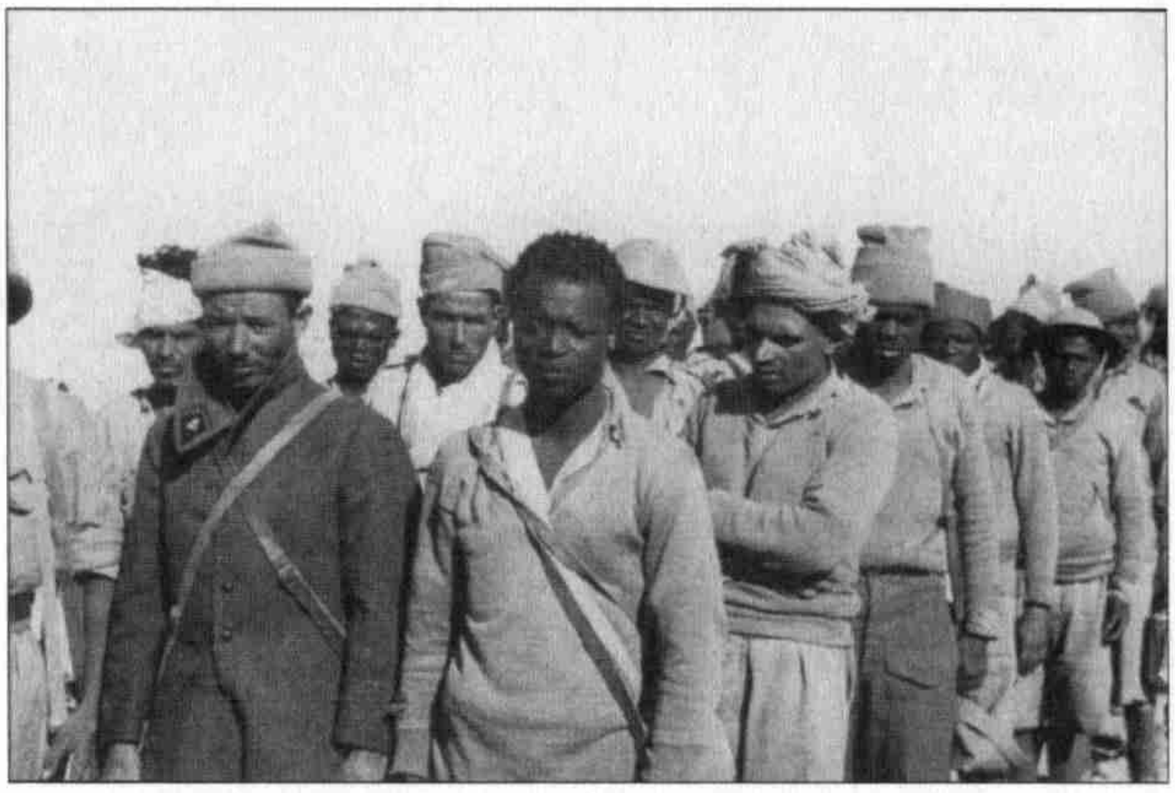
Роммель в 21-й бронетанковой дивизии (июнь 1942 года)

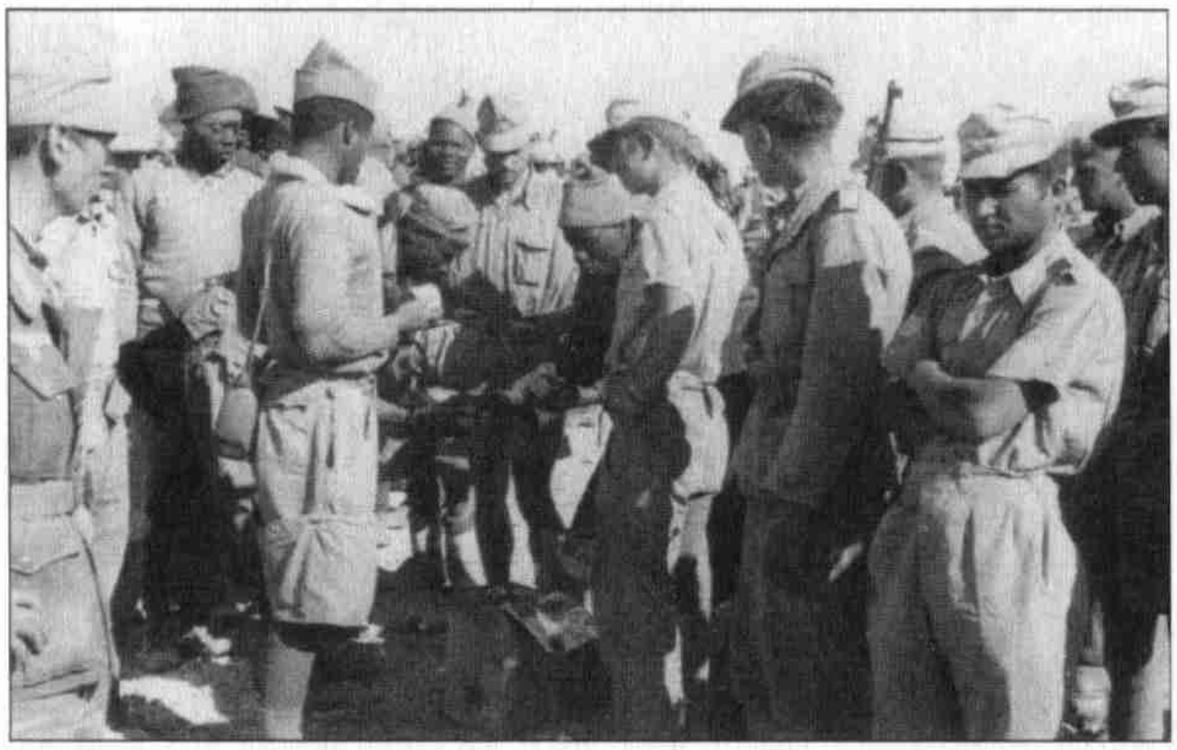


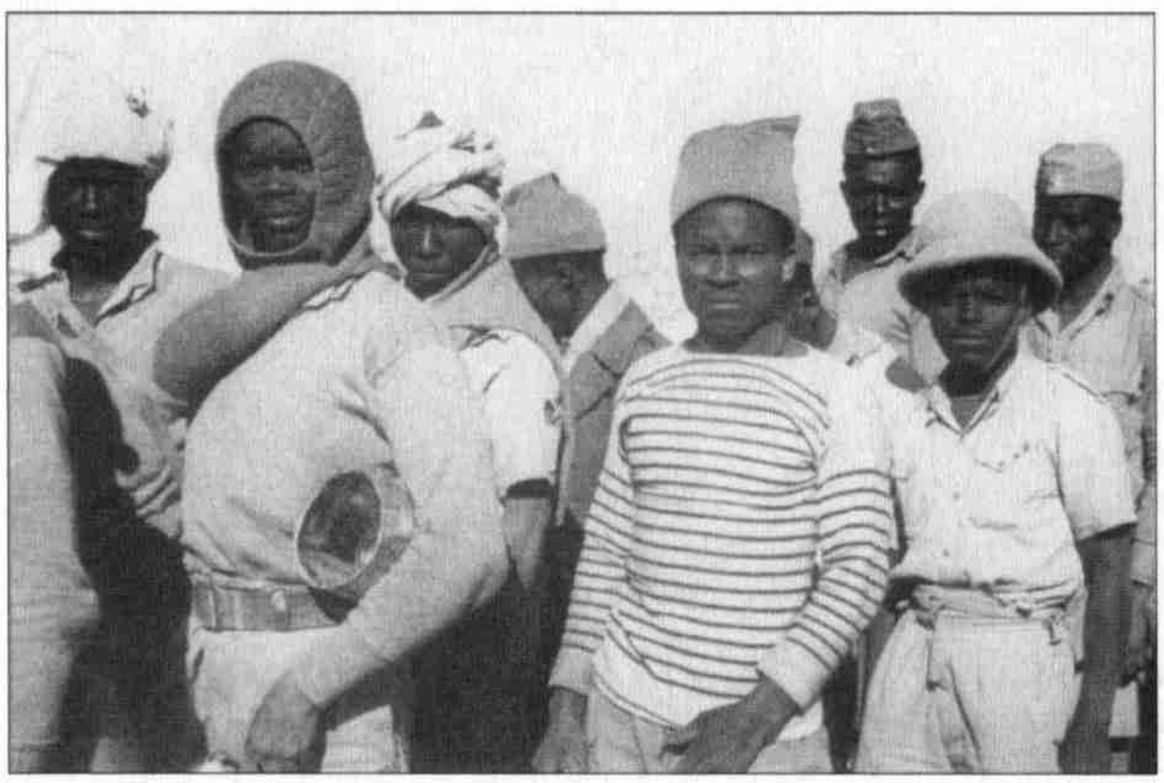




После падения Бир-Хачейма (июнь 1942 года). Пленные



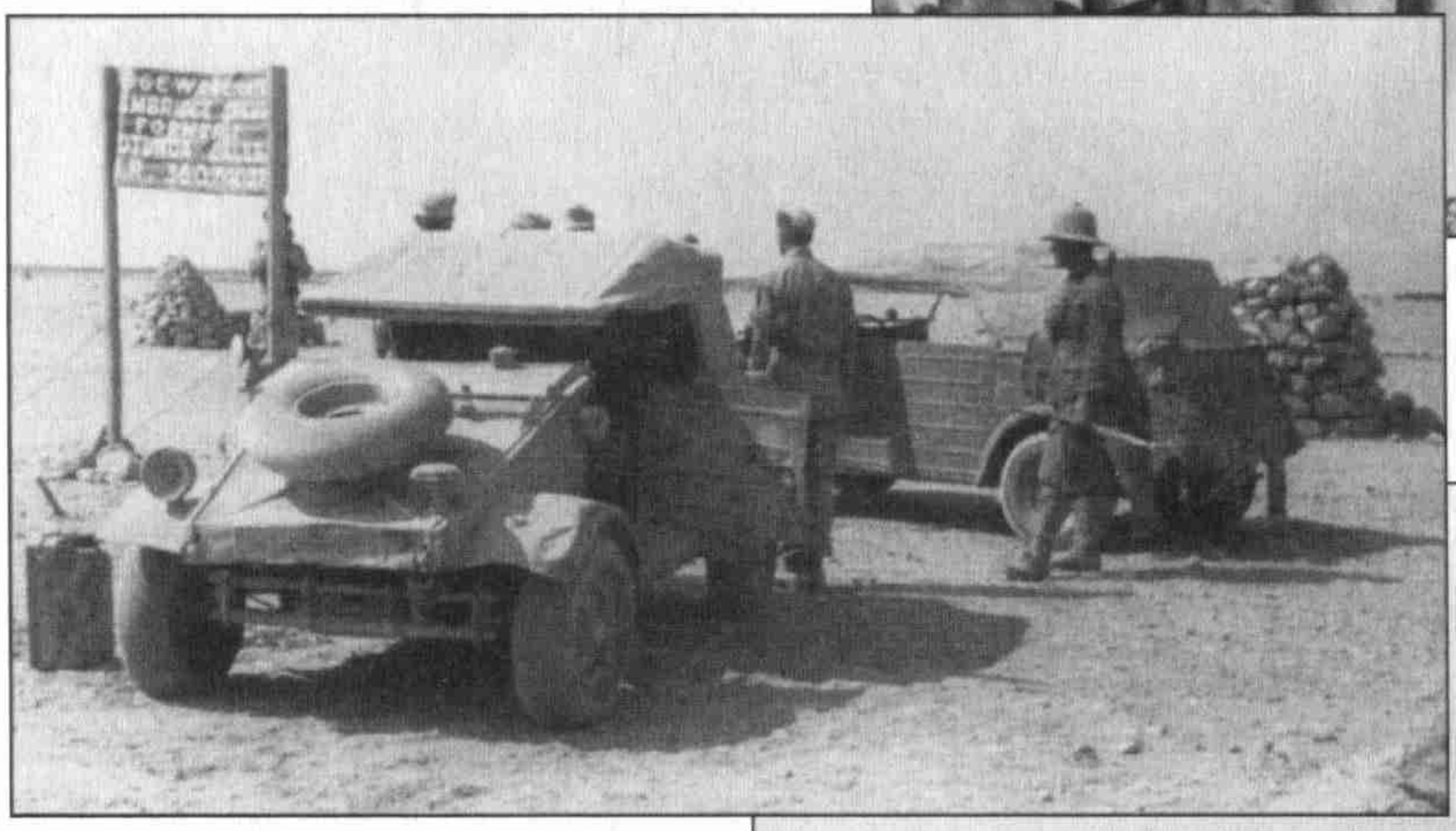




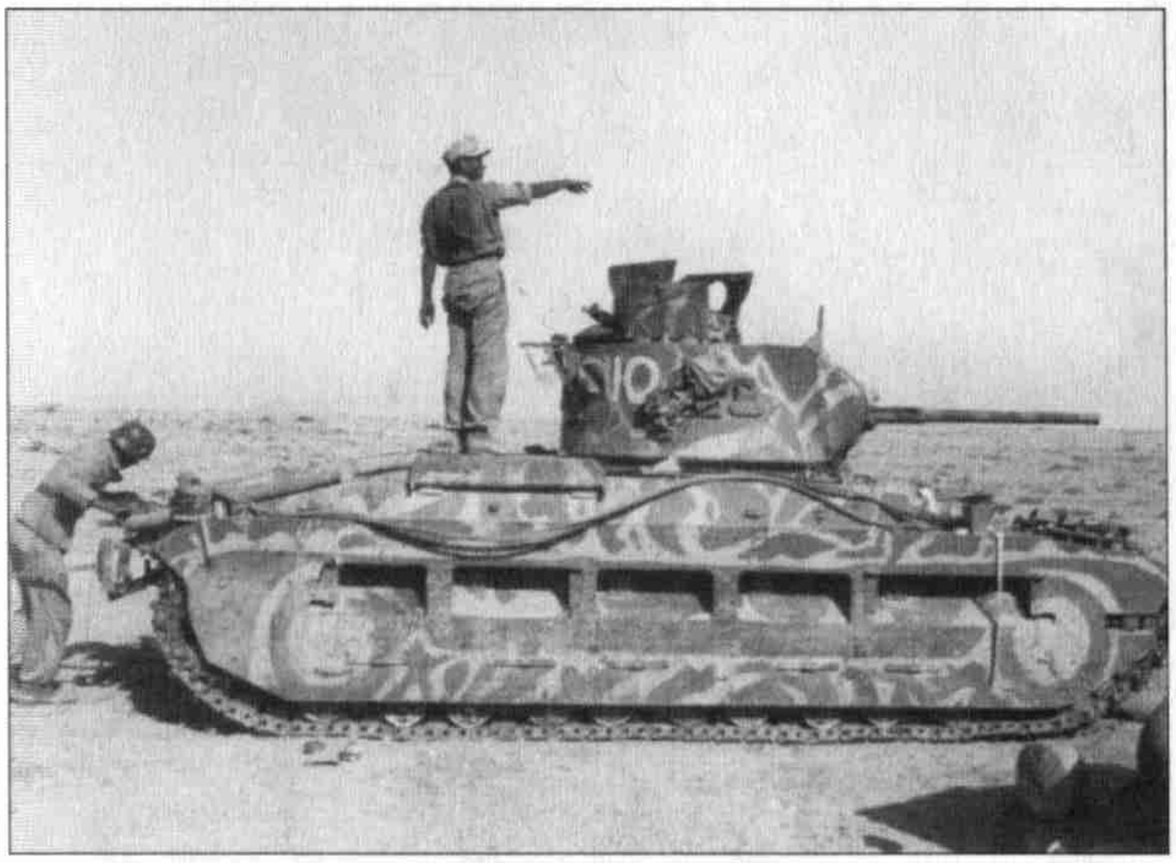
После падения Бир-Хачейма (июнь 1942 года). Трофейная техника

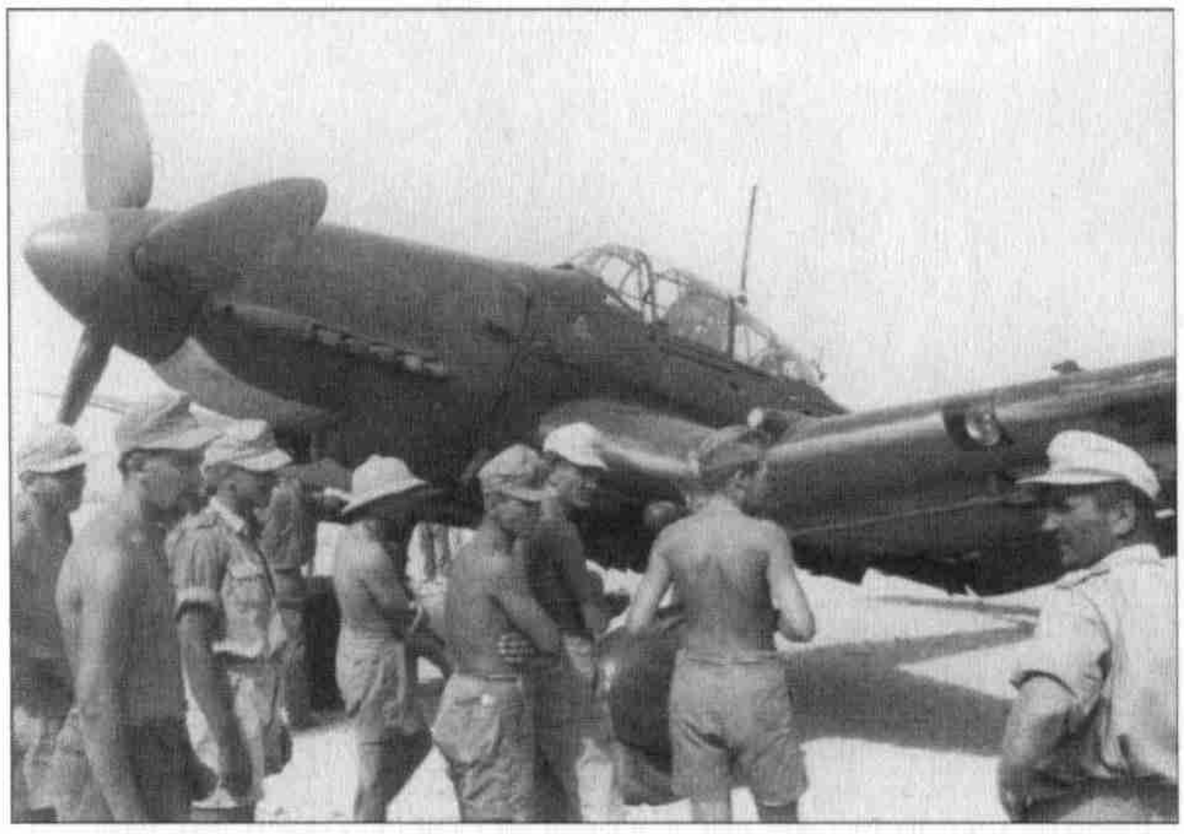
Генерал-майор Густав фон Ваерст

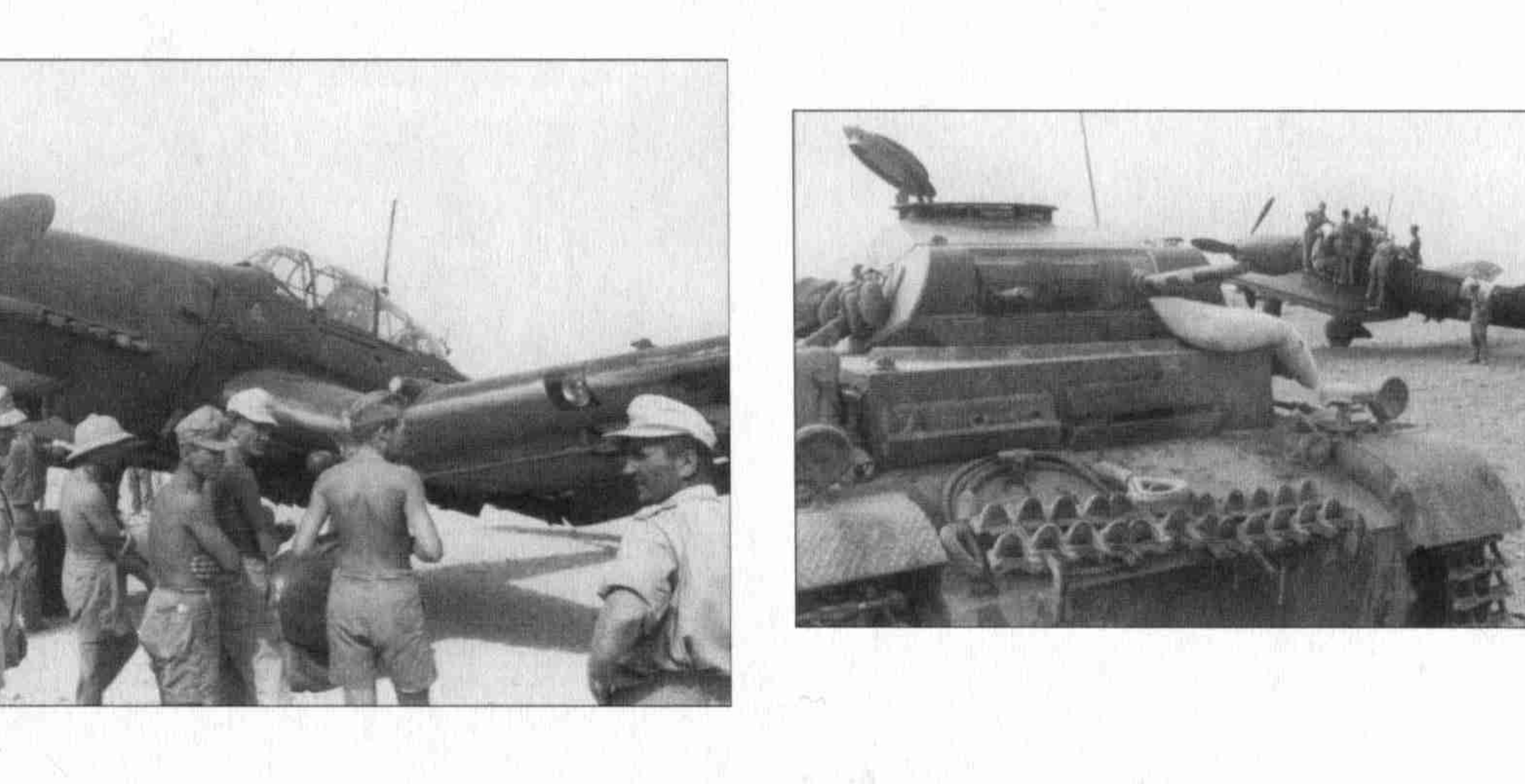
После падения Бир-Хачейма (июнь 1942 года). Военнопленные



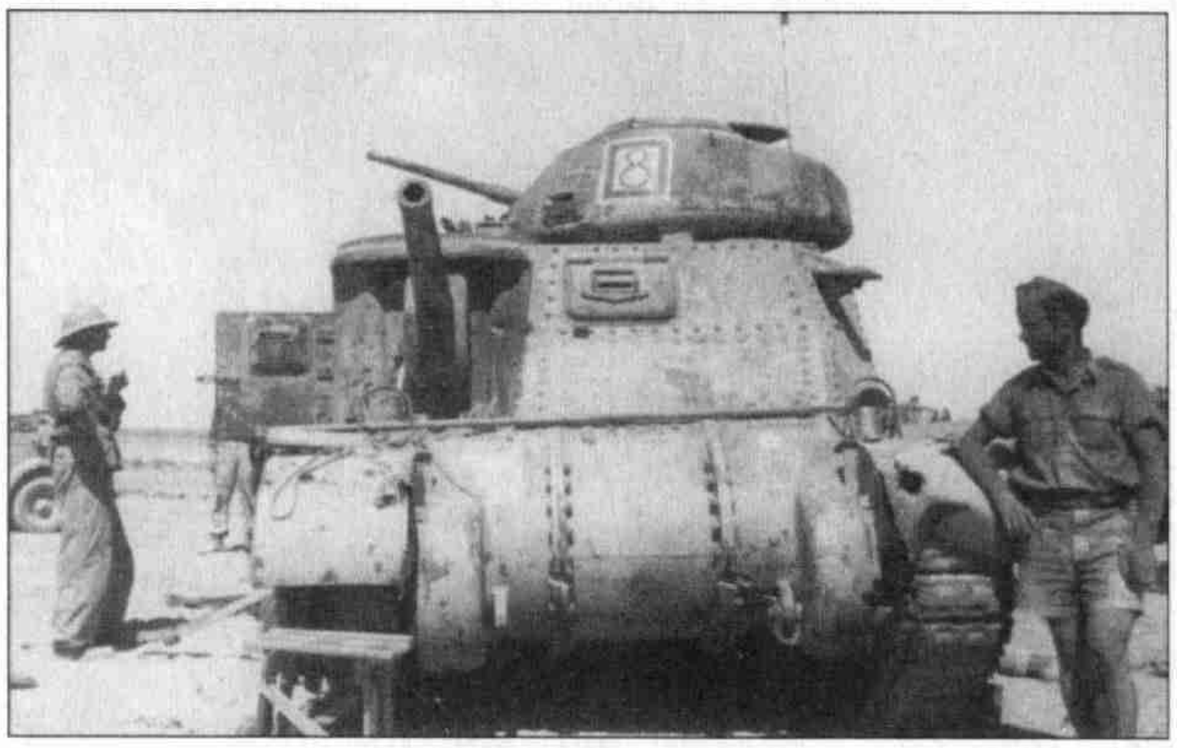
После падения Бир-Хачейма (июнь 1942 года)

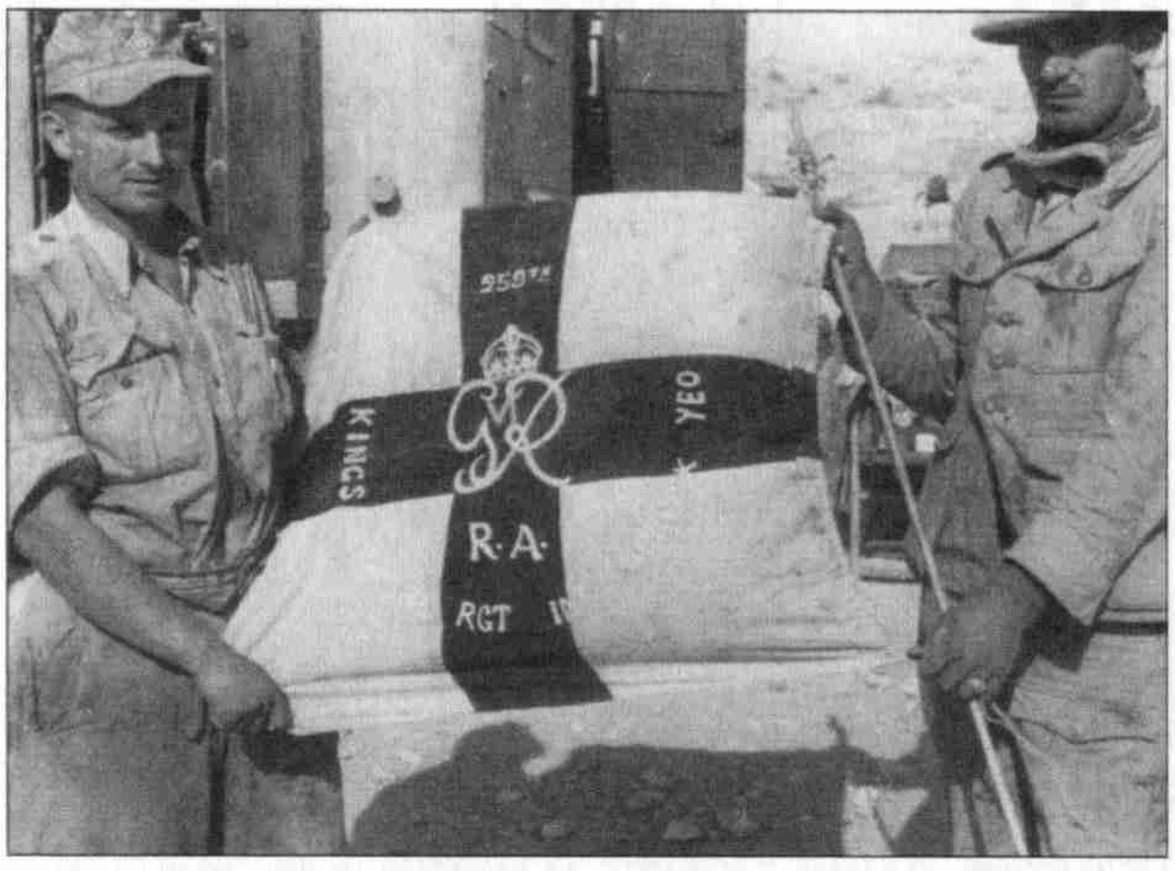




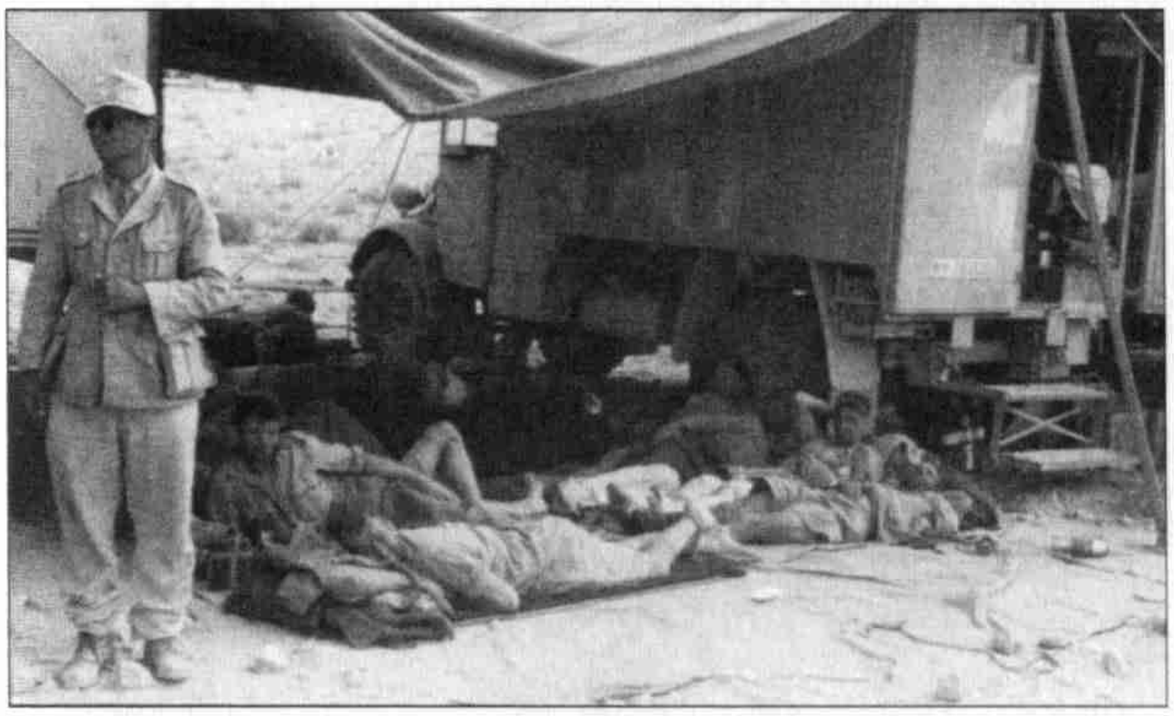


После падения Бир-Хачейма (июнь 1942 года)



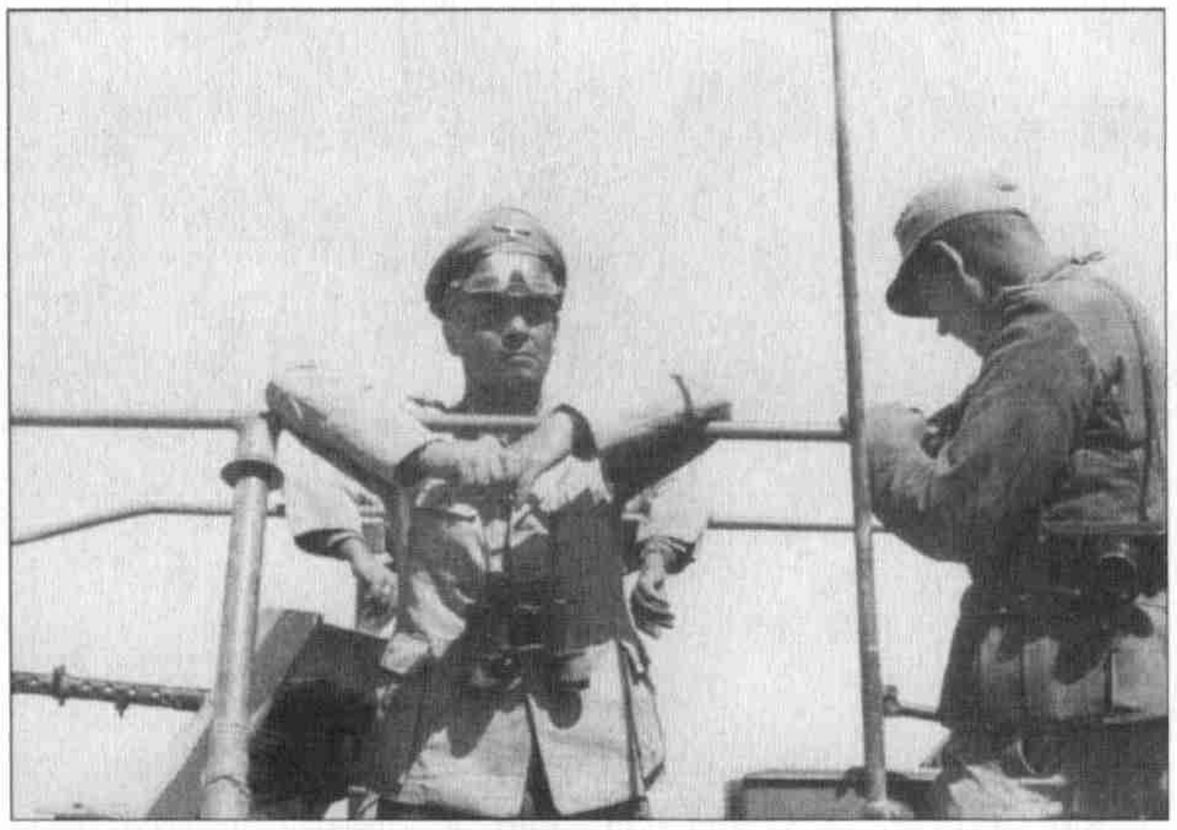


После падения Бир-Хачейма (июнь 1942 года). Полевой госпиталь

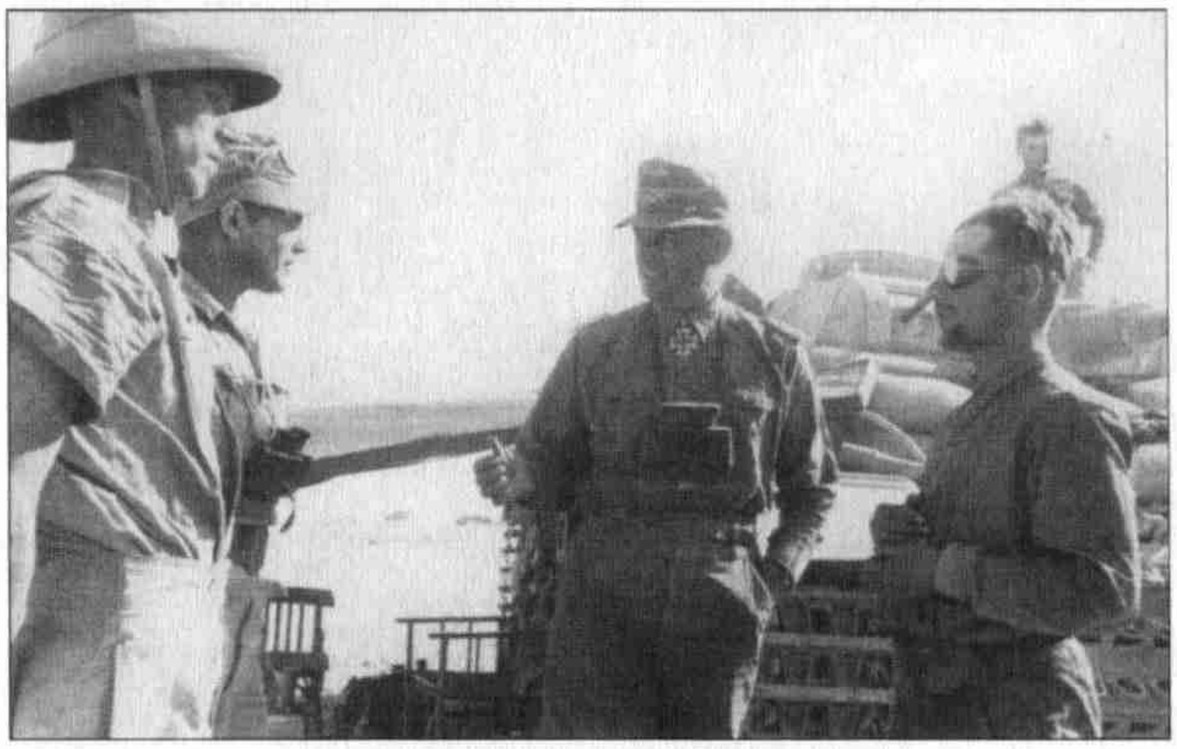


Генерал-лейтенант Вальтер Неринг с группой офицеров

Роммель на позициях

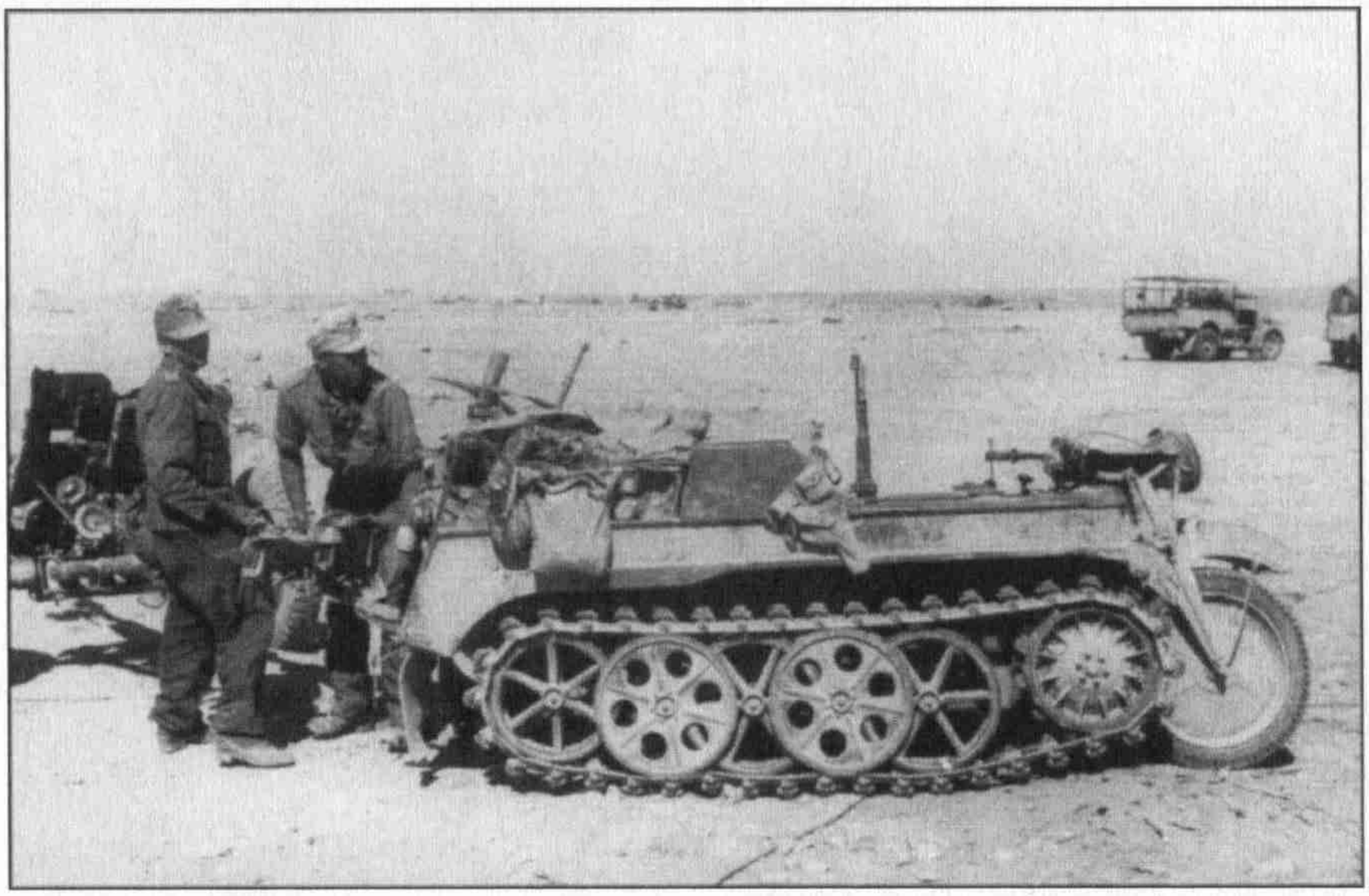


После падения Бир-Хачейма (июнь 1942 года)

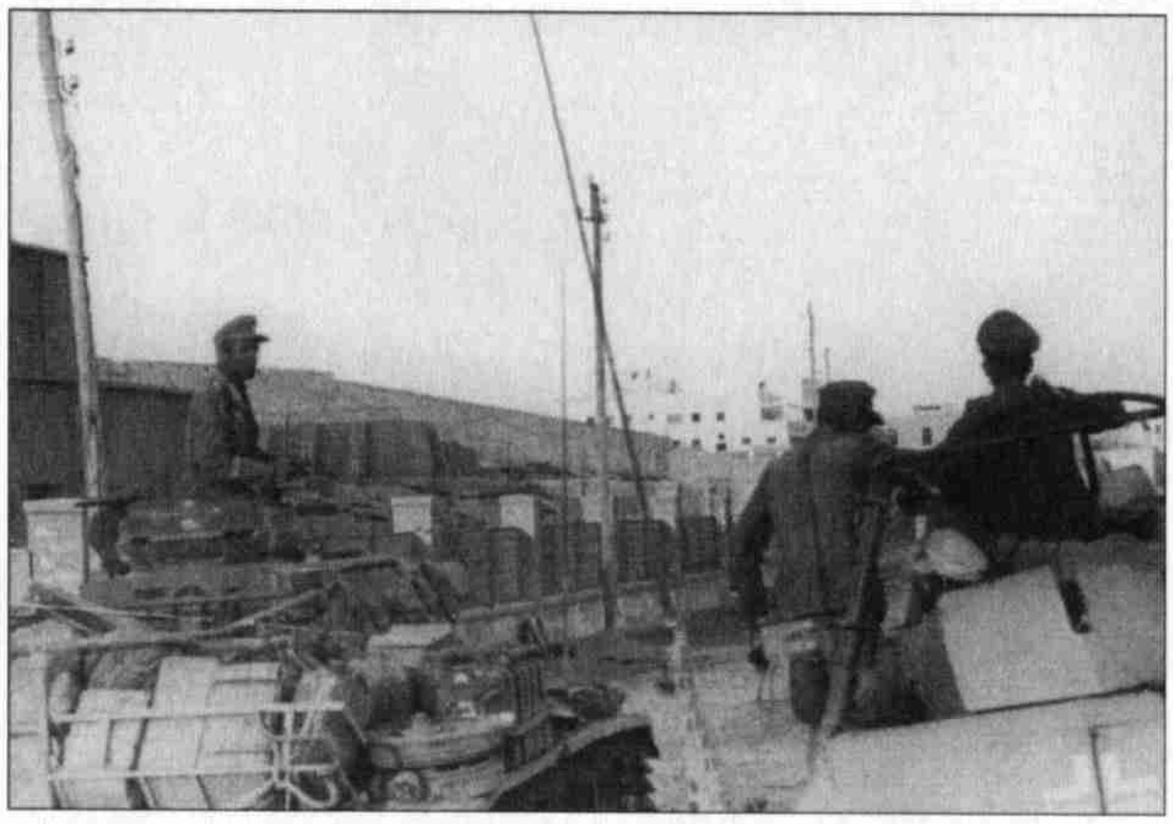


Полковник Шульте-Хойтхаус,
награжденный Железным крестом

После падения Бир-Хачейма (июнь 1942 года)

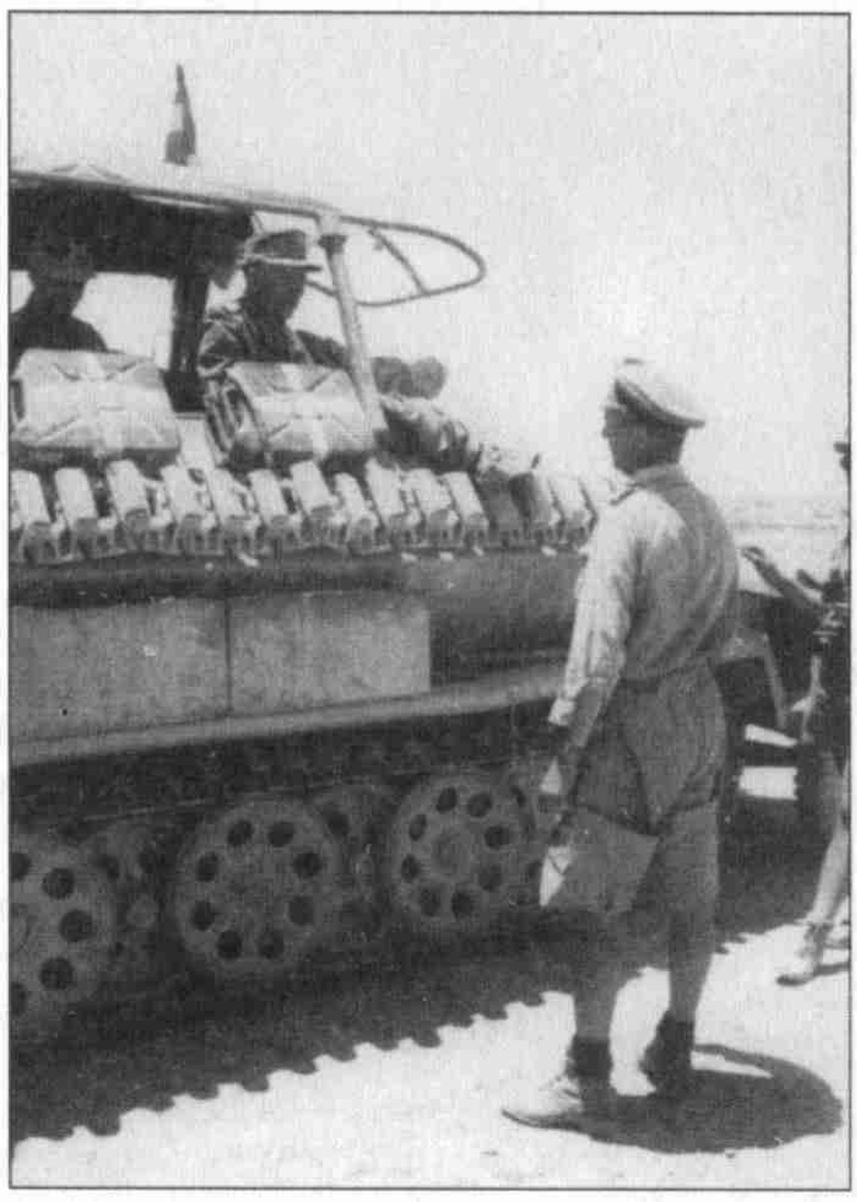


Бронетанковая дивизия в Тобруке (20 июня 1942 года)



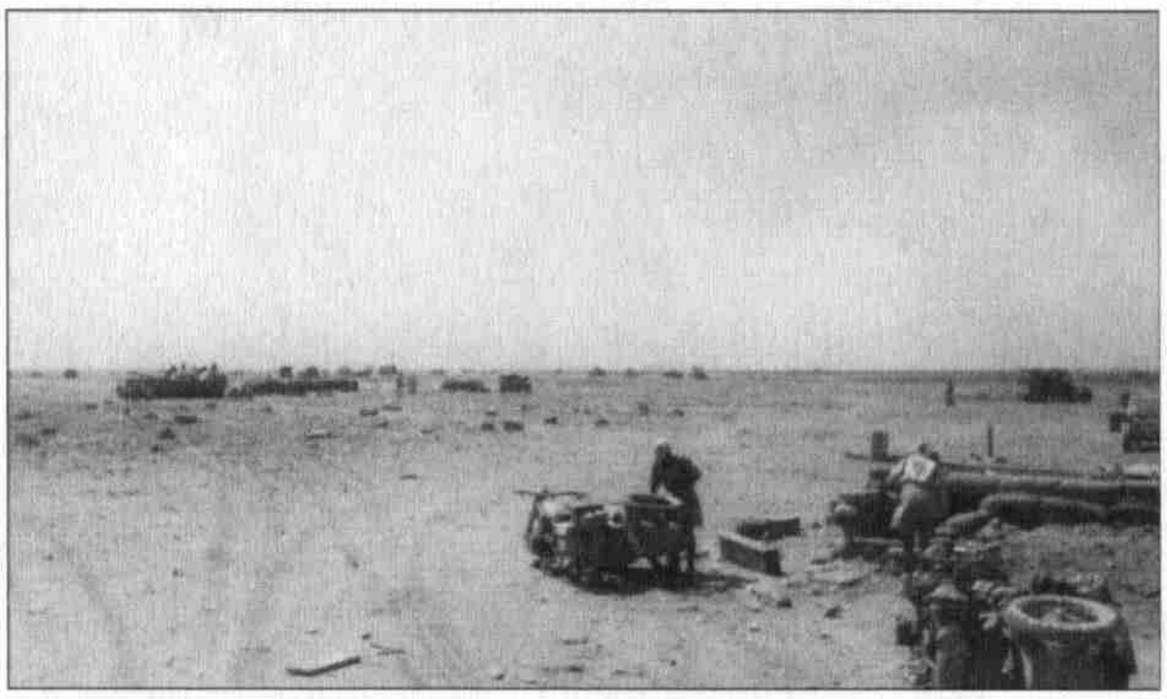
Генерал-майор фон Бисмарк
и полковник Крамер

Разведка в сторону египетской границы (конец июня 1942 года)



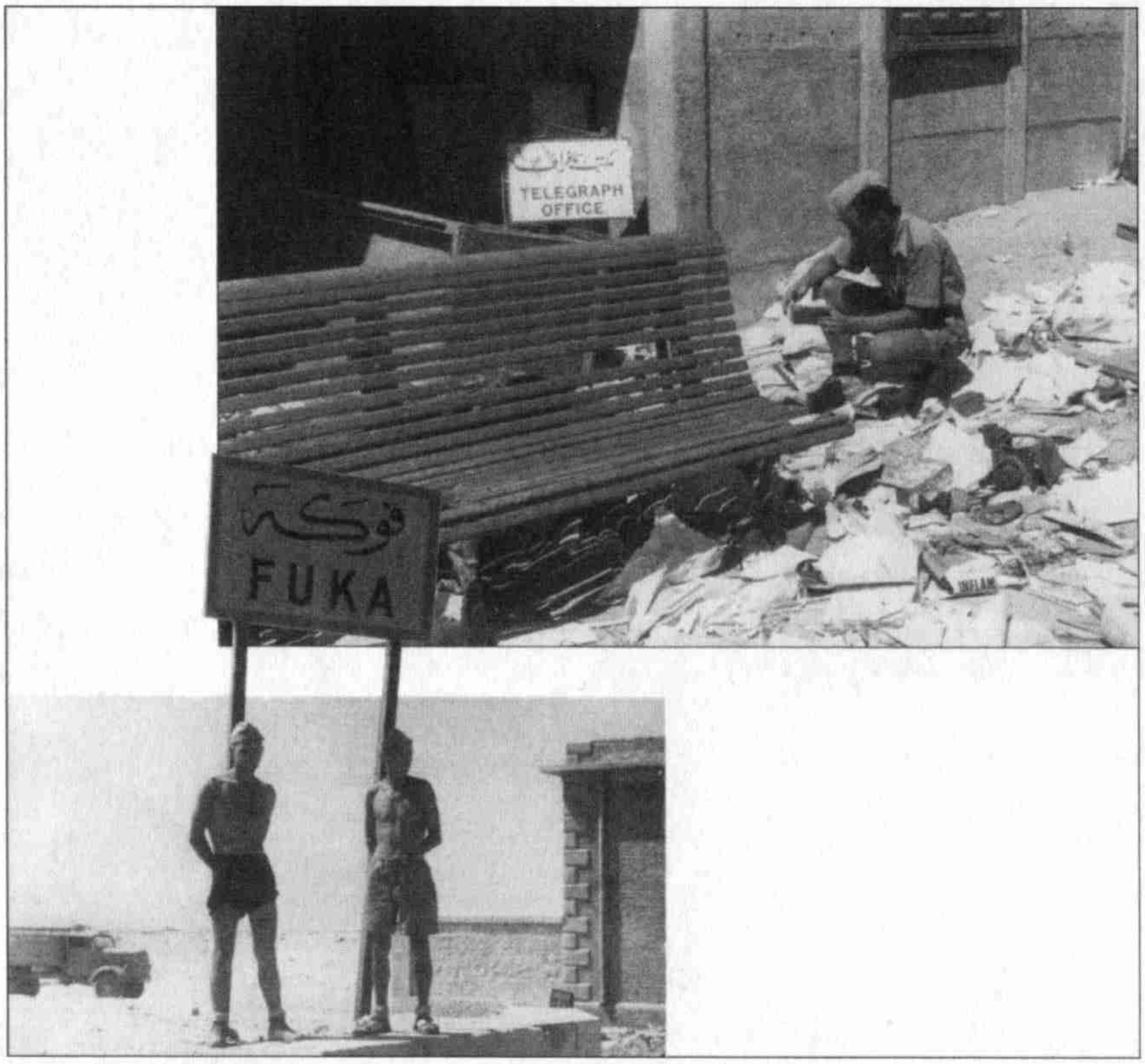
Разведка в сторону египетской границы (конец июня 1942 года)

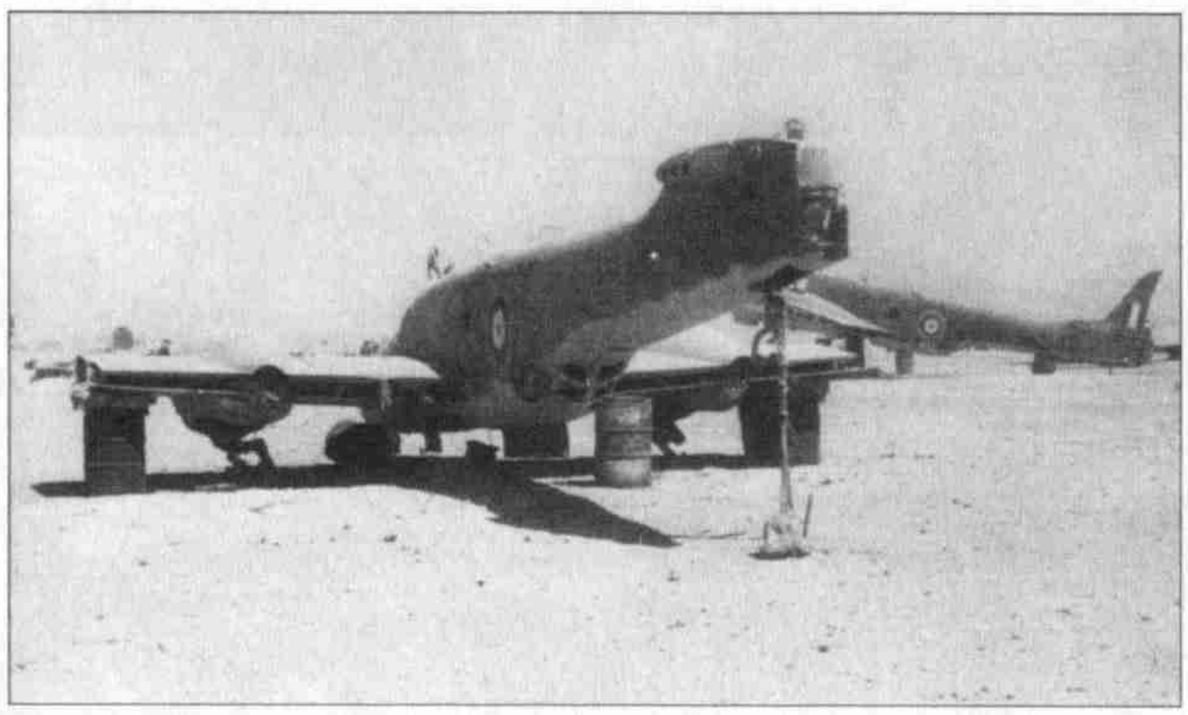
Прорыв в сторону египетской границы (конец июня 1942 года)

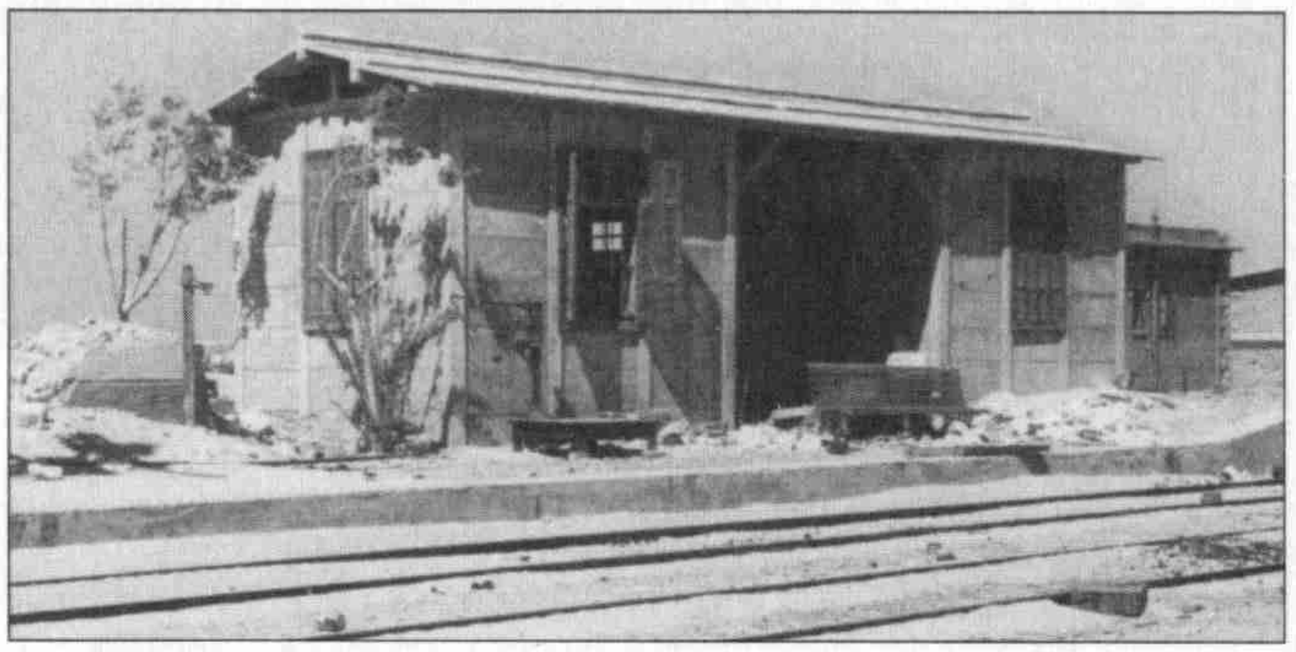


Колонны танковой армии «Африка» на линии Эль-Аламейн (июль 1942 года)

Танковая армия «Африка» на линии Эль-Аламейн (июль 1942 года)

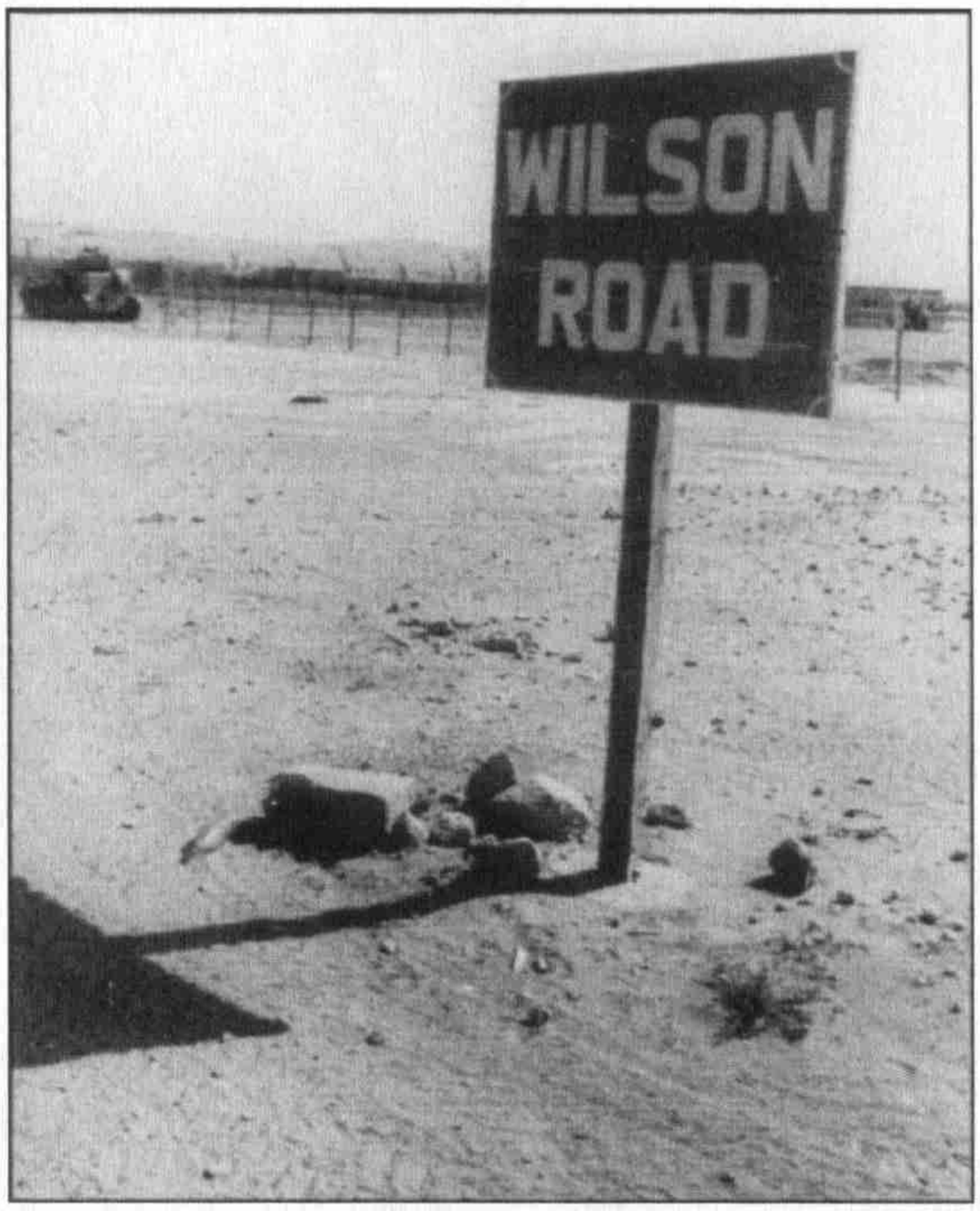


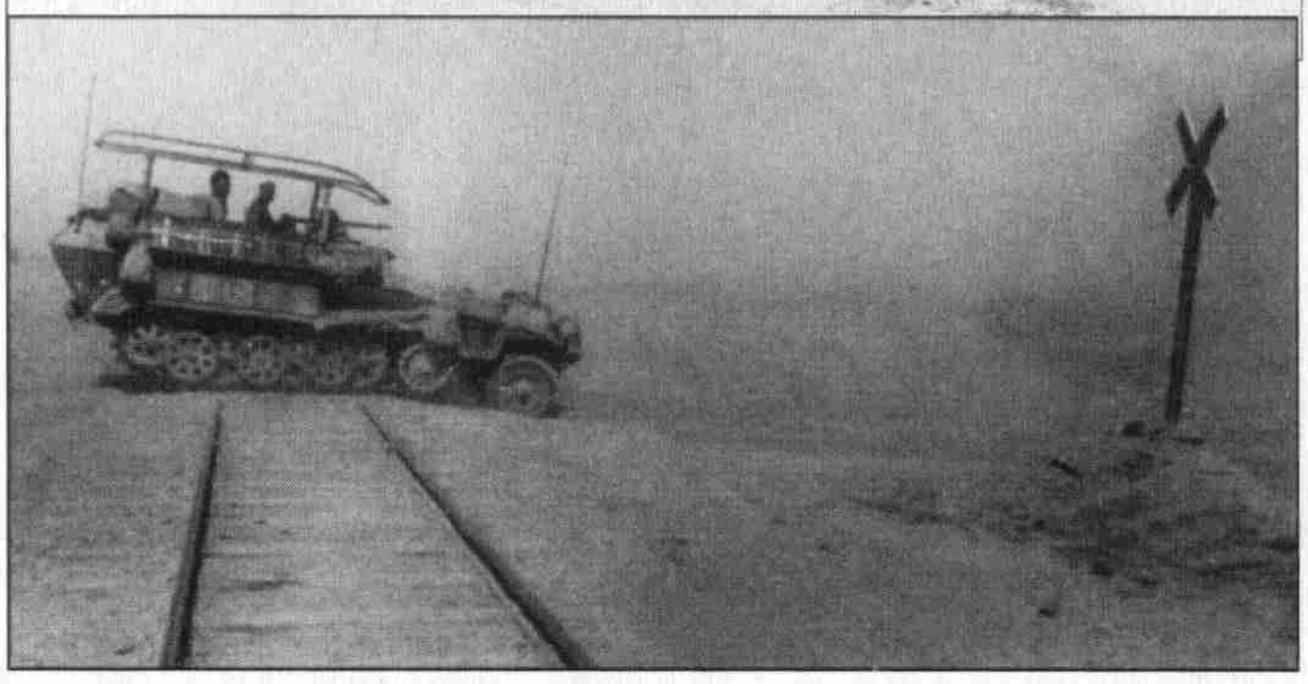




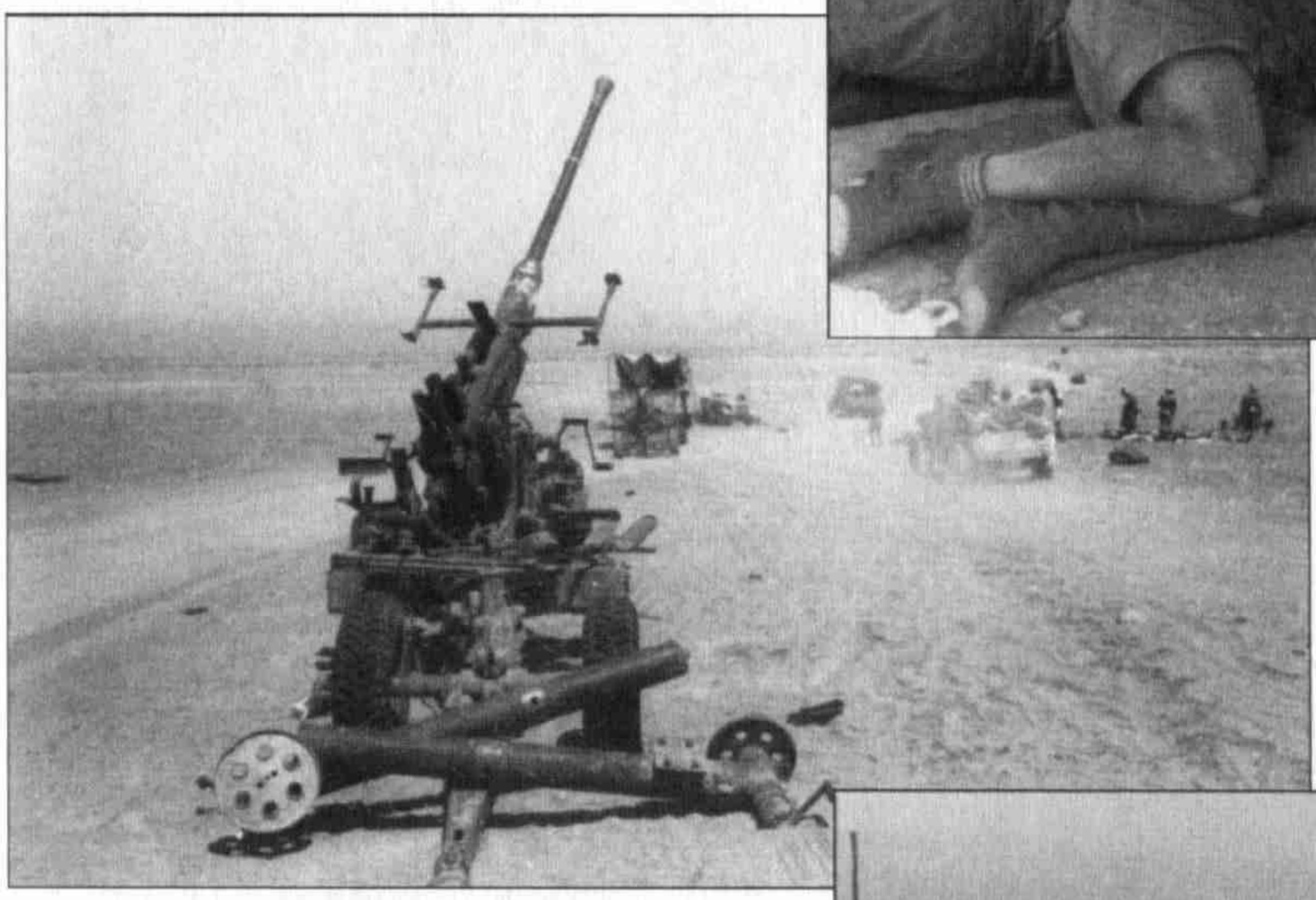
Бойцы танковой армии «Африка» на линии Эль-Аламейн (июль 1942 года)

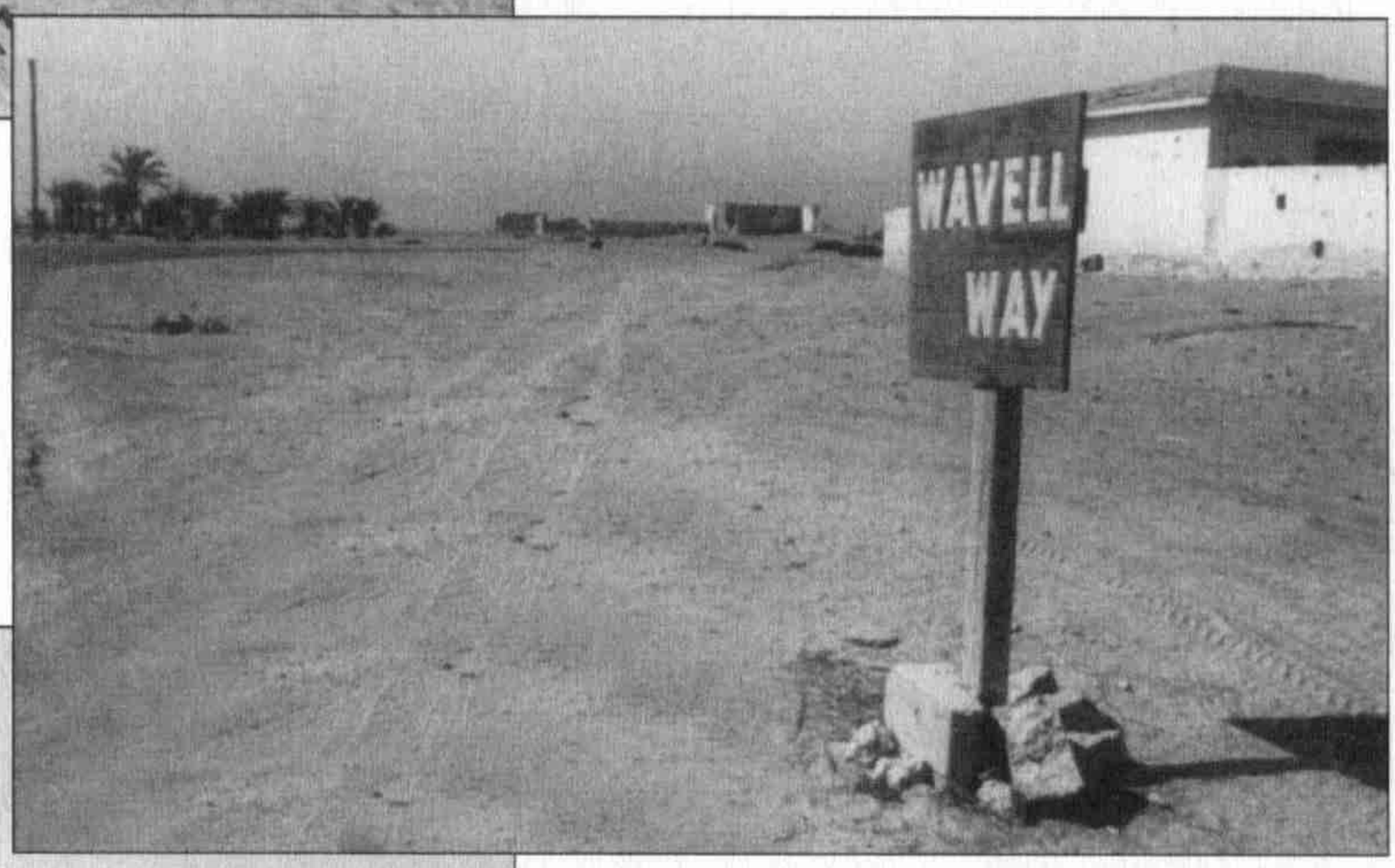
На линии Эль-Аламейн (июль 1942 года)



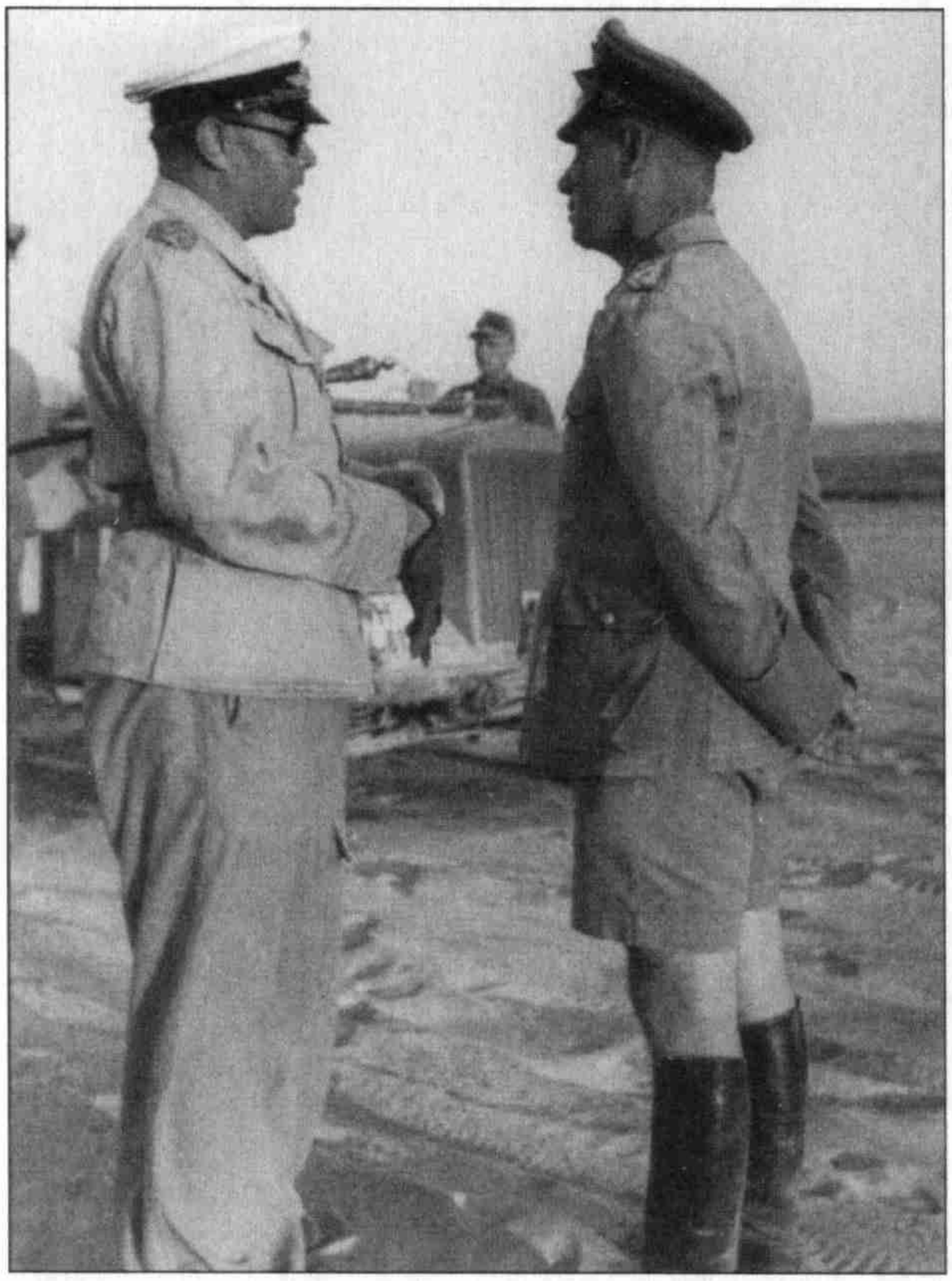


На линии Эль-Аламейн (июль 1942 года)

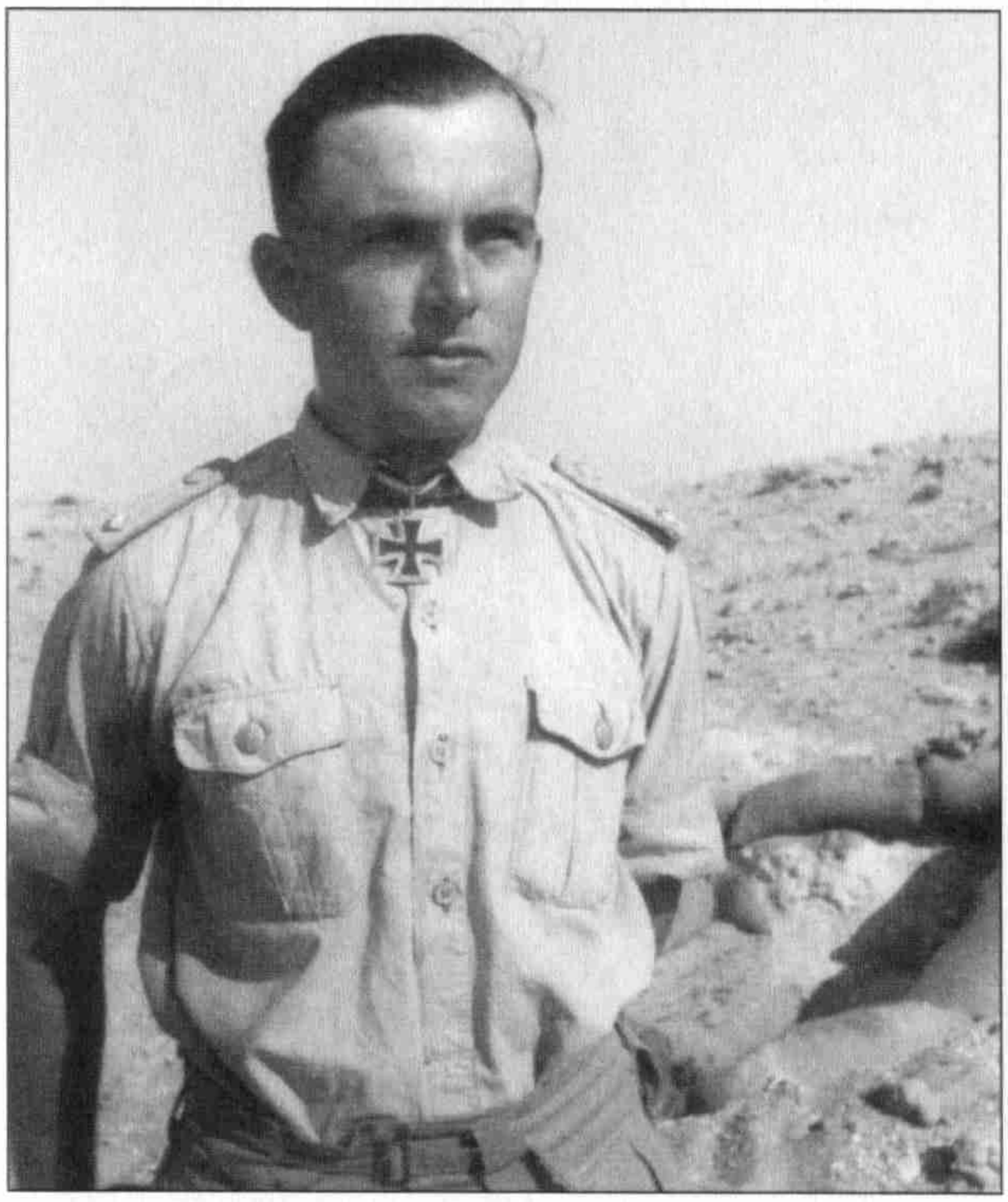


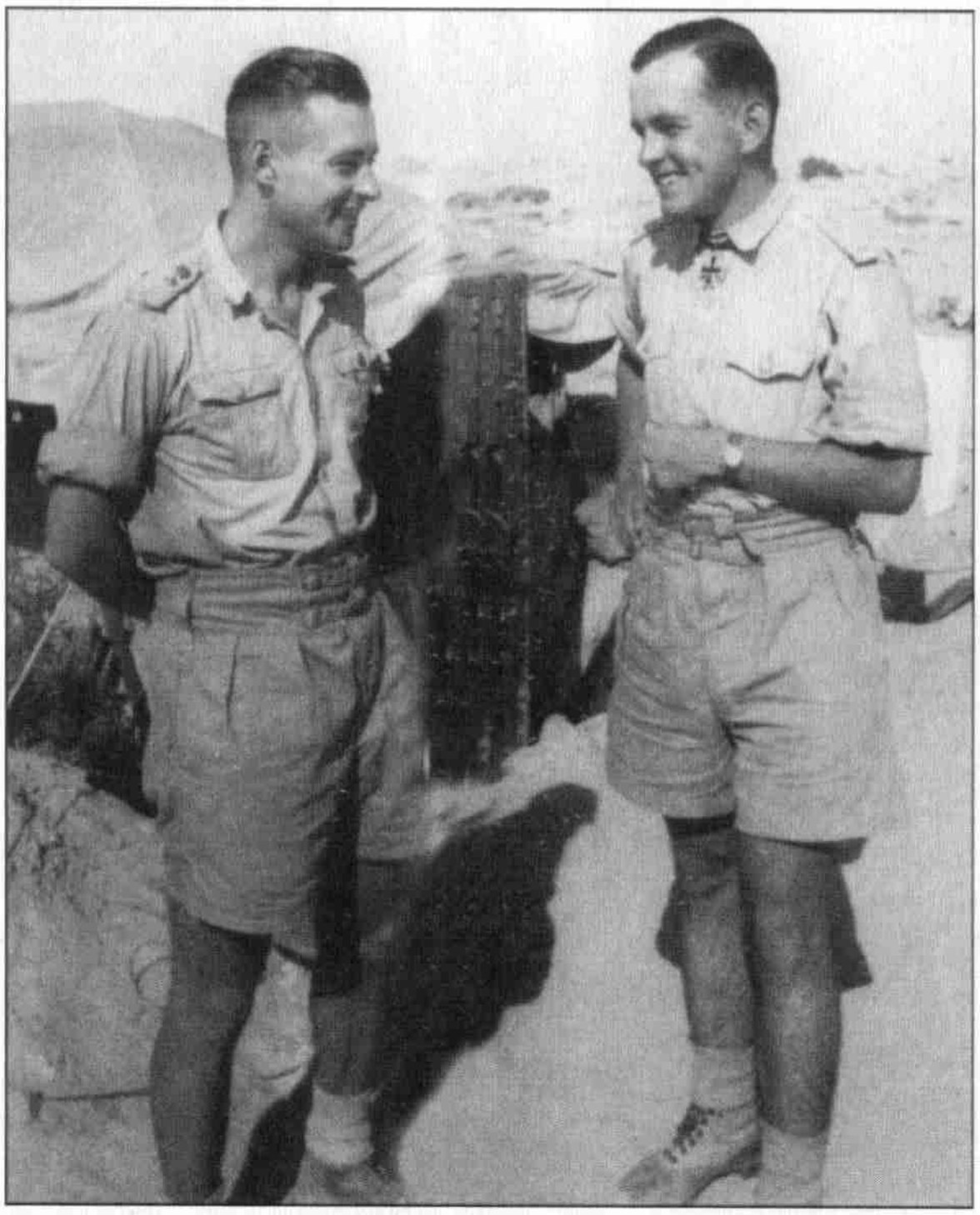


Встреча Роммеля и Кессельринга во время битвы за Эль-Аламейн (июль 1942 года)

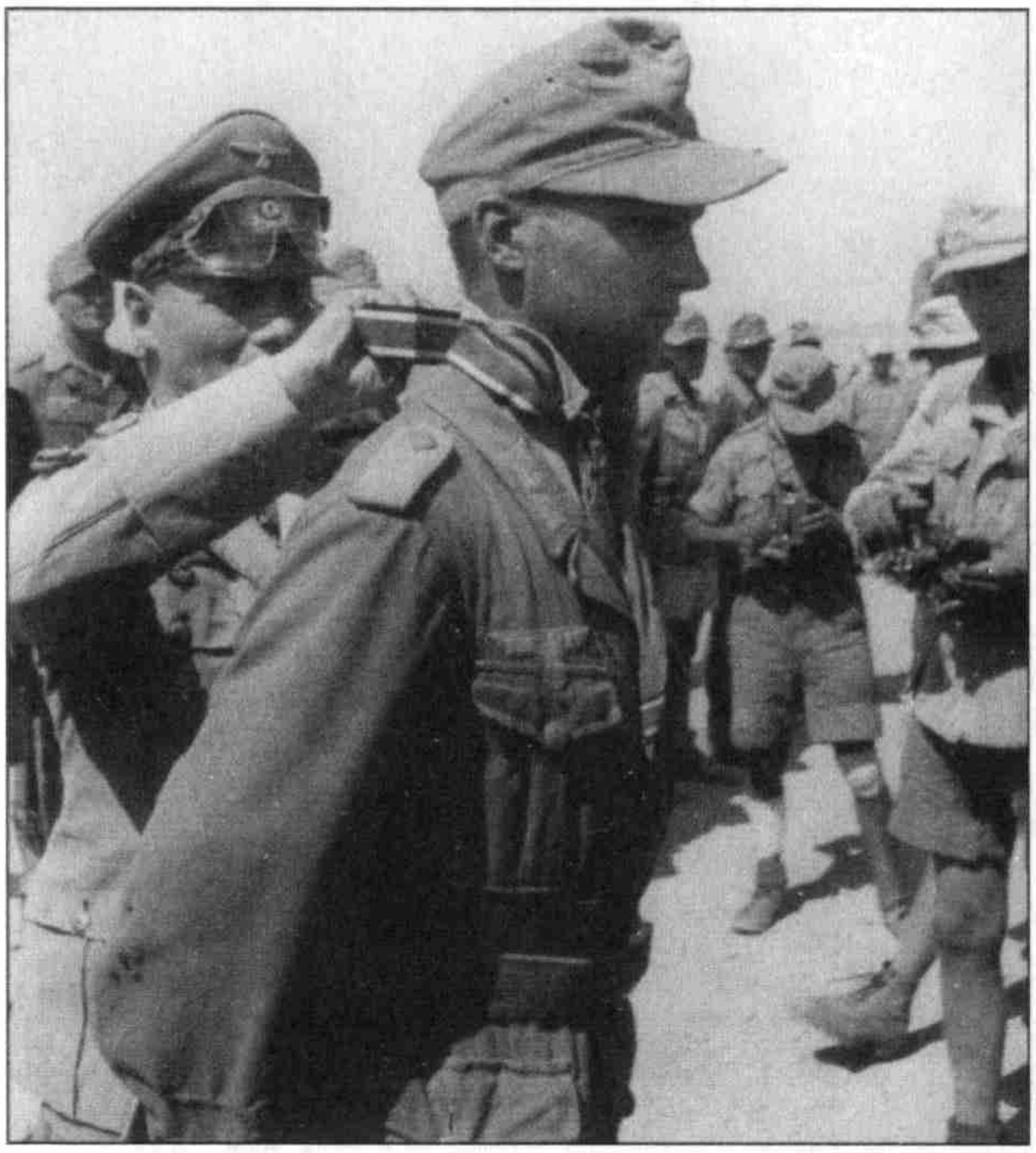


Бойцы, получившие Железный крест за первую битву у Эль-Аламейн





Бойцы, получившие Железный крест за первую битву у Эль-Аламейн



Контрнаступление Монтгомери (август 1942 года — январь 1943 года)

6

Британцы готовятся к победе

Черчилль разгоняет своих генералов

В конце июля 1942 года ситуация в восьмой армии изменилась к лучшему после получения значительного подкрепления. **30 июля** на совещании с командирами корпусов (Готтом, Рамсденом и Корбеттом) Окинлек объявил о прибытии в Египет еще двух бронетанковых дивизий (8-я и 10-я бронетанковые дивизии), вооруженных танками «Грант» и «Шерман» и самоходными 105-миллиметровыми орудиями. На подходе были еще две пехотные дивизии: 44-я пехотная дивизия, уже находившаяся в порту, и 51-я пехотная дивизия, которая была еще в пути. Это подкрепление давало командиру восьмой армии уверенность в своем превосходстве над противником и позволяло возобновить наступательные операции в середине сентября. Это время требовалось Окинлеку для подготовки персонала, реорганизации армии и подготовки танков для войны в условиях пустыни.

Но Черчилль видел ситуацию по-другому. Он находился перед угрозой со стороны политических оппонентов, недовольных ходом войны (в начале июля они ставили вопрос о вотуме недоверия). Премьер-министр чувствовал, что ему надо нанести быстрый и чувствительный удар по противнику для возвращения доверия общества, уставшего от целого ряда неудач. В связи с этим он **3 августа** вылетел в Каир. На следующий день он провел ряд совещаний с высшим военным командованием, включая и Окинлека. Затем премьер-министр направился в штаб-квартиру восьмой армии и провел полномасштабную инспекцию. Через два дня Черчилль вынес приговор. В своем послании помощнику премьер-министра в Лондон он объявил о снятии с должности Окинлека и других высших командиров. Начальник имперского генерального штаба сэр Алан Брук был против этого решения, однако пост главнокомандующего на Ближнем Востоке перешел генералу Гарольду Джорджу Александеру[82], хотя теперь на него возлагалась меньшая ответственность за Египет, Сирию и Палестину. Генерал Готт был поставлен во главе восьмой армии. Начальник штаба восьмой армии генерал Дорман-Смит и командир XXX корпуса генерал Рамсден были освобождены от своих должностей (их заменили генералы де Гуингенд и Лис). Но **7 августа** генерал Готт погиб, когда его самолет, вылетающий из Каира, был сбит немецким истребителем. Готта заменил генерал Монтгомери, преемник Александера в руководстве операцией «Факел»[83].

8 августа Окинлек с изумлением узнал, что он и его коллеги освобождены от должностей. Он был чрезвычайно недоволен этим, по его мнению, несправедливым решением, особенно в отношении соратников. Окинлек отказался от поста главнокомандующего военными силами в Персии и Ираке, выражая тем самым несогласие с разделением ближневосточного театра военных действий на две части. Затем **15 августа**, после того как он описал свой план наступления своему преемнику, Окинлек отбыл из Египта в Индию, где принял новое назначение от фельдмаршала Уейвелла.

Монтгомери принимает командование восьмой армией

Когда **12 августа** Бернард Лоу Монтгомери прибыл в Египет, он был почти неизвестен. Монтгомери родился в 1887 году в Лондоне в семье англиканского священника, ставшего впоследствии епископом в Тасмании. В 1907 году Монтгомери поступил в Сендхест, войну 1914—1918 годов он окончил начальником штаба пехотной дивизии. В 1937 году Монтгомери получил звание генерал-майора, а в 1940 году командовал дивизией во Франции, после чего в боевых действиях не участвовал. Успешный командир XV и XII корпусов, дислоцированных в Гемпшире и Кенте, он принял командование Юго-Восточным округом с расположенной в Кенте, Суррее и Сус-

сексе армией, предназначавшейся для отражения возможной высадки немцев. В 1942 году он планировал операцию высадки в Дьепе (окончившуюся полным провалом), но не смог в ней участвовать, так как был переведен в Северную Африку. Амбициозная и спорная личность, вызывавшая у многих зависть, Монтгомери оказался прекрасным организатором, щепетильным к ошибкам, осторожным и пунктуальным. Но он отнюдь не был тем, кто нравится всем. Преданный душой и телом армии, холодный и расчетливый, чрезвычайно амбициозный как Роммель, он не нравился своим офицерам...

12 августа Монтгомери прибыл в Каир. Он встретился с Окинлеком, но отношения с фельдмаршалом у него не сложились. Затем, ни с кем не посоветовавшись, Монтгомери решил провести изменения в восьмой армии за два дня до своего назначения — своевольный акт, призванный ранить самолюбие Окинлека. Шестнадцать лет спустя в своих мемуарах он с удовольствием описывает этот инцидент: «(той ночью) я уснул с улыбкой, никак не согласовавшейся с субординацией: я отдал приказы армии, которой командовал другой человек!»

Когда Монтгомери принял восьмую армию, ее дислокация вдоль линии Эль-Аламейн была следующей: XXX корпус (теперь под командованием генерала Лиса) занимал сектор от моря до хребта Румейсат. На этом секторе расположились 9-я австралийская пехотная дивизия, 1-я южноафриканская пехотная дивизия (две бригады), 5-я индийская пехотная дивизия, и все это при поддержке 23-й бронетанковой бригады и находившейся в резерве 1-й южноафриканской бригады. Южный сектор этой линии занимал XIII корпус (под командованием генерала Хоррокса). Здесь стояли 2-я новозеландская пехотная дивизия (две бригады), 7-я бронетанковая дивизия (7-я и 4-я бронетанковые бригады, вооруженные легкими танками типа «Стюарт») и в резерве дислоцированная на хребте Алам-Хальфа 21-я индийская пехотная бригада. В тылу, в дельте Нила, дислоцировались X корпус и британские египетские силы, состоящие из только что прибывших 8-й и 10-й бронетанковых дивизий и 44-й и 50-й пехотных дивизий, которые в тот момент находились в процессе пополнения.

Сразу же по прибытии Монтгомери получил от Александера два приказа: подготовиться к атаке на германо-итальянские силы и не допустить дальнейшего продвижения противника на восток. Новый командующий восьмой армией, не теряя времени, взялся за работу, поставив перед собой три главные задачи: 1) пополнение XIII корпуса, 2) организация обороны на хребте Алам-Хальфа, который был наиболее вероятным местом очередной атаки Роммеля и 3) организация хорошо вооруженного и хорошо подготовленного резерва. Для этого снова была изменена диспозиция восьмой армии. Генералу Уилсону, командующему девятой армией, дислоцированной в Сирии и Палестине и включавшей в себя 50-ю и 51-ю пехотные дивизии и 1-ю бронетанковую дивизию, была поручена оборона дельты Нила. X корпус переходил в прямое подчинение восьмой армии. Две свежие бригады — 131-я и 133-я (41-й пехотной дивизии) — были направлены на хребет Алам-Хальфа, защищенный вкопанными танками. Бронетанковый резерв, состоявший из 23-й бронетанковой бригады и 10-й бронетанковой дивизии (в общей сложности 400 танков, 200 противотанковых орудий и 16 тяжелых 240-миллиметровых орудий), был поставлен в тылу XIII корпуса. Предпринимались следующие генеральные меры: были увеличены заграждения из колючей проволоки, воздушная поддержка получила пополнение и была усилена, а резерв приступил к интенсивной тренировке. Позднее Монтгомери взялся за поднятие морального духа в подразделениях британской армии. Один только факт, что он принял армию, произвел большой эффект как среди офицеров, так и среди бойцов, измотанных боями и озадаченных всеми происходящими переменами. «Всегда самоуверенный и неутомимый он в первую очередь был чем-то новым и (...) он был как глоток свежего воздуха», — пишет С. Баретт. Но Монтгомери сделал больше. Обладая, подобно Роммелю, развитым чувством общественных настроений, он с помощью корреспондентов, фотографов и журналистов начал постепенно создавать нужный ему имидж войны. Для того чтобы завоевать преданность своих подчиненных и восхищение войск, он принялся проводить в полном смысле слова кампанию в средствах массовой информации, поднимающую его престиж, создающую нечто вроде его личного культа. Вскоре после своего прибытия на фронт Монтгомери при посещении 9-й австралийской пехотной дивизии вместо английской форменной фуражки надел австралийскую шапку, прицепив ранее эмблемы всех подразделений, в которых он побывал! Позже он вообще начал носить бе-

рет и пуловер, на которых не было никаких знаков отличия! Он прекрасно чувствовал себя в этой роли «звезды», устраивал «случайные» встречи со своими подразделениями, награждал отличившихся, делал выговоры провинившимся, публично отчитывал офицеров.

Танковая армия «Африка» зализывает раны

Затишье в военных действиях в конце июля позволило танковой армии, измотанной в предыдущих боях[84], зализать раны и перегруппироваться.

В конце июля Роммель получил подкрепление. 5400 человек, образовавшие первые два полка новой 164-й дивизии, были направлены в Египет. В начале августа за ними последовало элитное подразделение — 1-я парашютно-егерская бригада с новыми танками: 76 машин III. L и 20 машин IV. G, вооруженных великолепными 75-миллиметровыми пушками. В конце августа туда же отправились четыре немецкие дивизии (15-я и 21-я бронетанковые дивизии и 90-я и 164-я дивизии), в общей сложности они насчитывали более 27 000 человек, 161 танк, 163 противотанковых орудия, 112 полевых орудий, 47 машин разведки и 4850 грузовиков. В Африку посылалась и армейская артиллерия, состоящая из 7000 бойцов, 85 противотанковых орудий, 51 полевого орудия (включая 29 тяжелых орудий) и 1108 грузовиков. Как и Монтгомери, Роммель укреплял свои позиции. Он лично следил за рытьем окопов и установкой новых минных полей. Затем он раскрыл свой план наступления: традиционный маневр с обходом правого фланга на юге и после окружения группировки противника — бросок на Каир. Начало наступления было назначено на конец августа во время полнолуния, способствующего ночному передвижению.

Итальянские подразделения тоже не теряли времени даром. Фельдмаршал Бастико пытался решить главную логическую задачу, стоявшую перед танковой армией, оторванной от баз снабжения на 2000 километров. Он увеличил пропускную способность портов Триполи, Бенгази и Тобрук, починил железнодорожную ветку Сиди-Резех — Мерса-Матрух — Эль-Дуба и проложил новые маршруты. Он усилил свои подразделения свежими силами. Несколько артиллерийских групп совместно с такими элитными подразделениями, как парашютная бригада «Фальгор» и моторизированная дивизия «Пистола», прибыли в Африку в конце августа.

16 августа для большей эффективности генерал Кавальеро провел ряд радикальных изменений в командной цепи африканских сил. Фельдмаршал Бастико оставил должность верховного главнокомандующего в Северной Африке и стал только командиром сил в Ливии, он также отдал бразды правления танковой армией «Африка» непосредственно верховному главнокомандующему (Кавальеро), но в то же время она оставалась в подчинении немецкого главнокомандующего на юге фельдмаршала Кессельринга, являвшегося одновременно постоянным представителем немецкого главного штаба сухопутных войск у Муссолини и в итальянском верховном командовании. Административная сторона была усилена созданием нового органа «Delegazione del Comando Supremo in Africa Septentrionale» (DELEAS). Находясь под командованием генерала Барбасетти ди Прюна, DELEAS должна была координировать действия всех служб, ответственных за поставку подкреплений в Египет. Эта длинная запоздалая реорганизация сократила в итальянской цепи командования передаточные звенья и развязала немцам руки в области стратегии и тактики военных действий.

В конце августа, несмотря на принятые меры, танковая армия находилась далеко не в блестящей ситуации. Роммель испытывал нехватку личного состава[85] и особенно вооружения и танков. Две бронетанковые дивизии Германского Африканского корпуса насчитывали всего лишь 273 танка[86] против 767 танков[87], имевшихся в восьмой армии! Был разработан план воздушной поддержки и соответствующего обеспечения боеприпасами и топливом. На 20 августа у Роммеля было всего лишь 8000 тонн горючего, а для предстоящего наступления ему требовалось 30 000 тонн. Несмотря на все усилия итальянского верховного командования, итальянский флот не мог обеспечить переброску необходимого количества грузов. После воздушных налетов и морских атак британских сил, базирующихся на Мальте, в глубинах Средиземного моря исчезали целые конвои[88]. К концу августа потери увеличились. 28-го числа конвой, везущий 6000 тонн топлива, на которое так рассчитывал Роммель, был потоплен. Эта дурная

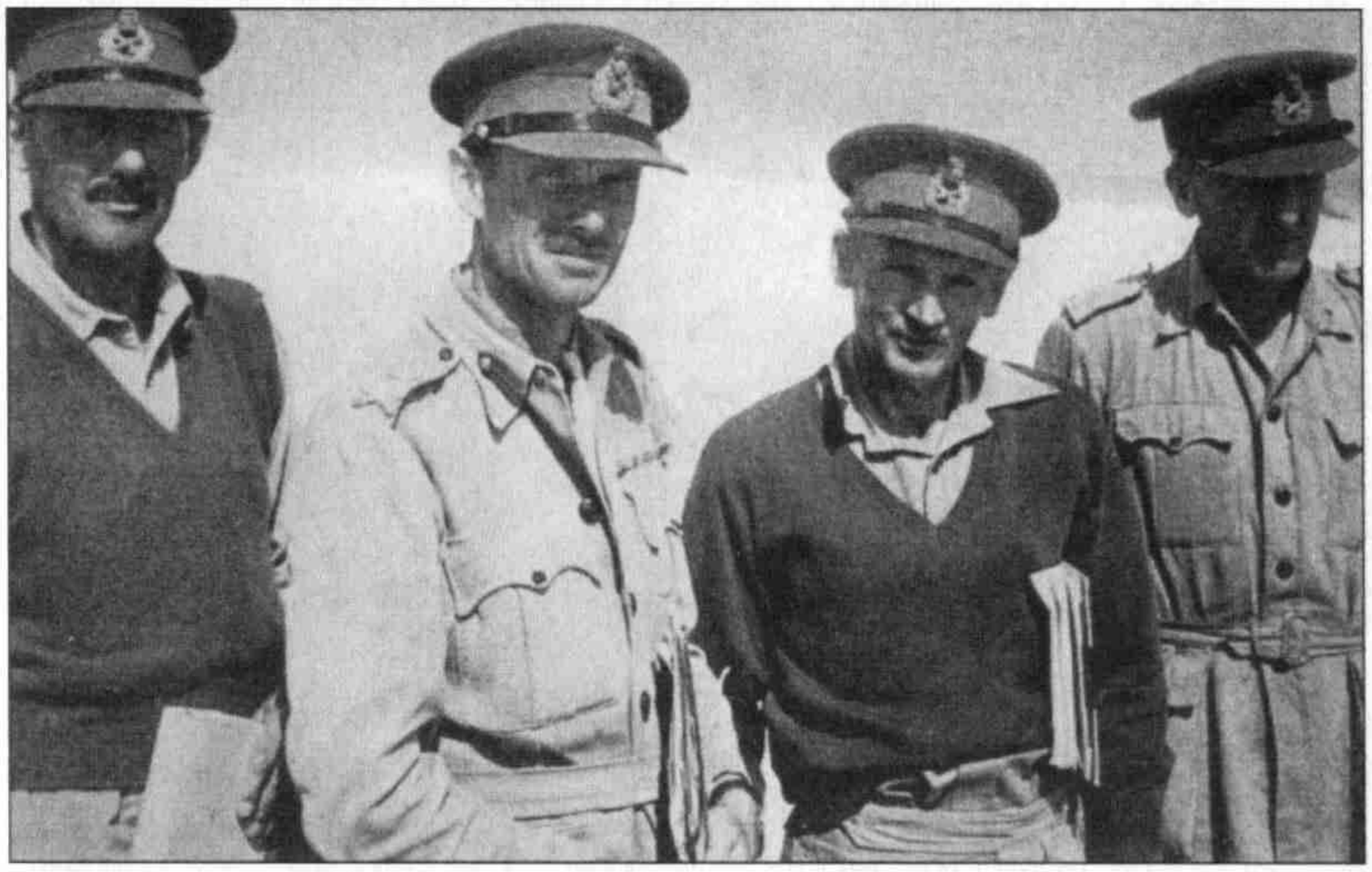
весть заставила командующего танковой армией пересмотреть свой первоначальный план наступления и сделать его менее амбициозным: теперь он сводился всего лишь к «уничтожению» британских сил на линии Эль-Аламейна.

Но еще более серьезным оказалось состояние Роммеля. Теперь это был больной человек, измотанный беспрерывным двадцатимесячным пребыванием в пустыне. Он уже год страдал от осложнения после перенесенной прошлым летом желтухи. **9 августа** он слег в постель. Вызванный к нему генералом Гаусом профессор Хорстер поставил тревожный диагноз. «Фельдмаршал Роммель страдает низким кровяным давлением и имеет склонность к приступам головокружения. Это состояние усилено его хроническими гастроэнтерологическими заболеваниями... Полное выздоровление в данный момент исключено, его можно ожидать только после длительного пребывания в Германии под должным медицинским наблюдением». **21 августа** Роммель попросил немецкое главнокомандование сухопутными войсками заменить его до полного выздоровления генерал-полковником Гудерианом. Но **24 августа** Кейтель проинформировал его, что Гудериана нельзя отправить в Африку «по причинам здоровья»[89], а вместо него пришлют командующего 1-й танковой армией генерал-полковника Макензена. Однако фон Макензен был слишком занят на Восточном фронте, и его прибытие откладывалось на неопределенный строк. Тогда немецкое верховное командование сухопутными войсками решило возложить обязанности Роммеля на Кессельринга, назначив заместителем командира Германского Африканского корпуса генерала Вальтера Неринга. Услышав об этом решении, Роммель, который был невысокого мнения о Кессельринге, решил остаться в Африке, несмотря на строгое предписание докторов оставить командный пост «для прохождения амбулаторного лечения».

Прелюдия в Алам-Хальфе

Запланированная Роммелем операция началась с наступлением ночи **30 августа**. Диспозиция танковой армии была следующей: на левом фланге располагался Германский Африканский корпус, находившийся все еще под командованием генерала Неринга и состоявший из 15-й и 21-й бронетанковых дивизий; на правом фланге расположился итальянский XX корпус, в который входили дивизии «Ариетта» и «Литторио». Справа дивизии прикрывала 90-я дивизия. Целью Роммеля было обойти позиции противника с юга, продвинуться на 30 километров на восток, затем повернуть на север и ударить в тыл силам восьмой армии между Румейсатом и побережьем.

Однако операцию с самого начала постигла неудача. Продвигавшиеся в полной темноте колонны наткнулись на огромное минное поле. Расположенное на южном окончании хребта Румейсат, это препятствие не было нанесено на карты немецкой разведкой и защищалось хорошо окопавшейся пехотой. Всю ночь с 30 на 31 августа длился яростный бой. Пока саперы пытались проделать проход в минном поле, в 2 часа 40 минут в небе появились осветительные ракеты, и началась интенсивная бомбардировка немецкой колонны британской королевской авиацией. Генерал Неринг был ранен осколком бомбы, и его заменил сначала Байерлейн, а потом генерал-майор фон Ваерст. Деморализованный Роммель уже было хотел остановить операцию, но Байерлейн убедил его не делать этого. Роммель согласился, но решил после того, как проделают проход, не углубляться далеко на восток, а повернуть на север к хребту Алам-Хальфа. В течение дня **31 августа** ситуация улучшилась: танки прошли через проход, и 7-я бронетанковая дивизия отступила. Танки продолжали двигаться вперед, несмотря на зыбучий песок и налеты британской королевской авиации. К 11 часом 00 минутам Германский Африканский корпус вышел на расстояние прямой видимости к хребту Алам-Хальфа. В 13 часов 00 минут танки остановились для дозаправки. Благодаря отсутствию налетов вражеской авиации, не состоявшихся из-за песчаной бури, колонна смогла двинуться дальше и дошла до юго-западного окончания хребта, где наткнулась на хорошо укрепленные позиции, обороняемые 2-й бронетанковой бригадой. Здесь немецкие подразделения попали под шквал огня и стали. На своем пути в штабквартиру Роммель был вынужден два раза покидать машину и укрываться от града шрапнели в окопе. Погиб командир 21-й бронетанковой дивизии генерал фон Бисмарк. Роммель приказал отступать на юг. Всю ночь напролет британская королевская авиация бомбардировала отступавшую колонну, а артиллеристы вели по ней непре-



Генералы Монтгомери, Лис, Ламсден, Хорронс

Генерал сэр Гарольд Александер

Командир X корпуса генерал Ламсден с бойцами

Генерал Бернард Лоу Монтгомери

Командир XXX корпуса генерал О. Лис, Моринд, Уимберли и Бинар

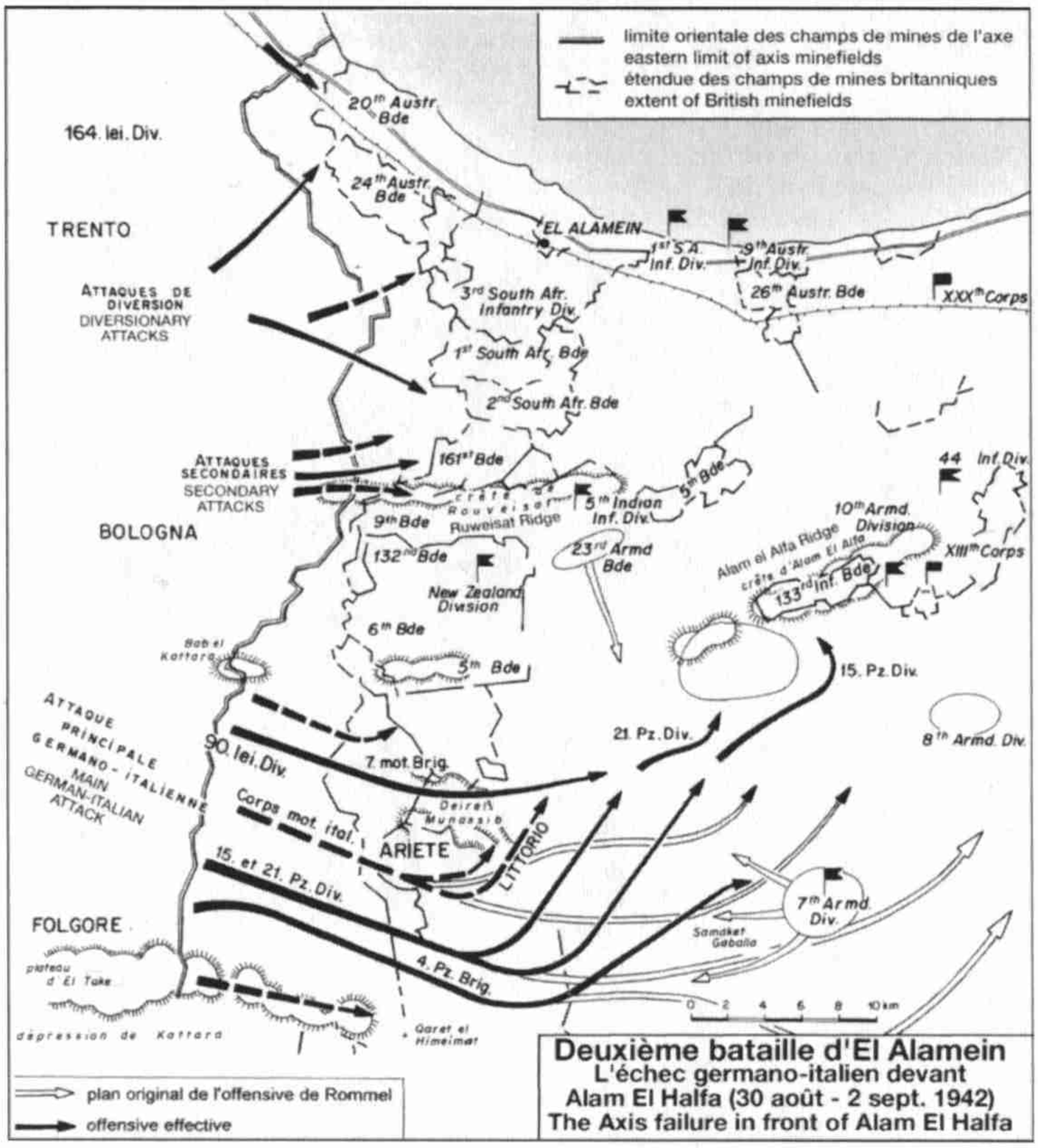
Командир XXX корпуса генерал О. Лис

Черчилль во время визита в Египет с генералом Александером и Монтгомери

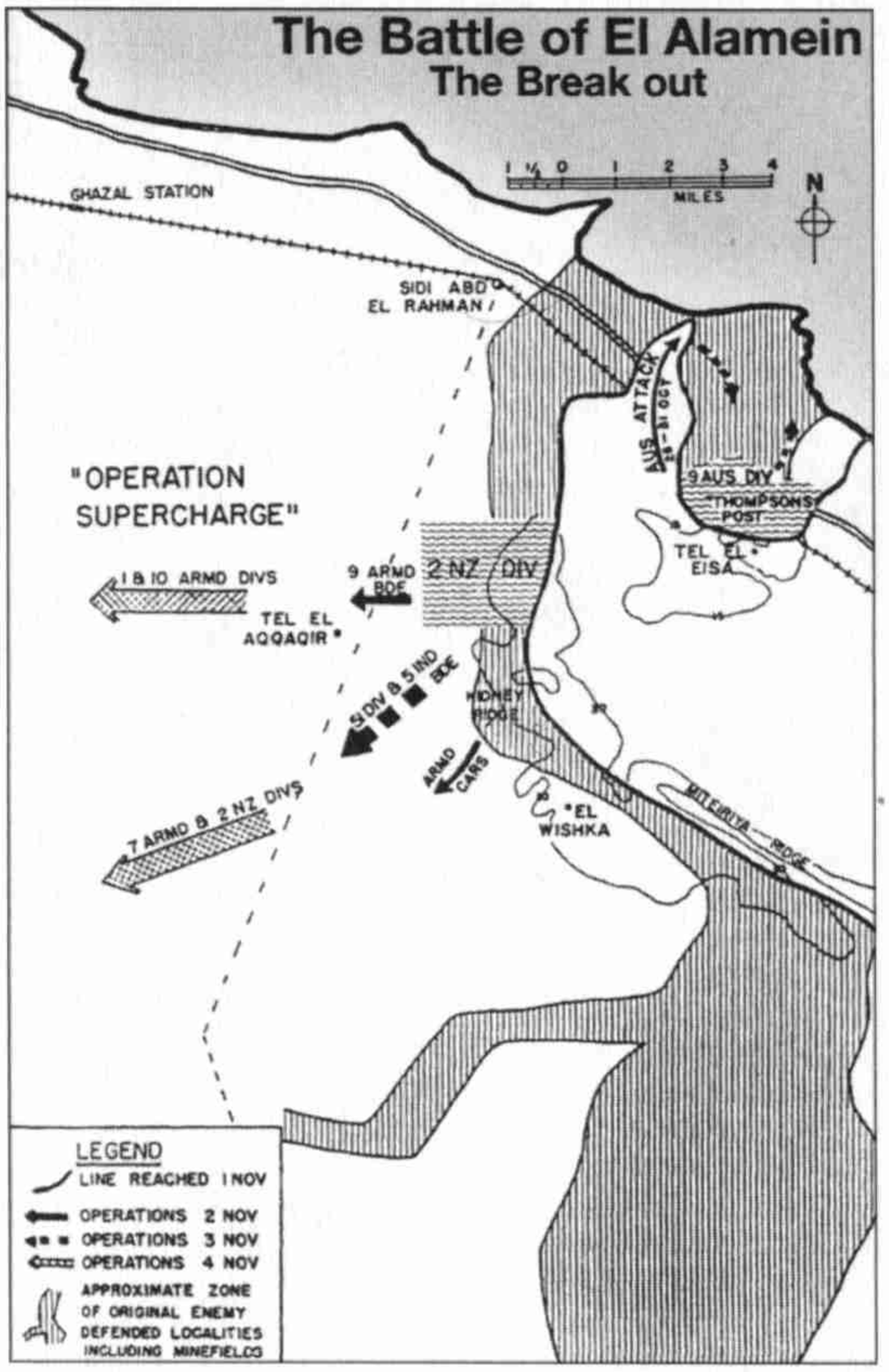
Альберт Кессельринг, генерал фон Ринтелен и принц Умберто

Генерал-майор Рамке

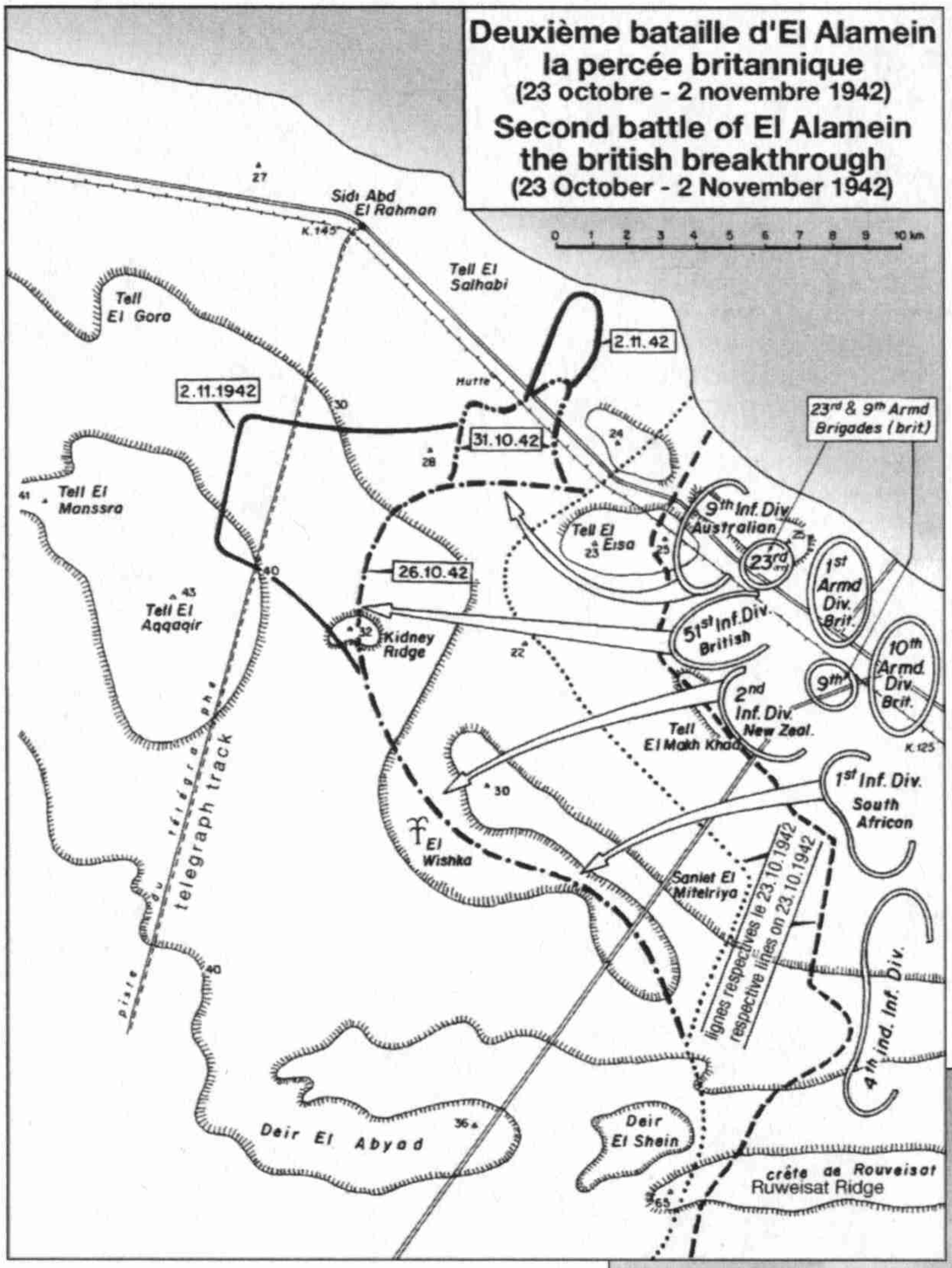
Генерал-фельдмаршал Альберт Кессельринг



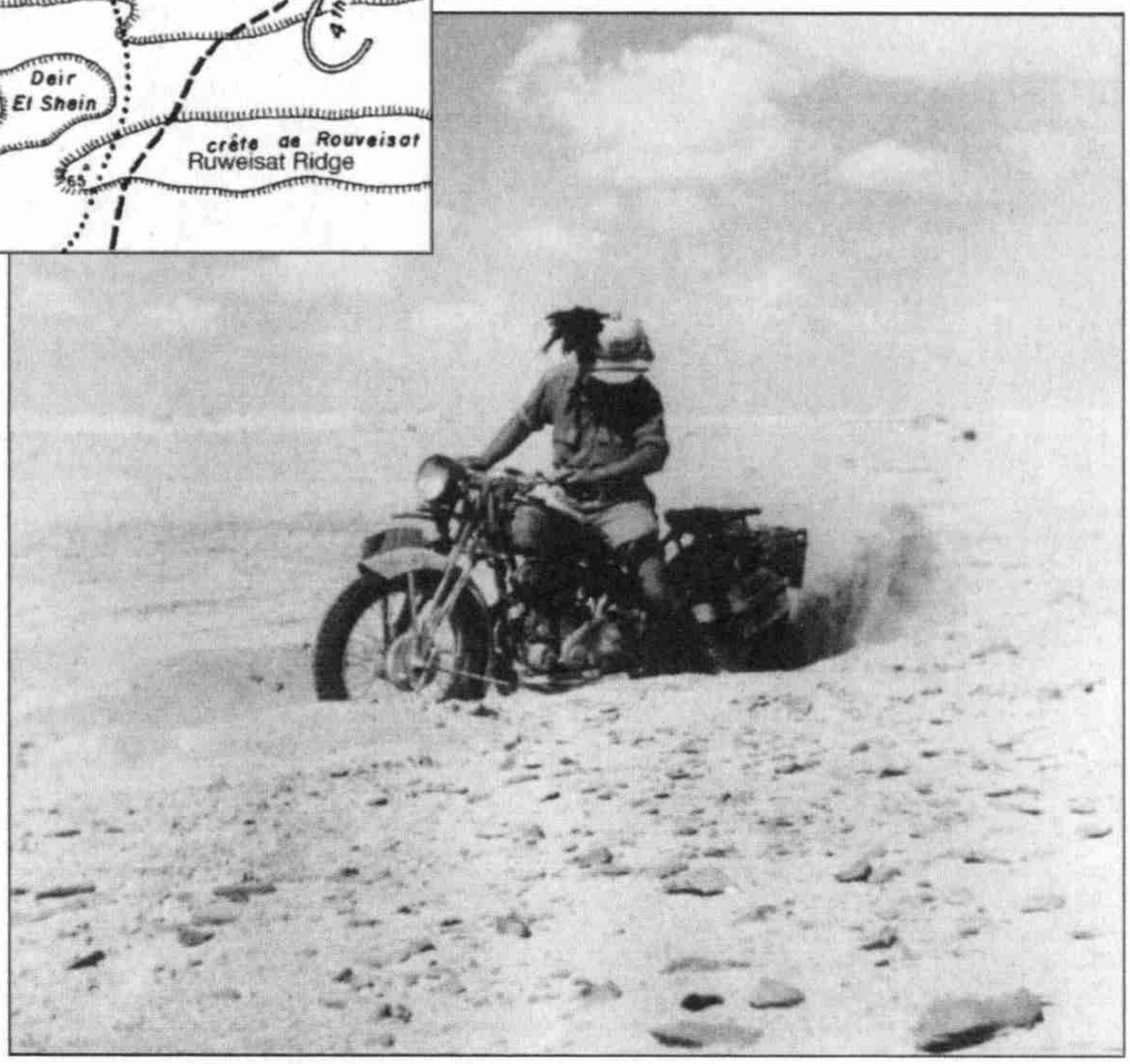
Deuxième bataille d'El Alamein
L'échec germano-italien devant Alam El Halfa (30 août - 2 sept. 1942)
The Axis failure in front of Alam El Halfa



Итальянские саперы на разминировании



Генерал Георг Штумме



Мотоциклист
в пустыне

рывный огонь. В качестве меры предосторожности Монтгомери выдвинул между хребтом Алам-Хальфа и Эль-Аламейном 10-ю бронетанковую дивизию, а затем приказал южноафриканской бригаде занять хребет Румейсат. **1 сентября** Роммель снова попробовал осуществить прорыв, но его войска были остановлены у впадины Раджил. Тем же вечером командир 15-й бронетанковой дивизии передал, что не может двигаться вперед из-за недостатка топлива. Эта новость заставила Роммеля прекратить сражение. Но ситуация оставалась тревожной: линии снабжения Германского Африканского корпуса были растянуты, горючее заканчивалось. Под непрерывной бомбежкой корпус оказался в ловушке между хребтом Алам-Хальфа и Кваттарской впадиной. Однако **2 сентября** немецкие танки сумели беспрепятственно отойти, так как Монтгомери вместо контратаки решил перегруппировать свои силы[90]. В 17 часов 30 минут Роммель встретился с Кессельрингом, которого обвинил во всех неудачах операции. Командир танковой армии отверг все обвинения и попытался оправдать свое решение яростными авианалетами и главным образом нехваткой горючего. Согласно свидетельству генерал-майору Рамке, Роммеля заставило отступить известие о потери танкера, который вез 4000 бензина для Германского Африканского корпуса. Другие командиры связывают это решение с плохим здоровьем Роммеля. «Я уверен, — напишет позже Кессельринг, — что такая битва для «старого» Роммеля не принесла бы никаких трудностей — он никогда бы не отменил операцию после того, как уже обошел противника с фланга. Сегодня я осознаю, что войска никогда не поймут его приказ к отступлению».

4 сентября Монтгомери наконец-то решился контратаковать. Он бросил новозеландскую дивизию на фланги Германского Африканского корпуса, но эти запоздалые усилия ни к чему не привели. Роммель сумел отвести свои войска обратно на плацдарм, хорошо прикрытый противотанковыми орудиями. И все же потери были высоки. За три дня боев танковая армия потеряла 536 человек убитыми (включая 369 немцев) и 38 танков.

Хотя Монтгомери и упустил шанс уничтожить врага, он был удовлетворен. В конце концов, он только что выиграл свою первую «победу» в пустыне. «Эта победа, — напишет он позже, — была очень важна для восьмой армии и в особенности для меня. Я предсказал действия Роммеля, и он был побит... и это породило веру в меня и в мои методы»...

Вторая битва за Эль-Аламейн

Не было ничего оригинального в том плане, который предложил Монтгомери для уничтожения немецких сил, сконцентрированных на линии Эль-Аламейн (операция «Рысца»). Этот план был очень близок к разработкам Окинлека и его штаба, суть операции заключалась в атаке к северу от центрального сектора линии обороны с последующим быстрым маневром в сторону моря с целью окружения танковой армии. Главный упор делался на XXX и X корпуса. XXX корпус должен был открыть широкие коридоры в минном поле на севере к хребту Кидни или высоте 132 (задача 9-й австралийской пехотной дивизии и 51-й пехотной дивизии) и на юге через хребет Митерийя (задача 2-й новозеландской пехотной дивизии и 1-й южноафриканской пехотной дивизии). После зачистки этих двух коридоров ударной силой становился X корпус (1-я и 10-я бронетанковые дивизии под командованием генералов Бриггса и Гейтноуза), двигаясь по пятам XXX корпуса, он должен был найти и уничтожить бронетанковые силы противника. Преследование отступающего противника возлагалось на 2-ю новозеландскую пехотную дивизию, усиленную 9-й бронетанковой бригадой. Одновременно планировались три диверсионные операции: одну осуществляла 4-я индийская пехотная дивизия, задачей которой было связать силы противника в районе хребта Румейсат, а две другие выполнялись XIII корпусом на юге линии обороны с целью связать там бронетанковые силы Роммеля.

Для успешного проведения операции Александер и Монтгомери предусмотрели каждую мелочь. Были построены трубопроводы для воды и бензина, все виды складов максимально приближены к линии фронта, приготовления тщательно маскировались, создавались всевозможные макеты, чтобы противник не мог догадаться, когда и где будет нанесен главный удар. Начало операции было назначено на 23 октября, за тринадцать дней до начала операции «Факел»; в этом случае Роммель, который мог продержаться и две недели, непременно отступил

бы, услышав о высадке американцев в Алжире и Марокко. Но все эти расчеты были сведены на нет, когда Эйзенхауэр отложил начало операции «Факел» на четыре дня.

Накануне операции британские силы намного превосходили германо-итальянские силы. К октябрю 1942 года восьмая армия выросла до значительных размеров: 195 000 человек (в том числе 150 000 на фронтовой линии), 1029 танков, в том числе 170 «Шерманов» и 210 «Грантов», еще 200 танков на подходе, 800 высококачественных 57-миллиметровых противотанковых орудий последней модели, 1000 полевых орудий и 100 самоходных 105-миллиметровых артиллерийских орудий, 500 истребителей и 200 бомбардировщиков. Противостоящая им танковая армия все еще не была полностью укомплектована, имея всего лишь 29 000 немецких бойцов вместо 46 000. Ситуация со здоровьем тоже оказалась не блестящей: официально болело 10 000 человек. Например, в парашютной бригаде генерала Рамке, которая прибыла недавно и еще не привыкла к суровым условиям пустыни, 1041 человек оказались больны, 834 из них лежали в госпиталях. Дивизии существовали только в названиях. В 15-й бронетанковой дивизии осталось 3940 человек из табельного числа в 9178 человек, в 21-й бронетанковой дивизии осталось 3972 человека, в 90-й и 164-й дивизиях было соответственно 2827 и 6343 человека. В Германском Африканском корпусе насчитывалось 264 танка, 239 из них были на ходу[91], в основном это были танки III и лишь 30 были IV, вооруженные длинноствольными 75-миллиметровыми орудиями, единственными способными пробивать броню «Шерманов», 24 88-миллиметровых орудия и 12 194 автомобиля (включая мотоциклы), 4081 из которых были захваченными у неприятеля. А большинство итальянской полевой артиллерии было устаревшего образца.

Однако линии обороны Роммеля еще до их соответствующей организации имели высокую человеческую плотность (1200 человек на километр) и густую сеть минных полей (только на участке 164-й дивизии было выставлено 10 300 противотанковых и 11 400 противопехотных мин). Вдоль северного фланга Роммель установил три удачные линии фортификационных сооружений и минных полей, рассчитанных на то, чтобы разделить атакующих и уничтожить их по частям продуманно расставленной артиллерией. К сожалению, из-за нехватки личного состава и вооружения глубина обороны была незначительной (всего 8 километров по сравнению с 15—30 километрами на Восточном фронте), и она не имела буферной зоны. Испытывая нехватку горючего[92] и находясь под впечатлением от превосходства противника в воздухе, Роммель принял нетипичное для него решение: вместо того чтобы сконцентрировать свои мобильные силы в тылу, он рассеял их двумя группами по всей линии обороны. Северная группа состояла из 15-й бронетанковой дивизии и итальянской моторизированной дивизии «Литторио», а в южную группу вошли 21-я бронетанковая дивизия и итальянская дивизия «Ариетта». В тылу береговую линию от Абд-эль-Рахмана до Айн-эль-Газалы обороняла 90-я дивизия. Дивизия «Триест» располагалась около Эль-Бада. Часть дивизии «Пистола» дислоцировалась у Мерса-Матрух, а остальная часть находилась на линии обороны, которая состояла из итальянских подразделений, взятых в «корсет» немецкими. В северном секторе от моря до хребта Ридж XXI корпус имел в своем составе 12-й полк Берсаглиери, немецкую 164-ю дивизию и итальянскую дивизию «Тренто», все это в тесной связке. От хребта Митерийя до Деир-эль-Мирейра стояла дивизия «Болонья», усиленная половиной парашютной бригады Рамке. На юге X корпус включал в себя итальянские дивизии «Павия» и «Брешия» с приданными им для поддержки остатками парашютной бригады Рамке и парашютной дивизией «Фолгор». Южный фланг контролировался двумя немецкими разведывательными группами.

Начальный этап битвы

Операция, как и планировалось, началась в **ночь** с **22** на **23 октября.** Это случилось в отсутствие Роммеля, который выехал на лечение в Австрию, и в тот момент, когда был в отъезде Байерлейн. Под прикрытием темноты войска вышли на исходные позиции. Весь день **23 октября** они пролежали в окопах. Монтгомери организовал свою оперативную штаб-квартиру на побережье в Бург-эль-Арабе к востоку от Эль-Аламейна и оттуда отправил своим бойцам послание, заканчивающееся высокомерным заявлением: «Битва, которая сейчас начнется, будет одной из решающих битв истории. Это будет поворотным моментом всей войны». В 21 час 40 минут артиллерия всех калибров (1200 орудий)

с края Кваттарской впадины начала ураганный огонь. 70 000 человек при поддержке 600 танков двинулись в наступление. Но к восходу **24 октября** атака стала глохнуть из-за сильного сопротивления, оказанного 164-й дивизии и дивизии «Тренто». Огромное скопление пехоты в таком узком месте не давало возможности маневра поддерживающим ее танкам, и они не могли прорваться сквозь немецкую линию. Вместо этого войска оказались в западне под кинжальным огнем немецкой артиллерии и несли большие потери. Диверсионные операции 7-й бронетанковой дивизии и 44-й пехотной дивизии тоже ни к чему не привели. Подразделение генерала Хоррокса уперлось в два пояса минных полей, установленных немцами, а 2-я французская бригада была сильно потрепана после атаки на плато Эль-Таква. Днем Монтгомери отправил в наступление танки на запланированных направлениях. На севере у высоты 132 (хребет Кидни) 2-я бронетанковая бригада вышла на край минного поля, но из периметра обороны так и не вырвалась. На юге у хребта Митерийя атака захлебнулась. К сумеркам Монтгомери так и не достиг ни одной своей цели. Германо-итальянские войска на линии обороны держались твердо, а 15-я бронетанковая дивизия даже сумела организовать контратаку против 22-й бронетанковой бригады! С немецкой стороны единственной зафиксированной потерей было исчезновение командира танковой армии генерала Штумме, который был занесен в списки без вести пропавших в первый день сражения[93]. Вечером Монтгомери решил вывести X корпус из коридора и перегруппировать его за хребтом Митерийя в ожидании, пока будет осуществлен прорыв.

25 октября ситуация оставалась без изменений. Бойцы 2-й новозеландской пехотной дивизии вновь не достигли никаких результатов, а в это время на юге XIII корпус перешел к обороне. **26 октября** новозеландцы и южноафриканцы сумели захватить несколько участков на хребте Митерийя, а на остальных участках продолжалось затишье. Потери за эти четыре дня боев оказались большими: поредела пехота, и было потеряно 200 танков. Столкнувшись с таким упорным сопротивлением, Монтгомери в своей штаб-квартире впал в прострацию. «Хотя основной план был разработан до мелочей, — пишет Барнетт, — Монтгомери ничего не предпринимал. Он всегда оставался спокоен, ни что не могло вывести его из равновесия. Ему и в голову не приходило, что победить может кто-то другой, а не он. Если дело не ладилось, он всегда знал, что можно еще предпринять. Его приказы всегда были устными, он никогда их не записывал. Его командиры корпусов в период сражения встречались с ним каждое утро и вечер. Некоторые из измотанных штабных офицеров были поражены блеском его спокойных холодных глаз на осунувшемся лице, сверкающим в них фанатизмом, его «хладнокровием хирурга», когда речь шла о больших потерях. Весь день 26 октября он оставался в своей штаб-квартире и размышлял. Армия оставалась без движения. Складывалось впечатление, что у Монтгомери больше нет никаких идей...»[94]

К вечеру **26 октября** Монтгомери наконец-то вышел из своего ступора и решил начать новое наступление вдоль береговой линии. Новозеландцам было приказано покинуть оба коридора. Однако пока Монтгомери проводил у себя перегруппировку, Роммель уже действовал. **27 октября** он перевел на север 21-ю бронетанковую дивизию и бросил 150 танков на хребет Кидни. Но атака была на полном ходу остановлена новыми 57-миллиметровыми противотанковыми орудиями и тяжелыми танками. Вторая попытка, сделанная на следующий день, **28 октября,** была остановлена британской королевской авиацией. Упавший духом Роммель писал жене: «Кто знает, смогу ли я еще хоть раз написать тебе, дорогая, в спокойной обстановке. Сегодня еще такой шанс есть. Битва в самом разгаре... Превосходство врага сокрушительно, а наши собственные ресурсы до жалости малы. Если мы проиграем это сражение, то жизнь моя будет зависеть только от Бога. Столько ударов трудно перенести. Я твердо уверен, что сделал для победы все возможное. Я не щадил даже самого себя. Если я не вернусь, то хочу от всего сердца поблагодарить тебя и нашего мальчика за все те радости и счастье, которое вы мне принесли. За эти последние две недели я начал понимать, что вы вдвоем для меня значите. Мои последние мысли будут о вас»[95].

29 октября Монтгомери возобновил наступление. 9-я австралийская пехотная дивизия сумела потеснить своего противника — 164-ю дивизию. Но когда Монтгомери узнал, что за этим подразделением стоит еще и 90-я дивизия, то перенес свои усилия немного южнее в сектор

действия 2-й новозеландской пехотной дивизии. Эта новая наступательная операция получила кодовое название «Перегрузка» и была назначена на ночь с 31 октября на 1 ноября, но потом отложена на один день.

Чтобы отвлечь внимание немецкого командования, в **ночь** с **30** на **31 октября** 9-я австралийская пехотная дивизия провела атаку. Она сумела потеснить немецкую 164-ю дивизию к морю, но была отброшена назад контратакой, проведенной 90-й и 21-й бронетанковыми дивизиями, которые уничтожили 20 английских танков и взяли 200 пленных.

Но этот незначительный успех не мог успокоить Роммеля. За одиннадцать дней боев бронетанковые силы Германского Африканского корпуса таяли на глазах: в 21-й бронетанковой дивизии, имевшей перед началом английского наступления 143 танка, осталось всего лишь 75, в 15-й бронетанковой дивизии из 121 танка осталось 56. И не было никаких перспектив восполнить эти потери! Резерв топлива танковой армии был на исходе, а плохие новости шли одна за другой. 27 октября на пути в Ливию были торпедированы «Просперина» и сопровождаемое ею торговое судно, которое везло 1000 тонн топлива и столько же боеприпасов. 29 октября на дно пошла «Луизиана», на борту которой было 1459 тонн топлива. Узнав о потере «Луизианы», упавший духом Роммель решил подготовиться к отступлению на линию Фука, находящуюся на 96 километров дальше на запад.

Операция «Перегрузка»

Операция «Перегрузка» началась в **ночь** с **1** на **2 ноября** с интенсивного артобстрела и массированного налета британской королевской авиации. Была разбита штаб-квартира Германского Африканского корпуса, выведена из строя радиосвязь и легко ранен сам генерал фон Тома. После этого три тактические группы, сформированные на базе 50-й и 44-й пехотных дивизий, при поддержке 800 танков и 360 орудий пошли в атаку. Германо-итальянские силы отчаянно сражались с британской пехотой и танками. 9-я бронетанковая бригада потеряла 87 танков, но к рассвету сумела пробиться сквозь линию обороны. 700 танков X корпуса прошли вслед за пехотой и повернули на северо-запад навстречу Германскому Африканскому корпусу.

В 15 часов 30 минут Роммель узнал, что у всего Германского Африканского корпуса осталось 35 танков. Эта новость и понимание явного преимущества противника в вооружении заставили Роммеля отдать приказ к отступлению. В 21 час 05 минут он приказал пехоте отходить, а сам послал пессимистическое сообщение верховному главнокомандованию сухопутных сил. «Силы армии после десяти дней изнурительных сражений с превосходящими наземными и воздушными силами противника истощены. Таким образом, армия не способна противостоять сильным танковым формированиям противника, которые сегодня ночью или завтра повторят попытки прорыва. Из-за отсутствия достаточного количества автотранспорта невозможно в полном порядке отвести шесть итальянских и две немецкие немоторизированные дивизии. Большую часть этих подразделений, очевидно, обгонят механизированные формирования противника. Но даже наши механизированные подразделения, измотанные в боях, частично не смогут оторваться от противника. Все наши боеприпасы находятся на передовых секторах обороны, а в тылу мы не имеем достаточных запасов. Нехватка горючего не позволяет отступить на достаточное расстояние. Дороги, по которым будет отступать армия, подвергаются налетам вражеской авиации. В сложившейся ситуации, несмотря на отчаянное сопротивление и высокий моральный дух войск, постепенное уничтожение армии выглядит неизбежным»...

Отступление на линию Фука началось под прикрытием Германского Африканского корпуса в **ночь** со **2** на **3 ноября**. Однако в конце утра **3 ноября** Кейтель ознакомил Гитлера с пришедшим днем ранее посланием Роммеля. Фюрер пришел в ярость от того, что ему не сообщили об этом раньше, а затем приказал Роммелю стоять насмерть и выбросить саму мысль об отступлении: «Я и вся германская нация следим за вашей героической борьбой в Египте и твердо верим в ваши способности лидера и отвагу немецких и итальянских войск. В этой ситуации остается только твердо стоять, не отдавать ни одной пяди земли, привлечь каждое ружье и каждого человека, способного держать оружие. Соответствующее подкрепление для воздушной поддержки на днях будет выслано в распоряжение главнокомандующего южного направления (Кессельринга). Дуче и его верховное командование также сделают все возможное, чтобы вы

могли продолжить борьбу. Возможно, противник и превосходит вас по вооружению, но его ресурсы на исходе. Это не первый случай в истории, когда сильные духом испытывают триумф над мощными батальонами врага. Таким образом для своих войск вы можете предложить только один путь — путь, который ведет к победе или смерти».

Командир танковой армии получил это сообщение в 13 часов 30 минут. Читая его, Роммель испытывал смесь ярости и паники, так как только что отдал приказ отступать! Он попытался написать несколько протестующих писем, но все их разорвал и предпочел подчиниться приказу. Днем он отменил все свои предыдущие распоряжения и радировал Гитлеру: «Потери немецких войск в пехоте, противотанковых и саперных подразделениях достигли 50%, а в артиллерии около 40%. В Африканском корпусе всего 24 танка. Бронетанковая дивизия «Литория» и механизированная дивизия «Ариетта» XX корпуса фактически больше не существуют». Затем, направив своего адъютанта оберстлейтенанта Альфреда Берндта в штаб-квартиру Гитлера для доклада обо всех бедах танковой армии, Роммель снова изменил диспозицию. 9-я дивизия, в которой осталось 22 танка, была выдвинута на передовые позиции — совершенно бесполезный маневр, так как Монтгомери бросил на фланги Германского Африканского корпуса свои X корпус и 7-ю бронетанковую дивизию, насчитывавшие в общей сложности 650 танков. На рассвете **4 ноября** авангард X корпуса вышел на открытое пространство. Британские танки завязали яростную битву с подразделениями итальянского XX корпуса, которые были практически уничтожены, при этом погибли командиры дивизий «Ариетта» и «Брешия» генералы Феррари Орси и Предери. На юге итальянский X корпус оказался отрезанным от основных сил и остался без воды и бензина. Только германские войска избежали окружения, несмотря на приказ Гитлера стоять на линии Фука. В 7 часов 25 минут в штаб-квартиру Роммеля прибыл Кессельринг и согласился с тем, что отступление нужно продолжить, после чего послал по этому поводу телеграмму в штаб-квартиру Гитлера. В 12 часов 5 минут Байерлейн доложил Роммелю, что генерал фон Тома попал в плен к британцам[96]. Затем в 15 часов 30 минут поступили сведения, что дивизии «Ариетта» и «Брешия» уничтожены, и Роммель, не дожидаясь ответа Гитлера, отдал приказ об общем отступлении. В 20 часов 30 минут в штаб-квартиру танковой армии наконец-то пришло разрешение Гитлера отступить.

Первая фаза сражения закончилась. За 13 дней боев танковая армия потеряла 2300 человек убитыми (из них 1100 немцев и 1200 итальянцев), 5500 человек раненными (из них 3900 немцев и 1600 итальянцев), 27 900 человек попало в плен к британцам (из них 7900 немцев и 20 000 итальянцев) и 180 танков. Итальянский XX корпус был фактически полностью уничтожен. X корпус остался без транспорта, воды и топлива. Германский Африканский корпус по численности соответствовал полку. Несмотря на серьезные потери (13 500 человек убитыми, раненными или пропавшими без вести и 600 подбитых танков), Монтгомери объявил прессе о «полной и абсолютной победе». Но вместо того чтобы тут же приступить к преследованию остатков танковой армии, он протянул время до 5 ноября, то есть дал Роммелю 36 часов.

Преследование до тунисской границы

Преследование началось **5 ноября**, но велось оно очень медленно и осторожно. Вместо того чтобы пустить свои мобильные силы длинным маршем параллельно береговой линии и, обогнав неприятеля, повернуть в глубь страны, Монтгомери приказал преследовать отступающие колонны. Он запретил своим подчиненным всякие рывки вперед, так как боялся, что его отбросят обратно, как это уже происходило с его предшественником. Эта осторожность командира восьмой армии помогла Роммелю почти без потерь провести остатки своих войск весь путь в 2500 километров до тунисской границы.

6 ноября танковая армия ускользнула в направлении к востоку от Мерса-Матрух. Ливневый дождь в ночь с 6 на 7 ноября замедлил продвижение восьмой армии. С оставшимися у него 10 000 человек и 10 танками Роммель тронулся в длинный путь на запад, останавливаясь только у различных складов для дозаправки техники. Но ситуация ухудшилась после **8 ноября**, когда возникла угроза со стороны 10 000 американских войск, высадившихся в Алжире и Марокко. **10 ноября** первая партия немецких войск под руководством бывшего командира Германского

Африканского корпуса генерала Неринга прибыла в Тунис. Теперь перед Роммелем стояла задача как можно быстрее соединиться с группой Неринга.

А тем временем восьмая армия продолжала двигаться вперед. В **ночь** с **10** на **11 ноября** 2-я новозеландская пехотная дивизия и 4-я бронетанковая бригада заняли проход Хальфайя, разгромив дивизию «Пистола». 12 ноября все та же 4-я бронетанковая бригада заняла Гамбут и Эль-Адем. Затем утром 13 ноября 7-я бронетанковая дивизия и 132-я пехотная бригада вошли в Тобрук. Но дожди снова замедлили продвижение британской армии, позволив остаткам танковой армии отступить в Айн-эль-Газалу, а потом в Джебель в Киренаике. Роммель планировал подойти к Сирене и оттуда эвакуироваться морем и по воздуху, но немецкое верховное главнокомандование сухопутными войсками вместо этого приказало ему отходить на линию Мерса-эль-Брега.

14 ноября, продолжая находиться в авангарде восьмой армии, 4-я бронетанковая бригада вступила в Тмими, а на следующий день в Мартурбе. Авангард 7-й бронетанковой дивизии занял Мечили. **20 ноября** 11-й гусарский полк (7-я бронетанковая дивизия) вошел в Бенгази, который за день до этого покинула 90-я дивизия.

24 ноября, пройдя за 19 дней 1200 километров, Роммель остановился в бухте Сидра на линии Мерса-эль-Брега — Эль-Агейла — Марада для отдыха и перегруппировки. На линии длиной в 170 километров он расположил две свои бронетанковые дивизии, по своей силе соответствующие теперь бригаде (35 танков, 16 бронемашин разведки, 12 противотанковых и 14 полевых орудий), 90-ю дивизию, равную примерно полутора батальонам, 164-ю дивизию (3000 человек без тяжелого вооружения), бригаду Рамке (по силе соответствующую батальону) и остатки итальянского XX корпуса (равные примерно бригаде, 30 танков и 20 бронированных машин). Вскоре после этого на линию прибыли 7-я бронетанковая (120 танков) и 51-я пехотная дивизии. Но обе дивизии получили приказ остановиться, так как Монтгомери планировал провести тщательно разработанную операцию, начало которой было назначено на 15 декабря! Командир восьмой армии использовал этот спокойный период, чтобы слетать в Каир и там прочитать лекцию на вечерней воскресной службе в соборе Святого Георгия!

А тем временем Роммель готовил вторую фазу своего отступления. **24 ноября** он встретился с Кессельрингом, Бастико и Кавальеро в Арко-дей-Филейни и попробовал убедить их отступить дальше на уровень Хомса или Буерата. Итальянцы выступили против такого решения. **26 ноября** Роммель повторил свое предложение. Но, не желая терять Триполитанию, последний лоскут бывшей колониальной империи, Муссолини ответил отказом. Он приказал Роммелю держать линию Мерса-эль-Брега любой ценой, подготовить небольшую контратаку против наступающих британских сил и объявил, что никто, кроме фельдмаршала Бастико, не может отдавать приказ об отступлении! От такого заявления Роммель пришел в ярость и решил поставить этот вопрос непосредственно перед Гитлером. Не говоря никому ни слова, он временно назначил командиром танковой армии генерала Фена, а сам срочно **28 ноября** вылетел в Берлин. В 15 часов 00 минут он без предупреждения прибыл в ставку верховного главнокомандующего в Растенбурге и предстал перед ошеломленным Гитлером. Фюрер, у которого и без того забот был полон рот в связи с катастрофическим положением 6-й армии под Сталинградом, поинтересовался, какого черта Роммель делает в Германии. Он и слышать не хотел ни о каком отступлении, а только в очередной раз пообещал Роммелю прислать подкрепление. По дороге обратно в Африку командир танковой армии встретился с Герингом и Кессельрингом. Последнему он описал свой план отступления в Тунис, соединения там с группой генерала Нерина, осуществления быстрой операции против американских войск и быстрого отступления на линию Марет. Кессельринг скептически отнесся к этому плану, так как он выглядел совершенно непрактичным. Однако **30 ноября** Роммель встретился с Муссолини, и тот разрешил ему отступить на линию Буерат, расположенную в 320 километрах к востоку от Триполи. **2 декабря** командир танковой армии вернулся в Ливию, но он был уже сломлен. Своей жене он признался: «Я чувствую себя очень плохо. У меня все нервы разорваны на кусочки».

Несмотря на депрессию, Роммель немедленно сел за разработку плана отступления на линию Буерат. В **ночь** с **7** на **8 декабря** он в полной тайне начал отводить сначала итальянские войска, а потом и то, что осталось от его танковой армии[97]. Услышав, что итальянцы бегут, Монт-

гомери срочно вернулся из Каира и **13 декабря** начал атаку. Но он опоздал, так как Роммель закончил отход предыдущей ночью. 7-я бронетанковая (164 танка) и 51-я пехотная дивизии были направлены по дороге вдоль побережья, а 2-я новозеландская пехотная дивизия двинулась через пустыню. **15 декабря** британские танки в районе Мугта настигли Германский Африканский корпус, задержавшийся из-за нехватки горючего. В то же самое время подразделения новозеландской дивизии вышли из пустыни и перерезали немцам дорогу к отступлению в районе Медуна. **16 декабря** командир Германского Африканского корпуса генерал Фен сделал отчаянную попытку и, бросив две свои бронетанковые дивизии в прорыв в слабом месте обороны новозеландцев, образовал коридор, благодаря которому Германский Африканский корпус избежал окружения и вырвался из расставленной ему ловушки.

17 декабря Роммель и Бастико пришли к соглашению отступить на линию Хомс — Гариан в нескольких километрах восточнее Триполи. Но Муссолини такое решение не одобрил. В Риме, несмотря на поддержку итальянских генералов из Ливии, Роммель подвергся резкой критике со стороны Кессельринга и Кавальеро. Последний даже предложил сместить его и назначить на место Роммеля итальянского генерала.

21 декабря Монтгомери возобновил наступление, но из-за большого количества минных полей и прочих ловушек оно шло очень медленно. Эти ловушки расставлялись под руководством генерала Буловица, командира саперов танковой армии. Наряду с нормальными минными полями устанавливались ложные, минировались брошенные грузовики и даже пальмы, а крутые участки дорог и аэродромы подвергались систематическим диверсиям.

31 декабря Муссолини разрешил Роммелю отступить на линию Буерат, являвшегося последним препятствием перед Триполи, но только с тем условием, что он задержит там британские войска на максимально долгий период. Однако Монтгомери не терял времени. Он перегруппировал свои линии снабжения и назначил на 15 января штурм Буерата.

15 января 1943 года после артиллерийской подготовки и воздушного налета 51-я пехотная дивизия, действиями которой руководил лично Монтгомери, начала наступления с обеих сторон прибрежной дороги. В то же самое время 7-я бронетанковая дивизия и 2-я новозеландская пехотная дивизия, выставив 450 танков против 36 немецких и 57 итальянских, ударили в глубь территории, стараясь обойти с фланга позиции Роммеля. Но с командиром танковой армии еще не было покончено. На юге на правом фланге 15-я бронетанковая дивизия[98] стала отступать, ведя с британцами арьергардные бои, в которых те потеряли 52 танка, включая 32 «Шермана». А в это время на севере остатки Германского Африканского корпуса не спеша оторвались от противника и перешли на внутреннюю линию обороны в 80 километрах от Буерата. Это очередное отступление прошло без существенных потерь, так как 51-я пехотная дивизия продвигалась вперед очень медленно и с большими трудностями. Затем **17 января** Роммель отдал приказ о дальнейшем отступлении и вышел на линию Тархун — Хомс. Боясь, что британские силы могут обойти его с флангов, он **19 января** отдал приказ о третьем отступлении и подготовился к сдаче Триполи. **21 января** танковая армия собралась к западу от Триполи, на следующий день началась эвакуация города. **23 января** Монтгомери вступил в столицу Ливии. Это произошло через три месяца после начала наступления на Эль-Аламейн и перехода в 2200 километров! В это время авангард танковой армии уже принялся переходить границу Туниса. Сам Роммель пересек границу Туниса утром **26 января** в 6 часов 00 минут. А в полдень он получил разрешение оставить свой пост в удобное для него время. **27 января** произошла последняя стычка между британской 7-й бронетанковой дивизией и арьергардом немецкой 90-й дивизии. Бои продолжались четыре дня. Последние солдаты Оси пересекли границу Туниса **31 января.**

Ливийская кампания закончилась.

Avance de la 8th Army
de l'Egypte à la frontière tunisienne
8th Army's advance
from Egypt to the tunisian border

0 100 200 300 400 500 km

SARDAIGNE
SARDINIA

ITALIE
ITALY

SICILE
SICILY

GRÈCE
GREECE

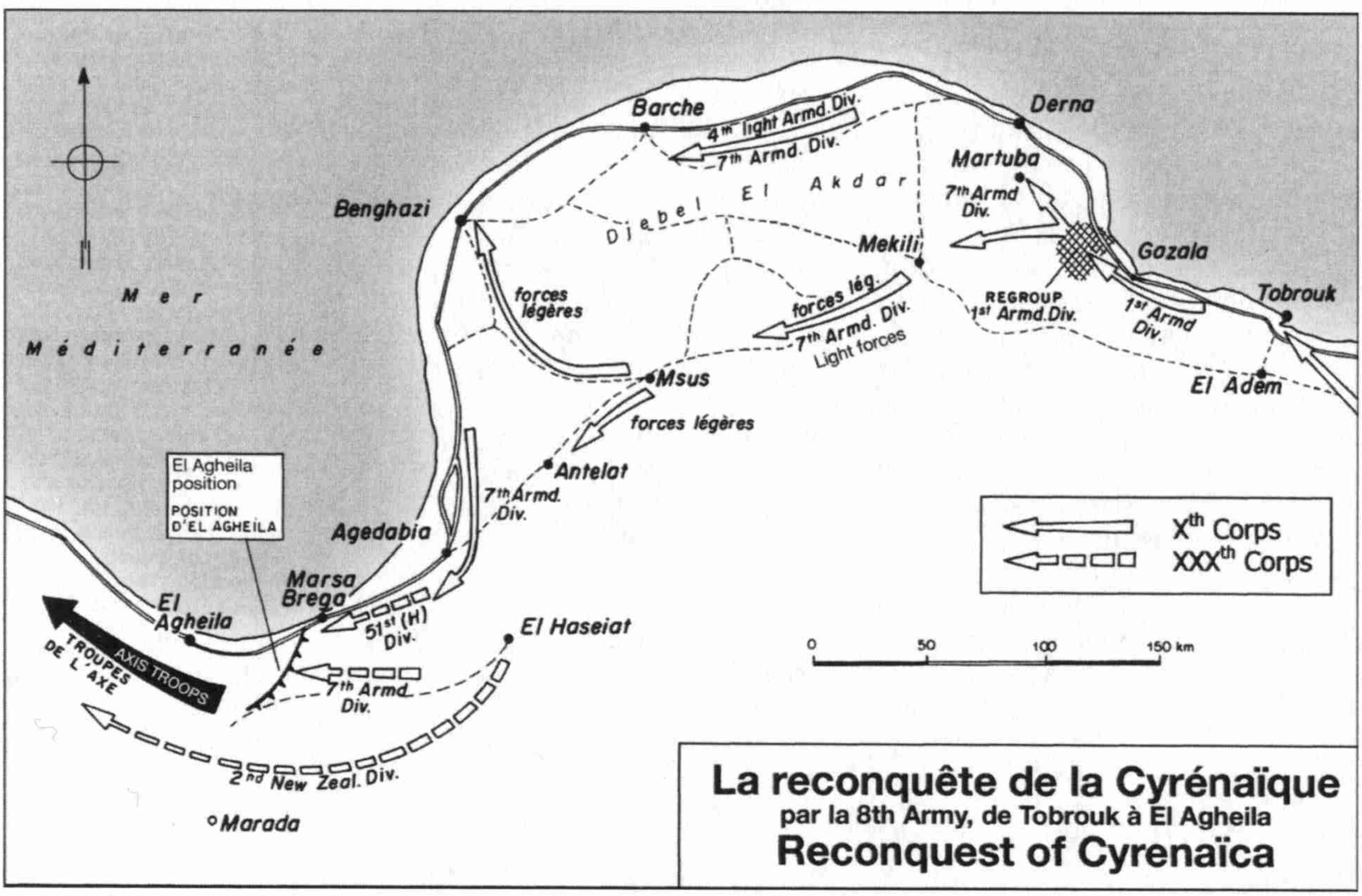
TURQUIE
TURKEY

Malte
Malta

CRÈTE
CRETE

M e r
M é d i t e r r a n é e
Mediterranean Sea

Mareth
16.02.43
Ben Gardane
Tripoli
23.01.43
Homs
19.01.43
Misourata
ligne de défense de Rommel
Rommel's defensive line
Tarhouna
Tarhuna
7th Armd Div.
Sidra
Sirte
21.12.42
7th Armd. Div.
2nd N.Z. Div.
El Nofilia
Rommel's defensive line
ligne de défense de Rommel
TRIPOLITAINE
TRIPOLITANIA
Marble Arch
El Agheila
2nd New Zealand Division
Benghazi
19.11
Agedabia
Derna
via Balbia
Tobruk
Tobrouk
Bardia
12.11
Passe d'Halfaya
11.11
Halfaya Pass
Sidi Barrani
Mersa Matruh
Marsa Matrouh
7.11.42
Fuka
Fouka
Alexandria
Alexandrie
El Alamein
dépression de Qattara
Qatar depression
CYRENAÏQUE
CYRENAICA
L I B Y E
LIBYA
É G Y P T E
EGYPT



La reconquête de la Cyrénaïque
par la 8th Army, de Tobrouk à El Agheila
Reconquest of Cyrenaïca

Генерал Монтгомери и генерал фон Тома во время битвы за Эль-Аламейн

Маршал Уго Кавальери

Генерал Густав Фен

Заключение

Британцам потребовалось почти два года для того, чтобы покончить с Роммелем и раз и навсегда изгнать германо-итальянские дивизии из Ливии.

Имея непомерно растянутые линии снабжения и логические проблемы из-за больших расстояний не только в пустыне, но и на Средиземном море, Роммель был бессилен против хорошо организованной британской армии с ее близко расположенными базами снабжения, современным вооружением (частично американского производства) и полным господством в воздухе. Таким образом, проведенное Монтгомери наступление на Эль-Аламейн в августе 1942 года стало прообразом наступления союзников в Нормандии, где эффективным оказалось медленное продвижение вперед в борьбе с армией, закаленной в боях и имеющей опытных и способных командиров, также следовало учесть, что абсолютное превосходство британской королевской авиации в воздухе не позволяло германо-итальянским силам проводить тактические маневры без значительных потерь.

Вдобавок можно сказать, что в любой армии, где личность командира играет важную роль, на первое место выходит человеческий фактор. К тому времени, когда Роммелю пришлось столкнуться лицом к лицу с контрнаступлением Монтгомери в августе 1942 года, он был лишь тенью прежнего командира. Два года, почти без перерыва проведенных в пустыне, в экстремальных условиях, при постоянном присутствии в зоне боевых действий, оказались для командира танковой армии «Африка» слишком тяжелыми и физически, и психологически. Летом 1942 года Роммель был больным человеком, сильно страдавший от полученной летом 1941 года желтухи. Бесконечные переговоры с итальянскими союзниками, расхождение во мнениях со своим непосредственным командиром Кессельрингом и безразличие со стороны немецкого верховного главнокомандования, рассматривавшего Северную Африку второстепенным придатком к главному театру войны, подорвали нервную систему Роммеля. Фельдмаршал, полный оптимизма и энергии в начале 1941 года, весной 1942-го устал и теперь думал не о победе, а о том, как спасти своих людей и свести к минимуму потери, что он и сделал при своем великолепно организованном отступлении.

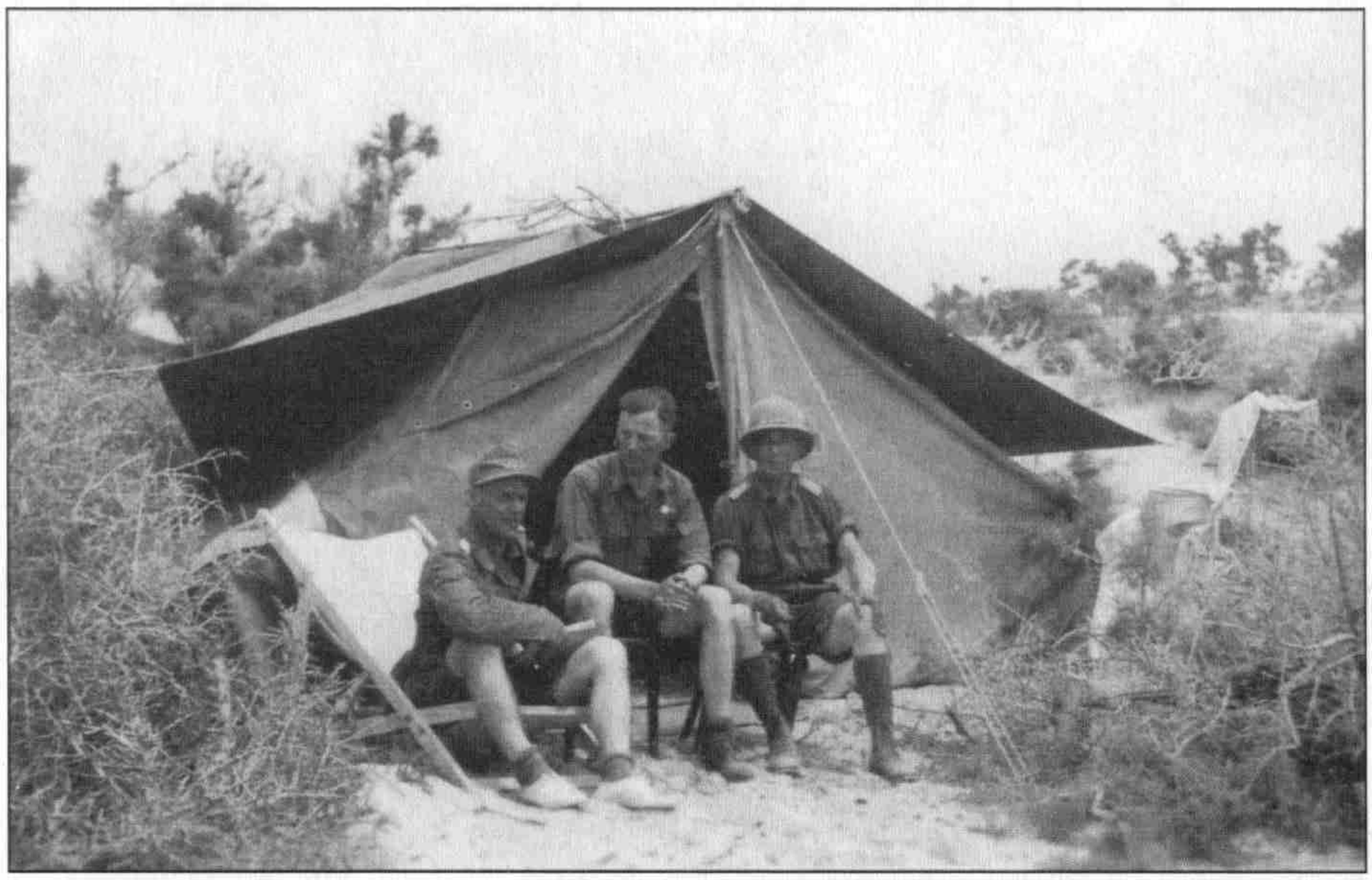
Хотя потеря Ливии не означала прекращения войны в Северной Африке, это уже было начало конца. Немецкое верховное командование внезапно осознало важность африканского театра военных действий и послало в Тунис значительные силы, которые могли бы помочь Роммелю не потерять полностью Ливию. Но все это произошло слишком поздно, чтобы изменить ход событий. Германо-итальянские силы после четырех месяцев безнадежной борьбы вынуждены были сдаться...

Несмотря на второстепенное значение этого фронта (в Ливии было задействовано не более пяти дивизий, а на Восточном фронте сражалось несколько дюжин), Ливийская кампания обратила на себя общественное внимание в Германии. Тогда родился миф, который жив и поныне. Это был миф, умышленно созданный германскими властями, используемый пропагандистской машиной для отвлечения внимания, миф о том, что горячие пески более романтичны, чем холодные, покрытые снегом степи. Частично он обязан своему существованию личности Роммеля и странному характеру этой кампании — «войны без ненависти», если процитировать собственное выражение командира Германского Африканского корпуса, войны на территории, где сражались только армии, не втягивая в свою борьбу местное гражданское население. И хотя эта война и стоила жизни 10 000 немцев и итальянцев, погибших в Ливии и Египте, ее нельзя сравнить с беспощадной, тотальной идеологической войной, царившей на Восточном фронте...

Приложение 1

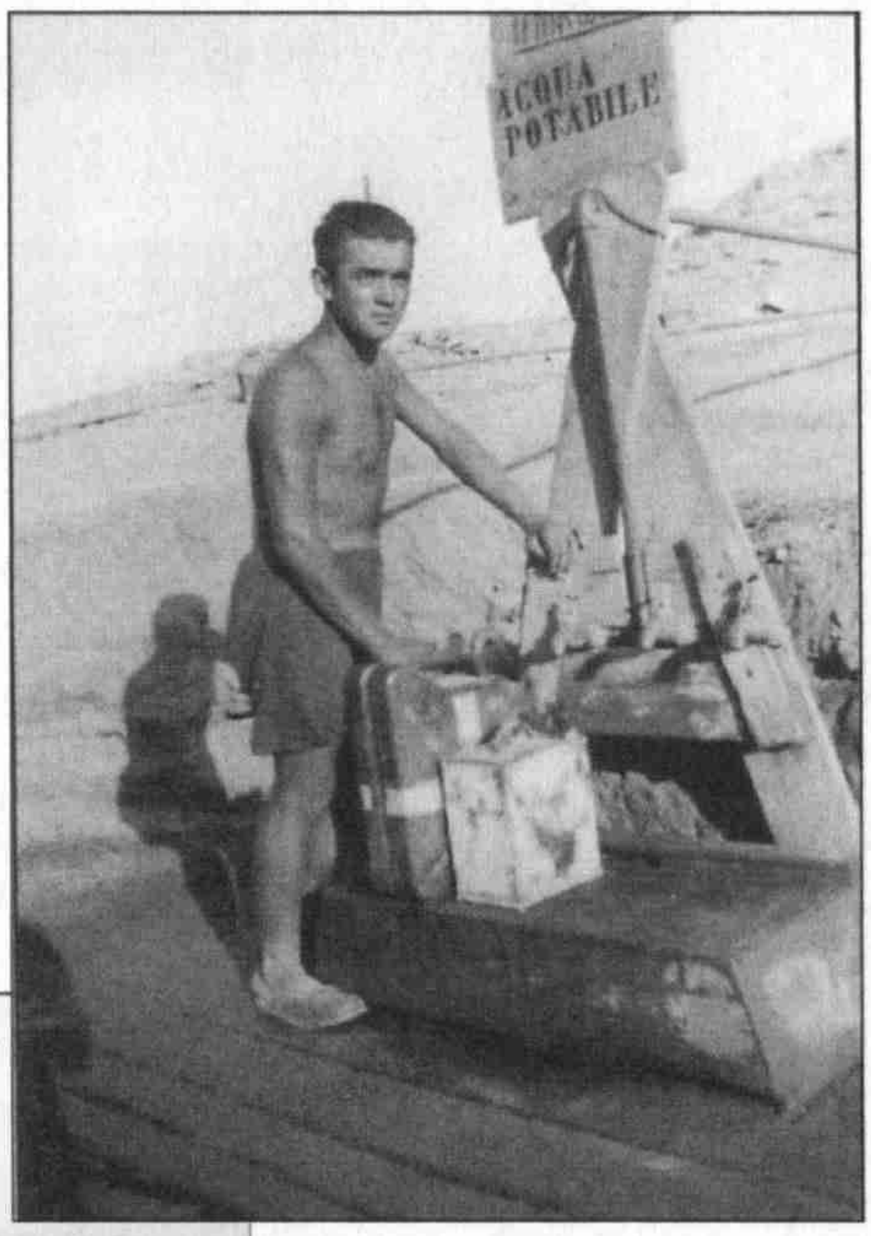
Фотографии из личного альбома майора Шрэплера, адъютанта Роммеля

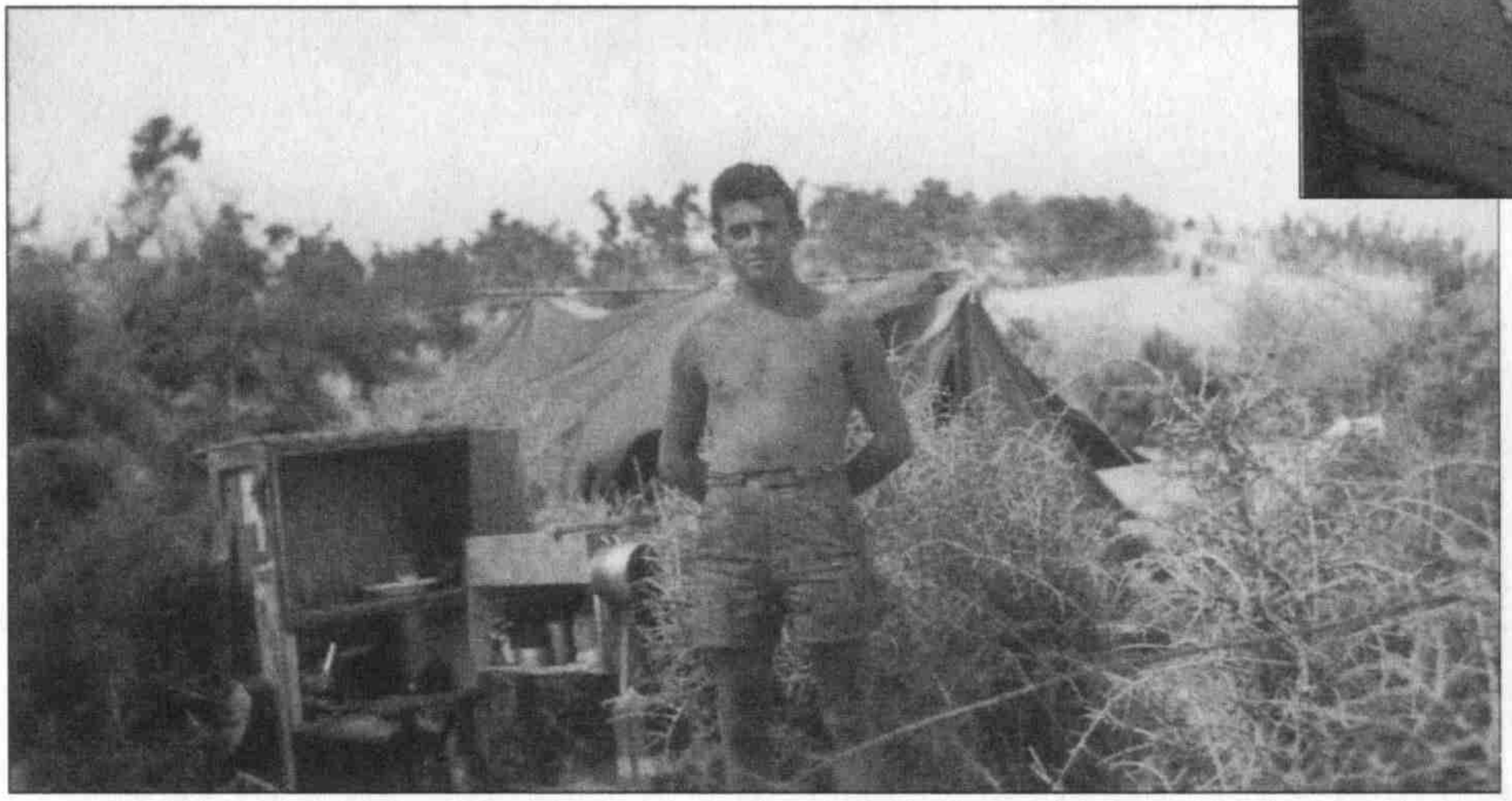
Майор Шрэплер и Роммель
(весна 1941 года)



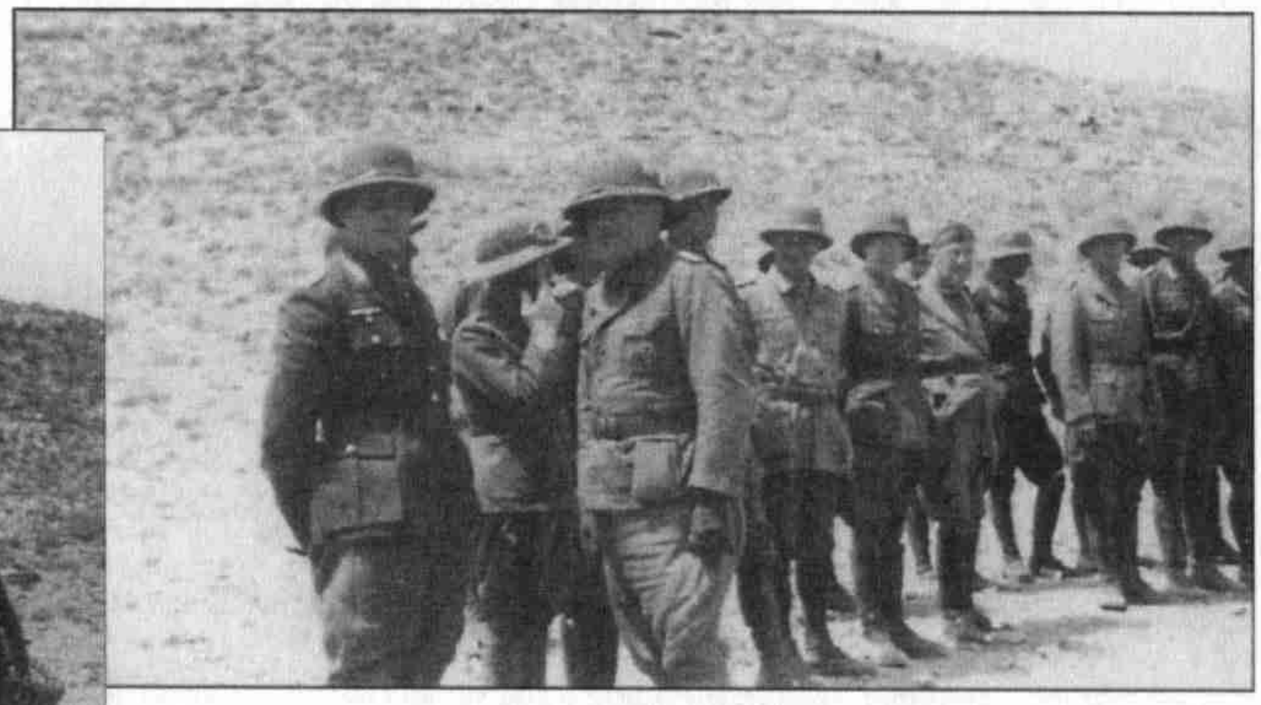
Майор Шрэплер (в центре), майор Циммерман (справа), майор Шульте-Брокзин (слева)

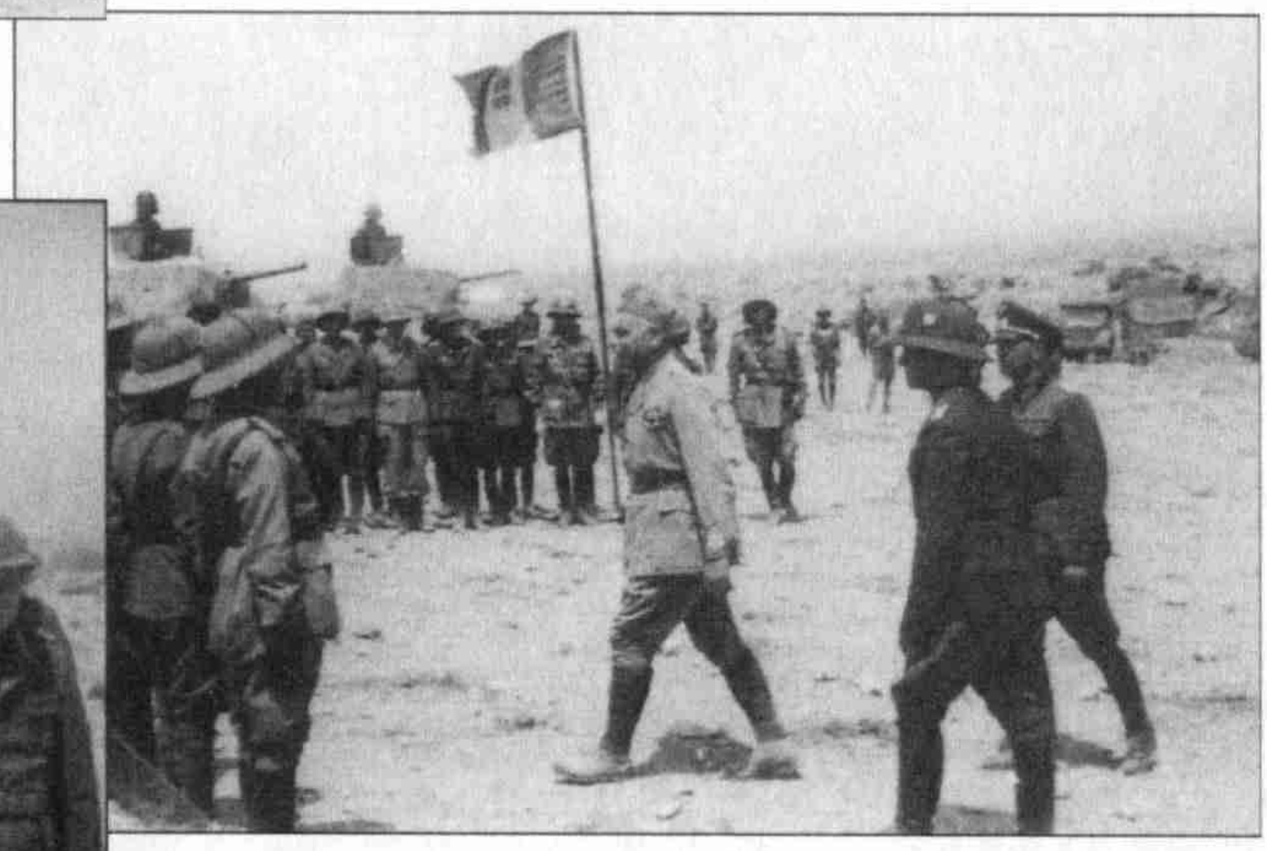
У Бардии. Жизнь на позиции в пустыне (апрель 1941 года)

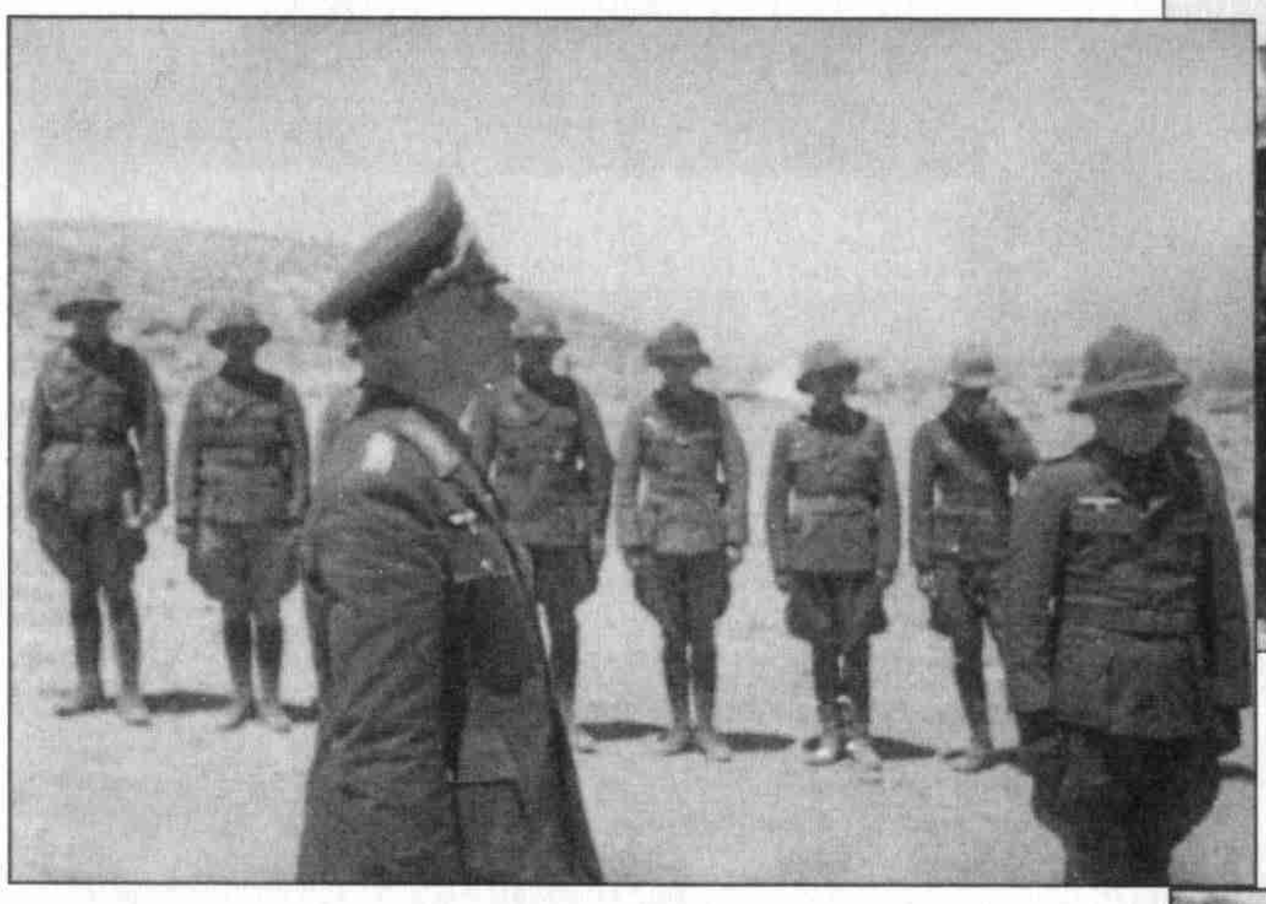


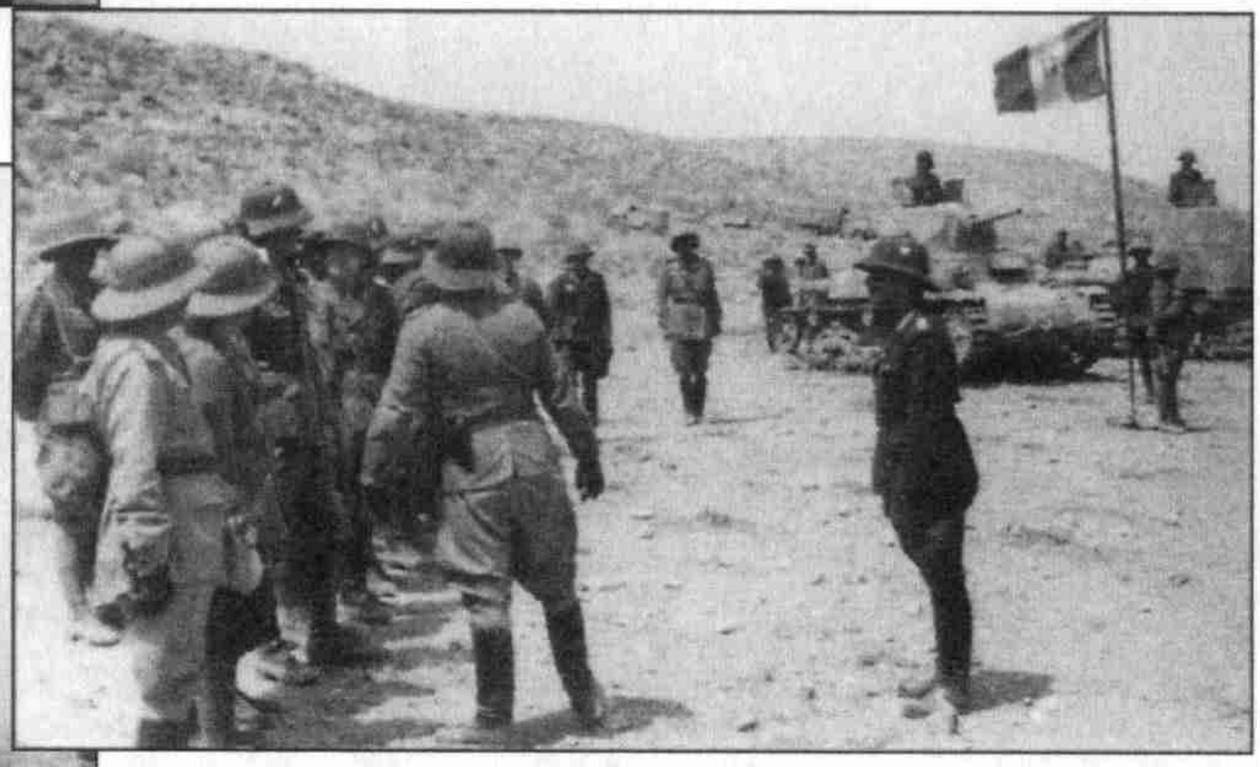


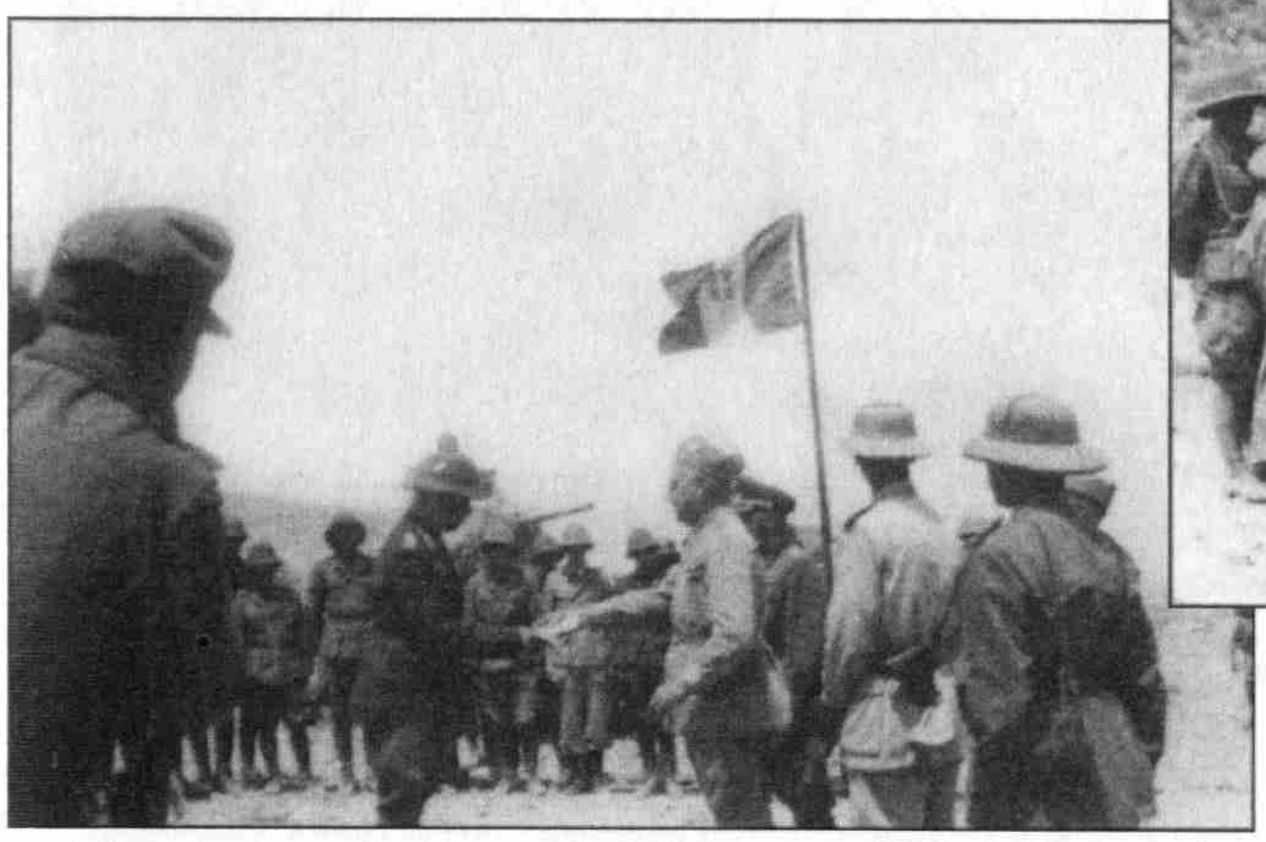
Визит генерала Итало Гарибальди (Тобрук, 12 апреля 1941 года)



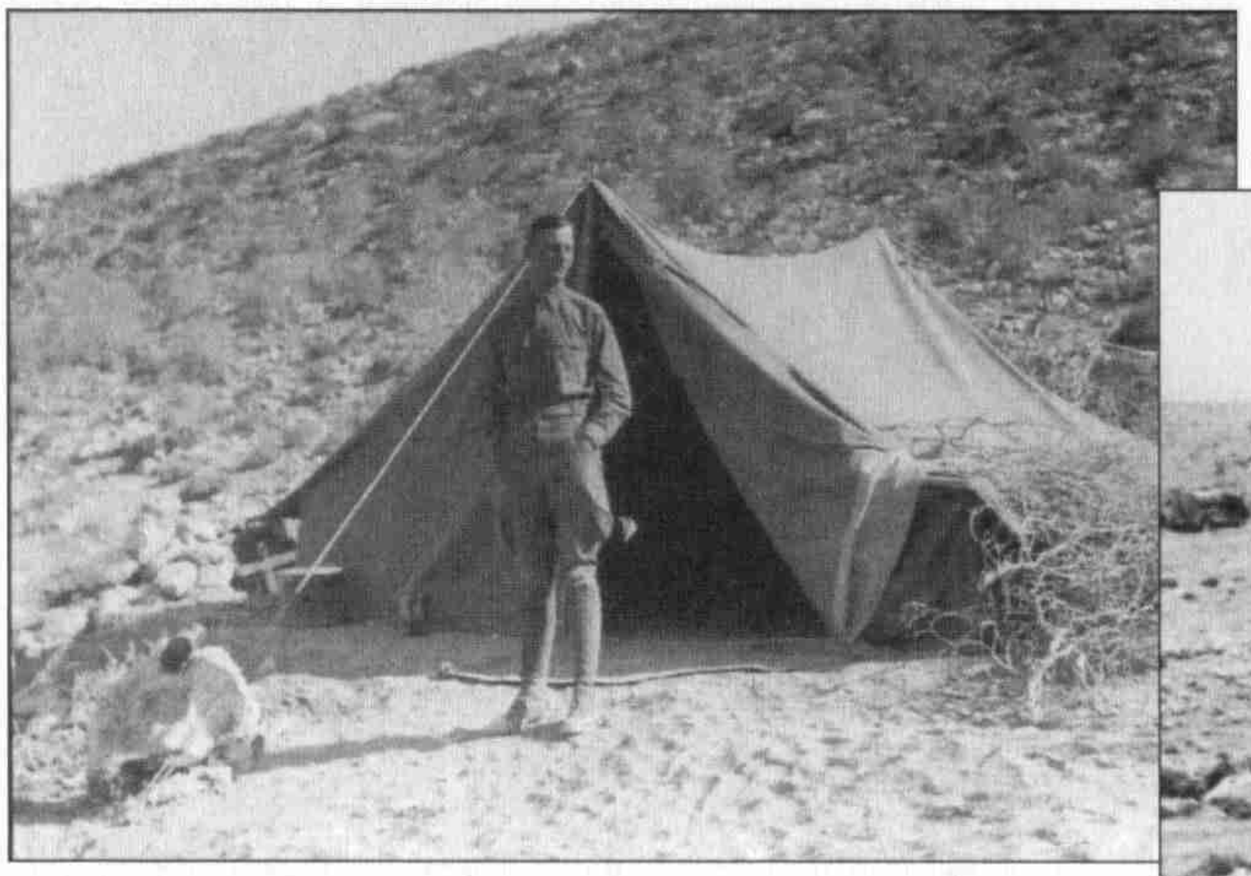


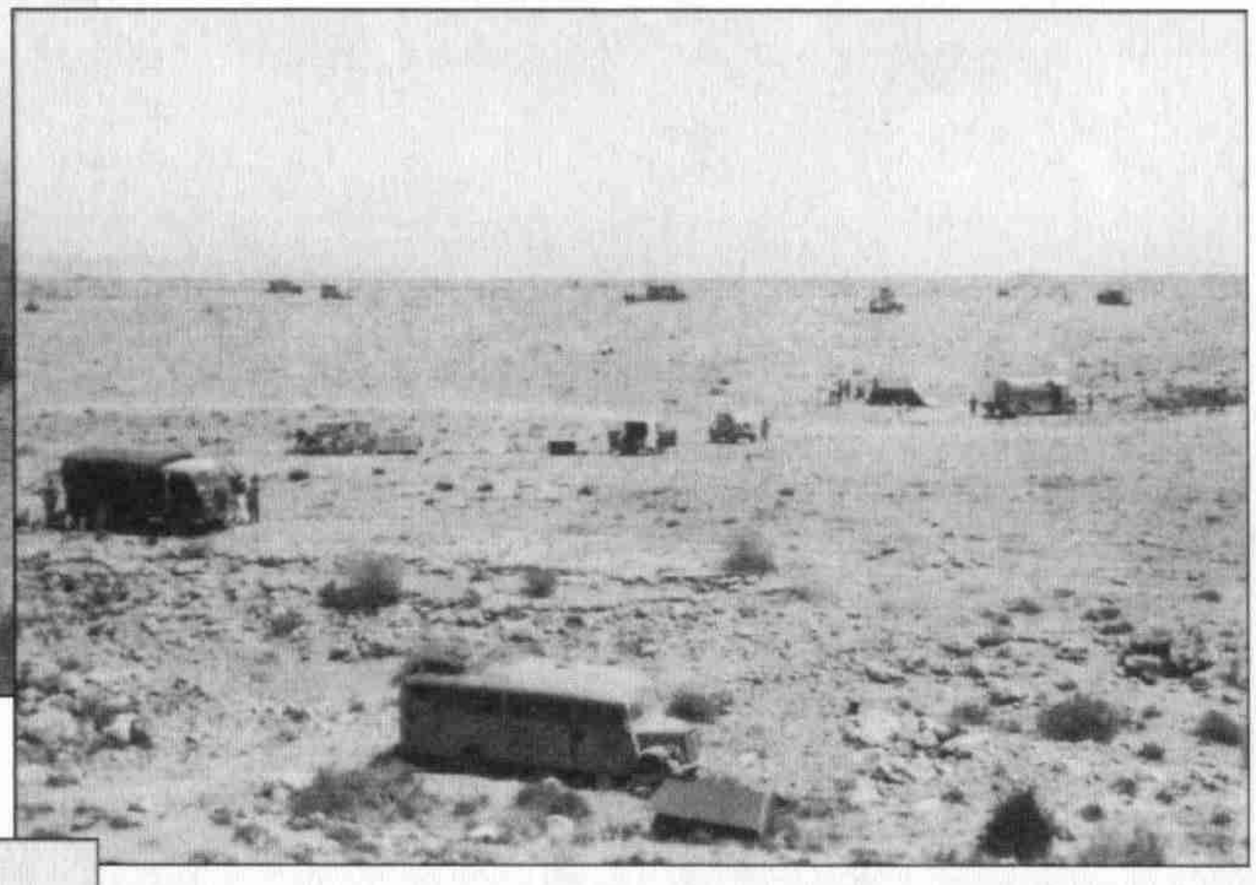




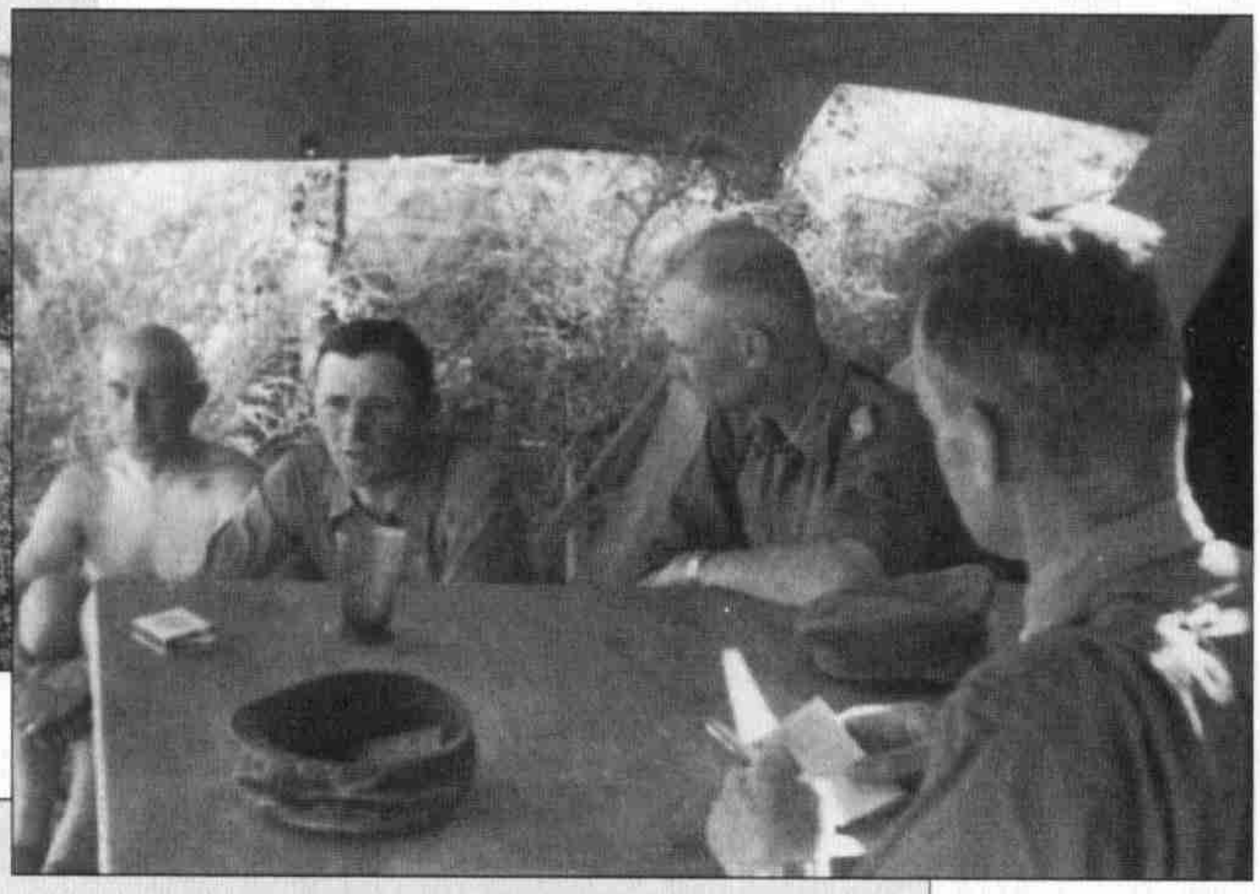


Майор Шрэплер под Тобруком (апрель — июнь 1941 года)

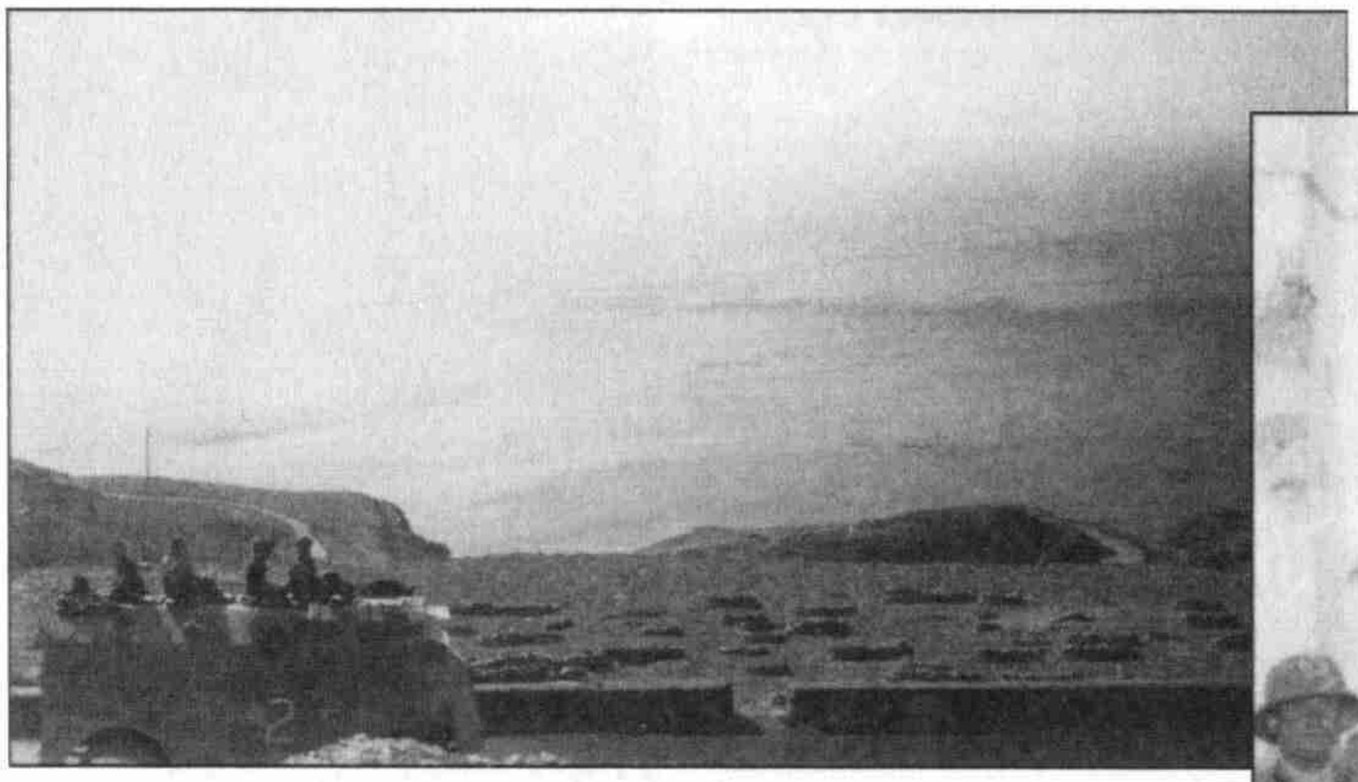


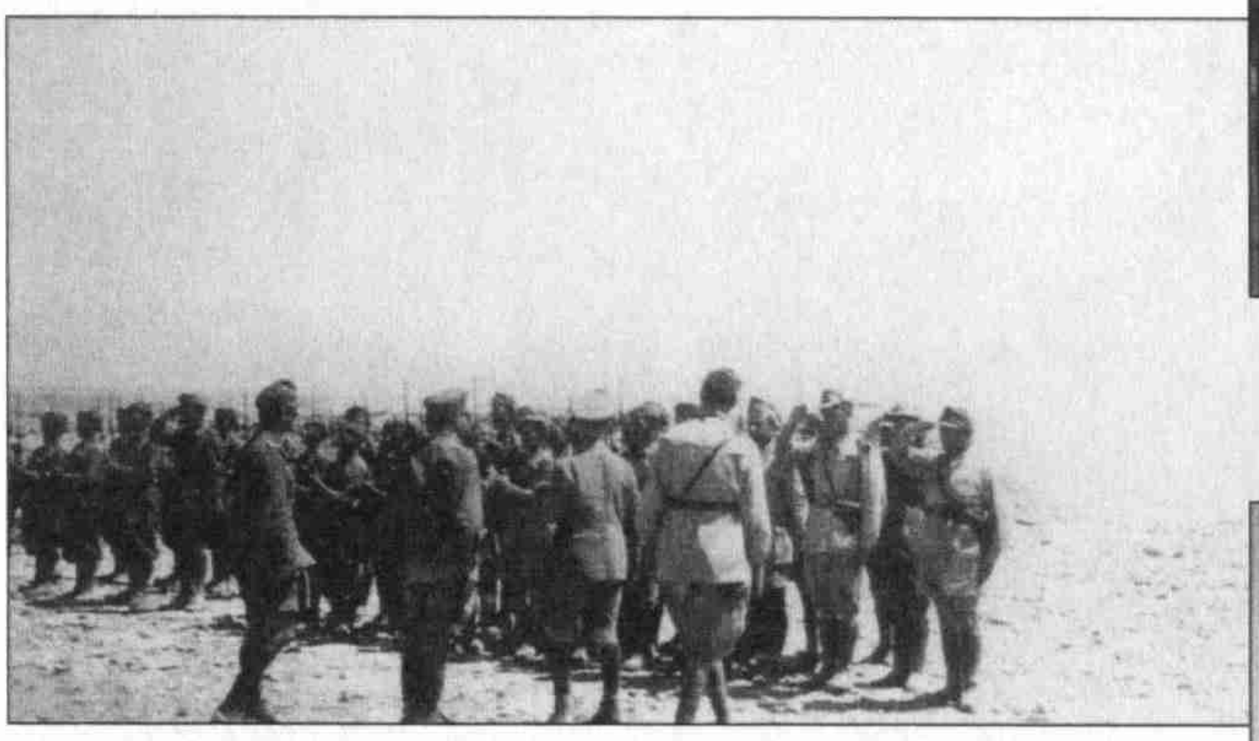


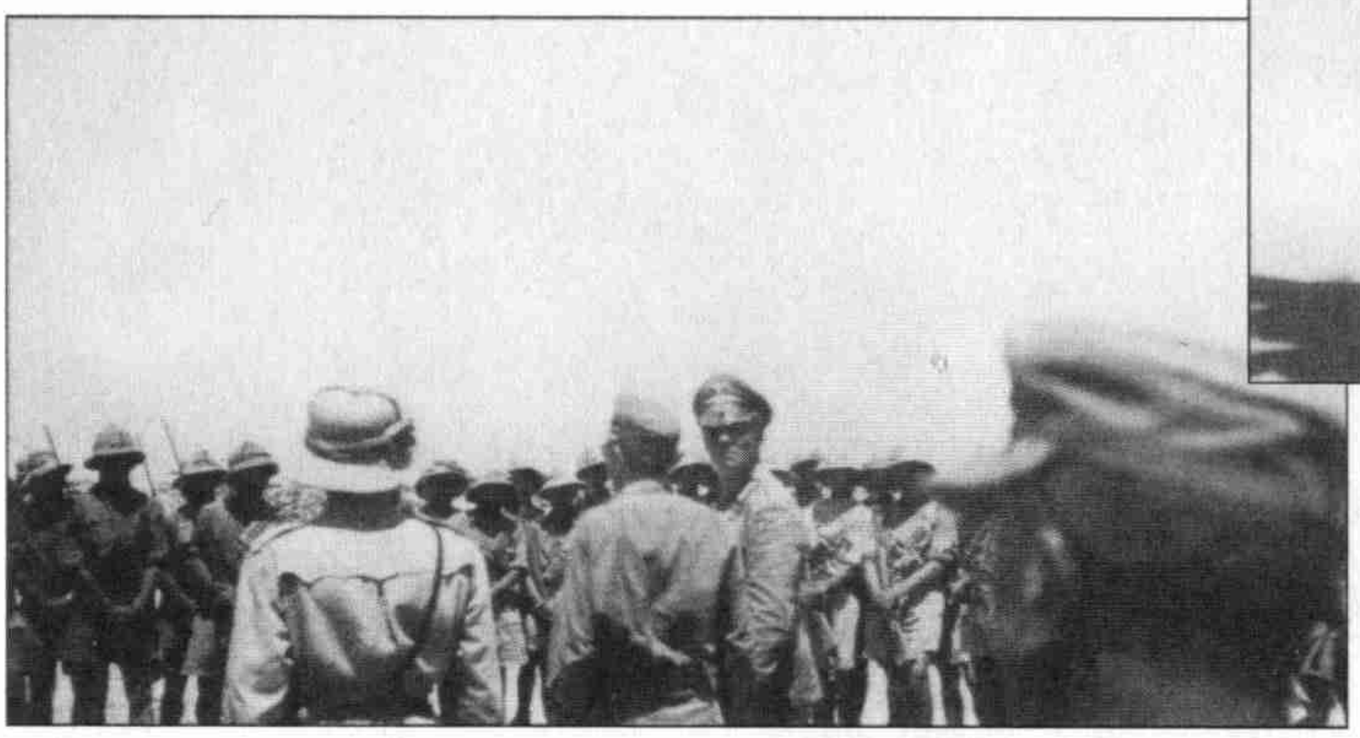
На побережье западнее Тобрука (май — июнь 1941 года)



После битвы за Эс-Соллум







Слева направо: генерал-лейтенант Людвиг Крювелл, оберстлейтенант Герхард Мюллер и майор Шрэплер с офицерами итальянской дивизии «Павия»

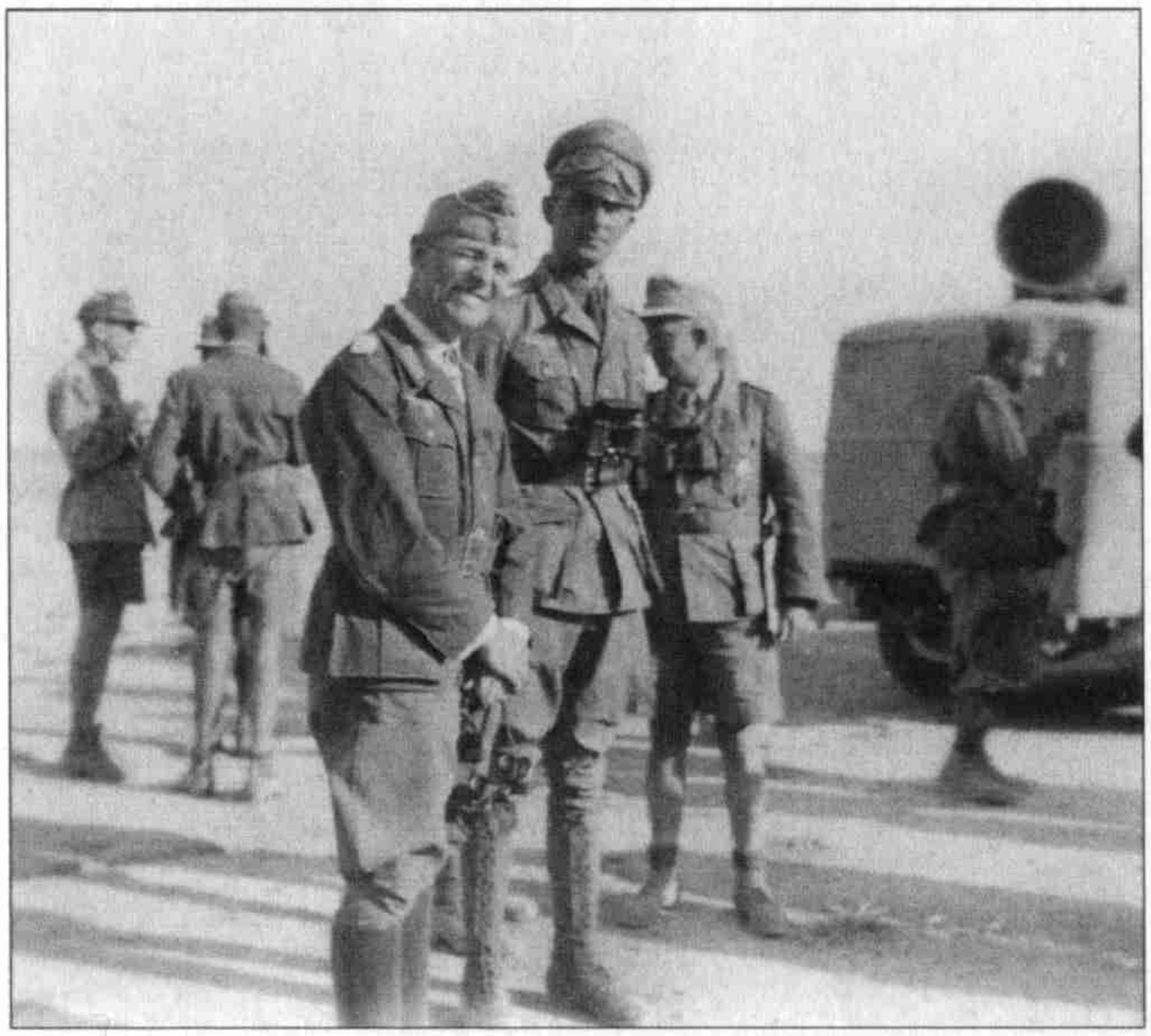
Генерал-майор Нейман-Силков

Командиры Германского Африканского корпуса

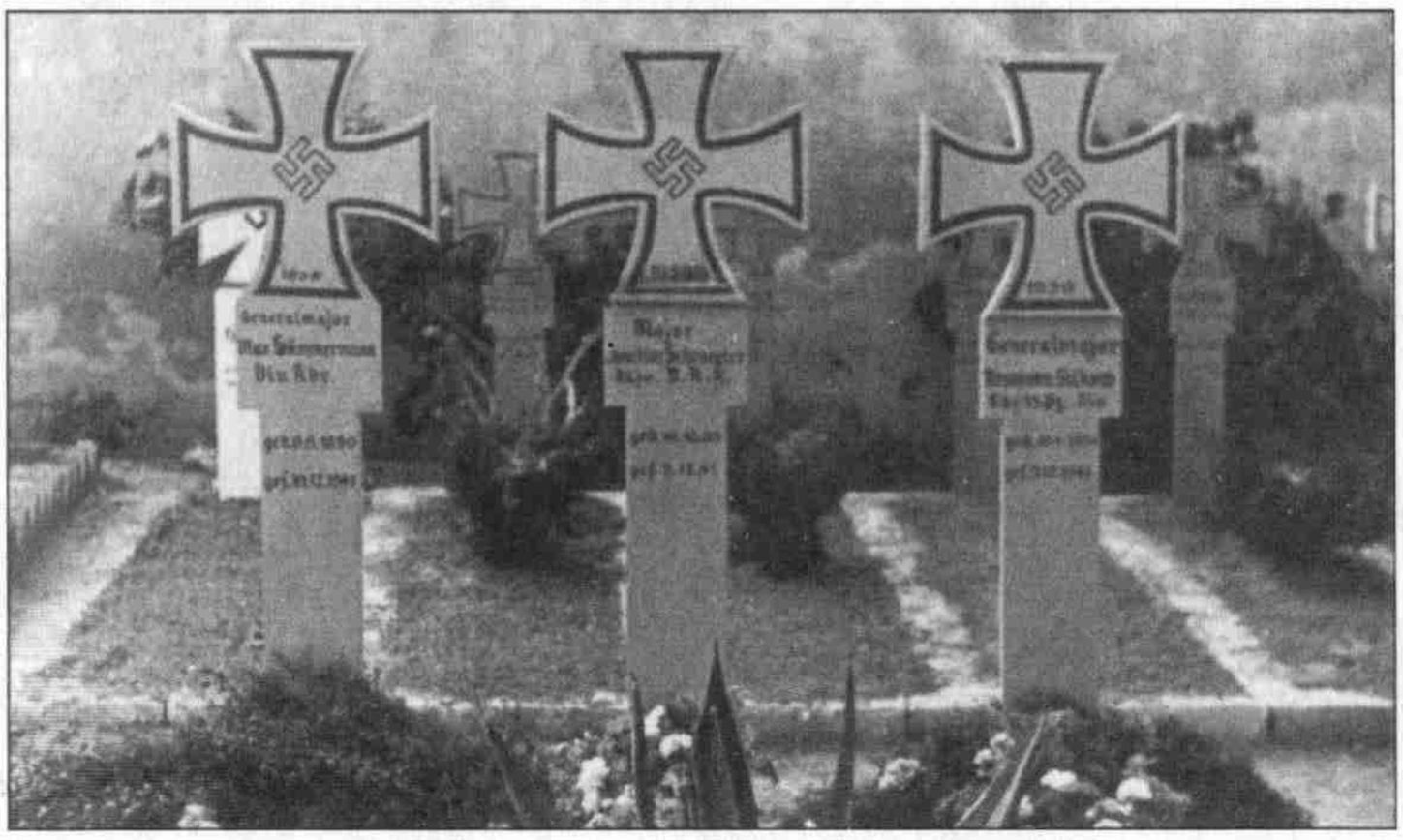
Роммель

На охоте за газелями

Последние фотографии майора Шрэплера



Майор Шрэплер
и оберстлейтенант
Кнабе



Приложение 2

Подразделения люфтваффе, задействованные в Северной Африке и на Средиземном море в период Ливийской кампании

(февраль 1941 года — январь 1943 года)

Во время кампании в Ливии и Египте люфтваффе играли достаточно важную роль. Многие подразделения действовали в составе X воздушного корпуса (под командованием генерала авиации Ганса Гейслера до августа 1942 года, а потом до декабря 1942 года генерал-лейтенанта Отто Хоффмана) и 2-го воздушного флота (под командованием генерал-фельдмаршала Кессельринга). Они осуществляли воздушную поддержку подразделениям Германского Африканского корпуса, бомбили стратегически важные объекты (порты, дороги), а также в Средиземном море охраняли конвои, перевозящие живую силу и вооружение. Ниже приведен список всех подразделений, которые так или иначе содействовали Германскому Африканскому корпусу, сюда же входит и бомбардировка Мальты. Хотя в Ливии и существовало несколько аэродромов, большинство этих подразделений базировалось в Сицилии. Авиация, базировавшаяся в Ливии, находилась под непосредственным командованием генерал-лейтенанта Фрюлиха — командующего люфтваффе в Африке. (Обратите внимание, что в этом списке римскими цифрами обозначены группы, несколько таких групп образовывали эскадрилью. Арабскими цифрами обозначены звенья, несколько таких звеньев образовывали группу.)

1) Подразделения дневных истребителей (Jagdgeschwader-JG), ночных истребителей (Nacht-Jagdgeschwader-NJG) и тяжелых истребителей (Zerstürer-Geschwader-ZG):

— II./JG 2
— II./JG 3
— 7./JG 26 (июнь — июль 1941 года)
— 11./JG 26
— I./JG 27 (апрель — сентябрь 1941 года)
— II./JG 27 (июль 1941 — ноябрь 1942 года)
— III./JG 27 (декабрь 1941 — ноябрь 1942 года)
— II./JG 53 (лето 1942 года)
— III./JG 53 (декабрь 1942 года)
— I./JG 77 (лето 1942 года, операция на Мальте)
— II. и III/JG 77 (октябрь 1942 — январь 1943 года)
— I./NJG 2 (лето 1942 года)
— 1./NJG 3 (1941 год)
— III./ZG 1 (сентябрь — октябрь 1942 года)
— III./ZG 26

2) Штурмовые подразделения (Stuka-Geschwader-StG, позже Schlacht-Geschwader-SG):

— III./StG 1 (апрель — май 1941 года, налеты на Мальту)
— K. Gr.z.b.V. 400
— StG 3 (1941—1942 годы)
— I./StG 4
— 3./StG 102
— I./SG 1
— I./SG 2
— I./SG 4

3) Подразделения бомбардировщиков (Kampf-Geschwader-KG):

— (K) LG 1 (учебное подразделение, отправленное на фронт)
— 2./KG 4 (с января 1941 года, налеты на Мальту, минирование Суэцкого канала, атаки на конвои)
— III./KG 4 (октябрь — декабрь 1942 года)
— I./KG 54 (1942 год, налеты на Мальту)
— III./KG 54 (1942 год)
— I. и II./KG 74 (с ноября 1942 года)
— II. и III./KG 77 (с марта 1942 года, налеты на Мальту)

4) Подразделения транспортной авиации (Transport Geschwader-TG):

— IV./TG 1
— K. Gr.z.b.V. 300 (боевая группа специального назначения)

— III./TG 4
— 14./TG 4
— K. Gr.z.b.V. 513
— K. Gr.z.b.V. Виттсток

5) Разведывательные подразделения (Aufklärer-Aufkl.):

— 1.(F) 121 (F-Fern: глубокая разведка)
— Aufkl. Gr. (F) 122
— 1.(F)/122
— 2.(F)/122
— 2.(F)/123
— Luftbild-Staffel (эскадрилья аэрофотосъемки)
— 2.(H)/14 (Pz) (эскадрилья разведки для бронетанковых подразделений наземных войск)

6) Подразделения морской и прибрежной авиации (Küstenflieger и Seenot):

— 1./Kü.Fl.Gr. 406
— 1./Kü.Fl.Gr. 506
— 1./Kü.Fl.Gr. 906
— 3./Seenaufkl. Gr. 125 (разведка на море)
— Wekuska 2 (метеорологическая эскадрилья)

7) Зенитные подразделения:

— Зенитная рота I./33 (прибыла вместе с 5-й дивизией в феврале 1941 года)
— Штабной зенитный полк (моторизированный) 102 (прибыл в начале 1941 года)
— 19. Зенитный дивизион (август 1942 — 1943 года, с зенитными ротами (моторизированными) I./18, I./33, I./43, I./46 и II./25)
— Штабной зенитный полк 102
— Штабной зенитный полк 114
— Пехотный зенитный батальон 606 (моторизированный)
— 20. Зенитный дивизион (прибыл в ноябре 1942-го с зенитными полками 102 и 135)

Приложение 3

Основные командиры танковой армии «Африка» в период кампании в Ливии и Египте (февраль 1941 года — январь 1943 года)

С февраля 1941 года по январь 1943 года 37 генералов (или полковников) находились на ведущих командных постах в Ливии и Египте (танковая армия «Африка», Германский Африканский корпус и дивизии, входящие в состав этих двух формирований). Эти ведущие фигуры типичны для кампании, в которой принимали участие многие командиры и в особенности командиры дивизий. За два года в 5-й легкой пехотной дивизии (впоследствии 21-я бронетанковая дивизия) и 15-й бронетанковой дивизии сменилось не менее восьми командиров, в 90-й дивизии (с июля 1941 года по январь 1943 года) — девять командиров, в 164-й дивизии (с августа 1942-го по январь 1943 года) — шесть. Вся эта бесконечная цепь перемен связана с перенапряжением (Роммель заставлял командиров, находящихся под его руководством, работать на износ), болезнями (условия жизни в пустыне были очень тяжелыми), а в основном тяжестью боев (постоянная зависимость от местных условий, специфичность проводимых операций и постоянное нахождение в зоне боевых действий). Из 37 генералов (или полковников), занимавших основные командные посты во время этой кампании, четыре (фон Рандов, фон Притвиц унд Гаффрон, Нейман-Силков и Зюмерман) были убиты, если отнести к этому числу назначенного временно командиром танковой армии Штумме, который умер от сердечного приступа во время воздушного налета, то будет пять; шестеро были ранены (Неринг, Фен, фон Либенштейн, фон Бисмарк, фон Эзебек и Клеманн), а трое взяты в плен (Крювелл, фон Тома и фон Равенштейн). Хотя 14 генералов вышли из строя во время боевых действий, будучи убитыми, раненными или взятыми в плен, это составляет всего лишь 38% от общего числа. В этом смысле начало кампании оказалось довольно кровопролитным. За первые двенадцать месяцев боев (с марта 1941-го по март 1942 года) Роммель потерял не менее шести командиров: фон Притвица, командира 15-й бронетанковой дивизии, убитого в апреле 1941 года; Нейман-Силкова и Зюмермана, командиров 15-й бронетанковой и 90-й дивизий постигла та же участь в декабре 1941 года; фон Равенштейн, командир 21-й бронетанковой дивизии, был взят в плен в ноябре 1941 года, а Крювелл в марте 1942 года; фон Эзебек, командир 15-й бронетанковой дивизии, был ранен в июле 1941 года. Судьба всех этих высокопоставленных фигур говорит о напряженности боев в Ливии и Египте и о тех суровых условиях, в которых вынуждены были жить люди, испытывавшие на себе суровость климата и недостаток нормальной пищи. Это также говорит и о стиле командования Роммеля, требовавшего от подчиненных ему командиров находиться как можно ближе к линии фронта для более оперативного командования. Роммель и сам командовал с линии фронта, и это чудо, что командир танковой армии не был ни убит, ни ранен и не попал в плен. С другой стороны, он заболел и в последние месяцы кампании был уже сломленным как физически, так и морально...

Танковая группа, позже танковая армия «Африка»:

— Генерал бронетанковых войск Эрвин Роммель (с 15 августа 1941 года по 9 марта 1942 года).
— Генерал-лейтенант Людвиг Крювелл (с 9 по 19 марта 1942 года).
— Генерал-полковник, а позже генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель (с 19 марта по 22 сентября 1942 года).
— Генерал кавалерии Георг Штумме (с 22 сентября по 24 октября 1942 года, погиб в результате несчастного случая).
— Генерал-лейтенант Вильгельм Риттер фон Тома (с 24 по 25 октября 1942 года).
— Генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель (с 25 октября 1942 года по 23 февраля 1943 года).

Германский Африканский корпус:

— Генерал-лейтенант (позже генерал бронетанковых войск) Эрвин Роммель (с 19 февраля по 15 августа 1941 года).
— Генерал-лейтенант Людвиг Крювелл (с 15 августа 1941 года по 8 марта 1942 года, попал в плен).
— Генерал-лейтенант (позже генерал бронетанковых войск) Вальтер Неринг (с 9 марта по 31 августа 1942 года, ранен).

— Полковник Фриц Байерлейн (31 августа 1942 года).
— Генерал-майор Густав фон Ваерст (с 31 августа по 17 сентября 1942 года).
— Генерал бронетанковых войск Вильгельм Риттер фон Тома (с 17 сентября по 4 ноября 1942 года, попал в плен).
— Полковник Фриц Байерлейн (с 4 по 19 ноября 1942 года).
— Генерал бронетанковых войск Густав Фен (с 19 ноября 1942 года по 16 января 1943 года, ранен).
— Генерал-майор Курт фон Либенштейн (с 16 января по 17 февраля 1943 года).

5-я легкая пехотная дивизия, позже 21-я бронетанковая дивизия:

— Генерал-майор Йоганес Штрайх (с 20 февраля по 22 июля 1941 года).
— Генерал-майор Йоганн фон Равенштейн (с 23 июля по 29 ноября 1941 года, взят в плен).
— Генерал-лейтенант Карл Бетчер (с 30 ноября 1941 года по 30 января 1942 года).
— Генерал-майор Георг фон Бисмарк (с 30 января по 17 июля 1942 года, ранен).
— Полковник Альфред Бруер (с 21 июля по начало августа 1942 года).
— Генерал-майор Георг фон Бисмарк (с начала августа по 31 августа 1942 года).
— Генерал-майор Ганс фон Лунгерхаузен (с 31 августа по 17 сентября 1942 года).
— Генерал-майор Гейн фон Рандов (с 18 сентября по 21 декабря 1942 года, убит во время военных действий).
— Полковник, позже генерал-майор Георг Хильдебрандт (с 1 января по 25 апреля 1943 года).

15-я бронетанковая дивизия:

— Генерал-майор Генрих фон Притвиц унд Гаффрон (с 22 марта по 10 апреля 1941 года, убит во время военных действий).
— Полковник, позже генерал-майор Ганс-Карл фон Эзебек (с 15 апреля по 25 июля 1941 года, ранен).
— Генерал-майор Вальтер Нейман-Силков (с 25 июля по 6 декабря 1941 года, убит во время военных действий).
— Полковник Эрвин Менни (с 6 по 8 декабря 1941 года).
— Генерал-лейтенант Густав фон Ваерст (с 9 декабря 1941 года по 26 мая 1942 года).
— Полковник Эдуард Краземанн (с 26 мая по 8 июля 1942 года).
— Генерал-лейтенант Густав фон Ваерст (с 8 июля по 31 августа 1942 года).
— Генерал-майор Гейнц фон Рандов (с 1 по 17 сентября 1942 года).
— Генерал-лейтенант Густав фон Ваерст (с 17 сентября по 11 ноября 1942 года).
— Полковник Эдуард Краземанн (с 11 ноября по 12 декабря 1942 года).
— Генерал-лейтенант Густав фон Ваерст (12 декабря 1942 года).
— Полковник Вилибальд Боровиц (с 12 декабря 1942 года по 13 мая 1943 года).

90-я африканская дивизия:

— Генерал-майор Макс Зюмерман (с 17 июля по 10 декабря 1941 года, убит во время военных действий).
— Полковник Йоган Микль (с 11 по 27 декабря 1941 года).
— Генерал-майор Рихард Вайт (с 28 декабря 1941 года по 28 апреля 1942 года).
— Генерал-майор Ульрих Клееманн (с 29 апреля по 14 июня 1942 года).
— Полковник Вернер Маркс (с 14 по 18 июня 1942 года).
— Полковник Эрвин Менни (с 18 по 19 июня 1942 года).
— Полковник Вернер Маркс (с 19 по 21 июня 1942 года).
— Генерал-майор Ульрих Клееманн (с 21 июня по 8 сентября 1942 года, ранен).
— Генерал-майор Бернард Рамке (с 8 по 17 сентября 1942 года).
— Полковник Германн Шульте-Хойтхаус (с 17 по 22 сентября 1942 года).
— Генерал-лейтенант граф Теодор Шпонек (с 22 сентября 1942 года по 12 мая 1943 года).

164-я африканская дивизия:

— Полковник, позже генерал-майор Карл-Ганс Лунгерхаузен (конец августа 1942 года).
— Полковник Ганс-Германн Геккер (с 31 августа по 18 сентября 1942 года).
— Генерал-майор Карл-Ганс Лунгерхаузен (с 18 сентября по конец ноября 1942 года).
— Полковник Зигфрид Вестфаль (с 6 по 30 декабря 1942 года).
— Генерал-майор Курт фон Либенштейн (с 1 по 16 января 1943 года).
— Полковник Беккер (с 16 января по 17 февраля 1943 года).

Приложение 4

Кавалеры Железного Рыцарского креста и более высоких наград за время Ливийско-Египетской кампании (март 1941 года — январь 1943 года)

Учрежденный 1 сентября 1939 года Железный Рыцарский крест служил для награды лиц, проявивших в бою беспримерную храбрость. Эта награда предназначалась для военнослужащих любого ранга. В общей сложности в период Второй мировой войны ею были удостоены 4682 человека в армии и 1784 в люфтваффе. Во время войны были введены и более высокие награды: Рыцарский крест с дубовыми листьями (3 июня 1940 года), такими крестами было награждено 890 человек (включая 246 человек в люфтваффе); Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (21 июня 1941 года), такими крестами было удостоено 160 человек (в том числе 52 человека в люфтваффе); Рыцарский крест с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами (15 июля 1941 года), эта награда использовалась только 27 раз (в том числе 12 раз в люфтваффе), и, наконец, Рыцарский крест с золотыми дубовыми листьями, мечами и бриллиантами (29 декабря 1944 года), им был награжден только полковник люфтфаффе Ганс-Ульрих Рудель.

За время кампании в Ливии и Египте (с февраля 1941 года по январь 1943 года) Рыцарским крестом было награждено 113 немцев, воевавших в армии, авиации и на флоте. 53 креста пришлось на армию, 56 — на авиацию и 2 креста получили бойцы подводного флота. Сюда следует добавить двух итальянцев, удостоенных этой награды. Шесть немецких военнослужащих получили Рыцарский крест с дубовыми листьями, четверо — Рыцарский крест с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами. Среди кавалеров Рыцарского креста с дубовыми листьями трое были из авиации, один из высшего командного состава (генерал-фельдмаршал Кессельринг), один парашютист (генерал-майор Рамке) и один офицер из бронетанковых войск (Кюммель). Из четырех Рыцарских крестов с дубовыми листьями и мечами два было присвоено высшему командному составу (Роммель и Кессельринг) и двум летчикам. Один Рыцарский крест с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами был присвоен летчику. Особо следует отметить случай пилота истребителя Ганса-Йоахима Марсейлля, который заслужил Рыцарский крест и несколько более высоких наград всего лишь за восемь месяцев службы в Ливии: Рыцарский крест 22 февраля 1942 года, Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами 6 июня, Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами 18 июня и Рыцарский крест с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами 3 сентября 1942 года. Марсейлль погиб в авиационной катастрофе в конце сентября 1942 года, поразив 158 целей!

В армии 53 Железных Рыцарских креста получили 51 офицер (4 генерала, 28 старших офицеров, в основном командиры полков, и 19 младших офицеров), один унтер-офицер и один рядовой (двадцатилетний Гюнтер Хальм). По подразделениям награды распределились следующим образом: 19 в 5-ю дивизию/21-ю бронетанковую, 14 — в 15-ю бронетанковую дивизию, 7 — в 90-ю дивизию и 13 наград в штаб Германского Африканского корпуса или в подразделения, непосредственно подчиненные ему.

В люфтваффе распределение наград по рангам было несколько другим в связи с составом летного экипажа. Железный Рыцарский крест давался за определенное количество пораженных целей. Таким образом, большинство наград было вручено молодым пилотам в ранге лейтенанта или оберстлейтенанта (чаще всего командирам эскадрилий), составлявших большинство среди летного состава. Таким образом, награды получили один генерал, 6 старших офицеров, 24 младших офицера, 12 унтер-офицеров и 2 капрала. Большинство наград ушло в подразделения истребителей (среди JG и ZG 21 награда), затем зенитные подразделения (10 наград), пикирующие бомбардировщики «Штука» (8 наград), бомбардировщики (8 наград) и экипажи разведывательной и десантной авиации (3 награды). Больше всего наград получило подразделение JG 27 (под командованием Марсейлля), которое получило 10 Рыцарских крестов (плюс награды самого Марсейлля). Такое распределение вполне характерно и для других авиационных подразделений в условиях войны.

Два Рыцарских креста в подводном флоте получили офицеры, служившие на патрульных лодках (капитан-лейтенант и фрегат-капитан).

Впоследствии двумя крестами были награждены итальянские генералы: генерал Феделе ди Джиорджио, командир пехотной дивизии «Савойя» (9 января 1942 года), и главнокомандующий итальянской

армией генерал бронетанковых войск Уго Кавальери (14 февраля 1942 года). Следует отметить, что два других итальянских командующих в Ливии, генералы Гарибальди и Бастико, получившие Железные кресты Первой и Второй степени, так и не получили Рыцарских крестов, очевидно, из-за постоянных трений с Роммелем.

Распределение во времени соответствует напряженности кампании, основная часть пришлась на весну — начало лета 1941 года (прорыв к египетской границе) и лето 1942 года (взятие Тобрука, первая битва за Эль-Аламейн). В армии первые две партии Рыцарских крестов получили офицеры, отличившиеся во время наступления авангардных подразделений Германского Африканского корпуса в марте — апреле 1941 года (5 крестов) и побед в мае, июне, июле того же года, особенно в битве за Эс-Соллум (13 крестов). В декабре 1941 года 8 Рыцарских крестов получили офицеров, отличившиеся во время британского контрнаступления (операция «Крестоносец»). И наконец, в июле 1942 года 13 Рыцарских крестов получили герои битвы за Айн-эль-Газалу и штурма Тобрука.

В люфтваффе распределение наград было несколько отличным и более равномерным по времени, однако пики совпадают с пиками в армии: июнь — июль 1941 года (10 крестов и 17 крестов, полученных в 1941 году), февраль — март 1942 года (8 крестов) и сентябрь 1942 года (6 крестов).

Кавалер ордена Железного Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами и бриллиантами

Оберстлейтенант Ганс-Йоахим Марсейлль

Кавалеры ордена Железного Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами

Генерал
Эрвин Роммель

Оберстлейтенант
Ганс-Йоахим Марсейлль

Генерал-фельдмаршал
Альберт Кессельринг

Капитан
Иоахим Хельбиг

Оберстлейтенант
Вальтер Зигель

Капитан
Иоганн Кюммель

Кавалеры ордена Железного Рыцарского креста с дубовыми листьями

Генерал-майор
Герман-Бернхард Рамке

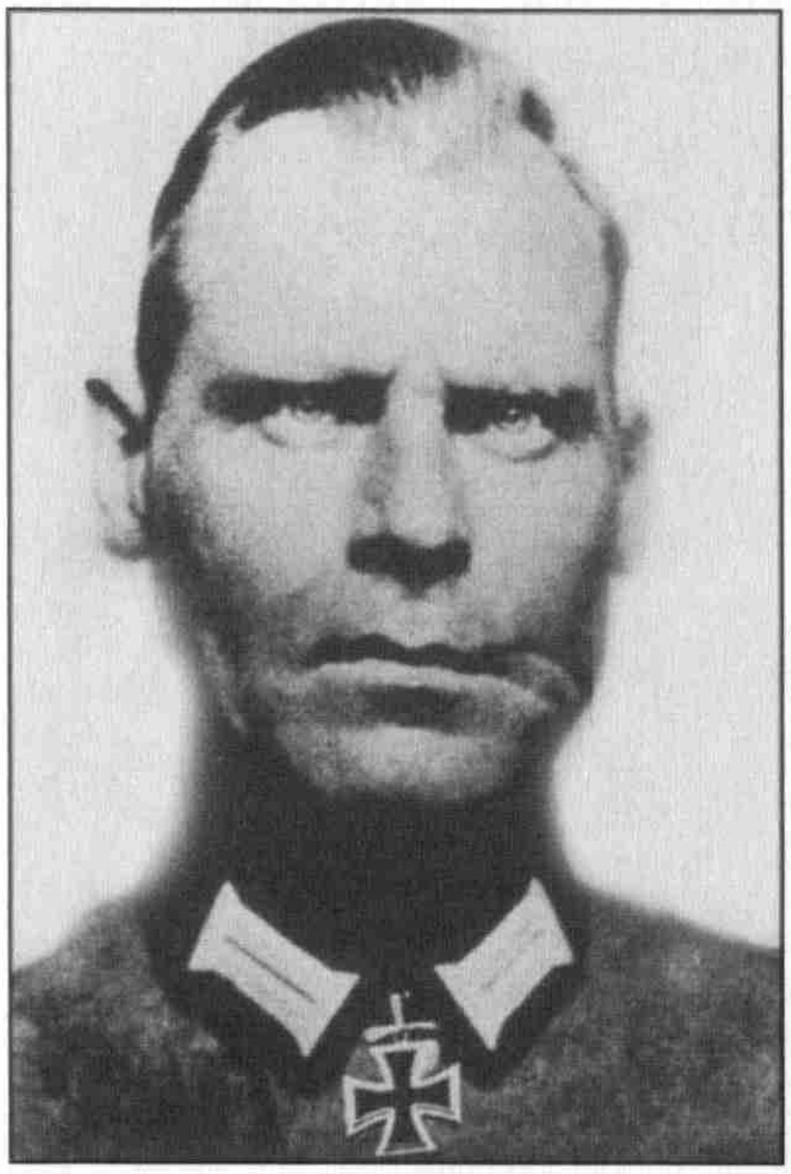
Оберстлейтенант
Зигфрид Вупперман

Капитан-лейтенант
Фридрих Кемнаде

Оберстлейтенант
Густав Понат

Оберстлейтенант
Ирмфрид фон Вехмар

Генерал-майор
Генрих Киррхайм



Майор
Ернст Болбринкер

Оберстлейтенант
Винрих Бер

Оберстлейтенант
Густав-Георг Кнабе

Оберст
Максимиллиан фон Херф

Оберстлейтенант
Ганс Крамер

Оберстлейтенант Отто-Фридрих
Зенфт фон Пильсах

Капитан
Курт Гиерга

Гауптфельдфебель
Вильгельм Вендт

Лейтенант
Эберхард Цан

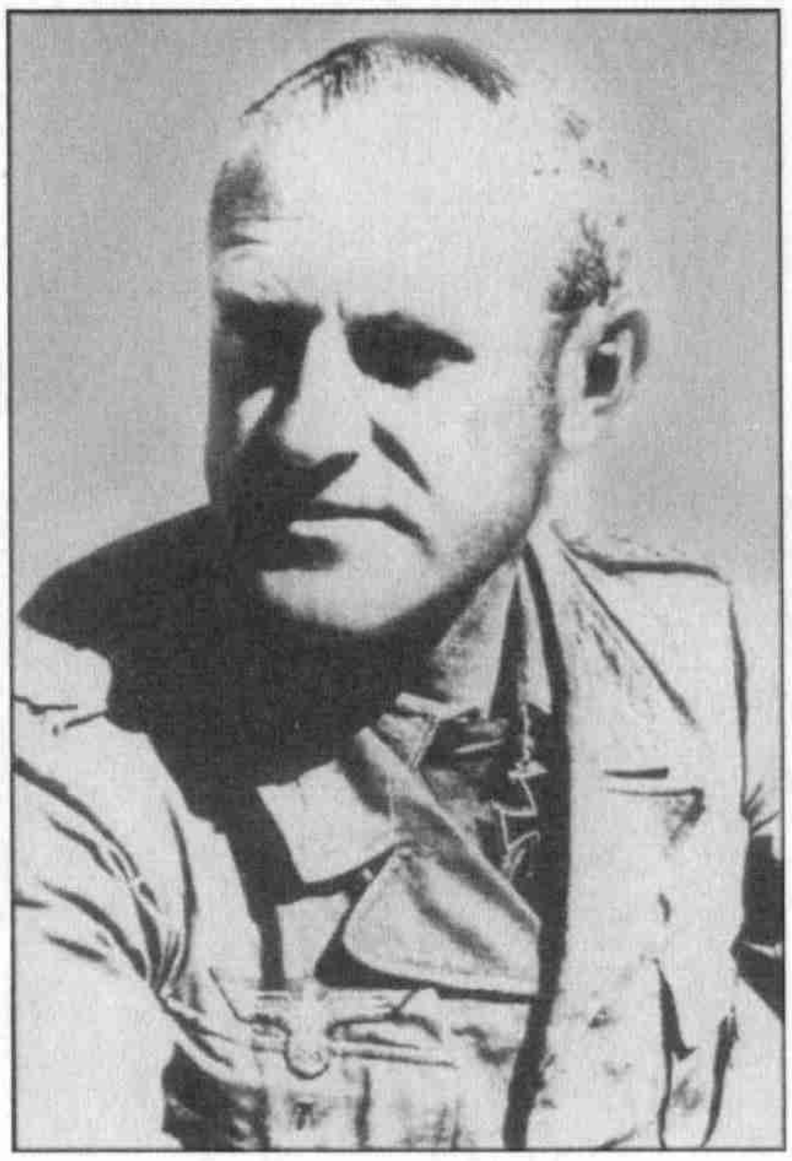
Капитан
Вильгельм Бах

Оберлейтенант
Иоганн Кюммель

Майор
Генрих Фойгтсбергерр

Кавалеры ордена Железного Рыцарского креста

Капитан
Курт Эле



Оберстлейтенант
Рудольф Ланг

Оберстлейтенант
Ганс-Левин фон Барби

Генерал-майор
Карл Бетчер

Генерал-майор
Альфред Гаузе

Полковник
Иоганн Микль

Оберстлейтенант
Фриц Байерлейн

Оберстлейтенант
Эдуард Краземанн

Полковник
Эрвин Менни

Майор
Гюнтер Фенсни

Капитан
Вольфганг Валь

Оберлейтенант
Рудольф Штрухманн

Оберстлейтенант
Герман Шульге-Хойтхаус

Оберстлейтенант
Вернер Маркс

Генерал-майор
Артур Шмидт

Майор
Клаус Мюллер

Лейтенант
Дитрих Кох

Полковник
Эрнст Гюнтер Бааде

Капитан
Вольфганг Эверт

Ритмейстер
Фридрих фон Гоменгер

Капитан
Рудольф Киль

Оберлейтенант
Отто Штифельмайер

Майор
Рудольф Бокман

Майор
Георг Бриль

Капитан
Роланд фон Гёсслин

Капитан
Вернер Рейссман

Оберлейтенант
Рольф Рохолль

Полковник
Эрих Гейсслер

Гренадир
Гюнтер Хальм

Оберлейтенант
Йозеф Отто Рипольд

Кавалеры ордена Железного Рыцарского креста

Полковник
Альфред Бруер

Оберстлейтенант
Вернер Мидебраг

Полковник
Герберт Эверт

Оберстлейтенант
Гарольд Штольц

Капитан
Ганс Клэрман

Полковник
Герхард Мюллер

Оберстлейтенант
Альберт Панцерхаген

Полковник
Зигфрид Вестфаль

Майор
Отто Хеймер

Оберлейтенант
Эрвин Фишшер

Лейтенант
Рудольф Браун

Оберлейтенант
Герхард Хомут

Оберлейтенант
Густав Зигфрид Рёдель

Унтер-офицер
Рейхард Мельцер

Оберлейтенант
Теодор Швабах

Оберлейтенант
Эрих Егер

Лейтенант
Ганс Зацер

Капитан
Вальтер Фромм

Оберлейтенант
Карл-Вольфганг Редлих

Капитан
Гельмут Малке

Оберлейтенант
Людвиг Франикет

Оберфельдфебель
Рихард Хеллер

Оберфельдфебель
Франц Шмунд

Оберлейтенант
Хельмут Шайрер

Оберлейтенант
Герман Хогебак

Оберлейтенант
Франц Швейгер

Лейтенант
Ганс-Йоахим Марсейлль

Оберфельдфебель
Отто Шульц

Оберстлейтенант
Макс Хехт

Унтер-офицер
Эрих Хейнце

Ефрейтор
Арнольд Хюбнер

Оберлейтенант
Фриц Шульце-Динов

Капитан
Георг Кристл

Оберлейтенант
Фридрих Карл Кнуст

Оберлейтенант
Карл Виганд

Капитан
Хейнц Крозеберг

Генерал-лейтенант
Отто Хофман фон Вальдау

Лейтенант
Вернер Блумме

Капитан
Курт Кулмей

Оберфельдфебель
Вернер Штумпф

Лейтенант
Ганс Арнольд Штальшмидт

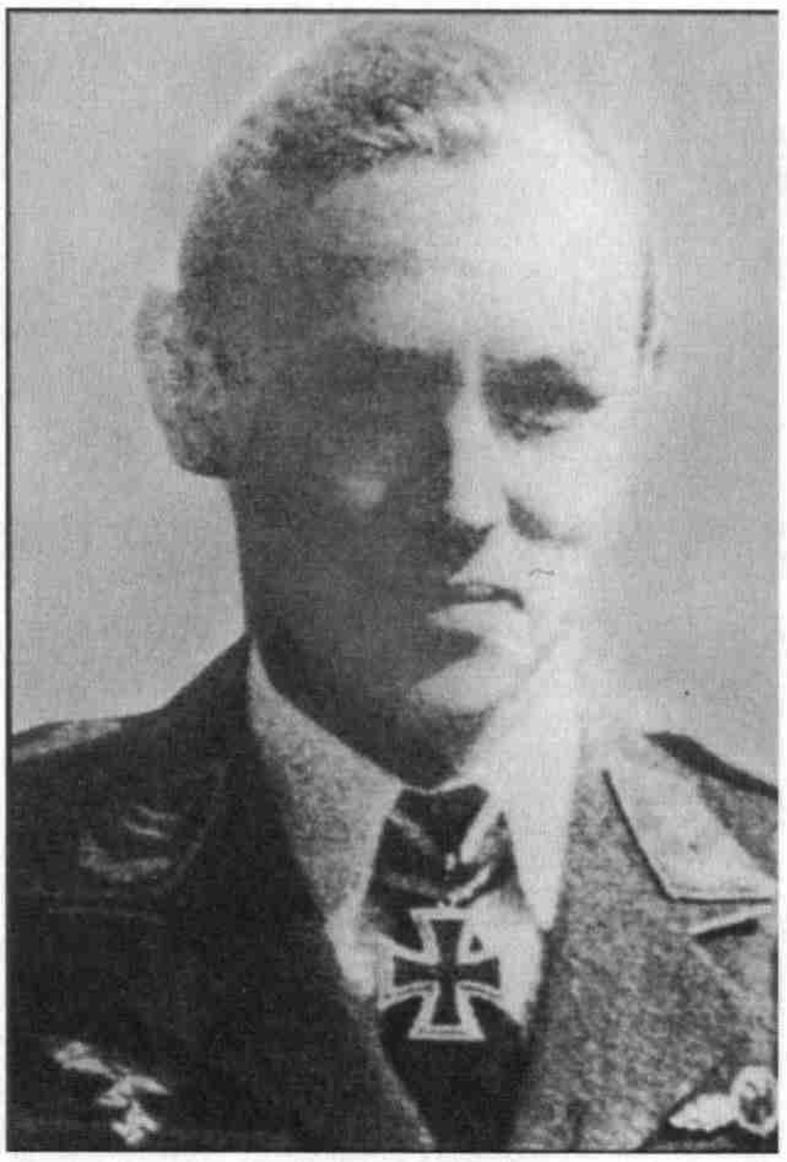
Капитан
Бернхард Хаместер

Оберлейтенант
Мартин Моссдорф

Оберлейтенант
Франц Гетц

Оберлейтенант
Альфред Вемейер

Капитан
Хельмут Бельзер



Лейтенант
Фридрих Кернер

Оберлейтенант
Ганс фон Барген

Оберлейтенант
Герберт Штри

Капитан
Пауль Земрау

Лейтенант
Вернер Шрер

Капитан
Вильгельм Хахфельд

Ефрейтор
Эмиль Бернер

Майор
Эрнст Гюрне

Фельдфебель
Гюнтер Штайнхаузен

Оберфельдфебель
Питер Арент

Лейтенант
Иоганн Гейсманн

Оберфельдфебель
Гельмут Даугн

Полковник
Теодор Бекманн

Майор
Фридолик Фат

Фельдфебель
Гюнтер Френцель

Оберлейтенант
Вальтер Мельцер

Оберфельдфебель
Доменик Вальтер

Оберфельдфебель
Карл-Хайнц Бендет

Генерал
Феделе ди Джиорджио

Генерал
Уго Кавальери

Комментарии

[1] Победа итальянцев над Австрией, которая определила исход третьей битвы на р. Пьяве (октябрь 1918 год), принесшей окончательное поражение Австрии.

[2] A. Martel. La Libye 1835—1990, essaide geopolitique historique, Paris, 1991, p. 107. А. Мартель. Ливия в 1835—1990 годы; историко-географическое эссе.

[3] Муссолини приказал итальянским войскам в юго-восточной Франции прекратить огонь 15 июня.

[4] Итальянская пехотная дивизия насчитывала около 13 000 человек.

[5] Подразделения чернорубашечников первоначально представляли собой вооруженные подразделения фашистской партии. Позже они были объединены в дивизии численностью примерно в 8000 человек.

[6] Итальянские бронетанковые силы в Северной Африке имели на вооружении следующие типы машин: крейсерские танки — M11/39 (11 тонн, 1 — 37-миллиметровое орудие, 2 пулемета), M11/40 (13,5 тонны, 1 — 37-миллиметровое орудие, 3 пулемета), M13/40 (13,5 тонны, 1 — 37-миллиметровое орудие, 3 пулемета); легкие танки — L6/40 (6,8 тонны, 1 — 20-миллиметровое орудие, 1 пулемет); мини-танки — L3/35 (3,5 тонны, 2 пулемета). На вооружении стояло также два типа бронированных колесных автомобилей: AB 40 (6,5 тонны, 2 пулемета) и AB 41 (7 тонн, 47-миллиметровое орудие и 1 пулемет).

[7] E. Krieg. L'épopée du désert, Genéve, 1980, p. 21. (Э. Криг. Эпопея в пустыне.)

[8] Танк «Матильда» Мк II весил 26 тонн и имел на вооружении 40-миллиметровое орудие и пулемет калибра 7,7 миллиметра.

[9] Знаменитые Мк I (11 тонн, один пулемет калибра 7,7 или 12,7 миллиметра) и в большинстве Мк III «Валентайн» (16 тонн, 40-миллиметровое орудие и пулемет калибра 7,7 миллиметра).

[10] Накануне операции союзников британские вооруженные силы имели следующий состав:

— 7-я бронетанковая дивизия (под командованием генерала М. О'Мур-Крига), состоящая из 4-й и 7-й бронетанковых бригад (под командованием бригадиров Каунтера и Рассела) и их группы поддержки (под командованием генерала В.Е. Готта);

— 4-я индийская пехотная дивизия (под командованием генерала Бересфорда-Пирса), состоящая из 5-й и 11-й индийских пехотных бригад (бригадиры Ллойд и Савори) и 16-й британской пехотной бригады (под командованием бригадира Ломакса);

— 6-я австралийская пехотная дивизия (под командованием генерала Маккея), состоящая из 16-й, 17-й и 19-й австралийских пехотных бригад (под командованием бригадиров Аллена, Севиджа и Робинсона).

Имелись также разрозненные подразделения, такие как 7-й батальон, королевский танковый полк с танками «Матильда» Mk II и различные артиллерийские подразделения. Воздушная поддержка осуществлялась 202-й группой британской королевской авиации (командующий — авиационный командир Коллишоу), куда входили 3 эскадрильи бомбардировщиков из Бленхайма и 5 эскадрилий истребителей, 3 из них были австралийскими.

[11] Во время своей встречи с Гитлером генерал фон Тома, который воевал с итальянцами в Испании во время Гражданской войны, сказал: «Один британский солдат лучше дюжины итальянских. Итальянцы хорошие работники, но бойцы из них никудышные: они не любят шума».

[12] Согласно заверениям фон Тома, Гитлер собирался помогать итальянцам по чисто политическим мотивам. «Он считал, что итальянцы могут переметнуться на другую сторону, если Германия не будет держать их на привязи. Но при этом хотел послать туда как можно меньшее количество войск... Гитлер полагал, что итальянцы могут при незначительной немецкой помощи и сами удержаться в Африке». (Это признание было записано Лиддел Гартом и опубликовано в его книге «Говорят немецкие генералы».)

[13] D. Irving. Rommel: The Trail of the Fox. Wordsworth, 1999, p. 46. (Д. Ирвинг. Роммель: след лиса.)

[14] B.H. Liddell-Hart. The Rommel Papers. New York, 1953. (Лиддел Гарт. Записки Роммеля.)

[15] H.W. Schmidt. Avec Rommel dans le désert, Paris, 1968, p. 17—18. (Х.В. Шмидт. С Роммелем в пустыне.)

[16] Это были войска французского Сопротивления, пришедшие из Чада. В начале марта они под

командованием генерала Леклерка заняли Куффру. Но как выяснилось впоследствии, этот отдаленный район не представлял никакой угрозы для Германского Африканского корпуса.

[17] B.H. Liddell-Hart. The Rommel Papers, p. 128.

[18] Морской порт, через который шло снабжение Мерады.

[19] Арабский город, расположенный на границе Киренаики и построенный вокруг мечети на дюнах на берегу моря.

[20] Который в своих мемуарах будет утверждать, что эта идея принадлежала ему...

[21] Городок из хижин, слепленных из глины и верблюжьего навоза, в 40 километрах от Бенгази.

[22] От начала до конца построенный итальянскими колонистами, город Бенгази насчитывал до войны 6000 жителей. В этой столице Киренаики были широкие проспекты, современные здания и городские парки.

[23] H.G. von Esebeck. Rommel et l'Afrikakops 1941—1943. Paris, 1950.

[24] Среди них четыре генерала: генерал Ним, командующий в Трансиордании и Египте, кавалер почетного креста Виктории, проводивший инспекцию фронта генерал Гамбир-Парри, генерал сэр Ричард О'Коннор, командующий силами в западной пустыне и генерал Виарт.

[25] Цитируется по указанному сочинению Д. Ирвинга. Роммель в своих мемуарах об этом случае не упоминает. Он пишет: «Примерно в полдень граф Шверин доложил, находясь где-то в 25 километрах от Тобрука, что несколькими часами ранее был убит фон Притвиц». 13 апреля фон Притвиц был заменен командиром 15-й стрелковой бригады (15-й бронетанковой дивизии) генерал-майором Гансом-Карлом фон Эзебеком.

[26] D. Irving. Rommel: The Trail of the Fox. London, 1977, p. 64.

[27] «Время, проведенное с ним, было коротким, но приятным, — напишет он позже, — мы сразу же нашли общий язык. Он был очень доволен усилением истребительной авиации... так как был одним из наших генералов, понимающих важность авиации. Он мечтал о блестящих перспективах. Низко склонившись над картой (он был ужасно близорук), Роммель восклицал: «Смотрите, Мильх, вот Тобрук. Я возьму его. Вот проход Хальфайя. Я его возьму тоже. Вот Каир. Я его возьму. А вон там... Суэцкий канал. И его я тоже обязательно возьму». Мне оставалось только сказать: «А вот я. Возьмите меня тоже».

[28] 24 апреля из Неаполя в Триполи прибыл основной конвой, который выгрузил танки 8-го танкового полка. Между 2 и 6 мая подошли еще два конвоя. На 6 мая 15-я бронетанковая дивизия насчитывала 146 танков, в том числе 45 танков II, 71 танк III (в основном вооруженные 50-миллиметровыми орудиями KwK L/42), 20 танков IV и 10 командных танков.

[29] H.G von Esebeck. Rommel et e'Afrika korps 1941—1943, p. 32.

[30] В своих мемуарах Роммель говорит о 1200 убитых, раненых и пропавших без вести на момент начала штурма Тобрука.

[31] D. Irving. Rommel: The Trail of the Fox, p. 69.

[32] D. Irving. Rommel: The Trail of the Fox, p. 70.

[33] H.W. Schmidt. Avec Rommel dans le désert, p. 82.

[34] Эти слова объясняют, какую ревность испытывали к Роммелю другие генералы. Что касается Паулюса, то он просто хотел бы заменить Роммеля. Его жена вспоминала сказанное Паулюсу: «Дорогой дружок, не впутывайся в это дело. Для тебя будет самым лучшим, если ты попадешь в плен к этим неграм» (W.G. Gőrlitz. Paulus, histoire de sa vie, introduction aux memoires de Paulus publiées par cet auteur. Paris, 1961, p. 52—53).

[35] Штрайх, ставший в июле 1942 года инспектором мобильных войск, так больше до конца войны оперативного командования и не получал. Однако в октябре 1943 года он получил звание генерал-лейтенанта.

[36] Ольбрихт снова стал командиром танкового полка (4-й танковый полк 13-й бронетанковой дивизии, приписанной к Восточному фронту) 5 июня 1942 года. А 10 сентября того же года он был убит во время боевых действий.

[37] Затем сюда вошли бронетанковая бригада (7-я бронетанковая бригада под командованием бригадира Х.Е. Рассела), группа поддержки (под командованием бригадира Дж. С. Кемпбелла) и другие всевозможные дивизионные подразделения.

[38] В своих мемуарах Роммель пишет о 220 уничтоженных вражеских танках и «чудовищных потерях в живой силе». Шмидт в своих воспоминаниях говорит о 180 подбитых танках. Согласно английским источникам, Роммель потерял 570 человек и около сотни танков. Другие источники говорят о полностью уничтоженных 25 немецких танках. Согласно хорошо документированной книге Т.Л. Ленца «Бронетанковые войска», 17 июня 5-й танковый полк потерял 4 танка (2 танка II и 2 танка III), а 8-й танковый полк потерял 8 танков (3 танка II, 4 танка III и один танк IV).

[39] Записки Роммеля.

[40] В то же самое время были смещены и два других генерала, командир 4-й индийской пехотной

дивизии Бересфорд-Пирс и командир 7-й бронетанковой дивизии О'Мур-Криг.

[41] Согласно Энтони Эдену, Уейвелл глубоко переживал свое поражение и за одну ночь постарел на десять лет.

[42] C. Barnett. The Desert Generals. New York, 1960. (С. Барнетт. Генералы пустыни.)

[43] C. Barnett. The Desert Generals.

[44] Норри заменил генерала Поупа, который погиб в авиационной катастрофе перед самым наступлением.

[45] Бригады армейских танков были вооружены тяжелыми пехотными танками I и предназначались для защиты и поддержки пехоты. В противоположность этому бронетанковые бригады, эквивалент немецких бронетанковых дивизий, использовались для прорыва, преследования и крупных разведывательных операций. Они вооружались крейсерскими танками.

[46] Эти три подразделения прибыли в Тобрук в конце сентября, чтобы сменить 9-ю австралийскую пехотную дивизию, после того как австралийское правительство потребовало ее репатриации. Эта замена происходила в следующей последовательности: 18-я пехотная бригада была заменена 1-й польской Карпатской бригадой, прибывшей в начале сентября. Во второй половине сентября 16-я пехотная бригада 70-й пехотной дивизии (бывшая 6-я пехотная дивизия) и 4-й полк королевских танков сменили 24-ю бригаду. Остальная часть 70-й пехотной дивизии прибыла в Тобрук в следующем месяце. Все эти силы находились под командованием генерала Скоби. Эта операция была чрезвычайно опасна: после восьмимесячной осады из гарнизона было вывезено 47 000 человек, включая раненых, а 34 000 человек и более 30 000 тонн грузов были доставлены в осажденный город. Во время операции 34 военных и транспортных судна было уничтожено, а еще 33 получили повреждения.

[47] Эта диверсионная операция была проведена в ноябре силами группы численностью в пятьдесят человек под командованием лейтенант-полковников Кейса и Лейкока. Они высадились с двух подводных лодок в районе Сирены, вышли в район Беда-Литории, где, согласно данным британской разведки, находилась штаб-квартира Роммеля, но командира бронетанковой группы, находящегося в тот момент в Риме, они там не обнаружили. Лейтенант-полковник Кейс погиб во время этой отважной операции, которая так ни к чему и не привела...

[48] Карл Бётхер был командиром артиллерии бронетанковой группы.

[49] Группа поддержки 4-й пехотной индийской дивизии, находящаяся в этом секторе, получила приказ отойти, не вступая в контакт с противником.

[50] Захваченный британский грузовик, используемый Роммелем.

[51] Первоначально Гаус был послан в Северную Африку с большой группой своих офицеров для связи с группой «Командо супремо» в Ливии (Бастико). Позднее он стал начальником штаба группы «Африка».

[52] В октябре 1941 года 23% конвоев, следующих в Ливию, было потоплено.

[53] Африканская дивизия особого назначения, имевшая три пехотных полка, была создана на базе различных независимых подразделений, включая полк ветеранов Французского иностранного легиона (361-й африканский пехотный полк, моторизированный). Она была отправлена в Африку и в марте 1942 года получила название 90-й африканской дивизии.

[54] В августе — сентябре 1941 года ситуация со здоровьем в Германском Африканском корпусе была не из лучших. В августе сам Роммель переболел желтухой. В сентябре желтухой болела целая дивизия!

[55] За два дня с 21 по 22 ноября 5-й танковый полк самостоятельно уничтожил 52 британских танка, 4 противотанковых орудия и 2 артиллерийских орудия. К вечеру 22 ноября у него оставалось 18 танков II, 32 III и 7 IV; в общей сложности 57 танков из 124, имевшихся 18 ноября, на момент начала наступления.

[56] M. Carver. Et ce fut El Alamein. Paris, 1963.

[57] M. Carver. Et ce fut El Alamein. Paris, 1963.

[58] D. Irving. Rommel: The Trail of the Fox. London, 1977.

[59] Командир 21-й бронетанковой дивизии был взят в плен новозеландцами на пути в штаб-квартиру Роммеля, куда он был вызван командиром бронетанковой группы. Это был первый немецкий генерал, попавший в руки неприятеля. В этот же самый день подобная участь постигла и майора Вюстефельда.

[60] В ноябре 4 судна, везущие 60 000 тонн вооружения и боеприпасов, были потоплены совместными действиями подразделений британского флота и авиации с Мальты.

[61] D. Irving. Rommel: The Trail of the Fox. London, 1977.

[62] В общей сложности 56 танков II, 105 танков III, 29 танков IV и 5 командных танков.

[63] M. Carver. Et ce fut El Alamein. Paris, 1963.

[64] Эти силы располагались следующим образом. На правом фланге вдоль линии побережья стояли четыре смешанные колонны 201-й бригады.

На левом фланге со стороны пустыни фронт прикрывали четыре бригады, взятые из 1-й бронетанковой дивизии. В группе поддержки, расположенной в 150 километрах от фронта, Ричи собрал танки 2-й танковой бригады (1-я бронетанковая дивизия).

[65] Роммель имел сведения о намерениях британцев, получая от германской и итальянской разведок перехваченные сообщения американского военного атташе в Каире полковника Боннера Феллерса. Код к шифру этих сообщений был сфотографирован итальянскими агентами в американском посольстве в Риме в сентябре 1941 года. Роммель, прозвавший эти сообщения «малютки Феллерсы», получал их каждый вечер, но не упоминает о них ни в своих мемуарах, ни в своем дневнике. Эта утечка во многом способствовала успеху операции.

[66] Чтобы избежать утечки информации, Роммель не информировал итальянцев о своих планах.

[67] В эту группу входили 155-й пехотный полк, 2-й пулеметный батальон и зенитная группа «Щука».

[68] Структура этой дивизии была изменена. Заметив, что большие бронетанковые дивизии с малым количеством пехоты малоэффективны, британское командование решило последовать примеру немцев и комбинировать различные виды войск. В соответствии с этим две бронетанковые бригады и группа поддержки были заменены бронетанковой группой (заменявшей бригады) и двумя моторизированными пехотными группами.

[69] Дорога, идущая параллельно прибрежной линии из Мечили в форт Капуццо.

[70] Дорога, протянувшаяся с северо-запада на юго-восток и ведущая в Бир-эль-Гоби.

[71] В отношении этого плана генерал Гаус писал: «Его план послать все танковые силы армии в обход южного фланга противника был чрезвычайно дерзок, особенно в том отношении, что и линии снабжения должны были идти в обход. Если бы он проиграл это сражение, то потерял бы всю Африку».

[72] Генерал-лейтенант фон Ваерст сменил полковника Менни 9 декабря 1941 года. Генерал-майор фон Бисмарк сменил генерал-лейтенанта Бётхера 30 января 1942 года.

[73] Пояснение отсутствует.

[74] Пояснение отсутствует.

[75] Крювелл был взят в плен во время своего инспекционного полета на фронт на разведывательном самолете. Генерал Гаус был немедленно заменен полковником Байерлейном, а оберстлейтенант Вестфаль — оберстлейтенантом Меллентином.

[76] Но ему удалось через несколько часов бежать.

[77] D. Irving. Rommel: The Trail of the Fox. London, 1977.

[78] C. Barnett. The Desert Generals. New Jork, 1960.

[79] К этому времени в Германском Африканском корпусе оставалось всего лишь 50 танков! 15-я и 21-я бронетанковые дивизии имели по одному пехотному полку, в каждом из которых насчитывалось не более 300 человек, 10 противотанковых орудий и 7 артиллерийских батарей (общей сложностью 28 орудий). В 90-й дивизии было всего лишь 1500 человек, 30 противотанковых орудий и две батареи (т.е. 8 орудий). Три батальона разведки (3-й, 33-й и 580-й) имели всего 15 бронированных боевых машин, 20 бронированных транспортных машин и 3 захваченные у противника батареи. Артиллерия танковой армии насчитывала всего лишь 4 легких и 11 тяжелых батарей плюс 26 88-миллиметровых и 64 20-миллиметровых орудия. Три итальянских корпуса находились не в лучшем состоянии: в XX корпусе было всего лишь 1600 человек и 54 танка.

[80] Именно в этом бою был захвачен в плен капитан Зеебом, командующий радиоперехватом. Это был чувствительный удар по Роммелю, который лишился своих «ушей». В это же самое время Роммель потерял и другой разведывательный источник «малютки Феллерса». Утечка через американского атташе была обнаружена, и полковник Феллерс был отозван домой...

[81] 14 итальянских артиллерийских групп и различные другие подразделения: парашютная дивизия «Фальгор», две итальянские моторизированные дивизии («Пистола» и «Бреннеро»). Должны были в ближайшее время прибыть германская парашютная бригада и вновь созданная облегченная 164-я дивизия.

[82] Бывший командир экспедиционных сил в Бирме Александер был назначен в группу Эйзенхауэра в секцию войск, участвующих в операции «Факел» (высадка в Марокко и Алжире). Его заменил Монтгомери.

[83] Монтгомери, в свою очередь, был заменен генералом Андерсоном.

[84] За период между 26 мая и 20 июля 1942 года Германский Африканский корпус потерял 233 танка или сгоревшими или поврежденными так, что их нельзя было восстановить, в том числе 25 танков II, 175 танков III, 31 танк IV и 2 командных танка.

[85] Дефицит в людях составлял 16 000 человек, следует учесть, что в августе насчитывалось 9418 официально больных.

[86] А именно 128 танков (14 II, 89 III и 21 IV плюс к этому 4 командных танка) в 5-м танковом полку 21-й бронетанковой дивизии и 145 танков (15 II, 78 III, 16 IV и 2 командных танка) в 8-м танковом полку 15-й бронетанковой дивизии. Из этих 173 танков только 100 (III и IV) были вооружены длинными 50- и 75-миллиметровыми орудиями, способными пробивать броню американских танков «Грант».

[87] Включая 713 во фронтовой зоне, из которых 164 были типа «Грант».

[88] В течение августа британское командование значительно усилило военный потенциал острова.

[89] Со здоровьем у Гудериана было все в порядке, но он был все еще в немилости после битвы под Москвой. До 1943 года он так и не получил никакого назначения.

[90] Эта бездеятельность позже будет поставлена в упрек командиру восьмой армии, который отвергнет это обвинение, заявив, что уровень подготовки подразделений восьмой армии не достаточен для того, чтобы «терять их в лобовой атаке на врага».

[91] В общей сложности 121 танк в 15-й бронетанковой дивизии (14 танков II, 87 танков III, 18 танков IV и 2 командных танка) и 143 танка в 21-й бронетанковой дивизии (19 танков II, 96 танков III, 22 танка IV и 6 командных танков).

[92] На 13 октября танковая армия обладала боевым запасом всего лишь на десять дней.

[93] Штумме умер в командирском автомобиле от сердечного приступа во время авиационного налета. Шофер не заметил, как он выпал. Его тело было найдено только на следующий день. Штумме временно заменил командир Германского Африканского корпуса генерал фон Тома. Узнав об этом, Роммель поспешно покинул Австрию и в 23 часа 25 минут 25 октября вернулся к своим обязанностям.

[94] C. Barnett. The Desert Generals. New Jork, 1960.

[95] D. Irving. Rommel: The Trail of the Fox. London, 1977.

[96] Генерал фон Тома был взят в плен британцами во время разведывательной поездки на бронированном автомобиле. Байерлейн, пытавшийся догнать его, наблюдал за этим событием с расстояния около ста метров и вовремя успел отступить.

[97] К началу декабря Германский Африканский корпус представлял собой в полном смысле слова тень былого величия. У него осталось всего лишь 64 танка, из которых только 11 были в состоянии боеготовности! В промежутке между 23 октября и 2 декабря было потеряно 29 танков II, 161 — III, 31 — IV и 8 командных танков. Полученные для подкрепления 22 танка IV были поделены между двумя бронетанковыми дивизиями.

[98] 7 января эта дивизия приняла все вооружение и снаряжение 21-й бронетанковой дивизии (которая была эвакуирована в Тунис) и получила приказ оборонять линию Гафса — Габес от любых посягательств союзников.

Содержание

1. Театр военных действий: Ливия

Историческая подоплека: итальянцы и Ливия 5

2. Итальянское наступление и британская контратака (сентябрь 1940 года — февраль 1941 года)

Военные силы накануне войны 15
Растерянность среди итальянского командования 16

3. Прибытие Германского Африканского корпуса и первое наступление Роммеля (февраль — июнь 1941 года)

Первые признаки боевых действий 33
Роммель наступает (31 марта — 15 апреля 1941 года) 39
Сопротивление Тобрука (11—30 апреля 1941 года) 41
Операции на египетской границе (апрель — май 1941 года) 52
Провал операции «Боевой топор» 53

4. Британское контрнаступление: операция «Крестоносец» (ноябрь 1941 года — январь 1942 года)

Окинлек готовит орудия мести 87
Ситуация в германо-итальянском союзе 90
Начало операции «Крестоносец» 99

5. Второе наступление Роммеля (21 января — 20 июля 1942 года)

События начинают развиваться в пользу Роммеля 109
Первый бросок вперед (21 января — 3 февраля 1942 года) 110
Временное затишье (5 февраля — 25 мая 1942 года) 112
Ситуация на германо-итальянской стороне 113
Второй бросок вперед (26 мая — 21 июня 1942 года) 115

6. Контрнаступление Монтгомери (август 1942 года — январь 1943 года)

Британцы готовятся к победе 179
Танковая армия «Африка» зализывает раны 181
Прелюдия в Алам-Хальфе 182
Вторая битва за Эль-Аламейн 187
Преследование до тунисской границы 191

Заключение 196

Приложение 1. Фотографии из личного альбома майора Шрэплера, адьютанта Роммеля 197
Приложение 2. Подразделения люфтваффе, задействованные в Северной Африке и на Средиземном море в период Ливийской кампании (февраль 1941 года — январь 1943 года) . 207
Приложение 3. Основные командиры танковой армии «Африка» в период кампании в Ливии и Египте (февраль 1941 года — январь 1943 года) 209
Приложение 4. Кавалеры Железного Рыцарского креста и более высоких наград за время Ливийско-Египетской кампании (март 1941 года — январь 1943 года) 211

Комментарии 234

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству АСТ.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Научно-популярное издание

Ланнуа Франсуа де

АФРИКАНСКИЙ КОРПУС

Ливийско-Египетская кампания

1941—1943

Художественный редактор О.Н. Адаскина
Компьютерная верстка: Р.В. Рыдалин
Младший редактор Н.В. Дмитриева

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — научная и производственная литература

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.007027.06.07 от 20.06.07 г.

ООО «Издательство АСТ»
141100, Россия, Московская обл., г. Щелково, ул. Заречная, д. 96
Наши электронные адреса: WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО Издательство «АСТ МОСКВА»
129085, г. Москва, Звездный б-р, д. 21, стр. 1

ЯПК
arvato

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

В марте 1941 года передовые части немецких войск высадились в Ливии, чтобы оказать помощь итальянской армии. В последующие два года силам Германского Африканского корпуса под командованием Эрвина Роммеля удалось отбросить дивизии британцев и их союзников и выйти к Нилу. То, что началось как стремительная и жестокая экспансия в пустыню, превратилось в театр ожесточенных военных действий, отмеченный танковыми атаками, стремительными маршами и быстрыми перемещениями войск.

Эта книга рассказывает о многочисленных сражениях, которые вели объединенные германо-итальянские силы с марта 1941 года до февраля 1943 года в Ливии и Египте.

Настоящее издание содержит 800 иллюстраций, включающих уникальные фото солдат и офицеров. Авторский текст дополнен картами, схемами, именным указателем и комментариями.

ISBN 978-5-17-052152-4

MADE & BROUGHT TO YOU BY

SKOTINKA76

From

Jefsa Jaroslav's

Collection